МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ISSN: 2664-7362

РУССКИЙ ЦЕНТР

МАТЕРИАЛЫ
VI Международной научной конференции

Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности

Том 9 | Юридические науки

Дорогие коллеги!

В Донецком национальном университете стало традиционным проведение международных научных конференций «Донецкие чтения». Они организуются ежегодно, начиная с 2016 года.

В 2021 году Международная научная конференция «Донецкие чтения: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» проходит в шестой раз и принадлежат к числу наиболее масштабных и значимых научных мероприятий в Донецкой Народной Республике.

С каждым годом эти конференции вызывают все больший интерес в отечественном и зарубежном научно-образовательном пространстве. Постоянно расширяется состав их участников, перечень выносимых на обсуждение научных проблем. Число представляемых докладов за годы проведения конференций возросло более чем в два раза.

В 2021 году VI Международная научная конференция «Донецкие чтения: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» проводится при поддержке Главы ДНР, Общественной организации «Русский Центр», Совета ректоров вузов ДНР. В ее подготовке и проведении активное и деятельное участие принимают научные организации Донецкой Народной Республики, входящие в состав академического консорциума «Научно-образовательный и инновационный комплекс ДонНУ».

Конференция представлена 67 секциями, которые отражают достижения по широкому спектру научных направлений – от фундаментальной математики и цифровых компьютерных технологий до проблем культуры, духовности, искусства. Данный сборник является одиннадцатитомным изданием, включающим 16 книг общим объемом более пяти тысяч страниц.

Свои доклады на VI Международную научную конференцию «Донецкие чтения: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» по результатам выполненных фундаментальных и прикладных исследований прислали известные специалисты и молодые ученые из многочисленных научно-образовательных организаций, представляющие Донецкую и Луганскую народные республики, Российскую Федерацию и целый ряд зарубежных государств. Уверенность в успешной работе конференции придает единодушие всех участников из многих уголков Русского мира: Москвы, Рязани, Ростова, Воронежа, Ставрополя, Краснодара, Минска, Цухуми, Цхинвала, Республики Крым.

Проведение VI Международной научной конференции «Донецкие чтения: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» будет способствовать решению новых актуальных задач фундаментальной и прикладной науки, технологий, внесет свой вклад в инновационное развитие Донецкой Народной Республики, в дальнейшее укрепление творческих контактов ученых, педагогов, деятелей культуры и искусств стран-участниц.

Пусть наша конференция станет местом для дальнейших интересных и плодотворных встреч. Уверена, что результаты работы будут полезны всем участникам, а предложенные рекомендации найдут свое применение в дальнейшей практической деятельности каждого из нас!

Ректор, доктор физико-математических наук, профессор
С.В. Беспалова

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет»

Русский Центр

VI Международная научная конференция

Материалы конференции

Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности

Том 9

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

г. Донецк
26–28 октября 2021 г.

Донецк
Издательство ДонНУ
2021

ББК Х.я431
УДК 34(043.2)
Д672

Редакционная коллегия:

С.В. Беспалова (главный редактор), М.В. Фоменко (отв. секретарь),
В.А. Дубровина, В.И. Сторожев, Н.В. Асеева, Н.В. Барбашова,
Е.М. Сынкова, О.А. Левендаренко, А.К. Ярошенко

Д672 **Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности:** Материалы VI Международной научной конференции (Донецк, 26–28 октября 2021 г.). – *Том 9: Юридические науки* / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2021. – 412 с.

Ответственность за содержание материалов, аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы.

В девятый том материалов VI Международной научной конференции «Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» вошли исследования по актуальным проблемам юридических наук. Рассматриваются вопросы административного и финансового права, уголовного права и процесса, гражданского права и процесса.

Освещенные в сборнике проблемы и направления их решения будут полезны студентам и аспирантам, докторантам, преподавателям и специалистам-практикам, проводящим исследования в области юридических наук.

ББК Х.я431
УДК 34(043.2)

© Коллектив авторов, 2021
© Донецкий национальный университет, 2021

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель:

Беспалова С.В., д-р физ.-мат. наук, профессор, ректор Донецкого национального университета (г. Донецк).

Заместитель председателя:

Бабурин С.Н., д-р юрид. наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, Президент Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры, Президент Ассоциации юридических вузов (г. Москва).

Члены программного комитета:

Аваков С.Ю., д-р экон. наук, профессор, ректор Таганрогского института управления и экономики (г. Таганрог).

Андреев Д.А., канд. ист. наук, доцент, заместитель декана по научной работе исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва).

Аноприенко А.Я., канд. техн. наук, профессор, ректор Донецкого национального технического университета (г. Донецк).

Болнокин В.Е., д-р техн. наук, профессор, гл. науч. сотр., руководитель Центра подготовки научных кадров ФГБУН «Институт машиноведения им. А.А. Благонравова» (г. Москва).

Васьков М.А., д-р социол. наук, профессор Института истории и международных отношений Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону).

Воронова О.Е., д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры журналистики, руководитель Есенинского научного центра Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, член Общественной палаты Российской Федерации, член Союза писателей и Союза журналистов России (г. Рязань).

Евстигнеев М.П., д-р физ.-мат. наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности Севастопольского государственного университета (г. Севастополь).

Зайченко Н.М., д-р техн. наук, профессор, ректор Донбасской национальной академии строительства и архитектуры (г. Макеевка).

Кишкань Р.В., председатель Государственного комитета по экологической политике и природным ресурсам при Главе Донецкой Народной Республики (г. Донецк).

Кожухов И.Б., д-р физ.-мат. наук, профессор, профессор кафедры высшей математики НИУ «Московский институт электронной техники» (г. Москва).

Куролап С.А., д-р геогр. наук, профессор, декан факультета географии, геоэкологии и туризма Воронежского государственного университета (г. Воронеж).

Минаев А.И., д-р ист. наук, профессор, ректор Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина (г. Рязань).

Нечаев В.Д., д-р полит. наук, ректор Севастопольского государственного университета (г. Севастополь).

Полищук В.С., д-р техн. наук, директор ГУ «Научно-исследовательский институт «Реактивэлектрон» (г. Донецк).

Половян А.В., д-р экон. наук, доцент, Министр экономического развития Донецкой Народной Республики, и.о. зав. кафедрой менеджмента Донецкого национального университета (г. Донецк).

Приходько С.А., канд. биол. наук, ст. науч. сотр., директор ГУ «Донецкий ботанический сад» (г. Донецк).

Решидова И.Ю., канд. физ.-мат. наук, директор ГУ «Донецкий физико-технический институт им. А.А. Галкина» (г. Донецк).

Рябичев В.Д., д-р техн. наук, профессор, ректор Луганского государственного университета имени Владимира Даля (г. Луганск).

Савоськин М.В., канд. хим. наук, ст. науч. сотр., директор ГУ «Институт физико-органической химии и углехимии им. Л.М. Литвиненко» (г. Донецк).

Скафа Е.И., д-р пед. наук, профессор, проректор Донецкого национального университета (г. Донецк).

Соболев В.И., д-р биол. наук, профессор кафедры здоровья и реабилитации Крымского Федерального университета им. В.И. Вернадского (г. Ялта).

Сторожев В.И., д-р техн. наук, профессор, проректор Донецкого национального университета (г. Донецк).

Судаков С.Н., д-р физ.-мат. наук, ст. науч. сотр., и.о. директора ГУ «Институт прикладной математики и механики» (г. Донецк).

Тедеев В.Б., канд. техн. наук, профессор, ректор Юго-Осетинского государственного университета имени А.А. Тибилова (г. Цхинвал).

Третьяков В.Т., профессор, декан Высшей школы телевидения Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва).

Шемякина Н.В., канд. экон. наук, доцент, директор ГБУ «Институт экономических исследований» (г. Донецк).

Административное и финансовое право

УДК 349.6

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ОХРАНОЙ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Барбашова Н. В., д-р юрид. наук, доц., ***Гиунашвили Г. Г.***
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
n.barbashova@donnu.ru, georgiygiunashvili@mail.ru

Введение. Атмосферный воздух является жизненно важным компонентом окружающей природной среды, обеспечивающим существование биологических объектов, в том числе человека. Своеобразие природного объекта, каковым является атмосферный воздух, заключается в невозможности распространения на него режима собственности и отсутствии правового инструментария по регулированию вопросов использования атмосферного воздуха. Последнее аргументируется всеобщей доступностью природного ресурса, проблемами контроля вследствие многочисленности пользователей, отсутствием в настоящее время потребностей в правовом регулировании экологических общественных отношений в области использования атмосферного воздуха и др.

Будучи одним из центральных элементов биосферы, атмосферный воздух (в плане его качественных характеристик) зависит от негативных воздействий естественного и антропогенного характера. Вследствие этого, охрана атмосферного воздуха является одним из приоритетных направлений природоохранной деятельности как на национальном, так и на международном уровнях. Основная задача охраны атмосферного воздуха – сохранение благоприятного состояния атмосферного воздуха, восстановление и улучшение его качественных характеристик для обеспечения экологически безопасной жизнедеятельности человека, а также предотвращение его вредного воздействия на другие природные объекты. Охрана атмосферного воздуха длительное время является одной из наиболее актуальных проблем в мировом сообществе и затрагивает все государства, независимо от их размеров и уровня экономического развития.

Более того, в Докладе общего комитета по экономическим вопросам, науке, технологии и окружающей среде специалистами установлена корреляция между уровнем смертности от новой коронавирусной инфекции COVID-19, тяжести протекания болезни и уровнем загрязнения атмосферного воздуха, что указывает на актуальность исследования [1].

Для сохранения здорового атмосферного воздуха требуется государственное регулирование по его охране, осуществляемое с помощью

соответствующего законодательства. В Донецкой Народной Республике уделяется значительное внимание проблеме правовой защиты атмосферного воздуха от загрязнения, однако имеет место ряд проблем, требующих его совершенствования. Данное исследование направлено на улучшение государственного контроля по охране окружающей среды.

Основная часть. Определение атмосферного воздуха закреплено в Законе ДНР №226-IНС «Об охране атмосферного воздуха», принятого 25 мая 2018 года. Согласно ему, атмосферный воздух – жизненно важный компонент природной среды, представляющий собой естественную смесь газов атмосферы, находящуюся за пределами жилых, производственных и иных помещений [2].

Данный нормативно-правовой акт также определяет загрязнение атмосферного воздуха как «поступление в атмосферный воздух или образование в нем вредных (загрязняющих) веществ в концентрациях, превышающих установленные государством гигиенические и экологические нормативы качества атмосферного воздуха».

На состояние атмосферного воздуха, главным образом, влияют выбросы вредных веществ промышленных предприятий и жилищно-коммунального хозяйства. Так, по информации Государственной службы статистики ДНР за 2020 год общий объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух города Донецка (без учета диоксида углерода) составил 59,4 тыс. тонн, в том числе от стационарных источников – 33,4 тыс. тонн (56,2 %), от передвижных – 26,0 тыс. тонн (43,8 %) [3].

Государственный контроль в сфере охраны атмосферного воздуха осуществляется Республиканским органом исполнительной власти, реализующим государственную политику в области охраны окружающей среды. Тем не менее, полномочия по управлению за сохранностью атмосферного воздуха имеют также Глава, Правительство и органы местного самоуправления.

Для достижения благоприятного состояния атмосферного воздуха необходимо совершенствовать не только государственный контроль, но и производственный. Кроме того, важную роль в улучшении качества окружающей среды занимает общественный контроль, выражающийся посредством публичной огласки существующих экологических проблем в СМИ [4, с. 211]. Без создания рабочего механизма всестороннего эколого-правового контроля, эффективное решение существующих проблем в охране атмосферного воздуха не представляется возможным.

В соответствии со ст. 22 Закона ДНР «Об охране атмосферного воздуха» должностные лица республиканского органа исполнительной власти, реализующего государственную политику в сфере охраны окружающей среды, имеют право вносить предложения о проведении экологического аудита объектов хозяйственной и иной деятельности. Вместе с тем, необходимо законодательно закрепить за промышленными предприятиями обязанность предоставлять результаты экологического

аудита органам государственной власти, занимающимися охраной атмосферного воздуха.

Существует также проблема, связанная с декларативностью норм о государственном контроле за охраной атмосферного воздуха, проводимого непосредственно на предприятиях. Закон «Об охране атмосферного воздуха» предусматривает, что индивидуальные предприниматели и юридические лица, деятельность которых оказывает вредное воздействие на состояние атмосферного воздуха, обязаны предоставлять информацию органам экологического надзора о результатах производственного контроля. При этом, указанный ранее Закон не устанавливает каких-либо требований к способам получения результатов производственного контроля. Исходя из этого, можно предположить, что несовершенство производственного контроля не позволяет принимать эффективные решения, которые должны быть направлены на улучшение качества атмосферного воздуха, в связи с тем, что отсутствует информация об объективном уровне загрязнения.

Решить данную проблему можно путём законодательного закрепления обязанности предприятий промышленности проводить производственный контроль, используя средства измерения, обеспечивающие автоматические и непрерывные замеры загрязняющих веществ, выделяемых в атмосферный воздух. Сообщения о результатах замеров также должны отправляться в органы власти, занимающиеся государственным контролем за охраной атмосферного воздуха.

Заключение. Охрана атмосферного воздуха является одной из основных и актуальных задач современности. Решение проблемы загрязнения атмосферного воздуха в ДНР требует тщательного и эффективного подхода, учитывая тот факт, что в государственной экономике Донбасса огромную роль занимает именно промышленный комплекс предприятий. Донбасс традиционно был насыщен предприятиями угольной и металлургической отраслей промышленности, наиболее интенсивно загрязняющими атмосферный воздух. Восстановление после военных действий производственного комплекса ДНР в меру экономических возможностей Республики должно осуществляться с учетом новых доступных технологий, в том числе, в области охраны атмосферного воздуха от загрязнения.

Основным средством в решении рассматриваемой проблемы является правовая охрана атмосферного воздуха, которая выражается в реализации непрерывного государственного экологического контроля за соблюдением норм и правил, установленных законодательством ДНР. Вместе с тем, особое место в охране атмосферного воздуха должна занимать сама общественность, которая посредством общественного контроля также будет осуществлять надзорные функции.

Таким образом, если своевременно будут предприняты меры по решению существующих проблем в государственном контроле за охраной

атмосферного воздуха, то будет создана крепкая естественная основа для дальнейшего стабильного социально-экономического и политического развития государства.

Список литературы

1. Доклад общего комитета по экономическим вопросам, науке, технологии и окружающей среде OBSE. [Электронный ресурс]. URL: https://www.oscepa.org/en/documents/annual-sessions/2021-remote-session/reports-and-speeches-4/4225-report-for-the-general-committee-on-economic-affairs-science-technology-and-environment-rus/file (дата обращения 16.09.2021).
2. Закон Донецкой Народной Республики от 25.05.2018 г. №226-IНС (ред. от 16.03.2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donets koj-narodnoj-respubliki-ob-ohrane-atmosfernogo-vozduha/ (дата обращения: 11.09.2021).
3. Информация о состоянии окружающей среды в г. Донецке по итогам 2020 года. – Текст : электронный // Администрация города Донецка : официальный сайт. – 2020. – URL: http://gorod-donetsk.com/novosti/20076-informatsiya-o-sostoyanii-okruzhayushchej-sredy-v-g-donetske-po-itogam-2020 (дата обращения: 11.09.2021).
4. Солнцев А. М. Современное международное право о защите окружающей среды и экологических правах человека. – М.: Либроком, 2015. – 336 с.

УДК 349.6

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ В ДНР: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Барбашова Н. В., д-р юрид. наук, доц., ***Лебединская А. С.***
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
n.barbashova@donnu.ru, lebediinskaya@gmail.com

Введение. В современном мире необходимость осуществления общественного экологического контроля (далее – ОЭК) предопределяется, как минимум, двумя обстоятельствами. Во-первых, эффективное применение предписаний экологического законодательства возможно лишь при непосредственном участии заинтересованных граждан в решении экологических вопросов на соответствующем уровне, что исходит из 10 принципа Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию [1] и Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (1998, г. Орхус) [2]. Во-вторых, в соответствии с ч. 1 ст. 1 Конституции, Донецкая Народная Республика является демократическим правовым социальным государством [3], а, значит, государство обязано обеспечить возможность функционирования институтов гражданского общества, в том числе и в экологической сфере, с целью вовлечения социума в дело охраны окружающей среды, а также выполнения государственной экологической функции.

Целью работы является проведение анализа теоретико-фундаментальной и перспективно-правовой сущности ОЭК в ДНР в ключе определения проблем его правового регулирования.

Основная часть. Согласно ч. 1, 2 ст. 68 Закона ДНР «Об охране окружающей среды» [4], ОЭК осуществляется общественными объединениями и иными некоммерческими организациями в целях реализации права каждого на благоприятную окружающую среду и предотвращения нарушения законодательства ДНР в сфере охраны окружающей среды.

Говоря более подробно о субъектном составе ОЭК, необходимо обратиться к ч. 4 ст. 68 рассматриваемого Закона: «Граждане … на добровольной и безвозмездной основе могут осуществлять ОЭК в качестве общественных инспекторов по охране окружающей среды» [4].

В соответствии с ч. 5 ст. 68 рассматриваемого Закона, общественные инспекторы по охране окружающей среды имеют право: фиксировать правонарушения в сфере охраны окружающей среды и природопользования и направлять материалы в уполномоченные органы; принимать меры по обеспечению сохранности вещественных доказательств на местах совершения правонарушений; обращаться в государственные и муниципальные органы с требованием о предоставлении необходимой для осуществления ОЭК информации о состоянии окружающей среды и др.

Теперь, проанализировав категориально-понятийный аппарат ОЭК, целесообразно перейти к проблемам правового регулирования данной разновидности экологического контроля в ДНР.

В первую очередь, на законодательном уровне не закреплены конкретные формы деятельности общественных инспекторов ОЭК. Так, например, Гиззатуллин Р.Х. считает, что население, обладающее недостаточным уровнем правовых знаний, не имеет должного представления о собственных возможностях воздействовать на эффективность выполнения экологических функций государственными и муниципальными органами [5, с. 183]. Иная точка зрения, принадлежащая Веселову А.К., заключается в том, что правовая регламентация ОЭК приведет к сужению его рамок и возможностей, а также поставит его под контроль государства, что может оттолкнуть людей от общественной работы [6, с. 56]. Мы считаем, что институты гражданского общества, хоть и обладают независимостью, но все же не могут существовать обособленно от государства. Так, указанные институты, обеспечивая удовлетворение своих потребностей, и государство, создавая необходимые условия для защиты интересов граждан, должны опираться на действующее законодательство, а, значит, нормативный базис ДНР следует детализировать в контексте определения форм осуществления ОЭК.

Второй проблемой, по нашему мнению, является специфичность результатов деятельности общественных инспекторов ОЭК, ведь, хотя они

и должны быть рассмотрены в государственных и муниципальных органах (ч. 3 ст. 68 Закона ДНР «Об охране окружающей среды»), но не подлежат обязательному исполнению, ввиду отсутствия соответствующего предписания. В данном случае усматривается определенное противоречие, ведь, задействовав административные механизмы, например, направление информации о совершении правонарушения в соответствующие уполномоченные органы (в те же правоохранительные), что предусмотрено действующим законодательством ДНР, результаты ОЭК понимаются как основания возникновения юридически значимых последствий. В данном случае, в законодательство может быть внесено нововведение о предоставлении общественным инспекторам такого полномочия как самостоятельное составление протоколов о совершении правонарушений в сфере экологии, которые в дальнейшем могут быть обжалованы в органах власти. Предполагаем, что, тем самым, с одной стороны, повысится престиж статуса общественного инспектора в сфере окружающей среды, и, с другой, увеличится количество требований к лицу, желающему занимать данную должность.

И, наконец, третья проблема заключается в том, что в ДНР государственный и общественный экологический контроль в большей мере противопоставлены друг другу, исключена практика совместных проверок соблюдения экологического законодательства общественных инспекторов с государственными, отсутствует мероприятия и предписания по стимулированию деятельности общественных инспекторов.

Заключение. Таким образом, под ОЭК следует понимать разновидность контроля в сфере экологии, который осуществляют общественные инспекторы по охране окружающей среды, заинтересованные в обеспечении безопасного состояния окружающей среды, с целью проверки соблюдения предприятиями, учреждениями, организациями независимо от организационно-правовых форм собственности, государственными и муниципальными органами, их должностными лицами, а также гражданами требований экологического законодательства. Решением рассмотренных нами проблем правового регулирования ОЭК на территории ДНР может послужить детализация нормативного экологического базиса в следующих аспектах: формы деятельности общественных инспекторов ОЭК; материальное и нематериальное стимулирование деятельности общественных инспекторов ОЭК; предоставление общественным инспекторам ОЭК полномочия самостоятельного составления протоколов о совершении правонарушений в сфере экологии.

Список литературы

1. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию / Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения: 19.09.2021). – Загл. с экрана.

2. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды / Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml (дата обращения: 19.09.2021). – Загл. с экрана.
3. Конституция ДНР от 14 мая 2014 года / Официальный сайт Народного совета ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dnrsovet.su/konstitutsiya/ (дата обращения: 19.09.2021) – Загл. с экрана.
4. Об охране окружающей среды: Закон ДНР от 30 апреля 2015 года №38-IНС / Официальный сайт Народного совета ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-ohrane-okr-sredy/ (дата обращения: 19.09.2021).
5. Гиззатуллин, Р.Х Общественный экологический контроль / Р.Х. Гиззатуллин // Правовое государство: теория и практика. 2018. №4. С. 180-184.
6. Жочкина, И.Н. Общественный экологический контроль: новые подходы к правовому регулированию отношений / И.Н. Жочкина // Социально-политические науки. – 2018. – № 6. – С. 54-59.

УДК 349.6

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Барбашова Н. В., д-р юрид. наук, доц.***, Навка И.П.***
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
n.barbashova@donnu.ru, usyanapa@gmail.com

Введение. Тема экологической безопасности в мире становиться все более актуальной с каждым днем. В промышленной и других сферах внедряются все более новые технологии, которые, несут в себе не только положительное влияние на повседневную жизнь, но и негативное, в первую очередь – на окружающую среду. Проблемы с загрязнением природной среды и истощением природных ресурсов несут за собой очень серьезные последствия – межгосударственные конфликты, а порой и войны. Желание снабдить экономику своей страны доступом к необходимым природным ресурсам подталкивает государства к развязыванию войн на совершенно надуманных основаниях. Под угрозой может оказаться уже не только здоровье и жизни определенного количества людей, но и выживание человечества в целом.

Для недопущения ухудшения ситуации необходима тесная работа населения с многими органами государственной власти, в том числе и правоохранительными.

Целью исследования является рассмотрение функций и роли правоохранительных органов в обеспечении экологической безопасности.

Основная часть. Правоохранительные органы играют важную роль в борьбе с экологическими правонарушениями, непосредственно применяя

институт юридической ответственности за их совершения. Согласно статьи № 75 Закона Донецкой Народной Республики (далее по тексту – ДНР) №38-IНС «Об охране окружающей среды» от 30.04.2015 года: «За нарушение законодательства Донецкой Народной Республики в сфере охраны окружающей среды устанавливается гражданская, административная и уголовная ответственность в соответствии с законом.» [1]

В соответствии со статьей 35 Конституции ДНР: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.» [2]. В первую очередь, на обеспечение именно этой нормы законодательства направлена деятельность правоохранительных органов в сфере экологии.

Следует отметить, что к правоохранительным органам, выполняющим экологические функции, относятся: суд, прокуратура, Министерство внутренних дел.

Экологические функции суда, очевидно, по большей мере связаны с применением гражданской ответственности к правонарушителям, к этому можно отнести: рассмотрение дел, связанных с возмещением экологического вреда гражданам, возмещением экономического вреда имуществу граждан, а также рассмотрении негаторных исков (требование устранения всяких нарушений права собственности, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения). [3]

Прокурорскому надзору в области охраны природы характерны те же формы и методы, которые свойственны прокуратуре в целом – это протест и представление. Данные меры прокурорского реагирования применяются в случае выявления нарушений закона. Протест является наиболее распространенной формой прокурорского реагирования по вопросам экологии, он выражается в вынесении протеста на не соответствующий закону правовой акт в орган или уполномоченному лицу, издавшему акт, либо же в суд. [4] Кроме этого, к экологическим функциям органов прокуратуры относится: возбуждение уголовных дел по экологическим преступлениям, а также предъявление иска о возмещении вреда природной среде.

Экологические функции органов внутренних дел, являются наиболее обширными среди рассматриваемых субъектов, к ним относятся: охранительная функция – выражается в первую очередь в том, что при осуществлении охраны общественной безопасности, данные органы также следят за порядком в сфере экологической безопасности, например, принимая участие в борьбе с браконьерством, незаконной охотой и рыболовством; контрольная функция – чаще всего отражается в деятельности органов Госавтоинспеции, контролирующих работу транспортных средств; регулятивная функция – заключается в регулировании экологических отношений Министерством внутренних дел, с помощью издаваемый актов, в пределах своей компетенции; карательная

функция – применяется непосредственно по факту совершения экологического правонарушения.

Здесь представляется важным указать на проблемы, имеющие место в реализации своих полномочий правоохранительными органами ДНР в сфере обеспечения экологической безопасности. Основным документом, регулирующим административные деликтные отношения в области охраны окружающей среды является Кодекс об административных правонарушениях. Отсутствие КоАП ДНР вынуждает правоохранительные органы использовать не соответствующий современным реалиям одно-именный акт Украины. Актуальность разработки КоАП ДНР продиктована также общей тенденцией на гармонизацию его норм с КоАП РФ.

Этот процесс следует проводить не путем формального переноса норм российского кодекса, а с учетом существующих теоретических разработок в этой сфере. В частности, в Российской Федерации в настоящее время в научном сообществе ведутся довольно острые дискуссии об необходимости принятия новой редакции КоАП и, более того, уже на правительственном уровне в 2019 г. без достаточного научного обсуждения был представлен проект нового КоАП РФ [5, 6].

Отмеченное выше выдвигает повышенные требования к разработчикам КоАП ДНР в части критической оценки тех новаций, которые имеют место быть в КоАП РФ в сфере административных деликтных отношений по обеспечению экологической безопасности..

Несмотря на то, что роль правоохранительных органов и выполняемых ими функций в обеспечении экологической безопасности велика, не стоит забывать, что исправить текущую природную ситуацию самостоятельно они не в силах, для этого потребуется участие всего населения: оптимизация производственного процесса, модернизация транспорта, бережное использование лесных, водных ресурсов и многое другое, однако, на данном этапе, серьезной проблемой является отсутствие эффективного механизма взаимодействия государственных органов с населением по вопросам охраны природы.

Решить данную проблему можно создавая общественные организации, главной задачей которых будет – осуществление, в рамках закона, общественного контроля за экологической безопасностью, и при наличии достаточных оснований полагать, что определенный объект может нанести вред окружающей среде, передаче отчетов в правоохранительные органы. Кроме того, создание такой организации помогло бы в борьбе с коррупцией в этой сфере и дало бы возможность обращать большее внимание правоохранительных органов на конкретные случаи нарушения экологического законодательства.

Заключение. Совершенствуя систему контроля за экологической безопасностью, внося новые идеи, прорабатывая и совершенствуя систему ответственности, государство может повлиять не только на снижение количества совершаемых правонарушений в сфере экологии, но и добиться

пусть незначительных и не мгновенных, но успехов в улучшении экологической ситуации в стране.

Список литературы

1. Об охране окружающей среды: Закон Донецкой Народной Республики от 30.04.2015 № 38-IНС [Электронный ресурс]. – URL: Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики: https://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-ohrane-okr-sredy/ (дата обращения: 12.09.2021). – Загл. с экрана.
2. Конституция Донецкой Народной Республики (с изменениями, внесенными Законами от 27.02.2015 года № 17-IНС, от 29.06.2015 года № 63-IНС, от 11.09.2015 года № 92-IНС, от 29.12.2017 года № 205-IНС, от 30.11.2018 года № 01-IIНС) / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dnrsovet.su/konstitutsiya/ (дата обращения: 12.09.2021). – Загл. с экрана.
3. Гражданский Кодекс Донецкой Народной Республики (с изм., внесенными Законами от 24.04.2020 № 140-IIНС, от 04.05.2020 № 146-IIНС, от 01.09.2020 № 184- IIНС, от 24.09.2020 № 194-IIНС, от 18.12.2020 №217-IIНС, от 21.05.2021 №286-IIНС) / Официальный сайт НС ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/ (дата обращения: 12.09.2021). – Загл. с экрана.
4. О прокуратуре: Закон Донецкой Народной Республики 243-IНС от 31.08.2018г. / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dnrsovet.su//zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-prokurature/ (дата обращения: 12.09.2021). – Загл. с экрана.
5. Соловей Ю. П. Российское законодательство об административной ответственности нуждается в совершенствовании // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2014. – № 2. – С. 56–63.
6. Старилов Ю.Н. Концепция нового кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и «судьба» административно-деликтного права: два новейших вопроса в современной правовой теории // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2020. – № 2. – С. 14-41.

УДК 340

ПРОБЛЕМА ЭТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ В СОВРЕМЕННЫХ НОРМАТИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бунтовский С. Ю., канд. экон. наук, доц., ***Шалов К. Р., Шалов Т. Р.***
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», г. Краснодар, РФ
buntovskiys@gmail.com, tembulat_shalov@mail.ru, kambulat_shalov@mail.ru

Введение. В статье рассмотрены вопросы регулирования этического поведения государственных и муниципальных служащих в правовом поле Российской Федерации. Был дан анализ нормативно правовых актов, регламентирующих данное поведение, а также выявлены основные

минусы регулирования процесса прохождения государственной и муниципальной службы.

Основная часть. Любая профессиональная деятельность имеет в своем начале основные положения, на которых она строится. Одним из таких положений являются этические и моральные принципы, на основе которых должна осуществляться профессиональная деятельность любого рода. В особенности это касается государственной и муниципальной службы, ведь служащие трудятся во благо населения, представляют интересы народа и, соответственно, обязаны соблюдать моральные нормы, принятые в обществе.

Но не всегда у государственных и муниципальных служащих хватает личностных качеств, чтобы опирать свою деятельность на вышеназванные нормы [1], в таких случаях и предусмотрено государственное регулирование путем издания законов и подзаконных актов, которые бы закрепляли обязанность соблюдения этических правил при исполнении государственной и муниципальной службы. В целях осуществления такого регулирования органами Российской Федерации 23 декабря 2010 года был принят «Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих» [2] Данный кодекс был одобрен решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции. Он определяет своей целью установление этических норм и правил служебного поведения государственных (муниципальных) служащих для достойного выполнения ими своей профессиональной деятельности, а также содействие укреплению авторитета государственных (муниципальных) служащих, доверия граждан к государственным органам и органам местного самоуправления и обеспечение единых норм поведения государственных (муниципальных) служащих.

Кроме того, с целью регулирования этического поведения государственных и муниципальных служащих законодательными органами России были приняты следующие Федеральные законы:

– Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ;

– Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ;

– Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ.

Все эти законы закрепляют обязанность соблюдения государственными и муниципальными служащими этических норм поведения и закрепляют моральные принципы государственной и муниципальной службы [3]. Сюда же можно отнести и Указ Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих».

При этом, несмотря на наличие данных нормативно правовых актов, мы не можем на сегодняшний день утверждать, что регулирование

соблюдения норм морали и этики государственными и муниципальными служащими является совершенным. Одной из основных причин этому является довольно узкая направленность работы органов в данной сфере. К примеру, в ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и «О муниципальной службе в Российской Федерации» следовало бы добавить такие важнейшие принципы, как принцип справедливости, независимости и первостепенного служения обществу и государству [4].

Помимо этого, следует также сказать о необходимости закрепления в российском законодательстве механизмов контроля и мониторинга этического поведения государственных и муниципальных служащих. К сожалению, государство обращает внимание на поведение служащего только тогда, когда уже поступают жалобы и заявления, по которым требуется срочная проверка. Необходимо закреплять принципы открытости, гласности государственной и муниципальной службы не только в федеральных законах, законах субъектов Российской Федерации и актах органов муниципальной власти, но и в Конституции Российской Федерации.

Следующим шагом в совершенствовании этического поведения государственных и муниципальных служащих в современных нормативных документах Российской Федерации будет являться проведение профилактических бесед со служащими, выявление потенциально неприемлемого поведения со стороны отдельных служащих. Предотвращение такого поведения является наиболее эффективным методом нежели работа с последствиями.

Отдельное внимание следует уделять борьбе с коррупцией в государственной и муниципальной службе. В нашей стране данный вопрос стоит особенно остро, случаи коррупционных действий прослеживаются во всех звеньях государственной и муниципальной службы, от самых низов до высших уровней власти. Безусловно существует необходимость минимизировать появление вышеназванных случаев. Сделать это возможно путем, описанным раннее, проведение профилактических бесед. Причем следует начинать проводить такие беседы еще на этапе обучения в образовательных учреждениях, в целях сформирования устойчивого мировоззрения будущих служащих, которые исключали бы коррупционные действия из своей деятельности.

Заключение. В заключение хотелось бы сказать, что предложенные мероприятия по совершенствованию регулирования этического поведения государственных и муниципальных служащих в современных нормативных документах Российской Федерации будут эффективны только при условии грамотной проработки всей процедуры их внедрения. Также нельзя забывать и о том, что насыщенность моральной нравственностью государственной и муниципальной службы зависят прежде всего от отдельно взятый служащих, соблюдения ими этических

правил поведения в обществе. В данной статье мы успешно рассмотрели вопросы регулирования этического поведения государственных и муниципальных служащих в правовом поле Российской Федерации. Также мы проанализировали нормативно правовые акты, регламентирующие данное поведение и определили основные недостатки регулирования процесса прохождения государственной и муниципальной службы.

Список литературы

1. Бунтовский С.Ю. Профессиональная этика государственного служащего / С. Ю. Бунтовский, О.В. Матвиенко //Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы III Международной научной конференции (Донецк, 25 октября 2018 г.). – Том 5: Филологические, психологические и философские науки / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2018. – С. 270-273.
2. «Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих» (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции) от 23 декабря 2010 г. [Электронный ресурс] URL: //http://ostankino.mos.ru/government/structure/jobs/kodeks%20etiki.pdf (дата обращения: 1.09.2016).
3. Бунтовский С.Ю. Особенности профессиональной этики государственного служащего / С.Ю. Бунтовский, О.В. Матвиенко // Проблемы развития экономических систем: вызовы современности: Материалы III Международной научнопрактической конференции 8-9 ноября 2018 г. / Мин-во науки и высш. обр. РФ, ФГБОУ ВО «РАНХиГС при Президенте РФ» (Тамбовский филиал) [отв. ред. В.И. Меньщикова]. – Тамбов: Издво ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2018. – С. 205–208.
4. Бунтовский С.Ю. Этика служебных отношений / С. Ю. Бунтовский, А.А. Хайдарова, А.И. Коншин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – № 12-2(39). – 2019. – С. 170-174.

УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУДЕЙ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Горбатый Р. Н., канд. юрид. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия», г. Макеевка, ДНР
lawyer2025@yandex.ru

Введение. Вопросы юридической ответственности работника суда не является новым, им уделяли внимание многие ученых, такие как С. Н. Братусь, А. В. Гончаренко, И. С. Самощенко, И. С. Канзафарова, А. М. Колодий, В. В. Копейчиков, С. Л. Лысенков, В. П. Пастухов, А. В. Солонарь, В. А. Сумин, Е. Д. Тихомиров, В. Н. Хропанюк и многие другие. Однако учеными недостаточно внимания было уделено административной ответственности работников суда [1–3].

Целью исследования является рассмотрение административной ответственности судей в Донецкой Народной Республике.

Основная часть. В теории права юридическая ответственность всегда рассматривали как ответственность ретроспективную, то есть такую, которая наступает за уже совершенное правонарушение. Следовательно, отмечают ученые, совершение правонарушений влечет за собой юридическую ответственность в виде применения к правонарушителям мер государственного принуждения карательной направленности, несения ими потерь личного, организационного или материального характера [4, с. 41; 5, с. 23].

Отметим, что работник суда может быть привлечен к трем видам ответственности дисциплинарной, административной и уголовной. Однако нами будет уделено внимание именно административной ответственности.

Л. А. Николаева доказывает, что административная ответственность – это репрессивный вид ответственности, где наказание носит характер личного восприятия, а волевое воздействие направляется на волю правонарушителя с целью определенного психического переживания им наказания, преодоление определенных мотивов, которыми обуславливается иррациональное поведение, и стимулирование мотивов, имеющих склонность к поведению, что согласуется с правовыми предписаниями [6, с. 73].

По административной ответственности работников суда следует отметить, что действующие на территории ДНР КоАП и Закон «О статусе судей» не содержат ограничений по признанию судей, в том числе и тех, что занимают административные должности, ответственными за совершенные ими правонарушения, то есть административная ответственность судей имеет общий характер. Поэтому административное производство в отношении судьи осуществляется по стандартным правилам [7].

В то же время, в отличие от граждан, применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и административных взысканий в отношении судей происходит с учетом особенностей их правового статуса, в частности речь идет о судейской неприкосновенности. Однако, судейская неприкосновенность не является личной привилегией и связана с выполнением ими важных государственных функций, поэтому в соответствии с Конституцией ДНР не может рассматриваться как гарантия их безнаказанности [8].

Однако, при привлечении судьи к административной ответственности, обязательно следует учитывать указанные выше особенности. Так, без согласия Верховного суда судья не может быть задержан или арестован до вынесения судом обвинительного приговора. Судья, задержанный по подозрению в совершении деяния, за которое установлена уголовная административная ответственность, должен быть немедленно освобожден после выяснения его личности.

Судья не может быть подвергнут приводу или принудительно доставлен в любой орган или учреждение, кроме суда.

Таким образом, неприкосновенность и иммунитет судьи при рассмотрении дел об административных правонарушениях исключает возможность применения к судьям таких мер обеспечения производства, как административное задержание, личный досмотр, досмотр вещей, изъятие вещей и документов, осмотр личного или служебного транспорта, принудительной доставки в любой государственный орган. Однако, она не исключает возможности привлечения работника суда до указанного вида ответственности.

Так, согласно положениям ст. 23 КоАП, административное взыскание является мерой ответственности и применяется в целях воспитания лица, совершившего административное правонарушение, в духе соблюдения законов, уважения к правилам общежития, а также предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами. Целью же дисциплинарной ответственности судей является укрепление законности в их деятельности, повышения уровня их культуры и этики, а также профессиональной подготовки [9].

Кроме того, привлечение судьи к административной ответственности не исключает дальнейшей возможности наложения на него соответствующих дисциплинарных взысканий, определенных Законом «О статусе судей». Следует также указать, что судья, задержанный по подозрению в совершении деяния, за которое установлена уголовная или административная ответственность, должен быть немедленно освобожден после выяснения его личности, за исключением:

1) если Высшим советом правосудия дано согласие на задержание судьи в связи с таким действием;

2) задержание судьи во время или сразу же после совершения тяжкого или особо тяжкого преступления, если такое задержание является необходимым для предупреждения совершения преступления, предотвращения или предупреждения последствий преступления или обеспечения сохранности доказательств этого преступления [9].

Известно, что в Законе «О судебной системе» ДНР прописано, что решение по вопросу о привлечении судьи к административной ответственности принимается судебной коллегией в составе трех судей Верховного Суда Донецкой Народной Республики по представлению Генерального прокурора Донецкой Народной Республики. Решение по вопросу о привлечении судьи к административной ответственности принимается в 10-дневный срок после поступления представления Генерального прокурора Донецкой Народной Республики (ст. 21 п. 4) [7].

Заключение. Таким образом, мы считаем, что на сегодняшний день регулируемый порядок привлечения судьи к административной ответственности является сложно применимым на практике из-за наличия

излишних бюрократичных признаков. Действующий порядок порождает споры о возможности достижения конечного результата – привлечения судьи к административной ответственности, так как этот вопрос разрешается его коллегами, такими же судьями.

Судебное сообщество является своего рода «профессиональной семьей» и не в их интересах порождать судебные прецеденты, которые бросают тень на институт правосудия.

Список литературы

1. Административная ответственность: учеб. пособие для вузов: рек. Учеб.-метод. центром «Профессиональный учебник» / под ред. И.Ш. Килясханова, А.И. Стахова ; Моск. ун-т МВД России. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Закон и право, 2009. – 175 с.
2. Административное право России: курс лекций / под ред. Н.Ю. Хаманевой. – М.: Юристъ, 2007. – 704 с.
3. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения участковыми уполномоченными полиции правонарушений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений. – [Электронный ресурс]: монография / А.В. Равнюшкин. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России (БЮИ МВД России), 2018. – 179 с.
4. Кондрашина К.П. Административная ответственность за правонарушения в сфере миграции иностранных граждан и лиц без гражданства / К.П. Кондрашина // Административное право и процесс. – 2006. – № 2. – С. 40-44.
5. Лаврентьев А.З. Проблемы обжалования в судах постановлений по делам об административных правонарушениях / А.З. Лаврентьев // Мировой судья. – 2005. – № 1. – С. 22-27.
6. Николаева Л.А. Административная юстиция и административное судопроизводство: Зарубежный опыт и российские традиции / Л.А. Николаева, А.К. Соловьева. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2004. – 330 с.
7. Закон «О судебной системе Донецкой Народной Республики» № 242-IНС от 31.08.2018г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-statuse-sudej/ (дата обращения: 05.09.2021).
8. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.4014г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dnrsovet.su/konstitutsiya/ (дата обращения: 05.09.2021).
9. Кодекс Украины об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravodnr.ru/lawdnr/zakonyi/administrativnyiy-kodeks-dnr (дата обращения: 05.09.2021).

УДК 347.73

ПРОБЛЕМА ДЕФИНИЦИИ НАЛОГОВОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Забаренко Ю. А., канд. экон. наук, доц.
ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР», г. Донецк, ДНР
ZabarenkoYunona@yandex.ru

Введение. Законодательство Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) о налогообложении регулирует отношения по установлению, введению и взиманию налогов, сборов и других обязательных платежей в ДНР, а также отношения, возникающие в процессе осуществления налогового контроля, обжалования решений органов доходов и сборов, действий (бездействий) их должностных лиц и привлечения к ответственности за совершение налогового нарушения (п. 2.1 ст. 2 Закона ДНР «О налоговой системе») [1]. Привлечение к ответственности за совершение налоговых нарушений осуществляется в соответствии с нормами главы 26 Закона ДНР «О налоговой системе» [1].

Можно заметить, что в Законе ДНР «О налоговой системе» наряду с определением налогового нарушения (ст. 204) в синонимичных значениях используются также такие термины, как «нарушение налогового законодательства» (например, п. 3 ст. 208) и «нарушение законодательства о налогообложении» (например, п. 2 ст. 208). Подобная вариативность дефиниций в государственных правовых актах обусловливает необходимость уточнения понятия и признаков налогового правонарушения, а также разработки предложений, направленных на совершенствование налогового законодательства.

Основная часть. Законодательные определения различных разновидностей правонарушений содержатся в трех нормативных правовых актах: Уголовном кодексе ДНР (далее – УК ДНР); Законе ДНР «О налоговой системе», Кодексе Украины об административных правонарушениях (далее – КУоАП), применяемом на территории ДНР до принятия Кодекса об административных правонарушениях ДНР [2]. В части первой статьи 14 УК ДНР указывается следующее: «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания» [3]. В статье 9 КУоАП значится: «Административным правонарушением (проступком) признается посягающее на общественный порядок, собственность, права и свободы граждан, на установленный порядок управления противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие, за которое законом предусмотрена административная ответственность» [4]. Статья 204 Закона ДНР «О налоговой системе» содержит понятие налоговых нарушений, которые законодателем определены как «противоправные деяния (действие или бездеятельность) налогоплательщиков, которые привели к

неисполнению или ненадлежащему исполнению требований, установленных настоящим Законом и другим законодательством, контроль за соблюдением которого возложен на органы доходов и сборов» [1]. Общие условия, порядок привлечения и меры ответственности за совершение налогового нарушения регламентированы статьями 205-207 Закона ДНР «О налоговой системе» [1].

Следует отметить, что во всех трех законодательных определениях в качестве признаков правонарушения называются: во-первых, деяние (действие или бездействие); во-вторых, противоправность; в-третьих, наказуемость (юридическая ответственность, которая наступает за совершение правонарушения).

Вина как обязательный признак правонарушения указывается в законодательных определениях преступления, административного правонарушения и отсутствует в определении налогового нарушения. На общественную опасность законодатель указывает только в определении понятия преступления.

Учитывая, что дефиниция собственно налогового нарушения уже установлена законодателем в ст. 204 Закона ДНР «О налоговой системе», представляется, что содержащиеся в данном законе понятия «нарушение законодательства о налогах и сборах» (ст. 208.3) и «нарушение законодательства о налогообложении» (ст. 5.2, ст. 5.3, ст. 208.2, ст. 209.1) [1] соотносятся с понятием «налоговое правонарушение» как общее и частное: все налоговые правонарушения являются нарушениями законодательства о налогах и сборах, но не все нарушения законодательства о налогах и сборах являются налоговыми правонарушениями.

Более того, через понятие «нарушение законодательства о налогах и сборах» законодатель определяет первый признак налогового правонарушения – налоговую противоправность.

С признаком противоправности налогового правонарушения тесным образом связан второй признак налогового правонарушения – признак деяния (действия или бездействия). В статье 204 Закона ДНР «О налоговой системе» в определении налогового нарушения используется термин «бездеятельность». В юридических словарях подобный термин отсутствует. В толковом словаре С.И. Ожегова слово «бездеятельный» трактуется как «пассивный, не проявляющий необходимой энергии в делах, в деятельности» [5]. По нашему мнению, бездействие в праве нельзя отождествлять с пассивностью, как это возможно в философии, так как оно представляет собой более низкую степень активности. В правовом смысле бездействие означает несовершение конкретного действия, то есть такого, которое предписывалось данному субъекту и вменялось ему в обязанность. Поэтому считаем целесообразным внести замену в статье 204 термина «бездеятельность» на термин «бездействие» как в смысловом значении более соответствующий правовой сфере.

Следующий признак налогового правонарушения – это его наказуемость. Данный признак непосредственно закреплен в пункте 1 статьи

207 Закона ДНР «О налоговой системе», согласно которому «налоговая санкция является мерой ответственности за совершение налогового правонарушения» [1]. Согласно пункту 2 данной статьи налоговые санкции устанавливаются и применяются в виде штрафных (финансовых) санкций и конфискации подакцизной продукции, находящейся в незаконном обороте.

Заключение. Проведенное исследование характеристик налогового правонарушения позволяет заключить, что таковым стоит считать только виновное противоправное деяние, совершенное деликтоспособным лицом, за которое законом предусмотрена юридическая ответственность. При этом стоит иметь ввиду, что поскольку налоговые отношения существуют только в форме правовых, то объектами налоговых нарушений будут выступать не просто общественные отношения, а правоотношения.

В связи с этим, по нашему мнению, целесообразным представляется изменение названия статьи 204 Закона ДНР «О налоговой системе» с «Понятие налогового нарушения» на «Понятие налогового правонарушения» и корректировка данного в данной статье определения с изложением его в следующей редакции: «Налоговыми правонарушениями являются виновные противоправные деяния (действие или бездействие) налогоплательщиков, которые привели к неисполнению или ненадлежащему исполнению требований, установленных настоящим Законом и другим законодательством, контроль за соблюдением которого возложен на органы доходов и сборов, и за которое настоящим Законом установлена ответственность». В таком изложении определение будет содержать в себе все обязательные признаки любого правонарушения, в том числе и налогового: виновность, противоправность; его совершение в форме деяния (действия или бездействия) и наказуемость.

Список литературы

1. Закон Донецкой Народной Республики "О налоговой системе" от 25.12.2015 г. № 99-IНС (в действ. ред. по сост. на 30.06.2021 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dnrsovet.su/zakon-o-nalogovoj-sisteme-donetskoj-narodnoj-respubliki/
2. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики «О временном порядке применения на территории Донецкой Народной Республики Кодекса Украины об административных правонарушениях» от 27.02.2015 г. № 2-22_[Электронный ресурс]. – Режим доступа: // https://gisnpa-dnr.ru/npa/0003-2-22-20150227/
3. Уголовный Кодекс Донецкой народной республики. Принят Постановлением Народного Совета ДНР 24.08.2018 г. (в действ. ред. по сост. на 17.08.2021 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/
4. Кодекс Украины об административных правонарушениях от 07.12.1984 г. № 8073-X (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс].-Режим доступа:https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418317#pos=8;-272
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений: [новое издание] / Сергей Иванович Ожегов ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Москва : Мир И образование, 2015. – 1375 с.

УДК 347.73

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ ФИНАНСОВОГО ПРАВА

Заремба П. А., д-р экон. наук, проф.
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
pavelz09@gmail.com

Введение. Финансовая деятельность государства заключается в правомерном поведении субъектов финансового права, направленном на совершенствование и сохранение юридического механизма регулирования финансовых отношений для эффективного выполнения государством своих задач и функций. Без четкой организации финансовой деятельности немыслима нормальная жизнедеятельность государства как общества в целом, так и конкретного гражданина, в частности [1].

При объективно возрастающей роли финансового права в экономической деятельности государства, необходимо отметить значение правовых средств, посредством которых достигаются цели правового регулирования общественных отношений в сфере публичных финансов и финансовой политики. Именно юридические законы должны обеспечить соответствие хозяйственной деятельности участников рынка законам экономического развития государства.

Основная часть. История финансово-правовой науки свидетельствует о том, что предмет финансового права как отрасли права с течением времени претерпевал значительные изменения.

В советский период отношения, составляющие предмет финансового права, рассматривались как управленческие отношения и, соответственно, научные исследования концентрировались главным образом на проблемах финансового права с позиций государственного управления.

В настоящее время вследствие объективных изменений в общественной жизни государства произошли изменения и в научных взглядах на движение финансов, меняется парадигма финансово-правового мышления. Предметом финансового права сегодня являются публичные финансы, т.е. отношения, возникающие в процессе собирания, распределения и использования публичных фондов государственных и негосударственных денежных средств, направленных на решение публичных задач, имеющих высокое общественное звучание и высокую социальную значимость. Это позволяет определить предмет финансового права не на основе формы собственности, а на основе интереса, что позволяет охватить все количество разнообразных финансовых отношений, составляющих предмет этой отрасли права.

В современной финансовой науке нет четкого определения публичных финансов, также отсутствует научная теория этого сегмента финансовых отношений. Нет также синхронности в исследованиях между финансовой и финансово-правовой наукой. Существует мнение, что

сегодня стоит сосредоточить внимание на том, что разработка проблемы публичных финансов на уровне задач финансовой науки и науки финансового права могла бы быть весьма полезной для обеих наук [2].

Отношения в рамках публичных финансов, которые регулируются нормами финансового права, подразделяются на две группы: отношения, возникающие в ходе финансовой деятельности государства и местных территориальных образований, и отношения, которые возникают в ходе финансовой деятельности субъектов (физических или юридических лиц), реализующих публичные интересы в процессе решения возложенных на них государством задач.

Отношения, регулируемые финансовым правом, могут быть подразделены на имущественные и неимущественные: отношения по уплате в бюджет и государственные внебюджетные фонды налогов, сборов, неналоговых платежей и отношения по перемещению денежных средств из бюджета и государственных внебюджетных фондов получателям этих средств – юридическим и физическим лицам. Данные отношения являются финансовыми с экономической точки зрения. С юридической точки зрения их следует рассматривать как имущественные, возникающие в процессе финансовой деятельности государства и местных территориальных образований, т.е. отношения по поводу имущества, в качестве которого выступают такие материальные блага, как деньги в наличной и безналичной формах [3, 4].

Можно сформулировать следующие актуальные проблемы науки финансового права, требующие новых научных подходов и нового осмысления:

1. Общетеоретические проблемы науки финансового права: исследование предмета финансового права, сущности и особенности финансово-правовых норм, специфики государственного финансового контроля и финансово-правовой ответственности;

2. Проблемы бюджетного права и права государственного и местных бюджетов, внебюджетных средств. Этот раздел науки рассматривает правовые проблемы бюджетного устройства, бюджетного процесса, целевых бюджетных фондов и др.;

3. Правовые проблемы государственных доходов и расходов: исследование налогов и неналоговых доходов государства, исследование теории налогового права, правовых основ государственного кредита, а также исследования правовых проблем бюджетного финансирования и внебюджетных средств бюджетных учреждений;

4. Правовые проблемы кредитной системы, денежного обращения, расчетов, валютного регулирования и валютного контроля с целью выявления специфики финансово-правовых отношений в этих сферах [5].

Следует отметить, что финансово-правовая политика посредством своей реализации обеспечивает принятие и применение государственными и местными территориальными органами власти правовых актов, нормы

которых определяют права и обязанности участников правоотношений, а также ответственность за их нарушение.

Заключение. Все рассматриваемые проблемы актуализируют вопросы правотворчества и правоприменения в финансовой сфере, поскольку именно нормами финансового права регулируется вся деятельность государства по формированию, распределению и использованию фондов денежных средств, которые направлены на решение публичных задач, имеющих высокое общественное звучание и высокую социальную значимость.

Регулирование отношений управления финансами с помощью правовых средств имеет свои особенности, присущие экономическим, политическим, национальным и культурным условиям развития государства. При анализе воздействия права на определенные общественные отношения следует особое внимание обращать на четкость содержания правового акта, логичность и эффективность правовой нормы.

Проблема науки финансового права, как одной из отраслей права, будет всегда актуальна, поскольку предмет отрасли находится в постоянном развитии и совершенствовании вместе с развитием и совершенствованием системы права государства в целом и детализацией конкретных научных знаний в той или иной отрасли права.

Список литературы

1. Саттарова Н. А. О некоторых проблемах финансового права на современном этапе / Н. А. Саттарова // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – №3 (33). – С. 191–197.
2. Карасева М. В. О предмете финансового права в современных условиях // Вестник ВГУ. Сер. «Право». – 2019. – № 4. – С. 190–191.
3. Карасева М. В. Современные проблемы построения системы финансового права / М. В. Карасева // Правоведение. – 2006. – №3. – С. 94–99.
4. Пауль А. Г. Доходы бюджетов (бюджетно-правовое исследование) / А. Г. Пауль; под ред. М. В. Карасевой. – М. : Инфотропик Медиа, 2012. – 288 с.
5. Финансовое право Российской Федерации : учебник / коллектив авторов; под ред. М. В. Карасевой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : КНОРУС, 2012. – 608 с.

УДК 336.226

О НАЛОГОВОМ КОНТРОЛЕ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Заремба П. А., д-р экон. наук, проф., ***Гончаренко Е. О.***
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
pavelz09@gmail.com, katy_16_04@mail.ru

Введение. Налоговый контроль представляет собой неотъемлемую часть государственного финансового контроля в налоговой сфере.

Значимость налогов и сборов как элементов налоговой системы и источников доходов республиканского и местного бюджетов, прежде всего, определяет приоритет налогового контроля в качестве направления деятельности налоговых органов. Повышенный интерес к исследованию особенностей функционирования механизма налогового контроля объясняется его значимостью в процессе реализации государственных интересов в налоговой сфере.

Основная цель данной работы – проанализировать роль и место налогового контроля в системе финансового контроля.

Основная часть. Налоговый контроль является одним из элементов налоговой системы Донецкой Народной Республики. С помощью налогового контроля налоговая система обеспечивает реализацию основной государственной цели – обеспечение доходной части государственного бюджета, формирующейся преимущественно за счет налогов. Так, согласно п. 1 ст. 24 Закона ДНР «О налоговой системе», под налоговым контролем понимается система мер, осуществляемых органами доходов и сборов для осуществления контроля корректности начисления, своевременности уплаты налогов и сборов, а также надзора за соблюдением законодательства ДНР в области регулирования наличного денежного обращения, расчетно-кассовых операций, патентования, лицензирования и других законодательных актов [1].

Следует отметить, что налоговый контроль охватывает все направления функционирования уполномоченных органов, в том числе осуществление налогового учета, налоговых проверок, а также учет объектов налогообложения, соблюдение сроков и порядка уплаты налогов и сборов, порядок представления налоговой отчетности и др. Под налоговым контролем в узком смысле понимают только осуществление налоговых проверок уполномоченными органами.

Выделяют следующие формы налогового контроля [2]:

– налоговые проверки;

– проверка данных учета и отчетности;

– получение объяснений налогоплательщиков, налоговых агентов, плательщиков сборов;

– осмотр помещений и территорий, используемых для получения прибыли.

Налоговые проверки выступают ключевым элементом системы налогового контроля. Посредством налоговых проверок производится непосредственный контроль полноты и достоверности исчисления налогов и сборов, что может быть осуществлено только при сопоставлении налоговых расчетов (деклараций), представленных налогоплательщиком, с фактическими данными о его финансово-хозяйственной деятельности.

Налоговые проверки распространяются в соответствии с установленным порядком на все отчеты налогоплательщиков, представляемые в налоговые органы. По результатам проверок

отражаются суммы налогов, пеней и штрафов, которые начисляются как налогоплательщиком, так и налоговым органом [3]. Противоречия бухгалтерской информации, имеющейся в налоговом органе, фактическим данным, выявленным в ходе проверок, применяются для уточнения бухгалтерской информации и привлечения налогоплательщиков к ответственности за нарушение налогового учета.

Объем полномочий налоговых органов и существующие ограничения на осуществление отдельных процессуальных действий (инвентаризация, доступ на территорию или в помещение, выемка документов и предметов, досмотр, требование документов, экспертиза и т.д.) непосредственно находятся в зависимости от вида проводимой проверки. В Законе ДНР «О налоговой системе» предусмотрены выездные, невыездные и камеральные проверки. Порядок их проведения закреплен в Постановление Правительства ДНР «Об утверждении Порядка проведения контрольно-проверочной работы органами доходов и сборов Донецкой Народной Республики».

Рассмотрим камеральные и выездные налоговые проверки как основные формы проведения налогового контроля [5]. Согласно законодательству Донецкой Народной Республики, главной и единственной целью как камеральных, так и выездных налоговых проверок является контроль за соблюдением налогоплательщиком, плательщиком сборов или налоговым агентом законодательства о налогах и сборах. Камеральные и выездные проверки не могут существовать обособленно друг от друга. В связи с этим достаточно часто случается, что результаты камеральной проверки оказывают влияние на результаты проверки на месте, и наоборот. Это воздействие становится особенно заметным, когда результаты проверок оспариваются в суде.

Основным же отличием является то, что камеральная проверка охватывает достаточно широкий круг налогоплательщиков, которые представляют в налоговые органы декларации и иные документы. Что касается выездной налоговой проверки, то она проводится выборочно. Если для выездной налоговой проверки характерна полнота и глубина ее проведения, то при камеральной налоговой проверке необходимо проанализировать представленную налоговую отчетность и она, по сути, является текущей работой должностных лиц налоговых органов только без выезда к налогоплательщику. Камеральная проверка позволяет выявить некоторые неточности в представленной отчетности, которые могут сигнализировать об имеющихся нарушениях в хозяйственной деятельности и возможных в последствие доначислений налогов в бюджет и к взысканию штрафов. По результатам камеральных проверок может быть назначена выездная налоговая проверка [4].

На сегодняшний день налоговые проверки являются основной и наиболее эффективной формой налогового контроля. В ходе них по законодательству также возможно и проведение таких мероприятий как

получение объяснений налогоплательщиков и иных обязанных лиц, проверка данных учета и отчетности, осмотр помещений и территорий, используемых для извлечения дохода (прибыли), и другие действия.

Заключение. Обобщая вышеизложенный материал, следует отметить, что необходимость проведения различных видов налогового контроля для своевременной аккумуляции денежных средств, поступающих в бюджеты разных уровней, позволяет решать наиболее важные задачи развития экономики страны в целом.

Список литературы

1. Закон Донецкой Народной Республики «О налоговой системе» № 99-IHC от 25.12.2015, действующая редакция по состоянию на 30.06.2021. [Электронный ресурс] URL: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya
2. Сафохина Е. А., Егорова Е. В. Организация и методика проведения налоговых проверок. – Москва: Издательство: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя, 2017. – Часть 4. – 201 с.
3. Якупов З. С. Институт налогового контроля в системе налогового администрирования: концепция и направления развития. – Казань: Издательство "Познание" , 2015. – 360с.
4. Постановление Правительства Донецкой Народной Республики «Об утверждении Порядка проведения контрольно-проверочной работы органами доходов и сборов Донецкой Народной Республики» № 83-12 от 25.12.2020. [Электронный ресурс] URL: https://gisnpa-dnr.ru/npa/0030-87-12
5. Туфетулов А. М., Кузнецов И. А. Реализация риск-ориентированного подхода в системе налогового контроля Российской Федерации // Горизонты экономики. – 2018. – № 4 (44). – С. 50-55.

УДК 336.02

О СУЩНОСТИ ДЕФИНИЦИИ «НАЛОГОВАЯ КУЛЬТУРА»

Заремба П. А., д-р экон. наук, проф.**,** ***Патана А. Г.***
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
pavelz09@gmail.com, patana.anastasia.1999@mail.ru

Введение. Обязательным атрибутом каждого государства независимости от его формы правления, политического режима и территориального устройства, является налоговая система. Ни одно государство не могло обойтись ранее, и не обходится сейчас без налогов, так как для выполнения своих функций государству необходима определенная сумма денежных средств. Таким образом, система налогообложения начала формироваться одновременно с зарождением первых государств [1, с. 119].

С появлением налоговой системы начинает формироваться общность социальных взглядов, убеждений, которые отражают специфику

государственной политики в области налогообложения и прямым образом влияют на поведение субъектов рассматриваемой сферы отношений, то есть происходит формирование налоговой культуры общества.

Дефиниция «налоговая культура» была впервые употреблена в конце XX века австро-американским ученым Йозефом Шумпетером при разработке науки фискальной социологии. Основная цель данного учения состоит в исследовании того, каким образом исторические, политические, социально-психологические и экономические процессы, происходящие в том или ином государстве, влияют на его фискальный механизм [2, с. 195].

Стоит отметить, что к настоящему времени ни в научной литературе, ни в отечественном законодательстве нет единого подхода к определению содержания рассматриваемого термина.

Цель исследования – определить сущность термина «налоговая культура» и разграничить его со смежными понятиями.

Основная часть. Для достижения цели исследования автор считает целесообразным рассмотреть имеющиеся в науке точки зрения относительно определения содержания термина «налоговая культура». Условно можно выделить два подхода к толкованию налоговой культуры.

Представители первого подхода определяют налоговую культуру как форму поведения субъектов налогообложения, гражданскую обязанность по оперативной уплате налогов и сборов в полном объеме. Так, П. Ю. Раминская и О. Н. Савина считают, что налоговая культура представляет собой гражданскую позицию, отношение всего населения или определенной его части к уплате налогов и в целом к системе налогообложения. Налоговая культура является частью политической культуры общества и состоит из двух компонентов:

1) из осознания гражданами значимости уплаты налогов для нормального функционирования государства;

2) из знаний налогоплательщиков о своих правах и обязанностях [3, с. 80].

Э. А. Кизилова и А. М. Выходец определяют налоговую культуру как своевременную, в установленные сроки уплату налогов в государственные целевые фонды [4].

Представители же второго подхода рассматривают налоговую культуру в более масштабном измерении. По их мнению, налоговая культура – комплексное явление, включающее в себя общественные убеждения и взгляды, сформированные в неповторимых экономических, социальных и политических условиях в конкретном государстве.

По мнению Т. Н. Богославец, налоговая культура обуславливает налоговое поведение, как самих налогоплательщиков, так и других участников налоговых правоотношений. Одну из главных ролей в формировании налоговой культуры играет налоговое поведение, определяющееся ценностными ориентациями, правовыми нормами, традициями, обычаями и нравами конкретного общества [2, с. 197].

Стоит отметить, что второго подхода придерживаются в большинстве своем зарубежные ученые. Так, профессор Гамбургского университета Н. Биргер определяет налоговую культуру как специфическую совокупность имеющихся формальных и неформальных институтов, связанных с национальной налоговой системой и ее практической реализацией, которые исторически вживлены в культуру государства. Исследователь считает, что налоговая культура в стране возникает как в результате традиций налогообложения, так и в результате влияния таких культурных ценностей, как чувство долга, справедливость, честность [5, с. 55].

Рассмотрев имеющиеся в науке позиции относительно раскрытия сущности термина «налоговая культура», автор предпримет попытку составить обобщенное определение. Налоговая культура представляет собой обусловленную историческим, социально-экономическим и политическим опытом составную часть общенациональной культуры государства, которая выражается в общности правовых норм государства, правовых принципов, правил поведений и обычаев, оказывающих непосредственное влияние на модель поведения субъектов налоговых правоотношений, и отражающих уровень знания и соблюдения налогового законодательства этими субъектами.

В научных работах по рассматриваемой тематике помимо термина «налоговая культура» употребляются такие смежные категории, как «налоговая дисциплина», «налоговая грамотность». Автор считает необходимым разграничить их содержание.

Под налоговой дисциплиной принято понимать качество исполнения налогоплательщиками налогового законодательства, налоговыми агентами – предписаний нормативных правовых актов в вопросах, касающихся их трудовых обязанностей [6, с. 91]. Налоговую дисциплину целесообразно рассматривать как деятельный аспект налоговой культуры.

Не являются тождественными также понятия «налоговая культура» и «налоговая грамотность». Так, налоговая грамотность включает в себя знание нормативных предписаний в сфере налогообложения, а налоговая культура – не только знание, но и правомерное поведение участников налоговых правоотношений, и осознание значимости налогов для функционирования государства. Стоит отметить, что налоговая грамотность может быть условием и для неправомерного поведения как стороны налогоплательщика, так и со стороны налогового агента [2, с. 195].

Заключение. Обобщив вышеизложенный материал, автор может сделать следующий вывод. Налоговая культура, выступающая частью общей культуры общества, представляет собой сложную и многоуровневую структуру, включающую в себя накопленный опыт и знания о функционировании системы налогообложения (налоговая грамотность), нормы морали, идеи справедливости. Только при условии

высокого уровня налоговой культуры общества возможно соблюдение налоговой дисциплины.

Список литературы

1. Калугина Н. В. Актуальные проблемы налогового администрирования / Н. В. Калугина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 4-3. – С. 118-121.
2. Богославец Т. Н., Миллер А. Е., Миллер Н. В. Влияние принципов налогообложения на формирование налоговой культуры (научная статья) // Омский научный вестник. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2015. – № 3. – С. 194-199.
3. Савина О. Н. Проблемы формирования налоговой культуры в современном российском обществе / О. Н. Савина, П. Ю. Раменская // Педагогика и просвещение. – 2011. – № 4. – С. 78-87.
4. Выходец А. М., Кизилова Э. А. Культура и этика налоговых инспекторов с налогоплательщиками / Выходец А. М. // Издательство «Дебет-Кредит». – URL: https://dtkt.com.ua/debet/rus/2001/49/49pr16.html (Дата обращения 10.09.2021).
5. Нерре Б. Налоговая культура в условия социальных трансформаций // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2011. – № 1. – С. 53-58.
6. Иванов В. В. Методологические аспекты оценки налоговой дисциплины / В. В. Иванов // Экономика. Налоги. Право. – 2014. – № 3. – С. 89-92.

УДК 336.61

ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Ковтун Е. В.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР

elena.kovtun@bk.ru

Введение. Инвестиции играют важную роль в поддержании и наращивании экономического потенциала страны. Инвестиционной деятельности отводится ключевое место в процессе проведения экономических и социальных решений, направленных на создание благоприятных условий для устойчивого экономического роста.

Основная часть. В условиях рыночной экономики сама сущность инвестиций содержит в себе сочетание двух сторон инвестиционной деятельности – затрат ресурса и получение прибыли.

Инвестиционная деятельность это вложение средств и осуществление практических действий как в целях получения прибыли, так и достижения прочего эффекта; преобразование финансовых ресурсов в инвестиции; финансирование основной производственной деятельности предприятия; перераспределение капитала в эффективные инвестиционные объекты на уровне предприятия, отрасли и территории.

Таблица 1

Классификация инвестиций

Признак классификации	Виды
Влияние на конкурентные позиции предприятия	1. Активные – обеспечивающие повышение технического уровня и улучшение показателей деятельности фирмы. 2. Пассивные – обеспечивающие поддержание технического уровня и стабильности показателей деятельности фирмы.
В зависимости от объекта инвестирования	1. Реальные – создание новых основных фондов, их реконструкция, модернизация, техническое перевооружение. 2. Финансовые (портфельные) – приобретение ценных бумаг. 3. Нематериальные (интеллектуальные) – в имущественные права и права на интеллектуальную собственность.
В зависимости от срока инвестирования	1. Краткосрочные – до 1 года. 2. Долгосрочные – свыше 1 года.

Правильная классификация инвестиций дает возможность оценить эффективность инвестиционной деятельности, а, следовательно, ее экономическое состояние, что в полном объеме позволяет определить свойства вложений для целей учета и анализа [3].

В результате боевых действий многие объекты инфраструктуры Донецкой Народной Республики оказались полностью или частично разрушенными, блокада региона прервала технологические и кооперационные связи. Перед государством стоит задача создать единый хозяйственный комплекс из тех промышленных фрагментов, которые остались после разрыва кооперационных связей.

В ДНР сейчас активно обсуждается вопрос привлечения инвестиций для оптимизации экономики. Донбасс всегда был экспортоориентированным регионом и являлся территорией, развитие которого тесно связано с промышленностью. Перспективным вариантом для республиканских промышленных предприятий будет являться включение в производственные цепочки российских предприятий.

Республика является молодым государством и на сегодняшний день отсутствует законодательство, регулирующее деятельность любого рода инвесторов. Поэтому с учетом ситуации в экономике ДНР возникает потребность создания правовой базы, позволяющей урегулировать финансовые отношения в сфере инвестиционного процесса.

Для Донецкой Народной Республике, инвестиции играют важную роль в развитии среднего и крупного бизнеса. Предприятиям сложно самостоятельно выбираться из кризиса, а государство не всегда имеет средства на субсидирование и инвестирование в эти предприятия. Таким образом, если государство заинтересовано в стабильной и сильной экономике, то оно должно на законодательном и исполнительном уровнях создать благоприятный инвестиционный климат.

С этой целью органами государственной власти принимаются определенные важные решения, а именно разработана целевая

комплексная «Программа восстановления и социально-экономического развития городов и районов Республики», разработана комплексно-целевая «Программа социально-экономического развития ДНР до 2024 года» и др.

Закон «О государственно-частном и муниципально-частном партнерстве» принят в качестве базового для остальных законов, которые будут рассматриваться с учетом уже закрепленных принципов и положений: «Об иностранных инвестициях», «Об инвестиционной деятельности в Донецкой Народной Республике, осуществляемой в форме капитальных вложений», «О развитии малого и среднего предпринимательства» и т.п.

Для инвестиционной деятельности в ДНР существуют положительные стороны, способствующие формированию мощного промышленного капитала, а именно:

– густонаселенная и компактная территория с умеренным климатом и развитой инфраструктурой;

– профицит рабочей силы, в том числе из квалифицированных специалистов;

– многочисленные месторождения песка, глины, строительного камня, щебня, гранита, цементного сырья, флюсовых известняков и доломитов;

– наличие собственных топливно-энергетических и минерально-сырьевых ресурсов.

Начиная с 2018 года в ДНР проводятся международные инвестиционные форумы в итоге которых были заключены 34 соглашения на общую сумму 135,6 млрд.руб. (более 2 млрд.долларов). Самое ключевое решение является создание в ДНР офшорной зоны с полным освобождением от налогов и таможенных платежей [2].

Донбасс, как мощный индустриальный центр, входит в новую эпоху возрождения. Предприятия «Внешторгсервиса» ожидает модернизация под руководством нового российского инвестора. Это крайне важно так как именно металлургия является одной из основных отраслей экономики ДНР, российские инвестиции пойдут на семь предприятий металлургической промышленности.

Заключение. Инвестиционная деятельность – интересная, важная и сложная проблема, которая очень важна для развития экономики как внутри страны, так и на мировом уровне: достаток завтрашнего дня создаётся сегодняшними инвестициями. Государство на основе совершенствования налоговой системы, проведения разумной финансово-кредитной политики может обеспечить стабильность экономики, низкий темп инфляции, что является условие для оживления инвестиционной деятельности [1]. Анализ законодательной базы ДНР показал, что в финансово-правовом регулировании инвестиционных правоотношений преобладает фрагментный подход, т.е. применение отдельных норм права в действующие нормативно-правовые акты, при этом нет полного охвата

всех позиций правового регулирования инвестиционной деятельности, в результате чего многие процессы остаются вне правового поля.

Список литературы

1. Москвин В.А. Риск финансирования инвестиционных проектов //Инвестиции в России. – 2014. – № 1.С. 12-18.
2. Подведены итоги Донецкого международного инвестиционного форума. – https://mzdnr.ru/podvedeny-itogi-doneckogo-mezhdunarodnogo-investicionnogo-foruma
3. Шпинев Ю.С. Классификация инвестиций по срокам: краткосрочные и долгосрочные // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т.14. – № 11. – С. 229-235.

УДК 342.9

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОНЯТИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ «КОНТРОЛЬ» И «НАДЗОР»

Кононенко О. В.

ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР», г. Донецк, ДНР

olako@inbox.ru

Введение. В юридической литературе существуют множество подходов к исследованию вопросов сопоставимости понятий государственный контроль и государственный надзор, границ соизмеримости и способов их дифференциации.

Современная правоприменительная практика свидетельствует о частом совмещении функций государственного контроля и надзора, их повторении и дублировании. В работах многих ученых надзор наделяется чертами контрольных процессов, в результате чего существование надзорной формы деятельности в системе государственного управления некоторыми исследователями ставится под сомнение.

Основная часть. В вопросе соотношения государственного контроля и надзора следует разделить мнение авторов, разграничивающих государственный контроль и надзор как обособленные, автономные формы государственно-властной значимой деятельности [1], обладающие различными полномочиями относительно проверяемых лиц [2], имеющие самостоятельное значение и собственное содержание [3].

По отношению к основным функциям государственного управления контроль является объективно необходимой функцией [4]. Сущность контроля заключается в том, что уполномоченные на то органы и их должностные лица, используя предусмотренные законом организационно-правовые формы, способы и средства, выясняют, соответствует ли деятельность органов и лиц закону, а также обязательным требованиям,

стандартам и поставленным перед ними задачам; анализируют результаты воздействия субъектов управления на управляемые объекты, отклонения от поставленных целей и способов их достижения; принимают меры по их предотвращению и привлечению виновных к ответственности. Объективно контроль всегда выражается в действиях контролирующих субъектов. Их содержанием выступает проверка соблюдения указанными субъектами действующего законодательства. Контроль направляет процесс управления по установленным идеальным моделям, корректируя поведение подконтрольного объекта [1].

Сущность государственного надзора заключается в наблюдении (в словаре С. И. Ожегова глагол «надзирать» определяется как «наблюдать с целью присмотра, либо проверки» [5]) за тем, чтобы соответствующие органы и лица в точности выполняли возложенные на них задачи, соблюдали установленный законом порядок осуществления вмененных им обязанностей, и чтобы в случае нарушения этого порядка были приняты меры к восстановлению законности и привлечению виновных к ответственности [6]. Таким образом, государственный надзор, являясь наблюдением, отличается от контроля уровнем влияния на объект надзора.

Рассматривая вопрос об объеме понятия «государственный надзор», исследователи также считают, что ему не следует вмешиваться в сферу государственной регистрации и лицензирования, как и привлечения к административной ответственности. Анализ действующего законодательства и юридической литературы позволил выделить общие черты целей государственного надзора и лицензирования: обеспечение безопасности личности, общества, государства, наличие единых регулирующих норм, частая их реализация одним и тем же органом, межотраслевой характер деятельности [7].

Проведенное исследование позволило выделить следующие важные общие черты государственного контроля и надзора:

– реализуются на основании принципа гласности;

– используют однородные методы деятельности: проведение проверок, получение объяснений, истребование и анализ документов, использование экспертных оценок;

– содержат специальный объект деятельности, которым являются нормативные правовые акты, содержащие обязательные требования, регламенты, правила, условия и стандарты.

Наиболее значимыми различиями государственного контроля и государственного надзора, исходя из их существенных признаков являются:

– контрольная деятельность может осуществляться как государственными, так и негосударственными органами и только в отношении подвластных объектов;

– уполномоченные лица органов государственного контроля вправе сами привлекать к ответственности лиц, допустивших правонарушения в

проверяемой сфере, применить меры дисциплинарного воздействия в отношении виновных лиц;

– в процессе осуществления контрольных мероприятий, в зависимости от выявленных нарушений, возможно вмешательство в оперативно-хозяйственную деятельность объекта контроля;

– контроль, являясь функцией государственного управления, проводит оценку деятельности контролируемого объекта с точки зрения не только законности, но и с позиции целесообразности.

В отличие от государственного контроля, надзор характеризуется:

– недопустимостью вмешательства в оперативно-хозяйственную деятельность поднадзорного объекта (в соответствии с ч. 2 ст. 27 Закона ДНР «О прокуратуре» [8] органы прокуратуры не вмешиваются в оперативно-хозяйственную деятельность организаций), деятельность поднадзорного объекта оценивается исключительно с позиции законности;

– отсутствием отношений подвластности надзирающих органов с поднадзорным объектом;

– непрерывным и систематическим наблюдением за деятельностью поднадзорного объекта;

– ориентированностью государственного надзора на соблюдение общеобязательных правил, стандартов, нормативов в целях не нарушения обязательных требований осуществления поднадзорной деятельности;

– отсутствием применения мер взыскания за допущенные нарушения законности, уполномоченные лица органов надзора только поднимают вопрос о привлечении к ответственности правонарушителей перед соответствующими государственными органами.

Заключение. Таким образом, в праве государственный надзор и контроль соотносимы как часть и целое. Необходимость разграничения этих видов деятельности обуславливают основные сущностные характеристики контроля и надзора, объективные критерии в определении деятельности органов контроля и надзора в части их полномочий, оформления результатов контроля и надзора, а также возможности привлечения виновных к ответственности. Законодателю следует употреблять определения «государственный контроль» и «государственный надзор» в связи с их сущностью, целями и методами осуществления.

Список литературы

1. Беляев В.П. Контроль и надзор: проблемы разграничения / В.П. Беляев // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 4. – С. 199-207.
2. Грачёва, Е.Ю. Финансовый контроль -подотрасль финансового права / Е.Ю. Грачева // Финансовое право. – 2002. – № 2. – С. 57-62.
3. Гейвандов Я.А. Содержание и основные направления государственной надзорно-контрольной деятельности в банковской сфере // Юрист. – 2000. – № 6. – С. 25-26.
4. Бакаева О.Ю. Соотношение понятий государственного контроля и надзора: правовые позиции / О.Ю. Бакаева,И.В. Мильшина // Юридическая мысль. – 2012. – №5. – С. 56-86.

5. С. И. Ожегов; под общ. ред. Л. И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М. : Оникс : Мир и образование, 2007. – 639 с.
6. Савицкий, В. М. Очерк теории прокурорского надзора / В. М. Савицкий. – М. : Наука, 1975. – 383 с.
7. Нахапетян, М.М. К вопросу о соотношении контроля и надзора в российском административном праве / М.М. Нахапетян // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 5 (118). – С. 98-106.
8. Закон «О прокуратуре» Принят Постановлением Народного Совета от 31.08.2018 № 243-IНС, действующая редакция по состоянию на 16.03.2020. – Текст электронный // Народный Совет ДНР: официальный сайт. – 2021. – URL: https://dnrsovet.su//zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-prokurature/ (дата обращения: 20.09.2021).

УДК 342.9

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУТА КОНТРОЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Лисняк В. Э.
ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР», г. Донецк, ДНР
valera.lisnyak.74@mail.ru

Введение. Анализ концепции формирования института контрольной власти в современных реалиях становления государственности Донецкой Народной Республики является весьма актуальным, в связи с тем, что имплементация последней позволяет выстроить более целостную и обоснованную модель совершенствования и развития системы государственного управления. Вне процесса налаживания эффективной деятельности контрольных и надзорных органов невозможно выполнять целый ряд фундаментальных задач государства в части обеспечения прав и свобод человека и гражданина, обеспечить статус человека как высшей социальной ценности Донецкой Народной Республики (далее – ДНР, Республика), соблюдение законных интересов и потребностей, которые определяют содержание и направленность деятельности Республики, что, в свою очередь, обуславливает актуальность данной статьи.

Основная часть. Как утверждает М.В. Кравчук, на всех исторических этапах развития общества такое явление, как власть, всегда было объектом пристального внимания и исследования – на протяжении веков человечество формировало свое отношение к власти. Исходным и определяющим при этом, в конце концов, стало положение, согласно которому государство призвано служить обеспечению естественных и неотъемлемых потребностей человека, а народ признан единственным источником власти. На основе указанных положений сформировалась

концепция, согласно которой государство является не обладателем общества, а его защитником [1, с. 114].

Качественные и структурные признаки, а также характеристики власти в конечном итоге обусловили выделение ее ветвей – законодательной, исполнительной и судебной.

По мнению В.Е. Чиркина, принцип разделения власти является составляющей демократии, а его практическая реализация составляет ценный опыт контроля государства со стороны гражданского общества, поскольку общество наиболее полно способно контролировать такую власть, которая разделена и части которой в определенной степени противостоят друг другу [2, с. 15].

Принцип историзма, который имеет методологическое и концептуальное значение, позволяет считать социальную власть первоосновой любого типа власти в обществе, дает возможность выделить ее исходные атрибутивные характеристики, а также проследить развитие и трансформацию этой власти в другие формы.

Так, сначала социальная власть появляется в малых группах, из которых формировалось первобытное общество – в семьях, где возраст, опыт, компетенция матери (отца) были определяющим фактором формирования авторитета и роли лидера. Это была преимущественно родовая власть родителей с элементами квазисоциальных зависимостей от них их детьми. Впоследствии, при образовании социальной общины, индивиды уже подчинялись не только родовым, но и социальным, а также моральным нормам, требованиям, сложившимся в данном обществе, и олицетворялись старейшинами, вождями рода и племени. Это был момент постепенного разъединения родовой и социальной власти.

В эпоху Римской империи к анализу понятия государственной власти и изучение ее специфики обращались Сенека, Марк Аврелий и др., но наибольшее внимание привлекают труды Цицерона «О государстве» и «О законах», который, в частности, указывал, что государство является порождением народа, а сам народ выступает как «совокупность людей, объединенных вместе не любым способом, а лишь на основе взаимного согласия относительно права и общности интересов» [3, с. 100-101].

Проблемам определения специфики, а также признаков государственной власти в эпоху позднего эллинизма и средневековья особое внимание уделял Августин, который в своих трудах трактовал государство как совокупность людей, которые объединены по взаимному согласию в праве и общим благом, а также должны управляться так, чтобы это общее благо могло быть достигнуто.

Поддерживая концепцию разделения власти, уже Августином был выдвинут тезис о необходимости выделения контрольной власти как обособленной составляющей механизма управления обществом [4, с. 79].

В Новое время классическая триада власти прочно вошла в политическую жизнь республик СССР, однако попытки теоретического

осмысления контрольной власти, как отдельной, четвертой ветви имели место в трудах таких ученых как В. А. Власов, И. И. Евтихиев и др. [5, с. 91].

Разделяя позицию Е. Р. Дашковской отметим, что основными критериями выделения контроля в самостоятельную ветвь власти является универсальность контрольной функции, вытекающей из сути публичной государственной власти, и наличие системы органов, для которых контрольная функция является главной [6, с. 10].

Почти аналогичным является мнение и В.Е. Чиркина – у любого государства есть универсальная контрольная функция, вытекающая из существа публичной, государственной власти. Эта функция, очевидно, реализуется особой ветвью власти – контрольной. Данная позиция предопределяется неотъемлемостью управления и контроля, управленческой и контрольной функцией государства. В связи с этим, логично предположить, что контрольная функция государства является объективной предпосылкой появления такой ветви власти, которая специально предназначена для контрольной деятельности [2, с.17].

Проецируя проведенный анализ на становление государственного аппарата Донецкой Народной Республики отметим, что основной целью контроля над деятельностью аппарата государственного управления является создание условий для углубления знаний и корректировка управленческих процессов, преодоление отклонений при изменении условий или отношений на пути оптимального функционирования и повышения эффективности деятельности аппарата управления. Так, контрольная деятельность, осуществляемая в Республике, сочетая черты распорядительного и юрисдикционного способов, может проявляться в форме регулятивных и охранительных правоотношений.

В свою очередь, реализация концепции института контрольной власти в Донецкой Народной Республике, в рамках выбранного политического курса, невозможна без реализации таких принципов, как объективность, оперативность, универсальность, гласность, систематичность, эффективность.

Заключение. Таким образом, в условиях становления государственности Донецкой Народной Республики классическая триада властей оказывается недостаточной, а процесс выделения дополнительных ветвей является неизбежным. Контрольная власть, как отдельная ветвь придаст необходим динамизм и результативность разносторонним преобразованиям, происходящих в Республике, выступая одним из решающих факторов построения правового государства и становления гражданского общества.

Список литературы

1. Кравчук М.В. Современная методология познания юриспруденции / М.В. Кравчук // Философия права. – 2008. – № 12. – С. 114-117.
2. Чиркин В.Е. Разделение властей: социальные и юридические аспекты / В.Е. Чиркин // Советское государство и право. – 1990. – № 8. – С. 12-17.

3. Цицерон. О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма / Цицерон. – М. : Мысль, 1999. – 223 с.
4. Августин Блаженний. О граде Божим / Августин Блажений // Творення: в 4 т. – СПб. : УЦИММ Пресс, 1998. – Т. 4. – 684 с.
5. Советское административное право. Учебник / Власов В. А., Евтихиев И. И., Студеникин С.С. – М.: Госюриздат, 1950. – 439 с.
6. Дашковская Е.Р. Теоретические аспекты разделения властей в Украине. автореф. на получение наук. степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.01 / Е.Р. Дашковская. – Х., 1997.

УДК 338.45

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛЬЮ

Лихачев С. В., д-р юрид. наук, доц., ***Коробейников В. Н.***
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
v_korob @mail.ru

Развитие строительства в значительной степени определяет вектор экономического развития государства и, соответственно, развития социально-культурной сферы и уровня жизни граждан. Уровень развития строительства в государстве – один из важнейших признаков его технического прогресса и цивилизованности.

Строительство представляет собой важнейшую часть экономики страны, основу ее экономической мощи и обороноспособности. Назначение строительства – обеспечить народное хозяйство машинами, оборудованием и другими современными средствами производства, выпускать пользующиеся спросом товары для населения [1].

Определение и закрепление концептуальных основ регулирования строительной отраслью в ДНР принадлежит к компетенции Народного Совета ДНР, который определяет государственную политику, осуществляет законодательное регулирование отношений, возникающих в этой отрасли.

Административно-правовое обеспечение государственного регулирования строительной отраслью характеризуется комплексностью охвата всех требований к качеству и безопасности продукции.

Разработку и реализацию национальной политики и выполнение регулирующих функций в сфере градостроительства осуществляет Министерство строительства и жилищного строительства Донецкой Народной Республики. Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Донецкой Народной Республики было создано Постановлением Совета Министров ДНР от 10.01.2015 года №1-36 для

разработки национальной политики в сфере строительства, контроля жилищных и общественных услуг и выполнения прочих государственных административных функций.

Административный надзор в сфере строительства основывается на системе нормативных документов формирующих единое нормативное поле, которое включает:

а) систему нормативно-правовых актов, регулирующих требования к осуществлению проектных работ;

б) технические нормы строительного проектирования;

в) технические нормы проектирования в сфере градостроения;

г) технические нормы проектирования зданий и сооружений различного назначения;

д) правила и требования к проведению инженерных изысканий [2].

Государственная архитектурно-строительная инспекция ДНР, является органом исполнительной власти, в компетенцию которого входит реализация политики государства в сфере строительного контроля и надзора.

В соответствии с Положением о Государственной архитектурно-строительной инспекции Донецкой Народной Республики, утвержденным Указом Главы ДНР от 02.06.2016 № 167, Госархстройинспекция ДНР осуществляет строительный надзор, а именно: предотвращение, приостановление и выявление нарушений требований правовых норм, технических стандартов, в том числе, в сфере безопасности строительства.

Роль саморегулируемых организаций в строительстве заключается в том, что они должны стать препятствием на пути допуска на строительный рынок непрофессиональных участников строительного бизнеса, и способствовать обеспечению качества и безопасности возводимых объектов капитального строительства [3].

На законодательном уровне разработаны соответствующие правила, позволяющие индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам реализовывать свое право вступать в СРО и получать допуски для осуществления различных работ, а саморегулируемым организациям обеспечивать надзор за их работой и нести ответственность за совершаемую ими работу. Нормативными актами закреплены условия и требования, при которых строительные организации смогут реализовать свое право на осуществление различных видов работ в сфере строительства.

В то же время на строительном рынке, несмотря на тенденцию к устранению со строительного рынка с помощью системы саморегулирования организаций, работающих с нарушением требований к безопасности и качеству работ, по-прежнему остаются нерешенные проблемы в регулировании [3].

Процедура получения допуска на осуществление работ, влияющих на безопасность строительных объектов, которая регламентируется

принятыми в СРО стандартами и правилами, предполагает вынесение заключения о профессионализме и качестве работы претендентов. Поэтому требования к претендентам, заинтересованным вступить в СРО, включают необходимость наличия высококвалифицированных кадров, соответствующего оборудования и техники, системы контроля качества и финансового обеспечения ответственности.

Введение института саморегулирования предпринимательской деятельности в строительстве наряду с неоспоримыми плюсами, как снижение административного давления на бизнес, повышение материальной ответственности предпринимателей за ущерб, причиненный в результате недостатков работ, породило и ряд проблем. Дискуссионным представляется вопрос о требованиях к кадровому составу организации, вступающей в саморегулируемую организацию строителей, который не согласуется с конституционными принципами права на труд и профессию и приоритетами социальной политики государства, а также вопрос наделения дополнительными полномочиями Национальных объединений СРО.

В настоящее время произошло разукрупнение строительной отрасли, наряду с крупными предприятиями возникло значительное количество малых и средних строительных организаций. Поэтому эти организации имеют проблемы управления этим видом деятельности в рыночных условиях, отсутствует комплексная профильная информационная система, недостаточно разработаны правовые, технические, морально-этические подходы к регулированию взаимоотношений между участниками строительного рынка. Все еще не разработаны подходы к обеспечению качества строительно-ремонтных работ, которые выполняются вне сферы официальных строительных организаций, порождает много конфликтных ситуаций, приводит к неоправданным затратам усилий и ресурсов.

Список литературы

1. Якубова Г.С. Строительство как объект административно-правового регулирования //В сборнике: Актуальные проблемы развития государства и права. сборник научных статей научно-практического круглого стола. – 2021. – С. 194-197.
2. Вершинин В.Р. Правовое регулирование контроля градостроительной деятельности в Российской Федерации // Интеграл. – 2013. – № 1-2. – С. 150-152.
3. Заболотний М.А. Административно-правовое регулирование городской среды Известия Юго-Западного государственного университета. – Серия: История и право. – 2018. – Т. 8. – № 1 (26). –С. 33-38.

УДК 342.9

О СУБЪЕКТАХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ АРХИВНОГО ДЕЛА

Лихачев С. В., д-р юрид. наук, доц., ***Коробейникова К. В.***
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
k.korobeinikova@donnu.ru

Основным субъектом правоотношений в сфере архивного дела является широкий круг лиц: должностные лица учреждений, государственных органов, органов местного самоуправления и государственных органов; предприятия, учреждения и организации различных форм собственности; Граждане ДНР, иностранные граждане и лица без гражданства. Отдельные субъекты файловых правоотношений имеют общие (признаки нескольких субъектов) и особые (для каждого субъекта) признаки. Для установления характера взаимоотношений между субъектами правоотношений в сфере архивов важно их классифицировать. Следует отметить, что архивное законодательство не дает ответов на вопрос о разделении их на типы и отдельных участников. В то же время систематизация имеет важное юридическое значение, потому что: 1) она может подробно описать всех субъектов; 2) позволит определить все его виды (виды, группы); 3) даст возможность четко определить правовой статус субъекта. В юридической литературе не существует единого метода классификации субъектов в области архивного дела. Это позволяет утверждать, что данный вопрос актуален сегодня, но требует отдельного изучения [1].

Целью данного исследования является анализ правоотношений, возникающих в архивной сфере, и внесение предложений по совершенствованию их классификации.

Субъект архивного дела обычно наделяется соответствующими правами и обязанностями и соответственно реализует юридически значимые акты, составляющие содержание правоотношений, в том числе архивные акты. Традиционные правовые теории при определении содержания правоотношений предусматривают, что любое правоотношение состоит из прав и обязанностей его участников. В этой связи правоотношения рассматриваются как связующее звено между его материальным и юридическим содержанием. В сочетании с научными достижениями теоретиков права можно сделать вывод, что содержание архивных отношений состоит из субъективных прав и юридических обязательств, которые характеризуют тип и масштаб соответствующего и возможного поведения субъекта. Правовое содержание архивных отношений – это субъективные юридические права и обязанности, проявляющиеся в конкретном содержании, которое отличает архивные

правоотношения от других форм общественных отношений. Фактическое содержание или материальное содержание правоотношений в области архивных дел – это действительное и истинное поведение, определяемое нормами права, которые субъект правоотношений в области архивных дел имеет право или обязан совершать. Стороны имеют права и обязанности, предусмотренные соответствующими положениями законодательства об архивах.

Следует отметить, что содержание определяет форму правоотношений. По мнению Г.О. Халфина, в этом процессе можно выделить два элемента: а) содержание определяет форму косвенно, через волю государства, и устанавливает правовую форму на основе признанной модели развития контента; б) содержание напрямую определяет поведение участников отношений, формируя их интерес. [2]. Сущность власти субъекта проявляется в форме правоохранительных и нормативных отношений. Следовательно, с помощью этого элемента можно определить характер правоотношений в архивной сфере.

Вопрос совершенствования организации работы архивов, мотивов и методов их работы имеет сегодня особое значение для Донецкой Народной Республики.

Актуальным вопросом, требующим решения, стал анализ статуса субъектов правоотношений в архивной сфере. Правовое регулирование статуса этих субъектов следует рассматривать с двух сторон. В первую очередь, речь идет о важности организации взаимодействия субъектов правоотношений в архивной сфере. Во-вторых, невозможно переоценить важность четкого определения процедур в области доступа к архивам как фактора, обеспечивающего выполнение всех задач и функций государства.

Научное исследование статуса субъекта правоотношений в архивной сфере имеет практическое значение из-за сложности проблемы, и ее решение поможет сформировать правовую точку зрения на изучение отдельных аспектов архивного права.

До настоящего времени анализ правового регулирования статуса субъекта правоотношений в архивной сфере проведен только в отдельных научных статьях и монографиях, посвященных общим вопросам архивного права [3].

Как и другие правоотношения, правоотношения в сфере архивов имеют свою четко определенную структуру, которая включает субъекта, объекта и содержание. Состав любого типа правоотношений специфичен, т. к. урегулируя с помощью правовых норм отношения в архивной сфере, государство определяет круг субъектов правоотношений в сфере архивного дела. Необходимо отметить, что в литературе достаточно часто отождествляется понятие «субъект права» и «субъект правоотношений». Однако, данные дефиниции отличаются одна от другой по своему

содержанию. Считаем, что субъект права – это лицо, которое владеет правосубъектностью, то есть лицо, потенциально способное быть участником правоотношений, а субъект правоотношения – лицо, которое реально принимает участие в правоотношении. Категории «субъект права» и «субъект правоотношений» не могут быть равнозначными или тождественными. Субъект права является более широким понятием, поскольку им выступает лицо, которое потенциально имеет возможность и способность принимать участие в правоотношениях, тогда как субъектом правоотношений является лицо, которое вступает в правовую связь, реализуя свои права и обязанности. Дефиниции «субъект права» и «субъект правоотношений» соотносятся как общее и конкретное.

Следовательно, субъект права и субъект правоотношений не тождественные понятия. Не каждый субъект права является субъектом правоотношений, а субъект правоотношений всегда является субъектом права. Однако, следует заметить, что в архивных правоотношениях субъект права выступает в качестве комплексной категории, например, Государственный архив ДНР, осуществляя полномочия в отрасли архивного дела, может быть субъектом административного, международного права и т.п.).

Для установления характера взаимосвязи субъектов правоотношений в сфере архивного дела важное значение имеет их классификация. Следует отметить, что архивное законодательство не систематизирует субъектов, не дает ответ на вопрос их деления на виды, на отдельных участников. Вместе с тем, систематизация имеет важное юридическое значение, поскольку: 1) может дать исчерпывающее представление обо всех субъектах; 2) позволит определить все их разновидности (виды, группы); 3) предоставит возможность четко определить правовой статус субъектов. В юридической литературе отсутствует единый подход к классификации субъектов отношений в архивной сфере. Это позволяет утверждать, что данный вопрос сегодня является актуальным, однако нуждается в отдельном исследовании.

Список литературы

1. Верижникова В.А., Марковичева Л.Н. Современное архивное законодательства в Российской Федерации // Современное состояние инфосферы учреждений культуры. – 2020. – С. 92-94.
2. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении [Текст] / Ин-т государства и права АН СССР. – Москва : Юрид. лит., 1974. – 351 с
3. Цориева И.Т. формирование архивной службы в Северной Осетии в 1920-1930-е гг. //Kavkaz-Forum. – 2020. – № 4 (11). – С. 73-82.

УДК 342.951

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Мазина Н. Е., канд. полит. наук, доц., ***Романенко К. А.***
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
mazina_nataliya@mail.ru

Введение. Правовое обеспечение эффективности государственного управления является одним из важнейших вопросов рамках административно-правового научного дискурса. Любой управленческий процесс представляет собой уникальное явление, на каком бы уровне он не осуществлялся – коллективном, государственном или наднациональном. Хотя схема процесса управления обычно является достаточно стабильной и может подвергаться несущественным изменениям, на любом из этапов субъекта управления могут ожидать сбои, сопровождающиеся будь-то терминологической разноголосицей или зависимостью научных построений от актуального социально-политического контекста [1, с. 7].

Не лишен особенностей и процесс государственного управления в ДНР, который находится в динамике, испытывая изменения под влиянием объективных законов государственного развития и конъюнктуры политического момента. Но, как утверждает Ю. Нисневич, такое взаимодействие является необходимым условием обеспечения социально-политической стабильности и выработки оптимальных государственных решений [2, с. 179].

Динамика реформ в ДНР, изменения в законодательстве, внедрение новых административных процедур в сфере государственного управления обусловливает необходимость решения возникающих в новых реалиях практических задач, что в свою очередь обуславливает актуальность и практическую значимость исследования в рамках заявленной проблематики.

Основная часть. В наиболее общей трактовке понятие правового обеспечения эффективности характеризуется следующим образом – способность приносить эффект, оказывать действие [3, с. 14]. Указанное определение можно интерпретировать как качественную оценку эффективности. Экономическая эффективность также представляет собой результативность процесса, операции, проекта, определяемые как отношение эффекта, результата к затратам, расходам, обусловившим, обеспечившим его получение [4, с. 120]. Рассматривая правовое обеспечение эффективности государственного управления как динамичную область, А. Манзур отмечает, что изучаемым термином охвачены не только числовые отношения затрат и результатов, а поскольку общественные институты преследуют многогранные цели, конечный результат не так легко определить, как,

например, в частных организациях. Проблема заключается в том, чтобы сочетать технологические достижения и социальные изменения в интересах государственной службы [5, с. 2, 5]. Согласно исследованиям Д. Михаю, А. Опреана и М. Кристеску, качество государственного управления – это фактор, который влияет как на эффективность использования государственных финансов, так и на результативность. Сложность измерения эффективности в государственном секторе в значительной степени вызвана невозможностью точного количественного определения эффектов (результатов), поскольку они являются прямыми, но также и косвенными из-за внешних факторов, которые они создают, а также из-за четкого и точного отсутствия заявленных целей [6, с. 135, 138].

В свою очередь, правовое обеспечение государственного управления осуществляется посредством правотворчества органа законодательной (представительной) власти (ч. 1 ст. 63 Конституции ДНР), исполнения законов и иных нормативно-правовых актов органами исполнительной власти (ч. 6 ст. 75 Конституции ДНР) [7], реализации права граждан на обращение в органы государственной власти и местного самоуправления (Закон Донецкой Народной Республики «Об обращениях граждан») [8] и т.д.

К числу проблем, влияющих на эффективность правового обеспечения государственного управления, учеными отнесены: неразвитость института общественного контроля и механизмов ответственности перед обществом за качество государственного управления [9, с. 34]; отсутствие функционально сбалансированной системы органов исполнительной власти; трудности измерения отдельных показателей, носящих комплексный, обобщенный характер; невыполнение плановых показателей в связи с внутренними причинами, обусловленными неэффективной деятельностью государственного органа или структурных подразделений [3, с. 17] и другие.

Таким образом, в процессе правового обеспечения эффективности государственного управления следует учитывать, что конкретный эффект государственного управления заключается в предоставлении населению определенных услуг; общий эффект государственного управления – в целенаправленном изменении интенсивности, характера и многообразия протекания общественных процессов; обеспечении экономического роста, конкурентоспособности, благосостояния населения, безопасности и целостности общества; эффективность деятельности системы государственного управления – в качестве предоставляемых услуг, степени достижения общего эффекта ее функционирования и в показателях использования ресурсов каждым органом власти и их совокупности.

Заключение. Государственное управление является реальностью всех стран, вставших на путь демократического развития. Однако исторические особенности становления отечественной системы государственного управления создали дополнительные трудности для развития этой системы. И хотя начало этому процессу уже положено, его

становление в ДНР является вопросом будущего, а на сегодняшний день – наиболее актуальным вопросам реформирования системы власти.

Список литературы

1. Вилисов М.В., Телин К.О., Филимонов К.Г. От устойчивости к стабильности: что делает «хорошим» государственное управление // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). – 2020. – №1 (96). – С. 7-27 – ISSN: 2078-5089. – Текст : непосредственный;
2. Нисневич, Ю.А. Государство XXI века: тенденции и проблемы развития : монография / Ю.А. Нисневич. – Москва : КноРус, 2016. – 286 с.; см.; ISBN 978-5-406-05149-8. – Текст : непосредственный;
3. Нагимова, А. М. Эффективность деятельности государственных органов управления как фактор повышения качества жизни в регионе: проблемы оценки и измерения / А.М. Нагимова. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. – 188 с. – ISBN 978-5-98180-751-0. – Текст : непосредственный;
4. Каплан, Р. С. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / Р. С. Каплан, Дейвид П. Нортон ; [Пер. с англ. М. Павловой]. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство «Олимп–Бизнес», 2017. – 320 с.: ил. – ISBN 978-5-9693-0358-4. – Текст : непосредственный;
5. Manzoor, Azhar. A Look at Efficiency in Public Administration: Past and Future / A Manzoor. Sage Open. – 2014. – № 4(4). – Pp. 1-5. – DOI:10.1177/2158244014564936. – URL: https://www.researchgate.net/publication/285959804_ A_Look_at_Efficiency_in_ Public_Administration_Past_and_Future (дата обращения: 11.09.2021);
6. Mihaiu, Diana Marieta & Opreana, Alin & Cristescu, Marian Pompiliu. Efficiency, Effectiveness and Performance of the Public Sector // Journal for Economic Forecasting, Institute for Economic Forecasting. – 2010. – №13(4). – Pp. 132-147. – URL: https://www.researchgate.net/publication/227489762_Efficiency_Effectiveness_and_Performance_of_the_Public_Sector (дата обращения: 11.09.2021);
7. Конституция Донецкой Народной Республики : [принята Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики 14 мая 2014 года]. – Текст : электронный. – URL: https://dnrsovet.su/konstitutsiya/ (дата обращения: 14.09.2021);
8. Об обращениях граждан. Закон Донецкой Народной Республики №13-IНС : [принят Народным Советом Донецкой Народной Республики 20 февраля 2015 года]. – Текст : электронный. – URL: https://dnrsovet.su/zakon-ob-obrashheniyah-grazhdan/ (дата обращения: 14.09.2021);
9. Чепунов, О. И. Системное взаимодействие органов государственной власти в Российской Федерации : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук : 12.00.01, 12.00.02 / О. И. Чепунов; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Москва, 2011. – 55 с. – Библиогр.: с. 34. – Место защиты: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ. – Текст : непосредственный;

УДК 338.465

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В ДНР

Мазина Н. Е., канд. полит. наук, доц., ***Щербань Г. Ю.***
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
shcherbangleb@gmail.com

Введение. Цифровизация государственного управления вообще и системы предоставления государственных услуг в частности позволяет повысить качество государственного администрирования, а также снизить затраты на содержание государственного аппарата, уровень его коррумпированности и бюрократизированности. Следует отметить, что в ДНР продолжается формирование нормативной базы с целью регламентации процесса как создания, так и правового обеспечения деятельности системы цифрового права, информационному пространству Республики в нынешних условиях требуется более четкая правовая регламентация с подробным нормативным регулированием, что в свою очередь, выступает основной предпосылкой для его цифровизации, а устойчивая мировая тенденция к интенсивному развитию цифровых технологий делает исследования в русле заявленной проблематики актуальным и практически значимым.

Основная часть. Под механизмом правового регулирования в современной юриспруденции понимают систему юридических средств, при помощи которых осуществляется правовое регулирование каких-либо общественных отношений. Цифровое государственное управление представляет собой комплекс мер, который направлен на предоставление гражданам и организациям доступа к приоритетным государственным услугам и сервисам в цифровом виде, создание национальной системы управления данными, развитие инфраструктуры электронного правительства, внедрение сквозных платформенных решений в государственное управление [1].

Данная сфера активно развивается в Российской Федерации. Так, Правительством Российской Федерации на базе программы «Цифровая экономика Российской Федерации» сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», согласно которой РФ активно стимулирует процессы цифровизации правоотношений, а также создание плотной базы для развития цифрового права, а также, в частности, цифрового государственного управления [2]. Результатом реализации всех вышеперечисленных программ стало создание Портала государственных услуг РФ, функционирующего на основании Федерального Закона Российской Федерации от 27.07.2010

№ 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» и постановления правительства России от 24.10.2011 года № 861, которым было утверждено положение о федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)». Портал государственных услуг Российской Федерации – справочно-информационный интернет-портал, который обеспечивает доступ физических и юридических лиц к сведениям о государственных и муниципальных услугах в Российской Федерации – государственных функциях по контролю и надзору, об услугах государственных и муниципальных учреждений, об услугах организаций, участвующих в предоставлении государственных и муниципальных услуг, а также предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг. Все услуги, размещенные на портале, соотнесены с конкретным регионом России: место получения услуги определяет, как наличие самой услуги, так и условия её предоставления [3].

Для ДНР проблема развития цифрового права усугубляется существенным разрушением экономического потенциала в результате военных действий, оттоком части квалифицированных кадров, недостатком финансирования, а также отсутствием четкой государственной программы развития цифровой экономики, цифрового общества и цифрового права.

Анализируя ситуацию, которая складывается в области цифровых технологий и цифрового права в ДНР можно заключить, что те достижения, которые были получены за время существования Республики являются, по большей части, узконаправленными и определённо отраслевыми.

Так, можно привести пример Личного кабинета плательщика (ЛКП), который создан для предоставления электронных документов в Министерство доходов и сборов Донецкой Народной Республики и его территориальным органам. Данный сервис является помощником для такого органа государственной власти как Министерство доходов и сборов ДНР [4]. Деятельность сервиса урегулирована Временным порядком предоставления доступа к ресурсам электронного сервиса «Личный кабинет плательщика», утверждённый Приказом Министерства доходов и сборов ДНР № 228 от 06.06.2017 года, в котором описан ряд процедур, необходимых для создания «Личного кабинета плательщика». Данный сервис упрощает процедуру предоставления документов в электронном виде [5].

Также к цифровым технологиям можно отнести ряд разработок, например, используемых Центральным Республиканским банком ДНР (ЦРБ-онлайн), Министерством связи ДНР и ГП «Почта Донбасса» (Портал государственных услуг ДНР), но, по большей части, эти технологии носят локальный и отраслевой характер, что противоречит концепции

цифровизации и цифрового права с его отраслями и структурой, а нормативно-правовая документация в общественном доступе отсутствует.

Развитие и модернизация вышеперечисленных систем, создание единой базы, которая будет функционировать на достаточном уровне является предпосылкой для построения цифрового общества в действующей нормативно-правовой, материально-технической базе ДНР.

Заключение. На данном этапе, как и в других странах, так и в Донецкой Народной Республике можно отметить развитие цифровых технологий, которые используются в секторе государственных услуг и цифрового права. Однако для формирования полноценной системы оказания государственных услуг в ДНР требуется более тщательная законотворческая и правоприменительная работа. Будущее государственного аппарата и оказываемого им услуг в Донецкой Народной Республики неразрывно связано с развитием цифровых технологий. Цифровые государственные услуги в ДНР – шаг к ликвидации существующих пробелов процессов цифровизации государственного управления.

Список литературы

1. Цифровое государственное управление.– Текст : электронный // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации :официальный сайт. – Москва. – URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882/ (дата обращения: 08.09.2021).
2. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации».– Текст : электронный // Правительство Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: http://government.ru (дата обращения: 09.09.2021).
3. Портал государственных услуг Российской Федерации :официальный сайт. – Москва. – Режим доступа : gosuslugi.ru
4. Электронный сервис «Личный кабинет плательщика» // Налоговый советник. – 2018. – №1. – С. 12.
5. Инструкция по подготовке и предоставлению электронных документов при использовании электронного сервиса «Личный кабинет плательщика» в Министерстве доходов и сборов ДНР и его территориальных органах средствами телекоммуникационной связи ».– Текст : электронный // Министерство доходов и сборов Донецкой Народной Республики : официальный сайт. – Донецк. – Обновляется в течение суток. – URL: http:// https://gb-dnr.com/normativno-pravovye-akty/4881/ (дата обращения: 09.09.2021).

УДК 340

СОСТАВ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Медведев Д. К., канд. юрид. наук, доц., ***Малолетнев Б. К.***
ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР», г. Донецк, ДНР
appstudio2304@mail.ru, apdavd@mail.ru

Введение. Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что административные правонарушения связаны с взаимодействием многих людей, граждан, физических и юридических лиц напрямую затрагивают их потребности и жизненные интересы, так как проникают во все без исключения сферы и области жизни, управления. Вследствие стремительного развития административного законодательства, сложности и динамизма общественных отношений, появляется необходимость более обширного изучения сущности административного правонарушения. Именно правильное представление о сущности того или иного явления должно способствовать его четкому определению на законодательном уровне.

Цель исследования раскрыть содержание и сущность состава административного правонарушения, его признаки.

Основная часть. Юридически обязательные правила поведения, действующие в государстве направлены на обеспечение правопорядка и государственной дисциплины разных сферах деятельности, которые напрямую затрагивают интересы всех или большинства граждан, а также организаций независимо от их организационной подчиненности и формы собственности. Следует подчеркнуть, что соблюдение этих правил соответствует интересам граждан, общества и государства, а их нарушение противоречит им и зачастую приводит к вредным и даже общественно опасным последствиям. Посредством закрепления в нормах права обязательных правил поведения, государство предусматривает возможность применения за их нарушение государственного принуждения.

В период формирования законодательства Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) в целях регулирования и защиты общественных отношений от административных правонарушений, было принято Постановление № 2-22 от 27.02.2015 года «О временном порядке применения Кодекса Украины об административных правонарушениях» [1].

Административное правонарушение согласно ст. 9 КУоАП – это противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие или бездействие, посягающее на общественный порядок, собственность, права и свободы граждан, на установленный порядок управления и за которое законом предусмотрена административная ответственность.

Сущность административного правонарушения определяется его общественной опасностью. Административное правонарушение является фактическим основанием административной ответственности.

Признаки административного правонарушения:

– деяние – это акт волевого поведения, проявляющийся в форме действия либо бездействия;

– действие – это активное невыполнение правового предписания в виде обязанности или законного требования, нарушение установленного запрета, правила, нормы, стандарта;

– бездействие – это пассивное поведение, выражающееся в несовершении лицом тех действий, которые оно должно было и могло совершить в силу лежащих на нем обязанностей;

– противоправность деяния – заключается в нарушении конкретной нормы права;

– виновность – противоправное деяние для признания его административным правонарушением должно быть совершено виновно, т.е. в форме умысла или неосторожности, как к самому совершаемому деянию, так и к его последствиям.

– наказуемость – административное наказание представляет собой государственную, публично-правовую оценку деяния в качестве административного правонарушения, а лица, его совершившего, как обязанного претерпеть возлагаемые на него ограничения;

– общественная вредность – каждое административное правонарушение причиняет вред конкретному объекту или создает угрозу причинения такого вреда.

Состав административного правонарушения – это логическая конструкция, закрепленная в праве, своеобразная правовая модель административного правонарушения, включающая в себя совокупность определенных признаков необходимых и достаточных для квалификации деяния как административного правонарушения, выраженных в единстве внешних действий и сознании человека, то есть объективных и субъективных моментов.

Юридический состав административного правонарушения включает:

– объект правонарушения – это подлежащие юридической защите общественно-правовые отношения [2, с.33];

– объективная сторона (конкретные действия или бездействие, выразившиеся в нарушении установленных нормами права правил, обладающие антиобщественной направленностью, противоправностью, а также их последствия и причинная связь между совершенным деянием и наступившим результатом);

– субъект правонарушения (физические и юридические лица, способные нести ответственность за совершенные деяния, т.е. обладающие административной деликтоспособностью);

– субъективная сторона (психическое отношение субъекта, являющегося физическим лицом, или субъективное отношение субъекта, являющегося юридическим лицом), к противоправному деянию и его последствиям, то есть вина субъекта. Субъективную сторону

административного правонарушения, наряду с виной, могут характеризовать мотив и цель. В отличие от вины, являющейся обязательным элементом, цель и мотив – элементы факультативные. Цель – это представление о желаемом результате, к достижению которого лицо стремится. Мотив – есть побуждение, которое толкнуло лицо на совершение правонарушения.

Административным правонарушением может быть признано нарушение не только непосредственно норм административного права, но и норм других отраслей права, например земельного, жилищного, трудового, финансового и др. Это означает, что правоотношения в связи с административной ответственностью носят межотраслевой характер [3, с. 63].

Заключение. Можно сделать вывод, что административные правонарушения являются одними из самых распространенных нарушений законодательства, за совершение которых предусмотрена административная ответственность, являющаяся властной и запретительной мерой императивного характера.

Список литературы

1. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 27.02.2015 г. № 2-22 «О временном порядке применения на территории Донецкой Народной Республики Кодекса Украины об административных правонарушениях». [Электронный ресурс] Режим доступа: https://npa.dnronline.su/2015-03-12/postanovlenie-soveta-ministrov-dnr-2-22-ot-27-02-2015-g-o-vremennom-poryadke-primeneniya-na-territorii-donetskoj-narodnoj-respubliki-kodeksa-ukrainy-ob-administrativnyh-pravonarusheniyah.html.
2. Агапов А. Б. Административная ответственность. – М., 2000. – С. 33.
3. Серков П. П. Административная ответственность: проблемы и пути совершенствования. – М., 2010. – С. 63.

УДК 336.14

БЮДЖЕТ КАК КАТЕГОРИЯ ФИНАНСОВОГО ПРАВА

Охременко С. И., канд. техн. наук, доц., ***Анпилогова Е. А.***
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия », г. Донецк, ДНР
pavelz09@gmail.com, anpilogova_lena@bk.ru

Введение. Главное, определяющие значение в становлении и формировании экономической структуры любого прогрессивного общества осуществляет государственное регулирование, исполняемое в рамках выбранной властью экономической политики. Одним из чрезвычайно целесообразных механизмов, дозволяющих государству реализовывать экономическое и социальное регулирование, является

финансовый механизм – финансовая система общества, основополагающим звеном которой является государственный бюджет.

Бюджет государства играет внушительную роль в политической и хозяйственной жизни страны. Под бюджетом Донецкой Народной Республики понимают форму создания и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления [1].

Бюджет государства признан обеспечить необходимым финансированием социально-экономическое становление государства, т.е. формирование новой модели социального и экономического развития в качестве цели национальной бюджетной политики. С помощью бюджета сопоставляются потребности государства с его финансовыми возможностями, с объемом финансовых ресурсов, находящихся в его распоряжении [2].

Основная часть. Термин «бюджет» претерпевал изменения и являлся объектом исследования адептами науки финансового права в различные периоды существования государства.

Например, по мнению американского профессора Энтони Аткинсона, бюджет – это численное выражение денежных притоков (доходов) и оттоков (расходов), которые предвещают последствия текущих операционных решений и возможность финансового плана удовлетворять целям организации [3].

В финансовой системе государства основное положение принадлежит бюджету. По экономической природе, бюджет государства является частью валового внутреннего продукта. Бюджет образовывается в процессе перераспределения валового внутреннего продукта по различным государственным денежным фондам посредством финансов.

В статье 6 Бюджетного кодексу РФ дано следующее определение бюджета: «Бюджет является формой образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций страны и местного самоуправления» [4].

Организация государственного бюджета и структура бюджетной системы страны определяются структурой бюджета; взаимоотношениями между его звеньями; принципами построения бюджетной системы; правовой основой функционирования входящих в нее бюджетов; бюджетным процессом и иным.

По мнению А. Г. Пауль рассмотрение бюджета в материальном смысле позволяет проанализировать его как объект права государственной или муниципальной собственности, ибо бюджет как фонд денежных средств является составной частью казны соответствующего общественно-территориального образования [5].

Бюджет, представляя размеры необходимых государству финансовых ресурсов и действительно располагающих резервов,

определяет налоговый климат страны, только бюджет, фиксируя определенные направления расходования средств, процентное соотношение расходов по отраслям и территориям, является определенным формулированием экономической политики государства. Через бюджет происходит перераспределение национального дохода и внутреннего валового продукта. Бюджет выступает способом регулирования и стимулирования экономики, инвестиционной инициативности увеличения производительности, только через бюджет исполняется общественная политика.

В правовом смысле бюджет – это закон, разработанный в соответствии с законодательством Донецкой Народной Республики Правительством Донецкой Народной Республики, рассмотренный и утвержденный Народным Советом ДНР

Заключение. Таким образом, понятие бюджета можно рассматривать с трех точек зрения: экономической, материальной, и правовой.

Государственный бюджет является централизованным фондом денежных средств, который необходим для исполнения функций государства. Эти функции сводятся к перераспределению средств и контролю над их эффективным использованием. В этом смысле функции бюджета аналогически с функциями финансов.

Бюджет, соединяя в себе главные финансовые категории (налоги, государственный кредит, государственные расходы), является основным звеном финансовой системы каждого государства и играет как главную экономическую, так и политическую роль в любом современном обществе.

Список литературы

1. Закон Донецкой Народной Республики «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике».
2. Исакова Н. Ю. Финансы и финансовая система государства : учебное пособие / Н. Ю. Исакова, Ю. А. Долгих, А. Г. Лачихина; под общ. ред. канд. экон. наук, доц. Н. Ю. Исаковой ; Мин-во науки и высшего образования РФ. – 2-е изд., перераб. и доп.— Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 124 с.
3. Аткинсон Э. А., Банкер Р. Д., Каплан Р. С., Янг С. М. Управленческий учет. Учебник для ВУЗов. 3-е издание. – М.: Вильямс, 2005. – 874 с.
4. Бюджетный кодекс РФ. Ст. 6. URL: http:/www.consultant. ru (дата обращения: 21.09.21).
5. Пауль А. Г. Бюджет – ось бюджетно-правового регулирования // Финансовое право. – 2007. – № 11.

УДК 336.71

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ ТАЙНЫ, ЕГО ОСОБЕННОСТИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Охременко С. И., канд. техн. наук, доц., ***Бабаханян Д. А.***
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
pavelz09@gmail.com, dianabofficial@mail.ru

Введение. Банковская деятельность обеспечивает эффективное функционирование всей финансовой системы Донецкой Народной Республики (далее – ДНР), позволяет привлекать и аккумулировать денежные средства с целью реализации различных функций государства. Структура банковской системы ДНР включает в себя Центральный Республиканский Банк ДНР (далее – ЦРБ ДНР), республиканские и коммерческие банки. Одной из особенностей банковских правоотношений является обязанность по обеспечению режима банковской тайны. Правовое регулирование вопроса банковской тайны осуществляется Постановлением Правительства ДНР «Об утверждении Временного положения о банковской тайне в Донецкой Народной Республике» от 4 декабря 2015 г.

Основная часть. Конституционные гарантии, направленные на защиту права неприкосновенности частной жизни, личной тайны и недопустимости распространения информации о частной жизни лица без его согласия вытекают как право каждого на сохранение в тайне сведений о его банковских счетах и банковских вкладах и иных сведений, виды и объем которых устанавливаются законом, так и соответствующая обязанность банков, иных кредитных организаций хранить банковскую тайну, а также обязанность государства обеспечивать это право в законодательстве и в ходе применения закона [4, с. 86].

В качестве банковской тайны выступает информация о финансовых учреждениях или клиентах, которая собирается в ходе осуществления контрольных и надзорных функций ЦРБ. Банковской тайной является различного рода информация, в частности:

1) сведения о банковских счетах клиентов, в том числе корреспондентских счетах банков;

2) операции, которые были проведены в пользу или по поручению клиента, осуществленные им сделки;

3) финансово-экономическое состояние клиентов;

4) информацию об организационно-правовой структуре юридического лица – клиента, его руководителях, направлениях деятельности;

5) сведения о коммерческой деятельности клиентов или коммерческой тайне любого проекта, об изобретениях, образцах продукции и другая коммерческая информация;

6) информация относительно отчетности ЦРБ или финансового учреждения, за исключением подлежащей опубликованию.

Помимо этого, к банковской тайне относятся:

1) коды, используемые ЦРБ или финансовым учреждением для защиты информации;

2) системы охраны банка, финансового учреждения и клиентов [1].

Банковская тайна относится к конфиденциальной информации, доступ к которой ограничивается законодательством ДНР. Информация о юридических и физических лицах, содержащая банковскую тайну, может быть раскрыта банком и финансовыми учреждениями в определенно установленных законом случаях. Целью правового регулирования банковской тайны является обеспечение надежной защиты прав и законных интересов клиентов ЦРБ, в первую очередь, от преступного посягательства.

За разглашение сведений, составляющих предмет банковской тайны, законодателем предусмотрена уголовно-правовая ответственность. Так, ст. 199 Уголовного кодекса ДНР регулирует вопрос незаконного получения и разглашения сведений, составляющих коммерческую, налоговую и банковскую тайну. Данное деяние относится к преступлениям в сфере экономической деятельности и в качестве максимальной меры наказания правонарушитель может быть лишен свободы на срок до семи лет [2].

Банковская тайна является объектом защиты и в гражданском праве. Согласно ст. 966 Гражданского кодекса ДНР банк гарантирует тайну банковского счета и банковского вклада, операций по счету и сведений о клиенте. В случае, если такие сведения будут разглашены банком, клиент, права которого нарушены, имеет право требовать от банка возмещения причиненных убытков [3].

Следовательно, мы приходим к выводу, что правовое регулирование банковской тайны является неотъемлемой частью защиты прав граждан на неприкосновенность частной жизни со стороны государства. Лица, нарушившие порядок раскрытия и использования банковской тайны, несут ответственность в соответствии с законодательством ДНР.

Заключение. Из полученных результатов видно, что правовое регулирование банковской тайны на законодательном уровне позволяет создать прочный фундамент для формирования наиболее эффективной системы оборота и защиты данных клиентов ЦРБ ДНР. Доступ к информации, составляющей банковскую тайну, ограничен в соответствии с законодательством ДНР. Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих банковскую тайну, влечет наступление гражданской и уголовной ответственности.

Список литературы

1. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 4 декабря 2015 г. № 24-1 «Об утверждении Временного положения о банковской тайне в Донецкой Народной Республике» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gisnpa-dnr.ru/npa/0003-24-1-20151204/
2. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики] от 19.08.2014 № 28-1/2.

3. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета Донецкой Народной Республики] от 13.12.2019 № 81-IIНС.
4. Атаян Г. Ю., Амвросова О. Н. Банковская тайна: проблемы законодательного и практического правоприменения // Государственная служба и кадры. – 2018. – № 2. – С. 85-87.

УДК 347.73

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ БЮДЖЕТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Охременко С. И., канд. техн. наук, доц., ***Полянская Т. М.***
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г.Донецк, ДНР
pavelz09@gmail.com, tatyana.pol@rambler.ru

Введение. Ответственность за нарушение бюджетного законодательства является важной гарантией реализации бюджетного обеспечения, соблюдение прав и свобод человека и гражданина в данной сфере, благодаря чему решаются важные задачи в сферах публичных доходов и расходов, обеспечения стабильности в бюджетной сфере, а также охраны общества от нарушений бюджетного законодательства.

В работе рассмотрены особенности ответственности за нарушения бюджетного законодательства на примере Донецкой Народной Республики.

Основная часть. Бюджетное право не является самостоятельной отраслью, поэтому бюджетно-правовую ответственность следует рассматривать как разновидность финансовой ответственности, а не как самостоятельный вид юридической ответственности.

Вопрос о бюджетно-правовой ответственности до сих пор остается спорным. Ряд ученых считают, что бюджетно-правовая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности просто отсутствует, другие – придерживаются противоположного мнения.

По мнению О.М. Гейхман, бюджетно-правовая ответственность является разновидностью финансово-правовой ответственности и несет в себе все признаки последней.

Т.В. Конюхова считает, что существует самостоятельный вид юридической ответственности – ответственность за нарушение финансового законодательства, в которой может быть выделен ее подвид – бюджетно-правовая ответственность.

Говорить о бюджетно-правовой ответственности можно лишь в контексте с деяниями, которые признаются бюджетными правонарушениями. Бюджетные правонарушения характеризуются следующими признаками: противоправные, виновные, общественно опасные деяния, совершаемые в форме действия (бездействия), запрещенные законодательством государства под угрозой наказания.

На наш взгляд, использование термина «бюджетно-правовая ответственность» возможно в качестве научного термина. Однако наличие подобной формулировки подразумевает существование этой ответственности наряду с административной, гражданско-правовой, уголовной и иными видами ответственности.

В Донецкой Народной Республике бюджетные отношения регулируются Законом ДНР «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса ДНР» № 46-IIНС от 28.06.2019 года.

К видам нарушений бюджетного законодательства в соответствии с вышеотмеченным законом относятся:

1. Нецелевое использование бюджетных средств (направление средств бюджета бюджетной системы и оплата денежных обязательств в целях, не соответствующих полностью или частично целям, определенным законом и иными документами).

2. Невозврат либо несвоевременный возврат бюджетного кредита.

3. Неперечисление либо несвоевременное перечисление платы за пользование бюджетным кредитом.

4. Нарушение условий предоставления бюджетного кредита и условий предоставления межбюджетных трансфертов.

5. Неэффективное использование бюджетных средств (недостижение заданного результата при использовании запланированного бюджетом объема средств и/или достижение результата с большими, чем это было возможно, затратами).

Бюджетными мерами принуждения признаются инструменты бюджетного регулирования поведения участников бюджетного процесса. Следует отметить, что они имеют правовосстановительную и пресекательную функции. Это выражается в бесспорном взыскании пени в первом случае и бесспорном взыскании денежных средств – во втором. Можно сказать, что это особые санкции, которые встречаются в бюджетном законодательстве, являются превентивными и выступают в роли мер обеспечительного характера.

За совершение бюджетного нарушения применяется определенная мера принуждения на основании уведомления органом государственного финансового контроля о применении бюджетных мер принуждения в течение 30 календарных дней после получения указанного уведомления.

В соответствии с бюджетным законодательством, в ДНР применяются следующие меры принуждения:

1) предупреждение о ненадлежащем исполнении бюджетного процесса;

2) взыскание суммы средств, предоставленных из одного бюджета другому бюджету бюджетной системы;

3) взыскание суммы платы за пользование средствами, предоставленными из одного бюджета другому бюджету бюджетной системы;

4) взыскание пеней за несвоевременный возврат средств бюджета;

5) сокращение лимитов бюджетных обязательств по сравнению с бюджетными ассигнованиями (блокировка расходов бюджета);

6) приостановление операций по счетам;

7) приостановление (сокращение) предоставления межбюджетных трансфертов (за исключением субвенций).

Правонарушения в области бюджетного управления отрицательно воздействуют, прежде всего, на социальную сферу. Бюджеты всех уровней призваны решать проблемы обеспечения населения первоочередными благами, такими как образование, здравоохранение, социальная политика и т.д. Неукоснительное привлечение к юридической ответственности за нарушения в бюджетной сфере – то, что должно способствовать укреплению бюджетной дисциплины и снижению количественного роста бюджетных правонарушений.

Заключение. В заключении стоит отметить, что Донецкая Народная Республика находится в стадии развития и совершенствования и не всегда успевает отвечать требованиям нового времени. В нынешнем бюджетном законодательстве отсутствуют четкие основания привлечения к юридической ответственности, оснований освобождения от ответственности и пр.

Особая значимость вопросов ответственности за нарушение бюджетного законодательства обуславливает необходимость совершенствования правовой базы, которая обеспечивает функционирование финансовой системы государства.

В связи с этим, на наш взгляд, следует рассмотреть вопрос принятия Бюджетного Кодекса ДНР, закрепить четкое понятие бюджетного правонарушения, указав его признаки и структуру с учетом особенностей бюджетных правоотношений.

Список литературы

1. Гейхман О.М. Ю Бюджетно-правовая ответственность. – Москва, 2004. – 22 с.
2. Комягин Д.Л. Бюджетно-правовая ответственность как подвид финансово-правовой ответственности: виды, классификация и особенности. – Москва, 2006. – С. 21.
3. Комягин Д.Л. Бюджетная ответственность // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2014. – № 4. – С. 98-107.
4. Конюхова Т.В. Об ответственности за нарушение бюджетного законодательства. Москва, 2010. – С. 37.
5. Макарова Н.С. Бюджетная ответственность: понятие, основания и особенности реализации.: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2004.

УДК 347.73

ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Педерсен И. А., канд. экон. наук, доц., ***Кожемякин И. В.***
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
iralex-2012@yandex.ru

Введение. В условиях становления и развития Донецкой Народной Республики особую актуальность приобретает проблема повышения эффективности финансовой деятельности Республики. Создание системы действенного правового обеспечения финансовой деятельности в Донецкой Народной Республике требует комплексного подхода к формированию, изменению и дополнению законодательства, которое может и должно служить юридическим обеспечением государственной финансовой политики.

Цель статьи – проанализировать основные правовые формы финансовой деятельности в Донецкой Народной Республике.

Основная часть. Отправной точкой процесса формирования законодательства в Донецкой Народной Республике, в том числе финансового, стало принятие Постановления Совета Министров Донецкой Народной Республики от 2 июня 2014 г. № 9-1 «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» [1], согласно которому до принятия Законов Республики на её территории применяются Законы Украины и других государств в части, не противоречащей Декларации о суверенитете и Конституции Республики. Так, до настоящего времени на территории Донецкой Народной Республики действует Закон Украины «Об общеобязательном государственном пенсионном страховании» от 09.07.2003 года, Кодекс законов о труде Украины, Кодекс Украины об административных правонарушениях и ряд других правовых актов.

По юридической силе финансово-правовые акты делятся на законы и подзаконные акты, которые, как правило, устанавливают общие правила поведения, обращены к широкому кругу лиц и рассчитаны на неоднократное, длительное применение. Согласно Закону Донецкой Народной Республики «О нормативно-правовых актах» [2], закон – нормативный правовой акт, регулирующий основные вопросы государственной и общественной жизни, обладает высшей юридической силой после Конституции Донецкой Народной Республики по отношению к другим нормативным правовым актам. Законы уполномочен принимать исключительно Народный Совет Донецкой Народной Республики как единственный законодательный орган Республики.

Среди принятых Народным Советом Донецкой Народной Республики законов, регулирующих финансовую деятельность государства как публично-правового института – Конституция Донецкой

Народной Республики как Основной Закон государства. Конституция Донецкой Народной Республики содержит основополагающие принципы, на которых базируется отрасль финансового права, определяет исходные положения нормативной регламентации финансовых отношений, является базой для финансового законодательства. Также, к законам, регулирующим финансовую деятельность Республики, относят Закон «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике», Закон «О налоговой системе», Закон «О таможенном регулировании в Донецкой Народной Республике», Закон «Об основах общеобязательного социального страхования», Закон «О Центральном Республиканском Банке Донецкой Народной Республики» и ряд других законов.

Согласно Закону Донецкой Народной Республики «О нормативно-правовых актах» [2], подзаконные нормативные правовые акты – иные, не являющиеся законодательными, нормативные правовые акты, издаваемые на основе и (или) во исполнение Конституции и законов Донецкой Народной Республики, международных договоров Донецкой Народной Республики и направленные на их реализацию. Подзаконные финансово-правовые акты принимаются на основе законов и должны соответствовать им. К подзаконным финансово-правовым актам относятся указы и распоряжения Главы Донецкой Народной Республики, постановления и распоряжения Правительства, инструкции и приказы Министерства финансов Донецкой Народной Республики, Министерства доходов и сборов.

Финансово-правовые акты органов местного самоуправления Донецкой Народной Республики должны соответствовать общереспубликанским законам, подзаконным актам органов государственной власти. Можно выделить следующие характерные признаки финансово-правовых актов органов местного самоуправления:

– подзаконность;

– пространственная ограниченность их юридической силы;

– обязательность для исполнения всеми субъектами финансовых правоотношений, расположенными в границах соответствующего муниципального образования;

– отсутствие необходимости утверждения со стороны органов государственной власти;

– возможность обжалования в судебном порядке.

Применительно к нормам права это означает конкретизацию их содержания, оснований, порядка и пределов их реализации, индивидуализацию других юридических фактов, с которыми связано их дальнейшее осуществление. После вынесения правоприменительного акта реализация нормы права продолжается в форме исполнения, соблюдения правоприменительного акта, вынесенного компетентным органом или должностным лицом.

Заключение. Таким образом, основными правовыми формами финансовой деятельности в Донецкой Народной республике являются законы и подзаконные акты. Законы уполномочен принимать исключительно Народный Совет Донецкой Народной Республики как единственный законодательный орган Республики. Подзаконные финансово-правовые акты принимаются на основе законов и должны соответствовать им. Финансово-правовые акты органов местного самоуправления Донецкой Народной Республики должны соответствовать общереспубликанским законам, подзаконным актам органов государственной власти.

Список литературы

1. О применении Законов на территории ДНР в переходный период [Текст электронный]: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики № 9-1 от 02.06.2014 г. – Режим доступа: https://gisnpa-dnr.ru/npa/0003-9-1-2014-06-02/
2. О нормативно-правовых актах [Текст электронный]: Закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета 07 августа 2015 г. – Режим доступа: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-normativnyh-pravovyh-aktah/

УДК 347

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Педерсен И. А., канд. экон. наук, доц., ***Полищук Ю. В.***
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
iralex-2012@yandex.ru

Введение. Деятельность внебюджетных фондов Донецкой Народной Республики регламентируется Законом «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике» [1], Законом «Об основах общеобязательного социального страхования» [2], положениями о фондах. Однако, действующие нормативно-правовые акты не содержат условия, порядок и формы образования внебюджетных фондов государства, в них не определены: место внебюджетных фондов в бюджетной системе Республики, полномочия и обязательства фондов, система управления внебюджетными фондами, особенности взаимоотношения фондов с органами законодательной и исполнительной власти Республики, сущность юридической ответственности внебюджетных фондов, меры юридической ответственности фондов за нарушение законодательства о социальном страховании, порядок их применения и т.д.

Цель статьи – определить основные проблемы правового обеспечения деятельности внебюджетных фондов Донецкой Народной Республики.

Основная часть. Для реализации права граждан на социальное обеспечение в Донецкой Народной Республике созданы и функционируют государственные внебюджетные фонды: Пенсионный Фонд; Фонд социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством; Фонд социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; Фонд общеобязательного государственного социального страхования на случай безработицы. Действующие Положения о фондах, утвержденные Указом Главы Донецкой Народной Республики от 03.07.2020 года, регулируют деятельность конкретного внебюджетного фонда, определяют задачи, функции, права и обязанности фондов. В то же время в Положениях отсутствует единообразное определение сущности понятия государственного внебюджетного фонда, отсутствует закрепление правового статуса внебюджетных фондов, регламентация способов образования и функционирования внебюджетных фондов в Донецкой Народной Республике.

Согласно Временному порядку о сборе и учете единого взноса на общеобязательное государственное социальное страхование на территории Донецкой Народной Республики [3], администратором доходов бюджетов внебюджетных фондов Донецкой Народной Республики являются органы доходов и сборов. В разделе 5 Временного порядка о сборе и учете единого взноса на общеобязательное государственное социальное страхование на территории Донецкой Народной Республики оговорена ответственность плательщиков единого социального взноса, В то же время, отсутствует указание на следующие виды правонарушений плательщиком единого социального взноса и меры ответственности за их допущение: уклонение от взятия на учет или несвоевременная подача заявления о взятии на учет плательщиками взноса; ненадлежащее ведение бухгалтерской документации, на основании которой начисляется единый социальный взнос; непредставление, несвоевременное представление, представление не по установленной форме отчетности по единому взносу.

Нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность социальных внебюджетных фондов Донецкой Народной Республики, определяют, что органы управления фондов либо их руководители несут ответственность за исполнение фондами возложенных на них функций. Так, в ст. 29 Закона Донецкой Народной Республики «Об основах общеобязательного социального страхования» [2] указано, что страховщики несут ответственность в соответствии с законодательством за вред, причиненный застрахованным лицам в результате несвоевременного или неполного предоставления материального обеспечения и социальных услуг, предусмотренных законодательством Донецкой Народной Республики. При этом правовые документы не конкретизируют, какой именно ответственности они будут подвергаться.

Элементом финансово-правового статуса государственных социальных внебюджетных фондов является финансово-правовая ответственность, а именно ее подвид – налоговая ответственность, а также бюджетное принуждение. Являясь юридическим лицом, внебюджетные социальные фонды сами являются налогоплательщиками, на них распространяются основные положения Закона Донецкой Народной Республики «О налоговой системе» [4], характерные и для иных налогоплательщиков. Поэтому для внебюджетных социальных фондов отсутствуют какие-либо характерные особенности в процессе привлечения к налоговой ответственности.

Следует заметить, что меры бюджетного принуждения должны быть направлены исключительно на фонд как материально-организационный институт. В отношении органов управления фондов и их должностных лиц должна применяться налоговая, административная или уголовная ответственность.

Заключение. Таким образом, проанализировав основы нормативно-правового обеспечения функционирования внебюджетных фондов Донецкой Народной Республики, можно выделить следующие проблемы:

1) Нормативно-правовые акты в сфере регулирования правоотношений внебюджетных социальных фондов Республики не конкретизируют виды юридической ответственности, которую должны нести внебюджетные фонды как страховщики в сфере общеобязательного социального страхования.

2) В качестве одной из основных проблем современного правового регулирования в области функционирования государственных социальных внебюджетных фондов также следует обозначить низкую результативность, выражающуюся в правовом допущении взыскания в рамках законодательно закрепленной процедуры недоимки по страховым взносам без учета ее размера. Данная ситуация на практике приводит к тому, что затраты государства на взыскание такой недоимки в разы выше, чем истребуемая сумма.

3) Отсутствие базового Закона, регламентирующего деятельность социальных внебюджетных фондов с учетом управленческой, социальной и финансовой природы их деятельности.

Список литературы

1. Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике: закон Донецкой Народной Республики от 28.06.2019 г., № 46-IIНС [Электронный ресурс]. – URL: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-osnovah-byudzhetnogo-ustrojstva-i-byudzhetnogo-protsessa-v-donetskoj-narodnoj-respublike/
2. Об основах общеобязательного социального страхования: закон Донецкой Народной Республики от 30.04.2015 г., № 37-IНС [Электронный ресурс]. – URL: https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-obshheobyazatelnom-sots-strahovanii/

3. Об утверждении Временного порядка о сборе и учете единого взноса на общеобязательное государственное социальное страхование на территории Донецкой Народной Республики: постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 18.04.2015 г., № 6-7 [Электронный ресурс]. – URL: https://gisnpa-dnr.ru/npa/0009-6-7-20150418/
4. О налоговой системе: закон Донецкой Народной Республики от 25.12.2015 г., № 99-IHC [Электронный ресурс]. – URL: https://dnrsovet.su/zakon-o-nalogovoj-sisteme-donetskoj-narodnoj-respubliki/

УДК 364

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Педерсен И. А., канд. экон. наук, доц., ***Савченков Д. С.***
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
iralex-2012@yandex.ru

Введение. Законодательство в сфере общеобязательного пенсионного страхования Донецкой Народной Республики остается весьма несовершенным, характеризуется многими недостатками и пробелами в силу скоропалительности принимаемых политических решений, а также их нестабильности. В настоящее время отмечаются существенные пробелы и противоречия в законодательном регулировании пенсионных отношений в Республике, отсутствие правовых механизмов, которые были бы направлены на постепенное повышение уровня пенсионного обеспечения в Донецкой Народной Республике.

Цель статьи – определить основные направления совершенствования правового обеспечения системы общеобязательного пенсионного страхования в Донецкой Народной Республике.

Основная часть. Главной проблемой правового обеспечения пенсионного страхования в Донецкой Народной Республике является отсутствие республиканского пенсионного законодательства. Так, до настоящего времени для регулирования правоотношений в системе пенсионного обеспечения граждан Донецкой Народной Республики используется Закон Украины «Об общеобязательном государственном пенсионном страховании» (в редакции по состоянию на октябрь 2011 года) [1].

Поэтому, первоочередной необходимостью для Донецкой Народной Республики является принятие базового нормативно-правового акта в области общеобязательного пенсионного страхования. Разработка и принятие новых нормативно-правовых актов, направленных на регулирование системы общеобязательного пенсионного страхования, должны проходить поэтапно.

При этом допускается частичное заимствование из нормативно-правовых актов других государств, но с учетом адаптации заимствованных положений к специфике современной политической и экономической ситуации в Донецкой Народной Республике.

Данный закон должен стать основой для издания других нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в системе общеобязательного пенсионного страхования в Республике. Указанный нормативно-правовой акт должен содержать: базовые понятия и принципы системы общеобязательного пенсионного страхования; состав участников общеобязательного пенсионного страхования; права, обязанности и ответственность участников системы пенсионного страхования; возможность добровольного участия в системе общегосударственного пенсионного страхования; виды пенсионных выплат и социальных услуг, предоставляемых за счет средств системы общегосударственного пенсионного страхования; особенности финансовой системы пенсионного страхования в Республике.

В настоящее время в Донецкой Народной Республике действует солидарная система пенсионного обеспечения. Однако, законодательно необходимо предусмотреть возможность существования и накопительной системы общеобязательного пенсионного страхования, базирующаяся на принципах накопления средств застрахованных лиц в Накопительном фонде или в соответствующих негосударственных пенсионных фондах – субъектах второго уровня системы общегосударственного пенсионного страхования. Возможность существования накопительной системы общеобязательного пенсионного страхования должна быть предусмотрена в базовом законе, а детализацию норм, регулирующих правоотношения в накопительной системе общеобязательного пенсионного страхования целесообразно отразить в отдельном законодательном акте.

Исходя из опыта России, целесообразным является принятие в Донецкой Народной Республике закона, регулирующего порядок назначения и выплаты трудовых пенсий. Указанный законодательный акт должен содержать положения, раскрывающие: виды трудовых пенсий; состав лиц, имеющих право на получение трудовой пенсии; условия назначения трудовых пенсий (по старости, по инвалидности, в случае потери кормильца); порядок исчисления и подтверждения страхового стажа; порядок назначения, пересчета размеров, выплаты и доставки трудовых пенсий, порядок приостановления, прекращения и восстановления выплаты трудовых пенсий.

Острой проблемой в Донецкой Народной Республике является отсутствие достаточной дифференциации размеров трудовых пенсий (в зависимости от страхового стажа, уровня дохода, вредности производства и т.д.). В связи с этим, целесообразно разработать и законодательно закрепить методику расчета размера трудовой пенсии в зависимости от влияния различных факторов, что обеспечит дифференциацию величины трудовых пенсий, справедливость и оправданность в определении размера трудовых пенсий для различных категорий граждан.

Следует отметить, что Указом Главы ДНР от 27.12.2019 года утвержден Временный порядок назначения пенсий лицам, уволенным с военной службы, и некоторым другим лицам [2]. Во Временном порядке определены лица, имеющие право на получение данного вида пенсий, а также условия, нормы и порядок их пенсионного обеспечения. Следует отметить, что принятие данного Временного порядка является положительным моментом в развитии пенсионного законодательства Республики.

По аналогии с российским пенсионным законодательством необходима разработка и принятие закона о государственном пенсионном обеспечении государственных гражданских служащих. В Законе ДНР «О государственной гражданской службе» от 15.01.2020 года предусмотрено государственное пенсионное обеспечение в порядке и на условиях, установленных законодательством Донецкой Народной Республики в сфере пенсионного обеспечения (п.13 ст.56) [3]. В то же время, отсутствует нормативно-правовой акт, которым бы определялись основные положения, принципы, условия назначения и выплаты пенсий, виды пенсионных выплат государственным гражданским служащим в ДНР.

Заключение. Таким образом, с целью совершенствования правового обеспечения пенсионного страхования в Донецкой Народной Республике необходима разработка базового законодательного акта в сфере общеобязательного государственного пенсионного страхования. Наряду с этим, необходимо предусмотреть возможность существования второго уровня системы общегосударственного пенсионного страхования – накопительного страхования. Кроме того, целесообразным является принятие в Донецкой Народной Республике закона, регулирующего порядок назначения и выплаты трудовых пенсий, разработать и законодательно закрепить методику расчета размера трудовой пенсии. По аналогии с российским пенсионным законодательством необходима разработка и принятие закона о государственном пенсионном обеспечении государственных гражданских служащих.

Список литературы

1. Об общеобязательном государственном пенсионном страховании [Текст электронный]: Закон Украины [принят Постановлением Верховного Совета Украины 09 июля 2003 г.] – Режим доступа: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1058-15
2. Об утверждении Временного порядка назначения пенсий лицам, уволенным с военной службы, и некоторым другим лицам и внесении изменений в Указ Главы Донецкой Народной Республики от 27.10.2017 года № 290 [Текст электронный]: Указ Главы Донецкой Народной Республики № 374 от 27.12.2019 года. – Режим доступа: https://denis-pushilin.ru/doc/ukazy/Ukaz_N374_27122019.pdf
3. О государственной гражданской службе [Текст электронный]: Закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета 15 января 2020 г.]. – Режим доступа: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-gosudarstvennoj-grazhdanskoj-sluzhbe/

УДК 342.95

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОБОРОТА ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Подляскин А. А.
ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР», г. Донецк, ДНР
antowka1993@gmail.com

Введение. В настоящее время в Российской Федерации по официальным данным огнестрельным оружием владеет приблизительно 6 миллионов граждан [1]. Ввиду этого, огнестрельное оружие, его хранение, перевозка, и в целом – оборот, должны иметь четко структурированную и отлаженную систему государственного контроля в связи с тем, что часто оно может быть использовано не в целях самообороны от преступного посягательства, а как непосредственное орудие совершения преступления.

Статистические показатели преступности в России только подтверждают данную позицию, акцентируя внимание на том, что с применением огнестрельного оружия в 2013 году было совершено 583 преступления, а спустя 4 года – в 2017 году, данный показатель только увеличился в 4 раза с акцентом на то, что большая часть указанных преступлений были совершены лицами, не имеющими лицензии на приобретение и хранение данного вида оружия [1]. На момент 2021 года данные статистические показатели преступности с применением огнестрельного оружия МВД РФ обновлены не были, однако, исходя из анализа поквартальной отчётности, становится понятно, что тенденция совершения указанной категории преступлений всё же продолжает возрастать [1].

Основная часть. Вышеуказанные показатели указывают на то, что Российская Федерация в настоящий момент, являясь развитым и уже сформированным государством, всё же имеет проблему в борьбе с преступностью в сфере оборота огнестрельного оружия, соответственно, имеются недостатки в административно-правовом регулировании данной сферы общественных отношений, на что также стоит обратить внимание. В ДНР в настоящее время подобная проблема стоит ещё более остро, поскольку, в связи с проведением на территории данного государства боевых действий, огнестрельное оружие и его оборот на территории страны крайне сложно отследить со стороны органов исполнительной власти, регулирующих данную сферу общественных отношений. Ввиду этого органами исполнительной власти ДНР, в частности – Правительством ДНР (на момент 2015 года – Совет Министров), а также Министерством внутренних дел ДНР были приняты ряд нормативно-правовых актов, регулирующих данную сферу общественных отношений,

среди которых: Приказ МВД ДНР №177 от 11.03.2016г. [2], Приказ МВД ДНР №227 от 06.04.2015г. [3]. Общей проблемой, как для законодательства ДНР, так и для законодательства РФ, является фактическое отсутствие объективного понятия «оборот огнестрельного оружия» ввиду того, что нормативно-правовыми актами в ДНР такое понятие вовсе не предусмотрено, а в законодательстве РФ понятие оборота огнестрельного оружия не раскрывает даже части смысла данного определения. Так ст. 1 ФЗ РФ «Об оружии» от 13.12.1996 № 150–ФЗ дает определение, в полной мере не раскрывающее правовой сущности рассматриваемого понятия [4]. В связи с этим видим целесообразным рассмотреть понятие оборота огнестрельного оружия, данное И.В. Делягиным: «оборот огнестрельного оружия – это совокупность юридически значимых действий, совершаемых субъектами общественных отношений по поводу оружия, урегулированных административным правом, и в данных исторических условиях требующих такого правового воздействия в целях обеспечения безопасности» [5, с. 10]. Помимо этого, видим целесообразным отметить в анализе данного понятия тот факт, что «безопасность», указанная в данном определении, как цель рассматриваемого административно-правового воздействия, является лишь одной из составляющих целей, определённых в Федеральном Законе РФ «Об оружии» [4].

Исходя из вышеописанного, видим целесообразным представить следующую дефиницию понятия оборота огнестрельного оружия, исходя из определения, данного И.В. Делягиным: «Оборот огнестрельного оружия – это совокупность юридически значимых действий, совершаемых субъектами общественных отношений по поводу огнестрельного оружия и боеприпасов к нему, урегулированных законодательством, и в определенных социальных условиях требующих правового воздействия в целях обеспечения общественного порядка и общественной безопасности, личной безопасности граждан, юридических лиц и государства, а также в служебных целях». По нашему мнению, данная формулировка понятия «оборот огнестрельного оружия» имеет более чем исчерпывающий характер и может быть рекомендована законодательным органам, с целью введения её в находящийся в разработке Закон ДНР «Об оружии» [6].

Очередной немаловажной проблемой в сфере административно-правового регулирования оборота огнестрельного оружия непосредственно в ДНР является проблема отсутствия субъектов хозяйствования, осуществляющих деятельность по производству, ремонту, торговле огнестрельным оружием и боеприпасов к нему, а также стрелковых тиров и стрельбищ, пунктов изучения материальной части огнестрельного оружия, правил обращения с ним и его применения. Нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок создания, процедуру лицензирования таких предприятий и организаций в ДНР в полной мере регламентируют и

устанавливают процедуру получения соответствующих разрешений и лицензий на осуществление субъектом хозяйствования соответствующей деятельности. Однако, по факту, на момент 2021 года в Республике не существует ни одного подобного субъекта хозяйствования. Ввиду этого возникает множество проблемных аспектов, среди которых: отсутствие возможности граждан в приобретении того или иного вида оружия в целях, например, самообороны; отсутствие возможности у владельцев огнестрельного оружия осуществления соответствующего ремонта и ухода за таким оружием; отсутствие у владельцев огнестрельного оружия возможности познания принципа действия оружия, находящегося у них во владении, его материальной части, порядка правомерного его применения, а также необходимых навыков стрельбы.

Выводы. Таким образом, в настоящей работе был приведён статистический анализ преступлений, совершаемых с использованием огнестрельного оружия, которое является объектом регулирования законодательства в сфере оборота огнестрельного оружия, что подчеркивает актуальность настоящей темы. Помимо этого, автором было предложено наиболее исчерпывающее определение понятия «оборот огнестрельного оружия», а также рассмотрена проблема создания субъектов хозяйствования, осуществляющих деятельность по ремонту, торговле и производству огнестрельного оружия на территории ДНР.

Список литературы

1. Министерство внутренних дел ДНР: официальный сайт. – 2021. – URL: https://мвд.рф/ (дата обращения – 19.09.2021).
2. Приказ МВД ДНР «Об утверждении лицензионных условий хозяйственной деятельности по производству, ремонту огнестрельного оружия <…>» №177 от 11.03.2016 года – Текст: электронный // Государственная информационная система НПА ДНР: официальный сайт. – URL: https://gisnpa-dnr.ru/npa/0011-177-2016-03-11/ (дата обращения – 19.09.2021).
3. Приказ МВД ДНР «Об утверждении Инструкции о порядке изготовления, приобретения, хранения, учета, перевозки и использования огнестрельного <…> оружия <…> на территории ДНР» №227 от 06.04.2015 года – Текст: электронный // Государственная информационная система НПА ДНР: официальный сайт. – URL: https://gisnpa-dnr.ru/npa/0011-227-20150406/ (дата обращения – 19.09.2021).
4. Федеральный закон «Об оружии» №150-ФЗ от 13.12.1996 года – Текст: электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: официальный сайт. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102044679 (дата обращения – 19.09.2021).
5. Моисеенко А.Г. Административно-правовое регулирование оборота оружия в Российской Федерации / А.Г. Моисеенко // Диссертация – 2011 – С. 89 – Текст: электронный – URL: https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=443020 (дата обращения – 19.09.2021).
6. Донецкое агентство новостей: официальный сайт. Разработка Закона ДНР «Об оружии» – 2021. – URL: https://dan-news.info/politics/v-dnr-pristupili-k-razrabotke-zakona-ob-oruzhii-sankcij-k-dobrosovestnym-xozyaevam-boevogo-oruzhiya-net.html (дата обращения – 19.09.2021).

УДК 346.62:338

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Подмаркова И. П., канд. экон. наук, доц., ***Акимов Д. Р.***
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
irina_podmarkowa@list.ru, ruslden99@mail.ru

Введение. Экономическую составляющую государственной безопасности определяет эффективность правового регулирования финансовых правоотношений. Донецкая Народная Республика, будучи новым и развивающимся государством, в данный момент нуждается в эффективном правовом регулировании финансовых правоотношений с целью обеспечения безопасности интересов их участников.

Цель работы заключается в исследовании особенностей правового обеспечения финансовой безопасности в Донецкой Народной Республике.

Основная часть. В контексте рассматриваемого вопроса значимым также видится изучение сущности финансовой безопасности. По мнению учёных этот термин достаточно широк и может пониматься в широком значении – с позиции государства, и в узком – в рамках деятельности физических и юридических лиц, на законных основаниях занимающихся коммерческой деятельностью.

Под финансовой безопасностью государства понимается защищенность интересов государства в финансовой сфере, или такое состояние бюджетной, налоговой и денежно-кредитной систем, которое гарантирует способность государства эффективно формировать, сберегать от чрезмерного обесценения и рационально использовать финансовые ресурсы страны для обеспечения социально-экономического развития и обслуживания финансовых обязательств [5, с. 309].

Правовое обеспечение финансовой безопасности основывается на основном законе страны, которым является Конституция Донецкой Народной Республики (ДНР). Её конституционно-правовые нормы формируют фундамент обеспечения финансовой безопасности. Например, ст. 69 Конституции ДНР определяет, что к ведению Народного Совета ДНР относится: утверждение бюджета государства и отчета о его исполнении; утверждение бюджетов государственных внебюджетных фондов ДНР и отчетов об их исполнении; установление республиканских налогов, а также порядка их взимания. Ст. 70 гласит, что утверждение указанных бюджетов, а также республиканских налогов и сборов и порядок их взимания определяется законом ДНР. В ст. 77 определены полномочия постоянно действующего высшего исполнительного органа государственной власти – Правительства ДНР [1].

На нижестоящем уровне, после Конституции ДНР, правовую основу финансовой безопасности составляют кодексы и законы.

Большое значение приобретает недавно принятый Гражданский кодекс ДНР, который содержит правовые нормы, регламентирующие основы взаимодействия субъектов финансовых правоотношений, дает определения основных финансовых инструментов. К примеру, основными получателями бюджетных ассигнований выступают государственные учреждения. Согласно ст. 152 ГК ДНР, учреждением признается унитарная некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера. Согласно ст. 153 ГК ДНР, государственное или муниципальное учреждение может быть казенным, бюджетным или автономным. Порядок финансирования, то есть получения бюджетных средств для каждого вида государственного учреждения определяется в соответствии с видом учреждения [2].

Из законов наиболее значимым в плане обеспечения финансовой безопасности представляется Закон ДНР «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике» от 28.06.2019 № 46-IIНС. Закон регулирует бюджетные правоотношения в ДНР, устанавливает общие принципы бюджетного законодательства ДНР, организации и функционирования бюджетной системы ДНР, определяет основы бюджетного процесса и межбюджетных отношений, основания применения и виды бюджетных мер принуждения за совершение бюджетных нарушений [3].

Кроме этого, следует отметить Временное положение о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, утвержденного Постановлением Совета Министров ДНР № 24-3 от 04.12.2015 г. В соответствии с данным положением осуществляется финансовый мониторинг в отношении организаций и физических лиц, что является инструментом обеспечения финансовой безопасности [4].

Таким образом мы видим, что нормативно-правовая основа финансовой безопасности в Республике в основном сформирована, однако следует отметить, что современные правоотношения в сфере обращения финансов требуют формирования нового подхода к их правовому регулированию, и, прежде всего, повышение удобства законодательства, обеспечение его наглядности и доступности для всех участников правоотношений. В этой связи целесообразна консолидация правовых норм, рассмотрение возможности принятия Бюджетного кодекса ДНР. В нём также уместно установление единых стандартов (критериев, принципов) эффективности расходования бюджетных средств для контролирующих органов, что будет способствовать единообразному пониманию эффективности не только контролирующими органами, но и всеми субъектами, получающими бюджетные средства, что, несомненно, будет влиять на качество соблюдения ими финансовой дисциплины в своей деятельности.

Кроме этого, в настоящее время на государственном уровне не обозначена и не закреплена ни в одном нормативно-правовом акте стратегия обеспечения финансовой безопасности Республики в краткосрочной и долгосрочной перспективах. Разработка и принятие такой стратегии необходимо в целях закрепления основных векторов обеспечения финансовой безопасности в стране и контроля их реализации.

Заключение. Таким образом, правовая основа обеспечения финансовой безопасности Донецкой Народной Республики частично сформирована, однако требует совершенствования. Особую актуальность имеет задача разработки государственной стратегии финансовой безопасности ДНР, консолидация правовых норм в проекте Бюджетного кодекса ДНР, в котором также необходимо установление единых стандартов (критериев, принципов) эффективности расходования бюджетных средств для контролирующих органов, что будет способствовать единообразному пониманию эффективности не только контролирующими органами, но и всеми субъектами, получающими бюджетные средства, что, несомненно, будет влиять на качество соблюдения ими финансовой дисциплины в своей деятельности.

Список литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики: Постановление Верховного Совета Донецкой Народной Республики № 1 от 14.05.2014 г. [Текст электронный]. – URL: https://dnrsovet.su/konstitutsiya/ (дата обращения: 01.09.2021).
2. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики [Текст электронный]: принят Постановлением Народного Совета Донецкой Народной Республики № 81-IIНС от 13.12.2019 г. (ред. 25.05.2021). – URL: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/ grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/ (дата обращения: 01.09.2021).
3. Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике [Текст электронный]: Закон Донецкой Народной Республики № 46-IIНС от 28.06.2019 (ред. 02.07.2021). – URL: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-osnovah-byudzhetnogo-ustrojstva-i-byudzhetnogo-protsessa-v-donetskoj-narodnoj-respublike/ (дата обращения: 01.09.2021).
4. Об утверждении Временного положения о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма [Текст электронный]: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики № 24-3 от 04.12.2015 (ред. 14.04.2021). – URL: https://gisnpa-dnr.ru/npa/0003-24-3-20151204/ (дата обращения: 01.09.2021).
5. Арчикова Я. О. Экономическая и финансовая безопасность государства / Я. О. Арчикова, Е. В. Ермоленко // Научный вестник ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный аграрный университет». – 2019. – № 5. – С. 309-316.

УДК 342:35.072.2

ОСНОВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОВЕРОК

Подмаркова И. П., канд. экон. наук, доц., ***Изотов Д. И.***
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
irina_podmarkowa@list.ru, Izotov.dima.98@mail.ru

Введение. Важной составной частью экономической безопасности государства является эффективность правового регулирования экономических отношений. В современных условиях все большее значение приобретает также экономическая свобода субъектов хозяйствования. Эксперты исследовательского центра Heritage Foundation дают следующее определение экономической свободы: «отсутствие правительственного вмешательства или воспрепятствования производству, распределению и потреблению товаров и услуг, за исключением необходимой гражданам защиты и поддержки свободы как таковой» [1]. Донецкая Народная Республика (ДНР), как новое и развивающееся государство, на данном этапе нуждается в эффективном правовом регулировании надзорной деятельности государственных органов с целью обеспечения достаточного уровня экономической свободы проверяемых ими экономических субъектов. Эти обстоятельства формируют необходимость исследования правового обеспечения защиты прав субъектов хозяйствования и их законных интересов в ходе осуществления мер государственного надзора в ДНР.

Цель работы заключается в исследовании особенностей обеспечения защиты прав субъектов хозяйствования при проведении проверок в ДНР.

Основная часть. Основная отличительная особенность принципов правового регулирования предпринимательской деятельности в целом заключается в том, что они соответствуют закрепленным в гл. 1 Конституции ДНР основам конституционного строя государства.

В качестве основ конституционного строя закрепляется, в частности, признание и защита равным образом всех форм собственности (ч. 1 ст. 5 Конституции ДНР). Данный принцип является межотраслевым, так как определяет правовое регулирование хозяйственной деятельности в широком смысле, включая не только активную предпринимательскую деятельность, направленную на систематическое извлечение прибыли, но и пассивную экономическую деятельность (в том числе некоммерческого характера), связанную с любым распоряжением имуществом.

Принцип свободы экономической деятельности реализуется в таких конституционных правах, как право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной экономической деятельности, не запрещенной законом (ч. 1 ст. 27 Конституции ДНР), недопущения экономической деятельности,

направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (ч. 2 ст. 27 Конституции ДНР), право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (ч. 1 ст. 30 Конституции ДНР) и ряда других [2].

Принцип признания и защиты равным образом всех форм собственности предопределяет правовой статус всех субъектов права собственности (граждан, юридических лиц, Республики, муниципальных образований) и применяется как в частноправовой, так и в публично-правовой сфере.

Перечисленные принципы устанавливают пределы осуществления прав субъектов хозяйствования и соответственно пределы государственного вмешательства в экономику. Реализация этих принципов в полной мере поможет, в частности, оптимизировать число проверок, осуществляемых государственными органами в отношении субъектов хозяйствования, не допуская ущемления прав и интересов последних, в том числе препятствования их нормальной работе.

Правовые основы осуществления надзорной деятельности государственных органов в отношении субъектов хозяйствования в ДНР были заложены в результате принятия Закона ДНР «О государственном надзоре в сфере хозяйственной деятельности» от 21.08.2015 г. № 76-IНС [3]. Законом определены организационные и правовые основы, важнейшие принципы и порядок осуществления государственного контроля и надзора в сфере хозяйствования, полномочия органов государственного надзора и их должностных лиц, а также права, обязанности и ответственность субъектов хозяйственной деятельности во время осуществления мер государственного надзора. Государственный надзор производится в интересах общества с целью выявления и предотвращения нарушений законодательства субъектами хозяйствования, в том числе в области обеспечения надлежащего качества продукции, товаров, работ и услуг, их безопасности для окружающей природной среды и населения.

Мероприятия государственного надзора могут быть плановыми и внеплановыми. Они осуществляются путем проведения проверок, ревизий, осмотров, обследований и других действий, предусмотренных законодательством ДНР. Действие Закона распространяется на все органы государственного надзора, включая отношения, которые возникают у субъектов хозяйственной деятельности в сфере налоговых, таможенных, бюджетных, банковских, валютных, трудовых и иных отношений, безопасности и гражданской обороны, социального и пенсионного страхования [3].

Законом ДНР «О государственной гражданской службе» от 15.01.2020 № 91-IIНС определены обязанности государственного гражданского служащего, в число которых, в частности, входит: исполнение должностных обязанностей добросовестно, на высоком профессиональном уровне; признание, соблюдение и защита прав и свобод

человека и гражданина; действия исключительно в рамках компетенции государственного органа, который он представляет; равное, беспристрастное и непредвзятое отношение ко всем юридическим и физическим лицам; отказ от действий, связанных с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, которые препятствуют добросовестному исполнению должностных обязанностей; предотвращение или урегулирование конфликта интересов [4, с. 19-20].

Дальнейшее совершенствование законодательства в данной сфере должно усилить правовую защищенность субъектов хозяйствования при проведении контрольных мероприятий, уменьшить количество случаев административного давления на предпринимателей, повысить интерес граждан к предпринимательской деятельности, что, в свою очередь, приведет к повышению деловой активности и экономическому росту.

Заключение. Правовая основа обеспечения проведения проверок хозяйствующих субъектов ДНР в основном сформирована, однако требует совершенствования. Особую актуальность имеет задача установления единых стандартов (критериев, принципов) эффективности проведения проверок контролирующих органов, а также реализация в полной мере механизма ответственности должностных лиц органов государственного надзора за допущенные ими нарушения и злоупотребления.

Список литературы

1. Что и как измеряет индекс экономической свободы? [Текст электронный] // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. – 2017. – №40. DOI: 10.17223/1998863X/40/25/ – URL: http://journals.tsu.ru/philosophy/&journal_page=archive&id=1649 &article_id=36906 (дата обращения: 23.09.2021).
2. Конституция Донецкой Народной Республики [Текст электронный]: Постановление Верховного Совета Донецкой Народной Республики № 1 от 14.05.2014 г. – URL: https://dnrsovet.su/konstitutsiya/ (дата обращения: 22.09.2021).
3. О государственном надзоре в сфере хозяйственной деятельности [Текст электронный]: Закон Донецкой Народной Республики [Принят Постановлением Народного Совета 21 августа 2015 года № 76-IНС] – URL: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-gosudarstvennom-nadzore-v-sfere-hozyajstvennoj-deyatelnosti/ (дата обращения: 23.09.2021).
4. О государственной гражданской службе [Текст электронный]: Закон Донецкой Народной Республики [Принят Постановлением Народного Совета 15 января 2020 года № 91- IIНС] – URL: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-gosudarstvennoj-grazhdanskoj-sluzhbe/ (дата обращения: 23.09.2021).

УДК 342

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БЮДЖЕТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Подмаркова И. П., канд. экон. наук, доц.***, Исаченкова Е. В.***
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
irina_podmarkowa@list.ru

Введение. Бюджет является источником финансирования деятельности государства и обеспечивает выполнение его социально-экономических задач, финансирование обороны, здравоохранения, образования и культуры. Своевременное и полное поступление доходов в бюджет и их распределение и расходование в соответствии с планом стабилизирует развитие экономики и общества. Поэтому эффективное правовое обеспечение бюджетного регулирования представляется необходимым условием развития молодой Донецкой Народной Республики (ДНР).

Цель работы заключается в анализе и обобщении существующих правовых основ бюджетного регулирования в ДНР.

Основная часть. Организационное построение бюджетной системы государства в полной мере зависит от формы государственного устройства. В унитарных странах, к которым относится и ДНР, бюджетная система состоит из государственного бюджета и местных бюджетов. У государств с федеративным устройством, помимо федерального и местных бюджетов, выделяются бюджеты субъектов федерации: штатов (США, Бразилия, Индия), земель (Германия), автономных округов, краёв, областей в РФ. При этом бюджеты нижестоящих уровней не включаются в бюджеты вышестоящего уровня. Совокупность бюджетов всех уровней образует консолидированный бюджет [1].

Правовую основу бюджетного регулирования в ДНР образует Закон ДНР «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике» № 46-IIНС от 28.06.2019 г. [2]. Закон дает определение бюджетной системе ДНР как основанной на экономических отношениях и государственном устройстве Донецкой Народной Республики, регулируемой законодательством ДНР совокупности Республиканского бюджета, местных бюджетов и бюджетов государственных внебюджетных фондов.

Бюджеты государственных внебюджетных фондов ДНР включают:

1) бюджет Пенсионного фонда ДНР;

2) бюджет Фонда социального страхования по временной нетрудоспособности и в связи с материнством ДНР;

3) бюджет Фонда социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний ДНР;

4) бюджет Республиканского центра занятости ДНР [2, с. 25].

Республиканский бюджет ДНР и бюджеты государственных внебюджетных фондов ДНР предназначены для исполнения республиканских расходных обязательств. Эти бюджеты разрабатываются в форме законов. Местные бюджеты (в районах Республики и городах республиканского значения) предназначены для исполнения муниципальных расходных обязательств и утверждаются в форме решений органов местного самоуправления.

Законом дается также определение Государственного бюджета ДНР как совокупности Республиканского бюджета ДНР и свода местных бюджетов (без учета межбюджетных трансфертов) [2, с. 10].

Доходы бюджетов, как Республиканского, так и местных, делятся на такие группы, как: налоговые доходы; неналоговые доходы; безвозмездные поступления.

До принятия Закона [2] Законом ДНР «О налоговой системе» [3, с. 11] предусматривалось четкое разделение налогов на республиканские и местные, при этом указанные налоги полностью поступали в бюджеты соответствующего уровня. В настоящее время ст. 10 Закона [3] по-прежнему содержит формулировку о том, что система налогов и сборов в ДНР формируется республиканскими налогами и местными налогами и сборами, однако в ст. 11 действующие в ДНР налоги и сборы приведены общим перечнем, без указания, к какому уровню относится тот или иной налог (сбор).

Статьи 33 и 34 Закона ДНР «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике» содержат перечень доходов Республиканского и местных бюджетов, включающий нормативы распределения различных видов доходов между уровнями бюджетов.

Так, в Республиканский бюджет поступает 100% налога на прибыль, сбора за специальное использование воды, платы за пользование недрами субъектами хозяйствования, налога с оборота, акцизного налога, ввозных и вывозных пошлин, сбора за продажу угля, угольной продукции как на территории ДНР, так и за ее пределами, сборов за вывоз, продажу и транзит лома черных и цветных металлов, сбора на развитие виноградарства, садоводства и хмелеводства, и ряда других поступлений.

В местный бюджет полностью (в объеме 100%) зачисляются налоговые доходы от следующих местных налогов и сборов, предусмотренных специальными налоговыми режимами: плата за патент на добычу угля (угольной продукции) артелями, плата за патент на некоторые виды деятельности с физических лиц-предпринимателей, сбор за осуществление валютно-обменных операций, упрощенный налог, сельскохозяйственный налог, фиксированный сельскохозяйственный налог. Также в местные бюджеты перечисляется часть чистой прибыли (дохода) муниципальных (коммунальных) унитарных предприятий и их объединений, ряд штрафных санкций, и т.д.

Часть налогов, платежей и иных поступлений распределена между Республиканским и местным бюджетом в определенной пропорции. Например, подоходный, транспортный и экологический налоги – 50:50, земельный налог и сбор за специальное использование водных биоресурсов – 25:75. Ряд штрафных санкций также распределен между бюджетами разных уровней в тех или иных пропорциях [2, ст. 33, 34].

Такое распределение, очевидно, призвано сгладить расхождения между реальными потребностями финансирования городов и районов и Республики в целом и поступающими в бюджеты соответствующего уровня доходами. Кроме того, ст. 74 Закона [2] предусматривает предоставление дотаций местным бюджетам из Республиканского бюджета на поддержку мер по обеспечению сбалансированности местных бюджетов при недостатке собственных доходов местных бюджетов. Статьями 75 и 76 также предусматриваются такие межбюджетные трансферты, предоставляемые местным бюджетам из Республиканского бюджета, как субсидии (для софинансирования целевых расходных обязательств, возникающих при выполнении полномочий местных органов власти по вопросам местного значения) и субвенции (для финансового обеспечения муниципальных расходных обязательств, возникающих при выполнении отдельных государственных полномочий, переданных для осуществления местным органам власти в установленном порядке) [2, с. 74-76].

Ключевым органом в реализации бюджетной политики ДНР выступает Департамент бюджетной политики Министерства финансов ДНР. Основными задачами Департамента бюджетной политики являются составление проекта консолидированного бюджета на предстоящий бюджетный период, осуществление финансирования расходов бюджета Донецкой Народной Республики, совершенствование методов финансово-бюджетного планирования и финансирования.

Заключение. Таким образом, нормативно-правовые основы бюджетного регулирования в ДНР уже в основном сформированы. Основной проблемой правового обеспечения бюджетного регулирования в ДНР на сегодняшний день, к сожалению, остается отсутствие в открытом доступе законов о Республиканском бюджете на соответствующий финансовый год.

Также представляется важным отработать финансово-правовой механизм, обеспечивающий оптимальное распределение финансовых ресурсов между Республикой и ее городами, а также сельскими поселениями.

Список литературы

1. Валиуллина Л.И. Особенности бюджетного регулирования / Л.И. Валиуллина // NovaUm.Ru. – 2017. – № 6. – С. 112-115.
2. Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Донецкой Народной Республике [Текст электронный]: Закон Донецкой Народной Республики [Принят

Постановлением Народного Совета 28 июня 2019 года № 46-IIНС] (ред. 02.07.2021). – URL: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-osnovah-byudzhetnogo-ustrojstva-i-byudzhetnogo-protsessa-v-donetskoj-narodnoj-respublike/ (дата обращения: 24.09.2021).
3. О налоговой системе [Текст электронный]: Закон Донецкой Народной Республики [Принят Постановлением Народного Совета 25 декабря 2015 года № 99-IНС] (ред. 30.06.2021). – URL: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-o-nalogovoj-sisteme-donetskoj-narodnoj-respubliki/

УДК 342.9

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Сиренко Б. Н., канд. юрид. наук, ***Богаев Д. Р.***
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
sirenkobogdan@mail.ru, bogaevd@mail.ua

Введение. Административное право – отрасль права, регулирующая создание и деятельность административных органов. Особое значение имеют полномочия, предоставленные административным органам, основные правила, устанавливаемые такими агентствами, и правовые отношения между такими агентствами, другими государственными органами и общественностью в целом.

Основная часть. Административное право включает законы и правовые принципы, регулирующие администрирование и регулирование государственных органов (как федеральных, так и государственных). Агентства делегированы Конгрессом (или, в случае агентства штата, законодательным собранием штата), чтобы действовать в качестве агентств, ответственных за выполнение определенных прерогатив Конгресса. Агентства создаются в соответствии с их собственными органическими уставами, которые устанавливают новые законы, и при этом создаются соответствующие агентства для толкования, управления и обеспечения соблюдения этих новых законов. Как правило, административные агентства создаются для защиты общественных интересов, а не для защиты частных прав [1].

В то время как некоторые исследователи-текстуалисты утверждают, что административные агентства неконституционны, в частности, из-за неконституционного делегирования законодательной власти, нынешняя юриспруденция в области административного права считает агентства конституционными и необходимыми в современном обществе в функциональном и прагматическом смысле. В самом деле, поскольку Конгресс не может обеспечивать соблюдение и применять каждый закон,

который он принимает, он должен полагаться на агентства для администрирования, толкования, обеспечения соблюдения и иного регулирования различных федеральных законов, принятых Конгрессом. Некоторые из наиболее заметных агентств – это исполнительные агентства, такие как Министерство юстиции и Министерство обороны и т. Д., А также некоторые независимые агентства, такие как Федеральная торговая комиссия, Комиссия по ценным бумагам и биржам и Агентство по охране окружающей среды [2].

Однако, несмотря на свои огромные полномочия, государственные органы все же должны действовать в рамках конституционных и законодательных параметров. Эти и другие ограничения были кодифицированы, по большей части, в общем статуте, известном как Закон об административных процедурах (APA) и аналогах штатов, который предусматривает роли и полномочия всех агентств, а также процедуры, которые они должны соблюдать. APA подразделяет административные функции на формальные и неформальные нормотворчество и вынесение судебных решений, которые имеют обязательную силу, а также руководящие указания, которые не имеют обязательной силы. APA также предписывает определенные процедурные правила, которым должны следовать агентства, прежде чем выполнять одну из перечисленных функций [3].

APA – это законодательный акт, призванный обеспечить единообразие и открытость процедур, используемых федеральными агентствами. Закон состоит из всеобъемлющей схемы регулирования, регулирующей правила, судебные решения и выработку правил в общих чертах. APA является основным источником закона о федеральных административных агентствах, в то время как управление и регулирование агентств штата регулируется аналогичными законами штата.

Одним из важных аспектов административного права является судебное почтение, оказываемое судами агентствам. Верховный суд США установил три различных уровня или стандартов судебного уважения в трех важных делах: Chevron USA, Inc. против NDRC , 467 US 837 (1984); Ауэр против Роббинса, 519 US 452 (1997); и Skidmore v. Swift, 323 US 134 (1944).

В соответствии с уважением Chevron, суды применяют чрезвычайно уважительный стандарт пересмотра, при котором суды полагаются на интерпретацию таких законов агентством, если они не являются необоснованными [4].

Список литературы

1. Генри Н. (1987) Возникновение государственного управления как области исследования. В: Chandler RC (ed) Столетняя история американского административного государства. Free Press, NY, стр. 37–85.
2. Мейер К., О'Тул Л. Дж. Мл. Бюрократия в демократическом государстве: перспектива управления. – Балтимор: Издательство Университета Джона Хопкинса, 2006.

3. Пирсон П., Скочпол Т. (редакторы) (2007) Трансформация американской политики: активистское правительство и рост консерватизма. Princeton University Press, Принстон
4. Вебер М. В: Гюнтер Р., Клаус В. (ред.) Экономика и общество, том II. – Беркли: Калифорнийский университет Press, 1978.

УДК 351.74.351.95

ПРОБЛЕМЫ ПРИНУЖДЕНИЯ И УБЕЖДЕНИЯ КАК ОПОРНОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ СЕКТОРОМ

Сиренко Б. Н., канд. юрид. наук, ***Дорофеенко Д. И.***
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
sirenkobogdan@mail.ru, dorofeenko.123@mail.ru

Введение. В соответствии со сложившейся тенденцией в мировом пространстве ни одно государство не может обойтись без чёткой централизованной системы внутреннего аппарата властвования. По причине множественных государственно-политических, экономических, правовых процессов и явлений все страны в той либо иной степени вынуждены претерпевать определённое количество характерных изменений, находящих своё отражение в целостной структуре её деятельности.

Как показывает практика, материальное воплощение поставленных целей в структуре комплексного и полноправного развития государства и общества не представляется возможным без установления своеобразных ограничений, пределов, императивов, которые, в своей совокупности, порождают системность, единство и целеустремленность намеченного политического курса.

Исходя из этого, необходимо произвести многоаспектную оценку таких значимых для государство-ведения категорий, как государственное управление, принуждение и убеждение, правовое сознание и культура, законодательная и исполнительная ветви власти. Естественно, что все вышеизложенные дефиниции не могут существовать и качественно действовать по отдельности, поскольку для рационального и всестороннего руководства державой требуются возможности и целевое использование каждой из них.

Таким образом, в контекстной работе будет выполнен анализ обоснованных элементов категориального аппарата, исследованы ключевые проблемы актуального для государственной и общественной жизни характера наряду с предоставлением субъективных вариаций их возможного разрешения.

Основная часть. Прежде, чем давать комплексную характеристику фундаментальных понятий и определений, следует разобраться, что же они

из себя имплементируют посредством производства детерминации исследуемых объектов.

Так, под государственным управлением следует понимать централизованную и систематизированную сферу деятельности политического образования, первичной целью которой выступает практическая реализация публично-политического воздействия на социум в лице как всей общественности, так и отдельных социальных групп населения. Государственное управление представляет собой всегда исполнительную составляющую, поскольку оно нацелено на выполнение, воплощение в реальную действительность и соблюдение базовых юридических требований национального законодательства [1, с. 46-48].

При этом немаловажным является тот факт, что совокупность определённых методов, приёмов, способов и средств, активным образом применяемых при этом, и формирует исполнительно-распорядительный акцент сферы государственного управления. Одними из предложенных приёмов оказания соответствующего воздействия на общественный контингент и считаются инструменты убеждения и принуждения. Как известно из смысловой нагрузки указанных категорий, эти термины имеют схожую по сфере использования, но различную по оказанному эффекту фундаментальную основу.

Так, под убеждением следует понимать комплекс конкретных комбинаций, которые применяет государство в лице его административных органов для осуществления внушения населению надлежащего образа правомерного и рекомендательного поведения (простейшие меры предостережения, назначенная уголовно-правовая санкция и др.). На вышеуказанные процессы всецело влияют политические особенности государственного режима, а также уровень правового сознания и культуры общества [4, с. 15].

В свою очередь принуждение, отметим, несколько отличается от политики убеждения центральным эффектом влияния. Оно обладает признаком принудительного исполнения, связанного с императивным (строгим соблюдением) подчинением социальных субъектов [4, с. 12-14]. Ссылаясь на внутреннее содержание этого понятия государство призывает к законодательно утверждённому образцу (эталону) законопослушного поведения (юридическое обязательство по уплате налогов и иных платежей, воинская повинность и т.д.).

При этом яркими отличительными особенностями рассматриваемых методов следует считать то, что они применимы для всех типов политических режимов властвования. Независимо от назначения, принуждение и убеждение находят своё проявление практически во всех институтах общественных правоотношений.

Тем не менее, в каждом режиме государственного управления, алгоритме публично-политических взаимосвязей либо механизме общественного руководства имеются определённые «пробелы» и изъяны.

Так, в правовом поле государственного управления стоит выделить такие актуализированные проблемы:

- правовое сознание и правовая культура общества, слабость или недостаточное развитие которой может повлечь массовое недовольство действующей властью (то воспитательное направление, которое предлагается и рекомендуется страной, вызовет бурю возмущений, и может стать ключевой предпосылкой для возникновения общественных беспорядков и конфликтов народных масс) [2, с. 104];
- неустойчивость политического лидера, проявляющаяся в принятых недальновидных решениях и их негативных последствиях, посеет сомнения в общественных слоях о необходимости такого лица на высшем должностном посту; низкий уровень компетенции и профессионализма государственных служащих, что априори внушает малую эффективность и недоверие со стороны населения по отношению к указанным сегментам власти;
- вместе с тем, чрезмерное принуждение населения действовать так, как велит государство в отсутствие каких-либо возможностей достижения консенсуса или нахождения компромисса станет отправной точкой к народному восстанию и многократным попыткам совершения государственного переворота (наиболее характерна эта проблема для круга тоталитарных и авторитарных государств) [1, с. 45].

Отталкиваясь от этого, необходимо понимать, что наиболее приоритетным направлением в разрешении обусловленных проблемных аспектов следует признать именно такие:

– повышение планки правового сознания за счёт ведения постоянных бесед с деструктивными элементами (преступными субъектами, маргиналами);

– представление результатов научных трудов, опробованных на практике, цель которых заключается в осуществлении воспитания как первичной ячейки правового механизма привития правильного сознания;

– совершенствование законодательной и нормативной правовой базы по указанной проблематике, усиление требований к кандидату на занятие поста главы государства;

– реформирование государственной политики, направленной на стимулирование и всеобщий показ дееспособности принятых юридически-значимых решений (опубликование статистических фактических данных об уровне текущей борьбы с преступностью; демонстрация положительных результатов, достигнутых при проведении каких-либо общественных мероприятий, инициированных государственными органами; усовершенствование и модернизация процессуальных процедур администрирования и бюрократизации с целью демонстрации населению простоты и скорости в соблюдении административных формальностей (например, при получении государственных услуг);

– соблюдение условных границ между убедительными и принудительными методами, принимая во внимание менталитет и

исторически-сложившиеся особенности собственного общественного сектора, создавая, тем самым, универсальный характер позитивно-манипуляционного воздействия [3, с. 23–24].

Заключение. Подводя комплексный систематический итог всему вышеперечисленному, необходимо сказать, что такие административные методы осуществления исполнительной власти в государстве как убеждение и принуждение служат ключевым остовом для эффективности деятельности как государственно-властного аппарата и страны в целом, позволяя достигнуть единого и рационального понимания и разрешения намеченных целей, а также используемых при этом легальных средств и методов.

Список литературы

1. Бехтерев В.М. Внушение и его роль в общественной жизни. – СПб: Изд. К. Л. Риккера, 1908. – 1908. – С. 45-48.
2. Лысков, А.П. Правовая психология и ее место в структуре правосознания: дис. канд. филос. наук: 09.00.11 / А.П. Лысков ; ЛГУ им. А.А. Жданова. – Л., 1969. – 273 с.
3. Мельникова М.В. Гражданское общество и государственное принуждение // Вестник Самарского юридического института. – 2017. – С. 23-24.
4. Овчарова А.Н. Принуждение и убеждение как методы осуществления Российской политической власти // Философия права. – М.: 2015. – С. 12–15.

УДК 342.95

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УКРАИНЫ

Сиренко Б. Н., канд. юрид. наук, ***Крамарчук И. О.***
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
sirenkobogdan@mail.ru, irina_kramarchuk@mail.ru

Введение. Управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения является распространенным феноменом современности, который характеризуется повышенной общественной вредностью, что и определяет своевременность, важность и актуальность изучения этой темы. Одним из аспектов, подчеркивающим актуальность исследования этого вопроса, является отсутствие в Донецкой Народной Республики нормативно-правового акта, содержащего всю совокупность норм, регламентирующих процедуру привлечения виновных к административной ответственности. Анализ зарубежного опыта в сфере

противодействия управлению транспортным средством в состоянии опьянения позволяет определить перспективные направления развития правового института административной ответственности в отмеченном направлении в Донецкой Народной Республике.

Вопросы административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения в своих работах отражали ряд отечественных и зарубежных ученых, среди которых, С. Н. Бочаров, С. Н. Дмитриев, С. М. Зырянов, Л. А. Калинина, Ю. П. Кузякин и другие. Но проблема правового механизма разрешения указанного вопроса в условиях ДНР в настоящее время исследована недостаточно, что и обуславливает актуальность, важность и своевременность проведения настоящего исследования.

Основная часть. Приступая к рассмотрению указанного проступка, стоит обратить внимание на объективную сторону, закрепленную в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации и Кодексе об административных правонарушениях Украины (далее – КоАП РФ и КоАП соответственно) [1]. Так, законодатель Украины предусматривает административную ответственность за управление транспортными средствами либо судами лицами, находящимися в состоянии алкогольного, наркотического либо иного опьянения, или под воздействием лекарственных препаратов, снижающих их внимание и быстроту реакции.

Основание привлечения к административной ответственности за указанные правонарушения закреплено в статье 130 КоАП [2]. Условием ее наступления является управление транспортными средствами в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицам в состоянии опьянения, а также за уклонение лиц, управляющих транспортными средствами, от прохождения в соответствии с установленным порядком осмотра на предмет опьянения.

В свою очередь, ответственность за подобные правонарушения в российском административном законодательстве предусмотрена рядом статьей, в частности в ст. 11.9 КоАП РФ «Управление судном судоводителем или иным лицом, находящимися в состоянии опьянения», ст. 12.8 КоАП РФ «Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения», ст. 12.26 КоАП РФ «Невыполнение водителем транспортного средства требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения» [3].

Кроме того, отличие также заключается в размере санкций за рассматриваемые деликты. Так, в КоАП предусмотрены такие взыскания: штраф в размере от 150 до 200 необлагаемых минимумов граждан; лишение права управлять транспортным средством на срок от одного до двух лет; лишение права управлять транспортным средством на срок от двух до трех лет с оплачиваемым изъятием транспортного средства либо

без такого (за повторное подобное нарушение); лишение права управлять транспортным средством на срок до десяти лет с оплачиваемым изъятием транспортного средства (если в течении года дважды подвергались административному взысканию); лишение права управлять транспортным средством на срок от двух до трёх лет (за употребление водителем транспортного средства после дорожно-транспортного происшествия с его участием алкоголя, наркотиков, а также лекарственных препаратов, изготовленных на их основе (кроме тех, которые входят в официально утвержденный состав аптечки либо назначены медицинским работником), или после того, как транспортное средство было остановлено по требованию работника полиции, до проведения уполномоченным лицом медицинского осмотра с целью определения состояния алкогольного, наркотического или иного опьянения или относительно употребления лекарственных препаратов, снижающих его внимание и скорость реакции, или до принятия решения об освобождении от такого освидетельствования) [2].

Таким образом, проведя анализ КоАП РФ и КоАП можем сделать вывод о том, что нормы, регламентирующие административную ответственность за управление транспортными средствами в состоянии опьянения, являются достаточно схожими, но все же имеют ряд отличительных черт. Одной из таких особенностей является то, что законодательством Украины повторность совершения таких общественно вредных деяний отнесена к правонарушениям как противоправным деяниям, не представляющим большой общественной опасности.

В то время как законодатель Российской Федерации не относит рассматриваемые деяния к правонарушениям. Так, после проведенного анализа норм Уголовного кодекса Российской Федерации стоит заключить, что такая повторность образует состав общественно опасного деяния, закрепленного в статье 264.1 УК РФ, введённого в действие сравнительно недавно [4].

Также можно сделать вывод о том, что в Российской Федерации, и в Украине выработан комплексный подход по реализации правового института привлечения виновных к ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения, доказательством чего выступают административно-правовые нормы, содержащиеся как в КоАП РФ, так и КоАП.

Введение в ДНР уголовной ответственности за повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения, на наш взгляд, позволит снизить количество таких противоправных деяний, а также снизить их уровень общественной вредности (общественной опасности).

По нашему мнению, законодателю ДНР стоит больше сосредоточить внимание на вопросе ужесточения юридической ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения, в т.ч. повторное, с последующим внесением соответствующих изменений в

нормативно-правовые акты, регламентирующую указанную процедуру в правовом пространстве Республики.

Список литературы

1. Постановление Правительства ДНР «О временном порядке применения на территории Донецкой Народной Республики Кодекса Украины об административных правонарушениях»// ГИС НПА ДНР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gisnpa-dnr.ru/npa/0003-2-22-20150227/
2. Кодекс Украины об административных правонарушениях // Официальный интернет-портал Верховной Рады Украины. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/ laws/show/80731-10/page6 (дата обращения:26.10.2020).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (ред. от 12 февраля 2015 года) // Российская газета. № 256. – 31.12.2001.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 3 февраля 2015 года) (с изм. и доп., вступ. в силу с1 июля 2015 года) // СЗ РФ. – № 25. – 17.06.1996. – Ст. 2954.

УДК 346.542

ПОДДЕРЖКА СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ В СФЕРЕ БИЗНЕСА И ЭКОНОМИКИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Смирнова Е. В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

e.smirnova@donnu.ru

Введение. На сегодняшний день Российской Федерацией проделана значительная работа по сотрудничеству и содействию соотечественникам, проживающим на территории Донецкой Народной Республики, полноценной и всесторонней реализации их прав и интересов в сложившихся условиях. Вместе с тем, несмотря на безусловную значимость и растущую актуальность развития связей с соотечественниками, существует ряд проблем, препятствующих плодотворному сотрудничеству Российской Федерации с соотечественниками, находящимися на территории Донецкой Народной Республики, в частности, в экономической сфере.

Основная часть. Правовую основу поддержки соотечественников составляет Федеральный Закон от 24 мая 1999 года № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» (далее – Закон) [1], Постановление Правительства Российской Федерации от 17 мая 1996 года № 590 «О программе мер по поддержке соотечественников за рубежом» (далее – Постановление № 590) [2], Постановление Правительства РФ от 31 августа 1994 г. № 1064 «О мерах по поддержке соотечественников за рубежом»

(далее – Постановление № 1064) [3], а также иные нормативные правовые акты, разрабатываемые и принимаемые на их основе, в частности, на федеральном уровне.

Один из векторов проводимой политики по поддержке соотечественников – это содействие в сфере бизнеса и экономики, создание благоприятных правовых и экономических условий для осуществления соотечественниками профессиональной, в том числе предпринимательской и инвестиционной деятельности.

Статьей 16 Закона закреплено, что при осуществлении государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников органы государственной власти Российской Федерации и органы государственной власти субъектов Российской Федерации стимулируют сотрудничество российских лиц (физических лиц и организаций) с хозяйствующими субъектами соотечественников, содействуют созданию совместных организаций, товариществ и обществ, участию соотечественников в инвестициях в российскую экономику, поощряют связи российских лиц (физических лиц и организаций независимо от форм собственности) с иностранными предприятиями, на которых работают преимущественно соотечественники, развитие взаимовыгодной кооперации между ними в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством иностранных государств.

Анализ законодательства позволяет выделить основные направления государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников в экономической сфере. К ним относятся:

– развитие взаимовыгодной кооперации российских предприятий с предприятиями других стран, на которых работают преимущественно соотечественники;

– разработка программ сотрудничества общественных и коммерческих структур России и стран ближнего зарубежья, в частности, создание совместных предприятий, фондов и т.п.;

– оказание поддержки российскому предпринимательству, программам по кооперации с целью привлечения средств для развития социальной и культурной сферы соотечественников, в том числе путем создания банков и иных коммерческих структур;

– проработка вопросов содействия созданию системы специализированных банков, помогающих осуществлению проектов соотечественников;

– учет интересов соотечественников при проведении переговоров по заключению двусторонних соглашений между Правительством Российской Федерации и правительствами других государств о торгово-экономическом сотрудничестве и т.д.

Соответственно, законодательством Российской Федерации предусмотрена возможность оказания поддержки субъектам хозяйствования, созданных соотечественниками, или субъектам

хозяйствования, на которых работают преимущественно соотечественники.

На сегодняшний день участие субъектов хозяйствования Донецкой Народной Республики в экономическом обороте Российской Федерации не запрещено, но и не регламентировано законодательно, что, в свою очередь, порождает ряд трудностей. Несмотря на возможность осуществлять предпринимательскую деятельность на территории Российской Федерации, взаимодействовать с субъектами хозяйствования-резидентами, реализовать товары на российском рынке, получать защиту нарушенных прав, все же нельзя говорить о полной равности и вовлеченности в экономический оборот. Так, субъекты хозяйствования Донецкой Народной Республики не имеют возможности участвовать в государственных программах, проводимых Российской Федерацией, получать кредиты, бюджетные инвестиции и т.п. Одним из главных сдерживающих факторов является отсутствие правовой основы такого взаимодействия.

В качестве предложения по поддержке соотечественников в Донецкой Народной Республике в сфере экономики и бизнеса можно внести следующие:

– принятие комплексного нормативного правового акта, регламентирующего экономическое содействие, и устанавливающего правовой статус субъектов хозяйствования в экономическом обороте Российской Федерации на официальном уровне;

– создание договорно-правовой базы, имплементация которой позволит повысить уровень жизни жителей и инфраструктурное развитие Республики;

– содействие развитию связей субъектов хозяйствования Российской Федерации с субъектами хозяйствования Донецкой Народной Республики;

– создание совместных производств или размещение заказов на предприятиях Донецкой Народной Республики, с целью создания дополнительных рабочих мест;

– разработка программ инвестирования бизнес-проектов соотечественников;

– разработка механизмов участия субъектов хозяйствования Донецкой Народной Республики в государственных программах Российской Федерации;

– предоставление таможенных и иных льгот при экспортно-импортных операциях между субъектами хозяйствования Донецкой Народной Республики и Российской Федерации;

– регламентация предоставления кредитов субъектам хозяйствования Донецкой Народной Республики для развития бизнеса;

– предоставление соотечественникам незадействованных объектов государственной и муниципальной собственности и земельных участков на льготных условиях для реализации ими предпринимательских, научно-

исследовательских, инновационных и иных проектов и программ с целью развития экономики;

– иные меры, устанавливающие формы взаимной поддержки и консолидации в целях защиты общих интересов и расширения партнерских связей между государствами.

Заключение. Грамотная и эффективная политика Российской Федерации в сфере экономического содействия позволит установить открытый диалог и сформировать благоприятные условия для расширения экономического сотрудничества, будет способствовать созданию действенных механизмов взаимодействия с соотечественниками и оказания поддержки их деятельности, повышения конкурентоспособности, легитимации субъектов хозяйствования Донецкой Народной Республики, и как итог, укрепления правового статуса Республики на международном уровне.

Список литературы

1. Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24.05.1999 № 99-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999 г. – № 22. – Ст. 2670.
2. Постановление Правительства Российской Федерации «О программе мер по поддержке соотечественников за рубежом» от 17.05.1996 № 590 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996 г. – № 21. – Ст. 2516.
3. Постановление Правительства РФ «О мерах по поддержке соотечественников за рубежом» от 31.08.1994 № 1064 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994 г. – № 21. – Ст. 2383.

УДК 342.09

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Сынкова Е. М., д-р юрид. наук, доц., ***Богоявленская А. С.***
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
osyn@inbox.ru, angelika06081973@mail.ru

Проблематика правового статуса государственного служащего является сегодня крайне актуальной. Становление демократического, правового, социального государства, развитие гражданского общества невозможна без функционирования качественно новой системы государственной службы. Поэтому реформа, в результате которой будет сформирована открытая демократическая система государственной службы, призванной служить интересам народа является объективной необходимостью для современного украинского государства.

В научной литературе понятия «государственный служащий» анализируется в трех аспектах. В частности, А. Н. Павлова, Д. В. Антипов характеризуют данное понятие с государственно-правовой, административно-правовой и уголовно-правовой точек зрения [1,2].

Так, А.Н. Павлова подчеркивает, что деятельность госслужащего всегда связана с функциями реализации государственной власти, то есть она не может быть осуществлена в других направлениях деятельности государства [1]. Таким образом, важным критерием отграничения государственных служащих от других работников, по мнению А.Н. Павловой, является выполнение ими работы, которая непосредственно связана с осуществлением государственной власти.

Практически аналогичной позиции придерживаются и другие авторы [2, 4]. Ими выделяются такие основные характеристики государственного служащего:

– госслужащий в процессе выполнения своих должностных обязанностей действует от имени государственных органов и органов местного самоуправления;

– занимает должность в государственной системе; его оплата труда осуществляется в соответствии с нормами и формами, которые установлены государством.

Анализ Закона ДНР «О государственной службе» относит к признакам государственного служащего следующее:

– госслужащий – это физическое лицо, которое является гражданином ДНР, не младше 18 лет, владеет государственным языком и имеет профессиональное образование;

– он должен отвечать требованиям законодательства ДНР о государственной службе;

– госслужащий занимает оплачиваемую государственную должность государственной службы в порядке, установленном законом;

– государственному служащему присваивается в установленном законом порядке квалификационный разряд;

– деятельность госслужащего направлена на выполнение государственных функций и решение государственных задач в экономико-социальной и административно-политической сферах;

– деятельность госслужащих имеет, как правило, непроизводственный характер;

– государственный служащий принимает присягу на верность народу ДНР и государству [3].

С государственно – правовой точки зрения, государственный служащий наделен соответствующими полномочиями. Служащий представляет государство в его различных взаимосвязях как внутри, так и внешне (в отношениях с другими государственными, общественными и негосударственными организациями, гражданами).

Административно-правовой статус государственного служащего – это система прав, которые предоставлены государственным служащим, а также совокупность возложенных на них обязанностей. К административно-правовому статусу принадлежит система поощрений, запрещений и ограничений, а также мероприятий юридической ответственности за невыполнение или ненадлежащее выполнение служащими своих должностных обязанностей.

Содержание административно-правового статуса государственных служащих определяется основными обязанностями, правами и ответственностью госслужащих.

Государственный служащий – это лицо, которое тесно связано с аппаратом (или органом) государственного управления отношениями службы. То есть государственным служащим является лицо, которое предоставляет за вознаграждение (плату) свои личные профессиональные или технические услуги с целью осуществления управленческим аппаратом государства возложенных на него функциональных обязанностей. Кстати, вышеуказанные отношения могут осуществляться как в государственной сфере, так и в негосударственной.

Если принять во внимание законодательство ДНР, то можно отметить, что в нашей стране государственная служба выступает важным институтом непосредственного участия граждан в управлении государственными делами. То есть под государственной службой понимается постоянная и профессиональная деятельность с целью обеспечения реализации государственными органами своих властных полномочий.

Административно-правовой статус государственного служащего наряду с общими признаками правового статуса (общее назначение, теоретическая конструкция состава правоотношений), содержит ряд особенностей, которые предоставляют такому статусу качественную и количественную определенность. То есть выявление таких основных признаков позволяет объединить и систематизировать многочисленные характеристики, которые содержатся в разных отраслях права, в рамках одной правовой конструкции – в Законе ДНР «О государственной гражданской службе».

Административно-правовой статус государственного служащего характеризует его место, которое он занимает в системе органа государственного управления. То есть этот статус определяет пределы деятельности такого государственного служащего по отношению к другим субъектам административного права. Так, правовой институт, который исследуется, принадлежит к числу специальных статусов, с регламентацией которых законодатель связывает возложение на лицо (государственного служащего) дополнительных (специальных) полномочий.

Что касается административной правосубъектности государственного служащего, то она возникает с момента замещения (занятия) им определенной государственной должности. Статус должности

в целом определяет объем правосубъектности государственного служащего и его социально правовое положение.

Должность – это первичная социально организационная структурная единица государственного органа или учреждения, которая определяет комплекс прав и обязанностей, устанавливает определенные квалификационные требования к профессиональной подготовке кандидатов на вакантную должность.

Возникновение, изменение и прекращение отношений в сфере государственной службы осуществляются в соответствии с действующими правовыми предписаниями, которые имеют государственно властный и административно-правовой характер.

С административно – правовой позиции государственный служащий владеет властными организационно предписывающими полномочиями. Будучи представителем государства, он применяет юрисдикционные мероприятия и полномочия, применяет административно – правовые санкции.

Учитывая вышеприведенное, можно сделать вывод, что «служащие – это социальная группа, которая состоит из физических лиц, которые осуществляют на оплачиваемых принципах определенные специально необходимые функции и выполняют задачи действующих органов, учреждений и организаций.

Подводя итог можно сказать, что наше государство в настоящий момент находится в процессе значительных демократических преобразований. Бесспорным фактом является то, что успех каких-либо государственных преобразований, в первую очередь, зависит от эффективной деятельности управленческого аппарата, который по большей части представлен государственной службой. Именно от государственных служащих, которые призваны служить народу, зависит социально экономическое и культурное развитие государства, благосостояние населения. Поэтому государственная служба является действительно одним из основополагающих институтов государства. От того насколько ее система и организация отвечает потребностям и характеру современного государства зависит последующее развитие этого государства.

Список литературы

1. Павлова А.Н. Правовое регулирование статуса государственных гражданских служащих в Российской Федерации // В сборнике: фундаментальные и прикладные исследования в науке и образовании. сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 195-199.
2. Антипов Д.В. Правовой статус государственного служащего: проблемы реализации //Сборник научных работ серии "Право". – 2019. – № 1 (13). – С. 24-34.
3. Закон о государственной гражданской службе [Электронный ресурс]. Принят Постановлением Народного Совета 15 января 2020 года – Режим доступа //https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-gosudarstvennoj-grazhdanskoj-sluzhbe/
4. Насибуллина Д.Р. Особенности правового статуса государственного служащего // Аллея науки. – 2018. – Т. 4. – № 5 (21). – С. 794-797.

УДК 342.9

ОГРАНИЧЕНИЯ И ЗАПРЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО

Сынкова Е. М., д-р юрид. наук, доц., ***Ларина О. В.***
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
osyn@inbox.ru, Olyaros02@gmail.com

В правовой доктрине и законодательстве для регламентации правого статуса лица (или отдельных категорий лиц) достаточно часто используются такие понятия как «ограничения» и «запрещения». Эти понятия используются, в частности, для установления ограничений и запрещений для государственных служащих как средство предотвращения административных правонарушений, связанных с коррупцией.

В широком понимании правоограничения – это государственно-правовое установление относительно определения режима доступа физического лица к государственной службе и его права на прохождение государственной службы. В таком понимании правоограничение включают требования, критерии, запрещения, правила. Таким образом, в широком понимании понятия «правоограничение» и «запрещение» в сфере государственной службы соотносятся как целое и частное. В узком понимании правоограничение – это определеные нормой закона критерии, которым должна отвечать, или которым не должено отвечать госслужащий. В действующем законодательстве используется самое узкое понимание правоограничения. Узкое понимание правоограничения не отождествляется с понятием «запрещение» и не поглощает его».

Кроме того, ограничение по своему назначению включает: а) установление преград возможных злоупотреблений государственными служащими своих обязанностей; б) обеспечение эффективной деятельности госслужащих по реализации функций государственных органов; в) формирование условий, обеспечивающих независимость служебной деятельности; г) обеспечение соблюдения госслужащими свобод и прав граждан [1].

Относительно выяснения сущности понятия «запрещение», то в правовой науке его использования является характерным в целом для всех отраслей права. Могут быть выделены такие существенные признаки запрещения в теории права: а) оно по своей сущности выступает как субъективная юридическая обязанность; б) за нарушение запрещения предусмотрена ответственность, установленная на законодательном уровне; в) факт запрещения носит пассивный характер. Принимая во внимание данное разъяснение понятия запрещения, наложения запрещения является прерогативой управляющих субъектов. Запрещенное поведение должно быть закрепленным в правовых нормах, то есть при других условиях запрещение не будет должным образом обоснованным [2].

Ограничения и запрещения относительно использования служебных полномочий или своего положения государственными служащими отнесены к смешанному типу ограничений и запрещений, потому что касаются и личных (связанных с лицом, с использованием им своих полномочий), и имущественных аспектов (связанные с неправомерной «имущественной» выгодой). Перечень возможных форм использования служебных полномочий или служебного положения с целью получения неправомерной выгоды законодательством не установлен, что осложняет практику применения такого ограничения [3].

Во время правовой характеристики ограничения и запрещения относительно получения подарков государственными служащими, следует отметить, что они принадлежат к группе имущественных ограничений и запрещений.

Ограничение и запреты относительно совместительства и совмещения с другими видами деятельности могут быть отнесены к разновидности смешанных ограничений и запрещений (совмещаются отдельные аспекты личных и имущественных).

Ограничение и запрещения после прекращения деятельности, связанной с выполнением функций государства, местного самоуправления, могут быть отнесены к группе личных ограничений и запрещений (потому что связаны с лицом, с его персональной свободой в определенных действиях). Проявлениями таких запретов и ограничений является: 1) запрет заключать трудовые соглашения или совершать сделки в сфере предпринимательской деятельности с лицами, относительно которых госслужащие осуществляли полномочия, связанные с контролем и надзором; 2) запрет использовать или разглашать в своих интересах информацию, которая стала известна в связи с осуществлением служебных полномочий; 3) запрет представлять интересы любого лица, в которых другой стороной является организация, в которой они работали. Это ограничение имеет определенные правила определения временных границ.

Ограничения совместной работы близких лиц могут быть отнесены к категории личных ограничений. Эти ограничения заключается в потому, что отмеченные лица не могут иметь в прямом подчинении близкие им лица или быть прямо подчиненными в связи с выполнением полномочий близким им лицам. Законодательство содержит алгоритм действий лица в случае возникновения обстоятельств, которые нарушают ограничение совместной работы близких лиц.

Отдельно следует обратить внимание на такую категорию как «эффективность ограничений и запрещений», которую детально анализирует О. В. Левада на примере льгот и правовых ограничений. Так, к критериям, по которым это юридическое средство может быть эффективным принадлежат: 1) адекватность и соответствие правовых запретов и ограничений интересам, мотивам и установкам; 2) совершенство средств, правил и методов осуществления правоприменительной деятельности; 3) общий уровень

правовой культуры отдельной личности и общества; 4) уровень законности в государстве; 5) формирование доступной каждому госслужащему системы запретов и ограничений; 7) системное единство в применении указанных юридических средств и т.п.

Закрепление в законодательстве ограничений и запретов для государственных служащих может рассматриваться как средство предотвращения административных правонарушений, в том числе, связанных с коррупцией.

Список литературы

1. Шакель Н.В. Обоснованность введения некоторых запретов и ограничений для государственных служащих //Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – 2012. – № 5. – С. 180-188.
2. Романов И.В. соблюдение государственным служащими ограничений и запретов // Общественные и экономические науки. Студенческий научный форум. сборник статей по материалам XXIII студенческой международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 134-137.
3. Крутских Д.А. ограничения и запреты, связанные с государственной гражданской службой: морально-этическое поведение государственного гражданского служащего // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 11. – С. 561-570

УДК 336.02

ПРОБЛЕМА ПОТЕРЬ БЮДЖЕТА ОТ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ ПО НАЛОГУ НА ПРИБЫЛЬ ПРЕДПРИЯТИЙ

Сынкова Е. М., д-р юрид. наук, доц., ***Насирова Л. С.***
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
osyn@inbox.ru, nasirova1598@mail.ru

Налоговые льготы являются важной составляющей налоговой политики государства, поэтому их использование должно быть эффективным инструментом регулирования распределительных процессов с целью создания благоприятных условий для определенных налогоплательщиков, отраслей и форм хозяйствования, с деятельностью которых связано достижения определенных общественных приоритетов и социально-экономических целей. Однако через предоставление безосновательных и необоснованных льгот государство ежегодно теряет миллиарды бюджетных средств. Бессистемное и неоправданное предоставления налоговых льгот по налогу на прибыль вызывает неравномерную налоговую нагрузку, создавая отдельным субъектам хозяйствования более выгодные условия, одновременно снижая конкурентоспособность других компаний. Итак, вопросы формирования эффективного механизма предоставления налоговых льгот является чрезвычайно актуальными.

Исследованию проблемы налоговых потерь бюджета в результате предоставление налоговых преференций посвящено многочисленные труды отечественных и зарубежных ученых. Однако до сих пор нерешенной остается проблема минимизации потерь бюджета от предоставления налоговых льгот (в частности по налогу на прибыль предприятий).

Налог на прибыль предприятий является одним из четырех основных бюджетообразующих налогов наряду с налогом на добавленную стоимость, налогом на доходы физических лиц и акцизным налогом. В целом, налог на прибыль предприятий существенно реформирован, в частности в части уменьшения ставки и увеличения перечня налоговых льгот, которые, к сожалению, не стали катализатором экономического развития государства, и одновременно привели к потерям бюджета. В этом случае достаточно интересной задачей выступает исследование взаимосвязи динамики налоговых льгот по налогу на прибыль с предпринимательской активностью, поскольку приводя к значительным потерям бюджета в краткосрочном периоде, именно налоговые льготы должны стимулировать развитие экономики государства в долгосрочном периоде. Отсутствие такой системы свидетельствует о целесообразности пересмотра льгот с целью их сокращения и упорядочения [1].

Действующее законодательство определяет налоговые льготы как освобождение налогоплательщика от обязанности по начислению и уплате налога и сбора, уплата им налога и сбора в меньшем размере при наличии оснований, к которым принадлежат особенности, характеризующие определенную группу налогоплательщиков, вид их деятельности, объект налогообложения или характер и общественное значение осуществляемых ими расходов.

В большинстве случаев налоговые льготы не только не решают никаких экономических или социальных задач, но и даже более того, часто приводят к возникновению налоговых потерь бюджета, которые, в свою очередь, является следствием неэффективной реализации налоговой политики, администрирования налогов и нарушения субъектами хозяйствования норм налогового законодательства [2].

Действующая налоговая система слишком обременительна разного рода налоговыми льготами, преференциями, упрощенными налоговыми режимами. В условиях острых бюджетных ограничений такой объем налоговых льгот должен быть экономически и социально обоснованным.

Анализ динамики налоговых потерь бюджета в результате предоставление налоговых льгот по налогу на прибыль предприятий и оценка эффективности предоставления преференций при налогообложении прибыли предприятий свидетельствуют о неэффективном использовании налоговых льгот [3].

Считаем, что для того, чтобы налоговые льготы не превращались в необоснованные налоговые расходы, необходимо принять следующие меры:

– повысить фискальную и социальную эффективность налоговых льгот;

– создать действенную систему надзора за налоговыми расходами с целью исследования их влияния на отдельные отрасли хозяйства;

– обеспечить эффективную систему контроля за целевым использованием льгот и предусмотреть ответственность руководителей предприятий и учреждений по нецелевому использование налоговых льгот;

– осуществлять корректировку льгот, учитывая существующее положение дел в экономике и тому подобное.

В условиях рыночной экономики введение налоговых стимулов в виде предоставления льгот по налогу на прибыль предприятий должно способствовать развитию предпринимательства и формировать предпосылки для структурной перестройки государственной экономики. Однако в Донецкой Народной Республике существует потребность в совершенствовании действующего механизма льготного налогообложения с целью достижения ожидаемого экономического и социального эффекта от предоставления налоговых льгот. Вышеуказанное позволяет сделать определенные выводы и предлагать следующее.

Во-первых, необходимо осуществлять оценку эффективности использования налоговых льгот и ввести публичную отчетность по их предоставления. Во-вторых, предоставление налоговых льгот должно осуществляться в качестве компенсации за выполнения субъектами хозяйствования определенных общественно важных функций в соответствии с задачами государственной экономической стратегии и финансовой безопасности государства с учетом решения текущих и стратегических социальных и экономических проблем в Донецкой Народной Республике. В-третьих, переориентация предоставления льгот в пользу реального сектора экономики;

Считаем, что выполнение предложенных мероприятий будет способствовать реализации стимулирующего потенциала налоговых льгот по налогу на прибыль предприятий без ущерба для финансовых ресурсов государственного бюджета Донецкой Народной Республики.

Список литературы

1. Оразалиев, А.А. Особенности и проблемы взимания налоговых и иных платежей налоговым и органами России на современном этапе Евразийской интеграции / А. А. Оразалиев // Управление экономическими системами. – 2014. – №5. – С. 12-20.
2. Перекрестова Л.В., Чухнина Г.Я. Реформирование системы налогового контроля в РФ: учебник / Л.В. Перекрестова. – Волгоград: Издательство ВолГУ, 2016. – 136 с.
3. Реброва Т. А. Современное состояние и тенденции развития налоговой системы РФ / Т.А. Реброва // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. – 575 с.

УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦИИ

Храпинский Б. Л., Бервененко Л. Л.
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
sirenkobogdan@mail.ru, bervenenkoluyba2525@gmail.com

Введение. Зарождение и формирование административного права в западноевропейских странах берет свое начало в период революционных событий XIX ст., при этом определившись в отдельный правовой институт сравнительно недавно. Свои истоки административно-правовая отрасль берет во Франции в те времена, когда ее формирование подвергалось существенному влиянию Доктрины, согласно которой суд признавался отдельно стоящим органом.

Во Франции, по сравнению с другим странами Запада, значительно быстрее выработался и устоялся как бюрократический аппарат государственного управления, так и мощная база административного законодательства. Кроме того, для нее как государства романо-германской правовой системы характерна дифференциация отраслей права на публичные и частные. Традиционно, для Франции административное право представляет собой ведущую отрасль публичного права, которая во многих вопросах доминирует над конституционным правом, а иногда и над частноправовыми институтами.

Кроме того, считаем важным отметить, административное право Франции как базисная юридическая отрасль преподается обширными блоками, выходящими за пределы годичного курса. Как правило, различают общее административное право, объединяющее вопросы административной организации – государство, регионы, публичные учреждения, административная юстиция, государственная служба, и специальное, охватывающее право публичных служб, управление публичной собственностью, публичные (общественные) работы.

Основная часть. Базовым источником административного права Франции признается Конституция 1958 г., которая регламентирует деятельность Президента и правительства, совместно осуществляющих исполнительную власть, что закреплено в II–III Разделе Конституционных актов Франции [1].

Кроме Конституции, источниками административного права в этом государстве признаются также иные нормативные акты, среди которых следует отметить законы, принятые в начале 1980-х годов, предусматривающие значительную децентрализацию административной власти. Указанные положения также регламентируют законы и декреты Президента и правительства. При этом значительное количество норм

определяются нормативно-правовыми актами министерств и ведомств, иных управленческих органов.

Важно обозначить, что особенность административного права Франции состоит в присоединение к его источникам судебной практики. При этом высшим из административных судов является Государственный Совет, который по конкретным делам при определенных обстоятельствах может вводить новые правовые нормы.

В этом государстве трибуналы совершенно самостоятельны и не подчиняются никаким органам в системе общих судов. Они выступают также в роли советников администрации. Административные суды, в которые ежегодно поступает несколько десятков тысяч жалоб, рассматривают как малозначительные (о пенсиях, возмещении ущерба и т.д.), так и резонансные политические дела. Они проверяют законность административных актов – от рядовых муниципальных до ордонансов Президента [2, с.3].

Отметим, что во Франции судебные акции касаются всех сфер общественной жизни населения: политической – выборы; экономической – военная экономика, хозяйственное руководство и планирование, строительство; социальной – общественная безопасность, профессиональные корпорации, благоустройство городов, защита окружающей среды; культурной – реформа образования, государственное обучение; нравственной – цензура прессы и кино и др.

При этом специализация судей в вопросах управления существенно способствует объективному разбирательству при выяснении сути рассматриваемых дел, от чего напрямую зависит принятие обоснованного и квалифицированного решения. По мнению некоторых специалистов, контроль со стороны административных судов за деятельностью администрации характеризуется оперативностью, детальностью и последовательностью в сравнении с контролем, осуществляемым общими судами в других странах.

Также стоит акцентировать внимание, что практикуемая в Франции ротация служащих администрации и судейского корпуса содействует укреплению взаимопонимания и доверия между ними в связи с тем, что администрация, в большей степени, отдает свое предпочтение административному суду, поскольку он, в сравнении с общим судом, качественнее разбирается в особенностях задач, возлагаемых на это учреждение. С другой стороны, тесные связи между администрацией и судом могут весьма негативно воздействовать на степень объективности и беспристрастности органа правосудия.

Поскольку во Франции действуют суды двух видов (общие и административные) и, в отдельных случаях, общие суды «контролируют администрацию», у субъектов правоотношений зачастую возникает непростой вопрос» с местом подачи иска – в общий или административный суд.

Заключение. Административное право во Франции отличается от других его юридических отраслей тем, что оно не охватывает ряд кодексов, в частности, Торгового, Гражданского и Уголовного.

Кроме того, в этом государстве не предусмотрены кодексы по отдельным институтам административного права, роль которых выполняют более 30-ти сборников законов и других нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность по управлению общинами, распоряжению государственным имуществом, пенсиями, градостроительству, городскому хозяйству и т.д., законодательные документы в которых расположены в определенной системе. Административных же нормативных актов, издаваемых как центральными органами (Президент, правительство, министерства и ведомства), так и местными (мэры коммун, т.е. общин, председатели региональных и генеральных советов, префекты и т.д.), насчитывается значительно больше, чем законов.

Список литературы

1. Конституция Французской Республики от 4 октября 1958г., Раздел II. Президент Республики (ст. ст. 5–19)., Раздел III. Правительство (ст. 20 – 25).
2. Талапина Э.В. Административное право Франции сегодня // Ежегодник сравнительного правоведения, М., 2003, с. 3.

УДК 342.9

ВСЕМИРНОЕ АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Храпинский Б. Л., Богаев Д. Р.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР

sirenkobogdan@mail.ru, bogaevd@mail.ua

Введение. Глобальное административное право – это новая область, основанная на двойном понимании: многое из того, что обычно называют «глобальным управлением», можно точно охарактеризовать как административные действия; и что такие действия все чаще регулируются принципами, правилами и механизмами типа административного закона , в частности, теми, которые касаются участия, прозрачности, подотчетности и контроля [1].

ГАП, таким образом, относится к структурам, процедурам и нормативным стандартам для принятия регулирующих решений, включая прозрачность , участие, и обзор, и регулируемые правилами механизмы для реализации этих стандартов, которые применимы к официальным межправительственным регулирующим органам; к регулирующим решениям национальных правительств, если они являются частью

международного межправительственного режима или ограничены им; и гибридным государственно-частным или частным транснациональным организациям. В центре внимания этой области не конкретное содержание основных правил, а скорее действие существующих или возможных принципов, процедурных правил и проверок, а также других механизмов, относящихся к подотчетности, прозрачности, участию и обеспечению законности в глобальном управлении [2].

Основная часть. Сегодня почти вся человеческая деятельность подлежит глобальному регулированию в той или иной форме. Товары и деятельность, которые не поддаются эффективному контролю какого-либо одного государства, регулируются на глобальном уровне. Глобальные режимы регулирования охватывают широкий спектр различных предметных областей, включая сохранение лесов , контроль рыболовства , регулирование водных ресурсов, защиту окружающей среды , контроль над вооружениями , безопасность и стандартизацию пищевых продуктов , финансовые стандарты и стандарты бухгалтерского учета, управление Интернетом, регулирование фармацевтики, защита интеллектуальной собственности, защита беженцев, трудовые стандарты, антимонопольное регулирование и многие другие. Это увеличение количества и объема регулирующих режимов сопровождалось огромным ростом международных организаций: в настоящее время во всем мире действуют более 2000 межправительственные организации (МПО) и около 40 000 неправительственных организаций (НПО).

Конечно, существуют большие различия между различными типами режимов регулирования. Некоторые просто обеспечивают основу для действий государства, в то время как другие устанавливают руководящие принципы, адресованные национальным административным учреждениям, а третьи по-прежнему оказывают непосредственное влияние на национальных субъектов гражданского общества. Некоторые режимы регулирования создают свои собственные механизмы реализации, в то время как другие полагаются на национальные или региональные органы власти в решении этой задачи. Для урегулирования споров в некоторых режимах регулирования созданы судебные органы или же относятся к органам других режимов; в то время как другие прибегают к «более мягким» формам, таким как переговоры.

Вывод. Возникает новое пространство регулирования, отличное от пространства межгосударственных отношений, выходящее за рамки сферы влияния как международного права, так и внутреннего административного права: его можно определить как глобальное административное пространство. МО превратились в нечто большее, чем просто инструменты правительств своих государств-членов; скорее, они устанавливают свои собственные нормы и регулируют сферу своей деятельности; они создают и следят за своими собственными, конкретными судебными процессами; и они могут предоставлять права на участие субъектам, как

государственным, так и частным, затрагиваемым их деятельностью [3]. Другими словами, структуры, процедуры и нормативные стандарты для принятия регулирующих решений, применимые к глобальным институтам, а также регулируемые правилами механизмы для реализации этих стандартов формируют особую область теории права, и практика: практика глобального административного права. Основное внимание в этой новой области уделяется не конкретному содержанию материально-правовых норм, выработанных глобальными регулирующими институтами, а скорее фактическому или потенциальному применению принципов, процедурных правил и проверок и других механизмов, касающихся подотчетности, прозрачности, участия и правила право в глобальном управлении [4].

Список литературы

1. Глобальное административное право: Сборник прецедентов (3-е издание, 2012 г.), под редакцией Сабино Кассезе, Бруно Каротти, Лоренцо КАЗИНИ, Элеонора Кавальери и Юан МАКДОНАЛЬД.
2. Глобальное административное право: дела, материалы, проблемы (2-е издание, 2008 г.), под редакцией Сабино Кассезе, Бруно Каротти, Лоренцо КАЗИНИ, Марко МАККИА, Юан МАКДОНАЛЬД и Марио САВИНО.
3. Глобальное административное право: дела и материалы (1-е издание, 2006 г.)
4. Бенедикт КИНГСБЕРИ, Нико КРИШ и Ричард Б. СТЮАРТ, «Возникновение глобального административного права», 68 Право и современные проблемы 15 (2005)

УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

Храпинский Б. Л., Серпилин Р. А.
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
sirenkobogdan@mail.ru, roma.serpilin.2003@mail.ru

Введение. Проблема процессуального регулирования оснований, условий и порядка реализации положений нормативно-правовых актов законодательства ДНР и содержащихся в них материальных административно-правовых норм, регулирующих отношения в различных аспектах и направлениях реализации государственной исполнительной власти, в настоящее время приобретают особую значимость и практическую актуальность. Процессуализация властной деятельности служащими органов исполнительной власти необходима для эффективного выполнения последними служебных полномочий, ограничения принятия при этом ошибочных решений, что также гарантирует невластным субъектам соблюдение их прав и законных интересов.

Основная часть. Управленческая исполнительная деятельность в каждом государстве осуществляется в определенной последовательности, которая и составляет процесс управления. Иначе говоря, управленческий процесс представляет собой комплекс целенаправленных действий, решений, выполняемых в определенной последовательности с целью достижения поставленных целей. При этом порядок осуществления управленческих действий регламентируется нормами права, и, в связи с этим, он приобретает юридический характер [1, с. 55].

При этом управляющие процессуальные действия регулируются административно-процессуальными нормами. Итак, административный процесс следует понимать как урегулированную административно-процессуальными нормами деятельность исполнительных органов (должностных лиц) по рассмотрению и разрешению различного рода индивидуальных административных дел, возникающих в сфере государственного управления, в порядке реализации задач и функций исполнительной власти.

Иначе, административный процесс – это государственно-управленческая деятельность во всем многообразии ее практических проявлений [2, с. 64].

Современная правоприменительная деятельность административных судов свидетельствует о наличии проблем, эффективное разрешение которых требует скорейшей модернизации, усовершенствования доктринальных положений теории административного права и процесса.

В настоящий момент, следует отметить, наиболее острое значение имеют проблемы разграничения юрисдикции между административными и хозяйственными судами. Среди особых черт административно-правовых норм стоит выделить положения о предмете регулирования и цели воздействия. Предмет же составляют общественные отношения в сфере деятельности управленческих институтов публичной власти. При этом цель заключается в обеспечении организованности и упорядоченности действий субъектов управленческой деятельности, создании условий для реализации, защиты прав и свобод граждан, в отношении которых осуществляется управленческая деятельность. Общими чертами метода административно-правового регулирования являются его реализация путем использования предписаний (установление обязательств), установление запретов, предоставления разрешений [3, с.72].

При этом следует указать, что полномочия административных судов распространяются только на споры, возникающие в результате принятия управленческими институтами публичной власти, их должностными и служебными лицами императивных решений в процессе выполнения последними служебных полномочий.

Еще одной проблема заключается в неорганизованности механизма административно-правового регулирования, под которым понимается

взятая в единстве совокупность юридических средств, при помощи которых обеспечивается правовое воздействие на общественные отношения. При этом необходимыми признаются все элементы механизма административно-правового регулирования, в частности, административно-правовые стандарты, административно-правовые отношения, акты государственного управления организации [4, с.68].

Только взаимодействие между указанными элементами, регулярная деятельность каждого из них способствуют эффективной результативной работе всего механизма.

Следующей проблемой, имеющей весомое место в процессе развития доктрины административного права и процесса, является проблема определения содержания и характеристики правовой природы административного договора., под которым понимается основанное на нормах административного права соглашение двух и более субъектов, один из которых всегда является субъектом исполнительной власти (орган государственного управления либо его законный представитель) [5, с.48].

В системе же государственного управления административный договор применяется в хозяйственной, социальной, духовной и административно-политической сферах деятельности государства. Это означает, что в процессе своей повседневной работы органы государственного управления могут осуществлять собственные полномочия не только путем издания актов управления, но и посредством заключения административных договоров.

Стоит указать, что административный договор является видом публично-правового договора, занимая при этом в системе правовых связей промежуточное место между административным актом (одностороннее волеизъявление государственного органа власти) и договором частноправового характера.

Существующая на сегодня неопределенность на доктринальном уровне проявляется в недостаточном учете сложившихся тенденций регулирования договорных отношений с участием органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных и служебных лиц в административно-процессуальном законодательстве [6, с.83].

К сожалению, исполнительная власть, будучи самой масштабной, многоотраслевой и многочисленной по количеству государственных задач, функций и властных полномочий, по числу органов исполнительной власти и их должностных лиц, соответствующим процессуальным обеспечением не обладает.

Таким образом, без «процессуализации» рассматриваемого вида государственной власти, без формирования современного административного процесса не представляется возможным создать правовой механизм эффективного управления, в т.ч. с целью

недопущения принятия органами публичного управления (государственного и муниципального) ошибочных решений, а также гарантирования невластным субъектам (гражданам и негосударственным организациям) способы и пути реализации своих прав и законных интересов [7, с.82].

Отсутствие должной управленческой процедуры применения материальных правовых норм властными субъектами по каждому административному делу фактически ведет либо к их правовой нейтрализации, либо к произволу государственных служащих. На наш взгляд, это требует безотлагательного принятия на законодательном уровне мер по правовой (законодательной) процессуализации материального административного права с целью прогресса в правовом механизме легальной защиты прав и законных интересов субъектов правоотношений.

Заключение. Таким образом, по состоянию на сегодня, мы можем констатировать объёмность, динамичность и, вытекающую из этого сложность в реализации административно-правовых норм. Очевидно, что проблема совершенствования искового порядка защиты прав, свобод, законных интересов в административных судах не может быть разрешена без развития доктринальных основ административного права и процесса. Причем, такой прогресс не должен быть направлен на ликвидацию определенной правовой нормы либо их групп при условии действующих регулируемых ними отношений.

Кроме того, требуется выработка принципиально нового подхода к определению таких категорий, как «административный договор», «административный процесс», «судебная административная юрисдикция».

Список литературы

1. Костенников М.В. Актуальные проблемы административного права и процесса: учебник / М.В. Костенников, А.В. Куракин, А.М. Кононов и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 495 с.
2. Волкова В.В. Административный процесс: учебное пособие / В.В. Волкова, Е.В. Хахалева, И.Б. Кардашова и др. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 175 с.
3. Сорокин В.Д. Административный процесс и административно процессуальное право: учеб. / В.Д. Сорокин. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2008. – 569 с.
4. Губарева Т.И. Административный процесс: учебное пособие / Т.И. Губарева. – М.: ИНФРА–М, 2015. – 384 с.
5. Федощев А.Г. Административно-процессуальное право в схемах и определениях: учеб. пособие / А.Г. Федощев, Н.Н. Федощева. – М.: Юристъ, 2008. – 163 с.
6. Теплухин В.В. Производство по делам об административных правонарушениях: учеб. пособие / В.В. Теплухин, Е.А. Черенков. – Н. Новгород, 2005. – 231 с.

УДК 340

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Цалюк А. М., канд. юрид. наук, ***Сикорская Ю. Г.***
ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР» г. Донецк, ДНР
sikorskaya.yulya@list.ru, apdavd@mail.ru

Введение. Актуальность данной темы определяется ее объективной реальностью, начало XXI века отличается усилением процессов интеграции экономик стран мира в систему международных экономических связей. Внешнеэкономическая деятельность (далее ВЭД) является самым важным государственным рычагом и фактором развития экономической системы страны. В настоящее время реформирование системы государственного управления в Донецкой Народной Республике (далее ДНР) охватывает все сферы, в том числе и ВЭД. Это одна из сложных и постоянно меняющихся сфер общественных отношений, именно ВЭД выступает основным источником доходов государственного бюджета. В ней отражается национальный интерес, и проявляются различия между другими общественными отношениями в государстве. Каждое государство нуждается в экономических ресурсах для выполнения своих функций. Поэтому регулирование государственного сектора экономики является необходимым условием выполнения функций государства.

Целью исследования является комплексное теоретическое осмысление административно-правового регулирования ВЭД в современных условиях.

Основная часть. Главным инфраструктурным механизмом ВЭД, является административно-правовое регулирование. В условиях развития современного общества административно-правовое регулирование трансформировалось из неупорядоченного, случайного в тонкий административный инструмент, предоставляющий возможность государству диктовать правила игры участникам внешнеэкономических операций. Изучение развития административно-правового регулирования ВЭД дает возможность проследить этот путь от самого начала в виде отдельных волеизъявлений правителей, до стройной, эффективно действующей системы нормативно-правовых актов регламентирующих все аспекты ВЭД. Регулирование ВЭД позволяет обеспечить условия для качественного функционирования общества, живущего по нормативно-правовым актам [1, с. 20], а также способствует интеграции государства в мировое экономическое пространство. ВЭД – это внешнеторговая деятельность по осуществлению сделок в области внешней торговли товарами, инвестиционная деятельность, между субъектами хозяйствования ДНР и иностранными субъектами хозяйствования [2]. ВЭД базируется на определенной системе, которую можно рассматривать, как совокупность элементов составляющих три ветви власти (судебную,

исполнительную, законодательную). Что касается ветвей власти, основная роль принадлежит законодательной и исполнительной властям.

Следует отметить, что по своему объему и значимости составной частью всей системы государственного регулирования является административно-правовое регулирование, предметом которого является организация любых разновидностей экономической предпринимательской деятельности.

Государственное регулирование устанавливает правила и порядок экономической деятельности, а также ответственность за соблюдение этих правил. В то же время государственное регулирование обеспечивает самостоятельную деятельность всех экономических структур [3, с. 3].

Административно-правовое регулирование ВЭД предполагает выработку правовых установлений и определение юридических средств обеспечения регулирования, формируя тем самым необходимый юридический инструментарий, представляющий комплекс мер по административно-правовому регулированию ВЭД. По этой причине необходимо оперировать четкими понятиями, основу которых составляет определение ВЭД.

Административно-правовое регулирование в области экономики представляет собой государственное управление в более узком, организационно-правовом смысле как деятельность органов управления и их должностных лиц по реализации в области экономики функций и полномочий государственной исполнительной власти, целью и сутью которой является организация исполнения законов и других общих норм и предписаний полномочных государственных органов. Кроме того, эта функция может выражаться и в форме государственной поддержки, оказываемой данным субъектам. Отсутствие продуманной административной политики в сфере построения системы органов исполнительной власти, осуществляющих деятельность в секторе государственной экономики и частая их реорганизация ведут к неэффективной реализации экономической функции государства. Благодаря административно-правовому регулированию государственного сектора экономики, возможно, избежать ущерба для государства при проведении экономических реформ.

Цели административно-правового (государственного) регулирования ВЭД заключаются в:

– регулировании экономических процессов, а также выработке структурно-государственной и инвестиционной политики и применении мер по ее реализации;

– создании подходящего правового климата для реализации в рамках действующего законодательства и международных договоренностей деятельности национальных хозяйствующих субъектов в сфере ВЭД как внутри страны, так и за ее пределами;

– прогнозировании социально-экономического развития страны, а также формировании и распределении национального дохода государства,

разработке и осуществлении программ развития приоритетных отраслей экономики;

– предоставление и поддержание условий эффективной внешнеэкономической деятельности каждого хозяйствующего субъекта;

– предоставлении поддержки отечественным экспортерам за рубежом, оказание им различного рода информационной, консультационной, юридической и другой помощи и содействия при проведении операций с зарубежными контрагентами;

– сохранении приоритета национальных экономических интересов в процессе участия страны в мировом хозяйстве;

– осуществлении общего руководства таможенным делом.

Заключение. Таким образом, создание продуманной административной политики в сфере ВЭД, при сочетании частных и публичных интересов, позволяет создать организационно-правовую сферу для высокоэффективного влияния государства на развитие народного хозяйства, обеспечение экономической безопасности личности, общества и государства при проведении экономических реформ и значительно позволяет повысить уровень реализации экономической функции государства.

Список литературы

1. Лончаков А. П. Административно-правовая организация механизма управления собственностью в сфере экономики. – Хабаровск, 1999. – С. 20.
2. Временное Положение о порядке аккредитации субъектов внешнеэкономической деятельности и регистрации внешнеэкономических договоров (контрактов) субъектов внешнеэкономической деятельности ДНР: приказ Министерства доходов и сборов ДНР от 19.10.2015 №370; [Электронный ресурс] Режим доступа: https://gisnpa-dnr.ru/npa/0013-370-20151019/. – Загл. с экр.
3. Государственное регулирование экономики: Учеб. Пособие Г72 для вузов / Т. Г. Морозова, Ю.М. Дурдыев, В.Ф. Тихонов и др.; под ред. проф. Т. Г. Морозовой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – С .3

УДК 340

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, США

Цыба Е. В., канд. юрид. наук, доц., ***Дьяконов Р. В.***
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
e.tsiba@donnu.ru, Diakonov11@mail.ru

Введение. Формирование системы электронного денежного оборота свидетельствует о стабильном развитии государства, расширением сферы

экономического сотрудничества, бытовых сфер жизнедеятельности современного общества. В Донецкой Народной Республике (далее по тексту – ДНР) данная отрасль также активно развивается, о чем свидетельствует принятие Постановления ЦРБ ДНР 06.05.2017 №126 «Об утверждении Правил организации и функционирования системы электронных платежей на территории Донецкой Народной Республики» [1], Постановления ЦРБ ДНР от 17.07.2015 № 27 «Об осуществлении операций с использованием электронных платежных средств на территории Донецкой Народной Республики» [2]. Тем не менее, на сегодняшний день следует выделить ряд проблем, связанных с реализацией широких возможностей использования электронных денег. Развитие и формирование любой правовой категории начинается с законодательного закрепления понятия, которое является основой построения любых механизмов правового регулирования. Следует указать, что в законодательстве ДНР в настоящее время отсутствует закрепленное понятие «электронных денег», в связи с чем предлагается, с учетом опыта других стран, установить определение указанного понятия**.**

Основная часть. В настоящее время сущность электронных денег заключается в замещении традиционных «наличных» средств платежа, которые являются составляющим элементом платежной системы любого государства. Придание существующей в государстве платежной системе универсального характера, который обеспечивает широкий спектр применения средств платежа, является одной из наиболее приоритетных задач любого государства, с конечной целью формирования самостоятельной и эффективно функционирующей платежной системы. Подобные основы регулирования национальной платежной системы являются объективной потребностью современной действительности. В связи с этим, электронное денежное обращение – предмет законодательного регулирования в государстве с развивающейся экономикой. Стоит обратиться к доктринальному определению электронных денег.

Коростелев М.А. указывал, что: «под электронными деньгами в юридическом смысле понимаются исключительно денежные единицы (например, рубль) в качестве идеальной субстанции независимо от носителя, на котором учитываются денежные единицы. Вместе с тем, для закрепления определённого количества денежных единиц за конкретным лицом необходим носитель, выполняющий учётную функцию» [3, с. 56].

Отсутствие в действующем законодательстве ДНР определения понятия «электронные деньги» требует обратиться к опыту правового регулирования РФ по данному вопросу, в силу ориентированности ДНР в правовую действительность РФ. Так, согласно п. 18 ч. 1 ст. 3 Федерального закона РФ от 27.06.2011 N 161-ФЗ «О национальной платежной системе», электронные денежные средства – денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим

денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа [4]. Справедливо выделить позицию Ю. А. Колесникова относительно особенностей правового регулирования электронных денег в РФ: «Современное состояние правового регулирования электронных денег в России характеризуется наличием незначительного количества нормативно-правовых актов и жесткими подходами по аналогии с банковским регулированием и надзором» [5, с. 70]. Стоит также указать, что особенностью опыта правового регулирования института электронных денег в РФ является определение их как разновидности денежного платежа, то есть услуг, которые регулируются требованиями банковского регулирования о порядке их обращения и осуществления.

Следует также обратиться к правовому опыту США по данному вопросу. В первую очередь целесообразно указать, что в силу федеративного устройства, нормативное регулирование института электронных денег подразделяется на федеративный уровень и уровень штатов. Вполне очевидно, что федеральные нормативные акты являются основой правового регулирования, от которой исходят нормативные акты штатов. Именно федеральные органы контроля и надзора за электронным расчетом электронных денежных средств осуществляют ключевую деятельность. Центральным органом указанного контроля и надзора является Федеральная Резервная Система, использующая пруденциальный надзор за деятельностью банковской системы США. Основными источниками правового регулирования института электронных денег на федеральном уровне в США являются закон «Об электронном переводе фондов», Акт «Об унификации денежных услуг». У каждого штата существует собственные нормативные акты, регулирующие указанную отрасль правоотношений и составляющие банковское законодательство штатов StateBankingLaws. Спецификой правового регулирования США института электронных денег является регулирование порядке и процесса оказания отдельных услуг. В большинстве случаев, это объясняется либерализацией финансовых услуг в США.

В настоящее время, в условиях непризнанности ДНР в мировом сообществе оборот электронных денег крайне ограничен. Существующая система электронных расчетов является обособленной от мировых платежных систем, что и предопределяет специфику правового регулирования института электронных денег в ДНР. Стоит также указать п. 30 ч. 4 раздела 1 Положения об эмиссии электронных платежных

средств и осуществлении операций с их использованием, где указано, что электронное платежное средство – платежный инструмент, который предоставляет его держателю возможность с помощью платежного устройства получить информацию о принадлежащих держателю средствах и инициировать перевод.

Заключение. Таким образом, в правовом пространстве ДНР, с целью дальнейшего формирования института электронных денег, интеграции в правовую действительность РФ, а также учетом специфики регулирования банковской системы в ДНР, целесообразно закрепить следующее определение: электронные деньги – денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств с обязательным открытием банковского счета, для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа.

Список литературы

1. Об утверждении Правил организации и функционирования системы электронных платежей на территории Донецкой Народной Республики: Постановление ЦРБ ДНР 06.05.2017 № 126 – Текст: электронный // ГИС НПА ДНР: официальный сайт. – 2021. – URL: https://gisnpa-dnr.ru/npa/0007-126-20170506/ (дата обращения: 20.09.2021).
2. Об осуществлении операций с использованием электронных платежных средств на территории Донецкой Народной Республики: Постановление ЦРБ ДНР от 17.07.2015 № 27 – Текст: электронный // ГИС НПА ДНР: официальный сайт. – 2021. – URL: https://gisnpa-dnr.ru/npa/0007-27-20150717/ (дата обращения: 20.09.2021).
3. Коростелёв М.А. Правовой режим электронных денег в гражданском законодательстве: дисс. … к.ю.н.: 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право/ Коростелёв Максим Александрович. – М., 2015. – 229 с.
4. О национальной платежной системе: Федеральный закон РФ от 27.06.2011 N 161-ФЗ – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс». – 2021. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ (дата обращения: 20.09.2021).
5. Колесников Ю.А. Понятие электронных денег по законодательству России и зарубежных стран / Ю.А. Колесников // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2015. – № 2. – С. 68-72

УДК 342.951

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРОКУРОРА В ДЕЛАХ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Цыба Е. В., канд. юрид. наук, доц., ***Змиевская В. И.***
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
e.tsiba@donnu.ru, enklelik@mail.ru

Введение. Одной из основных целей института прокуратуры является обеспечение законности и верховенства закона на территории ДНР. Средством достижения указанной цели является прокурорский надзор, который представляет собой универсальное средство реагирования на нарушения закона в деятельности поднадзорных субъектов. Стоит указать, что прокурор имеет широкие полномочия в делах об административных правонарушениях, в связи с чем, представляет теоретическую и практическую значимость исследование правового статуса прокурора в указанной сфере правоотношений. Необходимость обобщения и дополнения имеющихся теоретических положений определяет актуальность данной работы в условиях становления законодательства и правовой доктрины ДНР. Цель настоящего исследования заключается в исследовании правового статуса прокурора в делах об административных правонарушениях

Основная часть. Прокурор является особым субъектом в производстве по делам об административных правонарушениях. Так, в соответствии со ст. 250 КУоАП, прокурор вправе как возбуждать производство, так и быть его участником [1]. Согласно утверждению ученого-административиста, професора Д.Н. Бахрах, субъектов производства по делам об административных правонарушениях следует разделить на три группы: 1) властные субъекты, к которым относятся должностные лица органов исполнительной власти, в полномочия которых входит право составлять протоколы об административных правонарушениях, проводить административное расследование, принимать обеспечительные мер в рамках производства, а также судьи, органы, их должностные лица, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях; 2) участники, имеющие самостоятельный процессуальный интерес; 3) лицо, в отношении которого ведется производство по делам об административных правонарушениях, потерпевший, их законные представители; 4) участники, способствующие объективности производства, процессу доказывания по делу, – свидетели, понятые, специалисты, эксперты, переводчики» [2, с. 234].

Исходя из данной классификации, прокурор относится к властным субъектам, в силу реализации публичного, государственного интереса. Указанные в данной классификации автором органы относятся к исполнительной или судебной ветви власти, в то время как прокуратура не

относится ни к одной ветви власти, а осуществляет деятельности на принципах независимости и самостоятельности.

Особенность правового статуса прокурора проявляется в его «надпроизводственном» статусе, который заключается в возможности осуществления прокурорского надзора за соблюдением и правильным применением законов при производстве по делам об административных правонарушениях (ст. 250 КУоАП). По данному вопросу в современной правовой доктрине существует дискуссия, относительно возможности осуществления надзорных функций и полномочий прокурором в производстве по делам об административных правонарушениях. По данному поводу высказывается российский ученый Д.В. Осинцев, который отмечает, что: «Применяя правила статьи 24.6 Кодекса (КоАП РФ), необходимо учитывать, что в случае, если прокурор действует на основании статьи 25.11 Кодекса в качестве лица, управомоченного возбуждать производство, то он занимает процессуальное положение лица, участвующего в производстве по делам об административных правонарушениях» [3, с. 52].

Противоположной позиции придерживается О. В. Гречкина, по мнению которой, прокурор, вынесший постановление о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования, осуществляет надзорные функции в пределах полномочий, установленных законодательством об административных правонарушениях, как на стадии административного расследования, так и на стадии рассмотрения дела [4, с. 55].

Следует согласиться с тем, что вторая точка зрения является более обоснованной, поскольку прокурор, являясь участником производства не исключает полномочий по осуществлению прокурорского надзора. Подобный подход не является противоречащим, а наоборот выступает в качестве дополнительного механизма реализации и достижения целей прокуратуры, укрепления законности и правопорядка.

Анализ действующего законодательства исследуемой сфере, дает возможность утверждать, что прокурор обладает неограниченной предметной компетенцией, которая выражается в возможности вынесения постановления о возбуждении производства по делам об административных правонарушениях в рамках осуществления прокурорского надзора за соблюдением и правильным применением законов при производстве по делам об административных правонарушениях по любой категории административных дел. Следовательно, законодатель наделил прокурора неограниченной предметной компетенцией в сфере возбуждения производства по делам об административных правонарушениях, что в свою очередь носит компенсационный характер, который выражается в осуществлении полномочий прокурором в данной сфере только в случае нарушения Конституции или Законов уполномоченными должностными лицами

органов исполнительной власти. Прокурор обладает широким кругом процессуальных полномочий, которые заключатся в совокупности возможных действия в рамках административного расследования.

Кроме того, следует отметить, что может сложиться мнение относительно схожести правового статуса прокурора и должностного лица органа исполнительной власти в производстве по делам об административных правонарушениях. Схожесть правового статуса прокурора и должностных лиц органов исполнительной власти проявляются в том, что:

1) они являются участниками в процессе производства, а также обладают правом возбуждения производства по делам об административных правонарушениях;

2) полномочия прокурора и должностных лиц органов исполнительной власти охватывают право проведение административного расследования;

3) указанные субъекты вправе принимать участие в производстве по делам об административных правонарушениях, возбужденных по их инициативе;

4) прокурор и должностное лицо органа исполнительной власти вправе обжаловать решение по делам об административных правонарушениях, возбужденное и расследуемое по их инициативе.

Прокурор в ходе производства по делам об административных правонарушениях в отличии от должностных лиц органа исполнительной власти обладает некоторыми специфическими чертами:

1) прокурор обладает неограниченной компетенцией по производству дел об административных правонарушениях, что не свойственно ни одному органу исполнительной власти;

2) прокурор вправе участвовать в рассмотрении любого производства по делам об административных правонарушениях;

3) прокурор вправе обжаловать любое решение, возбужденное не по его инициативе, путем вынесения протеста;

4) прокурор вправе осуществлять надзор за соблюдением законов, что регламентировано ч. 2 ст. 1 Закона Донецкой Народной Республики «О прокуратуре» [5, с. 54].

Заключение. Таким образом, исследование правого статуса прокурора в делах об административных правонарушениях в ДНР и РФ, дает возможность сделать вывод, что основным нормативно-правовым актом определяющим паровой статус прокурора при производстве по вышеуказанной категории дел является Закон ДНР «О прокуратуре», а специальным КоАП. В соответствие с указанными нормативно-правовыми актами, прокурор по делам об административных правонарушениях, обладает широким спектром полномочий, направленных на реализацию общих целей прокурорской деятельности, но в тоже время имеет ряд присущих исключительно ему полномочий.

Список литературы

1. Кодекс Украины об административных правонарушениях от 7 декабря 1984 года № 8073-X (с изм. и доп., внес. ЗУ от 15.04.14 г. № 1207-VII) – Текст: электронный // СПС "ЛігаЗакон". – 2021. – URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/KD0005.html (дата обращения: 19.09.2021).
2. О прокуратуре Донецкой Народной Республики: Закон Донецкой Народной Республики № 122-IНС от 15.04.2016 (С изменениями, внесенными Законом от 12.03.2020 № 108-IIНС) – Текст: электронный // Народный Совет Донецкой Народной Республики: официальный сайт. – 2021. – URL: https://gisnpa-dnr.ru/npa/0003-9-1-2014-06-02/ (дата обращения: 19.09.2021).
3. Бахрах Д. Н. Административное право: учебник/ Б. В. Российский, Д. Н. Бахрах, Ю. Н. Старилов. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2005. – 800 с.
4. Осинцев, Д.В. Прокурор как субъект административного правонарушения/ Д. В. Осинцев // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 4 (12). – С. 49-55.
5. Гречкина О.В. Особенности административно-правового статуса прокурора в сфере административной юрисдикции / О.В. Гречкина, В.И. Ломакин // Полицейское право. – 2005. – № 2 (2). – С. 53-55.

Уголовное право и процесс

УДК 343.98

ПОНЯТИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Бордюгов Г. Л.
Министерство юстиции Донецкой Народной Республики, г. Донецк, ДНР
glebbrd86@mail.ru

Введение. На протяжении многих десятилетий естественные, технические и гуманитарные знания, называемые в юридической литературе специальными знаниями, используются для раскрытия преступлений. Следует отметить, что само понятие «специальные знания» присуще лишь правовой системе, поскольку в науке деление знаний осуществляется на отраслевые, а не на специальные.

Цель работы – рассмотрение вопросов развития теоретических положений о понятии специальных знаний в уголовном процессе.

Основная часть. История становления института специальных знаний или использования знаний сведущих лиц в уголовном судопроизводстве подробно исследовалась в работах отечественных ученых [1]. Вместе с тем анализ исследуемой проблемы свидетельствует, что степень ее научной разработки недостаточна и требует дальнейшего комплексного и системного рассмотрения всех имеющихся объективных и субъективных причин, которые определяют научные и практические основы деятельности сведущих лиц (специалистов и судебных экспертов).

В последнее время в литературе появилось мнение о том, что возрастание роли специальных знаний в расследовании преступлений, в первую очередь, связано с развитием и совершенствованием различного рода технологий, что позволяет преступникам совершать «традиционные» правонарушения новыми способами. Результаты бурного развития науки и техники широко используются, как в процессе совершения преступлений, так и при их сокрытии. Тенденция повышения «технологичности» расследования типична для многих стран. При этом усиление роли научно-технических методов в расследовании является залогом повышения его качества и сокращения его продолжительности [2, с. 3].

Сегодня перед органами суда и следствия стоят задачи, требующие разработки новых подходов к их решению, которые будут способствовать укреплению законности и правопорядка. Успешное достижение этих целей подразумевает не только активную и безупречную деятельность судебно-следственных органов, но и эффективное использование специальных знаний и научно-технических средств в процессе доказывания при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел.

Закон Донецкой Народной Республики «О судебно-экспертной деятельности» [3], давая определение понятия специальных знаний, относит к ним знания «в области науки, техники, искусства, ремесла и иных сферах деятельности». Таким образом, понятие «специальные знания» является комплексным, поскольку объединяет знания в области науки, техники, искусства, ремесла и иных сферах деятельности.

В юридической литературе дискуссии среди ученых относительно определения понятия «специальных знаний» длятся на протяжении многих лет. В разное время исследованием различных аспектов данной проблемы занимались многие ученые, работы которых являются значительным вкладом в общее развитие уголовного судопроизводства, однако проблема далеко не исчерпала себя в теоретическом и практическом плане. Многие вопросы до настоящего времени остаются дискуссионными, а некоторые получили противоречивое толкование и требуют новых подходов к их разрешению [4, с. 5]. Вместе с тем, вопрос о том, что следует понимать под специальными знаниями, имеет большое практическое значение. От его решения зависит «даже сама возможность привлечения сведущего лица к выявлению и расследованию преступления» [5, с. 495].

Одним из первых понятие специальных знаний сформулировал в 1946 году С.М. Потапов, который определил их как «знания науки, искусства или ремесла» [6, с. 4]. Наиболее часто цитируемым является определение, данное в 1967 году А.А. Эйсманом, который утверждал, что специальные – «это знания не общеизвестные, не общедоступные, не имеющие массового распространения» [7, с. 91]. З.М. Соколовский, более 50 лет назад определяя понятие специальных знаний, указал, что их получают «в результате профессиональной специальной подготовки» [8, с. 202]. С этого момента в понятие специальных знаний была включена профессиональная составляющая.

Специальные знания, как научные, технические знания, приобретенные в результате профессионального обучения и практической деятельности [9, с. 9] и присущие различным видам профессиональной деятельности [10, с. 46], определяются рядом других ученых. Интересны высказывания по поводу определения понятия специальных знаний современных исследователей данного вопроса [4, с. 7; 11, с. 140].

Проанализировав различные формулировки определения понятия специальных знаний можно выделить следующие основные признаки: прежде всего специальные знания – это знания в определенной области науки, техники, искусства, ремесла и иных сферах деятельности; эти знания не являются общеизвестными, обыденными, вместе с тем на определенных этапах развития они могут взаимно трансформироваться; они применяются и используются для решения задач судопроизводства; они приобретаются сведущими лицами путем специального обучения по той или иной специальности (профессии) и продолжительной практической деятельности; некоторые субъекты процессуальной деятельности ими не располагают.

Заключение. Таким образом, специальными знаниями следует считать не общеизвестные, научно обоснованные знания в различных областях деятельности, кроме права, приобретенные в результате обучения и профессиональной деятельности, которые в процессе расследования преступлений используются только субъектами доказывания, а применяются только сведущими людьми с целью получения информации, имеющей значение для уголовного дела, которая может быть представлена в форме доказательства или иметь ориентирующий характер.

Список литературы

1. Бордюгов Л. Г. История появления и развития института специальных знаний в отечественном судопроизводстве / Л. Г. Бордюгов // Право Донецкой Народной Республики. – Донецк : Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР, 2016. – № 1. – С. 61-68.
2. Телегина Т. Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступности: автореф. дис…к-та юр. наук: 12.00.09 / Т. Д. Телегина / МГУ им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2008. – 24 с.
3. Закон Донецкой Народной Республики «О судебно-экспертной деятельности». – Текст : электронный // Народный Совет Донецкой Народной Республики : официальный сайт. – 2021. – URL: https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-sudebnoj-deyatelnosti/ (дата обращение: 25.08.2021).
4. Бородкина Т. Н. Реализация процессуального статуса специалиста на стадии предварительного расследования: автореф. дис … к-та юрид. наук: 12.00.09 / Т. Н. Бородкина / Московский университет МВД России. – Москва, 2007. – 30 с.
5. Юрин В. М. Проблемы использования специальных знаний при выявлении преступлений экономической направленности / В. М. Юрин // Преступность в западной Сибири: Актуальные проблемы профилактики и расследования преступлений: Сборник статей по итогам всероссийской научно-практической конференции (28 февраля – 1 марта 2013 г.). – Тюмень : Тюменский государственный университет, 2013. – С. 493-498.
6. Потапов С. М. Введение в криминалистику Учебное пособие ВЮА КА / С. М. Потапов. – Москва : Издание РИО ВЮА КА, 1946. – 24 с.
7. Эйсман А. А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование / А. А. Эйсман. – Москва : Юридическая литература, 1967. – 152 с.
8. Соколовский З. М. Понятие специальных знаний. К вопросу об основаниях назначения экспертизы / З. М. Соколовский // Криминалистика и судебная экспертиза. – Вып. 6. – Киев: Ред. изд.отдел МВД УССР, 1969. – С. 199-205.
9. Щербаковский М. Г. Применение специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений / М. Г. Щербаковский, А. А. Кравченко. – Харьков : Ун-т внутр. дел, 1999 – 73 с.
10. Махов В. Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: Монография / В. Н. Махов. – Москва : Изд-во РУДН, 2000. – 296 с.
11. Евстратова Ю. А. Содержание понятия специальных знаний, используемых в раскрытии и расследовании преступлений в сфере банкротства Ю. А. Евстратова // Бизнес, менеджмент и право. – 2013. – № 1(27). – 137-140.

УДК 343.98

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Бордюгов Л. Г., канд. юрид. наук, проф.
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
Leonidbrd@yandex.ru

Введение. Решение проблем борьбы с преступностью в Донецкой Народной Республике является одним из важных направлений развития государственности. Однако, к сожалению, преступники в наше время используют новейшие средства компьютерной техники, транспорта и связи, способствующие совершению и сокрытию преступлений, что серьезно усложняет противодействие преступности.

Цель работы акцентировать внимание на важности научно-методического обеспечения судебно-экспертной деятельности, являющейся существенным звеном в борьбе с преступностью.

Основная часть. Экспоненциальное развитие и распространение интернет-технологий привело к возникновению нового феномена – высокотехнологичной преступности [1, с. 121].

Современные технологии породили новые виды преступлений (например, киберпреступность). Вредоносные программы, предназначенные для поражения цифровых устройств, беспилотные устройства, используемые для совершения преступлений, и другие новейшие технологии, предназначенные для манипулирования поведением, социального инжиниринга, ментального взлома уже взяты на вооружение преступниками Зачарованные преступным хайтеком правоохранители не готовы отражать риски, связанные с гуманитарными технологиями [2, с. 360]. Новые термины, такие как: криптовалюта, блокчейн, интернет вещей, атрибуция и т.д. появились в лексиконе не только специалистов, но и полицейских и даже простых граждан. Компьютерная преступность становится одним изо наиболее опасных видов преступных посягательств [3, с. 125]. Появляются новые научные направления, занимающиеся компьютерной преступностью, например, частная теория криминологии – цифровая криминология [4].

Резко возрастает количество преступлений с использованием IT-технологий, в частности по данным МВД России, в 2019 году в стране было зарегистрировано 294,4 тысячи преступлений, совершенных с использованием различных информационных технологий, что на 68,5 % больше, чем в 2018 году [5].

Все эти проблемы требуют своего решения, для чего необходима консолидация сил не только государства и общества, не только исполнительной и законодательной власти, но и совместная работа правоохранительной системы с судебно-экспертными учреждениями,

поскольку противостоять преступным технологиям без привлечения специальных знаний на всех стадиях уголовного процесса практически невозможно.

Основной процессуальной формой использования специальных знаний в судопроизводстве является судебная экспертиза. Основной процессуальной фигурой при этом является судебный эксперт, который зачастую является единственным ключом «в руках правосудия в раскрытии хитросплетенного преступления…, эксперт – это «сезам отворись», наших дней, для которого ясны и понятны все замаскированные ходы недобросовестных героев антиобщественных стремлений» [6, с. 3].

В связи с указанным, значительную роль в организации судебно-экспертной деятельности играет уровень обеспечения судебно-экспертных учреждений новейшими экспертными технологиями, методиками, специалистами высокой квалификации, современным экспертно-криминалистическим оборудованием.

Основным нормативным правовым актом, который регулирует судебно-экспертную деятельность в Донецкой Народной Республике, является Закон Донецкой Народной Республики «О судебно-экспертной деятельности», дающий в пункте 14, части 1 статьи 6 определение понятия судебно-экспертной деятельности. Этим же Законом определены органы, осуществляющие организационное и научно-методическое обеспечение судебно-экспертной деятельности, целью которой является, в том числе, создание и совершенствование научно-методической базы в области судебной экспертизы [7]. В основном – это министерства, в структуру которых входят государственные судебно-экспертные учреждения. В Донецкой Народной Республике в настоящее время к ним относятся Министерство юстиции, Министерство внутренних дел, Министерство здравоохранения и Министерство доходов и сборов.

Следует отметить, что совершенствование научно-методического обеспечения судебно-экспертной деятельности, осуществляемое с целью достижения объективных и обоснованных результатов научных работ в области судебной экспертизы, заключений судебных экспертов и экспертных исследований, а также возможности применения единых научно-методических подходов к экспертной практике, профессиональной подготовке, специализации экспертов, является одной из основных задач экспертного обеспечения правосудия в Донецкой Народной Республике.

Научно-методическое обеспечение судебно-экспертной деятельности осуществляется путем применения существующих методик, а также путем выполнения научно-исследовательских работ, задачами которых являются: развитие теоретических основ судебной экспертизы; разработка новых методических материалов и совершенствование используемых в экспертной практике методов и средств судебной экспертизы. Кроме этого, немаловажным является вопрос формирования новых видов судебных экспертиз и экспертных специальностей. Все это неотделимо от кадрового

обеспечения судебно-экспертной деятельности, которое играет важную роль в повышении уровня обеспечения правосудия независимой, объективной экспертизой. При этом судебные эксперты должны «владеть современными экспертными технологиями, сертифицированными и утвержденными методиками экспертного исследования» [8, с. 12].

Для повышения эффективности судебно-экспертной деятельности необходимо внедрять новые разработки в области экспертных технологий; совершенствовать роль и значимость судебной экспертизы при проведении расследования отдельных видов преступлений; использовать цифровые технологии в судебной экспертизе.

Заключение. Важными факторами совершенствования научно-методического обеспечения судебно-экспертной деятельности является комплексный подход к подготовке научно-обоснованных экспертных методик и экспертных кадров, а также оптимизация ее организационного и информационного обеспечения.

Список литературы

1. Высокотехнологичная преступность: новые вызовы для общества, государства и бизнеса. Круглый стол. Участники: Кудрин А. ., Бегтин И. В., Кучерена А. Г., Ларина Е. С., Лукацкий А. В., Овчинский В. С., Сачков И. К., Якушев М. В., Ярных А. Ю., Яцына А. Ю. // Индекс безопасности. – 2016. – № 1 (116), Том 22. – С. 121-136.
2. Ларина Е. С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность. («Коллекция Изборского клуба») / Е. С. Ларина, В. С. Овчинский – Москва : Книжный мир, 2018. – 416 с.
3. Волеводз А. Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества А. Г. Волеводз. – Москва : ООО «Издательство «Юрлитинформ», 2001. – 496 с.
4. Ищук Я. Г. Цифровая криминология: учебное пособие / Я. Г. Ищук, Т. В. Пинкевич, Е. С. Смольянинов. – Москва : Академия управления МВД России, 2021. – 244 с.
5. Петров И. Мошенники ушли в Сеть / И. Петров // Российская газета – Федеральный выпуск. – 29 января 2020 года. – № 17 (8071). – С. 5.
6. Иванов С. Ф. Бухгалтерская экспертиза в судебном процессе. Пособие для юристов и бухгалтеров-экспертов / С. Ф. Иванов. – Санкт-Петербург : Издание книжного склада «Коммерческая литература», 1913. – 222 с.
7. Закон Донецкой Народной Республики «О судебно-экспертной деятельности». – Текст : электронный // Народный Совет Донецкой Народной Республики : официальный сайт. – 2021. – URL: https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-sudebnoj-deyatelnosti/ (дата обращение: 20.08.2021).
8. Россинская Е. Р. Федеральные государственные образовательные стандарты 3-го поколения и подготовка судебно-экспертных кадров в России / Е. Р. Россинская // Право и государство. – 2016. – № 1 (70). – С. 12-15.

УДК 341.6

ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ДОКУМЕНТИРОВАНИЕМ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Бордюгов Л. Г., канд. юрид. наук, проф., ***Николаева Е. Б.***
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия» г. Донецк, ДНР
Leonidbrd@yandex.ru, nikolaeva@minjust-dnr.ru

Введение. Вооруженные силы Украины, начавшие военные действия против Донецкой и Луганской Народных Республик весной 2014 года, принесли с собой масштабные и системные нарушения прав человека, которые относятся к военным преступлениям. В условиях вооруженного конфликта правоохранительные органы не всегда имеют доступ к месту преступления для фиксации доказательственной информации о нем.

Цель работы – рассмотрение алгоритмов использования общественными комиссиями специальных знаний при документировании последствий вооружённой агрессии Украины на территории Донецкой и Луганской Народных Республик.

Основная часть. В международной практике документирование следов преступлений в таких случаях берут на себя общественные организации. Однако, собранные ими материалы должны отвечать критерию достоверности, чтобы международные судебные инстанции могли принять их к рассмотрению. В общественную группу по документированию военных преступлений должны входить представители профессий, связанных с обнаружением, фиксацией и исследованием следов преступлений. Сложилась международная практика, что к документированию преступлений привлекаются судебные эксперты, не зависимые от государственных органов и правительственных структур. Группой документирования должно руководить лицо, обладающее навыками обобщения результатов исследования и представления их в виде юридического документа. Руководитель группы документирования проверяет (в пределах своей компетентности) зафиксированные сведения по критериям объективности и достоверности. Учитывая, что группа во главе с руководителем действует по собственной инициативе, руководствуясь гражданской позицией, но не является участником судебного процесса, в литературе предложено именовать ее «внепроцессуальным субъектом» [1, с. 256].

Для обеспечения документирования внепроцессуальный субъект пользуется определенными ресурсами, часто ограниченными. Возникает вопрос эффективного их использования. Результат документирования, в конкретных условиях, определен потенциалом внепроцессуального субъекта. Поэтому он перед собой ставит задание обеспечить наилучший результат именно в условиях данного события. Следует отметить, что внепроцессуальный субъект, в соответствии с возложенной на него

социальной задачей, должен гарантировать обществу достоверность и объективность результатов документирования события преступления. Выполнить это он может только на основании собственной уверенности в достоверности и объективности полученных данных.

Документирование в рассматриваемом случае – это система действий, осуществляемых общественной комиссией по сбору и фиксации сведений о фактах, составляющих событие с признаками преступления, и обстоятельствах, сопутствующих ему. При этом, важнейшим моментом является фиксация следов преступления [2, с. 14].

Исследование следов преступлений, как известно, входит в предмет науки криминалистики. Ее подходы должны применяться и в деятельности по документированию событий с признаками военных преступлений. В рабочую группу входят специалисты – представители криминалистических профессий, которые, применяя свои профессиональные знания, должны осматривать поврежденные объекты, участвовать в опросе граждан, потерпевших от преступлений, совершенных вооруженными силами Украины в зоне вооруженного конфликта, фиксировать пояснения свидетелей и очевидцев, осуществлять видеосъемку, наносить полученную информацию на карту, с помощью GPS (системы глобального определения местоположения) и т.п. [3, с. 249].

Собранные материалы, содержащие информацию о преступлении, подвергают специальному исследованию на предмет их упорядочения и выявления в них противоречий объективного характера. Такое исследование производит эксперт (или комиссия экспертов), владеющий необходимой квалификацией по комплексному исследованию следовой картины преступления [4, с. 60-61].

Таким образом, в состав общественной комиссии, осуществляющей документирование, включают лиц, обладающих соответствующими специальными знаниями. Именно для этих субъектов, производящих фиксацию и исследование обстоятельств военного преступления, и конкретизируется система применяемых ими методов и методик.

Документирование должно осуществляться в несколько стадий. Первая из них предварительная, на данной стадии проводится выбор объекта документирования, подбор специалистов и экспертов. Вторая стадия – рабочая, на которой осуществляется фиксация фактов и обстоятельств на месте события, а также проведение специального исследования собранных материалов с целью упорядочения информации и установления имеющихся противоречий между информационными источниками. Заключительная стадия – сопровождение материалов документирования, обнародование результатов документирования в средствах массовой информации, передача материалов документирования в международные судебные инстанции, возможное участие специалистов или других членов общественной комиссии в судебном заседании.

Выбор методов и методик реализуется на предварительной и рабочей стадиях документирования. Применяемые методы и методики должны соответствовать критериям достоверности и надежности.

В системе методов, применяемых при документировании, выделяются общие специальные методы исследования следов и иных источников информации, к которым относятся криминалистические и геодезические методы [5, с. 66], методы анализа изображений, морфологического анализа, анализа состава вещества, анализа структуры, методы изучения физических, химических и других свойств объекта [6, с. 32]. Их применение носит ситуативный характер, относительно условий выполнения конкретного задания в ходе документирования.

Заключение. Таким образом, внедрение исследовательских методов и специальных методик в технологию документирования ограничено определенным перечнем критериев их отбора и эффективного применения. Целесообразность использования таких методик обусловлена характером документируемого события и типом исследуемого объекта. Критерий эффективности применения специальных методик определен как обеспечение разносторонности и полноты отображения обстоятельств события в материалах документирования. Выполнение перечисленных критериев обеспечивает достоверность материалов, направляемых на рассмотрение в международные судебные инстанции.

Список литературы

1. Жигулин А. М. Общественность в условиях социального конфликта: юридико-международный аспект / А.М. Жигулин // Вестник Российской нации. – 2015. – № 5. – С. 250-261.
2. Моисеев А. М. Объективизация материалов документирования военных преступлений / А. М. Моисеев // Гуманитарная ситуация на Донбассе: международно-правовой аспект: Сборник статей по материалам I заседания международного круглого стола (Донецк, ДонЮА, 28 октября 2015 года) / [отв. ред. д.ю.н. А. М. Моисеев]. – Донецк : ДонЮА, ИПЦ «Edit», 2015. – С. 14-15.
3. Хазиев Ш. Н. Судебная экспертиза в деятельности специального суда по Сьерра-Леоне / Ш. Н. Хазиев // Теория и практика судебной экспертизы. Научно-практический журнал. – Москва : Наука, 2008. – № 1 (9). – С. 248-256.
4. Моисеев А. М. Судебно-экспертная технология как средство объективизации следовой картины преступления / А. М. Моисеев // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. трудов. – Минск : Право и экономика, 2015. – № 2 (38). – С. 58-63.
5. Моисеев А. М. Криминалистическое исследование следов артиллерийского обстрела А. М. Моисеев // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. трудов. – Минск : Право и экономика, 2015. – № 2 (38). – С. 64-67.
6. Балашов Д. Н. Криминалистика: учебник / Д. Н. Балашов, Н. М. Балашов, С. В. Маликов. – Москва : ИНФРА_М, 2005. – 503 с.

УДК 343.98

ПОНЯТИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Бордюгов Л. Г., канд. юрид. наук, проф., ***Черкашин А. В.***
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
Leonidbrd@yandex.ru, donniise@yandex.ru

Введение. Вопросы использования специальных знаний в судопроизводстве с определенной периодичностью достаточно активно дискутируются в юридической литературе. При этом лица, обладающие специальными знаниями и привлекаемые к участию в ходе расследования преступлений, именуются «сведущими лицами» [1, с. 38].

Цель работы – определить понятие специальных экономических знаний, использование которых в уголовном процессе играет важную роль при расследовании экономических преступлений.

Основная часть. Относительно понятия «сведущие лица» среди ученых, несмотря на несколько разные по формулировке определения этого понятия, существенных противоречий не имеется. Так, например, их определяют, как лиц, привлекаемых для представления заключения [2, с. 64], или как лиц, которые могут выполнять в судопроизводстве функции специалиста или эксперта [3, с. 209].

Из анализа литературных источников можно определить требования, которые присущи сведущим лицам: компетентность, владение специальными (профессиональными) знаниями в определенной области, их сочетание со знаниями особенностей научного исследования, незаинтересованность, объективность, беспристрастность ко всем участникам уголовного судопроизводства, процессуальная самостоятельность, независимость.

На основании изложенного можно сделать вывод, что сведущие лица – это любые не заинтересованные компетентные лица, обладающие специальными знаниями в определенной области науки, техники, искусства, ремесла, с опытом их использования и привлеченные к участию в уголовном судопроизводстве с целью содействия в решении вопросов, требующих применения специальных знаний и практических навыков.

К сведущим лицам в уголовном судопроизводстве следует отнести лиц, не являющихся субъектами доказывания, обладающих специальными знаниями, способными в силу этого служить общим задачам и целям уголовного судопроизводства. Таким образом, исследование проблемы применения и использования специальных знаний должно рассматриваться неотрывно от понятия сведущего лица.

По общему правилу, принято считать, что «специальные знания» – это знания, которыми обладает ограниченный круг лиц. Они приобретаются в ходе получения профессионального образования, опыта практической работы, то есть профессиональной подготовки [4, с. 24].

Р.С. Белкин определял специальные знания как профессиональные знания и умения, необходимые для решения вопросов, возникающих при расследовании и рассмотрении дел в суде [5, с. 215].

Ю.К. Орлов под специальными понимает знания, которые выходят за рамки общеобразовательной подготовки и жизненного опыта, ими владеет узкий круг лиц. Такие знания являются результатом особой подготовки, профессиональных навыков [6, с. 21].

По мнению В.Н. Махова специальные знания используются при расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде с целью содействия установлению истины [1, с. 83].

Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики (далее – УПК ДНР) предусматривает использование, в необходимых случаях, не только специальных знаний, но и специальных навыков (ч. 2 ст. 142) [7].

Из вышеизложенного следует, что специальные знания – это научные, технические и другие профессиональные знания, полученные в результате обучения, а также навыки, приобретенные в процессе работы в определенных областях практической деятельности, используемые вместе с научно-техническими средствами для поиска, обнаружения, изъятия и исследования следов преступления с целью получения доказательственной и ориентирующей информации.

Важным средством обеспечения полного, быстрого и беспристрастного расследования экономических преступлений является использование специальных экономических знаний в целях непосредственного обнаружения, фиксации, предварительного изучения, оценки и использования доказательств. Наиболее эффективным направлением применения специальных экономических знаний является проведение судебно-экономической экспертизы, которая занимает важное место в уголовном судопроизводстве.

Судебно-экономическая экспертиза в значительной степени повышает надежность и доказательственную силу собранных по делу материалов, а заключение эксперта, как источник доказательств, обеспечивает установление объективной истины.

С учетом указанного, судебно-экономическая экспертиза является процессуальным действием, которое заключается в изучении экспертом-экономистом материалов дела в пределах его специальных знаний по заданию следователя (органа дознания) или суда, с целью установления фактических обстоятельств уголовного дела и предоставления заключения эксперта.

В ходе расследования экономических преступлений, согласно требованиям части 2 статьи 82 УПК ДНР, в качестве эксперта может быть вызвано любое лицо, обладающее необходимыми познаниями для дачи заключения по исследуемым вопросам [7].

На основании указанного выше дается определение специальных экономических знаний, используемых в уголовном судопроизводстве – это

знания, не являющиеся общеизвестными и общедоступными, полученные в процессе теоретической и практической подготовки как результат познавательного процесса, сформировавшего умения и навыки в сфере бухгалтерского учета и экономического анализа финансово-хозяйственной деятельности субъектов хозяйствования с целью выявления отклонений от учета, а также предупреждения и раскрытия преступлений в сфере экономики, вовлекаемые в уголовный процесс в установленном законом порядке, при наличии у участников процесса потребности в такого рода знаниях, используемые в предусмотренных уголовно-процессуальным законом формах и способствующие вынесению законного и обоснованного акта органов предварительного расследования и суда, как органа судебной власти, в отношении лица, подозреваемого в совершении экономического преступления.

Заключение. Использование специальных экономических знаний в процессе предварительного расследования экономических преступлений способствует повышению эффективности осуществления необходимых следственных действий, выбору оптимальной тактики их проведения, выдвижению обоснованных следственных версий, формированию необходимой и достаточной доказательственной базы на основе добытой криминалистически значимой информации.

Список литературы

1. Махов В. Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: монография / В. Н. Махов. – Москва : Издательство РУДН, 2000. – 296 с.
2. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства / И. Я Фойницкий. – Санкт-Петербург : Альфа, 1996. – Т. 2. – 606 с.
3. Белкин А. Р. Теория доказывания: Научно-методическое пособие / А. Р. Белкин. – Москва : НОРМА, 1999. – 419 с.
4. Щербаковский М. Г. Применение специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений / М. Г. Щербаковский, А. А. Кравченко. – Харьков : Ун-т внутр. дел, 1999. – 78 с.
5. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия / Р. С. Белкин. – Москва : Мегатрон XXI, 2000. – 2-е издание дополненное. – 334 с.
6. Орлов Ю. К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам): Учебное пособие / Ю. К. Орлов. – Москва : Юрист, 1995. – 64 с.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики. – Донецк : Издательский дом «Эдит», 2018. – 196 с.

УДК 343.541.1

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Введенская В. В., канд. юрид. наук, ***Савостьянова А. С.***
ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР», г. Донецк, ДНР
ups.dn@maul.ru

Введение. Безопасность здоровья, физическая и нравственная безопасность детей определяют вектор развития будущего любого государства. В статьях 3, 4, 12, Конституции Донецкой Народной Республике [1], указывается, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, охраняются труд и здоровье, а права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Следовательно, в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР) права и свободы человека и гражданина являются одним из приоритетных направлений государственной политики, представляющую собой общественную безопасность, то есть состояние защищённости человека от преступных посягательств. В этой связи актуальными продолжают оставаться преступления, связанные с половыми посягательствами на неприкосновенность и половую свободу личности.

Основная часть. Несовершенства законодательных конструкций составов преступлений, предусмотренных статьями 136 и 137 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики (далее – УК ДНР) негативным образом сказываются на практике привлечения виновных лиц к ответственности, что значительно дестабилизируют обстановку в обществе в целом, утрачивают чувство защищённости [2].

Анализ уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (статья 136 УК ДНР) и развратные действия (статья 137 УК ДНР), позволило выявить ряд проблем в их толковании и правоприменении. Одним из недостатков статьи 136 УК ДНР видится несоответствие названия за данное преступление, несоразмерного степени общественной опасности такого преступления. Исходя из названия, статья 136 УК ДНР «половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста»: такое преступление должно содержать широкий перечень действий, за совершение которых виновный должен быть привлечен к уголовной ответственности. Однако в части 1 статьи 136 УК ДНР предусмотрена ответственность за совершение полового сношения, а в части 2 этой же нормы – за совершение акта мужеложства или лесбиянства.

По логике законодателя, действия сексуального характера по степени общественной опасности приравниваются к половому сношению,

мужеложству и лесбиянству, хотя и выходят за рамки указанного состава преступления. Ряд исследователей в области половых преступлений оральные и анальные сексуальные действия между гетеросексуальными и гомосексуальными партнерами, в том числе совершенные как с использованием дополнительных предметов, так и без них, считают, что они схожи с указанным в статье 136 УК ДНР деяниям.

Вместе с тем, законодатель устанавливает за совершение преступления, предусмотренного частями 1 и 2 статьи 136 УК ДНР меньшую ответственность в виде обязательных и принудительных работ, то есть более мягкую санкцию, чем санкция по части 1 и 2 статьи 137 УК ДНР. За половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в части 1 – наказывается ограничением свободы на срок до четырех лет, в части 2 за мужеложство и лесбиянство с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста – наказываются лишением свободы на срок до шести лет, а совершение развратных действий без применения насилия – ограничением свободы на срок до трех лет.

Из вышеупомянутого следует, что в случае совершения акта мужеложства, максимальный срок наказания в виде лишения свободы для виновного будет составлять 5 лет, в то время как за совершение сексуального контакта между двумя лицами мужского пола с использованием специального предмета путем введения его в анальное отверстие – 3 года. Видится несоответствие санкций степени общественной опасности совершаемых преступлений.

В теории уголовного права исследователи предлагают различные способы разрешения вышеуказанной проблемы. Например, можно включить иные действия сексуального характера с раскрытием их содержания в статье 136 УК ДНР, либо исключить мужеложство и лесбиянство из статьи 136 УК ДНР и предусмотреть данные признаки в статье 137 УК ДНР.

Данный подход основывается на разграничении, которое было положено в основу конструирования составов насильственных преступлений, где самостоятельный состав образует насильственное половое сношение, а все остальные насильственные действия сексуального характера, в том числе мужеложство и лесбиянство, образуют состав иного преступления.

Указание на проникновение в естественные полости тела, равно как и воздействие на половые органы обусловлено схожей степенью общественной опасности последствий, которые могут наступить. Оба преступления хотя и являются формальными по конструкции, но именно в зависимости от тяжести возможных последствий необходимо проводить дифференциацию уголовной ответственности и конструирование статей Особенной части УК, так как они являются отражением общественной опасности содеянного.

Вследствие чего, можно предположить, что возникла необходимость закрепления квалифицированного состава развратных действий в УК ДНР, где в роли обязательного признака будет выступать способ их совершения.

Одной из проблем, которая требует урегулирования, является отсутствие указания в статье 136 УК ДНР и статье 137 УК ДНР на характер взаимоотношений и связи между виновным и потерпевшим, который образовывал бы квалифицированный состав преступлений, предусмотренных вышеуказанными статьями. Содержание этого признака состоит в родственных отношениях между преступником и лицом, совершившим в отношении несовершеннолетнего посягательство на его половую неприкосновенность.

Особая аморальность совершения половых преступлений лицами, являющимися родственниками потерпевшему, состоит в том, что именно семья является для человека основным институтом социализации, оказывающим на ребенка влияние с момента его рождения и до совершеннолетия. Это означает, что родственниками признаются не только лица, находящиеся в близком кровном родстве, но и те, кто связан формальными и неформальными узами родства, препятствующими сексуальным отношениям ввиду культурных особенностей [3].

Заключение. Таким образом, в результате анализа действующего законодательства, можно прийти к выводу, что, несмотря на большое количество изменений, которые уже были внесены в Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики, существуют еще проблемы, которые требуют устранения. Что позволит единообразно применять уголовный закон и законодательно зафиксировать понятие развратных действий, изложив их содержание в примечании к статье 137 УК ДНР.

Список литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики: Постановление Верховного Совета Донецкой Народной Республики № 1-1 от 14.05.2014 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/ (Дата обращения: 22.09.2021 г.)
2. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики от 19.08.2014, действующая редакция по состоянию на 06.08.2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki. – (Дата обращения: 18.09.2021 г.)
3. Пестерева Ю. С. Особенности мотивации лиц, совершивших развратные действия / Ю. С. Пестерева, А. Н. Шагланова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2013. – №4. – С. 89-92.

УДК 343.22

ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Витвицкая В. В., канд. юрид. наук, доц.,
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики», г. Донецк, ДНР
rus-vik@yandex.ru

Введение. Важнейшей предпосылкой успешного решения задачи в сфере предупреждения преступлений является научно обоснованное понятие причин и условий, способствующих совершению преступлений.

Всякое поведение человека, в том числе преступное, подчиняется закону причинности. Имеются объективные и субъективные причины, в силу которых человек совершает преступление. Однако, каков конкретный механизм процесса формирования личности преступника, в чем состоит специфика причинных связей в поведении преступника – эти вопросы в достаточной степени не исследованы.

Основная часть. Преступность – это совокупность преступлений, совершаемых на определенной территории за определенный промежуток времени. Преступность, как социальное явление, складывается из отдельных преступлений. Индивидуальное преступное поведение – это составляющая преступности, и раскрытие причин такого поведения дает возможность понять причины преступности в целом.

Причиной любого преступления является взаимодействие криминогенных факторов внешних условий и антиобщественных свойств личности, которое приводит индивида к совершению преступления [1, с. 22]. Другими словами, совершенное преступление является результатом взаимодействия негативных нравственно-психологических свойств личности, сложившихся под влиянием неблагоприятных условий нравственного формирования личности и внешних объективных обстоятельств, в которой человек принимает конкретное решение о совершении преступления [2, с. 162].

В криминологической науке причинная цепочка преступного поведения личности характеризуется тремя ее основными звеньями. Первое звено, характеристике которого мы посвящаем свой анализ, охватывает весь жизненный период человека, который предшествует его преступному деянию. Выделяют два основных этапа, которые характеризуют период формирования личности преступника и взаимодействие его с конкретной жизненной ситуацией.

Характеризуя лицо, совершившее преступление, криминологи уделяют пристальное внимание нравственному воспитанию личности. Как известно, на нравственное формирование личности влияют различные типы социальной микросреды, такие как производственно-трудовая,

семейно-бытовая, учебно-воспитательная и т.д. Для криминологического анализа становления личности преступника наибольший интерес представляют первые три из выделенных типа микросреды. Наиболее изученной и важной представляется семейная микросреда.

Семья – это наиболее важный вид социальной микросреды. Именно здесь человек получает первоначальные знания об окружающем мире, представления о нормах поведения, делает первые шаги как личность.

Обстоятельства, способствующие неблагоприятному нравственному формированию личности в семье, подразделяются на объективные и субъективные. Нередко к объективным обстоятельствам относят неполноту семьи, болезнь родителей, материальные затруднения в семье, нравственно-педагогическую позицию семьи. Важным фактором указанных обстоятельств выступает нравственно-педагогическая ущербность семьи, неспособность ее к воспитательному процессу в отношении собственного ребенка.

Криминологические исследования в сфере причин и условий совершения преступлений несовершеннолетними указывают на наиболее распространенные проблемы семьи. Самым опасным проявлением в рассматриваемой социальной сфере является прямое вовлечение родителями своих детей в преступную деятельность, пьянство, попрошайничество, проституцию и иные антиобщественные занятия. Нередко члены семьи сами совершают преступления или иные противоправные деяния, аморальные поступки, тем самым дают отрицательный пример подрастающему поколению. Проявляют жестокость по отношению к детям.

Причиной прихода несовершеннолетних в неформальные группировки, преступные группы является нездоровая морально-психологическая атмосфера в семье, ненормальные взаимоотношения членов семьи. В таких семьях, как правило, имеют место конфликты, ссоры, скандалы, грубость, отсутствие заботы друг о друге.

Влияние на формирование личности преступника оказывают и антиобщественные взгляды и привычки членов семьи, нравы и традиции конкретной семьи, проявляющиеся в виде конкретных нравственных оценок, высказываний, симпатий, и антипатий.

Неправильная линия семейного воспитания (балование детей, потакание капризам, создание «тепличных условий» для детей) рассматривается многими криминологами в качестве субъективных причин формирования личности преступника.

Нередко причиной совершения преступлений детьми выступает специфическая линия семейного поведения в отношении вопроса воспитания детей. Такие семьи характеризуются воспитательной бездеятельностью, а нередко открыто демонстрируют игнорирование своих родительских обязанностей. Невнимание к детям, пренебрежительное отношение к их интересам, безнадзорность детей, отсутствие контроля со стороны родителей за поведением, знакомством,

времяпровождением детей является нравственно-психологической основой для формирования личности.

Вторым звеном в механизме формирования личности (центральным звеном) выступает личность преступника с его сознанием и волей. Это звено связывает причину совершения преступления и само совершенное преступление. Немаловажным вопросом здесь является взаимодействие личности с конкретной жизненной ситуацией [3, с.22]. Роль влияния конкретных жизненных обстоятельств не абсолютируется в криминологии. В юридической практике имеют место случаи, когда влияние внешней среды отсутствует либо оно незначительно, а преступление совершается лицом. Как бы оно не было, но большинство лиц воздерживаются от совершения преступлений, даже находясь под давлением криминогенной ситуации. Это дает нам возможность говорить о том, что поступок личности, в том числе и противоправный, нельзя рассматривать как простую реакцию на внешнюю среду. Конкретная криминогенная ситуация порождает волевой акт не сама по себе, а лишь во взаимодействии с личностью данного человека. Преломляясь через его интересы, взгляды, привычки, особенности психики и другие индивидуальные черты характера, формируется мотив на совершение преступления. Именно совокупность этих свойств человека, реагирующего на соответствующую ситуацию, и определяет содержание и направленность поступка.

Заключение. К акту преступного поведения ведут две линии взаимодействия причинных связей: особенности личности субъекта, включающие в себя процесс формирования личности, и конкретная жизненная ситуация, в которой он находится. Но эти факторы не исчерпывают вопрос формирования личности преступника.

Список литературы

1. Миллер А.И. Противоправное поведение несовершеннолетних: генезис и ранняя профилактика. – К.: Наукова думка, 1985. – 150 с.
2. Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология. Учебник. – М.: Изд-во Юрист, 1995. – 512 с.
3. Антонян Ю.М. Социальная среда и формирование личности преступника. Учебное пособие. – М.: Академия МВД СССР, 1975. – 159 с.

УДК 343.13

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ПОНЯТЫХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Гапотченко Г. Н., канд. юрид. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
gapot4enko@yandex.ua

Введение. С 2018 г. в Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) действует Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК ДНР) [1]. Изучение и анализ его норм, которые регулируют основания и процессуальный порядок участия понятых в уголовном процессе, позволяет выделить отдельные дискуссионные вопросы, которые, по нашему мнению, требуют дальнейшего развития и усовершенствования.

Цель. Основной целью тезисов является исследование норм УПК ДНР, которые регулируют основания и процессуальный порядок участия понятых в уголовном судопроизводстве ДНР, их усовершенствование и внесение в них конкретных предложений по данным вопросам. В Российской Федерации (далее – РФ) вопросы участия понятых в уголовном процессе отражены в работах Т. И. Гарипова, Н. Н. Фомкина, М. М. Якубеля и других учёных. В ДНР подобные научные исследования по данной теме в настоящее время отсутствуют.

Основная часть. В соответствии со ст.140 УПК ДНР при производстве обыска, выемки, осмотра, предъявлении лиц и предметов для опознания, воспроизведения обстановки и обстоятельств события, описи имущества обязательно присутствие не менее двух понятых.

Следует отметить, что статья в аналогичной редакции содержалась в УПК Украины 1960 г. Таким образом, можно констатировать, что в данную норму авторы УПК ДНР не внесли ничего нового, а просто продублировали то, что уже имелось в предыдущем УПК.

Необходимо указать, что данная статья содержит требование обязательности и без альтернативности присутствия понятых при проведении отдельных следственных действий. Вместе с тем, нормы УПК ДНР не раскрывают понятие «понятой», не содержат оснований и процессуального порядка привлечения понятых для проведения определенных следственных и процессуальных действий. Отмечается, что в качестве понятых приглашаются лица, не заинтересованные в деле. Понятыми не могут быть потерпевший, родственники подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего, работники органов дознания и предварительного следствия, а также лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста.

Анализ уголовно-процессуального законодательства некоторых постсоветских государств показывает, что нормы об участии понятых в производстве отдельных следственных действий примерно в схожих

редакциях содержатся в УПК РФ (ст.60), Республики Казахстан (ст.82), Республики Беларусь (ст.64) и др.

При этом, в указанных УПК прямо указывается, что понятой – это физическое совершеннолетнее лицо, привлекаемое дознавателем или следователем для наблюдения за производством следственного действия с целью создания условий для проверки и оценки результатов такого действия в судебном разбирательстве. Понятой удостоверяет факт производства следственного действия, его содержание, ход и результаты.

Кроме того, в отличие от УПК ДНР, в УПК указанных выше государств четко регламентированы и изложены процессуальные права и обязанности понятого, в том числе, например, на возмещение понесенных расходов, связанных с явкой к месту производства следственных действий и обратно (п.11 ч.4 ст.60 УПК).

По УПК ДНР понятой имеет только одно процессуальное право – удостоверить своей подписью соответствие записей в протоколе выполненным действиям. Из процессуальных обязанностей, – соответственно право на обеспечение безопасности.

Обращаем на это особое внимание по нескольким причинам.

Во-первых, УПК ДНР, как впрочем, и УПК других указанных выше государств, не содержит норм о принудительном привлечении понятых в уголовный процесс. Понятой участвует в проведении отдельных следственных и процессуальных действий исключительно на добровольных началах. Учитывая уровень современный уровень правосознания граждан, а также личный многолетний опыт следственной работы, следует констатировать, что в отдельных случаях привлечение понятых является крайне проблематичным, а иногда и невозможным по объективным причинам.

Прежде всего, речь идет о производстве таких неотложных следственных действий, как, например осмотр места происшествия в ночное время и в отдаленных участках местности (поле, лес и др.), где никого из посторонних граждан, кроме членов следственно-оперативной группы, вообще нет на многие километры вокруг. Кроме того, производство отдельных неотложных осмотров связано с визуальным наблюдением всеми участниками следственного действия, в том числе и понятыми, объектов, которые не каждый человек может воспринять и отреагировать адекватно и спокойно. К таким объектам относятся, например, трупы (в том числе расчлененные, мумифицированные и др.) человека, либо отдельные его останки. Сложно найти граждан, которые в добровольном порядке согласятся лицезреть на такие объекты.

Также, следует указать, что при проведении осмотров отдельных объектов, доступ понятых к ним объективно невозможен. К таким объектам можно отнести участки подземных выработок шахт, где по неустановленным причинам имеются человеческие жертвы. Также

невозможен доступ понятых при осмотре аварий на подводных объектах (например, подводных лодок, затонувших кораблей и др.).

Производство отдельных следственных действий, при проведении которых участие понятых является обязательным, может занять довольно длительное время. Это также накладывает определенные требования к лицам, которые привлекаются в качестве понятых. Еще раз отметим, что УПК ДНР не предусматривает возмещение расходов понятым, в том числе по заработной плате, которые они понесли в связи с участием в производстве следственного действия. Кроме того, если понятой по какой-либо причине не может присутствовать до конца проведения определенного следственного действия, требуется его замена на другого понятого, а следственное действие следует начинать проводить сначала. При этом не исключена возможность безвозвратной утраты отдельных объектов, которые имеют важное доказательственное значение по делу.

В научной литературе дискуссия по данному вопросу длится на протяжении многих десятилетий. Высказываются и обосновываются различные, иногда диаметрально противоположные предложения – от полного исключения института понятых в уголовном процессе [2, с.267], до его полного оставления [3, с.427].

Заключение.

1. Правовая регламентация участия понятых в уголовном процессе ДНР требует дополнительного исследования и усовершенствования.

2. Основания и процессуальный порядок участия понятых в уголовном процессе должны быть законодательно определены и отражены в нормах УПК ДНР.

3. Необходимо разработать и законодательно определить возможность проведения отдельных следственных действий без понятых.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики от 24.08.2018 (в редакции по состоянию на 18.76.2021 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dnrsovet.su//zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/ – Название с экрана.
2. Сулейманов Т.А., Данилова И.Ю. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в системе источников уголовно-процессуального права // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2015. – № 3.
3. Яровая Е.В. Институт понятых – гарант объективности и независимости предварительного расследования // Материалы конференции: Современные тенденции развития науки в молодежной среде (Елец, 01-03 марта 2017 г.). – 2017. – С. 427-433.

УДК 343.13

КОЛЛИЗИИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНОЙ МИЛИЦИИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ, И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Гапотченко Г. Н., канд. юрид. наук, доц., ***Манерко И. И.***
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
gapot4enko@yandex.ua, manerk.ira@rambler.ru

Введение. Анализ Уголовно-процессуального кодекса Донецкой Народной Республики (далее – УПК ДНР) [1] показывает, что одним из субъектов, осуществляющих предварительное расследование преступлений (наряду с органом предварительным следствием), является орган дознания. Также УПК ДНР даёт конкретный перечень органов дознания и определяет в их производство уголовные дела с признаками преступлений небольшой и средней тяжести.

Вместе с тем, в ДНР осуществляют свою деятельность органы дознания Управления Народной Милиции ДНР (далее – УНМ ДНР), являющиеся военными дознавателями, которые в своей процессуальной деятельности подчиняются Генеральной прокуратуре ДНР, однако не входят в перечень органов дознания, содержащийся в УПК ДНР, и, с точки зрения права, не являются участниками уголовного судопроизводства.

Основной целью тезисов является разработка предложений по усовершенствованию УПК ДНР, что позволит устранить коллизии при осуществлении деятельности существующими органами дознания, разрешит вопрос о допустимости доказательств, собранными ними, и позволит регулировать и осуществлять надзор за процессуальной деятельностью органов дознания УНМ ДНР.

Основная часть. В условиях формирования и развития, законодательство ДНР остаётся несовершенным, в связи с чем, стало возможным существование органов дознания УНМ ДНР, которые не включены в УПК ДНР и потому их деятельность по своей сути является незаконной. Однако необходимость в существовании такого органа есть.

Исчерпывающий перечень органов дознания регламентирован ст. 113 УПК ДНР. Остановимся на органах осуществляющих дознание по делам о преступлениях, совершенных военнослужащими в связи с выполнением ими служебных обязанностей или в расположении части, что актуально в наше время.

Дознавателями по данным делам, согласно УПК ДНР, являются командиры воинских частей, которые своим письменным приказом

назначают наиболее подготовленных подчинённых им офицеров дознавателями, на основании чего они обретают процессуальные полномочия, предусмотренными ст. 115 УПК ДНР.

Однако следует понимать, что офицеры, выполняющие функции дознавателей, зачастую не имеют юридического образования и от выполнения своих непосредственных служебных обязанностей не освобождаются. Кроме того, командир воинской части может иметь личную заинтересованность в сокрытии преступлений, совершённых подчинёнными ему военнослужащими, в целях избежать личной ответственности.

Также очевидно, что кроме преступлений против военной службы, предусмотренных ст. 392- 422 Уголовного кодекса ДНР (далее УК ДНР) [2], военнослужащими совершается и ряд других преступлений, предусмотренных уголовным законодательством. Как правило, командир воинской части и назначенные им дознаватели не имеют специальных знаний и навыков, к примеру, фиксации следов преступления. Другими словами, совершенно невероятной кажется ситуация, в которой командир воинской части производит допрос лица в качестве свидетеля с соблюдением уголовно-процессуальных требований.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что возложение на командиров воинских частей полномочий органа дознания, предусмотренных УПК ДНР является нецелесообразным и требует правового усовершенствования.

Вместе с тем, на практике эта проблема решена. В настоящее время в УНМ ДНР функционируют отдельные, специально предназначенные для проведения дознания органы – отделения дознания военных комендатур, которые структурно входят в состав войсковой части 08816 УНМ ДНР и сформированы из офицеров, имеющих высшее юридическое образование.

Отделения дознания военных комендатур, как органы дознания, в уголовном процессе в пределах своей компетенции выполняют уголовно-процессуальные обязанности в целях выявления, раскрытия и предупреждения преступлений, обнаружения и закрепления их следов, а также проводят неотложные следственные действия и иные процессуальные действия в рамках выполнения поручений Генеральной Прокуратуры ДНР. Таким образом, работа органов дознания военных комендатур позволяет снять с командиров войсковых частей несвойственные им функции и сократить их отвлечение от личного состава и выполнения непосредственных задач.

По нашему мнению, с целью единообразного понимания осуществления дознания по преступлениям совершенными военнослужащими, разрешение данного вопроса необходимо урегулировать на законодательном уровне путем внесения дополнений в УПК ДНР, а именно – включить отделения дознания военных комендатур в общий перечень органов дознания.

Мы полагаем, что данная мера не только наделит военных дознавателей процессуальным статусом, что само по себе приведет к приобретению ими процессуальных полномочий и ответственности, решит вопрос о допустимости собранных ими доказательств, но и позволит устранить имеющееся сегодня противоречие между интересами военного командования и назначением уголовного судопроизводства.

Данный вопрос требует дополнительного изучения и внесения ряда уточняющих дополнений в УПК ДНР, в части касающейся полномочий органа дознания, порядка производства дознания и подследственности, что в конечном результате приведёт к усовершенствованию УПК ДНР.

Заключение.

1. В современном обществе, военнослужащими совершается ряд преступлений, дознание по которым возложено на командиров воинских частей, для которых данная деятельность является не основной и трудновыполнимой в связи с отсутствием специальных знаний и навыков, а также в связи с возможной заинтересованностью в сокрытии преступления.

2. Производство дознания по уголовным делам в отношении военнослужащих в ДНР осуществляют отделения дознания военных комендатур, которые не обладают процессуальным статусом, что не позволяет в полной мере выполнять задачи уголовного судопроизводства.

3. Предлагаем дополнить ст. 113 УПК ДНР пунктом 9, и изложить его в следующей редакции:

Органами дознания являются…

9) отделения дознания военных комендатур – по делам о всех преступлениях, совершенных военнослужащими и военнообязанными во время прохождения ими сборов, в зоне ответственности военных комендатур.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики от 24.08.2018 (в редакции по состоянию на 1.09.2021 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dnrsovet.su//zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/ – Название с экрана.
2. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики от 19.08.2014 г., (в редакции по состоянию на 17.08.2021 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/

УДК 343.98

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАБИЛИТАЦИИ ГРАЖДАН В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Гапотченко Г. Н., канд. юрид. наук, доц., ***Одинцова Т. А.***
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
gapot4enko@yandex.ua, tatianaaaa3@yandex.ru

Введение. Каждое правовое государство одной из главных задач определяет одной из основных задач – соблюдение и защита прав и законных интересов граждан. Таким образом, государство заботится об обеспечении защиты не только для потерпевшего, пострадавшего от преступления, но и иных лиц, чьи интересы были нарушены в результате незаконного уголовного судопроизводства, вследствие которого были ограничены или нарушены его права и свободы. Донецкая Народная Республика (далее – ДНР) стремится достичь стандартов правового государства, поэтому принципы охраны прав и свобод граждан должны воплощаться в жизнь с помощью реально работающих правовых механизмов.

Цель. Целью данного исследования является анализ института реабилитации в уголовном судопроизводстве, практика его применения на территории Российской Федерации (далее – РФ), а также рекомендации к внедрению данного института в законодательство ДНР.

Основная часть. Необходимо отметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве ДНР понятие реабилитации отсутствует. В соответствии с толковым словарем, реабилитация – это: «Восстановление чести, репутации неправильно обвиненного или опороченного лица» [4, с. 457].

В УПК РФ под реабилитацией, согласно п.34 ст.5, понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда [3]. Вместе с тем, реализация данного института связана с отдельными практическими проблемами

В научной литературе справедливо отмечается, что в понятие реабилитации следует включить не только факт прекращения уголовного дела или оправдания по суду лиц, необоснованно привлекавшихся к уголовной ответственности, правовые основания и круг субъектов, но и наступающие в связи с этим правовые последствия (например, восстановление репутации и чести невиновных граждан и возмещение им материального ущерба). При этом для полного раскрытия содержания понятия реабилитации, существенное значение имеет определение цели данного института [5, с.167].

Основой в развитии правового института реабилитации в уголовном судопроизводстве послужили нормы конституционного права, в которых

впервые на законодательном уровне нашло закрепление юридической ответственности государства, связанной с компенсационно-восстановительными мерами за незаконные действия (бездействия) государственных органов и их должностных лиц.

Необходимость функционирования данного института вызвана прежде всего тем, что в ходе предварительного расследования или судебного разбирательства нельзя полностью исключить возможность ошибки. В своей профессиональной деятельности органы предварительного расследования, прокуратура и суды, к сожалению, допускают ошибки, в результате чего граждане оказываются жертвами незаконного или необоснованного обвинения в совершении преступления. Главной обязанностью государства, в таких случаях, является устранение всех вредных последствий, вызванных незаконным обвинением лица и восстановление его прав всеми возможными способами.

Статья 133 УПК РФ определяет круг субъектов, имеющих право на реабилитацию, участников уголовного судопроизводства, обладающих процессуальным статусом подсудимого, подозреваемого, обвиняемого, осужденного, а также лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера. Последние, как известно, применяются к лицу, совершившему фактически преступление. Помимо указанных субъектов уголовно- процессуальных отношений в соответствии со ст.133 УПК РФ право на возмещение вреда в порядке, установленном гл.18 УПК РФ, имеет также лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу. В соответствии с ч.2 ст.111 УПК РФ меры процессуального принуждения в виде обязательства о явке, привода, денежного взыскания могут быть применены к потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику и (или) понятому.

Так же необходимо отметить, что распространенной проблемой в судебной практике является на первый взгляд противоречие норм УПК РФ. Так, в ч.1 статьи 133 УПК РФ указано, что вред, причиненный гражданину, возмещается государством в результате уголовного преследования, независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Проблема состоит в том, что суд, в соответствии со ст. 15 УПК РФ не является органом уголовного преследования, поэтому на практике возникают спорные вопросы о нарушении принципа состязательности сторон. О данном положении в УПК РФ нет никакого разъяснения, однако об этом сказано в Постановлении Конституционного Суда РФ – невиновному лицу может причиняться необоснованный и незаконный вред вынесенным решением и это не лишает такое лицо права на возмещение вреда, который был причинен необоснованным или незаконным решением судьи или суда [2].

В соответствии с Конституцией РФ каждый имеет право на возмещение государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц. Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим компенсацию причиненного вреда (ст.52,53) [1]. Необходимо отметить, что подобная норма в Конституции ДНР отсутствует.

Заключение.

1. Институт реабилитации является важным и значимым для современного уголовного судопроизводства.

2. Законодательство РФ в достаточной мере регламентирует понятие, основания и процессуальный порядок реабилитации граждан, которым причинен вред незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц.

3. В законодательстве ДНР понятие, основания и процессуальный порядок реабилитации граждан, которым причинен вред незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц, отсутствуют.

4. Полагаем, что внедрение института реабилитации в законодательство ДНР на сегодняшний день является весьма актуальным и необходимым, так как без функционирования данного института в законодательстве ДНР невозможно представить построение правового, демократического государства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm (дата обращения 10.09.2021).
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.10.2011 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В. А. Тихомировой, И.И. Тихомировой и И.Н. Сардыко» // Собр. законодательства РФ. – 2011. – № 43. – Ст. 6123.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/3911b8a97895714db18d9b21fea27d1667ddfe4e/ (дата обращения 10.09.2021).
4. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь современного русского языка: Около 100000 слов / Д. Н. Ушаков. – М.: Аделант, 2013. – С. 800.
5. Шило Н. Проблема реабилитации на предварительном следствии. Ашхабад : Ылым, 1981. – С. 200.

УДК 343

К ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Гарькавенко Л. В.
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», г. Донецк, ДНР
Lgarkavenko@yandex.ua

Введение. В данной работе представлен анализ реализации организационно-правовых механизмов противодействия коррупции в Донецкой Народной Республике.

Реализация организационно-правовых механизмов противодействия коррупции является важным вопросом для развития современного гражданского общества и демократического правового государства, как Донецкая Народная Республика (далее – ДНР, Республика).

Основой для изучения данной темы стал научно-исследовательский и практический опыт правоведов в сфере противодействия коррупции, наличие общественного контроля в Республике и антикоррупционная политика государства. Также, особое актуальное значение имеет не только изучение статистики правонарушений в этой сфере, но и привыкание населения к «взяточничеству», как вполне закономерному явлению.

Основная часть. Коррупция является негативным правовым и социальным явлением, которое разрушает гражданское общество и государство в целом, уничтожает его базовые принципы и идеалы такие как: верховенство права, демократизм, законность, справедливость.

Согласно толковому словарю М.А. и П.П. Червинских, приведем несколько значений понятия коррупция: 1) совращение; 2) подкуп; 3)порча; 4) упадок; 5) извращенность; 6) расстройство и другие [9, с. 289].

Коррупция (от лат. «corruptio») является негативным социально-политическим явлением, которое включает в себя: а) аморальные действия; б) дисциплинарные проступки; в) гражданско-правовые деликты; г) административные правонарушения; д) преступления – если все они характеризуются нравственно-правовым разложением и использованием в противоправных корыстных целях своего служебного положения [8, с. 10].

Коррупционные проявления являются основным сдерживающим фактором для развития гражданского общества и Республики, в некотором смысле являются угрозой безопасности. Так как, неблагоприятными последствиями коррупционных деяний является неэффективное и медленное развитие таких сфер как: экономика, здравоохранение, образование, в результате чего происходит нарастание недоверия граждан к органам власти в государстве.

Укажем основные проявления коррупции такие как: взяточничество (считается наиболее опасным), протекционизм, лоббизм, непотизм,

фаворитизм, незаконное распределение и перераспределение общественных ресурсов и фондов, незаконная приватизация, вымогательство и другие виды [8, с.11].

Необходимо отметить, что количество коррупционных преступлений зависит, прежде всего, от менталитета и статуса граждан (политического, экономического и культурного положения в обществе), их степени привыкания к «взяточничеству», как вполне закономерному явлению. Но также важную роль играет и само государство, а именно качество и уровень развития его экономики, правовой базы и политического курса в целом.

Проанализировав действующее законодательство Донецкой Народной Республики, автор выделяет следующие нормативно-правовые акты, которые регулируют вопрос реализации организационно-правовых механизмов противодействия коррупции. Основными из них, являются следующие:

1). Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики, который предусматривает статьи проявления коррупции, такие как: статья 225 «Злоупотребление полномочиями», статья 228 «Коммерческий подкуп», а также такие элементы коррупционных отношений, которые закреплены в статье 334 «Злоупотребление должностными полномочиями», статье 338 «Превышение должностных полномочий», статье 343 «Получение взятки», статья 344 «Дача взятки», статье 345 «Посредничество во взяточничестве» и других статьях коррупционной сферы [1].

2). Закон ДНР «Об антикоррупционной экспертизе нормативно правовых актов и проектов нормативно правовых актов», данный нормативный акт является базой для эффективного проведения анти-коррупционной экспертизы проектов правотворчества в Республике [2].

3). Приказ Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики от 22.08.2018 г. № 722 «О противодействии коррупции в образовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность в Донецкой Народной Республике» [3].

В Республике действуют и другие организационно-правовые механизмы противодействия коррупции, к ним относят:

– Антикоррупционной вестник Министерства Юстиции ДНР [4].

– Программные планы учебных заведений по противодействию коррупции.

– Информирование население о профилактике проявлений коррупции по средствам массой информации.

Также в Республике существует телефон горячей линии по выявлению фактов коррупции [6].

Однако, данный перечень не полный, так как в Республике не принят профильный нормативный акт в данной сфере – закон ДНР «О противодействии коррупции», который бы стал основой в борьбе с коррупционными проявлениями.

Необходимо отметить, что руководство Республики не оставляет без внимания данную тему, так глава ДНР Д. Пушилин отмечает, что: «Мы переходим к жесткой борьбе с проявлениями коррупции», сделанном на совещании по вопросам противодействия коррупции [5].

Заключение. Из выше сказанного можно сделать вывод, о том, что в Республике созданы и действуют организационно-правовые механизмы, которые бороться с проявлениями коррупции, но для улучшения регулирования данной сферы правовых отношений, требуется принятие непосредственно закона ДНР «О противодействии коррупции».

Наличие существующих в Республике механизмов по борьбе и противодействию коррупции, несомненно, способствуют завоеванию доверия граждан, улучшения жизни общества и построению демократического правового социального государства, которое нацелено на защиту и реализацию прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы

1. Уголовный Кодекс Донецкой Народной Республики: постановление Совета Министров N 27-2 от 17.08.2014 г. [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. URL: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/ (дата обращения: 05.09.2021).
2. Закон ДНР «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. URL: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/ob-antikorruptsionnoj-ekspertize-normativnyh-pravovyh-aktov-i-proektov-normativnyh-pravovyh-aktov/ (дата обращения: 05.09.2021).
3. Приказ Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики от 22.08.2018 г. № 722 «О противодействии коррупции в образовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность в Донецкой Народной Республике» [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики. URL: http://mondnr.ru/dokumenty/prikazy-mon/(дата обращения: 05.09.2021).
4. Антикоррупционный вестник Министерства Юстиции Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Министерства Юстиции Донецкой Народной Республики. – URL: https://minjust-dnr.ru/ministerstvo-yustitsii-donetskoj-narodnoj-respubliki/profilaktika-korruptsionnyh-pravonarushenij/antikorruptsionnyj-vestnik-ministerstva-yustitsii-dnr/# /(дата обращения: 05.09.2021).
5. Статья «Мы переходим к жесткой борьбе с коррупционными проявлениями» Официальный сайт главы ДНР. URL:https://denis-pushilin.ru/news/denis-pushilin-my-perehodim-k-zhestkoj-borbe-s-korruptsionnymi-proyavleniyami/(дата обращения: 05.09.2021).
6. Антикоррупционный телефон в Донецке [Электронный ресурс]. – Горячая линия Донецкой Народной Республики. URL: https://dnr-hotline.ru/antikorrupcionnyj-telefon-v-donecke/ (дата обращения: 05.09.2021).
7. Установлены правовые основы предупреждения коррупции [Электронный ресурс]. – Официальный сайт Министерства юстиции Донецкой Народной Республики. URL:

https://minjust-203dnr.ru/blog/2018/03/19/ustanovleny-pravovye-osnovy-preduprezhdeniya-korruptsii/ (дата обращения: 05.09.2021).
8. Алымова Д.П., Касторская Е.В., Касторский Г.Л. Антикоррупционное право: Учебник / Под общ. ред. Г.Л. Касторского. Санкт-Петербург: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2018. – 297с.
9. Червинский П.П. Червинская М.П. Толково-этимологический толковый словарь иностранных слов русского языка. – Тернополь: Крок. 2012. – 640с.

УКД 343

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ КАК СУРОВОЕ И СПРАВЕДЛИВОЕ НАКАЗАНИЕ

Горбатый Р. Н., канд. юрид. наук, доц., ***Кротенко Е. С.***
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
lawyer2025@yandex.ru

Введение. Изначально смертная казнь возникла в ходе реализации принципа талиона: «око за око, зуб за зуб» [1, с. 76]. Также, смертная казнь – это один из наиболее древних видов наказания. Существование данного института в наше время все еще набирает обороты, порождает заинтересованность многих исследователей, которые выступают «за» и «против» данного принципа, тем самым обосновывает свою актуальность.

Целью исследования является рассмотрение смертной казни, как одного из видов наказания в Донецкой Народной Республике.

Основная часть. Так, в ст. 44 Уголовного Кодекса Донецкой Народной Республики (далее УК ДНР) закреплен исчерпывающий перечень видов наказаний, где самым суровым, но справедливым является смертная казнь [2].

Так, смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь, а также за отдельные преступления, совершенные в военное время или в боевой обстановке [3, с. 179].

Всем известно, что на территории ДНР с 2014 года и по сей день продолжаются военные действия, за счет чего, увеличилось количество особо опасных деяний таких как: преступление против военной службы, теракт, массовые убийства, торговля людьми, терроризм. В настоящее время есть несколько обоснованных теоретических подхода по отношению к проблеме такой санкции как смертная казнь. Одни ученые и практики выступают за немедленную отмену смертной казни, поскольку считают ее нецелесообразной. Иные же поддерживают использование смертной экзекуции, рассматривая ее не только как правовое лимитирование, но и как телесное устранение преступника, которое ручается социуму совершенную защищенность от подобного действия этого лица. Оба понятия компетентно аргументированы.

Мы согласны с тем мнением, что действительно физическое уничтожение преступника, гарантирует обществу полную безопасность от подобного деяния этого лица. Возникают проблемы по работе с лицами, которые совершили особо опасное деяния. Поскольку в УК ДНР сказано, что смертная казнь не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора 65 возраста. Это свидетельствует тому, что этим «не людям» будут применяться более мягкие санкции. Здесь же можно говорить о прямом противоречии в законодательстве.

В соответствии со ст. 4 УК ДНР, на всей территории ДНР действует «принцип равенства граждан перед законом». Который утверждает, что лица совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств [2].

Для того, чтобы разобраться в данной ситуации нам необходимо изучить что такое смертная казнь и ее признаки.

Смертная казнь – является самой строгой мерой наказания, заключающаяся в лишении жизни человека. Она применяется только по приговору суда от имени государства и назначается за очень узкий круг особо тяжких умышленных преступлений.

Признаки смертной казни, которые систематизировал в своих работах С.В. Жильцов:

1) это – наказание;

2) применяется только от имени государства;

3) процессуальное основание – приговор суда;

4) назначается только за преступления, предусмотренные уголовным законом;

5) носит временный и исключительный характер;

6) преследует две цели – кара и устрашение [4, с. 31].

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что проблема привлечения к смертной казни женщин, лиц не достигших 18 лет, а так же мужчин которым на момент вынесения приговора исполнилось 65 лет, состоит в отсутствии равноправия и решения данного вопроса в уголовном законодательстве Донецкой Народной Республики.

Если в отношении лиц достигших 18 летнего возраста, а также мужчин до 65 лет чётко разъяснено то, что такое лица подлежит смертной казни, по причине того, что они несут существенную опасность обществу. Тогда возникает вопрос, почему же к лицам указанным в п. 2 ст. 58 УК ДНР будут применяться более мягкие санкции.

Рассмотрим эту точку зрения, со стороны практики. Архив Верховного Суда Донецкой Народной Республики: «В декабре 2015 года в Донецкой Народной Республики впервые был вынесен приговор смертной

казни в отношении Анатолия Якубенко». Молодой 28-лентий парень был приговорен к расстрелу за убийство двух девушек, а также за соучастие в бандитизме и незаконное хранение оружия [5].

Авторы статьи считают данную санкцию целесообразной и справедливой, по отношению к таким преступникам. Неизбежность санкции сквозь смертную казнь имеет возможность считаться неплохим сдерживающим моментом для множества видов преступлений. Применяя эту санкцию не только на жестокие убийства, но и на взятки или на торговлю наркотиками, уровень подобных преступлений значительно бы уменьшился, так как никто не хочет лишаться жизни ради лишних нескольких тысяч долларов. Здесь же, совершив бы это преступление «преступник в юбке», в соответствии с УК ДНР, был бы лишен пожизненным лишением свободы или лишением свободы на 25 лет [2, с. 25]. Это говорит о том самом противоречии, которое мы отметили выше. По нами приведенному примеру видно, что не все граждане равны перед законом. Данные санкции не гарантирует обществу полную безопасность. Даже при пожизненном заключении преступник может сбежать из тюрьмы, или продолжать убивать уже за решёткой. Смертная казнь раз и навсегда избавляет общество от этих людей.

Почему по нашему мнению должна быть смертная казнь: смертная казнь является эффективным средством предупреждения особо жестоких преступлений, защиты общества от преступников и справедливым возмездием за содеянное насилие; смертная казнь проявляет себя как устройство запугивания.

Заключение. Смертная казнь – идеальный метод защиты общества от опасных социальных элементов. Смертная казнь более гуманна, чем пожизненное заключение. Поскольку, пожизненное заключение тоже является «смертным приговором», но только смерть будет длинной и мучительной.

Список литературы

1. Бойко А.И. Римское и современное уголовное право / А.И. Бойко. – СПб.: Юридический центр Пресс, изд. Р. Асланова. – М., 2003. – 259 с.
2. Уголовный Кодекс ДНР. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/ (дата обращения: обращения: 22.09.2021).
3. Уголовное право. Общая часть: учебное пособие / Р.Н. Горбатый, И.М. Лукина, Е.О. Филь. – Макеевка: ЧП Полипресс, 2019. – 269 с.
4. Жильцов С.В. Смертная казнь в истории России / С.В. Жильцов. – М.: ЗерцалоМ, 2002. – 464 с.
5. Верховный суд ДНР. – [Электронный источник]. – Режим доступа: https://supcourt-dpr.su/spisky/ug (дата обращения: 22.09.2021).

УДК 615.849

ГАРАНТИИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СПРАВЕДЛИВОГО ПРАВОСУДИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Гулина С. Н., Байша А. А.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
s.gulina@donnu.ru

Введение. Правосудие – это важнейшая юридическая категория, которая существует в любом правовом, демократическом и социальном государстве. Законодательно закрепить гарантии справедливого правосудия обязанность государства, так как без постоянного реформирования норм права в сфере судопроизводства невозможно обеспечить качественное осуществление правосудия. На современном этапе существуют множество актуальных проблем, которые связаны с правосудием. Так, например, излишняя загруженность судов, волокита, преобладание обвинительных судебных решений, зависимость судей от руководителей судебных органов. Все вышеперечисленное препятствует нормальному функционированию судебной системы в Донецкой Народной Республике. В данной статье делается анализ законодательства как на международном, так и на национальном уровне, также анализируется судебная практика Европейского суда по правам человека, в связи с чем выявляются проблемы и пробелы в законодательстве в данной сфере.

Основная часть. Ведущие российские ученые в области права, а так же практические работники все чаще используют термин «кризис системы правосудия». Данный термин можно применить как к ситуации, которая сложилась и на территории Донецкой Народной Республики, так и Российской Федерации. Для полной оценки ситуации необходимо проанализировать мнения ведущих специалистов в области права, а так же изучить правоприменительную практику на международном и национальных уровнях.

На международном уровне существует ряд нормативно-правовых актов, в которых закреплен принцип справедливого правосудия, так например, Женевская Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 12 августа 1949 г. [1, с. 86], Африканская Хартия прав человека и народов 1981 г. [2, с. 77], Американская конвенция о защите прав человека 1969 г. [3, с. 13]. Отдельно следует отметить Европейскую конвенцию о правах человека, в части статье 6, которая содержит норму права о том, что каждый человек имеет право на публичное и справедливое разбирательство дела в суде. В данной норме права перечисляется права, которыми может пользоваться обвиняемый в совершении преступления. Так же необходимо выделить Международный

пакт о гражданских и политических правах (далее МПГПП), который вступил в силу с 23 марта 1976 г.

На национальном уровне закреплено данное право в Конституции Донецкой Народной Республики в статье 40 правило, согласно которому никто не может быть лишен права судебного разбирательства в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. В статье 41 Конституции закреплено право на получение квалифицированной юридической помощи, а для лиц находящихся в трудной жизненной ситуации законодательством предусмотрена данная помощь бесплатно, которая может осуществляться как с момента задержания, так и с момента предъявления обвинения [4, с. 11]. Согласно ч. 2 статьи 6 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление [5, с. 3]. Согласно статье 15 Уголовно-процессуального кодекса Донецкой Народной Республики правосудие по уголовным делам осуществляется на началах равенства граждан перед законом и судом независимо от социального и имущественного положения [6, с. 8].

Необходимо отметить существенный недостаток права на справедливое осуществление правосудия, который заключается в том, что данное право гарантирует соблюдение предусмотренного законодательством порядка, соблюдения процессуальных прав и обязанностей участников судопроизводства, однако не обеспечивает раскрытия истины по уголовному делу.

В дополнение можно добавить, что в некоторых случаях возникает необходимость в ограничении гарантий справедливого судебного разбирательства, когда они входят в противоречие с другими правами. В качестве примера можно привести ситуацию, когда ограничивается доступ публики в судебный процесс ввиду необходимости защиты тайны частной жизни одной или более сторон процесса.

Важнейшей гарантией права на справедливое осуществление правосудия является право на рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Данное положение предполагает создание суда на основании закона, наделение полномочий суда принимать решения по представленным ему делам, наделение суда независимостью от других государственных органов. Ученые определяют, что исходным пунктом для надлежащего формирования суда должно быть создание законодательной базы судебной системы.

Проанализировав судебную практику Европейского суда по правам человека можно выделить по принципу основания суда на основе закона следующие примеры. Во-первых в деле «Посохов против России» [Posokhov v Russia] в связи с тем, что народные заседатели не были назначены посредством жеребьевки и выполняли свои обязанности в течение более длительного периода, чем предусмотрено Законом о

народных заседателях, Суд признал, что дело Посохова не рассматривал суд, созданный на основании закона [7, с. 64]. В деле «Моисеев против России» [Moiseyev v Russia] Европейский суд по правам человека установил, что государство не смогло объяснить, как замена 11 судей в составе суда в ходе данного процесса может согласовываться с принципом неизменности состава суда [8, с. 179].

Заключение. Проанализировав нормативно-правовые акты, которые приняты на международном уровне и на территории Донецкой Народной Республики можно сделать вывод о том, что дефиниции правосудия в законодательстве нет.

В действующем законодательстве существует целый ряд обеспечительных мер, которые гарантируют законность правосудия, но они не являются точным способом, с помощью которого выносятся объективно справедливые решения. Проведенный анализ показал, что существует целый ряд обеспечительных мер, которые устанавливают правила осуществления правосудия, однако, следует закрепить в Уголовно-процессуальном кодексе Донецкой Народной Республики право на особое мнение судьи, которое будет гарантировать возможность конкретного судьи высказать, в частности, своё видение справедливости данного судебного разбирательства и приговора.

Список литературы

1. Женевская Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 12 августа 1949г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. – М., 1957. 71-100с.
2. Африканская Хартия прав человека и народов 1981г. // Права человека: Сборник универсальных и региональных международных документов / Сост. Л.Н.Шестаков. – М., 1990.
3. Американская конвенция о защите прав человека 1969г.// Права человека: Сборник универсальных и региональных международных документов / Сост. Л.Н.Шестаков. – М., 1990.
4. Конституция Донецкой Народной Республики № 106-IIНС от 06.03.2020 [Электронный ресурс] – URL: https://dnrsovet.su/konstitutsiya/ (дата обращения: 08.09.2021).
6. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики № 28-1 от 19.08.2014[Электронный ресурс] URL: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/ (дата обращения: 08.09.2021).
7. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики №310 от 06.08.2021[Электронный ресурс] URL: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/(дата обращения: 08.09.2021).
8. Posokhov v Russia European Commission of Human Rights [2003] ECHR 17, para 39 European Commission of Human Rights, paras 60–70;
9. Moiseyev v Russia European Commission of Human Rights [2008] ECHR 1031, para 179.

УДК 343.57

АКТУАЛЬНОСТЬ ВВЕДЕНИЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СКЛОНЕНИЕ СПОРТСМЕНА К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ СУБСТАНЦИЙ И (ИЛИ) МЕТОДОВ, ЗАПРЕЩЕННЫХ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СПОРТЕ

Гулина С. Н., Гокунь Ю. С.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
sng.nauka@gmail.com , yulya.gokun@mail.ru

Злоупотребление веществами, улучшающими спортивные результаты (допинг), в спорте является большой проблемой, имеющей серьезные последствия для спортсменов и государств, которые они представляют на спортивных мероприятиях, поскольку оно оказывает негативное влияние на их деловую репутацию и профессионализм.

Допинг представляет собой употребление искусственных и часто незаконных веществ с целью получения преимущества перед другими на спортивных соревнованиях (например, анаболические стероиды, гормоны роста человека, стимуляторы и диуретики).

Склонение к использованию допинга уголовно-наказуемо во многих государствах [1, с.72-78], в число которых входит Российская Федерация, Италия, Чехия, Словения, Финляндии, Литва, Венгрия, Голландии, Китае. Отметим, что в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР) отсутствует уголовная ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций и (либо) методов, запрещенных для использования в спорте. Победа в профессиональном спорте может быть очень прибыльной, т.к. у игроков повышается мотивация принимать специальные средства повышения производительности, а у тренеров, менеджеров и других официальных лиц оказывать на них давление с целью заставить их сделать это. Полагаем, указанное деяние должно стать уголовно-наказуемым, т.к. использование допинга и сторонних методов при участии в спортивном мероприятии является общественно-опасным. Оно не только негативно влияет на репутацию спортсменов и государства, но и способно привести к смерти использующих их лиц, а также к смерти их оппонентов, например, когда боксер, используя запрещенное вещество, не сможет рассчитать силу и причинит своему сопернику тяжкий вред здоровью, а возможно за ударом последует и наступление смерти.

Самая главная причина, по которой рассматриваемое деяние должно быть введено в разряд уголовных преступлений, связана с тем, что многие из этих веществ могут иметь вредные и очень продолжительные побочные эффекты, а именно:

1) сердечно-сосудистые заболевания: нарушение сердечного ритма, повышенное артериальное давление, сердечный приступ, внезапная остановка сердца, а значит и смерть;

2) заболевания центральной нервной системы: бессонница, тревожность, депрессия, агрессивное поведение, суицид, головная боль, абстинентная зависимость, психоз, тремор, головокружение, инсульт.

3) заболевания респираторных органов: носовые кровотечения, синусит.

4) гормональные заболевания: бесплодие, гинекомастия (увеличение груди), уменьшение размера яичек, низкое половое влечение, акромегалия (грубые кости лица, рук и ног), рак.

Отметим, что при воздействии на детский и подростковый организм допинг вызывает более сильные побочные эффекты, которые развиваются быстрее, чем у взрослых. Кроме того, крайне велико их отрицательное влияние, оказываемое и на женский организм [2, с.76-77].

Случаи летального исхода от использования допинга и резонансные случаи с употреблением допинга стали важным фактором развития антидопинговой политики во всем мире. Донецкая Народная Республика при этом не стала исключением. Так, одним из основных направлений отечественной государственной политики в сфере физической культуры и спорта является предотвращение допинга в спорте и борьба с данным явлением [3], что также свидетельствует о необходимости криминализации склонения спортсмена к использованию субстанций и (либо) методов, запрещенных для использования в спорте.

Следующий аргумент, подтверждающий необходимость введения уголовной ответственности за склонение спортсмена к использованию запрещенных для использования в спорте субстанций и методов, это моральная дилемма. Эти запрещенные вещества используются для получения несправедливого преимущества, которое значительно обесценивает дух соревнования и соперничества. Использование допинга порождает неравенство между участниками спортивных соревнований и нарушает права лиц, соперники которых использовали запрещенные в спорте субстанции и методы.

В заключение отметим, что вполне обоснованно можно утверждать, что криминализация рассматриваемого явления может выступить в качестве более сильного сдерживающего фактора, чем существующие санкции, налагаемые международными федерациями, и, при использовании в сочетании с этими санкциями, заставит задуматься о последствиях склонения лица к использованию допинга.

Список литературы

1. Сулейманова С.Т., Сомов Д.В. Уголовная ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте / С.Т. Сулейманова, Д.В. Сомов // Наука. Общество. Государство. – Т.5. – №3 (19). – 2017. – С.72-78.

2. Анучин Д.С., Тарбеев Н.Н., Сатин А.А. Аспекты использования допинга в условиях современного спорта / Д.С. Анучин, Н.Н. Тарбеев, А.А. Сатин // Проблемы науки. – 2018. – №1 (25). – С. 76-77.
3. Закон «О физической культуре и спорте» № 33-IHC от 24.04.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dnrsovet.su/o-fizicheskoj-kulture-i-sporte/ – Название с экрана.

УДК 343.222.4:343.62-053.2

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОДМЕНУ РЕБЕНКА

Гулина С. Н., Колесникова А. В.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
s.gulina@donnu.ru

Введение. Согласно нормам права, которые закреплены в Основном законе государства материнство, детство, семья находятся под защитой Донецкой Народной Республики. Многие исследователи отмечают, что семья-это ячейки общества, благодаря которым государство существует. Подмена ребенка является преступлением, которое посягает на права ребенка, так и на права родителей. Именно этот факт подтверждает важность проведения анализа статьи в Уголовном Кодексе ДНР, особенно в части санкции, которая предусматривает уголовную ответственность за данное правонарушение.

В данном исследовании необходимо проанализировать все элементы состава преступления для комплексного исследования проблемы. На международном уровне так же существуют нормы, в которых указывается, что обязанность государства обеспечить защиту семьи и детства.

Основная часть. Согласно ч. 3 ст. 16 Всеобщей Декларации прав человека, семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту, как со стороны общества, так и со стороны государства[1]. Еще один нормативно-правовой акт указывает, что законом и другими средствами должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ребенку развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем и в условиях свободы и достоинства.

В юридической литературе отмечается, что состав любого преступления складывается из таких элементов как субъект, объект, объективная сторона и субъективная сторона. В конкретном составе преступления мнения исследователей разделились на три группы. Первая группа высказывает точку зрения о том, что объектом является неотчуждаемое право ребенка находиться, расти и воспитываться в семье, вторая группа утверждает, что объект представлен общественными

отношениями, обеспечивающими защиту личной свободы ребенка и интересов семьи. Так, третья группа отмечает, что подмена ребенка посягает на право ребенка на свободу, которое закреплено в Конституции Донецкой Народной Республики.

По мнению автора, объект статьи 159 УК ДНР необходимо дать следующее определение объекта, то есть это общественные отношения, направленные на защиту прав и свободы ребенка, а также интересы семьи как совокупность отношений, складывающихся в процессе реализации права ребенка проживать с родителями и воспитываться в семье, а также нормальное духовное и психическое развитие ребенка.

Важным обстоятельством является необходимость создания Постановления ВС ДНР о порядке рассмотрения уголовных дел о преступлениях против семьи и несовершеннолетних. В данном нормативно-правовом акте предлагаем разъяснить о том, что потерпевшим может быть не только родной ребенок, но и чужой ребенок, например, в результате проведения усыновления или удочерения.

Объективная сторона выражена в действиях, направленных на подмену детей, как сразу после рождения, так и через некоторое время без согласия на то родителей. Состав преступления является формальным, поэтому оно будет считаться оконченным с момента совершения действия, а именно подмены [2, с. 13].

Актуальной в правоприменительной практике является и разграничение таких смежных составов как похищение человека подмена ребенка. Во всех источниках указывается, что необходимо отграничить данные составы друг от друга по объективной стороне данного преступления. Похищение человека может производиться как тайно, так и в открытой форме, в том числе насильственной, а подмена ребенка всегда представляет собой тайное посягательство. Еще стоит отметить, что понятие человек шире понятия ребенка, в данной статье предполагается под ребенком, несовершеннолетний в возрасте до 18 лет. Так же общественная опасность тоже затрагивает разные права, похищение нарушает право на свободу, здоровье, жизнь, а подмена ребенка право на детство и материнство.

Также мы выделили ряд особенностей квалификации преступлений против семьи и несовершеннолетних. Так, вовлечение несовершенно-летнего в совершение преступления представляет повышенную опасность для общества, поскольку в результате оказывается воздействие на нормальное духовно-нравственное развитие, формирование характера ребенка. [3, с. 146]

С объективной стороны «вовлечение» может осуществляться путем обещания предоставления определенных благ, развлечений и т.д., обмана; при этом несовершеннолетний не осознает противоправный характер совершаемых им действий. Кроме того, к несовершеннолетнему может быть применено физическое и (или) психическое насилие.

В уголовном законодательстве четко прописана норма, которая указывает на корыстный или иной низменный мотив, однако, стоит отметить, что могут встречаться случаи, когда медицинский работник, видя имущественное и должностное положение семьи, у которой родился больной ребенок может подменить его на здорового, забрав его у неблагополучных родителей. При этом медицинский работник для себя не получит какой-либо выгоды, а наоборот будет считать, что совершает хороший поступок.

Необходимо добавить, что данное преступление является латентным, так как родители с самого детства воспитывают ребенка и могут никогда и не усомниться в том, что данный ребенок не является им кровным родственником.

Отдельными авторами высказываются суждения, что подмена возможна и в отношении несовершеннолетних в возрасте до 18 лет, которые в силу возраста или задержки в психическом развитии не осознают значения совершаемого с ними действия. Полагаем, что данная позиция противоречит смыслу категории понятия подмены, в связи с этим необходимо в дальнейшем исследовать этимологию слова и при необходимости заменить понятие на более подходящее [4].

В научной литературе указывают на то, что ребенка можно подменить только лишь в случае, если он не способен осознавать свое положение, происхождение, город в котором родился. Однако, существует и точка зрения Ю.Е. Пудовочкина, который отметил, что подмена возможна в отношении любого несовершеннолетнего лица, и не осознающего своего происхождения, при условии, что родители не были с ним знакомы (например, в случае разрыва связи между родителями и ребенком в младенческом возрасте и последующих попытках его обнаружения ими). [5, с. 96]. По мнению автора, подменить ребенка в сознательном возрасте с 5-7 лет возможно в случае добавление в пищу наркотических и психотропных веществ, способных вызвать полную потерю памяти, предыдущего опыта или каких-либо событий, охватывающих разные промежутки времени.

Заключение. На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что законодательство Донецкой Народной Республики необходимо усовершенствовать путем внесения изменений в виде четкого, законодательного закрепления некоторых понятий. Так же необходимо дополнить и разделить преступления против семьи и несовершеннолетних в нормах права Уголовного Кодекса Донецкой Народной Республики. Необходимо отметить, что установленная санкция не соответствует общественной опасности преступления, так как указанное преступление нарушает права и интересы двух лиц, а также как отмечают исследователи, данное преступление способно нанести удар по психике родителей. В связи с данным фактом, предлагаем изменить санкцию статьи, тем самым

переведя данное преступление из категории средней тяжести в категорию тяжких преступлений.

Предлагаем санкцию статьи 159 УК ДНР изложить в следующей редакции: наказывается лишением свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такого и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека, принята и провозглашена Ген. Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. [Электронный ресурс]: Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 12.09.2021)
2. Дзуцев И.К. Совершенствование практики применения уголовно-правовых норм о защите семьи и детства: учеб. пособие / И. К. Дзуцев. – М.: МАКС Пресс, 2004. – 29 с.
3. Красиков А.Н. Преступления против личности: Учеб. пособие для студентов учеб. заведений юрид. профиля / А. Н. Красиков. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999. – 341 с.
4. Подмена ребенка. Актуальные вопросы.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.webkursovik.ru/kartgotrab.asp?id=-59208. – Загл. с экрана. (дата обращения: 12.09.2021)
5. Пудовочкин Ю.Е. Учение об основах уголовного права: лекции / Ю. Е. Пудовочкин. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 240 с.

УДК 343.3/.7

НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ СОДЕРЖАНИЯ СИБИРОЯЗВЕННЫХ СКОТОМОГИЛЬНИКОВ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Делевер А. В.

ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР», г. Донецк, ДНР

golubcova.90@mail.ru

Вступление. В последнее время довольно часто возникает вопрос о назначении земельных участков, при выделении последних под застройку или иные муниципальные и частные нужды. В частности, интересует вопрос наличия ранее на выбранных участках, сельскохозяйственных построек, а также построек для иных нужд. Подобный интерес питает довольно распространенная сейчас проблема отсутствия у администрации того или иного населенного пункта полной информации касательно точного расположения участков, ранее отведенных под скотомогильники, не редко сибиреязвенные. Подобное положение вещей чревато резким ухудшением эпидемиологической обстановки в том или ином регионе.

Основная часть. Сибиреязвенные скотомогильники – это специально отведенные участки земли для захоронения трупов животных, зараженных спорами сибирской язвы. Опасность сибирской язвы, несмотря на значительный прогресс в области биомедицины, остается актуальной и на современном этапе. По этой причине, наличие огромного количества неучтенных сибиреязвенных скотомогильников представляют собой буквально бомбы замедленного действия и реальную угрозу не только для экологической безопасности, как указывается во многих источниках, но и непосредственную биологическую угрозу.

Говоря о скотомогильниках, мы хотим обратить внимание в первую очередь на тот факт, что угроза бесхозных сибиреязвенных скотомогильников, в настоящее время не призрачна, она вполне реальна для жителей ДНР и ЛНР. Так, что касается близлежащей к ДНР территории, то стоит заметить, что еще 5 июля 2017 года на заседании Инспекции по экологии при МЧС ДНР обсуждались вопросы возможных опасностей в случае разгерметизации скотомогильников и мест захоронения животных, погибших от сибирской язвы в Волновахском, Тельмановском и Ясиноватском районах [1].

Опасность сибиреязвенных скотомогильников, на территории ДНР и ЛНР, местонахождение части из которых до настоящего времени не известны, усугубляется также тем фактом, что в связи с активными боевыми действиями, большая часть которых приходится на район частного сектора, многие жители покидают свои дома, а вместе с ними бесследно утрачиваются последние данные о нахождении обсуждаемых объектов. Кроме того, сами военные действия чреваты, возможной разгерметизацией скотомогильников, которые могут угрожать распространением особо опасного заболевания. Особую опасность скотомогильники представляют в том, случае, когда территории, на которых они располагаются передаются в частное, либо, что еще более опасно, в общественное пользование, в результате чего, при проведении строительных работ, может быть нарушена целостность указанного объекта и заражению спорами сибирской язвы подвергнется не ограниченное количество людей, а также животных, последние, в частности, заразившись могут распространить это заболевание далеко за пределы скотомогильника.

Также, обсуждая передачу указанных выше территорий в пользование или собственность отдельным лицам, следует указать об уголовной ответственности, которая может за этим следовать, а она довольно разнообразна. Естественно не маловажную роль, в данном случае играет факт наличия умысла лица на совершение того или иного преступного деяния. Согласно ст. 293 УК ДНР уголовная ответственность наступает за нарушение ветеринарных правил, повлекшее по неосторожности распространения эпизоотий или иных тяжких последствий. Таким образом, не соблюдение правил обращения и

содержания скотомогильника может привести к уголовной ответственности в виде лишения свободы сроком до двух лет. Однако не только эта норма может быть применена в подобных случаях, сюда может относится и превышение должностных полномочий, и злоупотребление ими. В подобном случае мы имеем дело со специальным субъектом. Однако, хотим заметить, что, говоря о субъекте данного вида преступного деяния, мы ни в коем случае не ограничиваем его лишь специальным субъектом, то есть лицом, наделенным в данном случае определенными надзорными и иными полномочиями. Субъект здесь может быть и общий, так примером тому служит случай, произошедший на территории Украины в с. Вознесенка Запорожской области в 2012 году, когда у одной из пенсионерок, от сибирской язвы умерла корова. Удивительно то, что женщина, не дождавшись результатов анализов, намеревалась продать зараженное мясо, однако ей это не удалось, действия пресекли сотрудники внутренних дел, которые изъяв мясо отправили его на утилизацию [2]. В связи с чем считаем

необходимым внести изменения в статью 293 УК ДНР, а именно не ограничиваясь, лишь непосредственными действиями, которые могут привести к эпизоотии или иным тяжким последствиям, считаем целесообразным дополнить диспозицию статьи созданием угрозы подобных последствий. Что, несомненно, ужесточит преследование нарушителей данной уголовно-правовой нормы. В вопросе нормативно-правового регулирования проблем содержания скотомогильников, мы придерживаемся позиции С.Н. Савченкова и С.Н. Азанова которые указывают, что в правовом поле имеются существенные пробелы по многим вопросам, имеющим важнейшее значение в решении возложенных задач, в том числе полномочий и ответственности субъектов права за разработку и внедрение современных подходов и технологий обнаружения, дезинфекции и хранения биологических отходов, зараженных возбудителем сибирской язвы [3, с. 95].

Заключение. Таким образом суммируя вышеуказанное, можно заключить следующее: реалии современности таковы, что человечество, не готово к полномасштабному отражению «нападения» особо-опасных эпидемиологических заболеваний. В виду чего, вполне обоснована позиция «лучше предупредить распространение, чем бороться с его последствиями», по этой причине легкомысленное отношение к источникам подобного рода заболеваний должно уступить место трезвому взгляду на ситуацию без каких-либо преуменьшений ее значения, и в первую очередь это должно проявится в создании крепкой, неразобщенной уголовной и административной нормативно-правой базы.

Список литературы

1. На заседании Совместной инспекции рассмотрели вопрос возможной опасности для населения расположенных на территории Донбасса мест захоронения животных,

погибших от сибирской язвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gum-centr.su/news/na-zasedanii-sovmestnoiinspekciirassmotreli-vopros-vozmoznoi-opasnosti-dla-naselenia (дата обращения 21.09.2021)
2. На Украине обнаружен очаг сибирской язвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://newdaynews.ru/kiev/400095.html (дата обращения 21.09.2021)
3. Савченко С.Н., Азанов С.Н. Нормативная правовая база защиты населения и территорий от опасностей, обусловленных возбудителем сибирской язвы // Право и безопасность. – 2010. – № 4. – С. 93-96

УДК 615.849

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ДНР

Журба А. И., канд. юрид. наук, доц., ***Черненко Я. Р.***
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
yana.chernenko.1994@mail.ru

Введение. Участники уголовного процесса наряду с правами имеют и обязанности. Однако, следует отметить, что они не всегда добросовестно пользуются процессуальными правами, надлежащим образом исполняют возложенные на них обязанности. Уголовно-процессуальное законодательство ДНР недостаточно регламентирует вопросы ответственности за указанные противоправные деяния. Указанные обстоятельства негативно влияют на реализацию задач уголовного судопроизводства, закрепленных в ст. 2 УПК ДНР [1, с. 2].

В средствах воздействия, которые обеспечивают исполнение участниками уголовного судопроизводства требований уголовно–процессуального закона – ясность отсутствует. Учеными-процессуалистами уделяется недолжное внимание этим средствам. В науке уголовного процесса отсутствуют фундаментальные исследования, которые были бы направленные на разрешение обозначенной проблемы. Поэтому, законотворческая деятельность, направленная на решение данных проблем- не осуществляется.

Основная часть. Юридическая ответственность является одним из инструментов, призванных обеспечивать соблюдение закона. В науке уголовного процесса до настоящего времени не сформировалось единого представления об ответственности за нарушение норм уголовно–процессуального закона. Охранительная функция уголовно-процессуального законодательства не развивается. Отсутствует четкое понимание сущности уголовно-процессуальной ответственности, форм, конкретных мер, оснований ее применения, взаимосвязи с другими видами ответственности и институтами уголовно-процессуального права.

Карательные санкции, способствующие реализации уголовно–процессуальной ответственности, в уголовно-процессуальном законе существуют в минимальном количестве, именно по этой причине. Вызывают сомнения с точки зрения теории права одновременно, воздействие на лиц, которые совершили противоправные деяния в уголовно-процессуальной сфере административно-правовыми и уголовно-правовыми средствами. Кроме того, указанных средств недостаточно.

При применении имеющихся карательных санкций, предусмотренных за совершение уголовно-процессуальных противоправных деяний, должностные лица, в производстве которых находятся уголовные дела, испытывают затруднения, одной из причин является отсутствие единообразия в правоприменительной практике. Известны факты необоснованного привлечения к административной ответственности, лиц, которые нарушили уголовно-процессуальный закон. Как следствие – дела об административных правонарушениях прекращаются судами, а правонарушители избегают наказания.

Указанные обстоятельства вынуждают следователей, дознавателей отказаться от проведения следственных действий, или проведение их затруднено, если участники процесса не выполняют процессуальные обязанности или уже в ходе следственных действий нарушают их порядок. Кроме того, остается актуальным вопрос взаимосвязи двух видов юридической ответственности за процессуальные нарушения, а также неоднозначность отнесения некоторых мер уголовно-процессуального принуждения к таковым. Требует упорядочения и вопрос о перечне лиц, которые могут быть привлечены к уголовно-процессуальной ответственности. Таким образом, для разрешения обозначенных проблем следует продолжить исследование уголовно-процессуальной ответственности.

В УПК ДНР, как и в УПК РФ не определено понятие «уголовно-процессуальной ответственности». Однако, достаточно много ученых считают целесообразным законодательное закрепление не только данного понятия в УПК, но и выделения отдельной главы «Уголовно-процессуальная ответственность». В ней предлагается отобразить правовые нормы, которые определяли бы понятие, основания, меры, процессуальный порядок привлечения к уголовно-процессуальной ответственности, а также определяли конкретные деяния, за которые наступает ответственность (составы уголовно-процессуальных противоправных деяний).

В УПК РФ есть отдельная статья «Существенные нарушения уголовно-процессуального закона» [2, с. 200]. В УПК ДНР указанная норма отсутствует, и представляется целесообразным внести изменения, направленные на устранение данного недостатка.

Видовым понятием юридической ответственности является уголовно-процессуальная ответственность, которая имеет с ней как общие черты, так и отличия, чем и определяется ее место в системе юридической ответственности. Уголовно-процессуальная ответственность является

самостоятельным институтом уголовно-процессуального права, однако взаимодействует как с иными институтами указанной отрасли права, так и с иными отраслями права [3, с. 15].

Уголовно-процессуальная ответственность, как трактует наука – обязанность участника уголовного судопроизводства претерпеть негативные последствия, предусмотренные карательной (штрафной) уголовно-процессуальной санкцией за уголовно-процессуальное противоправное деяние, с целью покарать указанное лицо и обеспечить общую и частную превенцию, а также выработать ответственное поведение участников уголовного судопроизводства [4, с. 150].

Заключение. Таким образом, регламентация уголовно-процессуальной ответственности в УПК ДНР является необходимой для его качественного функционирования и обеспечения исполнения возложенных обязанностей участниками судопроизводства, а также корректировка их процессуального интереса. Соответственно указанные элементы должны быть исследованы в пределах магистерской и иных видов научных работ.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики, принят Постановлением Народного Совета 24 августа 2018 года (с изменениями, внесенными Законом от 19.06.2020 №159 IIНС).
2. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации: [федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174–ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г. (ред. от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021): офиц. текст // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52.
3. Коврига З. Ф. Уголовно–процессуальная ответственность: монография / З. Ф. Коврига // Судебная власть и уголовный процесс. – Воронеж, 2016. – № 2. – 123 с.
4. А.В. Петренко Уголовно-процессуальное право / А.В. Петренко. – М.: АСТ, 2017. – 171 с.

УДК 343.3/.7

АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН, ЗАКРЕПЛЯЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО

Зарецкая Е. А., Крамарчук И. О.
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
kerriin_94@list.ru, irina_kramarchuk@mail.ru

Введение. Преступления против собственности являются наиболее распространёнными общественно-опасными деяниями. Посягательства на собственность были одними из первых преступлений, с которыми

столкнулось человечество. Они возникли с момента зарождения общественных отношений по поводу распоряжения, владения и пользования объектами собственности, признавались преступными всеми общественно-экономическими формациями и государствами; преступны и наказуемы и на сегодняшний день повсеместно.

Исследованиями вопросов уголовно-правовой характеристики мошенничества занимались такие ученые, как Б. В. Волженкин, А. В. Галахова, Л. Д. Гаухман, А. Э. Жалинский, А. Н. Игнатов, А. К. Иркаходжаев, Н. Г. Кадников, Н. Ф. Кузнецова, Н. А. Лопашенко, А. И. Рарог, П. Л. Сердюк, В. В. Хилюта, П. С. Яни. В частности, Н. А. Лопашенко под мошенничеством понимает хищение в отношении чужого имущества или права на чужое имущество, совершенное путем обмана или злоупотреблением доверием [4]. Однако более развернутое и общепринятое понятие мошенничества трактует УК ДНР в ст. 165 [1]. Согласно указанной статье под мошенничеством следует понимать хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Основная часть. Исследование зарубежного опыта уголовной ответственности за мошенничество способствует более детальному изучению данного вида преступления, а также позволяет сделать вывод о дальнейшем развитии нормы права, закреплённой в УК ДНР и уголовном законодательстве в целом. В Федеративной Республике Германии мошеннические атаки кратко изложены в разделе 22 Уголовного кодекса Федеративной Республики Германии «Мошенничество и преступное злоупотребление доверием», который включает 10 составов [2]. Помимо основной структуры мошенничества (статья 263), представлены многие его разновидности: компьютерное мошенничество (статья 263a), получение субсидий путем мошенничества (статья 264), мошенничество с инвестициями (статья 264a), мошенничество с целью получения завышенной суммы страхования (статья 265), получения пособий обманным путем (статья 265a), мошенничества, связанного с получением ссуды (статья 265b) [2]. За злоупотребление доверием наступает ответственность согласно ст. 266 УК ФРГ – «Преступное злоупотребление доверием» [2]. Такие преступления, как удержание и растрата заработной платы (статья 266a) и злоупотребление чеками и кредитными картами (статья 266b), представляют собой форму преступного злоупотребления доверием [2].

Анализ диспозиции ст. 263 Уголовного кодекса Федеративной Республики Германии позволяет сформулировать определение общего правила о мошенничестве. Мошенничество – это «причинение вреда чужому имуществу с целью получения имущественной выгоды путем обмана» (сообщения неточных фактов, их искажения или сокрытия истинных фактов, а также обман жертвы), что наказывается «лишением свободы на срок до пяти лет или денежным штрафом».

В качестве независимого уголовно наказуемого деяния Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии предусматривает уголовное злоупотребление доверием (статья 266) [2]. Этот состав преступления охватывает действия тех лиц, которые «злоупотребляют правами, предоставленными им законом или по соглашению, распоряжаются чужим имуществом или нарушают обязательства уважения имущественных интересов других людей в силу доверительных отношений».

Краткий уголовно-правовой анализ норм о мошенничестве в соответствии с Уголовным кодексом Федеративной Республики Германии позволяет нам сделать вывод, что обман лежит в основе всех мошеннических преступлений. По сравнению с Уголовным кодексом ДНР, уголовное законодательство Германии не содержит иных способов совершения мошенничества, которые не известны уголовному законодательству ДНР.

Значительный интерес представляют положения Уголовного кодекса Франции о мошенничестве. Книга III Раздела I «О незаконном приобретении» содержит главу III «О мошенничестве и связанных с ним действиях» [3]. Уголовный кодекс Франции достаточно подробно определяет мошенничество как «обман физического или юридического лица, совершенный с использованием вымышленного имени, должности или должности, а также злоупотребление служебным положением или использование обманных действий с целью побудить человека для передачи денежных средств, ценностей или другого имущества, оказания услуг или предоставления документа, содержащего обязательство, или освобождение от обязательства в ущерб себе или третьим лицам» [3].

Помимо общего состава мошенничества, Уголовный кодекс Франции также формулирует особые составы преступных действий, которые идентичны или похожи на мошенничество, но имеют некоторые отличительные особенности. Так, в Уголовном кодексе особо выделены: а) мошенническое злоупотребление беспомощным состоянием несовершеннолетнего или особо уязвимого лица (в связи с психическим или физическим заболеванием, беременностью) с целью побудить его нанести себе значительный вред (Статья 313-4); б) жульничество – неоплаченный проезд в такси, пребывание в гостинице более 10 суток (ст. 313-5); в) мошенничество на аукционах – подкуп участников торгов, воспрепятствование установлению и поддержанию свободных цен путем применения насилия или угрозы его применения (ст. 313-6) [3]. Помимо мошенничества, Уголовный кодекс Франции определяет элементы злоупотребления доверием (статья 314-1), которые представляют собой «кражу денег, материальных ценностей или другого вверенного имущества» [3]. Злоупотребление доверием является уголовным преступлением, которое наказывается исправительным заключением (максимум 10 лет) и штрафом. Так, простое злоупотребление доверием наказывается 3 годами исправительного заключения и штрафом в размере

2 500 000 франков для физических лиц и 12 500 000 франков для юридических лиц [3].

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать некоторые выводы:

– страны, чьи уголовные законодательства были рассмотрены, закрепляют огромное число норм, которые описывают различные способы совершения мошенничества, сводя их к обману. Данный опыт, по нашему мнению, в рамках нашего государства не имеет актуальности применения;

– увеличение числа совершения мошеннических действий сподвигло законодателей зарубежных стран признать обман основным признаком объективной стороны мошенничества;

– злоупотребление доверием в зарубежных странах представляет собой отдельный состав преступления. В рамках УК ДНР данный вид преступления является частью объективной стороны мошенничества, а именно, способом совершения преступления наряду с обманом, что обосновано закрепленным понятием мошенничества в УК ДНР и подтверждает, что мошенничество само по себе является злоупотреблением доверием.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики от 19.08.2014, действующая редакция по состоянию на 07.09.2020, № 183-IIНС// Народный Совет Донецкой Народной Республики. – 2020 г.
2. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии от 15.05.1871, действующая редакция по состоянию на 15.05.2003 // Федеральный парламент. – 2003 г.
3. Уголовный кодекс Франции от 22.07.1992, действующая редакция по состоянию на 01.07.2000 // Двухпалатный парламент Франции. – 2000 г.
5. Рарог А.И. Уголовное право РФ. Особенная часть. – М., «Юристъ», 2003.

УДК 343

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПРОМИССА ПРИ УРЕГУЛИРОВАНИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО КОНФЛИКТА

Иванова Я. С.

ГУ ЛНР «Луганская академия внутренних дел им. Э.А. Дидоренко», г. Луганск, ЛНР

yana1vanova@mail.ru

Введение. Идея компромисса непростая и спорная проблема. Интерес к проблеме уголовно-правового компромисса никогда не угасал, и в настоящее время компромисс все шире находит свое отражение в уголовном праве и уголовном процессе, что способствует эффективной борьбе с преступностью и ее предупреждению.

Основная часть. Рассмотрим юридическую природу и правовое определение понятия компромисса через призму уголовно-правового конфликта.

Конфликт представляет собой предельное обострение противоречий и столкновений лиц, их идей, интересов, потребностей, оценок, притязаний и т.п.

В свою очередь, противоречие является основой каждого преступления и характеризует различие взглядов лиц, совершающих преступления, на законопослушных граждан на социальные ценности, которые охраняются уголовным законодательством, и становится объектом социально-правового внимания только в условиях достижения определенного уровня конфликтных отношений.

Поскольку все общественные отношения предполагают взаимодействие субъектов и отношения между ними, то преступление как конфликтные отношения, состоят в зависимости от содержания конкретных действий субъектов этих отношений. С одной стороны – это нарушение требований уголовного закона лицом, совершившем преступление, с другой – реакция государства на такое нарушение, выражающееся в опосредованной деятельности органов государства, призванных бороться с преступностью.

Некоторые авторы рассматривают компромисс как определенный институт, при котором со стороны государства гарантируется (предполагается) освобождение от уголовной ответственности (неприменение принудительной силы) в обмен на выполнение лицом, совершившим преступление, определенных действий (поступков, уступок).

Иными словами, предложенные определения сводятся к пониманию компромисса как своего рода уступки, совершенные каждой его стороной: как государством, так и непосредственно лицом, совершившим преступление. В такой трактовке компромисс предстает перед нами как чисто техническое средство, метод смягчения обострившихся противоречий, противоборства [1].

Несмотря на это, вопрос о преступлении как уголовно-правовом конфликте остается актуальным и на сегодняшний день. Противоречия в отношении преступления проявляются в том, что преступник противопоставляет свое поведение требованиям любой нормы уголовного права [2, с. 11]. Государство имеет множество приемов и средств, для разрешения данного конфликта, но зачастую оно ограничивается лишь привлечением лица к уголовной ответственности, исключая другие нетрадиционные пути урегулирования конфликтов. Речь идет о компромиссе, который, довольно редко используют в практике, однако его применение, могло бы быть более эффективным, чем стандартные средства.

Идея компромисса кажется новой и не свойственной отечественному праву, тем не менее, большинство цивилизованных стран уже официально признали и практически используют компромисс в противостоянии

современной преступности, причем, как подтверждает зарубежный опыт, довольно – таки успешно. К тому же, в некоторых случаях только компромисс оказывается единственным правильным средством решения проблемы.

В настоящее время в уголовно-правовой науке, нет четкой концепции компромисса, а также отсутствует уголовно-правовое определения данного понятия. В научной литературе имеется исследование многих авторов проблематики, которая тесно связана с компромиссом. Большинство авторов считают, что компромисс – это не примирение между стражами порядка и преступниками, поскольку примирение – это поведение тех, кто стремится любой ценой сгладить противоречия, избежать конфликтов. Компромисс – это скорее взаимная договоренность, которая определяет условия освобождения от уголовной ответственности для лиц, которые обязуются выполнить предусмотренные уголовным законом нормативно-правовые установки. В данном договоре предусматриваются права и обязанности т сторон, а также взаимные обязательства, прежде всего со стороны государства, которые будут гарантировать защиту его граждан от нежелательных последствий. Компромисс по сути напоминает традиционную сделку с тем лишь отличием, что ее субъекты довольно-таки необычны. С одной стороны – государство, которое добровольно отказывается привлекать виновного к ответственности, а с другой – эти виновные лица, которые соглашаются с законными требованиями, выдвигаемые государством, и безропотно их выполняют. Можно предположить, что последствия такого соглашения будут иметь положительный характер для обеих сторон.

Отметим, что компромисс – это эффективное средство для решения действительного правового конфликта в тех случаях, когда применить другой подход невозможно или нецелесообразно. Однако это не означает, что компромиссное решение проблемы, возможно, применять при любой ситуации. Например, если преступник является особо опасным рецидивистом или маньяком – насильником, то о добровольном соглашении не может быть и речи. Компромиссу, как способу ухода от действительности свойствен деструктивный характер. Речь идет об искусственности подходов к компромиссным нормам и к конфликтам, которые ими регулируются, то есть сознательно или бессознательно происходят поиски компромисса там, где ему нет места, где еще не существует объективной потребности в нем, или стороны соглашаются на примирение главным образом в пропагандистских целях.

Выводы. Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что применение компромисса является объективной необходимостью, которая направлена на решение задач уголовного судопроизводства. Дальнейшее развитие компромисса на досудебном следствии представляет собой интересное и перспективное направление научной и законотворческой деятельности.

На сегодняшний день вопрос расширения компромиссных норм и применения компромисса на практике остается актуальным. Однако при

его применении следует учитывать, что компромисс должен быть разумный, ограниченный достаточной совокупностью процессуальных гарантий, при достижении которого не будут нарушены принципы объективной истины, справедливости, законности и другие действующие принципы уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право/2011. Уголовно-правовой компромисс: понятие и социальная сущность Д. И. Терских. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovoy-kompromiss-ponyatie-i-sotsialnaya-suschnost
2. Коган В.М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия / Коган В.М. – М.: Наука, 1983. – С. 11.
3. Туркота С. Правовой компромисс в уголовном судопроизводстве / С.Туркота // Право Украины. – 2001. – № 12. – С. 70.

УДК 343.126

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ГАРАНТИЯ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО ПРИ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

Калмыкова А. А., Ушакова К. С.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
a.kalmikowa@donnu.ru, k.yshakova@donnu.ru

Введение. Согласно международно-правовым нормам и принципам показателем уровня демократизации правового режима в государстве является степень обеспечения внутренним законодательством свободы и личной неприкосновенности граждан. Вместе с тем, в области действия государственного принуждения и, особенно при реализации компетентными органами и должностными лицами властных полномочий в сфере уголовного судопроизводства (уголовно-процессуального принуждения), происходит прямое вторжение государства в сферу прав и свобод человека, подчас с существенным ограничением его права на свободу и личную неприкосновенность, наивысшей формой выражения которого является применение меры пресечения в виде заключения под стражу.

Цель исследования – комплексное изучение теоретических и практических вопросов, а также проблем, касающихся заключения под стражу, как самой строгой меры пресечения, максимально ограничивающей права и свободы человека и гражданина.

Основная часть. Донецкая Народная Республика (далее – ДНР) сегодня стала на путь коренных изменений правовой регламентации

взаимоотношений лица и государства. Это должно касаться также и уголовного производства, основной концептуальной идеей которого является защита прав и законных интересов его участников.

Человек, его права и свободы провозглашены в Конституции ДНР высшей ценностью [1]. Кроме того, Основным законом устанавливается, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Предварительное расследование сопряжено с возможностями достаточно широкого ограничения прав личности, которая вовлечена в уголовное судопроизводство органами государства, в том числе путем применения мер пресечения, по причине чего возникает необходимость в особых механизмах, которые предотвратили бы произвольное ущемление указанных прав. Конституция ДНР, в частности, закрепляет одно из важнейших таких прав – право на свободу и личную неприкосновенность.

Именно в уголовном производстве, где наиболее максимально ограничиваются конституционные права и свободы человека и гражданина, любой его участник должен осознавать свою социальную ценность, значимость, неприкосновенность, чувствовать защиту своей частной жизни со стороны лиц, которые наделены властными полномочиями.

В ч. 2 ст. 15 Конституции ДНР установлено, что арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. Данное положение регламентирует одно из наиболее действенных средств обеспечения конституционных прав участников уголовного производства во время досудебного расследования – судебный контроль. Таким образом, законодатель исключает возможность внесудебного решения вопроса относительно заключения под стражу. Судебная власть, согласно Конституции, выступает главным гарантом защиты прав и законных интересов граждан при применении к ним меры пресечения в виде заключения под стражу.

Понятие «судебный контроль» в науке возникло непосредственно после введения в УПК РСФСР ст. 220-1, 220-2, которые регламентировали осуществление судом проверки законности и обоснованности ареста, продления срока содержания подозреваемых, обвиняемых под стражей [2, с. 74].

Килымжанова А.Е. дает определение судебного контроля, которое, по нашему мнению, наиболее полно отражает сущность и специфику данного понятия. Так, под судебным контролем на стадии предварительного расследования следует понимать деятельность суда, которая выражается в разрешительных и проверочных мерах в целях обеспечения законности и обоснованности решений и действий органов уголовного преследования, ограничивающих конституционные и иные права граждан [3, с. 85].

Суду принадлежит центральное место во всей правовой системе. Именно суд олицетворяет истинное право и истинную справедливость.

Чем выше роль, авторитет суда и правосудия в целом, чем большей независимостью и самостоятельностью наделен суд относительно представительных органов и органов управления, тем выше в государстве уровень законности и демократии, тем надежнее защищены права и законные интересы граждан от возможных нарушений и посягательств.

Контрольная функция суда определяется одной из ведущих во всем мире. Всеобщая декларация прав человека устанавливает право каждого человека на эффективное восстановление в правах компетентными государственными судами в случаях нарушения его основных прав, наделенными Конституцией и законами. Право на судебную защиту закреплено также в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ч. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [4, с. 136].

Однако Уголовно-процессуальный кодекс ДНР (далее – УПК ДНР) закрепляет нечто иной порядок применения такой меры пресечения как содержание под стражей. Так, согласно ч. 1 ст. 177 УПК ДНР мера пресечения в виде заключения под стражу применяется лишь по мотивированному постановлению следователя или органа дознания, санкционированного прокурором, или по постановлению судьи, или определению суда [5]. Таким образом, для того, чтобы применить вышеуказанную меру пресечения достаточно санкции прокурора. По нашему мнению данное положение в определенной степени нарушает права и законные интересы участников процесса и должно быть устранено путем внесения изменений в действующее законодательство.

Практика показывает, что в случае принятия прокурором, как лицом, ответственным за уровень преступности в государстве и качество предварительного расследования, решения о санкционировании заключения под стражу, по большей части им поддерживается позиция следователя или органа дознания в отношении применения указанной меры пресечения. Подобное решение время от времени принимается и в случаях не совсем обоснованного предложения должностных лиц органов предварительного расследования. В конечном счёте, прокурор, поверив в достоверность лишь одной следственной версии и направив уголовное дело в суд, еще более связывает себя ранее принятым решением о заключении обвиняемого под стражу. В суде, не смотря на установленные факты, прокурор будет твердо поддерживать позицию обвинения, поскольку оправдание стало бы свидетельством допущенной им ошибки и незаконного содержания лица под стражей [6, с. 35].

Преимущество судебного порядка заключения под стражу заключается в проверке субъектом, который не зависит от предварительного следствия и прокурорского надзора, предложения органов уголовного преследования о применении указанной меры пресечения.

Следует отметить, что судебный контроль как способ обеспечения законности на предварительном расследовании, в отличие от

прокурорского надзора (процессуального руководства предварительного расследования) и ведомственного контроля, имеет другую правовую природу и контролем, в традиционном значении, не выступает. В состязательном процессе суд, осуществляя контрольные полномочия во время предварительного расследования, не может одновременно осуществлять руководство расследования с целью достижения наиболее эффективного результата. Суд должен оставаться объективным и беспристрастным. При таких условиях суд, признавая решения, действия или бездействия органов предварительного расследования, прокурора незаконными и необоснованными, остается безразличным относительно окончательного результата расследования и не может давать каких-либо указаний органам предварительно расследования, прокурору, кроме как про обеспечение прав и законных интересов участников уголовного процесса в соответствии с законом.

Если обратиться к зарубежному законодательству, в частности, к уголовно-процессуальному законодательству США, то можно отметить, что неограниченное право применения всех мер пресечения, предусмотренных законом, принадлежит судье. Прокуратура, а также ее вспомогательные чиновники (определенная категория чиновников криминальной полиции – например, инспектор полиции) также вправе принять конкретные меры пресечения, но только в случае неотложности действий с последующим судейским подтверждением. Эти меры теряют силу, если такого судейского подтверждения не последовало [7, с. 68].

Однако в целях создания подлинно демократичной системы уголовного судопроизводства ориентиром для современного отечественного законодателя и правоприменителя должен быть не современный зарубежный опыт (где преобладает роль следственных органов в применении мер пресечения), а исторический, имевший место в эпоху становления современных демократических государств, которая характеризовалась доминирующим положением судебной власти в применении мер пресечения.

Заключение. Таким образом, мы считаем целесообразным внесение изменений в действующий УПК ДНР, а именно ч. 1 ст. 177 УПК ДНР изложить в следующей редакции:

«1. Мера пресечения в виде заключения под стражу применяется лишь по мотивированному постановлению судьи или определению суда. Иные меры пресечения применяются по постановлению органа дознания, следователя, прокурора, судьи или по определению суда».

Список литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики – Текст : электронный // Народный Совет Донецкой Народной Республики : [офиц. сайт]. Донецк, 2014. – URL:https://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/ (дата обращения: 15.09.2021)

2. Ковтун Н. Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: понятие, сущность, формы: дис.. докт. юрид. наук: 12.00.09 / Н. Н. Ковтун; Нижегор. акад. МВД РФ. – Нижний Новгород, 2002. – 520 с.
3. Килымжанова А.Е. Судебный контроль за законностью и обоснованностью избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу / А.Е. Килымжанова // Наука, техника и образование. Юридические науки. – 2017. – № 2. – С. 85-90.
4. Пєший Д.А. Судовий контроль як засіб забезпечення законності в досудовому кримінальному провадженні / Д.А.Пєший // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Сер. Юриспруденція. – 2014. – № 10-1. Том 2. – С. 135-138.
5. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики – Текст : электронный // Народный Совет Донецкой Народной Республики : [офиц. сайт]. Донецк, 2014. – URL: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/ (дата обращения: 25.09.2021)
6. Зайцева Л.Л. Субъекты принятия решения о заключении под стражу: вопросы подведомственности /Л.Л. Зайцева // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики при раскрытии и расследовании преступлений : тез.докл. респ. Науч.-практ. конф. (Минск, 15 нояб. 2013 г.) / Мво внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад.М-ва внутр. дел Респ.Беларусь». – 2013. – С. 34-37.
7. Гайнов И.Д. Сравнительно-правовой анализ механизма реализации мер уголовно-процессуального принуждения, связанных с содержанием подозреваемого, обвиняемого под стражей, в некоторых зарубежных государствах / И.Д.Гайнов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2012. – № 2(1). – С. 66-72.

УДК 615.849

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ГЕНОЦИДА

Карпенко Л. К., канд. юрид. наук, доц., ***Багдасаров К. Г.***
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
karpenko@donnu.ru, bkg23@ro.ru

Введение. XX век отметился рядом проявлений нарушения основ гуманизма, попрания общемировых ценностей, человеческой жизни и достоинства: геноцид армян в Османской Империи, геноцид евреев в Европе (Холокост), геноцид в Руанде, и т.д. Абсолютное несоответствие таких деяний общепризнанному пониманию гуманизма современного человечества послужили основанием возникновения потребности в формировании инструментов предотвращения актов геноцида [1].

Основная часть. Юридического термина «геноцид» не существовало до середины XX века. Данное понятие, введённое юристом по имени Рафаэль Лемкин, явилось неологизмом, обозначающим известное на момент его создания, но формально безымянное преступление. В юридическом смысле вопросы предупреждения геноцида впервые были отражены в рамках принятой ООН 9 декабря 1948 года Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

В соответствии с ней, договаривающиеся стороны подтвердили намерение принимать меры по предупреждению геноцида и карать за его совершение, в независимости от того, совершается данное преступление в мирное время или военное [4].

Между тем следует констатировать, что конвенция, вводя ответственность за преступления геноцида, фактически не уделяет внимания собственно вопросам предупреждения данного преступления.

Безусловно, в качестве превенционной можно считать норму Конвенции согласно которой каждый ее участник имеет право обратиться в Совет Безопасности ООН с требованием принять, в соответствии с положениями Устава организации, все необходимые меры в целях предупреждения и пресечения актов геноцида, однако при углублённом анализе содержания данного положения можно прийти к выводу, что речь скорее не о профилактике, а фактически о вовлечении в уже осуществляемые акты геноцида.

В 2004 году экс-Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан изложил пять пунктов плана действий по предупреждению геноцида: предотвращение вооруженных конфликтов, которые обычно создают условия для геноцида; защита гражданских лиц в вооруженных конфликтах, в том числе миротворцами ООН; необходимость покончить с безнаказанностью путем судебных дел в национальных и международных судах; сбор информации и создание системы раннего предупреждения; принятие незамедлительных и решительных действий, включая военные действия [2].

С учетом того, что акты геноцида зачастую происходят во время войн, одним из наиболее действенных способов уменьшить вероятность геноцида является устранение причин вооруженных конфликтов. Среди таких мер выделяются: предотвращение дискриминации по этническому и религиозному признаку; искоренение неравенства в том, что касается доступа к ресурсам и т.д. В таком случае, главная ответственность за предотвращение конфликтов лежит на национальных правительствах.

Еще одной превентивной мерой считается защита населения от внешних посягательств миротворцами ООН. При этом деятельность миротворческих миссий ООН далеко не всегда может предотвратить геноцид. Примером подобного могут послужить события 1995 года, когда наличие в районе города Сребренница нидерландского контингента миротворческих сил ООН не предотвратило акт геноцида над боснийскими мусульманами. Предполагается, что действенной мерой могло бы стать существенное расширение мандата миротворцев ООН, наделения их правом физической защищать гражданских лиц находящихся под угрозой насилия.

Третьим методом называют использование судебных действий. Бытует мнение о том, что для удержания людей от совершения геноцида, виновные должны привлекаться к ответственности. Суждение в целом

верное, однако данные действия не могут предотвратить акты геноцида в которых, как правило, организатор и собственно исполнители, подчиняющиеся его воле, далеко не всегда осознают угрозу судебного преследования и тем более не рассматривают ее как действенны аргумент против своих действий.

Наиболее действенной процедурой предупреждения актов геноцида считается установление системы раннего предупреждения. С 2005 года при ООН функционирует институт специального советника по предупреждению геноцида. В обязанности специального советника входит сбор информации о ситуациях, когда может возникнуть угроза геноцида, военных преступлений, этнических чисток и иных преступлений против человечности. В связи с деликатным характером мандата, работа советника остается вне поля зрения общественности, однако если последний считает, что для снижения риска геноцида в определенной ситуации необходимо привлечение внимания широких масс, он вправе делать публичные заявления. Специальный советник несет ответственность за доведение информации до Генерального секретаря ООН, Совета Безопасности ООН, а также за выработку рекомендаций о мерах по предотвращению или пресечению геноцида. Полагаем, что данный институт является одним из наиболее действенных для ранней превенции геноцида, однако нуждается в существенной доработке. В частности можно предложить дополнить полномочия советника возможностью направления специальных наблюдательный миссий в государства, где существует риск совершения актов геноцида.

Крайней мерой предупреждения актов геноцида является военное вмешательство в конфликты в рамках которых существует прямая угроза совершения геноцида.

Не лишним будет упомянуть о роли интернета в рамках борьбы с подстрекательскими выступлениями, ведущими к геноциду и иным опасным явлениям. Ведущие мировые компании, такие как Facebook, YouTube, Twitter и Microsoft в мае 2016 года подписали Соглашение о борьбе с языком вражды. Данный документ предписывает в течение 24 часов блокировать контент, содержащий сообщения о разжигании ненависти, вражды, а также пропаганду экстремизма. Согласно вышеупомянутому соглашению, материалы, разжигающие язык вражды – это «любое публичное подстрекательство к насилию или ненависти, направленное против группы лиц или члена такой группы, определенной по признаку расы, цвета кожи, религии или этнического происхождения» [3].

Заключение. Исходя из всего проанализированного, можно сделать вывод – в настоящее время мировое сообщество так и не смогло выработать действенный механизм предотвращения актов геноцида. Государства и организации различного уровня реагируют зачастую уже «постфактум» и пресекают уже совершаемые акты геноцида, а не предупреждают их. Причиной этого, очевидно, является слабость

международных институтов внешнеполитического предупреждения конфликтов и отсутствие действенных мер по обнаружению возможного преступления. Полагаем, что этот вопрос должен стать одним из важнейших целей развития международного сотрудничества.

Список литературы

1. Арустамян Р.В. Геноцид тягчайшее преступление против человечества / Р. В. Арустамян // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – С. 140-142.
2. Бронникова Т.Б. Проблемы предостващения преступлений геноцида / Т. Б. Бронникова // Евразийский Союз Ученых. – 2016. – С. 110-112.
3. Пыхтеева Е.В. Современные стратегии и способы противодействия геноциду / Е. В. Пыхтеева // Вестник ОмГУ. – 2011. – С. 221-228.
4. Русанов Г.А. Преступление геноцида как международное преступление / Г. А. Русанов // Журнал российского права. – 2016. – С. 141-148.

УДК 343.13

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Карягина О. В., канд. юрид. наук, доц.
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог, РФ
o.karyagina@tmei.ru

Рассматривая историю развития прокуратуры России, обратимся к наиболее значимым для этого института законодательным документам, регламентирующим прокурорско-надзорную деятельность на различных этапах ее становления. Так, В. И. Басков отмечал: «Историческое исследование создания и формирования государственного органа помогает лучше понять историческое предназначение данного органа, его место в системе других государственных органов, а также историческую необходимость выполнения возложенных на него функций»[1, с. 3].

Прокуратура в России была создана Указом Петра I об учреждении должности Генерал-прокурора от 12 января 1722 г. В это время происходили преобразования в государстве: после победного завершения войны со Швецией, России была провозглашена империей, а Петр I императором. После этого события, Петром I, все больше внимание отводится преобразованиями государственного аппарата империи. Здесь происходят ключевые преобразования, в ходе которых приказная система была заменена на систему коллегий, был образован Сенат. В этот же период стала назревать потребность в укреплении самодержавной власти императора и усиления его контрольных функций не только в области

финансов, но и в сферах управления, установления гарантий беспрекословного и быстрого выполнения указаний царя. В связи с этим существовала насущная необходимость в учреждении новой специальной структуры, деятельность которой была бы направлена на решение этих задач.

Изучив ситуацию, сложившуюся в Западной Европе, а также оценив особенности устройства в России и специфику функционирования государственных органов, Петр I счел необходимым создать специализированный орган уполномоченный осуществлять постоянный надзор за исполнением царских указов и повелений. При создании этого органа Петр I название прокуратуры позаимствовал у Франции, однако сущность ее деятельности была определена с учетом потребностей российского государства. Указом Петра I «О должности генерал-прокурора» от 27 апреля 1722 г. определялась компетенция прокуроров, которые получили наименования «взыскатели наказания» и «защитники невинности» одновременно. Основная функция генерал-прокурора и всех подчиненных ему прокуроров состояла в осуществлении наблюдения, или говоря современным термином в «надзоре» за соблюдением и исполнением законов. Учреждены были должности прокурора и при судах, и в губерниях. Наблюдение за исполнением законов осуществлялось за различными государственными органами и учреждениями, а также за судами. Прокуратура в этот период была органом подконтрольным и подотчетным исключительно императору, который зачастую применял к прокурорам различные дисциплинарные меры и отстранял их от должности. Именно в этот период был заложен принцип строгой централизации и единства прокурорской системы.

Далее судьба органа прокуратуры не была стабильной. Ее роль как надзорного органа то усиливалась, то ослабевала, что обуславливалось действующей в стране политической обстановкой. Во времена правления приемников Петра I, нужда в функционировании прокуратуры в том виде, в котором она была создана Петром I отсутствовала, поскольку власть была сосредоточена в руках высшей знати или фаворитов. Хотя, при Елизавете Петровне должность Генерал-прокурора была восстановлена и действовали Указы Петра I, которыми определялись ее задачи и функции, обозначенную роль она не выполняла.

В дальнейшем развитие институт прокуратуры получил только с приходом на престол Екатерины II. Желая укрепить свою власть Екатерины II предпринимала меры по увеличению роли самодержавного государства. Для выполнения этой миссии и была привлечена прокуратура и сам Генерал-прокурор. За прокуратурой была закреплена помимо надзорной функции также существенная административная и управленческая. При этом основная сущность прокуратуры по-прежнему сводилась к наблюдению за исполнением законов, указов и повелений Императрицы, целью которой была организация которая единого подхода

к исполнению нормативных предписаний на территории всей страны и предотвращение самовластия на местах. Таким образом, во времена правления Екатерины II за прокуратурой по-прежнему оставалась основная функция – надзора за исполнением законов [1, с. 76-80.].

При преемниках Екатерины II задачи и основные направления деятельности прокуратуры остались неизменными. Так, с введением в 1802 г. Александром I министерской формы правления, роль прокуратуры почти не была изменены, она даже в некоторой степени была усилена. В это же время должности Генерал-прокурора и Министра юстиции были объединены. Судебная система стала подчиненной Генерал-прокурору как Министру юстиции, однако сама Прокуратура как надзорный орган была независима.

В этот период прокурор стал принимать участие в судебных заседаниях, где в деятельности прокурора стали провялятся элементы обвинения. На Прокуратуры была возложена также надзорная функция за законностью решений суда. Роль прокуратуры в отношении органов расследования уголовных дел также претерпела изменения. За прокурорами были закреплены обязанности осуществлять надзор за деятельности органов следствия и полиции при осуществлении уголовного преследования в целях соблюдения беспристрастия указанных органов и приведения следствия в надлежащую ясность. Такой тип прокуратуры был сохранен и во времена правления Николая I.

Дальнейшие события, происходящие в государстве, а именно отмена в 1861 г. крепостного права и формирование капиталистической экономики вызвало необходимость осуществления соответствующих преобразований, как в формах управления, так и в судопроизводстве. В середине 60-х годов XIX в. была проведена судебная реформа, в ходе которой органы прокуратуры получили значительное преобразование. Так, существенно изменился набор функций прокуратуры. Надзорные функции были существенно сокращены, а основной ее функцией стало поддержание обвинения от имени государства. Невзирая на это, в некоторых сферах за прокуратурой сохранялись надзорные функции. Регламентирующие в то время, деятельность прокуратуры «Основные положения о прокуратуре» определяли назначение института прокуратуры, в качестве наблюдения за точным и единообразным исполнением законов в Российской империи. В положении статьи 253 Учреждения судебных установлений устанавливалось, что «чины прокурорского надзора «по праву» наблюдателей за сохранением законов», в случае обнаружения нарушений законов судебными местами и их должностными лица-ми обязаны принимать меры по их устранению, в частности, сообщать об этом «председателям судебных мест», доносить и докладывать в порядке подчиненности прокурорам палат, а те – Министру юстиции» [3, с. 22]. При этом, устанавливался запрет в отношении органов прокуратуры вмешиваться в деятельность судов, ограничивать самостоятельность судей.

Роль Прокуратуры значительно усиливается после политического убийства Александра II. С возрастанием революционного движения на прокуратуру была возложена роль основного органа государственного аппарата, направленного на борьбу с терроризмом и антимонархической деятельностью. В результате этого, прокуратура постепенно становится, в первую очередь, обвинительным органом, которым она и остаётся вплоть до свержения самодержавия. Сущность ее деятельности практически не поменялась и при Временном правительстве, то есть вплоть до Октябрьской революции 1917 года.

Результатом произошедшей в 1917 году Октябрьской революции стало издание Декрета Совета народных комиссаров РСФСР № 1 «О суде» от 24 ноября 1917 г. Названный Декрет ликвидировал систему императорской прокуратуры, институты судебных следователей, присяжную и частную адвокатуру. Указанные институты претерпели упразднение поскольку их деятельность в целом не соответствовала политике и интересам нового социалистического государства. Исходя их этого, в Советской России прокуратуры не существовало вплоть до 1922 года.

Список литературы

1. Басков В.И. История прокуратуры Российской империи [Текст] // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 1997. № 2. – С. 3.
2. Карягина, А. В. Проблемы организации прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие / А. В. Карягина // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2020. – № 2(32). – С. 76-80.
3. Прокурорский надзор: учебное пособие / О. Н. Коршунова, И. И. Головко, Е. Л. Никитин [и др.]; под редакцией О. Н. Коршуновой. – 2-е изд. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2018. – с. 30 – ISBN 978-5-94201-763-7. – [Электронный ресурс] // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. – URL: http://www.iprbookshop.ru/81291.html (дата обращения: 21.09.2021).

УДК 343.13

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР КАК ГАРАНТ СОБЛЮДЕНИЯ ЗАКОННОСТИ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Карягина О. В., канд. юрид. наук, доц.
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог, РФ
o.karyagina@tmei.ru

Значение деятельности органов прокуратуры в современном государстве сложно переоценить, поскольку в целях укрепления государственности контроль точного и неуклонного исполнения законов всегда занимал ведущее место во внутренней деятельности государства.

Особое значение прокурорский надзор имеет в области уголовного процесса, в ходе производства которого наиболее высока вероятность ограничения прав и свобод человека и гражданина, а, следовательно, и наиболее существенно вмешательство государства в частную жизнь граждан. В связи с этим, обеспечение законности при осуществлении органами предварительного расследования своей деятельности на стадии досудебного производства является весьма актуальной.

Конституцией Российской Федерации закреплен приоритет прав и свобод человека и гражданина. Как свидетельствует практика, именно в процессе уголовного судопроизводства нарушение этих прав происходит чаще всего. Соблюдение законности на стадии предварительного расследования представляется особо важным, поскольку именно на этом этапе принимается большое количество решений, имеющих определяющее значение для дальнейшего разрешения дела. Среди таковые, к примеру, решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении, квалификация содеянного, решение о производстве следственных действий, ограничивающих права и законные интересы личности, и др. Следовательно, на данном этапе важно организовать деятельность органов расследования в точном соответствии с законом, что позволит правильно и своевременно разрешить дело по существу с соблюдением прав и законных интересов участвующих в деле лиц, гарантированный Конституцией РФ и Уголовным процессуальным кодексом РФ [1, с. 76-80]. В этом деле прокурорский надзор выступает гарантом соблюдения законности.

При этом, объем прав и свобод, подлежащих защите средствами прокурорского надзора определяется исходя из общепризнанных принципов и норм международного права в сфере уголовного судопроизводства, поскольку в настоящее время в России первостепенное значение придается необходимости их признания и закрепления в нормах национального законодательства, а также использования в правоприменительной практике, в том числе, в судебно-следственной и прокурорско-надзорной.

Отметим также, что в современном понимании, зачастую, сущность прокурорского надзора сводится к соотношению предмета надзора и объектов надзора, что в значительной степени обедняет категорию сущности и не позволяет рассмотреть его наиболее глубокое содержание.

Понятие цели прокурорского надзора является весьма неоднозначным элементов сущности прокурорского надзора. Содержание целей деятельности органов прокуратуры предопределяется их социальной значимостью, местом и предназначением в государственном механизме.

Исходя из этого при определении целей наука прокурорского надзора и законодательство нашего государства основываются на социальных функциях, для достижения которых созданы и действуют органы прокуратуры. Содержание социальных функций прокуратуры

предопределяется ее местом в государственном механизме. Однако, цели прокурорского надзора определяются с учетом их правовой регламентации: обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации.

Обеспечение верховенства закона – это необходимое условие установления и поддержания политико-правового режима законности в государстве, а, следовательно, формирования должного правопорядка в обществе.

В свою очередь, обеспечение единства и укрепления законности является главным фактором утверждения единого правового пространства страны и создания правового социального демократического государства. Понятие «законность» может быть рассмотрено в разнообразных направлениях. Под законностью можно рассматривать политический и правовой режим в государстве, или конституционный, отраслевой правовой принцип, либо же с помощью этого термина характеризовать правомерность деятельности государственных правоприменительных органов, их должностных лиц и т. д. Понятие законности может быть рассмотрено в широком и узком смыслах. В широком смысле законность – это требование строгого соблюдения правовых норм в соответствии с их иерархией, установленной законодательством России всеми участниками правовых отношений. Законность в узком смысле ограничена кругом субъектов и подразумевает только деятельность по надлежащей реализации норм права государственными органами и их должностными лицами. Для целей обеспечения и поддержания законности необходимо обеспечить кроме неуклонного и точного исполнения законов, еще и их единообразное понимание, и применение. С научно-методической точки зрения можно выделить пять обязательных элементов, ее образующих. К таковым относятся: законы и подзаконные акты; соблюдение и исполнение законов и подзаконных актов; контроль за соблюдением и исполнением законов и подзаконных актов; прокурорский надзор за соблюдением и исполнением законов и законностью подзаконных актов; меры юридической ответственности за совершенные правонарушения.

Таким образом, содержание понятия законности составляют законы, подзаконные нормативные правовые акты, а также активные действия, направленные на их исполнение, создание условий их соблюдения и исполнения. В современном обществе законность представляет собой важнейший принцип организации и деятельности любого органа, составляющего механизм государства, его должностных лиц. Осуществляемая прокуратурой надзорная деятельность прокуратуры, при этом, должна способствовать установлению и поддержанию должного уровня законности в государстве.

Необходимость обеспечения единства и укреплении законности в России существует объективно. Большая площадь территории страны,

включающая 85 субъектов, имеющих разные климатические условия, разный экономический и социальный уровень развития, значительные различия правового сознания и правопонимания обусловленные принадлежность к разным национальным (этническим) группам, проживающим на территории государства и предопределяют необходимость деятельности прокуратуры в этом направлении. Точное и единообразное соблюдение и исполнение законов представляется возможным обеспечить лишь при формировании высокого уровня правосознания и правопонимания у населения, воспитании у молодого поколения навыков правовой культуры и укрепления правоохранительной системы государства [2, с. 137].

Основные права и свободы человека и гражданина, закрепленные в главе 2 Конституции Российской Федерации, имеют прямое действие и определяют сущность и применение законов. Часть 3 статьи 55 Конституции определяет возможность ограничения этих прав и свобод только в случаях, предусмотренных федеральным законодательством и лишь в исключительных случаях, которыми является необходимость защиты конституционного строя государства, нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан, обеспечения обороны и безопасности страны [3].

Кроме того, в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Установление примата норм международного права по отношению к нормам национального права обуславливает определенное влияние международных-правовых актов, определяющих права человека на практическую деятельность органов прокуратуры по выполнению возложенных на нее функций. Используя предоставленные средства прокурорского надзора, перед Прокуратурой ставится цель в обеспечении и поддержании состояния защищенности жизненно важных интересов общества и государства.

Цели прокурорского надзора достигаются посредством решения задач, которые мы рассмотрим в следующем параграфе настоящей работы.

Подводя итог изложенному отметим следующее. Являясь видом государственной деятельности, прокурорский надзор осуществляется от имени государства. Прокурорский надзор за исполнением законов органами предварительного расследования представляет собой реализуемую в пределах предусмотренных законом полномочий деятельность прокурора, осуществляемую установленными законом средствами и направленную на предупреждение, выявление и устранение нарушений закона на досудебных стадия уголовного процесса органами предварительного расследования, а также в случае нарушения законности – привлечения виновных к юридической ответственности. Должная реализация надзорных полномочий прокуроров призвана

обеспечить верховенство закона и укрепление законности на территории всего государства.

Список литературы

1. Карягина А. В. Проблемы организации прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие / А. В. Карягина // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2020. – № 2(32). – С. 76-80.
2. Хоменко С. М. Сущность, цели и задачи прокурорского надзора за соблюдением законов о несовершеннолетних / С. М. Хоменко // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2020. – № 3. – С. 135-143. – DOI 10.22394/2074-7306-2020-1-3-135-143.
3. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ; от 05.02.2014 № 2-ФКЗ; от 14 марта 2020 г. N 1-ФКЗ) // Российская газета № 144 от 4 июля 2020 г. [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации» http://pravo.gov.ru/(дата обращения: 21.09.2021).

УДК 343.983.25

СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ В ВОПРОСАХ, ПОСТАВЛЕННЫХ ПЕРЕД СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кривченко Ю. А., канд. техн. наук, ст. науч. сотр.
Республиканский центр судебных экспертиз при Министерстве юстиции Донецкой Народной Республики, г. Донецк, ДНР
yu21121955@mail.ru

Введение. Значимость судебной инженерно-технической экспертизы безопасности жизнедеятельности в судебно-экспертной деятельности ДНР высокая и продолжает расти по мере восстановления экономики государства. В рамках досудебной проверки или уголовного дела ведутся экспертные исследования чрезвычайных ситуаций (аварий, несчастных случаев) в быту, промышленности и сельском хозяйстве, на транспорте и в других сферах деятельности людей.

Основная часть. Судебная экспертиза безопасности жизнедеятельности, теория и методика которой изложены в монографиях [1; 2], проводится, как правило, уже по произошедшим чрезвычайным ситуациям. Основной ее задачей является исследование причинно-следственных связей с выявлением на базе инженерно-логического и вероятностно-статистического анализов лиц, допустивших отступления от требований нормативно-правовых актов по безопасности жизне-

деятельности (охране труда) и чьи действия (бездействия) с технической точки зрения находились как в косвенной, так и в прямой каузальности с рассматриваемым событием. При этом эксперту задаются следующие универсальные вопросы: 1. Требования каких нормативно-правовых актов по безопасности жизнедеятельности (охране труда) регламентируют действия лиц, причастных к анализируемому происшествию? 2. Относятся ли технологические операции, при выполнении которых возникла авария (произошел несчастный случай), к работам повышенной опасности? 3. Каковы организационные и технические причины возникновения чрезвычайной ситуации? 4. Кто допустил и какие отступления от требований нормативно-правовых актов по безопасности жизнедеятельности (охране труда)? 5. Кто из лиц, причастных к событию, располагал технической возможностью предотвратить наступление чрезвычайной ситуации, что для этого они должны были предпринять и какие их действия (бездействия) с технической точки зрения находились в прямой (непосредственной) причинно-следственной связи с возникшим происшествием и его негативными последствиями?

Часто судебная экспертиза в области охраны труда назначается и при расследовании правонарушений, которые создали угрозу жизни и/или здоровью людей либо наступления иных тяжких последствий. Суть в том, что в период инерционного запаздывания негативного влияния допущенных нарушений нормативно-правовых актов по охране труда на ведение производственного процесса, длительность которого носит случайный характер, практически всегда создается реальная угроза гибели людей или наступления иных тяжких последствий, если конечный результат указанных несоблюдений правил и норм техники безопасности будет даже без эксцессов для предприятия и его работников [1–3]. Под «иными тяжкими последствиями» в первую очередь понимаются техногенные аварии (пожары, взрывы, неисправности средств производства и защиты окружающей среды и т. п.), которые могут привести к несчастным случаям и существенным материальным и/или экологическим ущербам. Тогда на разрешение эксперту обычно ставятся такие вопросы: 1. Требования каких нормативно-правовых актов по безопасности жизнедеятельности (охране труда) регламентируют действия лиц, причастных к созданию угрозы жизни и/или здоровью людей либо наступления иных тяжких последствий? 2. Кто допустил и какие отступления от требований нормативно-правовых актов по безопасности жизнедеятельности (охране труда), в результате чего возникла угроза жизни и/либо здоровью людей или наступления иных тяжких последствий? 3. В чем конкретно выразилась угроза жизни и/или здоровью людей или наступления иных тяжких последствий? 4. Кто из лиц, причастных к событию, располагал технической возможностью предотвратить создание угрозы жизни и/либо здоровью людей или наступления иных тяжких последствий, что для этого они должны были

предпринять и какие их действия (бездействия) с технической точки зрения способствовали возникновению этих опасных или вредных условий труда?

Однако на вопросы, сформулированные с использованием глаголов в форме сослагательного наклонения (могли бы..., если бы...; мог бы… при условии… и т. д.) и очень «популярные» прежде всего со стороны защиты, эксперт обычно не отвечает, так как для того, чтобы спрогнозировать возможность каких-либо событий, действий, сразу после наступления чрезвычайной ситуации, то есть когда вышеотмеченная угроза реализовалась в виде аварии или нанесения телесных повреждений производителю работ, чаще всего требуется осуществлять специальные исследования, в том числе и на месте происшествия. Например, если бы во исполнение всех предписываемых правил, норм, рекомендаций должностное лицо, причастное к травмированию работника, поскольку нарушило требования нормативно-правовых актов по охране труда, своевременно разработало организационные и технические мероприятия по безопасному выполнению технологических операций в опасных производственных условиях и осуществляло надлежащий контроль за ходом ведения работ членами бригады, то последние четко знали бы, как себя обезопасить, а события происходили бы уже по другому «сценарию», предугадать который без дополнительных изысканий практически невозможно.

Заключение. Судебная инженерно-техническая экспертиза безопасности жизнедеятельности по уже произошедшей чрезвычайной ситуации не приемлет сослагательных наклонений, но в случае крайней необходимости все-таки проанализировать возможность альтернативного развития события требуется провести дополнительные целенаправленные расследования.

Список литературы

1. Теоретичні основи судової інженерно-технічної експертизи безпеки життєдіяльності/ Ю. О. Кривченко, Л.Г. Бордюгов, В.В. Сабадаш, А.С. Бєліков, О.М. Моісєєв, Д. І. Фокін, Н.А. Решетнікова, Р.М. Шостак, С.В. Прусакова, І.М. Марченко, Є. Ю. Білогурова. – Донецьк: Східний видавничий дім, 2013. – 371 с.
2. Методика судової інженерно-технічної експертизи безпеки життєдіяльності/ Ю.О. Кривченко, Л.Г. Бордюгов, В.В. Сабадаш, А.С. Бєліков, О.М. Моісєєв, Д.І. Фокін, Н.А. Решетнікова, Р.М. Шостак, С.В. Прусакова, І.М. Марченко, Є.Ю. Білогурова. – Донецьк: Східний видавничий дім, 2013. – 144 с.
3. Крупка А.А., Дузь Л.Е., Кривченко Ю.А. Инерционность и случайность негативных воздействий на производственный процесс отступлений от требований нормативно-правовых актов по охране труда// Теорія та практика судової експертизи і криміналістики: Збірник наукових праць/ Харківський науково-дослідний інститут судових експертиз ім. Засл. проф. М.С. Бокаріуса, Національна юридична академія України ім. Ярослава Мудрого. – Харків: Право, 2008. – Вип. 8. – С. 404-407.

УДК 344.3

ВЫПОЛНЕНИЕ ПРИКАЗА ИЛИ РАСПОРЯЖЕНИЯ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Леонов С. Ю.[1], Трофимов Н. Н.[2]
[1] ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР,
[2] ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
leonovst@mail.ru, rkpuvdv@yandex.ru

Введение. Воинская дисциплина является важнейшей составляющей деятельности армии и военизированных подразделений, обеспечивающая выполнение тех или иных служебно-боевых задач, в основе которой лежит точное и своевременное выполнение приказа командира или начальника. В обязанности подчиненного входит прежде всего неукоснительное его выполнение. Однако существуют ситуации, при которых законность приказа вызывает сомнение и выполнение которого может повлечь в последующем ответственность для того, кто его выполнил.

Основная часть. История не знает ни одного полководца, крупного военачальника, который не заботился бы об укреплении в армии дисциплины, организованности, исполнительности и порядка.

Так, Суворов А.В. в дисциплине видел основу воинской доблести, храбрости, героизма и называл ее матерью победы.

Приказ является составной частью правовой основы существования любой армии мира, а армия – это один из институтов, без которого невозможно существование государства. Вместе с возникновением первых государств появляются и первые армии.

Первые законодательные упоминания об исполнении приказа как обстоятельства, исключающего ответственность лица, встречаются в Артикуле воинском Петра I в 1715 г.

В соответствии с ч. 1 ст. 52 Конституции ДНР (далее указывается соответствующий нормативный правовой акты РФ или его статья; ст. 59 Конституции РФ – *прим. авторов*) защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина ДНР.

Согласно п. 2 ст. 1 Закона ДНР от 13.02.2015 № 09-IНС (Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ) «О статусе военнослужащих», на военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита государства, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе – с риском для жизни.

Указами Главы ДНР от 23.06.2017 г. № 163 и № 164 утверждены Дисциплинарный устав (далее – ДУ) Вооруженных Сил (далее – ВС) ДНР и Устав внутренней службы (далее – УВС) ВС ДНР соответственно (ДУ и УВС ВС РФ утверждены Указами Президента РФ от 10.11.2007 г. № 1495).

Статьи 1, 3 и 9 указанных уставов дают понятие воинской дисциплины, которая основана на принципах единоначалия, а также вытекающая из этого обязанность каждого военнослужащего беспрекословно выполнять поставленные задачи в любых условиях, в том числе с риском для жизни.

Статьи 33, 34, 39 и 43 УВС ВС ДНР (РФ) дают понятие единоначалия, в чем оно заключается и выражается, обязанности подчиненного беспрекословно выполнить отданные в установленном порядке приказы начальника. Данный приказ командира должен быть выполнен беспрекословно, точно и в срок. Обсуждение (критика) приказа недопустимо, а неисполнение приказа командира является преступлением против военной службы. Подчиненный, не выполнивший приказ командира, привлекается к уголовной ответственности.

Статьи 41 и 44 УВС ВС ДНР (РФ) определяют, что приказ должен соответствовать законам, общевоинским уставам и приказам вышестоящих командиров. Командирам запрещается отдавать приказы, не имеющие отношения к исполнению обязанностей военной службы или направленные на нарушение законодательства ДНР (РФ). При этом командиры, отдавшие такие приказы, привлекаются к ответственности. Командир несет ответственность за отданный приказ и его последствия.

Подчиненный военнослужащий о незаконности полученного приказа не может знать в момент его получения (за исключением случая, когда командир, отдавая приказ, прямо указывает на его незаконность), так как, согласно ст. 41 УВС ВС ДНР (РФ), приказ для подчиненного военнослужащего всегда законный.

Как мы видим, военнослужащий, получивший приказ от своего начальника на совершение определенных действий (за исключением случая, когда начальник, отдавая приказ, прямо указывает на его незаконность), не имея права его обсуждать, критиковать или обжаловать (до момента его выполнения), обязан беспрекословно выполнить его.

Уголовный кодекс ДНР предусматривает случаи непривлечения к уголовной ответственности лиц, которые причинили вред правоохраняемым интересам при выполнении приказа и распоряжения.

Речь идет о ст. 41 Уголовного кодекса ДНР (ст. 42 УК РФ), как одного из обстоятельств, исключающих преступность деяния в уголовном праве. Данный институт пришёл в национальное уголовное право из практики международных уголовных судов и трибуналов. Так, например, в принципах Нюрнбергского процесса (с 20 ноября 1945 года по 01 октября 1946 года), сформулированных Комиссией международного права ООН, указывалось, что «Исполнение приказа правительства или начальника не освобождает от ответственности … если фактически был возможен сознательный выбор». Если исполнитель не мог сознательно выбрать линию своего поведения, он освобождался от ответственности. Согласно ст. 33 Римского статута Международного уголовного суда от 17.07.1998 г. основанием для освобождения исполнителя приказа от

уголовной ответственности является наличие следующих факторов: а) юридическая обязанность лица исполнять приказы правительства и начальника; б) отсутствие явного осознания исполнителем незаконности приказа и очевидно незаконного характера самого приказа.

При этом очевидно незаконными признаются приказы об осуществлении акта геноцида или преступления против безопасности человечества (главы 34 УК ДНР и РФ).

Под заведомо незаконным приказом для военнослужащего следует понимать такой приказ, незаконный характер которого был заявлен начальником и понятен подчиненному в момент его получения и исполнения.

Заключение. Таким образом, выполнение приказа или распоряжения, незаконность которого неизвестна лицу на момент такого выполнения, не влечет уголовную ответственность, исключение составляют случаи, когда незаконный характер приказа был заявлен начальником и понятен подчиненному в момент его получения и исполнения.

Список литературы

1. Драгомиров, М. Н. 14 лет. 1881-1894. Сборник оригинальных и переводных статей М. Драгомирова. Бесплатное приложение к журналу «Разведчикъ» за 1895 г. / [соч.] М. Драгомирова. – С.-Петербургъ: В. Березовский, 1895. – С. 93-94.
2. Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма / [И. А. Ледях и др.]; под ред. И. А. Ледях. – Москва, 1995. – С.113.
3. Российское законодательство в X – XX вв. – Москва, 1986. – Т. 4. – С. 333-334.
4. Уголовное право России. Практический курс / [А. И. Бастрыкин и др.]; под общ. ред. А. И. Бастрыкина. – Москва, 2007. – С. 182–183.

УДК 343.2/.7

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЖИТЕЛЕЙ ДНР И ЛНР ОТ НЕОНАЦИЗМА

Лысых Р. С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

kepnedremlet@gmail.com

Введение: После захвата власти в 2014 году новое руководство Украины стало проводить политику героизации лидеров украинских националистических движений, в том числе Шухевича, Бандеры и Петлюры. Киевские власти пытаются всеми силами вычеркнуть из памяти народа победу в Великой Отечественной войне. Кроме того, Киев продолжает способствовать возрождению нацизма на Украине. Также нынешним властям по душе такие праздники, как, например, годовщина со

дня основания Украинской повстанческой армии (УПА, запрещена в РФ). Более того, сегодня пытаются обелить военных преступников, принимающих участие во Второй мировой войне на стороне нацистской Германии. Руководители киевского режима публично призывают к массовым убийствам несогласных с ними украинских граждан Донбасса. Так называемый президент Украины Порошенко, раздавая награды убийцам жителей Славянска, прямо назвал их жертв «нелюдями», а руководящий правительством Яценюк публично называл проживающих в Восточной Украине русских недочеловеками. Все это говорит о политике возрождения нацизма на государственном уровне [1].

Основная часть: Нацистское смысловое поле генерирует основное напряжение конфликта на Донбассе и объясняет использование насилия для его разрешения. Нацизм всегда оправдывает насилие в отношении людей иных национальностей, которых считают неполноценными, и в отношении которых разрешаются любые преступления. Поэтому ничего не остается, как защищаться от нацистов с оружием в руках [11].

Следователями отдела по расследованию преступлений против мира и безопасности человечества Следственного управления Генеральной прокуратуры Донецкой Народной Республики расследуется 1,572 эпизода по 1,513 уголовным делам (за период с 2014 по 2021 года включительно) [2].

В связи со столь сложной обстановкой, образовавшейся в результате активной агрессии украинских карателей, нам видеться целесообразным, увеличить сроки уголовного наказания за совершение преступлений, связанных с реабилитацией нацизма и актами международного терроризма, а также предусмотреть обязательную конфискацию имущества за совершение данных преступлений.

Также стоит отметить то, что в Республиках ДНР и ЛНР, оказывается активная правовая помощь жителям, пострадавшим в результате украинской агрессии. Так, например, Министерство юстиции Донецкой Народной Республики, организовало прием заявлений граждан в Европейский суд по правам человека [7]. Помимо этого, в ДНР функционирует Общественная организация «Справедливая защита», деятельность которой направлена на фиксацию преступлений киевских властей против жителей Донбасса, а также правовую помощь в процессе отстаивания своих прав в Европейском суде по правам человека, с чем возникают особенные трудности так как «Страсбургский суд», упорно не желает рассматривать жалобы касающиеся войны на Донбассе [6].

Российская Федерация также активно включена в процесс уголовно-правовой защиты. В 2014 году, после начала военного конфликта на Украине, в Главном следственном управлении СК России было создано управление по расследованию преступлений, связанных с применением запрещённых средств и методов ведения войны. Был детально проработан вопрос юрисдикции Российской Федерации в отношении расследования данных преступлений. Нормы международного гуманитарного права дают

России все основания для осуществления своей универсальной юрисдикции при расследовании подобной категории дел [13].

В период с 2014 года возбуждено более 400 уголовных дел этой категории, из них более 350 – в отношении представителей силовых структур Украины, а также по фактам обстрелов населённых пунктов и гражданского населения и в связи с применением запрещённых средств и методов ведения войны. В 2020 СК РФ году возбуждено 37 уголовных дел об обстрелах ДНР и ЛНР, в которых гибли и получали ранения жители, не участвующие в вооружённом конфликте [3].

Кроме того, Следственный комитет Российской Федерации и информационный телеканал «RT» запустили совместный проект, призванный освещать преступления, совершенные Украинскими властями против жителей Республик. В рамках данного проекта была проделана колоссальная работа по документированию преступлений киевских властей и выявлению лиц ответственных за них. Подобные проекты помогают донести до массового сознания весь ужас деяний современного неонацистского сообщества Украины и их пособников в высших эшелонах власти [4, 5].

Основным источником информации (как на первоначальном этапе, так и сейчас) являются опросы беженцев и иных лиц, прибывающих с территорий ЛДНР в Российскую Федерацию. К работе управления активно привлекаются следственные органы Следственного комитета по субъектам, на территорию которых прибывают беженцы. В настоящее время по уголовным делам о событиях на юго-востоке Украины ими опрошено 146 тыс. человек.

Заключение: Подводя итоги можно сказать, что возрождение неонацизма на Украине оказывает влияние на развязывание геноцида в отношении русского населения. Республики ДНР и ЛНР, при поддержке Российской Федерации способствуют тому, чтобы преступления киевских националистических властей не были оставлены безнаказанными. Создание структурных подразделений в органах прокуратуры ДНР, ЛНР, а также в СК РФ, занимающихся расследованием преступлений украинских неонацистов против жителей Республик, способствуют скорейшему свершению процесса правосудия над киевской хунтой.

Список литературы

1. Украина собралась чествовать нацистов в 2021 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //https://news.rambler.ru/world/45452025/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink – Запись с экрана. – Дата обращения 18.03.2021
2. Преступления ВФУ против народа Донецкой Народной Республики. Генеральная прокуратура ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //http://gpdnr.su/vsu.html – Запись с экрана. – Дата обращения 17.03.2021
3. «Украина отказывает нам в сотрудничестве»: глава спецотдела СК – о военных преступлениях Киева и обелении нацизма 19 января 2021 [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: //https://russian.rt.com/russia/article/823294-sk-rassledovaniya-ukraina-donbass-prestupleniya – Запись с экрана. – Дата обращения 17.03.2021
4. Расследования военных преступлений на территории Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // https://russian.rt.com/trend/672997-voennye-prestupleniya-ukraina – Запись с экрана. – Дата обращения 19.03.2021
5. Уголовные дела о преступлениях, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны, на юго-востоке Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // https://sledcom.ru/cases/item/1168/ – Запись с экрана. – Дата обращения 20.03.2021
6. ОО «Справедливая защита» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // https://www.oosz.su/press-about-us – Запись с экрана. – Дата обращения 24.03.2021
7. Граждане Республики имеют право обратиться в Европейский суд по правам человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // https://minjust-dnr.ru/blog/2019/01/22/grazhdane-respubliki-imeyut-pravo-obratitsya-v-evropejskij-sud-po-pravam-cheloveka/ – Запись с экрана. – Дата обращения 25.03.2021
8. Абдуллаева Р. А. Неонацизм как одна из основных угроз XXI века //Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 9-3. – С. 547-551.
9. Неменский О. Б. Неонацизм на современной Украине // Вопросы национализма. – 2019. – № 1 (32).
10. Беляев Г. Ю. Неонацизм как модель социализации и воспитания: угроза государственной безопасности и глобальный вызов гуманистическим образовательным системам //Пространство и время. – 2015. – №. 1-2 (19-20).
11. Шхагапсоев З. Л., Хамгоков М. М. Нет неонацизму и неофашизму. Противодействие преступности, связанной с неонацизмом и неофашизмом на современном этапе // Закон и право. – 2015. – №. 11. – С. 15-19.

УДК 343.2/.7

РЕАБИЛИТАЦИЯ НАЦИЗМА КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Лысых Р. С., Кривуленко Д. И.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
kepnedremlet@gmail.com, krivulenkoi@mail.ru

В год 76-летия победы в Великой Отечественной войне проблема сохранения исторической памяти о событиях военных лет в контексте приоритетных направлений политики по обеспечению национальной безопасности приобретает особую актуальность. Внутригосударственные и мировые негативные тенденции фальсификации истории, бурная деятельность некоторых сил, направленных на пересмотр результатов Второй Мировой войны, оправдание идеологии нацизма привели к осознанию масштабов и опасности этого крайне негативного явления.

В связи с указанным, Российская Федерация выступила с инициативой глобализации усилий по противодействию героизации нацизма, неонацизма и иным общественным движениям, которые

выступают за эскалацию расизма, расовой дискриминации и принадлежащей к ним нетерпимости. Данная инициатива нашла поддержку у Комитета Генеральной Ассамблеи ООН, который 21 ноября 2014 года принял резолюцию, направленную на борьбу с данными явлениями [1].

Считаем, что реабилитация и героизация нацизма остаются одной из острых угроз национальной безопасности государства в духовно-нравственной сфере [2].

В свою очередь под угрозой понимается опасность реабилитации нацизма как фальсификации исторических событий. Исходя из данных определений и доступных исследований, специалисты определяют перспективы дальнейшей политики оправдания и героизации нацизма как фальсификации фактов истории как угрозу национальной безопасности России.

С начала 2000-х годов расширяющаяся дискуссия о переписывании истории обратила на себя внимание Совета Безопасности РФ, члены которого выступили за усиление ответственности за публичные призывы к реабилитации нацизма, а также за попытки его оправдания, героизации нацистских преступников и их пособников [4].

В Совете Безопасности отмечали, что «…невозможно утаить, что попытки фальсификации героической истории России, осуществляться под чутким руководством органов государственной власти и спецслужб иностранных государств, привлекающих различные государственные учреждения, исследовательские институты, общественные организации, историко-культурные центры, неправительственные организации» [4].

Именно поэтому мы должны препятствовать искажению исторической правды, в том числе и с применением уголовно-правовых средств.

Заметим, что нормы Уголовного кодекса РФ о реабилитации нацизма (ст. 354.1 УК РФ) уже применяются к тем, кто пытается распространять нацистскую символику и идеологию фашизма.

В настоящее время российской судебной практике известны несколько случаев привлечения к уголовной ответственности по статье 354.1 УК РФ (реабилитация нацизма) [3, 5].

Так, 23-летний житель Ульяновска Вячеслав Круглов осужден за размещение в интернете во время акции «Бессмертный полк онлайн» фотографии Адольфа Гитлера, которую виновный разместил 4 мая 2020 года для его публичной демонстрации неограниченному кругу лиц на сайте «Бессмертный полк онлайн» в одном ряду с ветеранами Великой Отечественной войны [3].

Пермский краевой суд вынес приговор в отношении местного жителя Даниила Симанова, который был признан виновным в реабилитации и нацизма и приговорен к двумстам часам исправительных работ. Как установили следствие и суд, в ходе онлайн акции «Бессмертный полк» он разместил фотографию нацистского преступника Андрея Власова [3].

Таким образом, учитывая события, связанные с попытками пересмотра итогов Второй мировой войны западными странами, героизации нацистов, их союзников, необходимо хранить память о вкладе каждого советского солдата в борьбе с немецким фашизмом, о страданиях мирных граждан, подвергшихся насилию, а также не забывать о характере и степени общественной опасности международных преступлений, совершенных нацистами. Именно поэтому важно не допустить развитие неонацистских взглядов, защищать историю нашей страны и беречь память о защитниках Родины, которые ценой своей жизни обеспечили нам светлое будущее, а также помнить о необходимости объединения усилий мирового сообщества на основе принципа неделимости безопасности, в том числе в целях недопущения повторения катастрофы XX века, которой стала Вторая мировая война.

Список литературы

1. Андреева А.В. Социальная Обусловленность установления уголовной ответственности за реабилитацию нацизма в РФ // Вестник Московского университета МВД РФ. Сер. Юридические науки. – 2015. – № 8. – С. 112-114.
2. Лещев Е.Н., Харитонова Н.И. Фальсификация истории как угроза национальной безопасности России: политический аспект // Среднерусский вестник общественных наук. Сер. 11. Политология. – 2016. – № 6. – С. 132-142
3. Дела о реабилитации нацизма в ходе «Бессмертного полка» ушли в суд//: [электронный ресурс] – URL: https://rg.ru/2020/10/02/reg-sibfo/dela-o-reabilitacii-nacizma-v-hode-bessmertnogo-polka-ushli-v-sud.html/(дата обращение 23.09.2021 г.).
4. В Совбезе предложили меры борьбы с оправданием нацизма и искажением истории: //: [электронный ресурс] – URL: https://rg.ru/2020/04/29/v-sovbeze-predlozhili-mery-borby-s-opravdaniem-nacizma-i-iskazheniem-istorii.html/(дата обращение 23.09.2021 г.).
5. Отчет Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за первое полугодие 2020 года: //: [электронный ресурс] – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5460/(дата обращение 23.09.2021 г.).

УДК 343.13

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГАРМОНИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Мамона Т. М.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР

tuz_1976@mail.ru

Введение. Гармонизация законодательства ДНР и РФ подразумевает под собой довольно сложный, комплексный и многоаспектный процесс. По нашему мнению, такой процесс должен происходить совместно, как на законодательном, так и на научном уровнях.

Уголовно-процессуальный кодекс ДНР (далее – УПК ДНР), принятый Постановлением Народного Совета 24 августа 2018 года № 240-IНС, отдельными положениями схож с Уголовно-процессуальным кодексом РФ (далее – УПК РФ). Тем не менее, УПК ДНР является самостоятельным нормативным правовым актом, определяющим порядок производства по уголовным дела на территории ДНР, имеющим определенные различия с положениями УПК РФ.

В силу того, что в настоящее время уже происходит гармонизация законодательства ДНР и РФ практически во всех его отраслях, считаем, что неизбежной является аналогичная гармонизация и уголовно-процессуального законодательства.

Проведение исследования по вопросу гармонизации уголовно-процессуального законодательства ДНР и РФ, определение отдельных проблемных вопросов, которые могут возникнуть на практике в результате такой гармонизации.

Основная часть. Политический курс гармонизации законодательства в Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) с законодательством Российской Федерации (далее – РФ, Россия) начал реализовываться на законодательном уровне с 2015 года и продолжается по настоящее время.

Уголовно-процессуальный кодекс ДНР (далее – УПК ДНР), принятый Постановлением Народного Совета 24 августа 2018 года № 240-IНС, отдельными положениями схож с Уголовно-процессуальным кодексом РФ (далее – УПК РФ). Тем не менее, УПК ДНР является самостоятельным нормативным правовым актом, определяющим порядок производства по уголовным дела на территории ДНР, имеющим определенные различия с положениями УПК РФ.

В силу того, что в настоящее время уже происходит гармонизация законодательства ДНР и РФ практически во всех его отраслях, считаем, что неизбежной является аналогичная гармонизация и уголовно-процессуального законодательства.

Гармонизация законодательства, как одна из форм правовой интеграции государства, не является новым правовым явлением в юриспруденции. Историко-правовой анализ развития отдельных мировых государств, в том числе и России, позволяет сделать вывод о том, что практически весь исторический процесс становления и развития национального права того или иного государства неразрывно связан с определенным проявлением гармонизации.

Полагаем, что под гармонизацией законодательства следует понимать нормотворческий процесс, направленный на сближение и согласование законодательств отдельных государств, а также на устранение коллизий и противоречий в рамках схожей между такими государствами правовой системы.

Как отмечалось ранее, вопрос гармонизации уголовно-процессуального законодательства ДНР и РФ является неизбежным и

весьма актуальным, о чем неоднократно заявляет Председатель Народного Совета ДНР В.А. Бидёвка.

Так, в одном из интервью В.А. Бидёвка заявил, что гармонизация с законодательством РФ является основополагающим принципом при разработке и принятии законов ДНР [1].

Мы разделяем данную точку зрения по данному вопросу, однако считаем, что гармонизация законодательства ДНР с российским законодательством должна проявляться концептуально.

Обсуждая вопрос гармонизации законодательства можно на примере каждой нормы УПК, однако, уделим внимание вопросам относительно участия присяжных заседателей в уголовном процессе. Хотелось бы отметить, что тема участия присяжных заседателей в судебном производстве является довольно дискуссионной среди практиков и ученых, как в ДНР, так и в РФ. Мы не будем останавливаться на основных преимуществах и проблемах участия присяжных заседателей в судебном производстве, а отметим лишь имеющиеся сложившиеся позиции законодателя ДНР и РФ по данному вопросу.

Так, вопросам участия присяжных заседателей в судебном производстве посвящен отдельный XII раздел в УПК РФ.

Такой государственный институт, как суд присяжных, появился в России в 1993 году. Несмотря на закрепление права на суд присяжных в Конституции РФ, продолжается спор о его необходимости.

Впрочем, нынешняя правовая политика России в области судебной системы направлена на усиление роли присяжных заседателей. Так, с 1 июня 2017 года вступили в силу поправки в Федеральный Закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в РФ» [2]. Рост значимости этой формы судопроизводства обусловлен и введением ее в районные и гарнизонные военные суды; и установлением нового необходимого количества присяжных заседателей; и незначительным расширением подсудности дел суду присяжных.

По мнению российского законодателя, эти меры поспособствуют развитию правосознания населения и снижению общего уровня преступности.

В свою очередь, конституционное и уголовно-процессуальное законодательство в ДНР не предусматривает возможности участия присяжных заседателей в судебном производстве. Полагаем, что такая позиция законодателя в ДНР обосновывается таким международным и конституционным принципом, как осуществление правосудия только судом (статья 80 Конституции ДНР, статья 14 УПК ДНР).

Значение данного принципа в уголовном судопроизводстве как раз заключается в том, что он защищает граждан от возможности применения к ним уголовного наказания каким-либо иным государственным органом, кроме суда, а следовательно, гарантирует каждому гражданину законность, обоснованность, мотивированность, справедливость решений по уголовному делу.

Кроме того, не стоит забывать, что на сегодняшний день в ДНР нестабильная военная обстановка, которая также вносит определенное влияние на становление суда присяжных в уголовно-процессуальном законодательстве ДНР. Считаем, что различные позиции законодателя ДНР и России по вопросу участия присяжных заседателей в судебном производстве является также временным, к которому возможно будет вернуться после установления стабильной и благоприятной военно-политической обстановки на территории ДНР.

Заключение. Процесс гармонизации уголовно-процессуального законодательства ДНР и РФ является неизбежным. К такой гармонизации необходимо готовиться уже сейчас, путем проведения соответствующих круглых столов, научно-практических конференций, дискуссий с представителями научно-практических работников. Проводя политику гармонизации законодательства ДНР и РФ, в том числе и уголовно-процессуального, законодателю необходимо осуществлять это именно концептуально, а не путем имплементации тех или иных правовых норм.

Список литературы

1. Главный принцип формирования законотворческой системы – гармонизация с российским законодательством. – Текст: электронный // Сайт https://dnrsovet.su 04.01.2020 (https://dnrsovet.su/glavnyj-printsip-formirovaniya-zakonotvorcheskoj-sistemy-garmonizatsiya-s-rossijskim-zakonodatelstvom/) (дата обращения: 26.08.2021).
2. Федеральный закон от 20.08.2004 N 113-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // «Российская газета», №182, 25.08.2004.

УДК 343.25

РОЛЬ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Мамона Т. М., Грибанова А. В.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР

tuz_1976@mail.ru, anzhela.gribanova.02@mail.ru

Введение. Суд присяжных – это форма организации суда, которая заключается в раздельном существовании в нём двух независимых коллегий и разграничении компетенции между ними: коллегия присяжных заседателей, в состав которой входит двенадцать человек, в своём вердикте разрешает вопросы виновности подсудимого, а профессиональный судья на основе вердикта присяжных выносит приговор.

Несмотря на давность возникновения суда присяжных, до сих пор не прекращаются споры по поводу его существования. Целью данного

исследования является выявление положительных и отрицательных сторон рассмотрения уголовных дел судами с участием присяжных заседателей в Донецкой Народной Республике.

Основная часть. У суда присяжных немало преимуществ, но кроме них есть и существенные недостатки. Один из важнейших плюсов – это возможность выслушать несколько различных мнений, а не только мнение судьи. Более того, суды с участием присяжных заседателей – одна из форм демократии, и участие народа в правосудии – одна из положительных сторон суда присяжных. Коллегия присяжных заседателей внимательно изучает все детали обвинения, после чего путём голосования выносят вердикт, не единолично, что важно.

Однако здесь же вытекает и существенный минус коллегии присяжных – её участники не являются профессионалами. В состав коллегии могут входить люди абсолютно разных профессий, а могут даже и безработные. Поэтому в основном такие люди, принимая решение, руководствуются лишь своими эмоциями в момент судебного заседания, жизненным опытом или даже учитывая особенности своего характера, темперамента. Именно из-за такой отрицательной стороны многие учёные-противники основывают свои доводы на том, что в вердикт присяжных заседателей заложена не сама законность, а её коллективное представление, что иногда может даже выходить за рамки здравого смысла [3, с. 12].

Также положительной стороной суда присяжных является высокая степень независимости присяжных заседателей от государства и государственного обвинения. Так как в состав коллегии присяжных входят представители разных слоёв общества, подкупить или запугать их весьма проблематично либо же невозможно.

Участие присяжных заседателей в судебном процессе начинается с чистого листа. К сожалению, по закону Российской Федерации ознакомиться с материалами уголовного дела присяжные не имеют права, никакой подготовки к участию в судебном процессе им вести не положено, то есть заседатели лишены возможности полноценно подготовиться к судебному заседанию, что может существенно отразиться на их восприятии ситуации и конечном решении.

Суд с участием присяжных заседателей – неоправданно дорогая и иногда долгая процедура. Иногда коллегия присяжных заседает несколько месяцев, прежде чем вынести окончательный вердикт по делу, особенно по многоэпизодным уголовным делам. Иногда коллегия присяжных распадается, прослушав дело лишь пару месяцев. Тогда весь процесс судебного следствия нужно начинать сначала, а также всем участникам процесса снова платить заработную плату. Это существенный минус суда присяжных, ведь некоторые дела могут решиться за пару недель судьями-профессионалами [1, с. 16].

Если обвиняемый выражает желание на участие в процессе присяжных, тогда защитник обязан подробно объяснить ему все

особенности суда присяжных, все вышеперечисленные положительные и отрицательные его стороны. Обвиняемый обязан понимать нюансы формирования коллегии присяжных и причины, способствующие её роспуску или замене, специфику и нюансы следственного процесса, при участии в нём заседателей, а также нюансы по обжалованию и опротестованию решения присяжной коллегии в кассационной палате.

До сих пор продолжаются споры по поводу численности присяжных заседателей. Некоторые считают, что двенадцать присяжных – это слишком много, могут возникнуть разногласия, из-за которых процесс затянется надолго. Кто-то считает нужным увеличить количество заседателей для ещё большей степени объективности принятых ими решений [2, с. 36]. Например, во Франции так называемый суд присяжных состоит из трех профессиональных судей и девяти присяжных заседателей в Германии суд присяжных состоит из трех судей и двух заседателей, также совместно решающих все вопросы, а в Италии суды с народным представительством существуют в составе двух профессионалов и шести непрофессионалов.

Заключение. Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что суд присяжных – очень неоднозначная процедура, которая ещё всё же требует реформации и доработки. Однако она нужна, хоть и не является совершенной, поэтому ввести суд присяжных в демократической Донецкой Народной Республике необходимо, полностью отказаться от него нельзя.

Список литературы

1. Белкин, А. В. Спорные достоинства и очевидные недостатки суда присяжных / А. В. Белкин // Мировой судья. – 2013. – № 1. – С. 14-18.
2. Борзенков Г.Н. Суд присяжных и уголовный закон // Вестник МГУ. – №4 Серия «Право». – 1994. – №4. – С. 36.
3. Леви, А. Судья определяет виновность, присяжные – меру наказания? / А. Леви // Российская юстиция. – 1997. – № 2. – С. 12.

УДК 343.25

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ КАК ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ МЕРА НАКАЗАНИЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Мамона Т. М., Сафонова К. Ю.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР

tuz_1976@mail.ru, karina-safonova-00@mail.ru

Введение. Смертная казнь известна большинству государств ещё из древности. В современном обществе большинство стран давно отказались от данной меры наказания. Исключительная мера наказания не

предусмотрена ни за одно из преступлений в 21 веке. Статистика гласит, что в 1989 г. от исключительной меры наказания за уголовное преступление отказались 35 государств, в 1995 г. – около 60. В конце XX века этот список насчитывал 80 стран. На данный момент к этому списку прибавилось ещё около 60-ти стран [1, с. 138].

Основная часть. Смертная казнь – это исключительная мера наказания, которая заключается в лишении человека жизни, осуществляемого по вступившему в силу приговору суда за совершение особо тяжких преступлений или действий, противоречащих государственной политике страны [4, с. 128]. В Донецкой Народной Республике Уголовный Кодекс принят 19 августа 2014 года, который включает в себя статью 58 – смертная казнь [3]. Основанием для принятия данной меры наказания явилось опасное военное положение в Республике.

В Российской империи смертная казнь известна с 20 века, тогда она применялась для наказания оппозиционных властей [2, с. 18].

В Советском Союзе смертная казнь была введена за государственные преступления и некоторые другие, затрагивающие охраняемые законом важнейшие интересы общества и государства. В 1958 году был определён перечень преступлений, за которые была предусмотрена смертная казнь: диверсия, измена родине, шпионаж, террористический акт, бандитизм, умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах. Смертная казнь не применялась к лицам, не достигшим совершеннолетия (18 лет), а также к беременным женщинам [5].

В Донецкой Народной Республике 17 августа 2014 года состоялось первое заседание Президиума Совета Министров ДНР. На данном заседании члены Президиума приняли два постановления: «Об утверждении Положения о Военных Судах Донецкой Народной Республики» и «Об утверждении Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики». В основе разработки Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики лежит нормативная база Российской Федерации. Отличительной чертой нового Уголовного кодекса явилось то, что в нём не был введён мораторий на смертную казнь. В Российской Федерации понятие смертной казни и на сегодняшний день существует в законодательстве, однако смертные приговоры на практике перестали выноситься с 1997 года. В правовой базе России нет института смертной казни – даже в военное время и даже за воинские преступления. Согласно положению о военных судах, смертная казнь будет осуществляться через расстрел [2, с. 18].

Смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, которые посягают на жизнь, а также за отдельные преступления, совершенные в военное время или в боевой обстановке. Смертная казнь не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора, шестидесятипятилетнего возраста [3].

Кроме того, смертная казнь не назначается лицу, выданному ДНР иностранным государством для уголовного преследования в соответствии с международным договором ДНР или на основе принципа взаимности, если в соответствии с законодательством иностранного государства, выдавшего лицо, смертная казнь за совершенное этим лицом преступление не предусмотрена или неприменение смертной казни является условием выдачи, либо смертная казнь не может быть ему назначена по иным основаниям [3].

Кроме того, в статье 58 УК ДНР сказано, что смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на двадцать пять лет [3].

Так, смертная казнь может применяться в качестве наказания за преступления против военной службы, в том числе дезертирство, уничтожение или порча военного имущества, неповиновение начальнику, злоупотребление властью, мародерство. Преступления против конституционного строя ДНР в условиях военного времени также будут караться казнью.

Первый в истории Донецкой Народной Республики смертный приговор был вынесен в феврале 2016 года, но до сих пор данный приговор не был приведён в исполнение, так как нет специального органа, который бы разработал процедуру исполнения и механизм, по которому будет осуществляться смертная казнь. Изначально Донецкая Народная Республика пользовалась уголовно-процессуальным кодексом УССР от 28 декабря 1960 года. По данному кодексу смертная казнь осуществлялась через расстрел, а именно – путём одиночного выстрела, как правило, в затылок [5].

Следует рассмотреть положительные и отрицательные стороны данной меры наказания:

Положительные стороны:

– смертная казнь считается эффективным средством предупреждения особо жестоких преступлений;

– уменьшение затрат государства на содержание преступников;

– смертная казнь выступает как механизм запугивания;

– смертная казнь более гуманна, чем пожизненное заключение;

Отрицательные стороны:

– не ведёт к исправлению;

– судебная ошибка, после которой невинно осуждённого уже не получится реабилитировать;

– смертная казнь всё же является убийством, хоть и узаконенным на государственном уровне [2, с.18].

Заключение. Таким образом, можно прийти к выводу, что смертная казнь является неоднозначной мерой наказания, так как этот вопрос затрагивает религиозный, политико-правовой и морально-этический аспект. Дискуссии вокруг данного явления ведутся не один десяток лет.

Как показывает исторический опыт, данная мера наказания скорее необходима. Государство, имея в арсенале данный вид наказания, может им пользоваться крайне редко, заменяя его пожизненным заключением. Из этого следует, что смертная казнь нужна, но при условии, что дела будут рассматриваться тщательно и с соблюдением всех процедур, чтобы не допустить судебной ошибки.

Список литературы

1. Василевский А. О смертной казни // Новый мир. – 2005. – № 9. – С. 138.
2. Борисов А. О покаянии // Российская юстиция. – 2001. – N 9. – С. 18.
3. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики от 19.08.2014 года (ред. 17.08.2021) //Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики.
4. Черниловский З.М. Смертная казнь: Историко-философский аспект / З.М. Черниловский // Государство и право.– 1991. – № 1. – С. 128.
5. Уголовно-процессуальный кодекс УССР от 28 декабря 1960 года.

УДК 343

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ О ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИИ О НЕДОПУСТИМОСТИ НАРУШЕНИЯ ЗАКОНА В ПРОКУРОРСКОМ НАДЗОРЕ

Манивлец Э. Е., канд. юрид. наук, доц., ***Кривенко В. С.***
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
e.manivlets@donnu.ru, krivenvlad@gmail.com

Предостережение о недопустимости нарушения закона – самостоятельное правовое средство, которое выносится в случае обнаружения возможного нарушения законодательства. В научной литературе советского времени предостережение прокурора интерпретировали как меру социальной защиты, употребляемую к субъекту, который может реализовать преступные деяния в будущем времени, и заключающуюся в строгом замечании (предупреждении). [1]

Предостережение, выносимое из-за наличия сведений о готовящихся противоправных действиях, имеющих в себе признаки экстремистской деятельности находит свое отражение как в Законе ДНР «О прокуратуре» от 31.08.2018 (далее – Закон ДНР) [2] и в Законе ДНР «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.05.2015 (далее – «ОПЭД)» [3]. Данные акты прокурорского реагирования (далее – «АПР») должны называться:

1) Предостережение о недопустимости нарушения закона (Закон ДНР);
2) Предостережение о недопустимости осуществления экстремисткой деятельности («ОПЭД»).

В Законе ДНР нет дефиниции для предостережения как «АПР». Смысл предостережения, как «АПР» состоит в том, что прокурор выносит надлежащему должностному или иному лицу, которое готовится нарушить закон, требование о недопущении нарушения закона или о недопущении экстремистской деятельности. Вместе с тем, прокурор объясняет этому лицу какие последствия могут наступить для него в случае, если данное нарушение законодательства будет совершено в дальнейшем.

«АПР», описанные в статьях «ОПЭД», в научной литературе относятся не только к органам прокуратуры. [4] Исходя из статей 7,8 «ОПЭД» помимо органов прокуратуры, предупреждение общественному или религиозному объединению может быть вынесено также республиканским органом исполнительной власти, осуществляющим государственную регистрацию общественных объединений и религиозных организаций или его соответствующим территориальным органом.

В научной сфере образовался вопрос о потребности вводить для прокурора такой «АПР» как предостережение. Требуется ли предостережение, когда в Законе ДНР существует представление? Согласно Закону ДНР, в таком «АПР» срок для реализации определенных мер исправлению обнаруженных нарушений закона, причин и условий, а также им способствующих более меньший. При анализе предостережение, по характерным ему свойствам, практически схоже с представлением, так как оно также является «АПР», излагается в письменной форме; указывает на основания вынесения, в том числе на нарушения закона; установлены временные рамки, в которых обязаны быть предприняты меры по устранению нарушений закона, причин и условий, а также им способствующих. Вместе с этим предостережение имеет более характерные правовые последствия вынесения предупреждения – обращение прокурора с заявлением о ликвидации общественного или религиозного объединения либо иной организации и принятие решения о приостановлении их деятельности.

С вышеуказанными свойствами двух данных «АПР», разбираемые правовые средства сопоставляются между собой как общие и специальные. В нашем случае представление является общей мерой, а специальной – предостережение. Предостережение выносится только лишь в сфере противодействия экстремизму, а представление выносится на несколько нарушений законов либо на одно существенное нарушение, указывает на причины и условия, способствующие совершению данных нарушений, и содержит в себе требование об юридической ответственности в отношении виновного в этом лица. Помимо этого, в отличие от предостережения, представление выносится в отношении должностного лица, которое уполномочено устранить установленное нарушение закона.

Представления безотлагательно рассматриваются, имеют установленные специальные сроки для устранения обнаруженных нарушений (в течение одного месяца со дня вынесения акта прокурорского

реагирования). Вынесение предостережения связано с установленными правовыми последствиями – прокурор обращается с заявлением о приостановлении или ликвидации деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации. Общественному или религиозному объединению либо иной организации в случае выявления фактов, свидетельствующих о наличии в их деятельности, в том числе в деятельности хотя бы одного из их региональных или других структурных подразделений, признаков экстремизма, выносится предупреждение в письменной форме о недопустимости такой деятельности с указанием конкретных оснований вынесения предупреждения, в том числе допущенных нарушений. В случае, если возможно принять меры по устранению допущенных нарушений, в предупреждении также устанавливается срок для устранения указанных нарушений, составляющий не менее двух месяцев со дня вынесения предупреждения. Разбираемые «АПР» обоюдно дополняют друг друга, о чем характерно указывает практическая деятельность органов прокуратуры, когда с вынесением предостережения прокурор выносит представление об устранении выявленных нарушений закона [5; 6].

Исходя из вышенаписанного, предостережение, как «АПР» выносится только при выявления для этого юридических оснований, то есть нарушений закона. В соответствии с Законом ДНР прокурор может вынести предостережение только при наличии сведений о готовящихся противоправных действиях. Предостережение выносится также при наличии сведений о готовящихся противоправных действиях, содержащих признаки экстремистской деятельности. На данной стадии развития прокурорского надзора предостережение прокурора о недопустимости нарушения закона о противодействии экстремисткой деятельности, являясь одним из первоочередных «АПР» в данной сфере, а также имеет явные недостатки правового регулирования полномочий прокурора, реализации, сроков, правовых последствий.

Список литературы

1. Прокурорский надзор в СССР: учеб. / под ред. В. И. Баскова. – М., 1991. – С. 130.
2. Закон Донецкой Народной Республики «О прокуратуре» от 31.08.2018 URL: https://dnr-online.ru/download/243-ihc-o-prokurature/ (дата обращения 20.09.2021)
3. Закон Донецкой Народной Республики «О противодействии экстремисткой деятельности» от 25.05.2015 URL: https://dnrsovet.su/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-protivodejstvii-ekstremistskoj-deyatelnosti/ (дата обращения 20.09.2021)
4. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебник для бакалавров / С. Г. Бывальцева [и др.]; отв. ред. Е. Р. Ергашев. – Москва: Издательство Юрайт, 2012. С. 162. – URL: https://urait.ru/bcode/366916 (дата обращения 20.09.2021)
5. Тамаев Р.С. Противодействие экстремизму средствами прокурорского надзора. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-ekstremizmu-sredstvami-prokurorskogo-nadzora (дата обращения 20.09.2021)
6. Андриянов В.Н. Конституционно-правовые основы противодействия экстремизму / В.Н. Андриянов // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11, № 1. – С. 32–42.

УДК 338.012

ФЕНОМЕН КРИПТОВАЛЮТЫ В ПРАВЕ

Манивлец Э. Е., канд. юрид. наук, доц., ***Махортов С. П.***
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
e.manivlets@donnu.ru, sergey_maxortov@mail.ru

Введение. В последние годы всё большую популярность в сфере перераспределения финансовых потоков приобретают цифровые активы, одним из наиболее популярных видов которых является криптовалюта. В первую очередь, такого рода ажиотаж связан с блокчейном, или же технологией распределенного реестра, которая позволяет совершать передачу данных без использования привычных для пользователя централизованных хранилищ данных.

Данная система предоставляет использующему возможность проведения финансовых операций без какого либо риска. С одной стороны это обуславливает криптографическим шифрованием, а с другой стороны это подкрепляется отсутствием централизованного управления, что означает отсутствие единого органа управления, который мог бы контролировать эмиссию и обращение криптовалюты, и кроме того то, что названный актив не является подконтрольным ни одному государству. Выпуск актива происходит путем майнинга (деятельность по созданию новых блоков в блокчейне, которые обеспечивают функционирование криптовалютных платформ), который на сегодняшний день невозможно отследить [1, с. 52].

Основная часть. Законодательно закрепленным в Российской Федерации (далее – РФ) является следующее определение криптовалюты – это совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей РФ, денежной единицей иностранного государства и международной денежной или расчетной единицей, и в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных [2, с. 8].

Говоря более простым языком, криптовалютой является цифровая валюта, созданная на основе криптографического шифрования, не имеющего отдаленного центра управления (сервера), полностью защищенная от несанкционированного доступа, а также неподвластная какому-либо вмешательству со стороны государственных органов власти. [3, с. 701].

Единица криптовалюты представляет собой определенный код, который был получен пользователем при помощи мощностей компьютера.

При совершении сделок, этот код передается покупателю криптовалюты при помощи открытого кода. Важно отметить, что

криптовалюту нельзя причислить к деньгам, она ничем не подкреплена, её стоимость поддерживается лишь постоянно растущим спросом, а также сложностью создания (майнинга) каждой новой единицы валюты.

Также следует отметить, что криптовалюте свойственна анонимность данных о совершаемых транзакциях. Данный признак является достаточно парадоксальным. С одной стороны, это удобство для пользователя (собственника), так как использование криптовалюты даёт полную анонимность отправителя средств и получателя, что создаёт определенную гарантию безопасности пользования такого рода активами и обеспечивает конфиденциальность для третьих лиц, прежде всего за счёт создания псевдонимов и виртуального кошелька. С другой же стороны, такого рода анонимностью злоупотребляют мошенники в корыстных и преступных целях [4, с. 150].

Признак анонимности данных о совершаемых транзакциях подкрепляется также тем, что владельцу криптографического счёта принадлежит секретный цифровой ключ, который позволяет распознавать его и подтвердить различного рода процедуры (операции) с названными активами, что практически исключает возможность для взлома счёта пользователя, а также даёт ему возможность не беспокоиться за свои финансовые активы.

Кроме того, достаточно важным признаком цифровых активов является бессрочность сохранения данных о транзакциях, названное свойство является достаточно важным с точки зрения проверки и контролирования, так как именно бессрочность гарантирует отсутствие риска утраты информации об операциях пользователя с данными активами.

Заключение. Подводя итог всему вышеперечисленному, следует подчеркнуть, что криптовалюта является достаточно сложным и разносторонним явлением, которое на сегодняшний день представляет собой неизведанный феномен, что подкрепляется полным отсутствием правового регулирования указанного явления, а также тем, что криптовалюта неподвластна какому-либо вмешательству со стороны государственных органов власти.

Также следует отметить, что с развитием технологического прогресса, развиваются и преступные средства мошенничества с использованием, как электронных средств платежа, так и компьютерных технологий в целом. Этот факт вызывает сегодня неподдельный интерес, как правоохранительных органов, так и обычных граждан, которые заинтересованы в сохранении своего имущества.

Список литературы

1. Буликов С.Н. Биткоин и фидуциарные деньги / С.Н. Буликов. – Москва, 2018. – 456 с.
2. Федеральный закон №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 22.06.2020 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 15.04.2021).

3. Дронова М.А. Основы правового регулирования криптовалюты / М.А. Дронова. – Краснодар, 2018. – 733 с.
4. Сидоренко Э.Л. Криминологические риски оборота криптовалюты и проблемы ее правовой идентификации / Э.Л. Сидоренко. – Москва, 2016. – 505 с.

УДК 343.139

СУДЕБНЫЕ ПРЕНИЯ: СУБЪЕКТИВНЫЙ КОНФЛИКТ

Медведчук А. А.
ГУ «Луганская академия внутренних дел имени Э.А. Дидоренко», г. Луганск, ЛНР
medved1313@inbox.ru

Судебные дебаты необходимо рассматривать как одну из форм протекания процессуального конфликта. По нашему мнению, соревнование, полемика – это конфликт, поскольку каждая сторона пытается добиться своей победы и проигрыша противоположной стороны. Именно в судебных прениях со своим процессуальным соперником есть возможность проверить обоснованность своих выводов, обеспечить максимальную влиятельность тезисов, которые доказываются, и результат судебного процесса.

Кроме объективного конфликта, во время судебных прений может возникнуть и субъективный конфликт, в зависимости от того какую интерпретацию предмета судебного разбирательства дает участник судебного процесса. Субъективное отражение конфликтной ситуации не обязательно соответствует действительному положению дел. В литературе справедливо отмечается, что осознание конфликта всегда несет в себе элементы субъективизма, и уже потом есть в определенной степени искаженным [1, с. 98].

Причиной столкновения субъективных тенденций в судебных прениях являются не внешние обстоятельства, а личные качества участника судебного разбирательства – несдержанность, невоспитанность, бестактность. Причиной конфликта может послужить просто чья-то раздражительность, которая проявляется в пустых придирках к своему процессуальному сопернику.

Неопределенность поведения участника судебного разбирательства в общении, как известно, с психотерапевтической практики, может порождать в других невротические реакции, ведущие к субъективному конфликту, который кажется другим участникам судебного разбирательства абсурдным и беспричинным.

Проявлением субъективного конфликта в судебных прениях является любое высказывание в адрес другого участника судебных прений, которое рассматривается с точки зрения противоречий нравственным основам уголовного судопроизводства. Кроме этих высказываний, сюда следует

отнести оскорбительные тексты, негативные личностные оценки. В судебных прениях как субъективном конфликте проявляются два его компонента:

– эмоциональный – взаимная раздражительность и возбудимость, неприемлемость эмоционального состояния другого участника судебных прений;

– волевой – словесная демонстрация противоречия позиций, неуступчивость, негативизм, нежелание понять друг друга.

К тому же указанные компоненты субъективного конфликта взаимно дополняют друг друга, каждый раз по-разному. Субъективный конфликт в судебных прениях может проявляться в том, что:

– прокурор дает неадекватную характеристику подсудимому и последний, в свою очередь, в своей судебной речи пытается отстоять свою личность в эмоционально – экспрессивной форме;

– между потерпевшим и подсудимым;

– реплики сторон, после которых возможно обострение процессуального конфликта.

Реплика – это тоже своего рода судебная речь, со своими составными частями. Реплика представляет собой краткое выступление участника судебных прений, когда одна сторона возражает другой по вопросу, который был озвучен в речи и может касаться, например, конкретных фактических обстоятельств дела, квалификации преступления, личности потерпевшего и подсудимого, при искажении фактов участниками процесса, либо позиция другого участника является ошибочной [3, с.86].

Таким образом, основными признаками судебных прений в форме субъективного конфликта являются:

1) наличие противоречия, которое оценивается как результат усилий другого участника судебных прений, его поведения, личного отношения друг к другу;

2) предмет характера полемики в направлении конфронтации негативной направленности минимум одной, а чаще – обеих сторон;

3) активность сторон;

4) повышенный эмоциональный фон, обострение негативных эмоций вплоть до их полной бесконтрольности.

Отсюда следует, что судья обязан перевести конфликт из эмоционального на интеллектуальный уровень. Это может выражаться в виде запрета негативных нападений или оскорблений, с целью преодоления чрезмерного возбуждения сторон и регулирования их взаимоотношений.

По нашему мнению, при определении четких позиций сторон и стратегии их действий, судебные дебаты могут принимать характер дискуссии, которая предусматривает включение субъектов судебных прений в решение сложных правовых ситуаций, по поводу которых предлагаются различные варианты решения проблемы, определяются различные позиции, чаще всего конфликтные. Дискуссия является проявлением принципа состязательности и требует от субъектов судебных

прений тщательной подготовки, четких формулировок, последовательности в логической аргументации.

Судебные прения по своей структуре является сложным коммуникативным взаимодействием всех участников судебного разбирательства. Это в свою очередь, требует от прокурора и защитника умение вести диалог, способность быстро анализировать содержание речей других участников судебного разбирательства, выделять наиболее существенное, отделять семантическое содержание языковых высказываний от их эмоциональной окраски.

Ведь, как считает Б. Петелин, «судебный процесс воспитывает всех: подсудимых, свидетелей, прокурора, защитника, всю судебную аудиторию – суд осуществляет воспитательное воздействие путем создания определенной морально-психологической атмосферы и настроения в судебном заседании» [2, с. 6].

Таким образом, выступающие в судебных прениях со своей речью должны пользоваться только разрешенными приемам, обязаны уважать честь и достоинство своих процессуальных соперников и других лиц, участвующих в судебном рассмотрении уголовного дела, а также помнить о том, что обращаются к суду, уважение к которому проявляется и в соблюдении нравственных норм.

Список литературы

1. Романов В. В. Юридическая психология. Учебное пособие для СПО. – М.: Юрайт. 2019. – 170 с.
2. Петелин Б. Вопросы психологии в деятельности суда // Советская юстиция. – 1971. – № 6. – С. 6-9.
3. Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология в вопросах и ответах. Учебное пособие. – М.: Проспект, 2020. – 256 с.

УДК 343.13

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Панчук Е. А.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР

panchuk_ekaterina@mail.ru

Введение. Донецкая Народная Республика в 2014 году после проведения национального референдума провозгласила о своей независимости. Сегодня в Республике активно идет процесс построения правового суверенного государства и это закреплено в Основном законе [1].

Очевиден тот факт, что государственный аппарат молодой республики – это, прежде всего, действующая иерархическая система государственных органов. В созданном государственно-правовом механизме ДНР прокуратуре отведено особое место. Таким образом, компетенция органов прокуратуры, содержание и реализация ее полномочий, а также основные направления деятельности, которые реализует данный правоохранительный орган, являются основными критериями, определяющими место и роль прокуратуры ДНР.

Цель статьи – в рамках статьи мы предлагаем рассмотреть прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия в Донецкой Народной Республике.

Основная часть. Прокурорский надзор начинается с момента получения постановления о возбуждении уголовного дела и продолжается до направления прокурором дела в суд. То есть за законностью выполнением следователем и начальником следственного отдела прокурор осуществляет надзор постоянно и непрерывно, действует на всех стадиях уголовного процесса, но его полномочия на различных стадиях процесса неодинаковы [3].

Сформулированное в законе понятие предмета прокурорского надзора позволяет выделить в его содержании два основных взаимосвязанных элемента: 1) законность, то есть точное соответствие требованиям закона профессиональной деятельности органов предварительного следствия; 2) соблюдение прав и свобод человека и гражданина (ст. 32 Закона «О прокуратуре ДНР») [2].

Важной гарантией успешного выполнения следователем прокуратуры возложенных на него функций служит процессуальная самостоятельность. Ст. 27 УПК ДНР регулируется прокурорский надзор в уголовном судопроизводстве, а точнее за соблюдением законов органами, которые проводят предварительное следствие, осуществляется Генеральным прокурором Донецкой Народной Республики и подчиненными ему прокурорами.

При осуществлении надзора за проведением предварительного следствия прокурор использует соответствующие формы. Формы – это правовые основы реализации полномочий прокурора, для выявления нарушений закона при расследовании преступлений прокурор применяет такие формы надзора: 1) ознакомление с материалами расследования; 2) непосредственного участия в расследовании преступлений; 3) участие в судебном рассмотрении уголовных дел; 4) указания органам предварительного следствия; 5) отстранения следователя от дальнейшего расследования, если ими были допущены нарушения закона; 6) истребование уголовного дела и передача его следователю или передача дела от одного следователя другому [5, с. 351-355].

Что касается срока предварительного следствия по уголовным делам должно быть закончено в течение двух месяцев. В этот срок включается

время с момента возбуждения дела до направления его прокурору с обвинительным заключением или постановлением о передаче дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера либо до прекращения или приостановления производства по делу. Этот срок может быть продлен районным, городским, межрайонным прокурором в случае невозможности закончить расследование – до четырех месяцев. Время ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела при исчислении срока предварительного следствия не учитывается. По особо сложным делам срок предварительного следствия, может быть продлен заместителем Генерального прокурора Донецкой Народной Республики на основании мотивированного постановления следователя – до двенадцати месяцев. В дальнейшем продлевать срок предварительного следствия может только в исключительных случаях Генеральный прокурор Донецкой Народной Республики. При возвращении судом дела для производства дополнительного следствия, а также при возобновлении прекращенного дела срок дополнительного следствия устанавливается прокурором, осуществляющим надзор за следствием, в пределах одного месяца с момента принятия дела к производству. Дела, в которых не установлено лицо, совершившее преступление, течение срока следствия по таким делам начинается со дня установления лица, совершившего преступление.

Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия носят властно-распорядительный характер.

Прокурор может сам отменять незаконные и необоснованные процессуальные акты, не обращаясь с требованием или предложением, чтобы лица, их выдали, сделали это лично. И, наконец, прокурору предоставлено право самому принимать важные процессуальные решения: производят предварительное следствие по уголовным делам, отнесенным законом к их компетенции (п. 1 ст. 21 Закона о прокуратуре ДНР), продлевать сроки предварительного следствия, закрывать его (п. 2, 3 ст. 133, п 11 ст. 243 УПК ДНР).

Отношения прокурора со следователями, работниками оперативных подразделений, безусловно, носят публично-правовой официальный характер, что, по мнению автора, не исключает возможности использования других способов профессионального общения, в частности, высказывания устных советов относительно вариантов совершения тех или иных процессуально действий [4, с. 15-18].

Также прокурор, следователь выносит постановление о направлении дела по подследственности. При возникновении спора о подследственности между следователями в пределах одного и того же района разрешает районный (межрайонный, городской) прокурор, а между следователями разных районов разрешает Генеральный прокурор Донецкой Народной Республики или его заместитель. Если дело возбуждено в нескольких районах или городах, спор о подследственности

разрешает Генеральный прокурор Донецкой Народной Республики или его заместитель.

Заключение. Уголовно-процессуальный закон наделил прокурора достаточно широким кругом полномочий по реагированию на нарушение закона органами предварительного следствия. Это подтверждает положение прокурора как гаранта законности на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики: Закон Донецкой Народной Республики 14.05.2014г. // Электронный ресурс – Режим доступа: https://dnrsovet.su/konstitutsiya/
2. О прокуратуре: Закон Донецкой Народной Республики // Постановление Народного Совета ДНР № 243-IНС от 31.08.2018 // Электронный Ресурс – Режим доступа: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-prokurature/
3. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики: Закон ДНР от 10.09.2018, (в редакции на 11.03.2021г.) // Электронный Ресурс – Режим доступа: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/
4. Бобоев С. М. Функции прокурора в уголовном процессе / С. М. Бобоев, А. В. Афанасьев, Е. С. Червякова // Тенденции развития науки и образования. – 2021. № 71-6. – С. 15-18.
5. Гапотченко Г.Н. Уголовный процесс: учебник / Г.Н. Гапотченко, Э.Д. Коваленко, Т.М. Мамона; под ред. Г.Н. Гапотченко – Донецк: ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», 2019. – С. 351-355.

УДК 343.13

СОДЕРЖАНИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ И ВЫДЕЛЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Перенесенко В. Э., Бабаханян Д. А.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР

valrada@mail.ru, dianabofficial@mail.ru

Введение. Стадия предварительного расследования характеризуется наличием общих условий, или принципов, позволяющих значительно упорядочить процесс установления истины. К ним относится решение об объединении и выделении уголовных дел, которое способствует осуществлению эффективного правосудия, достижению поставленных перед следствием целей в разумные сроки и с минимальными человеческими и экономическими затратами [4, с. 660].

Точная формулировка норм, связанных с объединением и выделением уголовных дел, способствует значительному повышению

эффективности используемых уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных средств доказывания [5, с. 199]. Так, ст. 28 Уголовно-процессуального Кодекса Донецкой Народной Республики (далее – УПК ДНР) посвящена вопросу объединения и выделения уголовных дел. Но законодательство ДНР не раскрывает всех нюансов, которые следует учитывать в момент реализации данного процессуального решения. В связи с этим целесообразно провести анализ имеющейся нормативно-правовой базы, сравнить уровень соответствия формулировки объединения и выделения уголовных дел в Донецкой Народной Республике и Российской Федерации.

Основная часть. Система норм УПК ДНР в достаточной степени полно регламентирует порядок производства по уголовным делам. Однако если обратиться к ст. 28 УПК ДНР, то становится очевидным, что законодатель уделяет недостаточно внимания вопросу объединения и выделения уголовных дел, поскольку эта статья не раскрывает нам всех тонкостей данного процессуального явления. Существующие нормы не учитывают весь практический опыт производства по уголовным делам.

В отличие от УПК ДНР, законодатель в РФ уделяет немало внимания вопросу нормативного закрепления объединения и выделения уголовных дел, которому посвящено несколько статей УПК. Важное различие состоит в том, что в УПК РФ предусмотрены отдельные статьи для регулирования объединения (соединения) уголовных дел, выделения уголовных дел, а также выделения в отдельное производство материалов уголовного дела.

Для начала определимся с основными терминами. Под объединением уголовных производств следует понимать процессуальное решение (постановление или определение) лица, производящего дознание, следователя, прокурора или суда, направленное на объединение нескольких уголовных производств в одно производство с целью упорядочивания и ускорения досудебного расследования и последующего судопроизводства [5, с. 199].

Что касается выделения уголовного дела, то оно допускается в связи с необходимостью завершения расследования (например, при большом объеме материалов дела или при наличии множественности эпизодов преступных деяний) или в связи с выделением материалов дела в отдельное производство [5, с. 200].

Выделение в отдельное производство материалов уголовного дела представляет собой исключение конкретных материалов уголовного дела для начала по ним отдельного производства. То есть следователь или дознаватель вправе вынести постановление о выделении материалов из общего дела, в случае, если в нем имеются признаки состава преступного деяния, не связанного с расследуемым преступлением [5, с. 202].

УПК ДНР содержит несколько положений, регулирующих вопрос объединения уголовных дел, однако они не затрагивают всех аспектов,

которые подлежат законодательной регламентации. В свою очередь, ст. 154 УПК РФ не только указывает лиц, дела которых требуют объединения (соединения) с основным уголовным делом, но и затрагивает особенности исчисления сроков производства объединенных дел, а также обязанность следователя и дознавателя совершать объединение только на основании постановления руководителя следственного органа и прокурора [2].

Эта же проблема затрагивает и вопрос выделения уголовных дел. Если обратиться к УПК РФ, то ст. 154 и 155 содержат нормы, регулирующие процесс выделения уголовных дел и выделения материалов уголовного дела в отдельное производство. В это же время законодатель ДНР лишь обобщает сведения о выделении уголовных дел в ч. 2 и 3 ст. 28, тем самым не закрепляя большинство положений, имеющихся в законодательстве РФ. Например, законодательство РФ охватывает такие моменты как основания выделения материалов уголовного дела, сроки предварительного следствия по уголовному делу, выделенному в отдельное производство и др. [2].

Помимо этого, законодательством РФ предусмотрена процедура выделения материалов уголовного дела в отдельное производство. В ст. 155 УПК РФ закреплены основные положения, которые затрагивают выделение в отдельное производство материалов уголовного дела. Законодатель закрепляет полномочие следователя и дознавателя выносить постановление о выделении уголовного дела в отдельное производство, а также указывает на необходимость направления копии постановления прокурору, чего не скажешь о содержании ст. 28 УПК ДНР [2].

Вышеизложенное подчеркивает необходимость обстоятельного рассмотрения вопроса о совершенствовании уголовно-процессуального законодательства ДНР. Для устранения проблемы нехватки уголовно-процессуальных норм требуется включение новых положений к имеющимся статьям или же раскрытие вопроса объединения и выделения уголовных дел в нескольких статьях УПК.

Заключение. Таким образом, подводя итог, мы можем сказать, что объединение и выделение уголовных дел требует более детального рассмотрения и закрепления в законодательстве Донецкой Народной Республики, так как это позволит создать более прочный фундамент на пути к применению уголовно-процессуальных норм и повышению эффективности судопроизводства. На наш взгляд, законодатель ДНР должен не только закреплять какие-либо нормы в качестве обязательных, но также учитывать различного рода нюансы, что позволит избежать пробелов в законодательстве.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики от 24.08.2018 // Принят Постановлением Народного Совета № 240-IНС.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) / Собрание законодательства РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
4. Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.] ; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. – Ростов н/Д : Феникс, 2015. – 445 с.
5. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л. В. Головко. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – 1280 с.
6. Уголовный процесс: учебник / С. В. Зуев, К. И. Сутягин. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. – 563 с.

УДК 343.13

ЗАЛОГ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Перенесенко В. Э., Гончаренко Е. О.
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
valrada@mail.ru, katy_16_04@mail.ru

Введение. В системе мер уголовно-процессуального принуждения особое место занимают меры пресечения, поскольку в настоящее время они выступают одним из видов ограничения прав, свобод и законных интересов подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, тем самым позволяет довольно эффективно обеспечивать цели уголовного процесса. Должностные лица и органы, осуществляющие уголовно-процессуальную деятельность, при применении мер пресечения затрагивают конституционные права и свободы граждан, поэтому важно четкое правовое регулирование этих мер, однозначность в определении оснований и условий их применения.

Институт мер пресечений всегда был актуальным и дискуссионным в науке и уголовно-процессуально практике. Одной из спорных мер пресечения является залог, поскольку не все исследователи считают данную меру пресечения эффективной.

Основной целью данного научного исследования является проведение анализа основных проблем применения и практической реализации залога как меры пресечения в рамках уголовного процесса на примере судопроизводства в Донецкой Народной Республики, а также формирование предложения направленного на совершенствования уголовно-процессуального закона ДНР.

Основная часть. История практики применения залога как имущественной меры процессуального пресечения в России находит свое первое правовое закрепление в Судебных уставах 1864 года. На сегодняшний день в странах постсоветского пространства доля залога на

фоне общего набора применяемых мер пресечения довольно невелика. Об этом свидетельствует статистика. Так, например, по данным Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации, лишь 244 гражданина были освобождены под залог в 2020 году, в то время как 194 тыс. обвиняемых были отправлены в СИЗО [1]. Такая непопулярность объясняется в первую очередь крупной суммой залога, а также сложная процедура и ненадлежащая законодательная регламентация отдельных элементов залога.

В Донецкой Народной Республике такая форма пресечения как залог закреплена в статье 168 Уголовно-процессуального кодекса ДНР. Данная статья заключается в том, что лицо, обвиняемое или подозреваемое в совершении преступлении, должно внести денежные средства или другие материальные ценности [2].

Выбирая залог в качестве меры пресечения, следует учитывать – вид залога. Например, практика применения залога недвижимости, акций и облигаций, в частности, не достаточно эффективна. Это связанно с тем, что следователь или дознаватель сталкивается с рядом организационных вопросов, урегулирование которых требует достаточно много времени. Именно на этом основании орган предварительного расследования чаще всего выбирает денежные средства [3]. Избрание в качестве предмета залога иного недвижимого имущества, а не денег, усложняет работу должностных лиц, осуществляющих уголовно-процессуальное производство. Залогодатель обязан в письменной форме подтвердить отсутствие ограничений и обременений на заложенное имущество. Однако данные, предоставленные залогодателем, могут оказаться ложными, поэтому должностному лицу необходимо направить запросы в соответствующие органы, что затянет процесс избрания меры пресечения.

Уголовно-процессуальное законодательство ДНР определяет залогодержателя, как орган, в производстве которого находится уголовное дело. Однако и здесь имеются некоторые трудности. Согласно статье 419 Гражданского кодекса ДНР залогодатель имеет право, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из сущности залога, использовать предмет залога в соответствии с его назначением [4]. УПК ДНР оставляет открытым вопрос о том, можно ли пользоваться предметом залога залогодателю. В связи с данной проблемой необходимо усовершенствовать законодательство, указав, что, в случае применение залога в качестве меры пресечения, залогодержатель не имеет право распоряжаться залогом до окончания судопроизводства по данному делу.

Еще одним элементом, которому стоит уделить внимание, является размер залога. Так, в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления средней тяжести или небольшой тяжести – 500 тысяч рублей. Как считает Н.В. Азаренка, это обстоятельство исключает один из основных камней преткновения при использовании залога. На основании

того, что в законодательстве не указан верхний предел залога, сотрудник правоохранительных органов может самостоятельно определить сумму залога. Это позволяет установить соответствующую сумму залога в каждом конкретном случае с учетом оснований и обстоятельств [5].

Нельзя не согласиться с И. Б. Михайловской, которая говорит, что установление суммы залога в каждом отдельном случае должно осуществляться судом индивидуально, учитывая критерии, установленные законодателем, без его строгой привязки к минимальному размеру [6].

Опираясь на выше изложенный материал, стоит отметить, что нормы, которые определяют сумму залога, раскрывают некую «юстицию для богатых». То есть хорошо обеспеченный человек (подозреваемый или обвиняемый) фактически может обеспечить себе комфортные условия и «купить» себе свободу. В то время как у других нет возможности внести минимальную сумму залога, вследствие чего данная проблема раскрывает неравенство в обеспечении прав, свобод и законных интересов граждан с разными доходами. Как отмечает Егорова Ю.В, это лишь напоминает гражданам государства о серьезном социальном расслоении, о существующем материальном неравенстве [7].

Заключение. Таким образом, необходимо дополнить статью 168 Уголовно-процессуального кодекса Донецкой Народной Республики нормой, в соответствии с которой суд, учитывая материальное положение подозреваемого или обвиняемого, может уменьшить размер залога. Данные изменения уголовно-процессуального законодательства потребуют от органов предварительного следствия всестороннего изучения материального положения залогодателя путем направления запросов и сбора документации, подтверждающей тот или иной уровень его платежеспособности. Исходя из этого, следует сделать вывод, что институт применения залога в уголовном судопроизводстве содержит в себе широкий спектр дискуссионных вопросов, которые уже сейчас нуждаются в фундаментальных исследованиях ведущих учёных и практиков в области уголовно-процессуального законодательства.

Список литературы

1. Основные статистические показатели судов общей юрисдикции за 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671 (дата обращения: 25.08.2021).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики № 240-IНС от 24.08.2018, действующая редакция по состоянию на 17.08.2021. [Электронный ресурс] URL: https://dnrsovet.su/
3. Андроник Н.А. К вопросу об эффективности меры пресечения в виде залога // М.: Адвокат.– 2015. – № 3. – С. 37-43
4. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики № 81-IIНС от 13.12.2019, действующая редакция по состоянию на 25.05.2021. [Электронный ресурс] URL: https://dnrsovet.su/

5. Азаренок Н.В. Проблемы применения залога по УПК РФ // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2013. – N 1. – С. 121–123.
6. Алексеева Л.Б., Ветрова Г.Н., Карнозова Л.М. и др.; ред. И.Б. Михайловской. // Уголовно-процессуальное законодательство РФ: Сборник научных статей / М.: Проспект. – 2012. – С. 46.
7. Егорова Ю.В. Залог как мера пресечения: Учеб. пособие. – Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2011. – С. 193.

УДК 343.123.61

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Перенесенко В.Э., Патана А. Г.
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
valrada@mail.ru, patana.anastasia.1999@mail.ru

Введение. Право потерпевших от преступлений на компенсацию причиненного ущерба признается мировым сообществом и находит свое отражение в международных актах. В частности, данное право закрепляется статьей 4 Декларации об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью 1985 года [1, с. 6].

Законодательство Донецкой Народной Республики признает и гарантирует права и свободы человека в соответствии с принципами и нормами международного права. Так, статьей 45 Конституции Донецкой Народной Республики закреплено право потерпевших от преступлений на компенсацию причиненного ущерба [2].

Данное конституционное положение находит свое продолжение в отраслевом законодательстве. В статье 2 Уголовно-процессуального кодекса Донецкой Народной Республики (далее – УПК ДНР) охрана прав и законных интересов физических и юридических лиц определена как первостепенная задача уголовного судопроизводства [3, с. 3].

Реализация права потерпевшего на полное возмещение вреда является одним из важнейших показателей эффективности правосудия. Советский профессор Н.И. Коржанский выдвигал предложение о возведении рассматриваемого права в статус уголовно-правового принципа [4, с. 97].

Одним из механизмов, обеспечивающих компенсацию причиненного преступлением ущерба, является гражданский иск в уголовном процессе.

Цель исследования состоит в выявлении сложностей применения конструкции гражданского иска в уголовном процессе на практике и поиске путей их устранения.

Основная часть. В действующей редакции УПК ДНР регламентирован процессуальный статус гражданского истца и гражданского ответчика, порядок предъявления гражданского иска.

Однако на практике возникают проблемы, препятствующие восстановлению права потерпевшего от преступления на компенсацию ущерба. Так, интересы гражданского истца не будут соблюдены в случаях, когда: 1) лицо, совершившее преступление, признается путем проведения судебно-медицинской экспертизы невменяемым; 2) лицо, совершившее преступление, не будет установлено; 3) в случае смерти лица, обвиняемого в совершении преступления; 4) лицо, осужденное за совершенное преступление, не имеет материальной возможности удовлетворить требования гражданского иска.

Национальным законодательством не предусмотрены способы удовлетворения требований гражданского истца в вышеперечисленных случаях. В связи с чем, автор считает целесообразным обратиться к опыту зарубежных государств.

Так, в Великобритании и во Франции предусмотрена процедура государственной поддержки пострадавших лиц в случаях невозможности получения от виновного возмещения вреда. В рамках данной процедуры государство возмещает вред, понесенный гражданским истцом, что позволяет ускорить процесс восстановления прав потерпевших. После же осуждения виновного в совершенном преступлении государство взыскивает с него в регрессном порядке необходимую сумму [5, с. 159].

В Австралии, Новой Зеландии, Польше, США и ряде других государств на законодательном уровне регламентировано восстановительное правосудие или медиация [6, с. 53]. Сущность концепции предусматривает составление примирительного договора между потерпевшим и виновным под контролем со стороны посредника, именуемого медиатором, что позволяет найти решение, приемлемое для каждой из сторон. В ответ на содействие виновного лица государство предоставляет ему при вынесении обвинительного приговора определенные блага, как, например, снижение срока наказания, назначение наказания, не связанного с лишением свободы.

Рассматриваемый подход имеет как положительные стороны, так и существенный недостаток. Так, применение медиации позволяет участникам конфликта прийти к удовлетворяющему их решению, а также снизить нагрузку на правоохранительные органы. Однако в научном мире существует позиция о том, что восстановительное правосудие представляет собой делегирование государством исключительного полномочия покарать виновного самому пострадавшему. Данная конструкция является недопустимой, поскольку нарушает принцип осуществления правосудия только судом [7, с. 131].

В отечественной практике бытуют случаи, когда из-за несвоевременно примененных мер по обеспечению гражданского иска органами предварительного следствия обвиняемый или его окружение успевают «обезопасить» свое имущество. Учитывая данные случаи, автор считает целесообразным обратиться к опыту Японии, где Уголовный Кодекс

установил дополнительную ответственность за злостное уклонение от возмещения вреда, причиненного преступлением. Так к обвиняемому будет применена более строгая мера наказания, если в период производства предварительного расследования будет установлено, что он умышленно скрыл, произвел отчуждение имущества, обременил его долгами с целью уклонения от принудительного взыскания [8, с. 57].

Заключение. Институт гражданского иска в уголовном процессе хоть и выступает на сегодняшний день основным способом возмещения вреда потерпевшим, но нередко не выполняет своего основного предназначения – оставляет права гражданских истцов не восстановленными. В связи с данным обстоятельством механизм обеспечения прав потерпевших должен совершенствоваться.

Изучив опыт зарубежных государств и проанализировав отечественную практику, автор считает целесообразным осуществление следующих преобразований:

1) рассмотреть возможность введения идей института восстановительного правосудия (медиации) в уголовно-процессуальное законодательство Донецкой Народной Республики;

2) предусмотреть дополнительные меры ответственности за создание препятствий органам предварительного расследования в части обеспечения гражданского иска;

3) создать государственный фонд, аккумулирующий средства для возмещения вреда потерпевшим от преступлений, с последующим предъявлением государством регрессивного иска к осужденному лицу.

Список литературы

1. Декларации об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принята 29 ноября 1985 г.) // Права человека: Сб. междунар. док. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. – 160 с.
2. Конституция Донецкой Народной Республики [Текст электронный] : [принята Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики №1-1 от 2014.05.14] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – URL: https://dnrsovet.su/konstitutsiya/ (дата обращения: 11.08.2021).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики – Д.: Издательский дом «Эдит», 2020. – 196 с.
4. Н.И. Коржанский Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н. И. Коржанский; [Предисл. В. Н. Кудрявцева]. – М. : Акад. МВД СССР, 1980. – 248 с.
5. Меньших, А. А. О возмещении ущерба жертвам преступлений во Франции / А. А. Меньших // Журнал российского права. – 1999. – № 3-4(28-29). – С. 158-165.
6. Мусаев, М. А. Восстановительное правосудие и проблемы медиации / М. А. Мусаев // Современное право. – 2011. – № 9. – С. 52-55.
7. Ахпанов, А. Н. Уголовно-процессуальная медиация в контексте восстановительного правосудия / А. Н. Ахпанов // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики РФ, Омск, 23 мая 2012 года. – Омск: Омская юридическая академия, 2012. – С. 129-133.
8. Уголовный кодекс Японии: С изм. и доп. на 1 янв. 2002 г. / Науч. ред. А. И. Коробеева; Пер. с яп. В.Н. Еремина. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 224 с.

УДК 344.13

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ОТ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПРОСТУПКОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Попов Б. И., Тимошенко Е. А.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
popov@donnu.ru, evgeni.timoshenko0404@mail.ru

Введение. Дисциплинарный проступок представляет собой нарушение воинской дисциплины, которое не содержит в себе признаков преступления. В данной связи по характеру общественной опасности одни воинские правонарушения являются преступлениями, другие – дисциплинарными проступками.

Преступления против военной службы всегда обладают более высоким (криминальным) уровнем общественной опасности, чем дисциплинарные проступки. Вместе с тем, по своим внешним и внутренним признакам они зачастую во многом совпадают.

Основная часть. Отграничение преступлений против военной службы от дисциплинарных проступков всегда имело большое значение для практического применения военного законодательства. При квалификации воинских преступлений необходимо также учитывать требования ведомственных нормативных актов и внутренних нормативных актов воинских частей [1, с.121].

Общие начала привлечения к ответственности военнослужащих, в том числе дисциплинарной, закреплены в статье 28 Закона Донецкой Народной Республики от 13 февраля 2015 года № 09-IНС «О статусе военнослужащих» (далее – Закон № 09-IНС) [2]. В соответствии с ч. 2 ст. 28 Закона № 09-IНС за проступки, связанные с нарушением воинской дисциплины или общественного порядка, военнослужащие несут дисциплинарную ответственность по основаниям и в порядке, которые определены общевоинскими уставами. Вместе с тем перечень дисциплинарных взысканий, в отличие от ст. 28.5 Федерального закона Российской Федерации от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» [3], равно как и перечень дисциплинарных проступков, в Законе № 09-IНС не содержатся.

Анализ положений Закона № 09-IНС, Закона Донецкой Народной Республики от 13 февраля 2015 года № 08-IНС «О воинской обязанности и военной службе» (далее – Закон № 08-IНС), Временного положения о порядке прохождения военной службы, утверждённого Постановлением Президиума Совета Министров Донецкой Народной Республики от 18 апреля 2015 года № 6-2, позволяет выделить следующие виды дисциплинарных взысканий, применяемых к военнослужащим и лицам, к ним приравненным за совершение дисциплинарных проступков:

дисциплинарный арест, снижение в должности, снижение в воинском звании на одну ступень с переводом на низшую должность, предупреждение о неполном служебном соответствии [2, 4, 5].

Как следует из анализа норм Закона № 09-IHC перечень дисциплинарных проступков военнослужащих и дисциплинарных взысканий, подлежащих применению к ним за совершение вышеуказанных правонарушений, регламентирован общевоинскими уставами: Уставом внутренней службы, Дисциплинарным уставом, Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Донецкой Народной Республики [2].

При этом вышеуказанные ведомственные нормативные акты не опубликованы для всеобщего сведения в установленном законодательством Донецкой Народной Республики порядке, в связи с чем, отсутствует возможность ознакомиться с содержанием данных нормативных правовых актов.

На данный момент в свободном доступе имеется Указ Главы Донецкой Народной Республики от 17 февраля 2015 года № 53 «Об утверждении и введении в действие общевоинских уставов Вооружённых Сил Донецкой Народной Республики», вместе с тем приложения к указанному нормативному правовому акту не опубликованы в установленном законодательством порядке [6].

Принимая во внимание вышеуказанные обстоятельства, следует отметить, что законодательство Донецкой Народной Республики, регламентирующее основания привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности, равно как и виды дисциплинарных взысканий, на данный момент находится в состоянии формирования, в связи с чем возможность выявления проблем разграничения дисциплинарных проступков от преступлений, совершаемых военнослужащими, на данном этапе отсутствует.

Вместе с тем, анализ положений Постановления Пленума Верховного Суда Донецкой Народной Республики от 17 ноября 2017 года «О практике применения судами Донецкой Народной Республики норм главы 33 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики» позволяет прийти к выводу, что в судебной практике возникают проблемы, связанные с разграничением должностных преступлений военнослужащих, предусмотренных специальными нормами УК ДНР от дисциплинарных проступков, ответственность за которые установлена общевоинскими уставами Донецкой Народной Республики.

Так, в частности, статьей 414 УК ДНР предусмотрена ответственность за злоупотребление властью, превышение или бездействие властью. Для квалификации содеянного по вышеуказанной статье обязательным является установление систематичности деяния, образовывающего объективную сторону состава данного преступления, а именно совершение таких действий более двух раз.

При разграничении уголовно наказуемого деяния и дисциплинарного проступка также особое значение имеет установление мотива их совершения. Так, деяние подлежит квалификации в качестве злоупотребления властью или служебным положением, превышения власти или служебных полномочий либо бездействие только в случае их совершения из корыстных побуждений или иной личной заинтересованности. При совершении указанных деяний из ложно понятых интересов службы, или если они не причинили существенного вреда, содеянное не образует состава преступления, предусмотренного статьёй 414 УК ДНР и влечёт лишь дисциплинарную ответственность.

Заключение. Исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод о том, что разграничение преступлений против военной службы от смежных воинских дисциплинарных проступков является сложным процессом. Комплексное изучение степени и характера общественной опасности совершенных деяний имеет особое значение для правильной квалификации деяний, совершённых против порядка прохождения военной службы.

Список литературы

1. Свитенко А.А. Проблемы квалификации преступлений против военной службы / А.А. Свитенко // International innovation research. – 2017. – С. 119-122.
2. О статусе военнослужащих: Закон Донецкой Народной Республики от 13 февраля 2015 г. № 09-IНС / Веб-сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-statuse-voennosluzhashhih/ (дата обращения: 10.09.2021).
3. О статусе военнослужащих: Федеральный закон Российской Федерации от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 22. – ст. 2331.
4. О воинской обязанности и военной службе: Закон Донецкой Народной Республики от 13 февраля 2015 г. № 08-IНС / Веб-сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-voinskoj-obyazanosti-i-voinskoj-sluzhbe/ (дата обращения: 10.09.2021).
5. Временное положение о порядке прохождения военной службы: (утверждённое Постановлением Президиума Совета Министров Донецкой Народной Республики от 18 апреля 2015 г. № 6-2) / Веб-сайт ГИС НПА ДНР. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://gisnpa-dnr.ru/npa/0009-6-2-20150418/ (дата обращения: 10.09.2021).
6. Об утверждении и введении в действие общевоинских уставов Вооружённых Сил Донецкой Народной Республики: Указ Главы Донецкой Народной Республики от 17 февраля 2015 г. № 53 / Веб-сайт Донецкой Народной Республики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://doc.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2015/03/UkazN53_170215_Change.pdf. (дата обращения: 12.09.2021).

УДК 343.979

ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РОСТ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Разогреева А. М., канд. юрид. наук, доц., ***Григорьева Н. В.***
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, РФ
gratia@mail.ua

Введение. Темпы развития инновационных технологий растут из года в год. Компании, учреждения, отдельные лица и даже правительства используют цифровые технологии для связи, передачи данных и выполнения сложных задач и процедур. Однако, несмотря на то, что быстрый технический прогресс способствует повышению качества жизни, он также порождает новые виды преступлений в сфере компьютерной информации и способы их совершения и сокрытия, которые в итоге приводят к росту правонарушений в данной среде, что в настоящее время стало глобальной проблемой для всего человечества.

Целью исследования является изучение влияния развития инновационных технологий на рост компьютерной преступности.

Основная часть. Для установления связи между развитием высоких технологий и ростом компьютерной преступности обратимся к эволюции компьютерных правонарушений. Компьютерная преступность появилась в конце XX века и, по мнению профессора Ю. Гульбина, является следствием информационно – технологического перевооружения предприятий, учреждений и организаций, насыщения их компьютерной техникой, программным обеспечением, базами данных [1, с. 167].

Первые электронные вычислительные машины, появившиеся в мире, были очень объемные и дорогостоящие (около 95000$), в связи с чем, основными покупателями считались исследовательские центры, государственные корпорации, военные структуры. Доступ к этим машинам был у ограниченного количества человек, что сводило к минимуму использование данной техники в противозаконных действиях. Однако, технический прогресс не стоял на месте. Полученная возможность технологически создавать микрочипы привела к появлению первых процессоров, что позволило создавать на их основе дешевые, малогабаритные и производительные персональные компьютеры (ПК).

Легкодоступность в приобретении ПК привлекла к ним внимание научных сообществ, которые, для обмена информацией, хранящейся на компьютерах, начали создавать узкоспециализированные локальные сети. При этом средства защиты информации были недостаточно эффективными. Это дало возможность подключаться к информационным потокам неограниченному кругу лиц, в том числе и злоумышленникам, что позволило преступникам осуществлять несанкционированный доступ к чужим компьютерам. Так, согласно данным Центра исследования

Интернет безопасности CERT, созданного в 1980 г. для фиксирования и исследования нового вида преступности, в 1988 г. было всего 6 обращений в центр, однако уже в 1989 г. – 132, а в 1990 г. – 252 [2, с. 83].

Появление и стремительное развитие глобальной компьютерной сети Интернет, объединившей миллионы компьютеров в единую информационную систему, дало возможность работать с информацией в режиме прямого подключения, что значительно увеличило число пользователей. Например, если в 1995 г. количество пользователей Интернета в России составляло 80 000 человек (то есть 0,05 % населения страны), в 2000 г. – 3 млн. человек (2 %), то в 2006 г. – 26 млн. человек (18 %). С появлением Интернета мир увидел онлайн-коммерцию, социальные сети и другие сервисы. Использование сети Интернет позволило получить доступ к огромным объемам конфиденциальной информации, среди которой можно найти данные для совершения онлайн мошенничества, шантажа, перепродажи информации заинтересованным лицам, незаконного собирания или распространения сведений о частной жизни лица и другие преступления. Согласно выводам, Ширяева Д.А., телекоммуникационная сеть Интернет стала одним из мощнейших катализаторов для развития и распространения компьютерной преступности из-за своей доступности, распространенности и слабого контроля со стороны правоохранительных органов. Также, Интернет позволил злоумышленникам совершать преступления с компьютера находящегося на территории одного государства в отношении субъектов другого государства, что вывело преступность на международный уровень. Указанные возможности явились одними из основных причин, приведших к увеличению правонарушений в сфере компьютерной информации. Так по информации ГИАЦ МВД России с 1997 г. по 2006 г. число названных преступлений увеличилось в 269 раз (1997 г. – 33, 2006 – 8 889) [3].

Появление мобильного Интернета и смартфона (мобильный телефон, дополненный функциональностью карманного персонального компьютера) кардинальным образом изменили коммуникацию. Наличие полнофункциональной операционной системы сделало смартфоны привлекательными в глазах компьютерных преступников, однако, в отличие от компьютера, система смартфона более уязвима и беззащитна перед огромным числом вредоносных программ, атакующим ее. Это позволяет чаще их взламывать, воровать фото, пароли к почте, доступы к виртуальным хранилищам различной конфиденциальной информации и т.д. Все эти технические новшества повлияли на рост компьютерной преступности. Так, по сведениям ГИАЦ МВД России, в 2007 г. было зарегистрировано 7 236 преступлений в сфере компьютерной информации (глава 28 УК РФ), в 2008 г. – 9 010, в 2009 г. – 11 636 [3]. Из приведенных данных видно, что рост уровня компьютерной преступности произошел в 2009 г. Данный факт некоторые ученые связывают с резким увеличением числа пользователей мобильного Интернета, вызванный 3G-эрой в России

и появлением культового смартфона iPhone 3G. Например, по данным Всероссийского омнибуса GfK в 2008 г. мобильным интернетом пользовались 25 % населения России, в 2009 г. – 33 %.

Развитие инновационных технологий влияет и на совершенствование компьютерных преступлений. Например, в настоящее время злоумышленники, используя новейшие научные разработки в сфере компьютерных технологий, создают вредоносные программы, которые сложны как для обнаружения, так и для фиксации доказательств преступления. И статистика это подтверждает. Так, по информации ГИАЦ МВД России, в 2018 году зарегистрировано 2500 преступлений в сфере компьютерной информации (глава 28 УК РФ), в 2020 г. – 4498 [3], однако, согласно сведениям Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, по данным преступлениям за 2018 было осуждено всего 129 человек, в 2020 г. – 137 [4]. Небольшое количество осужденных по отношению к числу преступлений в указанной сфере объясняется, прежде всего, ростом нераскрытых преступлений из-за существующих проблем со сбором доказательной базы.

Заключение. На основании изложенного можно сделать вывод, что развитие компьютерных технологий влияет на рост компьютерной преступности. Расширение общедоступности компьютерной техники, увеличение количества пользователей сети Интернет приводит к увеличению объемов компьютерной информации, что вызывает интерес у компьютерных преступников. Кроме того, новые технологии стимулируют развитие и новых форм преступности, которые развиваются слишком быстро, чтобы существующие механизмы контроля успевали реагировать на новые проблемы. Решение данной проблемы видится в активной разработке стратегии информационной безопасности работающей на опережение, а не в подстраивании под существующие тенденции развития компьютерной преступности.

Список литературы

1. Евдокимов К.Н. К вопросу о причинах компьютерной преступности в России / К. Н. Евдокимов // Известия Байкальского государственного университета. Право. – 2010. – № 5 (73). – С. 167-170.
2. Тейван-Трейновский Я.С. Преступность в киберпространстве / Я. С. Тейван-Трейновский // Инноватика и экспертиза: научные труды. – 2019. – № 2 (27). – С. 80-87.
3. ГИАЦ МВД России / Официальный сайт статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 11.09.2021).
2. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации / Судебная статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 12.09.2021).

УДК 343.9

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Савченко А. А., канд. юрид. наук, ***Богаев Д. Р.***
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
bogaevd@mail.ua

Введение. Во французском уголовном законодательстве существует три категории правонарушений: мелкие правонарушения (наказываются только денежным штрафом), проступки (наказываются лишением свободы на срок от двух месяцев до десяти лет) и преступления (наказываются лишением свободы на срок более десяти лет). Последние две категории характеризуются следующими составляющими элементами:

– физический элемент, который касается самого запрещенного действия;

– ментальный элемент, который состоит из общего намерения (*dol général*), требующего, чтобы виновный в правонарушении знал, что он или она действует в нарушение закона и обладает волей для совершения этого действия, и особого намерения (*dol специальный*), который требует намерения преследовать конкретную цель;

– в некоторых случаях – предварительное условие, которое состоит из предпосылки для совершения преступления [1].

Исполнитель – это лицо, которое совершает или пытается совершить преступление (статья 121-4 Уголовного кодекса (УК)). Ответственность и понесенные санкции идентичны в обоих случаях. Попытка совершается там, где, когда было продемонстрировано начало ее исполнения, она была приостановлена – или не достигла желаемого эффекта – исключительно по обстоятельствам, не зависящим от воли преступника [статья 121-5 УК].

Основная часть. В 2017 году срок давности по проступкам и преступлениям был увеличен вдвое (то есть до шести и 20 лет соответственно). Эти обычные правила имеют исключения в нескольких областях, таких как незаконный оборот наркотиков или терроризм [2].

Начальная точка срока давности зависит от характера правонарушения, является ли он мгновенным (срок давности начинается в день совершения правонарушения) или непрерывным (срок давности исчисляется со дня, когда преступная деятельность прекращена) [статьи 7, 8 и 9 Уголовно-процессуального кодекса (УПК)].

Однако начало срока может быть отложено в определенных конкретных случаях (например, когда преступление является секретным (*occulte*) или скрытым (*disimulée*)).

В последнем случае французские суды постановили, что срок исковой давности исчисляется только со дня, когда преступление могло быть обнаружено при обстоятельствах, дающих возможность судебного

преследования. Этот принцип был закреплен в 2017 году в УПК (ст. 9-1). Это особенно актуально в делах о преступлениях, связанных с «белыми воротничками», поскольку регулярно применяется, например, к злоупотреблению доверием, неправомерному использованию корпоративных активов, взяточничеству или торговле влиянием. Во избежание любого риска неотъемлемости правонарушений судебное преследование за проступок в любом случае ограничивается сроком давности через 12 полных лет после дня совершения правонарушения [3].

Юридические лица могут быть привлечены к уголовной ответственности за все уголовные правонарушения, если правонарушения совершены от их имени их юридическими лицами или представителями [статья 121-2 УК].

Тем не менее, ответственность юридических лиц не исключает ответственности физических лиц, если они являются исполнителями или соучастниками преступления.

Принцип дискреционного преследования допускает судебное разбирательство либо только против юридического лица, либо только против физического лица (лиц), либо против обоих; при этом уточняется, что осуждение физического лица (лиц) не является предпосылкой для наложения санкций на юридическое лицо и наоборот [4].

Кроме того, судья может потребовать от юридических и физических лиц выплатить компенсацию за убытки или ущерб, возникшие в результате совершенного ими правонарушения [5].

Заключение. В соответствии с принципом индивидуальной уголовной ответственности в контексте сделки, влекущей за собой утрату юридического существования (например, слияние, полное разделение или роспуск), правопреемник не может нести ответственность за преступления, совершенные другим юридическим лицом перед транзакцией, если окончательное предложение не было заказано до даты транзакции. И наоборот, если окончательный приговор будет оглашен до даты сделки, санкция будет передана правопреемнику [6].

Список литературы

1. Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии) // Учеб. пособие. – 2. изд., перераб. и доп. – М. : Зерцало, 1998. – 201 с.
2. Уголовное законодательство зарубежных стран : (Англии, США, Франции, Германии, Японии) // Сб. законодат. материалов. – М. : Зерцало, 1998. – 346 с.
3. Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии) // Учеб. пособие. – М. : Зерцало, 1997. – 187 с.
4. Малиновский А.А. Уголовное право зарубежных государств. – М.:Новый Юрист, 1998. – 128 с.
5. Международное уголовное право. Отв. ред. В. Н. Кудрявцев; Рос. АН, Ин-т государства и права. – М. : Наука, 1995. – 171 с.
6. Трунцевский Ю.В. Нормы международного права как источник Российского уголовного права // Учеб. пособие. – Рязань, 1997. – 97 с.

УДК 343.3

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА

Семыкина Л. А., канд. юрид. наук, доц., ***Карпелянская Н. Н.***
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
semikina@donnu.ru

На сегодняшний день в уголовном законодательстве Донецкой Народной Республики с целью обеспечения наиболее полной и объективной квалификации служебного подлога являются актуальными вопросы правильного установления объекта данного общественно опасного деяния.

Под объектом преступления, как правило, понимают общественные отношения, охраняемые уголовным законом, на которые происходит посягательство и которым причиняется или может быть причинен вред.

В соответствии с Разделом X «Преступления против государственной власти» Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики (далее – УК ДНР), родовым объектом данного преступления законодатель признает общественные отношения в сфере сохранения стабильности и функционирования государственной власти. Однако ряд авторов отмечает, что отчетливо проявляется проблема, связанная с наименованием вышеуказанного раздела, поскольку не отражает полностью те объекты, которым причиняется или может быть причинен вред в результате совершения служебного подлога [1].

Так, в названии рассматриваемого раздела уголовного закона указывается лишь на государственную власть, тогда как отдельные преступления этого раздела (в том числе и служебный подлог) могут посягать как на государственную, так и на муниципальную власть, вернее соответствующие сферы общественных отношений.

При этом, исходя из смысла конституционно-правовых предписаний, понятие государственной власти не охватывает собой муниципальную власть. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 2 Конституции Республики, народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления [2].

Отмеченное рассогласование наглядно демонстрируется еще одной логической неточностью: Глава 30 УК ДНР названа «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». Из этого следует, что законодатель назвал главу шире по смысловому содержанию, чем раздел закона.

В связи с этим, в юридической литературе высказываются предложения о перенаименовании данного раздела. Так, Семенов Р.Б. предлагает предусмотреть в качестве названия следующую формулировку: «Преступления против власти» [3, с. 19]. Вместе с тем, при обозначении изучаемого раздела уголовного закона подобным образом возникнет не

меньшее количество несогласованностей. Ведь слово «власть» может быть отнесено не только к государственным органам и органам местного самоуправления, но вполне и к различным, например, коммерческим образованиям, которые тоже не лишены внутриструктурной власти.

Исходя из вышеизложенного, с учетом характеристики родового объекта служебного подлога, представляется более точным определить наименование Раздела X УК ДНР следующим образом: «Преступления против государственной и муниципальной власти».

Относительно видового объекта служебного подлога необходимо отметить, что существует многообразие его определений, но практически все они лишь незначительно отличаются друг от друга.

Как справедливо отмечает Любавина М.А., само название главы уголовного закона не отражает полностью те объекты, которым причиняется или может быть причинен вред в результате должностных преступлений [4, с. 68]. Содержание статей, включенных в данную главу, свидетельствует о том, что речь идет о двух формах публичной власти, поэтому видовым объектом служебного подлога следует определить общественные отношения, обеспечивающие бесперебойный порядок осуществления государственной власти и власти местного самоуправления, а также функционирование публичного аппарата управления.

По вопросу определения непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 346 УК ДНР, особой дискуссии не возникает, поскольку одни авторы ограничиваются лишь указанием на то, что объектом исследуемого состава преступления являются общественные отношения в сфере функционирования государственной и муниципальной власти [5, с. 98]. Другие детализируют, что эти отношения складываются в связи с официальным документооборотом [4, с. 77].

Серьезных возражений к изложенным подходам в целом предъявить сложно, но тем не менее, при характеристике непосредственного объекта служебного подлога стоит уделить внимание тому, что определяющим существо общественных отношений, нарушаемых служебным подлогом, является не факт их обусловленности официальным документооборотом, а скорее наоборот – факт возникновения официального документооборота связан с особого рода общественными отношениями, обеспечивающими законный порядок деятельности государственной и муниципальной служб.

Документооборот вторичен по отношению к исполнению государственными и муниципальными службами своих функций. Он возникает как следствие осуществления властных полномочий соответствующими структурами. В деятельности государственной и муниципальной служб документооборот выступает средством фиксации различных управленческих решений, правоприменительных актов и т.п.

Вместе с тем, совершенно очевидно, что уголовный закон ставит под охрану оборот не любых документов, связанных с деятельностью органов

власти, поскольку некоторые документы несут исключительно техническую функцию, не порождают каких-либо правовых последствий (например, график дежурств, график отпусков и т.д.).

Именно поэтому представляется возможным утверждать, что в виду присущего уголовному законодательству свойства охраны лишь наиболее значимых общественных отношений, УК ДНР регулирует только те общественные отношения в сфере документооборота, связанного с функционированием государственной и муниципальной служб, которые обусловлены отражением юридически значимых событий и фактов.

Следовательно, непосредственным объектом состава служебного подлога являются общественные отношения, складывающиеся в связи с обеспечением законного порядка деятельности государственной и муниципальной служб по подготовке и обращению юридически значимой документации.

Таким образом, объект служебного подлога представляет собой сложное образование, состоящее из нескольких взаимосвязанных общественный отношений, которые выступают в сфере функционирования органов публичной власти и создаваемых ими структур в связи с созданием и оборотом официальных документов, а также, с учетом характеристики родового объекта служебного подлога, представляется целесообразным определить наименование Раздела X Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики следующим образом: «Преступления против государственной и муниципальной власти».

Список литературы

1. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики: Закон от 19.08.2014 года (по состоянию на 30.09.2021) [Текст]: Официальный сайт Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gisnpa-dnr.ru/npa/0009-27-2-20140817/
2. Конституция Донецкой Народной Республики (принята Верховным Советом Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 года, с учетом изменений по состоянию на 30.09.2021). Официальный сайт Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dnrsovet.su/konstitutsiya/
3. Семенов Р.Б. Уголовно-правовая оценка подлога документов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.12.00.08 –Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право / Семенов Руслан Борисович. Моск. гос. юрид. акад. – М., 2006. – 26 с.
4. Любавина М. А. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 285, 286, 292 и 293 УК РФ: учеб. пособие / М. А. Любавина. – Санкт-Петербург: Санкт-Петерб. ин-т (фил.) Акад. Генеральной прокуратуры Рос. Федерации, 2010. – 184 с.
5. Волженкин Б. В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики/ Б. В. Волженкин. – СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2005. – 560 с.

УДК 343.132

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ В НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Татьянина А. В., канд. социол. наук, доц.
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог, РФ
a.karyagina@tmei.ru

В настоящее время антинаркотическое законодательство имеет ряд недостатков, а практика его применения нуждается в корректировке. В качестве примера рассмотрим «классический» сценарий, предшествующий возбуждению уголовного дела по ст. 228 УК РФ. Правоохранительные органы выявляют лицо, имеющее признаки опьянения, предположительно вызванного потреблением наркотических средств, что даёт основания для применения мер административного воздействия. Такие меры регулируются ч. 1 ст. 27.1. КоАП РФ. Это, в первую очередь, п. 1 – доставление, п. 3 – личный досмотр, который проводится с целью изъятия предметов совершения административного правонарушения, то есть приспособлений для употребления наркотических средств, а также непосредственно само наркотическое средство, которые принудительно изымают по основаниям п. 4 ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ. Составляется протокол личного досмотра, после чего лицо, в отношении которого есть основания полагать, что оно потребило наркотические средства без назначения врача, согласно п. 6 указанной статьи направляется для прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

В связи с тем, что без проведения соответствующего исследования изъятого вещества невозможно сделать вывод о наличии признаков уголовно наказуемого деяния, данное вещество отправляется на исследование в экспертно-криминалистический отдел для установления фактов, является ли направляемое на исследование вещество наркотическим, если да, то каким именно и какова его масса. Как правило, результат криминалистической экспертизы сообщается на следующий день [1, с. 112].

После проведения личного досмотра и изъятия запрещённых предметов и веществ, лицо направляется и доставляется в специализированное учреждение (наркологический диспансер), где проводится медицинское освидетельствование. В случае отказа лица от прохождения медицинского освидетельствования на предмет нахождения в состоянии наркотического опьянения – автоматически наступает административная ответственности по ст. 6.9 КоАП РФ, в связи с чем в отношении данного лица осуществляется сбор административного материала. Поскольку данной нормой предусмотрен административный арест, лицо задерживается и помещается в камеру административных задержанных на срок до 48 часов, что необходимо для полного сбора материалов и передачи дела об административном правонарушении по

подведомственности в судебные органы в соответствии со ст. 23.1 КоАП РФ. К моменту передачи дела об административном правонарушении результаты экспертизы уже готовы, и можно сделать вывод, в зависимости от вещества и его массы, какая норма была нарушена – ст. 6.8 КоАП РФ или ст. 228 УК РФ. Имея данные результаты, правоохранительные органы незамедлительно принимают дальнейшие меры по сбору административного материала или назначения проверки по признакам совершения преступления.

После возбуждения уголовного дела по ст. 228 УК РФ назначается проведение неотложного обыска в жилище задержанного лица с целью изобличения его в иной преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств. Если в ходе неотложного обыска будут обнаружены и изъяты предметы и вещества, изобличающие лицо в его преступной деятельности, может быть возбуждено уголовное дело по ст. 228.1 УК РФ через ст. 30 УК РФ. К данному лицу целесообразно применить меры задержания в соответствии со ст. 91 УК РФ в целях всестороннего исследования обстоятельств преступной деятельности задержанного и изобличения возможных соучастников преступления.

Однако, далеко не всегда, на первый взгляд, отлаженный механизм изобличения лица, подозреваемого в преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, является таким эффективным. Если лицо не отказывается от прохождения медицинского освидетельствования, то после процедуры такое лицо не может быть задержано, так как нет для этого оснований. Результаты исследования биологического материала лица, подозреваемого в употреблении наркотических средств, подготавливаются через трое суток, а результаты исследования изъятого вещества, как уже было ранее замечено – на следующий день [2, с. 286]. За это время лицо, подвергнутое данным процедурам, если оно причастно к незаконному сбыту наркотических средств и, возможно, действовало в составе организованной преступной группы, уничтожит все доказательства, изобличающие его в преступной деятельности, предупредит своих подельников и сможет понести ответственность только за совершение административного право-нарушения, предусмотренного ст. 6.9 КоАП РФ, и, в крайнем случае, по ст. 228 УК РФ. Кроме того, до наличия результатов экспертиз данное лицо может просто скрыться, в том числе беспрепятственно уехать из страны.

Ещё одной проблемой при задержании лица по подозрению в употреблении наркотических средств без назначения врача является тот факт, что согласно п. 19 ППВС РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» добровольная выдача наркотических средств означает выдачу лицом таких средств или веществ представителям власти при наличии у этого лица реальной возможности распорядиться ими иным способом. При задержании лица, а также при

проведении следственных действий по обнаружению и изъятию наркотических средств выдача таких средств или веществ по предложению должностного лица, осуществляющего указанные действия, не может являться основанием для применения примечания 1 к статье 228 УК РФ.

Учитывая тот факт, что лицо, понимающие, что оно незаконно потребило наркотические средства, увидев сотрудников правоохранительных органов идущих к нему, чтобы уйти от уголовной ответственности может при обращении к нему заявить, что у него при себе имеются запрещённые вещества, которые он желает добровольно выдать. Такая выдача будет считаться добровольной.

Следует обратить внимание также на следующее. Перед доставлением лица за совершение административного правонарушения в целях обеспечения мер личной безопасности и взаимной страховки, руководствуясь ведомственными инструкциями, при посадке в патрульный автомобиль, проводится его (лица) поверхностный осмотр, то есть путём похлопывания по телу и, в случае доставления лица противоположного пола, путём применения металлодетектора. При этом сотрудники полиции должны поинтересоваться имеются ли запрещённые или ограниченные в свободном гражданском обороте предметы и вещества, в том числе при помощи которых может быть причинён вред здоровью при доставлении. Выдача в этот момент запрещённого предмета или вещества будет считаться добровольной. Так как отсутствуют понятые, иные права не разъяснены и данный осмотр не закреплён в процессуальных документах, а является лишь ведомственной директивой.

Список литературы

1. Котельникова О. А. Наркотизм как социально-негативное явление. Краткий криминологический анализ // Закон и право. – 2019. – № 9.
2. Карягина О.В. Субъекты правоотношений, связанные с обеспечением безопасности личности в уголовном процессе: постановка проблемы // Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Исследование и проектирование интеллектуальных систем в автомобилестроении, авиастроении и машиностроении». – Таганрог, 2021.

УДК 343.976

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РФ

Татьянина А. В., канд. социол. наук, доц.
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», г. Таганрог, РФ
a.karyagina@tmei.ru

Проблема немедицинского потребления наркотических средств и совершение на этой почве преступлений остается одной из приоритетных в

криминологической теории и практике предупреждения преступности. Недостаточная эффективность антинаркотических программ и распространение потребления наркотиков среди населения превращает эту правовую проблему в серьезную национальную угрозу. Практика показывает, что увеличиваются показатели незаконного оборота синтетических наркотиков, при этом большинство лиц, употребляющие их – подростки. Другой современной тенденцией наркопреступности является расширение распространения наркопреступлений, совершаемых с использованием сети Интернет, увеличение спроса наркотических средств посредством поисковых систем.

На протяжении ряда лет наблюдается стремительное увеличение числа сайтов пронаркотического содержания в сети Интернет. Так, если в 2005 г. поисковый сервер Google давал ссылку на 191000 сайтов по теме наркотиков, то на сегодняшний день отдельные поисковые запросы по видам наркотических средств дают 411 000 000 результатов. Кроме того, по данным Государственного антинаркотического комитета, Интернет является, на сегодняшний день, одним из основных каналов распространения синтетических наркотиков.

В настоящее время одним из распространенных каналов сбыта наркотических средств является бесконтактная система тайников с закладками. Данная система реализуется посредством телекоммуникационной сети «Интернет» через специализированные мессенджеры с использованием программного обеспечения такого как прокси и VPN, изменяющие адрес провайдера на заграничный, где не действуют ограничения блокировки Роскомнадзора и пакета Законов Ирины Яровой. Пакет Ирины Яровой состоит из двух частей, включающих в себя два Федеральных закона. Первая часть пакета – это федеральный закон от 06.07.2016 года № 374-ФЗ [1], который накладывает обязательства на крупнейшие операторы связи хранить на серверах записи звонков, сообщений и истории посещения интернет страниц своих пользователей. Второй закон был принят в тот же день, за номером 375-ФЗ [2] и внес ряд поправок в Уголовный Кодекс РФ.

С этого времени провайдеры всех социальных сетей, электронной почты, мессенджеров, действующих на территории РФ, должны предоставлять специальным службам «ключи» от данных ресурсов с целью защиты национальной безопасности РФ. Существует ряд мессенджеров, провайдеры которых расположены за территорией РФ и не пошли на контакт в части предоставления информации и «ключей». Данные мессенджеры подверглись ограничениям или полной блокировке на территории РФ. Однако этот факт был замечен, и в настоящее время активно используется в осуществлении наркобизнеса его преступными элементами.

Доступ к запрещённым мессенджерам преступники получают путём использования программ, изменяющих IP-адрес устройства на

заграничный, позволяющий использовать мессенджер. Существуют такие мобильные приложения как «TORBROWSER», используемые потребителями наркотических средств для приобретения запрещённых веществ. В данном браузере встроен автоматизированный VPN, изменяющий IP-адрес, отсутствует история посещений, что создаёт трудности при доказывании приобретения запрещённых веществ [3, с. 260].

Кроме того через данный браузер потребители выходят на торговую площадку «Hydra» которая является ячейкой «Даркнета», где можно приобрести не только наркотические средства, но и любые другие запрещённые предметы и вещества, например оружие, поддельные денежные купюры и документы, запрещённые услуги и так далее. Реклама данных интернет магазинов осуществляется путём рассылки в легальных социальных сетях и мессенджерах и проведения «живой» рекламы, осуществляемой работниками данных магазинов посредством производства надписей на стенах при помощи краски [4, с. 23]. За эту деятельность согласно ст. 6.13 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность, что несоизмеримо с общественной опасностью данных деяний, за которые было бы адекватно и обоснованно применение уголовной ответственности.

Учитывая высокий уровень латентности преступлений в рассматриваемой сфере, целесообразно законодательно закрепить и ввести в практику проведение обязательного тестирования населения не только в рамках ежегодного медицинского осмотра (диспансеризации), а также путём проведения внеплановых проверок в рамках дополнительного тестирования на предмет потребления наркотических средств без назначения врача во всех учебных заведениях, на всех предприятиях, включая государственные и муниципальные органы.

Для успешного проведения предложенного реформирования антинаркотического законодательства требуется уделить отдельное внимание штатной численности подразделений правоохранительных органов, в частности, рабочим группам, осуществляющим работу по линии незаконного оборота наркотических средств, так как факты, подлежащие доказыванию в этой отрасли уголовного и административного законодательства, по своему объёму превышают доказательную базу любого правонарушения другой направленности.

Итак, в условиях современного технического прогресса, необходимо не просто улавливать дискретные угрозы, но и создавать новую политику антинаркотической безопасности государства. Несмотря на предпринимаемые государством усилия, в настоящее время остаётся нерешённым ряд важнейших задач как теоретических, так и практических, в том числе не подконтрольность телекоммуникационной сети «Интернет» государственным органам и, как следствие, отсутствие какой-либо цензуры в этой сфере, а также широкое использование преступными элементами достижений науки и техники, не

позволяющими идентифицировать пользователя и отождествить его с реальным лицом.

Список литературы

1. Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»// [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации «Консультант плюс» http://www.consultant.ru/
2. Федеральный закон от 06.07.2016г. №375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации «Консультант плюс» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201087/
3. Карягина О.В. Субъекты правоотношений, связанные с обеспечением безопасности личности в уголовном процессе: постановка проблемы // Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Исследование и проектирование интеллектуальных систем в автомобилестроении, авиастроении и машиностроении». – Таганрог, 2021.
4. Кошкина Е. А. Тренды развития наркоситуации / Е. А. Кошкина // Нарконет. Россия без наркотиков. – 2019. – № 3.

УДК 343.14

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Тимошенко Н. А., канд. юрид. наук, доц., ***Гокунь Ю. С.***
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
n.timowenko@gmail.com, yulya.gokun@mail.ru

Современные цифровые технологии являются неотъемлемой частью жизни многих людей. Они значительно облегчают жизнь человека и чаще всего расцениваются как исключительно полезные, однако, это не совсем так. Современные цифровые технологии не только могут признаваться объектами преступных посягательств, но также они становятся орудием либо же средством совершения преступлений, сохраняют на себе следы данные, свидетельствующие о совершении преступления, а значит влияют на правила и способы доказывания при расследовании и раскрытии уголовных дел.

Обратим внимание на то, что в законодательстве Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) отсутствует определение понятия цифровых доказательств. Кроме того, ни в уголовно-процессуальной, ни в криминалистической доктрине не существует единого мнения о том, что

следует понимать под цифровыми доказательствами. По мнению одних исследователей, цифровые доказательства представляют собой ни что иное как вещественные доказательства, существующие в виде документов в цифровой форме, облеченных в материальную форму с помощью специальных технических средств и программных продуктов (распечатаны на принтере, скопированы на носитель цифровой информации и т. д.) [1, с. 107-110]. Таким образом, цифровые доказательства являются разновидностью вещественных доказательств, имеющих свою специфическую форму. Полагаем, здесь целесообразно уточнить, что цифровые доказательства получают статус вещественных только после их получения и приобщения к уголовному делу по одному из оснований, предусмотренных ст. 85 УПК ДНР, т.е., например, если они сохранили на себе следы совершенного преступления [2].

Согласно другому мнению ученых, под цифровыми доказательствами необходимо понимать любую сгенерированную, обработанную, сохраненную либо переданную в цифровом виде информацию, которая может быть принята судом как достоверное доказательство, а, равно как и другие возможные копии оригинальной цифровой информации, имеющие доказательственную ценность, на которую суд может ссылаться в ходе принятия решения [3, с. 55-60]. Данное определение указывает на индивидуальные свойства цифровых доказательств, а также на те, которые должны быть присущи каждому виду доказательств, т.е. допустимость, достаточность, достоверность и относимость.

Таким образом, цифровым доказательством должна быть признана находящаяся на цифровом носителе информация, которая может быть использована в качестве доказательства в судебном процессе.

Как известно, в определении того либо иного явления отражены характерные ему признаки, которые можно рассматривать как отличительные черты, присущие только ему. Вышеуказанные определения понятия «цифровые доказательства» не являются исключением. Так, помимо вышеизложенных, цифровые доказательства имеют и другие особенности, которые также придают им особую специфику и делают их не похожими на какой-либо вид из традиционных доказательств. В качестве первой особенности цифровых доказательств можно обозначить то, что процесс их создания протекает автоматически и имеет форму последовательных цифровых сигналов, существующих и хранящихся в зависимости от устройства, которое используется в целях совершения преступления.

Важной особенностью цифровых доказательств необходимо признать их неочевидность и относительность их содержания. Неочевидность содержания связана с тем, что находящиеся в памяти компьютера данные частично являются скрытыми метаданными, т.е. сведениями о носителях информации, которые позволяют обнаружить, идентифицировать, оценить и управлять компьютером, смартфоном и

другими источниками цифровых доказательств. Ценность метаданных обусловлена их возможностью хранить в себе сведения о времени создания файла, его содержании, авторе, редакторе, времени его последнего изменения, о его структуре, размере, о местах, где он хранился с момента его создания, попытках получить к нему доступ и т.д.

Цифровые доказательства более нестабильны, чем традиционные. Они могут быть быстро изменены, удалены и потеряны как из-за неосторожных действий следователя либо криминалиста при их сборе, неосторожных действий судебно-медицинского эксперта при проведении соответствующей экспертизы, так и из-за умышленных манипуляций виновного лица, направленных на их удаление. Отметим, что последний может удалить их дистанционно уже после совершения преступления, например, после хакерской атаки, и до того момента, пока они не будут распечатаны. Кроме того, часть объектов, на которых могут содержаться цифровые доказательства, энергозависима и не может работать без подключения к источнику питания.

Цифровые доказательства зачастую скрыты и для их обнаружения лицу, производящему предварительное расследование, необходимо либо обладать специальными навыками, которые позволят быстро обнаружить цифровые доказательства, либо привлекать для этого соответствующего специалиста.

Цифровые доказательства быстро и легко пересекают границы юрисдикции. Такое возможно при распространении вредоносных компьютерных программ, когда сотрудникам правоохранительных органов удалось обнаружить устройство, с которого распространялась программа-вымогатель, однако оно было перемещено лицом, виновным в совершении указанного деяния, на территорию иностранного государства. В данном случае возможен и другой исход рассматриваемой ситуации, когда виновное лицо уничтожит либо продаст средство совершения преступления, т.е. компьютер, ноутбук либо смартфон, а значит и не будет привлечен к ответственности за содеянное.

Исходя из вышеизложенного отметим, что еще недавно цифровые доказательства были связаны исключительно с преступлениями в сфере компьютерной информации, однако теперь они используются для расследования всех видов преступлений. Например, электронная почта и файлы мобильного телефона подозреваемых могут содержать важные сведения о совершенных ими преступлениях, указать на их местонахождения во время совершения преступления и на их отношения с другими подозреваемыми. Использование цифровых доказательств расширилось за последние несколько десятилетий и теперь ими может быть признана электронная почта, цифровые фотографии, журналы транзакций банкоматов, текстовые документы, истории мгновенных сообщений, файлы, сохраненные из программ бухгалтерского учета, электронные таблицы, истории интернет-браузеров, базы данных, содержимое памяти компьютера, резервные копии

компьютеров, компьютерные распечатки, треки глобальной системы позиционирования, журналы электронных дверных замков отеля, цифровое видео либо аудио файлы.

Список литературы

1. Олиндер Н.В. К вопросу о доказательствах, содержащих цифровую информацию / Н.В. Олиндер // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Т.3. – №3. – С.107-110.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики №240-IНС от 24.08.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/ – Название с экрана.
3. Черданцев А. Ю. Понятие цифровых доказательств, современное состояние и их роль в доказательственном процессе / А.Ю. Черданцев // Юридическая наука и практика. – 2019. – Т. 15. – № 4. – С. 55–60.

УДК 343.3/.7

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ДОКТРИНЕ

Тимошенко Н. А., канд. юрид. наук, доц., ***Свиридова К. Е.***
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
n.timowenko@gmail.com, k.sviridova@donnu.ru

Введение. В настоящее время для науки проблема изучения категории пространства является приоритетной в связи с тем, что пространство представляет собой одну из базовых категорий, которая используется для всего, что содержится в материальном мире уже на протяжении многих веков. Человек ещё с древних времен черпает знания в информационном пространстве. Уже со времен античности пространство как категория вызывало множество споров. Так, например, такие древнегреческие философы, как Демокрит и Эпикур рассматривали пространство как бесконечное «абсолютно» пустое вместилище мира, Декарт описывал данное явление как взаимное расположение примыкающих друг к другу материальных тел, Лейбниц – как порядок вещей, имеющий в них своих носителей и т.д. [1, с. 29-51].

Основная часть. Информационное пространство на современном этапе развития общества и государства выступает одним из основополагающих признаков любого государства. Как справедливо отмечает В. Я. Цветков: «…созданию единого экономического и правового пространства должно предшествовать создание единого информационного пространства. Несмотря на разнообразие подходов к определению

«информационного пространства» в научной литературе, в науке общепринятого определения так и не сложилось. Стоит отметить и тот момент, что данный термин используется наряду с такими понятиями, как «информационная среда», «информационное поле». Некоторые авторы отождествляют вышеназванные термины, что является не совсем корректным исходя из значения, которое вкладывается в то или иное понятие.

Так, специалист в области обработки информации и автоматизированного управления Б. Я. Советов, отмечая характерные признаки информационного общества, приводит такую особенность, как наличие информационного пространства [2, с. 120]. В. Н. Костюк отожествляет понятие информационного пространства и информационного общества [3].

Интересной позиции придерживается Магдилова Л. В., в соответствии с которой информационное пространство это не просто механическая сумма ресурсов и средств их обработки, а ещё и определенная конфигурация отношений различных общественных субъектов к данным ресурсам и средствам [4].

Проанализировав работы по данной теме, а также подходы различных авторов к определению понятия «информационное пространство», можно выделить некоторые характерные признаки, которые позволяют определить сущность данного понятия. Так, одним из признаков является – территориальный. Исходя из данного признака, информационное пространство характеризуется как определенная территория, где сосредоточен источник информации, совокупность информационных ресурсов и информационной инфра структуры, с помощью которых осуществляется безопасное информационное взаимодействие государства, общества и отдельных граждан при соблюдении установленных правил, стандартов и принципов.

Вторым признаком выступает социальная обусловленность информационного пространства, социально-информациологическое понимание данного явления. С этой позиции информационное пространство может быть определено как «сфера деятельности отдельных лиц, профессиональных сообществ, субъектов государственного управления, экономических и политических отношений, осуществляющих таковую целиком или частично с использованием информационного обмена и виртуальных ресурсов» [5, с. 57].

В России целенаправленно проводится политика по росту информатизации общественной жизни. Решением президента Российской Федерации от 23 ноября 1995 года № Пр-1694 была одобрена Концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов.

Следует отметить, что в Донецкой Народной Республике Министерство связи в качестве главной цели развития региона определяет обеспечение высокого темпа развития отечественной отрасли

информационных технологий, а также цифровизация государственных, муниципальных и социально значимых услуг.

Однако необходимо не забывать о том, что в связи с нарастающей ролью информационного пространства в жизни общества, повышается рост преступлений в этой сфере. В связи с чем и существует необходимость в изучении такого феномена для правильной квалификации содеянных противоправных деяний. Так, в настоящее время существует масса угроз, которые заключается в нарушении конфиденциальности, целостности и доступности информации в информационном пространстве. В настоящее время появляется необходимость в разработке законодательных норм, способствующих усилению уровня безопасности в информационном пространстве. Особо следует подчеркнуть огромные негативные возможности в этой сфере современных средств массовой информации [6]. Так, успешное распространение нежелательной информации влечет реализацию сценария атаки и достижение цели злоумышленника. Поэтому целесообразно выделить число первоочередных мероприятий, направленных на обеспечение информационной безопасности, среди которых:

1) развитие информационной культуры населения;
2) развитие законодательства в информационной сфере;
3) создание системы мониторинга информационно-технологических факторов риска;
4) расширение международного сотрудничества по вопросам безопасности в информационном пространстве [7, с. 12-13].

Заключение. За счет массового внедрения новых информационных технологий не только ускоряется развитие цивилизации, но и возникают различные негативные последствия. В связи с чем, для борьбы с такими последствиями должна быть своевременно разработана соответствующая государственная политика, особенно это важно в решении вопросов, связанных с обеспечением безопасности информационного пространства государства и противодействием преступным посягательствам в данной сфере.

Список литературы

1. Чайковский Д. В. Информационное пространство: анализ определений // Вестник БГУ. – 2010. – №14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-prostranstvo-analiz-opredeleniy (дата обращения: 05.09.2021).
2. Советов Б. Я., Цехановский В. В. Информационные технологии. – М.: Высш. шк., 2003.– 263 с.
3. Костюк В. Н. Информационные процессы в постиндустриальном обществе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/546/714/1231/009_Kostyuk.pdf (дата обращения: 05.09.2021).
4. Магдилова Л. В. Правовые основы формирования и развития информационного пространства субъектов РФ (на примере Республики Дагестан) // Российское право в Интернете. – 2012. – №01 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rpi.msal.ru/prints/201201_11magdilova.html (дата обращения: 05.09.2021).

5. Вепринцев В.Б., Фролов Д.Б. Информация в пространственных и геополитических категориях // Геополитическое будущее России. – М., 2001. – С. 56-65.
6. Федорова О. Н. Информационно-психологическая безопасность личности в информационном обществе // Вестник ИШ ДВФУ. 2009. №2 (7) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-psihologicheskaya-bezopasnost-lichnosti-v-informatsionnom-obschestve-1 (дата обращения: 19.09.2021).
7. Литвинов А.С. Безопасность человека в информационном пространстве / А. С. Литвтнов // Работы второй открытой научно-практической конференции «Безопасность человека в информационном пространстве». – ОГБОУ СПО «Томский Индустриальный Техникум», 2014. – С. 8-14.

УДК 343.140.02

К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕТРАДИЦИОННЫХ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Токарева А. М.
ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР», г. Донецк, ДНР
anysha_1991arakeljan@mail.ru

Введение. Производство по уголовным делам в нынешнее время, невозможно осуществлять без использования специальных знаний. Востребованность и значение специальных знаний в расследовании преступлений стремительно возрастает, в связи с тем, что развиваются и совершенствуется технологии и приспособления, при помощи которых преступники нарушают закон, совершая те или иные преступления. Наряду с этим, развиваются все новые методики и технологии экспертных исследований, а в исключительных случаях, сотрудники правоохранительных органов обращаются за помощью к сведущим лицам, область специальных знаний, которых не входит в общую систему знаний общества. В данной связи, возникла проблема определения нетрадиционных форм участия сведущих лиц и методов их исследования в установлении объективной истины совершенного преступления.

Основная часть. Теорию и практику использования новых и нетрадиционных методов исследования в отечественной криминалистике разрабатывали такие ученые как Р. С. Белкин. А. М. Ларин, В. А. Образцов, Н. Н. Китаев, В. П. Лавров, Е. П. Ищенко, А. И. Скрыпникова, В. В. Мальцев, А.М. Зинин и др. Как показывает практика к общему мнению данные ученые не пришли, каждый имеет свою точку зрения, которую не разделяют остальные.

К примеру В.В. Мальцев определяет нетрадиционные методы исследования в криминалистике как «...не принятые практикой в качестве

рабочих и постоянных приемы и способы, применяемые в разрешении единичных следственных ситуаций на различных этапах расследования преступления» [1, с. 13]. Известный российский учёный-процессуалист А. М. Ларин полагал, что нетрадиционные методы раскрытия преступлений являются ненаучными, шарлатанскими, влекущими прямое нарушение закона и менее всего соответствуют задачам уголовного процесса. Очевидным остается одно – эти методы не приняты практикой.

Мировая практика раскрытия преступлений располагает определённым опытом использования отдельных лиц с особыми психическими способностями. В отечественной практике широкую известность получили такие экстрасенсы как Ф. О. Конюхова, В. Л. Утвенко, А. В. Мартынов, В. И. Сафонов, экстрасенс-вещунья Клара, особое внимание заслуживает Л. А. Корабельникова, которая определяла по фотографии, жив ли изображенный на ней человек, а по географической карте – место его нахождения. Так же имеются данные о привлечении экстрасенсов обращались при расследовании уголовных дел в отношении Чикатило, по факту убийства В. Листьева, Г. Старовойтовой, украинского журналиста Г. Гонгадзе. За рубежом среди феноменов такого рода известность получили Маргарет Гуссантьер, Жерар Круазе, Дороти Элисон и др. При помощи вышеуказанных лиц было раскрыто не одно резонансное преступление и обнаружены без вести пропавшие лица.

Немалый интерес привлекает использование психофизиологического метода «детекции лжи» с помощью полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений, в процессе производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Профессор Р. С. Белкин дает данному прибору положительную оценку, при этом указывая, что «проблема полиграфа имеет технический, тактический, этический и процессуальный аспекты» [2, с. 52]. Мы полностью солидарны с данной точкой зрения, однако хотелось бы добавить, что имеется еще одна проблема – кадрового подбора. За рубежом приборы типа полиграф уже многие годы применяются в практике борьбы с преступностью более 20 государств, в том числе США, Швейцарии, Японии, Турции и др. Точность диагностики причастности лиц, подозреваемых в совершении преступлений, обеспечивается в пределах 75–100 %. В РФ эффективность использования полиграфа на этапе предварительного расследования подтверждается исследованием А.Е. Шуклина [3, с. 230–235]: из 318 опросов методом полиграфа результаты 291 были подтверждены в ходе расследования.

Вопрос применения гипноза в процессе сбора информации о преступлении по сей день остается дискуссионным. Основная задача применения гипноза – получение достоверной ориентирующей информации, ранее не сообщенной ее носителем, иными словами, получить из памяти максимум возможного. Свою положительную точку зрения, касаемо данного нетрадиционного метода высказывал Р.С. Белкин,

который полагал, что использование гипноза при производстве оперативно-розыскных мероприятий вполне оправданно [4]. Однако у данного мнения были противники А. М. Ларин и А. Р. Ратинов, которые утверждали, что гипнотическое внушение – наиболее сильная форма психического насилия, несовместимая с нашими нравственными и правовыми принципами [5]. Полагаем, что данное утверждение носит надуманный характер, более того если закрепить и урегулировать данный процесс в УПК о нарушении прав человека речи идти не может. Полученные сведения могут оказаться полезными не только с точки зрения реализации функции выявления и уголовного преследования виновных лиц, но и для снятия подозрений в отношении невиновных лиц, их реабилитации.

В зарубежной практике описывается и много других нетрадиционных методов получения информации, составляющей следственный интерес, одним из которых является наркоанализ, т.е. применение специфического средства – «сыворотка правды». Зачастую в качестве вводимого препарата используется скополамин, натрий-амитал или натрий-пентонал. Известны случаи применения «сыворотки правды» спецслужбами Индии к обвиняемому в участии в терактах в Мумбаи и властями США к обвиняемому в стрельбе в городе Орора [6]. Таких примеров достаточно много, в том числе применения и в Российской Федерации. В. Некипелов (врач по образованию), упоминая в своей книге «Институт дураков» об использовании в Институте им. Сербского инъекций барбитала натрия в сочетании с инъекциями кофеина, указывает, что во время «растормозок» заключённые рассказывали врачам о своих преступлениях больше, чем следователям, и последние, вероятно, тоже пользовались потом результатами «растормозок». Он отрицательно оценивает метод растормаживания – как «мерзкую процедуру», «государственное насилие над личностью, над беззащитным мозгом» [7].

Заключение. Нетрадиционные методы исследования в криминалистике используются исключительно в единичных случаях и могут служить на данном этапе времени лишь ориентиром при дальнейшем осуществлении оперативно-розыскных мероприятий и процессуальных действий, так как участие лиц, обладающих такими знаниями не закреплено законодательно, а лишь определено сложившейся практикой или рекомендовано наукой. Подытоживая, приходим к выводу – нетрадиционные методы использования специальных познаний являются бесспорно перспективным направлением не только для науки криминалистика, но и для науки уголовно-процессуальное право, поэтому следует их не только на практике развивать, а и законодательно урегулировать порядок их применения.

Список литературы

1. Мальцев В.В. Нетрадиционные методы исследования в криминалистике: Дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2001.

2. Тимонина И. Информационная модель при расследовании заказных убийств // Законность. – 2006. – № 9
3. Шуклин А.Е. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты использования инструментальной детекции лжи // 50 лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): материалы Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. – Екатеринбург, 2005. – Ч. 2
4. См.: Белкин Р.С. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2001. – 237 с.
5. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967; Ларин А. М. Криминалистика и паракриминалистика: научно-практическое и учебное пособие. – М., 1996.
6. «Truth serum» to be used in Dark Knight shooter trial. New Scientist (13 марта 2013).
7. Некипелов В. Институт дураков. – Париж: Б.и., 1999. – 164 с.

УДК 343.2/.7

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Усачева А. А.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
kepnedremlet@gmail.com

Введение: В современном мире вопрос информационной безопасности несовершеннолетних приобретает все большую актуализацию. Важнейшей причиной возникновения данной проблемы можно назвать то, что в современном информационном обществе на неустоявшуюся личность ребенка воздействует сильнейший информационный поток, с которым он в силу своего психофизического уровня развития не может совладать и в следствии этого не может самостоятельно оценивать и усваивать полученную из интернета информацию. Все это приводит к тому, что несовершеннолетним наносятся психологические травмы и вред психологическому здоровью. Опираясь на это, можно сказать, что молодежью и детьми, как наиболее уязвимой частью общества, манипулируют и пытаются создать тот информационный вакуум, который позволит с самого раннего возраста подавлять и перестраивать личность. Подобного рода действия, сформировавшие определенную тенденцию не могли, не обратить на себя внимание со стороны государства, так как именно дети являются тем элементом общества, от которого со временем будет зависеть судьба государства и если они будут в столь раннем возрасте психологически подавлены и разрушены, то и у государства не будет будущего. Именно поэтому для предотвращения такого исхода событий в РФ и ДНР проводится государственная компания по защите детей от информации, вредящей их здоровью и нормальному развитию.

Основная часть: Для решения проблемы информационной безопасности детей были задействованы всевозможные государственные и международные институты. Так, например, в международной Конвенции ООН, закрепляющей правах ребенка написано, что: «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения». Помимо этого, данная проблема была широко освещена во множестве научно – исследовательских работ отечественного корпуса ученых. К примеру, мы можем привести выдержку из исследовательской работы А. М. Тарасова посвященной проблеме защиты детей от вредящей им информации: ученый выделил следующие виды информации, создающие опасности и грозящие ребенку, участвующему в коммуникационных «Интернет-отношениях», т.е. являющейся вредной только для детей:

– информация, не соответствующая возрасту ребенка:

– общение в виртуальном пространстве, опасное для ребенка:

Результаты исследований А. М. Тарасова и целого ряда других ученых, а также широкомасштабная социальная и государственная озабоченность данной проблемой отразились в принятии целого ряда нормативно-правовых актов обеспечивающих защиту детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, среди которых мы можем выделить:

– Федеральный закон № 436 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010, принятый в Российской Федерации [6];

– Закон № 79-IHC «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 02.10.2015, принятый в Донецкой Народной Республике [7];

Принятие данных нормативно – правовых актов позволило нашим государствам проводить реформацию всей нормативно – правовой базы, с целью предотвращения вреда здоровью и развитию несовершеннолетних от колоссального размера кластера угрожающей им интернет информации.

К таким реформация мы можем причислить, изменения редакции Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, в который после принятия данного закона был внесен целый ряд статей об административной ответственности за распространение информации, угрожающей здоровью и развитию несовершеннолетних, к примеру:

Неисполнение требований Федерального закона № 436 влечет административную ответственность по ст. 6.17 КоАП РФ, предусматривающей наказание в виде административного штрафа от 2 тысяч рублей для граждан, до 50 тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения или административное приостановление деятельности на срок до 90 суток для юридических лиц [3].

Данный пример редактирования КоАП РФ не является исключением, изменения также были внесены и в Уголовный Кодекс РФ, в Федеральный

закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» а также в ряд других НПА РФ [4; 5].

Заключение: Подводя итоги всего вышесказанного можно сделать следующие выводы. В Российской Федерации и Донецкой Народной Республике решение вопроса информационной безопасности несовершеннолетних является одним из приоритетных. Современные тенденции в этой области требуют своевременной и решительной реакции от наших государств, ведь именно в подрастающем поколении граждан кроится наше будущее.

Список литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики. Действующая редакция // [электронный ресурс] – URL: https://dnrsovet.ru/konstitutsiya/ (дата обращение 23.09.2021 г.).
2. Конституция Российской Федерации. Действующая редакция//[электронный ресурс] – URL: http://www.constitution.ru/ (дата обращения 23.09.2021 г.)
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // [электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращение 23.09.2021 г.).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021[электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращение 23.09.2021 г.).
5. Уголовный кодекс донецкой народной республики от 19.08.2014, действующая редакция по состоянию на 17.08.2021[электронный ресурс] – URL: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/ (дата обращение 23.09.2021 г.).
6. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 N 436-ФЗ [электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/ (дата обращение 23.09.2021 г.).
7. Закон ДНР «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» № 79-IHC от 02.10.2015. Действующая редакция // [электронный ресурс] – URL: https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-zashhite-detej-ot-informatsii-prichinyayushhej-vred-ih-zdorovyu-i-razvitiyu/ (дата обращение 23.09.2021 г.).
8. Тарасов А. М. Киберугрозы, прогнозы, предложения / А. М. Тарасов // Информационное право. – 2014. – № 3. – С. 11-15.

УДК 343.983.22

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОРУЖИЯ, ИЗГОТОВЛЕННОГО С ПОМОЩЬЮ 3D-ПЕЧАТИ

Хань Г. А., канд. юрид. наук, доц., ***Куцелепа Л. Д.***
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
g.khan@donnu.ru, lyudstar@gmail.com

Развитие технического прогресса повысило уровень современной преступности. Преступное сообщество становится более мобильным, повышается их оснащенность различными видами техники [1, с. 57]. Соответственно усложнились задачи, стоящие перед правоохранительными органами, поскольку эффективная борьба с современной преступностью требует как оперативного реагирования на изменения, происходящие в преступной среде, так и действий на опережение [3, с. 34].

В таких условиях остро стоит вопрос о противодействии использованию 3D-принтеров (аддитивных принтеров) в противозаконных целях, поскольку спектр их применения очень широк, начиная от создания простейших игрушек, печати макетов зданий и заканчивая производством контрафактных продуктов, а также изготовления орудий преступления – отмычек, дубликатов ключей и даже взрывных устройств, огнестрельного оружия и его частей.

С учетом сказанного вызывают интерес открывшаяся возможность изготовления огнестрельного оружия с помощью технологий 3D-печати и перспективы его криминалистического исследования.

3D-принтер – это устройство, которое осуществляет трехмерную печать и позволяет создавать материальные объекты любой геометрической формы по 3D-моделям. Концепция 3D-печати основана на построении объекта последовательно наносимыми слоями, отображающими контуры модели [6, с. 18].

Следует выделить основные характеристики, присущие всем разновидностям оружия, изготовленного с помощью 3D-печати:

– не имеет идентификационного номера, следовательно, его нельзя отследить;

– детали, из которых состоит оружие, выполненные из полимерных материалов, в связи с этим, его не видят металлодетекторы;

– легкий вес;

– прост в утилизации – достаточно сжечь орудие преступления и никаких следов его существования не останется;

– сборка и разборка оружия не представляет никаких сложностей;

– предназначен для стрельбы стандартными патронами калибром 9х17;

– невозможно отстрелять, поскольку из-за низкого порога прочности, каждый выстрел может нарушить целостность оружия;

– не оставляет индивидуальных следов на пуле и гильзе, в связи с тем, что материал оболочки пули более твердый, чем материал ствола.

На сегодняшний день, временным сдерживающим фактором для распространения 3D-оружия в общественных местах являются боеприпасы, изготовление которых пока не подвластно 3D-технологии, а именно патроны, которые видны на металлодетекторе. Кроме того, без металлических деталей, таких как боёк и соединительные склёпки, в конструкции огнестрельного оружия обойтись нельзя. Однако, арочные металлоискатели в аэропорте гвоздь в качестве бойка, а также пару металлических склёпок может не обнаружить. Таким образом, злоумышленник, воспользовавшись 3-D оружием, может беспрепятственно, в обход специального оборудования, направленного на выявление оружия, пройти на мероприятие, государственные и режимные объекты, транспортные объекты, учебные, культурные учреждения и места проживания.

Существенным фактором является то, что 3D-принтеры, которые изначально позиционировались как промышленное оборудование, постепенно стали доступны для домашнего применения. Сегодня бытовой настольный принтер с легкостью справляется с печатью сложных механизмов, а стоимость некоторых 3D-принтеров сопоставима со стоимостью лазерных печатных принтеров. Исходя из этого, у любого обладателя 3D-принтера, не владеющего даже начальными знаниями в области изготовления оружия, возникает возможность изготовления оружия, при помощи 3D-печати, в бытовых условиях.

Исходя из вышесказанного необходимо отметить, что в ближайшем будущем 3D-технологии в области изготовления оружия будут активно использоваться в преступных целях различными организованными преступными группами, а также отдельным лицам, которые не наделены соответствующими разрешительными документами и лицензиями на разработку и изготовление огнестрельного оружия.

Таким образом, приведенные предположения смогут не только сломать отечественную криминальную составляющую, но и кардинально изменить мировой тренд легального оборота оружия [2, с. 52].

Из указанных свойств можно выделить признаки оружия, изготовленного на 3D-принтере: невидимое для систем безопасности, общедоступное и неидентифицируемое по месту изготовления оружие, выполненное из полимерного материала с низким порогом прочности и ограниченным ресурсом.

Так, на сегодняшний день, при исследовании оружия, изготовленного на 3D-принтере, вытекает много нерешенных вопросов, одним из которых является вопрос его идентификации. Поскольку нет возможности идентифицировать по пулям и гильзам, из какого пластикового 3D-оружия они стреляны, исследователи обнаружили, что у

каждого 3D-принтера есть свои особенности движения рабочих деталей, подачи материала и так далее, обусловленные, в свою очередь, как общими особенностями конструкции соответствующего 3D-принтера, так и частными признаками, сформировавшимися в процессе его эксплуатации. Так, благодаря указанным особенностям 3D-принтера, формируются индивидуальные особенности микрорельефа поверхности изделия. Более того, было также доказано, что изменение ряда параметров при эксплуатации одного и того же устройства, а также умышленное разрушение напечатанных объектов и иные манипуляции практически не снижают точности идентификации. Таким образом, незначительные особенности в конструкции создаваемого объекта, характерные исключительно для данного принтера, можно использовать в качестве идентификатора «определенного принтера, размеров нити, сопла и других характеристик, вызывающих небольшие отклонения в шаблонах и, соответственно, на оружии, изготовленном на нем. Эта технология получила название Prin Tracker [4, с. 122].

В таких условиях необходимо разрабатывать комплексные меры по предотвращению данной деятельности в области создания огнестрельного оружия, его частей, иных объектов, которые могут быть использованы в качестве средств совершения преступления. Для этого необходимо определить наиболее уязвимые области, в которых возможно применение объектов, изготовленных с помощью 3D-принтеров, а также разработать систему криминалистического или розыскного учета 3D-принтеров, поступающих в пользование как частных, так и юридических лиц [5, с. 144].

Список литературы

1. Воробьёв Д.А. Актуальные проблемы исследования огнестрельного оружия, изготовленного с помощью 3D-печати / Д.А. Воробьев // Актуальные исследования №15 (18). 2020. – С. 57-60.
2. Дворянкин О.А., Кононов А.А. Надо ли бояться человека с 3-D оружием? Окончание / О.А. Дворянкин, А.А. Кононов // Colloquium-journal. – № 11-6 (35). – 2019. – С. 50-54.
3. Кокин А.В. 3D-оружие и перспективы его криминалистического исследования / А.В. Кокин // Теория и практика судебной экспертизы. Т.12. № 2. 2017. – С. 34-41.
4. Медведицкова Л.В., Кочерова Л.А., Неупокоева И.А., Нестеренко А.В. Технологии 3D-печати при изготовлении огнестрельного оружия. Проблемы в расследовании преступлений / Л.В. Медведицкова, Л.А. Кочерова, И.А. Неупокоева, А.В. Нестеренко // Закон и право 2019. – С. 121-124.
5. Отаров А.А. Гаужаева В.А. Перспективы противодействия преступным проявлениям, связанным с использованием объектов, созданных на основе аддитивных (3D) технологий / А.А. Отаров, В.А. Гаужаева // Юристъ – Правоведъ , № 1 (88). 2019. – С.144-147.
6. Шкуро А.Е. Технологии и материалы 3D-печати [Электронный ресурс]: учеб. пособие / А.Е. Шкуро, П.С. Кривоногов. – Екатеринбург: Урал. гос. лесотехн. ун-т, 2017. – 98 с.

УДК 343.971

ПРОБЛЕМА ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ: МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Хлыстова Н. Б., канд. юрид. наук, ***Ливанова А. Г.***
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
kepnedremlet@gmail.com, arina.garievna@gmail.com

Введение: Экстремизм представляет собой одно из самых опасных явлений в жизни любого государства и его общества, которое направлено на подрыв основ конституционного строя, государственной целостности и общественной безопасности любой страны, а также ведет к нарушению конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Проблема экстремизма является важной как в Донецкой Народной Республике, так и во всем мире в целом. К сожалению, она значительна во всех своих проявлениях, несмотря на все предпринимаемые меры. На современном этапе развития событий молодежь является движущей силой экстремистских движений. Средний возраст экстремистов – 25 лет; более 70% – люди в возрасте 18-29 лет [1].

Основная часть: В современных условиях задача усовершенствования уже существующих мер по предупреждению экстремизма среди подрастающего поколения приобрела приоритетное значение, особенно в связи с возросшим уровнем преступности, ставшим тормозом социального развития. Именно в подростковом возрасте вероятность формирования и навязывания радикальных взглядов и убеждений намного выше, чем у сформировавшихся личностей.

Нынешняя молодёжь – залог будущего развития государства на десятилетия вперёд. Таким образом, перед нами стоит не только вопрос противодействия молодежному экстремизму, его причинам возникновения и развития, а также необходимости воспитания в современных условиях патриотически настроенного подрастающего поколения, а также сбережения и приумножения интеллектуальных и физических возможностей, являющихся основой развивающегося общества.

Вопрос о причинах возникновения и развития молодежного экстремизма в кругах подростков уже достаточно давно изучается исследователями. К примеру, Решетников М. пишет, что «основополагающими являются психологические причины формирования экстремистского поведения, что подразумевает под собой наличие психологической травмы и особого восприятия, и переживания исторического прошлого своего народа» [2].

Подростки, в большинстве своем, начинают свою преступную деятельность с целью развлечения. Однако, в отличие от банальных хулиганов, дети с экстремистскими намерениями «сбиваются в шайки» и формируют целые организации, базируясь при этом на определенной

идеологии, которая направлена, по их мнению, на преодоление всех политических и экономических проблем в стране, обвиняя в этом существующую власть, восстановлению справедливости по отношению ко всей молодежи.

И.В. Васенина пишет: «молодые экстремисты еще не имеют достаточного опыта для «полноценного» проведения своих акций. Многие экстремистские действия молодежи оказываются на редкость неэффективными и безрезультатными, но сами по себе они более активны, жестоки и резки, чем старшие и более опытные» [3].

Ярким примером такой жестокости юного экстремиста является следующий пример. 11 мая 2021 года 19-летний Ильназ Галявиев открыл стрельбу из ружья, в школе №175 г.Казань. Устроив жестокую бойню в стенах школы за 20 минут убил 7 человек, одна из которых учительница начальных классов – Венера Айзатова, еще 2 – разбились, выпрыгнув из окна. В результате пострадали 32 человека. Если верить новостным источникам СМИ, то за несколько дней до нападения Ильназ Галявиев завел канал в Telegram, где ранее писал о видении себя в качестве бога, о чувстве ненависти ко всем, в том числе и к своим родителям, а также о намерении убить много людей, а после закончить жизнь самоубийством. На фотографиях, опубликованных в социальных сетях в день нападения, на нем надет шарф с надписью «БОГ».

Исходя из вышеизложенного, можно выделить основные факторы, способствующие возникновению и развитию экстремизма:

– особенности подросткового возраста (юношеский максимализм);

– проблема самоопределения (поиск себя в современном мире, своей индивидуальности, т.е. кризис идентичности);

– формирование комплекса неуверенности в себе или авторитарности личности (отсутствие веры в свои возможности и потенциал);

– господствующая культура социума, а именно культура насилия в обществе;

– неблагоприятные социально-экономические условия, неудовлетворенность своим финансовым положением [2].

Все это способствует перетеканию подростков в криминальные структуры.

В целях достижения поставленных задач по сведению к минимуму различных проявлений экстремизма среди молодежи представляется целесообразным усилить профилактическую работу среди молодежи, путем проведения мер воспитательно-профилактического характера:

– в обязательном порядке пересмотреть существующую программу образования и внести правки по учебному процессу школьников и студентов;

– пересмотр программу сдачи экзаменов и экзаменационных сессий, а также рассмотреть вопрос о необходимости в сдаче строго установленных экзаменов по окончанию школ;

– проведение патриотических конкурсов, включая в них исполнение патриотической песни, создание стенгазет, написание сочинений и стихов, создание фото- и видеоработ, посвященных любви к Отечеству и памяти истории нашей Родины;

– проведение таких мероприятий, как военно-патриотические игры, полевые выезды молодежи;

– введение на постоянную основу таких дисциплин как военную и медицинскую подготовку, а также религиоведение;

– введение на постоянную основу военную подготовку всего подрастающего поколения;

– проведение в университетах и институтах научных форумов и круглых столов на патриотические тематики;

– создание детских лагерей с военизированным уклоном;

– проведение патриотических уроков в школах и лекций во всех высших учебных заведениях;

– проведение предупредительно-профилактических работ по отслеживанию и принятию мер к ликвидации экстремистско-националистических и экстремистско-террористических сайтов в Интернете, активно пропагандирующих идеологию экстремизма, национализма и терроризма и др.;

– постановка проблемы правового регулирования информационной безопасности людей, не достигших совершеннолетия;

– изучение зарубежного опыта и использование его в предупреждении и пресечении экстремизма;

– проведение работ по снижению у молодежи различных ложных и негативных предубеждений и стереотипов в сфере межличностного общения.

Заключение. Таким образом, мобилизуя силы на противодействие экстремизму, важно не только его критиковать, выносить на общее обсуждение, но и предлагать политическую альтернативу, которая сможет разрешить кризисную ситуацию, порождающую экстремистские действия.

Список литературы

1. Никитина Л.Е. Молодежный экстремизм: понятие, сущность, меры противодействия // ALMA MATER. Вестник высшей школы. – 2016. – № 5. – С. 22-26.
2. Решетников М. Психологический портрет террориста. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://psyfactor.org/lib/terror12.htm – Запись с экрана. – Дата обращения 25.03.2021.
4. Васенина И.В. Политический экстремизм в молодежной среде // Будущее России: стратегии развития. – М.: МГУ, 2005. – С. 62–67.

УДК 343.1

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ТАКТИКИ УЧАСТИЯ ЗАЩИТНИКА В ДОКАЗЫВАНИИ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Хомякова А. В., канд. юрид. наук, доц., ***Грицаев А. А.***
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, РФ
89885458852@yandex.ru

Введение. Этап предварительного следствия неотъемлемо включает в себя процесс розыска доказательств по делу и роль адвоката в процессе розыска доказательств нисколько не меньше органов предварительного следствия, поскольку адвокат на данном этапе способен направить следователя или дознавателя на поиск доказательств в том или ином направлении, а также самостоятельно осуществить розыск некоторых доказательств.

В этой связи участие адвоката в доказывании на стадии предварительного следствия имеет важное значение для расследования всего уголовного дела и представляет вместе с тем особую сложность в вопросах тактики адвоката в доказывании, которая допустима на данном этапе. Поскольку каждое дело носит индивидуальный характер, представляется целесообразным говорить о тактике в сфере общих вопросов, затрагивая лишь некоторые частные вопросы.

Основная часть. Как общие, так и частные вопросы тактики адвоката в участии по доказыванию на стадии предварительного следствия представляют собой адвокатское искусство, направленное в первую очередь на интересы и обеспечение объективного разбирательства по делу. Хотя в большинстве случаев, участие адвоката в доказывании сводится к использованию набора средств и приемов, способствующих формированию нужной для доверителя защитной позиции.

В этой связи следует отметить, что оказание адвокатом правовой помощи подозреваемому на стадии предварительного следствия может включать в себя розыск допущенных при фиксации определенных процессуальных нарушений и ошибок со стороны следователей, а также использовании различных тактических приемов в рамках процессуальных механизмов защиты, дачу рекомендаций доверителю относительно того каким образом и в каком виде давать показания по уголовному делу.

На предварительном следствии осуществляя опосредованное участие в доказывании работа адвоката может протекать в русле контроля и соблюдения законности со стороны органов следствия в целях недопущения недопустимых доказательств к делу, поэтому при участии в допросе подозреваемого или обвиняемого, адвокат должен обеспечить проведение допроса в соответствии с законом, не допустить применения грубости, угроз, физического или психического насилия, способствовать выявлению фактов, оправдывающих подзащитного или смягчающих его вину.

В ситуации, когда не представляется возможным оценить все обстоятельства дела ввиду отсутствия сведений о доказательственной базы у стороны обвинения адвокату надлежит руководствоваться принципом благоразумности и не спешить давать рекомендации доверителю о даче тех или иных показаний. Зачастую выгодной для обвиняемого позицией может быть отказ от дачи показаний.

Для того, чтобы понять всю картину обвинения, необходимо воссоздать потенциальную версию стороны обвинения.

В профессиональных кругах считают, что во многих уголовных делах целесообразно отказаться от дачи показаний, согласившись на них только в суде. Но это касается не всех ситуаций и только большинства дел, поскольку гораздо сложнее навредить отказом от дач показаний, нежели дать неправильные показания, изменив которые в последующем можно навлечь на правдивые показания скептическое отношения суда.

Розыск алиби доверителя, вот та самая огромная часть работы адвоката, которую может потребоваться проделать адвокату при работе по уголовному делу на стадии предварительного следствия.

Однако, бывают случаи обратного, когда все обстоятельства дела указывают на виновность доверителя и перспективы прекращения дела отсутствуют, а признание вины может облегчить положение подзащитного. В особенности реальным облегчением положения такого подзащитного, как уже указано выше, может быть заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, либо же рассмотрение уголовного дела судом в особом порядке уголовного судопроизводства. В таком случае задача адвоката донести до своего доверителя все процессуальные последствия признания и вины и добиться от органов следствия максимального соблюдения закона и справедливости и учесть встречную позицию обвиняемого.

В рамках участия адвоката на стадии предварительного следствия в доказывании адвокат вправе решать самостоятельно со своим доверителем вопрос привлечения специалиста.

Специалист, являясь лицом, обладающим специальными знаниями, привлекается для содействия в полноценном, полном, объективном расследовании дела. Поэтому исследование, проведенное специалистом хотя и не является доказательством, но может быть полезно при выдвижении версий, назначении судебной экспертизы, определении круга вопросов, которые необходимо задать эксперту, и многого другого.

Адвокат лишь по желанию может ходатайствовать перед следователем или дознавателем о приобщении полученной в ходе собственного расследования доказательственной информации. Но проведение адвокатского расследование представляется обязанностью адвоката-защитника. К.М. Баева считает, что адвокат должен использовать для защиты прав и интересов доверителей весь объем прав предоставленных законодательством и общими правилами о допустимости всех прямо не запрещенных способов защиты [2], коими и

является собирание, закрепление и привнесение доказательственной информации, полученной адвокатом, в рамках адвокатского расследования. Полностью адвокат, как субъект доказывания, раскрывается на стадии судебного производства. По ст. 248 УПК РФ защитник подсудимого участвует в исследовании доказательств, излагает свое мнение по существу обвинения и его доказанности. Доказательственную информацию сторона защиты может предъявлять вплоть до окончания последнего слова подсудимого (ст. 294 УПК РФ). Представляется, что сложности, с которыми сталкивается адвокат-защитник на стадии предварительного расследования с привнесением доказательств в материалы уголовного дела снижаются на судебной стадии, исходя из устности судебного процесса.

Следующий тактический аспект в деятельности адвоката на стадии предварительного следствия в доказывании заключается в том, что хотя адвокат и не является субъектом доказывания по уголовным делам, опосредованно он может, добиваться от органов следствия совершать определённые действия, направленные на получение доказательств. Один из таких методов добиться совершения процессуальных действий это заявление ходатайств.

Заключение. Задача адвоката – предложить доверителю максимально возможное количество вариантов защиты, направленных на облегчение его положения.

Также мы приходим к выводу о том, что несмотря на имеющиеся сложности, адвокат имеет достаточно прав и средств оказывать правовую помощь обвиняемому или подозреваемому, охрану его прав и законных интересов. Участие адвоката в доказывании проходит красной нитью через работу адвоката в формировании защитной позиции доверителя.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020)
2. Баева К.М. Собирание» доказательств адвокатом-защитником: основные проблемы и пути их разрешения / К.М. Баева// Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – № 2. – С. 176-183.
3. Якимович Ю.К. Участие адвоката в уголовном процессе // Уголовная юстиция. – 2015. – №1 (5). – С. 81-83.

УДК 343.1

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Хомякова А. В., канд. юрид. наук, доц., ***Грицаев А. А.***
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, РФ
89885458852@yandex.ru

Введение. Не малое внимание доктрина уделяет характеристике и роли адвоката в уголовном процессе, выражая в этой связи различные суждения о возможных перспективах и проблемах статуса адвоката.

Задача настоящего исследования сделать предметом пристального изучения деятельность адвоката в роли защитника по уголовном делу на всех стадиях уголовного процесса.

Основная часть. Говоря о значимости адвоката в рамках задач уголовного судопроизводства, возможно отметить следующие характерные черты этой роли.

Весьма обоснованно можно констатировать, что основной массив исследований деятельности адвоката по уголовным делам анализирует деятельность адвоката по уголовным делам именно в качестве защитника подозреваемого или обвиняемого. Полагаем, это продиктовано это тем, что в глазах общественности к состязанию сторон уголовного процесса и нарушению прав подозреваемых и обвиняемых сосредоточено внимание особенно остро, ибо в таких отношениях всегда возможны ситуации, повлекшие существенные последствия для человека в виде незаконного осуждения к лишению свободы.

Примечательно, что подобное отношение к роли адвоката в уголовном процессе имеется и в массовом сознании лиц из профессионального сообщества, состоящего из практикующих юристов, адвокатов, и исследователей уголовного процесса. Даже в их сознании в большинстве случаев адвокатская деятельность так же отождествляется с деятельностью адвоката по уголовным делам по защите и представлению интересов в качестве защитника подозреваемого или подсудимого, а всё остальное как исключение.

В то же время деятельность адвоката в уголовном процессе не сводится только к работе со стороны защиты, но и подразумевает работу со стороны других участников процесса, например, потерпевших или свидетелей.

Данное утверждение находят верным многие представители отечественной процессуальной науки.

Так, Ю.К. Якимович указывает, что в зависимости от своего правового статуса адвокат, задействованный в уголовном процессе, может именоваться как «Адвокат, осуществляющий функцию защиты подозреваемого, обвиняемого, именуется в УПК защитником и является

участником процесса со стороны защиты», «Адвокат, осуществляющий функцию защиты прав и интересов потерпевшего или гражданского истца, именуется в УПК представителем и является участником процесса со стороны обвинения», «Адвокат, осуществляющий функцию защиты прав свидетеля или лица, у которого производится обыск, так и именуется в УПК - адвокатом (п. 6 ч. 4 ст. 66, ст. 189 УПК)», «Адвокат, приглашенный осужденным для оказания ему помощи в осуществлении прав при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора (дополнительные производства), именуются также адвокатом (ч. 4 ст. 399 УПК)» [3].

Заключение. Для целей теоретического анализа адвокатов можно в целом именовать общим правовым статусом - «защитники», но в зависимости от доверителя их доверителей статус может отличаться, что выражается не только в терминологическом обозначении, но и в вариативности полномочий адвоката в уголовном процессе.

Говоря о статусе адвоката в уголовном процессе, можно в целом назвать общий статус адвоката устанавливается Законом об адвокатуре вне зависимости от представляемой стороны по делу, будь то обвиняемый или потерпевший [2].

Таким образом, каждый адвокат в уголовном процессе защищает законные права и интересы любой стороны в силу его основного предназначения оказывать юридическую помощь с учётом воли его доверителя.

Однако, не каждый адвокат может именоваться защитником, а лишь тот, который выступает в уголовном процессе только со стороны подозреваемого или обвиняемого. Подобная конструкция делает возможным говорить о том, что адвокат-защитник в процессуальном законодательстве понимается в узком смысле как защитник от уголовного преследования.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020)
2. Богатырева А.В. Процессуальный статус адвоката в уголовном судопроизводстве // Аллея науки. – 2018. – Т.5. – № 4 (20). – С. 664. 30 Якимович Ю.К. Указ. соч. С. 83.27
3. Якимович Ю.К. Участие адвоката в уголовном процессе // Уголовная юстиция. – 2015. №1 (5). – С. 81-83.

УДК 343. 228

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА МНИМОЙ ОБОРОНЫ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Чеботарёв С. А.
ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР», г. Донецк, ДНР
chebotar.sergey.86@mail.ru

Введение. Современные условия развития гражданского общества требуют своевременного и эффективного реформирования законодательства, развивающегося и относительно молодого демократического государства – Донецкая Народная Республика (далее – ДНР, Республика), которое имеет все перспективы разработать законодательную базу, отвечающую нынешним реалиям общественной жизни.

Основная часть. В перечне обстоятельств, исключающих преступность деяния, согласно действующему УК ДНР, отсутствует как понятие, так и термин «мнимая оборона», не говоря уже об условиях её правомерности.

Таким образом, институт мнимой обороны в законодательстве ДНР на данный момент носит сугубо доктринальный характер, так как даже в соответствующих Постановлениях Пленума Верховного Суда ДНР, подобного рода уголовно-правовые ситуации не разъяснялись.

Так, Э. В. Карбунеев дал следующее определение: «Под мнимой обороной понимается причинение вреда лицу, ошибочно принятому за преступника» [1, с. 16].

С. Ф. Милюков относит к мнимой обороне ситуации, когда нарушаются некоторые признаки необходимой обороны, в первую очередь, признак своевременности. К мнимой обороне он относил запоздалую оборону причинение вреда посягающему, в тот момент, когда посягательство уже фактически завершено [5, с. 165].

А Д. В. Перцев отстаивал точку зрения, согласно которой УК РФ необходимо дополнить статьей 37.1 УК РФ «Мнимая оборона», справедливо указывая при этом: «правоприменительные органы, при квалификации содеянного, обязаны руководствоваться только уголовным законом» [2, с. 87].

Аргументируя данный тезис он пояснил следующее: «подобная новелла разрешила бы многие вопросы, возникающие при юридической оценке действий, совершенных в состоянии как мнимой, так и необходимой обороны с учётом интересов обороняющегося, а также заметно усилила значение субъективного фактора при оценке правомерности необходимой обороны».

В современном уголовном законодательстве Российской Федерации норма уголовного закона, которая официально регламентировала бы

данное обстоятельство, исключающее преступность деяния отсутствует. Но как выход из сложившейся ситуации существует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [3]. Анализируя вышеуказанное положение Постановления можно сделать следующие выводы о «мнимой обороне»:

– обстановка и обстоятельства происшедшего дают основания считать, что совершается общественно опасное деяние существующее в объективной действительности, и лицо, предпринявшее защитные меры, не осознавало и не могло по фактически сложившимся обстоятельствам сознавать отсутствие этого посягательства – мнимая оборона с извинительной ошибкой, т.е. действия лица будут расценены как совершенные в состоянии необходимой обороны;

– лицо превысило пределы защиты, допустимой в условиях реального посягательства не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия – мнимая оборона, при превышении пределов возможного противодействия, т.е. лицо понесёт уголовную ответственность аналогичную ситуации превышения пределов необходимой обороны;

– лицо не осознавало, однако по обстоятельствам сложившейся ситуации должно было и могло осознавать факт того, что реальное общественно опасное посягательство отсутствует – мнимая оборона с ошибкой не исключающей уголовную ответственность, т.е. лицо понесет ответственность по соответствующим статьям УК, за совершение преступления по неосторожности;

– в объективной действительности общественно опасного посягательства не существовало и в окружающей обстановке отсутствовали основания оценивать данную ситуацию, с позиции существования в реальности общественно опасного посягательства – мнимая оборона, влекущая уголовную ответственность на общих основаниях, т.е. как за умышленное преступление.

Вариант признания действий непреступными, при наличии признаков мнимой обороны основан на извинительной ошибке – ситуациях субъективной интерпретации происходящего и отсутствии объективной возможности адекватного отражения действительности в сознании лица.

Касательно мнимой обороны, лицо входит в состояние заблуждения, качественные характеристики которого дают все основания увидеть все три условия правомерности: общественную опасность, наличность и действенность посягательства. Указанные выше условия правомерности в первую очередь относятся к необходимой обороне, но так как мнимая

оборона синтезирована из последней, и фактически в сознании обороняющегося, происходит оценка данных условий, пускай и выводы о них не верны, то они должны быть соблюдены, хоть и с учетом того, что обороняющийся добросовестно заблуждается в их истинности и реальности.

По этому поводу профессор Н. Д. Дурманов писал: «Все обстоятельства характеризующие необходимую оборону, при мнимой обороне отсутствуют, но в представлении лица, действующего в состоянии мнимой обороны, эти обстоятельства, прежде всего наличие общественно опасного посягательства, имеются» [4, с. 238].

Заключение. Подводя итог исследованию, необходимо сделать следующий вывод по рассматриваемой проблеме: в острой степени необходимо легитимно закрепить в нормах УК ДНР понятие мнимой обороны, которое бы не просто описывало это правовое явление, а кроме того вмещало и содержало в себе все объективно существующие в действительности вариации поведения лица в данном правовом положении.

Список литературы

1. Меркурьев Виктор Викторович, Тараканов Илья Александрович Особенности правовой оценки мнимой обороны // Мониторинг правоприменения. – 2018. – №2. (27). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovoy-otsenki-mnimoy-oborony (дата обращения: 07.09.2021). – Текст: электронный.
2. Пикин Иван Викторович, Тараканов Илья Александрович Особенности квалификации действий, совершенных в состоянии мнимой обороны // Право и практика. – 2018. – №2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kvalifikatsii-deystviy-sovershennyh-v-sostoyanii-mnimoy-oborony (дата обращения: 07.09.2021). – Текст: электронный.
3. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации №19 от 27 сентября 2012 года «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» https://www.vsrf.ru/documents/own/8306/ (дата обращения: 07.09.2021). – Текст: электронный.
4. Разилова А. В. Мнимая оборона в уголовном праве России // Евразийский научный журнал. 2016. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mnimaya-oborona-v-rossii (дата обращения: 07.09.2021). – Текст: электронный.
5. ISSN 2410-3691 Ежеквартальный рецензируемый, реферируемый научный журнал «Вестник АГУ». – Выпуск 4 (167). – 2015 – Текст: непосредственный.

Гражданское право и процесс

УДК 347.4

ЗАЩИТА НЕГАТИВНОГО И ПОЗИТИВНОГО ДОГОВОРНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

Ахмедов А. Я.,[1] канд. юрид. наук, доц., ***Спицин К. О.***[2]
[1] ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина», г. Москва, РФ
[2] ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов, РФ
kirr-2001@inbox.ru

В настоящее время в цивилистике, несмотря на разработанность вопросов о способах защиты гражданских прав и мерах гражданско-правовой ответственности, научных трудов, посвященных моделям защиты гражданских прав немного. А. Г. Карапетов, исходя из критерия функциональной направленности, выделяет два различных режима (модели) защиты гражданских прав: компенсационной и абсолютной защиты, выделяя при этом в рамках каждого из них модели [1].

В контексте системы моделей защиты значимым представляется вопрос об определении моделей защиты «положительного (позитивного) договорного интереса» и «отрицательного (негативного) договорного интереса», которые часто упоминаются в доктрине и на практике (например, в Решении Арбитражного суда Ростовской области от 04.10.2018 по делу № А53-17096/2018) при рассмотрении вопроса о возмещении убытков [2].

Позитивный интерес может быть защищён посредством применения статей 15 и 393 ГК РФ, поскольку сам законодатель в пункте 2 статьи 393 ГК РФ зафиксировал принцип защиты позитивного интереса, согласно которому в результате возмещения убытков кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом. Кроме того, позитивный интерес может быть защищён посредством установления сторонами договора неустойки, размер которой предусматривал бы удовлетворение указанного интереса, или через применение статьи 397 ГК РФ о возложении на должника обязанности возмещения понесённых расходов для исполнения третьими лицами нарушенного им обязательства.

Позитивный интерес защищается и посредством присуждения исполнения обязательства в натуре, особенно в ситуациях, когда надлежащая защита нарушенного гражданского права истца возможна только путем понуждения ответчика к исполнению обязанности в натуре и не будет обеспечена взысканием с ответчика убытков за неисполнение

обязательства. Примером такой ситуации может быть обязанность по представлению информации, которая имеется только у ответчика, либо по изготовлению документации, которую правомочен составить только ответчик. Такой подход подтверждается позицией А. Г. Карапетова, который, комментируя п. 22 постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7, отмечает, что там, где отсутствует адекватный развитый рынок и кредитор не может удовлетворить свой позитивный интерес, заключив аналогичный договор с другим контрагентом, суды должны склоняться к удовлетворению такого рода исков, что, как видно, будет направлено на защиту именно позитивного интереса [3, с. 66].

Модель защиты негативного договорного интереса предполагает, что кредитор в результате защиты восстанавливает экономическое состояние, в котором находился до вступления в правоотношение с должником. Ярким примером защиты негативного интереса при возмещении убытков является преддоговорная ответственность. Гражданский кодекс Российской Федерации в пункте 3 статьи 434^1 закрепляет, что сторона, которая ведёт или прерывает переговоры о заключении договора недобросовестно, обязана возместить другой стороне причинённые этим убытки. При этом убытками, подлежащими возмещению недобросовестной стороной, признаются расходы, понесенные другой стороной в связи с ведением переговоров о заключении договора, а также в связи с утратой возможности заключить договор с третьим лицом. Верховный Суд РФ в п. 20 постановления от 24.03.2016 № 7 дополнительно указывает, что в результате возмещения убытков, причиненных недобросовестным поведением при проведении переговоров, потерпевший должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы не вступал в переговоры с недобросовестным контрагентом [4].

Тем самым можно заметить, что при защите позитивного договорного интереса размер возмещаемых убытков, как правило, больше, поскольку в данном случае взыскиваются убытки, эквивалентные интересу, который характерен «здоровым» договорным обязательствам, направленным на получение предоставления. При этом отметим, что возмещение убытков по модели защиты негативного интереса не исключает возможности взыскания с должника упущенной выгоды, например, вызванной нарушением обязанности действовать добросовестно на стадии переговоров о заключении договора, или представляющей собой неполученные в связи с утратой трудоспособности доходы потерпевшего.

Стоит обратить внимание и на то, что возмещение договорных убытков по модели защиты позитивного интереса разделяется далеко не всеми исследователями, хотя данный подход и является классическим и поддерживаемым большинством правоведов. Тем не менее нередко ученые обращают внимание на то, что возмещение договорных убытков по модели защиты позитивного интереса противоречит компенсационной природе

гражданско-правовой ответственности. Пожалуй, в качестве одного из главных аргументов в поддержку приведенной позиции звучит указание на то, что лицо, не исполнив обязательства, в котором оно является должником, то есть не совершив своего предоставления, попадает в положение, в котором оно находилось бы в случае надлежащего исполнения обязательства его контрагентом. Таким образом, выходит, что один лишь факт достижения соглашения может поменять модель возмещения убытков и размер подлежащих уплате убытков. Кредитор помимо заключения договора ничего для получения выгоды от исполнения договора не сделал. Может показаться, что для права в целом индифферентно, исполнило лицо договорное обязательство или нет, оно должно получить всю ту экономическую выгоду, которую рассчитывало получить в результате исполнения договора. По указанной причине, а также в связи с отсутствием убытков, подлежащих компенсации в соответствующем размере, справедливость использования модели защиты позитивного договорного интереса иногда оспаривается в науке.

Таким образом, защита негативного и позитивного интереса реализуются в рамках двух самостоятельных моделей, которые отличаются тем, что преследуют разные цели, выраженные в постановке пострадавшей стороны в различные положения. Кроме того, стоит заметить и то, что понимание защиты позитивного интереса исключительно в контексте возмещения убытков представляется ограниченным, поскольку присуждение к исполнению обязанности в натуре также способно поставить кредитора в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом.

Список литературы

1. Карапетов А. Г. Экономический анализ права. – М.: Статут, 2016. – С. 293-294.
2. Решение от 04.10.2018 по делу № А53-17096/2018. Практика Арбитражного суда Ростовской области // URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/WfhCE0CSin6R/ (Дата обращения 28.08.2021)
3. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2017.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 346.5:340.134

К ВОПРОСУ О СИСТЕМАТИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ашурков О. А., канд. юрид. наук, доц.,
Орлова Н. А., канд. экон. наук, с.н.с., ***Приходченко М. С.,*** гл. юрист
ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, ДНР
ashurkov.oa@gmail.com

Введение. Одним из определяющих условий формирования устойчивой системы правового регулирования инвестиционных отношений является систематизация законодательства, приведение нормативных правовых актов в целостную, согласованную систему. Создание единого по целям и задачам системного подхода к правовому регулированию инвестиционных отношений представляет особую значимость для Донецкой Народной Республики, где законодательная база в сфере инвестиционной деятельности пока что находится на начальной стадии формирования.

Цель статьи – обосновать необходимость и возможные направления систематизации инвестиционного законодательства Донецкой Народной Республики.

Основная часть. В современной теории права понятие систематизации законодательства включает четыре самостоятельных формы осуществления правотворческой работы: учет нормативных правовых актов, инкорпорацию, консолидацию и кодификацию. Важные предпосылки для практической реализации этой задачи в Донецкой Народной Республике созданы с принятием Закона Донецкой Народной Республики «О нормативных правовых актах» от 07.08.2015 г. № 187-IIНС, в котором понятие систематизации нормативных правовых актов трактуется как деятельность по упорядочению и совершенствованию правовых актов, сведению их к определенной единой и согласованной системе путем внутренней и внешней обработки их содержания (п. 1 ч. 2 ст. 61). Понятие, виды и формы систематизации, закрепленные в настоящем Законе, аналогичны тем, какие определены в современной теории права (ч. 3. ст. 61):

учет – сбор, хранение, регистрация, расположение в определенном порядке и содержание нормативно-правовых актов в контрольном состоянии для быстрого нахождения и использования;

инкорпорация – систематизация нормативно-правовых актов, осуществляемая без изменения установленного ими содержания правового регулирования, в том числе путем объединения в сборники (собрания) в определенном порядке;

консолидация – проведение систематизации законодательства, в процессе которой несколько нормативных актов по одному и тому же вопросу объединяются в один акт;

кодификация – форма систематизации нормативных правовых актов, сопровождающаяся переработкой установленного ими содержания правового регулирования путем объединения нормативных правовых актов в нормативный правовой акт, содержащий систематизированное изложение правовых предписаний, направленных на регулирование определенной области общественных отношений.

Как подчеркивают специалисты, кодификация представляет собой наиболее эффективную форму совершенствования законодательства и ее результатом является новый сводный законодательный акт стабильного содержания. Сочетание упорядочения и обновления законодательства позволяет рассматривать кодификацию как высшую форму правотворчества. Именно в кодексе, как в системном акте, а не в отдельных разрозненных нормативных правовых актах, можно взаимоувязать нормы, обеспечивающие сочетание публичных и частных интересов. В этом направлении предпринимаются конкретные действия в ряде государств-членов СНГ – Республике Беларусь, Республике Узбекистан, Республике Казахстан. В Российской Федерации нет единого мнения ученых относительно необходимости создания консолидированного закона о регулировании инвестиционной деятельности, однако такие авторитетные специалисты как Н. Г. Доронина, Н. Г. Семелютина, М. А. Семочкина, эту идею поддерживают [1; 2].

Выполненный комплексный анализ законодательства Донецкой Народной Республики в контексте правового регулирования инвестиционных отношений показал, что нормативно-правовая база в этой сфере деятельности пока что характеризуется не системным, а фрагментарным подходом, то есть «точечным» включением отдельных норм и положений, относящихся к урегулированию инвестиционных отношений, в некоторые действующие нормативно-правовые акты. Не обеспечивает системный подход к правовому регулированию инвестиционных отношений Концепция инновационного сотрудничества в Донецкой Народной Республике, утвержденная Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики № 23-3 от 02.12.2015 г. Как положительный факт в плане систематизации республиканского законодательства можно пока что отметить только лишь проводимую в Республике работу по учету законодательных и нормативных правовых актов, их размещению в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на сайтах органов, участвующих в процессе правотворчества и правоприменения.

В процессе исследования аргументированы выводы о том, что в плане осуществления систематизации инвестиционного законодательства Донецкой Народной Республики наиболее действенной была бы такая

форма, как кодификация. Однако, учитывая, что законодательная база Республики характеризуется отсутствием соответствующих законодательных актов, которые могли бы стать основой их объединения в кодексе, обоснована целесообразность и возможность подготовки в Республике проекта единого консолидированного законодательного акта в форме Инвестиционного кодекса Донецкой Народной Республики. Такой подход не противоречит нормам и положениям Закона Донецкой Народной Республики «О нормативных правовых актах» и его создание явится действенным средством совершенствования правового регулирования в сфере инвестиционной деятельности. Важно также подчеркнуть, что разработка консолидированного законодательного акта в форме Инвестиционного кодекса Донецкой Народной Республики позволит сконцентрировать и регламентировать в едином базовом законодательном акте, а не в разных нормативных правовых документах, цели, задачи и основные принципы инвестиционной деятельности, закрепить общий организационный и экономико-правовой механизм ее осуществления. В данном случае появляется реальная возможность избежать фрагментарного разброса норм по отраслевым законодательным актам, ликвидировать пробелы, устранить повторы, противоречия и тем самым уйти от практики внесения большого количества изменений и дополнений в нормативные правовые акты, что характерно для настоящего времени.

Заключение. Совершенствование на системной основе действующей в Донецкой Народной Республике правовой базы урегулирования инвестиционной деятельности, разработка и принятие проекта единого консолидированного законодательного акта в форме Инвестиционного кодекса Донецкой Народной Республики создадут реальные предпосылки для привлечения инвестиций в экономику Республики и тем самым будут активно содействовать усилению потенциала стратегического управления социально-экономическим развитием Республики, повышению роли государственных органов власти и органов местного самоуправления в решении этих ключевых задач.

Список литературы

1. Доронина Н.Г. Проблемы и пути развития российского инвестиционного законодательства / Н.Г. Доронина, Н.Г. Семилютина // Журнал российского права,- 2015. – № 6. – С. 5-14.
2. Семочкина М.А. Источники правового регулирования иностранных инвестиций в РФ/ М.А. Семочкина // Бизнес в законе. – 2013. – № 1. – С. 244-248.

УДК 347.426.6

ПРОБЛЕМЫ РАСЧЕТА РАЗМЕРА УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО НЕДРАМ ВСЛЕДСТВИЕ НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Бондарчук А. В., д-р экон. наук, доц.
ГУ ЛНР «Луганская академия внутренних дел имени Э.А. Дидоренко», г. Луганск, ЛНР
akoval77@mail.ru

Введение. Незаконная добыча каменного угля на Донбассе стала распространенным правонарушением и набирает обороты в последние годы. Причиной стало тяжелое социально-экономическое положение граждан горнятских поселков и жажда наживы «предпринимателей». Подобная деятельность осуществляется с угленосных площадей шахт, которые прекратили свою хозяйственную деятельность. Используя специализированую технику и механизмы, привлекая труд наемных работников, которые не оформлены официально, не получая разрешительные документы на осуществление работ с повышенной опасностью, хозяйственные субъекты нарушают действующее законодательство Луганской Народной Республики и Донецкой Народной Республики. Добытый уголь реализуется через подставные организации.

Основная часть. В результате незаконной добычи и реализации полезных ископаемых молодая Республика недополучает в бюджет миллионы рублей, что тормозит ее дальнейшее развитие. Совершаемые преступления приносят прямой ущерб государству, т.к. Луганская Народная Республика не дополучает денежные средства от реализации лицензии и налогов. Кроме того, участкам с запасами угля наносится экологический и экономический урон, т.к. они могли бы стать объектами инвестирования в будущем. Экологические потери при незаконной добычи угля наносят вред уникальной природе Донбасса. Реализация через подставных лиц незаконно добытого угля наносит вред имиджу ЛДНР, а так называемые «копанки» причиняют ущерб дорожной инфраструктуре, жилым домам, земельным и сельскохозяйственным участкам, водоемам, лесному хозяйству, дачным участкам. Игнорирование правил техники безопасности и правил ведения горных работ часто приводит к тяжелым травмам «черных копателей», а не редко и летальным случаям, обвалу горнодобывающей техники.

Отмеченные обстоятельства требуют комплексного подхода к определению ущерба, причиненного недрам вследствие нарушения законодательства Луганской Народной Республики.

Подобная практика получила распространение на территории РФ. Наибольшее количество незаконных «копанок» зафиксировано в Ростовской и Кемеровской областях.

Постановлением Совета Министров Луганской Народной Республики от 16.04.2019 за № 217/19 утвержден Порядок расчета размера

ущерба, причиненного недрам вследствие нарушения законодательства Луганской Народной Республики о недрах.

Настоящий Порядок разработан в соответствии со статьей 59 Закона Луганской Народной Республики от 06.11.2015 № 75-II «О недрах и недропользовании» (с изменениями) и в соответствии с пунктом 12 раздела 3 Положения о Министерстве топлива, энергетики и угольной промышленности Луганской Народной Республики, утвержденного постановлением Совета Министров Луганской Народной Республики от 11 декабря 2018 г. №807/18. Порядок направлен на реализацию части 2 статьи 314 Уголовного Кодекса Луганской Народной Республики.

Значительным ущербом согласно Порядка признается ущерб, причиненный в результате нарушения законодательства Луганской Народной Республики о недрах, рассчитанный по формулам (1) и (2), который превышает 10 (десять) минимальных размеров заработной платы. В соответствии со ст. 4 Закона Луганской Народной Республики «О минимальном размере оплаты труда» № 127-III от 15.01.2020 г., 10 (десять) минимальных размеров оплаты труда составляет 27560 рублей.

Расчет размера ущерба производится исполнительным органом государственной власти Луганской Народной Республики в области геологического изучения, использования и охраны недр. Согласно Указу Главы Луганской Народной Республики от 15.03.2016 № 149/01/03/16 исполнительным органом государственной власти в области геологического изучения, использования и охраны недр определено Министерство топлива, энергетики и угольной промышленности Луганской Народной Республики.

Согласно Порядка расчет размера ущерба, повлекшего утрату запасов полезных ископаемых, вызванного их загрязнением, затоплением, обводнением, пожарами, самовольным пользованием недрами, определяется по формуле:

$$D = Lз + Сл + Со, \quad (1)$$

где D – размер ущерба (рос. руб.), в случае наличия на участке недр нескольких видов полезных ископаемых расчетная величина размера ущерба рассчитывается по каждому виду полезного ископаемого, после чего полученные результаты суммируются (рос. руб.);

Lз – стоимость запасов полезных ископаемых, утраченных в результате ущерба, вызванного в том числе загрязнением недр, затоплением, обводнением, пожарами, а также самовольным пользованием недрами (рос. руб.);

Сл – фактические или предусмотренные техническими проектами расходы на ликвидацию последствий ущерба, вызванного загрязнением недр, затоплением, обводнением, пожарами, а также самовольным пользованием недрами (рос. руб.), или расходы на восстановление

нарушенного состояния подземного водного объекта в случае загрязнения подземных вод (рос. руб.);

Со – фактические расходы исполнительных органов государственной власти Луганской Народной Республики в области геологического изучения, использования и охраны недр на оценку размера ущерба (рос. руб.).

Размер ущерба, не повлекшего утраты запасов полезных ископаемых, но повлекшего нарушение свойств участка недр, вследствие которого невозможно строить и/или эксплуатировать подземные сооружения, не связанные с добычей полезных ископаемых, либо ущерба, причиненного особо охраняемым геологическим объектам, имеющим научное, культурное, эстетическое, санитарно-оздоровительное и иное значение, определяется по формуле:

$$D_1 = Сл_1 + СО_1, \quad (2)$$

где D_1– размер ущерба (рос. руб.);

$Сл_1$– фактические или предусмотренные техническими проектами расходы на ликвидацию последствий ущерба (рос. руб.);

$СО_1$– фактические расходы исполнительного органа государственной власти Луганской Народной Республики в области геологического изучения, использования и охраны недр на оценку размера ущерба (рос. руб.).

Однако данная методика не отражает неполученные доходы государства от ущерба, повлекшего утрату запасов полезных ископаемых, вызванного их загрязнением, затоплением, обводнением, пожарами, самовольным пользованием недрами. На данных территориях государство могло бы разместить инвест-проекты и получать дополнительную прибыли в бюджет, развивая экономику региона.

Согласно п. 2 ст. 16 ГК ЛНР под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые данное лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Если лицо, нарушившее право, получило вследствие нарушения права доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы.

Исходя их этого для расчета размера ущерба, причиненного недрам вследствие нарушения законодательства Луганской Народной Республики, рекомендуем в формулы добавить размер упущенной выгоды, которую Луганская Народная Республика недополучила в результате ущерба, повлекшего утрату запасов полезных ископаемых, вызванного их

загрязнением, затоплением, обводнением, пожарами, самовольным пользованием недрами.

Считаем, что формулы (1) и (2) необходимо изложить в следующей редакции:

$$D = (Lз + Сл + Со)*У \text{ и } D_1 = (Сл_1 + СО_1)*У, \quad (3)$$

где У – коэффициент упущенной выгоды Луганской Народной Республики в результате утрату запасов полезных ископаемых, вызванного их загрязнением, затоплением, обводнением, пожарами, самовольным пользованием недрами.

Заключение. Рекомендуем рассчитывать коэффициент упущенной выгоды из расчета среднеотраслевой нормы прибыли предприятий в Луганской Народной Республики. Среднеотраслевая норма прибыли предоставляется Государственным комитетом статистики Луганской Народной Республики по запросу исполнительного органа государственной власти Луганской Народной Республики в области геологического изучения, использования и охраны недр. В среднем она составляет 30%, т.е. У=1,3.

Список литературы

1. Конституция Луганской Народной Республики (с изменениями, внесенными законами Луганской Народной Республики от 06.09.2018 № 263-II) [Электронный ресурс] // https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/591/
2. О недрах и недропользовании : Закон ЛНР от 6.11. 2015 года № 75-II [Электронный ресурс] // https://www.nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/2100/
3. О налоговой системе : Закон ЛНР от 28.12.2015 г. №79-II [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/591
4. О минимальном размере оплаты труда : Закон ЛНР от 15.01.2020 г. № 127-III [Электронный ресурс] // https://www.nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/10613/
5. Положения о Министерстве топлива, энергетики и угольной промышленности Луганской Народной Республики, утвержденного постановлением Совета Министров Луганской Народной Республики от 11 декабря 2018 г. №807/18 [Электронный ресурс] // https://sovminlnr.ru/akty-soveta-ministrov/postanovleniya/420-ob-utverzhdenii-polozheniya-o-ministerstve-topliva-energetiki-i-ugolnoy-promyshlennosti-luganskoy-narodnoy-respubliki.html

УДК 347

ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Витвицкая В. В., канд. юрид. наук, доц., ***Коробка Н. С.***
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», г. Донецк, ДНР
rus-vik@yandex.ru

Введение. Гражданско-правовая ответственность юридических лиц включает в себя поведенческий фактор отдельных физических лиц. В преимущественно большинстве случаев ответственность юридического лица имеет имущественный характер, однако, может иметь и иные формы, например, неимущественную при защите деловой репутации.

Характерным основанием для наступления гражданско-правовой ответственности юридического лица является бездействие, выраженное в неисполнение либо в ненадлежащем исполнение обязательств, предписаний. В соответствии с действующим законодательством юридические лица, как правило, подвергаются материальной (имущественной) ответственности, которая обусловлена, по большей степени, экономической составляющей.

Основная часть. Гражданско-правовая ответственность юридических лиц характеризуется рядом признаков, имеет свои определенные черты и особенности. Такая характеристика обусловлена правосубъектностью самого юридического лица в зависимости от структуры тех или иных правоотношений, в которые он вступает.

Одним из общих признаков мер гражданско-правовой ответственности является их имущественный характер (выражается в натуральной либо денежной формах), а также то, что они являются результатом государственного принуждения. Через применение различных мер государственного воздействия происходит принуждение юридических лиц к соблюдению предписаний норм права и установленных обязательств. Ответственность применяется компетентными органами государственной власти, законом уполномоченными на ее реализацию. Меры гражданско-правовой ответственности выражаются через наложение на юридическое лицо установленных нормативно-правовыми актами санкций. Такое государственное воздействие влечет неблагоприятные правовые последствия для виновного юридического лица [1].

Компенсационный характер гражданско-правовой ответственности предполагает полное возмещение причиненного вреда и (или) убытков в порядке, предусмотренном действующим законодательством.

Следует учитывать, что гражданско-правовая ответственность принимает различные формы и имеет определенное стимулирующее

влияние на юридические лица. Любая предусмотренная законом форма реализации ответственности не изменяет ее характер.

Таким образом, совершение правонарушения юридическим лицом и последующие санкции за это в равной мере сохраняют характер ответственности юридического лица. Как пример, можно говорить о том, что непосредственно ответственность имеет свое отражение на экономических показателях деятельности юридического лица. Исходя из сказанного, гражданско-правовая ответственность юридических лиц имеет определенное воздействие на собственников и (или) руководителей юридического лица. Она влияет на принятие мер, направленных для обеспечения выполнения действующих правовых норм должностными лицами. Положительная гражданско-правовая ответственность преследует цель не допустить возможных экономических потерь для юридического лица. Вместе с тем, негативные последствия гражданско-правовой ответственности юридического лица оказывает определенное воздействие на самих должностных лиц. Воздействие на них может носить как имущественный, организационный либо морально-нравственный характер.

Так, гражданско-правовая ответственность юридических лиц оказывает воздействие как на собственников, так и на должностных лиц данной организации и имеет цель обеспечить выполнение действующих правовых норм последними, не допуская возможность экономических потерь юридического лица.

Заключение. Научно-практическое исследование проблем, связанных с юридическими лицами как субъектами права, является практически значимым и дискуссионным для науки гражданского права. В современных условиях становления гражданского общества и государственности в ДНР приобретают значение изучение гражданско-правовой ответственности как вида юридической ответственности для юридических лиц.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики: закон № 81-IIНС от 13.12.2019, действующая редакция по состоянию на 25.05.2021[Принят Постановлением Народного Совета 13 декабря 2019 года] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye /zakony/ grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/

УДК 343.98

КРИМИНАЛИСТИКА В ПРАВОПРИМЕНЕНИИ: ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В РАЗНЫХ ВИДАХ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ЗА ПРЕДЕЛАМИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ СФЕРЫ)

Волков А. Н., Устинова А. Ю.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» г. Донецк, ДНР
kepnedremlet@gmail.com

Введение. В современном мире теория и практика криминалистической науки вышли за границы уголовного судопроизводства – этому способствовала объективная закономерность, заключающаяся в актуальности применения данных знаний в цивилистическом процессе.

Данный процесс происходит в связи с определенными факторами, среди которых:

1) вследствие своей высокой эффективности современные криминалистические разработки становиться неотъемлемой частью любого судопроизводства, не только уголовно-процессуального;

2) имеется потребность внедрения и применения отдельных положений криминалистических знаний в практику осуществления гражданского судопроизводства;

3) быстрый темп развития современной науки криминалистики, позволяющий выходить за границы традиционного уголовного судопроизводства;

4) высокие стандарты, выдвигаемые к гражданскому судопроизводству, повышение качества отправления правосудия по гражданским делам [2, 3].

Основная часть. Повышение качества доказательственной деятельности, улучшение качества отправления правосудия, судебная защита прав и свобод граждан являются первоочередными задачами отечественной гражданско-правовой науки, и совершенно очевидно, что скорейшее и эффективное их решение лежит в плоскости междисциплинарного взаимодействия.

Для решения указанных на наш взгляд выделить такие направления как:

– выделение в самостоятельную отрасль доказательственного права;

– повышение качества юридической подготовки в сфере доказательственной деятельности при подготовке кадров в профильных учебных заведениях;

– использование знаний смежных наук.

Считаем необходимым отметить то, что создание доказательственного права, несомненно, может представлять большое

теоретическое значение, однако для решения сугубо практических задач представляется более целесообразным использовать огромный багаж знаний, накопленный смежной наукой криминалистикой.

Несмотря на то, что криминалистическая наука обслуживает интересы доказывания в рамках уголовного процесса и раскрытия/расследования преступлений, именно она, по нашему мнению, является наиболее подходящей и приспособленной для внедрения в гражданском и арбитражном судопроизводстве [4].

Заметим, что разработанные криминалистикой рекомендации могут оказать серьезную помощь в установлении и дальнейшем анализе юридически значимых фактов, например, при проведении таких судебных действий, как осмотр, отбор и исследование письменных и вещественных доказательств, получение объяснений и свидетельских показаний, назначение судебных экспертиз; получение образцов почерка для сравнительного исследования текстов документов и подписей; оценка заключений экспертов, допрос участников судопроизводства.

Все указанные судебные действия в гражданском и арбитражном процессе осуществляются судьей единолично, потому он должен обладать хотя бы самым необходимым знанием и пониманием тактики их проведения, при этом применение криминалистических средств и методов представляет собой усеченный вариант, однако даже в таком варианте их применение значительно повысит качество проведения процесса [1].

Криминалистика успешно разработала совокупность средств и методов применения технических средств, направленных на собирание и исследование доказательств, что может применяться в рамках гражданского судопроизводства [5].

Проведя анализ современного положения дел относительно применения криминалистических знаний в гражданском процессе и рассмотрев возможности их реализации, а также приведя положительные стороны их применения мы можем сказать, что сложившаяся ситуация не соответствует сегодняшним вызовам и реалиям и требует внимания, а также более активного и эффективного использования накопленных криминалистических знаний.

Одним из путей решения проблемы, на наш взгляд, является обучение судей. Изучение информации о программах повышения квалификации, представленной на официальном сайте Верховного суда РФ и на сайте Российского университета правосудия, показало отсутствие тем, программ, направлений, связанных с применением криминалистических знаний в иных видах юридической деятельности, кроме уголовно-процессуальной.

На сегодня в рамках дополнительного профессионального образования в зависимости от объема предоставляемых знаний выделяют повышение квалификации и профессиональную переподготовку. Предпочтительнее, на наш взгляд, в рамках проблематики, поставленной в статье, применение курсов повышения квалификации в силу их

непродолжительности, без длительного отрыва от основной деятельности, более быстрого получения знаний и возможности оперативнее применять полученные криминалистические знания в практической правоприменительной деятельности.

Заключение. Подводя итоги вышесказанному отметим, что на сегодняшний день существует достаточно серьезная проблема неиспользования криминалистических знаний при рассмотрении гражданских дел, о чем свидетельствует судебная практика отмены и пересмотра судебных решений. Криминалистический багаж знаний, накопленный и используемый в уголовном процессе, по разным причинам недостаточно используется при проведении опросов, осмотров, установлении подлинности подписей, при назначении судебных экспертиз и постановке вопросов эксперту. Указанное негативно влияет на качество судебного разбирательства и защиты прав граждан. Решением проблемы может стать внедрение в курсы повышения квалификации судей часов, посвященных возможностям применения криминалистических знаний в гражданском и арбитражном процессе.

Список литературы

1. Гражданский процесс: учебник / 5-е изд. перераб. и доп.; под ред. М. К. Треушникова. – М.: Статут, 2014. – 960 с. 6. Дело № 23/6 – 2014 г. // Архив Красносельского районного суда Санкт-Петербурга.
2. Жижина, М. В. Особенности тактики допроса эксперта (специалиста) в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 2. – С. 14-19.
3. Жижина М. В. Криминалистическое обеспечение методики доказывания в гражданском (арбитражном) судопроизводстве //Актуальные проблемы российского права. – 2014. – №. 9.
4. Мохов, А. А. Институту сведущих лиц – надлежащее правовое регулирование // Арбитражный и гражданский процесс. – 2002. – № 12. – С. 19–28.
5. Россинская, Е. Р. Общие проблемы использования специальных знаний в гражданском, арбитражном и уголовном процессе // Lex Russica. – 2006. – № 5. – С. 968–973.

УДК 347.1

ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ОСНОВНЫЕ НАЧАЛА ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Горбатенко Е. В., канд. юрид. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
gorbatenko2010_2011@mail.ru

Введение. Проблема принципов гражданского права не нова и актуализируется по мере раскрытия их действий. Данный вопрос исследовался в советский период в российском праве и праве стран

Европы, а также продолжает рассматриваться в современном российском праве [1]. Так, Г. А. Свердлык определил в целом 33 принципа гражданского права [2].

Попытки ученых обосновать новые принципы привели к увеличению последних и их пересечению, к внутреннему конфликту, а по сути – к беспринципности. Поэтому на сегодняшний день эта проблема сводится к их оптимизации, балансе категорий «принципы гражданского права» и «основные начала гражданского законодательства». Так или иначе принципы – это руководящие идеи в праве, которые являются консолидирующими для механизма правового регулирования.

Основная часть. Современное гражданское право обеспечивает равенство участников гражданских правоотношений, равенство форм собственности, исходит из общеразрешительного метода их регулирования. Бесспорно одно: принципы гражданского права – инструмент определения направленности и тенденций развития частного права и законодательства и правоприменительной практики. Они – своеобразный «алгоритм правового регулирования».

В. П. Грибанов под принципами права понимал руководящие положения права, его основные начала, выражающие объективные закономерности, тенденции и потребности общества, определяющие сущность всей системы, отрасли или института права и имеющие в силу их правового закрепления общеобязательное значение [3, с. 24].

О. А. Красавчиков обозначил принципы как определенные начала, руководящие идеи, в соответствии с которыми осуществляется правовое регулирование общественных отношений [4, с. 37]. Т. Н. Илларионова, анализируя принципы гражданского права, рассматривает их в качестве руководящих идей, содержанием которых являются результаты оценки социально-экономических, моральных, политических и иных устоев общества, тенденций и потребностей развития общественных отношений с точки зрения их влияния на гражданско-правовое регулирование [5, с. 11-12]. По мнению Е. А. Суханова под правовыми принципами понимаются основные начала, наиболее общие руководящие положения. права, имеющие в силу их законодательного закрепления общеобязательный характер [6, с. 37]. Так или иначе принципы являются основными требованиями норм права, обеспечивающие гражданско-правовое регулирование правоотношений.

Отдельные авторы использовали словосочетание «основополагающие принципы» [1, с. 7]. Представляется, тем же путем пошел и законодатель ДНР, который в ст. 1 Гражданского кодекса ДНР (далее – ГК ДНР) [7] определил основные начала гражданского законодательства и тем самым вызвал ряд проблем: соотношение принципов гражданского права и принципов гражданского законодательства, поддержание приоритета права над законом, целесообразность существования аналогии права, которая нивелируется

основами гражданского законодательства. Отметим, что приоритет права над законом решает все в пользу именно первого.

Прежде всего проблема принципов сводится к соотношению принципов гражданского права и основных начал гражданского законодательства, что позволяет проследить целесообразность двух позиций: 1) они совпадают, то есть основные начала гражданского законодательства является принципами гражданского права, а понятие «принцип» и «основы» являются синонимами. Данным соотношением игнорируется то, что гражданское право по объему шире гражданского законодательства; 2) они различны по своей природе, и первые касаются только тех случаев, когда отдельные, не урегулированные отношения, не охватываются гражданским законодательством. Следует отметить, что отдельные принципы гражданского права не предусмотрены ст. 1 ГК ДНР. Основные начала гражданского законодательства предоставляют возможность при их содействии урегулировать в нем существующие пробелы. Поэтому следует осознать, что они касаются только построения гражданского законодательства, но перекрывают большинство принципов гражданского права. Так или иначе, основные начала гражданского законодательства перекрывают возможность применения принципов права. Тем более что значительная часть цивилистов считает их принципами гражданского права. В то же время, общепризнано, что гражданское право шире гражданского законодательства, а также действует приоритет права над законом. Поэтому подменять его в гражданском праве не стоит.

Следующей проблемой является количество основных начал, предусмотренных ст.1 ГК ДНР: признание равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенность собственности, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечение восстановления нарушенных прав, их судебная защита. При таком количестве они неизменно пересекаются, дублируются и вступают между собой в противоречия. В частности, все свободы ст.1 следует объединить в общий принцип, и уже определять пределы в отношении отдельных участников гражданских правоотношений, в том числе публичного права, и расширять относительно отдельных институтов.

Конечно, свобода в гражданском законодательстве и праве не означает произвола, и поэтому возникает необходимость определения границ ее проявления: экономических, социальных и т. п. В этой связи возникает необходимость подчинить определенному алгоритму выполнение юридических обязанностей. По крайней мере только таким образом обеспечивается осуществление субъективных прав участников гражданских правоотношений. Именно посредством свободы или возможности ее проявления обеспечивается диспозитивизм гражданских правоотношений.

Фактически два принципа, предусмотренные в ст. 1 ГК ДНР, касающиеся неприкосновенности, как гарантии существования в гражданском праве абсолютных правоотношений, при которых носителю абсолютных прав противостоит обязанность неограниченного круга лиц и организаций не вмешиваться произвольно в эти права. Они тесно связаны с предметом гражданского права: личные неимущественные права и имущественные права. При расширении предмета гражданского права по подотраслевой принадлежности важным подходом является невмешательство в организационные права, права требования и т. п.

Представляется, что принцип судебной защиты гражданских прав является лишь отраслевым проявлением судопроизводства и должен относиться к принципам права вообще. Тем более, что судами рассматриваются споры не только гражданско-правовые, но и трудовые, административные, инвестиционные, хозяйственные, таможенные и др.

Судебный порядок защиты прав фактически касается процессуального права, но предполагает и досудебную защиту, в частности как самозащиту, защиту государственными органами, нотариусом, опекуном, попечителем и т.п. Если исходить из буквального толкования такого основного начала гражданского законодательства, то упомянутые подформы несудебной юрисдикционной формы лишаются основания для своего существования.

Среди основных начал и смысла гражданского законодательства существенная роль в функционировании гражданских правоотношений принадлежит принципу добросовестности, который прямо предусмотрен в п. 3 ст. 1 ГК ДНР. Значимость указанного принципа в гражданском праве обусловлена, прежде всего, тем, что именно здесь объем регулирования отношений по усмотрению сторон является не только значительным, но может преобладать над нормативным регулированием. Поэтому именно в гражданских правоотношениях крайне важно, чтобы их участники имели четкие ориентиры в осуществлении принадлежащих им субъективных прав или их приобретении, в исполнении гражданских обязанностей, формулировании условий договора с целью предотвращения, в частности, признание его недействительным или его принудительного прекращения. Несмотря на попытки модернизировать, оптимизировать или адаптировать правовое регулирование гражданских отношений благодаря действию этого принципа они сохраняют длительное время свою сущность и место в гражданском законодательстве и единстве правоприменения.

Заключение. Фактически основные начала гражданского законодательства могут быть сведены к безопасности, неприкосновенности личности и принадлежащих ей прав и охраняемых законом интересов, свободы, стабильности правового регулирования. При значительном количестве основных начал гражданского законодательства они неизменно между собой пересекаются и конфликтуют. Приведенный подход, надеемся, послужит правопорядку в частной сфере, по крайней мере до тех

пор, пока сильные участники правоотношений не осознают выгоды от соблюдения прав слабых.

Список литературы

1. Асланян Н. П. Основные начала российского частного права: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право / Асланян, Наталья Павловна. – М., 2001. – 365 с.
2. Свердлык, Г. А. Принципы советского гражданского права / Г. А. Свердлык. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. – 199 с.
3. Советское гражданское право [Текст]: [Учебник для вузов по спец. "Правоведение" / А.М. Белякова, В.К. Бессмертный, А.Г. Быков и др.; Отв. ред. Грибанов В. П., Корнеев С.М.]. – Москва : Юрид. лит., 1979. – 461 С.
4. Советское гражданское право [Текст] : [учеб. для вузов] : т. 1. / под общ. ред. О. А. Красавчикова. – 3-е изд. – Москва : Высшая школа, 1985. – 523 с.
5. Илларионова Т. И. Система гражданско-правовых охранительных мер: автореф. Дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.03 – Гражданское право; семейное право; гражданский процесс; международное частное / Илларионова, Тамара Ивановна Свердловск, 1985. – 19.с.
6. Гражданское право: Учебник / Отв. ред. Е. А. Суханов. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.; Изд-во БЕК, 2010. – 715 с.
7. Гражданский Кодекс ДНР: Закон ДНР №81-IIНС от 13.12.2019 (ред. по сост. на 30.03.2021) Официальный сайт Народного Совета ДНР [Электронный ресурс]- Режим доступа: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/ (дата обращения: 04.09.2021).

УДК 347.447.8

НЕУСТОЙКА КАК СПЕЦИАЛЬНАЯ ФОРМА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Горбатенко Е. В., канд. юрид. наук, доц., ***Бадалов К. Г.***
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
gorbatenko2010_2011@mail.ru, kirillbadalov1611@mail.ru

Введение. Вопросом юридической ответственности в целом, и гражданской в частности, занималось значительное количество исследователей. Понятие гражданско-правовой ответственности является настолько многогранным и сложным правовым явлением, что единства в оценках его аспектов среди исследователей не наблюдается. Эта тема всегда привлекала и будет привлекать внимание, поскольку именно ответственность демонстрирует способность права защищать тот порядок, который им установлен.

Основная часть. Гражданско-правовую ответственность с уверенностью можно отнести к одной из форм государственного принуждения, ведь она сопряжена с применением определенного рода

санкций установленного имущественного характера, направленных на восстановление нарушенных прав субъектов гражданского права.

Так, по мнению В.П. Грибанова, гражданско-правовая ответственность характеризуется мерами имущественного воздействия на определенных субъектов гражданско-правовых отношений в связи с тем или иным предусмотренным гражданским законом неправомерным поведением этих субъектов, нарушающем права других субъектов гражданского оборота [1, с. 298].

Гражданско-правовая ответственность, как комплексная юридическая конструкция, имеет градации. В частности, среди видов различают договорную и внедоговорную, а среди форм – общую и специальную формы (меры) гражданско-правовой ответственности.

Под формой гражданско-правовой ответственности понимают выражение дополнительных имущественных обременений, возлагаемых на правонарушителя. Как отмечал О. С. Иоффе формами (мерами) ответственности за нарушение обязательства являются не только возмещение убытков и уплата неустойки, но и «утрата задатка и различные санкции, применяемые в обязательствах отдельных видов» [2, с. 485].

В современной науке гражданского права устоявшимся является мнение об отнесении к формам гражданско-правовой ответственности возмещение убытков, возмещение морального вреда, уплату неустойки, потерю задатка, взыскание процентов годовых, инфляционные потери. Среди названных форм возмещение убытков является общей формой указанной ответственности. Данная форма гражданско-правовой ответственности является наиболее распространенным, существенным и вместе с тем универсальным способом защиты как вещных, так и обязательственных прав. В ч.1 ст. 493 Гражданского Кодекса ДНР (далее – ГК ДНР) предусмотрено возмещение убытков за любое нарушение обязательства [3].

Специальные формы гражданско-правовой ответственности применяются только в специально предусмотренных договором или законом случаях для определенного нарушения конкретного договора. Если неустойка является законной, то сам закон предусматривает договор, за нарушение которого и в каком размере взыскивается неустойка.

К специальному способу возмещения понесенных кредитором убытков, не защищенных какими-либо другими гарантиями, относит неустойку и В.С. Константинова. При возникновении убытков, должник выплачивает их помимо неустойки в полном размере, либо частично. Но такая ситуация «складывается лишь тогда, когда у кредитора возникают убытки, если же их нет, то существуют нюансы в обязательствах, гарантирующих зачетную неустойку и не гарантирующих таковую. В первом случае кредитор может получить определенную денежную сумму возмещения неустойки независимо от наличия у него убытков. Во втором – при отсутствии убытков кредитор лишается этого права. Другими

словами, исполнение обязательства здесь обеспечено специальной мерой» [4, с.28]. Итак, специальные формы (меры) гражданско-правовой ответственности применяются исключительно при нарушении прав кредитора в обязательстве.

Возмещение убытков как общая форма (мера) гражданско-правовой ответственности требует наличия четырех условий: вреда (убытков), противоправности поведения, причинной связи между противоправным поведением и вредом и вины нарушителя. Для возложения на должника гражданско-правовой ответственности в виде уплаты неустойки и утраты задатка необходимым и достаточным является наличие лишь двух условий: противоправность поведения и вина должника.

Процесс взыскания неустойки значительно проще возмещения убытков. Основной проблемой при возмещении убытков является доказывание кредитором их размера. В отличие от этого, размер неустойки, как размер ответственности за нарушение договорного обязательства известен сторонам договора наперед.

Размер убытков, причиненных нарушением обязательства, рассчитывается и доказывается лицом, которому они были причинены. Размер убытков, которые были рассчитаны в соответствии с правилами ст. 493 ГК ДНР не могут быть уменьшены или увеличены судом иначе как в соответствии с положениями ст. ст.1211 и 1212 ГК ДНР. Для юридической ответственности в различных отраслях характерен, так называемый, «социальный аспект», который проявляется в ее смягчении, учитывая определенные жизненные обстоятельства (искреннее раскаяние, незначительный вред от правонарушения и т.п.).

Проблема уменьшения ответственности в форме неустойки актуальна уже более ста лет. Как гражданское законодательство в начале XX в., так и действующий ГК ДНР предусматривают возможность уменьшения неустойки судом при наличии определенных условий. При этом необходимо учитывать справедливое вознаграждением кредитора и исключать неосновательное обогащение. Все предложения исследователей по урегулированию права суда уменьшать неустойку сводятся к двум ключевым направлениям:

1) признавать безоговорочное право сторон на определение размера ответственности;

2) предоставить суду право изменять условия договора об ответственности с учетом принципов соразмерности и справедливости.

Заключение. Неустойке, как специальной форме (мере) гражданско-правовой ответственности присущи все черты гражданско-правовой ответственности, определенные ее предметом и методом правового регулирования, а именно: имущественный характер; выплата суммы взысканной (уплаченной) неустойки лицу, право которого нарушено; возможность быть предусмотренной соглашением сторон; применения к должнику неустойки в зависимости от усмотрения кредитора;

компенсационный характер; возможность исполнения обязанности уплатить неустойку правонарушителем.

В отличие от общей формы гражданско-правовой ответственности – возмещение убытков, для применения которой необходимо наличие четырех условий: противоправного поведения, вреда (ущерба), причинной связи между противоправным поведением и вредом и вины нарушителя, для возложения на должника гражданско-правовой ответственности в виде неустойки необходимым и достаточным является наличие только двух условий: противоправного поведения и вины должника.

Неустойка как специальная форма и самостоятельный вид гражданско-правовой ответственности и может применяться независимо от применения кредитором иных видов ответственности или иных обеспечительных мер.

Список литературы

1. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов. – М.: Статут, 2001. – 410 с.
2. Брагинский М.И. Договорное право. Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – Москва : Статут, 1999. – 681 с.
3. Гражданский Кодекс ДНР: Закон ДНР №81-IIНС от 13.12.2019 (ред. по сост. на 30.03.2021) Официальный сайт Народного Совета ДНР [Электронный ресурс]- Режим доступа: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/ (дата обращения: 14.09.2021).
4. Константинова В. С. Правовое обеспечение хозяйственных обязательств / В. С. Константинова; Под ред. В. А. Тархова. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1987. – 117 с.

УДК 347.426

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ, ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ПРОКУРАТУРЫ

Дербишев Р. О.

ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР», г. Донецк, ДНР

rus_don@mail.ru

Введение. В настоящее время в условиях становления Донецкой Народной Республики как правового государства главной задачей является обеспечение строгого соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина, которые принадлежат каждому от рождения и являются неотчуждаемыми. В связи с этим все более остро ставится вопрос об обеспечении правового положения личности при применении со

стороны государства различных мер принуждения, которые ограничивают субъективные права и свободы граждан и создают условия для причинения им вреда путём совершения незаконных действий со стороны органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

По мнению А. Ю. Шумилова ситуации, при которых приходиться причинять вред третьим лицам, возникают в деятельности большинства подразделений и служб органов внутренних дел [1, с. 186]. Также нельзя не согласиться с Т. А. Алмазовой, считающей, что, несмотря на несомненную нравственно-правовую значимость института возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, его нормы оказались малоэффективными в плане правовых возможностей для реальной реализации субъективного нрава реабилитированного лица на возмещение ущерба [2, с. 4]. В связи с этим считаем целесообразным дальнейший анализ данного института гражданского права и выработку перспективных предложений по его усовершенствованию и корректировку правового механизма его эффективной реализации.

Основная часть. Статья 46 Конституции Донецкой Народной Республики закрепляет право каждого гражданина на возмещение государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц [3]. В свою очередь статьей 1199 Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики устанавливается ответственность за вред, причинённый незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда и закрепляются основания возмещения полученного вреда, а именно в случае: незаконного привлечения к уголовной ответственности; незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде; незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста; причинения вреда юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности [4].

Перечисленные в законе случаи представляют собой нарушения, посягающие на конституционные права каждого гражданина на свободу и личную неприкосновенность, которые помимо негативных последствий имущественного характера приносят также нравственные страдания лицу, на которое возлагается ответственность. Поэтому закон и предусматривает для них особые гражданско-правовые последствия.

У лица возникает законное право на возмещение вреда с момента осуществления в отношении него неправомерных действий.

В ст. 59 Уголовно-процессуального кодекса Донецкой Народной Республики установлена обязанность правоохранительных органов разъяснения лицу порядка восстановления его нарушенных прав по возмещению вреда, причиненного результате незаконных осуждения,

привлечения в качестве обвиняемого, задержания, применения меры пресечения, а также незаконного продления исполнения назначенного наказания в случаях, если уголовный закон, устраняющий наказуемость деяния, вступил в силу [5].

Во всех остальных случаях, например в случае незаконного задержания в качестве подозреваемого в совершении противоправного деяния или при незаконном применении мер медицинского характера органами дознания, предварительного следствия и прокуратуры, возмещение причинённого лицу вреда происходит за счет соответствующего бюджета согласно ст. 1198 Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики, опирающейся на общий состав виновного деяния.

Незаконными действиями органов государственной власти и их должностных лиц признаются действия, выходящие за пределы их компетенции и должностных полномочий, реализуемые в форме административных актов. Также сюда можно отнести и бездействие, т.е. отказ от осуществления своих полномочий органом государственной власти или должностным лицом. Незаконные акты органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры приравниваются законодателем по своим гражданско-правовым последствиям к незаконным актам в сфере административного управления. К сожалению, исчерпывающего перечня незаконных деяний в данной сфере органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры закон не содержит. На основании этого любые административные акты, принимаемые при исполнении служебных обязанностей, в установленном порядке могут быть признаны незаконными действиями указанных органов.

Незаконными действиями законодатель признает действия органов и должностных лиц, наступившие в случаях прекращения уголовного дела за отсутствием состава или события преступления, в случае постановления оправдательного приговора суда, прекращения дела в силу недоказанности совершения его гражданином, а также прекращении дела об административном правонарушении. Таким образом, за совершение подавляющего большинства незаконных действий сотрудниками органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры ответственность будет возлагаться согласно ст. 1198 Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики и лишь по четырем основаниям – по ст. 1199 ГК ДНР.

Заключение. Исходя из вышеизложенного, можем прийти к выводу о целесообразности расширения перечня оснований возложения ответственности на государство за незаконные действия правоохранительных органов, установленных в ч. 1 ст. 1199 Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики и возмещения вреда за счет средств Республиканского бюджета с целью повышенной ответственности государства за действия уполномоченных ею правоохранительных органов и гарантированной защиты прав и свобод граждан.

Список литературы

1. Шумилов А.Ю. Основы уголовно-розыскного права (правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности). Общая часть: учеб. пособие. – М., 2000. 432 с.
2. Алмазова Т.А. Возмещение ущерба, причинённого незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда: автореф. дисс. … канд. юрид. наук: спец. 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность / Алмазова Татьяна Анатольевна. – Москва, 2001. – 27 с.
3. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 с изменениями и дополнениями [Электронный ресурс]. – URL: https://dnrsovet.su/konstitutsiya/ (дата обращения: 14.09.2021).
4. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики: принят Постановлением Народного Совета от 13.12.2019 г. № 81-IIНС [Электронный ресурс]. – URL: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/ (дата обращения: 14.09.2021).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики от 24.08.2018 № 240-IНС [Электронный ресурс]. – URL: https://dnrsovet.su/zakonodatelnayadeyatelnost/prinyatye/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki (дата обращения: 14.09.2021).

УДК 347.451.41

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СТОРОН В ДОГОВОРЕ КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОСТИ С УЧАСТИЕМ РИЕЛТОРА

Дербишев Р. О., Филипченкова И. А.
ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР», г. Донецк, ДНР
rus_don@mail.ru, filip4enckova@mail.ru

Введение. Последствия непризнания Донецкой Народной Республики имеют негативные последствия, проявляющиеся в процессе осуществления гражданских прав физическими лицами. Несмотря на достигнутые результаты на пути совершенствования законодательства Республики, имеют место ряд недостатков в правовом механизме реализации прав граждан Донецкой Народной Республики при передаче недвижимости в собственность посредством заключения договора купли-продажи с участием риелторов.

Основная часть. Договор купли-продажи недвижимости является одним из наиболее распространенных соглашений по передачи права собственности. Стандартная процедура заключения такого договора установлена нормами Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики (далее – ГК ДНР), а также иных нормативных актов в соответствующих положениях. Тем не менее, учитывая сложность данного процесса, продавец и покупатель зачастую обращаются за услугами риелтора. На сегодняшний день наиболее острой проблемой в данном

вопросе является заключение договора купли-продажи с продавцом, проживающим на территории Украины и с покупателем – гражданином ДНР.

Основным актом, регулирующим риелторскую деятельность в ДНР, является Указ Главы ДНР «Об утверждении Правил осуществления риелторской деятельности» [1]. Данные Правила определяют требования к оказанию риелторских услуг на рынке сделок с недвижимостью, однако такие специальные положения как правовая основа функционирования, порядок произведения исключительных действий и т. д. отсутствуют.

Тем не менее, рассмотрим наиболее противоречивые позиции в процедуре заключения договора. Статья 571 ГК ДНР устанавливает обязанность продавца передать товар свободным от прав третьих лиц [2]. Подтверждающим документом является информационная справка из Единого регистрационного центра. Сведения о тех правах собственников, которые были оформлены до 2014 года неактуальными, поскольку удостоверять отсутствие наследников, прописанных лиц необходимо по факту. Также информации из ЕРЦ до 2014 года не содержится в системах, а доступа к ЕРЦ Украины нет (в любом случае данные считались бы недействительными на территории ДНР). Поэтому обеспечение исполнения нормы является невозможным.

Другой проблемой является присутствие продавца в момент оформления договора купли-продажи. Вследствие затруднительности перемещения границы ДНР с Украиной продавец чаще всего оформляет доверенность, уполномочивающую на его представительство по вопросам пользования и распоряжения. С риелтором в контексте договора об оказании риелторских услуг в качестве дополнительных указывается сбор необходимых документов, получение справок, заключений и др., которым занимается сам риелтор, а не продавец. Таким образом, продавец может пересечь границу один раз, оформив доверенность, и считать себя заключившим договор купли-продажи, если оплата произведена в момент оформления доверенности.

В таком случае, следующим вопросом является момент передачи денежных средств. Если произвести оплату до заключения основного договора, то гарантий на передачу имущества в собственность нет. Из этого следует противоречие, так как договор купли-продажи по своей сущности не является фидуциарным. В данном же случае покупатель вынужден установить доверительные отношения с продавцом.

Одним из условий, гарантирующих продажу и передачу предмета договора, является задаток. Статьей 474 ГК ДНР определены правовые последствия прекращения и неисполнения обязательства, обеспеченного задатком. Так, при прекращении обязательства до начала его исполнения по соглашению сторон либо вследствие невозможности исполнения задаток должен быть возвращен. Если за неисполнение договора ответственна сторона, давшая задаток, он остается у другой стороны. Если за неисполнение договора ответственна сторона, получившая задаток, она

обязана уплатить другой стороне двойную сумму задатка. Оформление такой формы обеспечения обязательств должно быть произведено нотариально.

Между тем нотариально заверенный задаток не будет является гарантией, поскольку собственник находится на территории Украины и требовать с него исполнение основного обязательства представляется практически невозможным ввиду ограничений и запретов на пересечение границы. Причем все документы должны быть оформлены в ДНР согласно Постановлению Совета Министров ДНР «О признании недействительными действий нотариусов, органов государственной власти и органов местного самоуправления Украины в отношении вещных прав на недвижимое имущество, расположенное на территории Донецкой Народной Республики» [3].

Поэтому зачастую оформляется авансовый платеж, который риелторы интерпретируют как гарантию прав покупателя и продавца, т.е. в случае отказа продавца от продажи данная сумма возвращается, что в свою очередь, не является способом обеспечения обязательства, так как не гарантирует обязанности заключения сделки. Это, в свою очередь, вызывает необходимость в поиске и использовании других правовых инструментов, с помощью которых можно обеспечить как защиту прав сторон в договоре, так и гарантировать заключение договора на достигнутых в соглашении условиях. Одной из таких правовых конструкций является договор условного депонирования (эскроу) или счета эскроу. При использовании данных механизмов в первом случае нотариус выступает третьим лицом, являясь гарантом исполнения обязательств по договору расчета между сторонами договора, а в случае заключения договора счета эскроу, в банке покупателем открывается счет, на который им кладется сумма, определенная в договоре купли-продажи недвижимости. В свою очередь продавец может их забрать, когда выполнит условия, заранее прописанные в договоре, причем банк как независимый посредник контролирует выполнение этих условий.

Заключение. По нашему мнению целесообразно на основании действующего законодательства и дальнейшего детального нормативного закрепления в подзаконных нормативных актах определить специальные условия и порядок заключения договора счета эскроу или договора условного депонирования при участии риелторов, нотариусов или банка, что позволит присутствовать в обязательстве независимой стороне, предоставляющей гарантии соблюдения прав и интересов всех сторон договора.

Список литературы

1. Указ Главы Донецкой Народной Республики «Об утверждении Правил осуществления риелторской деятельности» № 6 от 23.01.2020. –Текст: электронный // ГИС НПА Донецкой Народной Республики: официальный сайт. – 2021. – URL: https://gisnpa-dnr.ru/npa/0001-6-20200123/ (дата обращения: 20.09.2021).

2. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики № 81-IIНС от 13.12.2019, действующая редакция по состоянию на 25.05.2021. – Текст: электронный // Народный Совет Донецкой Народной Республики: официальный сайт. – 2021. – URL: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/ (дата обращения: 20.09.2021).
3. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики «О признании недействительными действий нотариусов, органов государственной власти и органов местного самоуправления Украины в отношении вещных прав на недвижимое имущество, расположенное на территории Донецкой Народной Республики» от 02.09.2015 № 17-3. – Текст: электронный // Государственная информационная система нормативных правовых актов Донецкой Народной Республики: официальный сайт. – 2021. – URL: https://gisnpa-dnr.ru/npa/0003-17-3-20150902/ (дата обращения: 20.09.2021).

УДК 347.51

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Дербишев Р. О., Чирва В. А.
ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР», г. Донецк, ДНР
rus_don@mail.ru, vladislavadobraa560@gmail.com

Введение. Одним из главных векторов реформы полиции, осуществляемой в последнее десятилетие, является повышение уровня доверия и поддержки полиции со стороны общества. Решение этой сложной задачи обеспечивается не только повышением общественного контроля за деятельностью полиции, но и пресечением распространения информации, порочащей честь, достоинство и деловую репутацию сотрудников полиции и органов внутренних дел.

Основная часть. Честь и достоинство относятся к числу неотъемлемых нематериальных благ личности, признаваемых на конституционном и международном уровне и защищаемых средствами гражданского, административного и уголовного законодательства [1, с. 32].

Большинство авторов сходится во мнении, что честь представляет собой сформированную в обществе позитивную оценку качеств личности, а достоинство – формируемая под воздействием общественной оценки самооценка личностью собственных качеств [2, с. 7].

Общие положения о гражданско-правовой защите чести, достоинства и деловой репутации, которые применимы, в том числе, и к сотрудникам правоохранительных органов, закреплены в ст. 197 ГК ДНР [3].

Необходимо отметить, что профессиональные качества сотрудника полиции неразрывно связаны с его личностными качествами. В ст. 13 Закона ДНР «О службе в органах внутренних дел Донецкой Народной Республики» устанавливаются стандарты поведения сотрудника, как в

служебное, так и в неслужебное время. В соответствии с п. 8 ч. 3 ст. 82 данного закона основанием расторжения контракта сотрудника является совершение им порочащего честь сотрудника органов внутренних дел проступка [4]. Однако законодателем понятие проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, а также его виды, перечень таких проступков не определены, что в свою очередь подразумевает произвольное применение указанной в п. 8 ч. 3 ст. 82 нормы.

Нельзя не отметить, что правовой статус сотрудника полиции имеет сложный характер. С одной стороны, он охватывает собой личные права, которыми обладают любые граждане, с другой стороны, включает в себя права и обязанности, ограничения и запреты, предусмотренные только в отношении соответствующих государственных служащих. В своей жизнедеятельности сотрудник правоохранительных органов проявляет себя в двух ипостасях: и как обычный гражданин, и как представитель власти. Однако в общественном сознании грань между этими двумя сторонами статуса сотрудника зачастую весьма условна. Порочащие сведения о той стороне жизни сотрудника, которая не связана с его служебной деятельностью, нередко создает негативный профессиональный образ. Кроме того, эти репутационные последствия, в силу того, что сотрудник является представителем власти, не ограничиваются личностью самого сотрудника, но и негативно отражаются на репутации органов внутренних дел и полиции в целом, в связи с чем возникает необходимость принятия на законодательном уровне мер, препятствующих разглашению подобных негативных сведений, а также урегулирования вопроса относительно правовой помощи сотрудникам, пострадавшим от их разглашения.

В Российской Федерации с этой целью Министерство внутренних дел утвердило приказ от 19 декабря 2018 года № 850 «Об организации защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России в связи с осуществлением ими служебной деятельности, деловой репутации подразделений системы МВД России». Этим приказом утверждается «Порядок организации защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России в связи с осуществлением ими служебной деятельности, деловой репутации подразделений системы МВД России» (далее – Порядок), в котором урегулирован процесс оказания правовой помощи сотрудникам, алгоритм действий, который сотрудник должен выполнить для восстановления своего нарушенного права, а также механизм осуществления компенсирующих выплат за причиненный сотруднику моральный вред.

Следует также обратить внимание на то, что данный Порядок выделяет помимо граждан, распространяющих порочащие сведения не соответствующие действительности о сотруднике, средства массовой

информации, что является важным правовым аспектом, поскольку не всегда в суде удается установить личность правонарушителя (особенно если речь идет о нахождении первоисточника в сети интернет), а восстановить нарушенное право необходимо, по крайней мере, минимизировать те негативные последствия, которые повлекло за собой данное правонарушение.

По причине того, что в Донецкой Народной Республике на данный момент нет специального подзаконного нормативного акта, регулирующего организацию защиты чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел, а также не установлен порядок гражданско-правовой защиты данной категории лиц при исполнении должностных обязанностей, можно утверждать о некой правовой незащищенности сотрудников полиции. В результате этого, как уже указывалось выше, страдает не только конкретный субъект, но и авторитет органов внутренних дел и государства в целом.

Таким образом, защита чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел является важной государственной задачей, требующей совершенствования законодательства.

Заключение. В связи с этим по нашему мнению является целесообразным:

1) разработка и принятие МВД ДНР соответствующего подзаконного нормативного акта, регулирующего организацию защиты чести и достоинства сотрудников органов внутренних дел, по аналогии как это сделано в Российской Федерации;

2) нормативное закрепление в ст. 1 Закона ДНР «О службе в органах внутренних дел Донецкой Народной Республики» такого термина как «проступок, порочащий честь сотрудника органов внутренних дел».

Список литературы

1. Гриднева О. В. Способы защиты личных неимущественных прав // Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. М., 2016. С. 32–35.
2. Власов А. А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000. – 344 с.
3. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики: принят Постановлением Народного Совета от 13.12.2019 г. № 81-IIНС [Электронный ресурс]. – URL: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/ (дата обращения: 22.09.2021).
4. Закон Донецкой Народной Республики «О службе в органах внутренних дел Донецкой Народной Республики»: принят Постановлением Народного Совета 24 апреля 2015 года № 34-IНС [Электронный ресурс]. – URL: https://dnrsovet.su/zakon-o-sluzhbe-v-ovd/ (дата обращения: 22.09.2021).
5. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации «Об организации защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России в связи с осуществлением ими служебной

деятельности, деловой репутации подразделений системы МВД России»: принят Министерством внутренних дел Российской Федерации 19 декабря 2018 года №850 [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/552220961 (дата обращения: 23.09.2021).

УДК 347.9

ПРИМЕНЕНИЕ СУДЕЙСКОЙ ДИСКРЕЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Дербишева О. А.
ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР», г. Донецк, ДНР
olga.aleksandrovna.d@mail.ru

Введение. Дискреция (лат. discretio) – решение должностным лицом или государственным органом какого-либо вопроса по собственному усмотрению [1, с. 321]. Из данного определения мы можем классифицировать процедуру дискреции по субъекту: применение усмотрения при решении какого-либо вопроса государственными органами; применение усмотрения при решении какого-либо вопроса должностными лицами.

По вышеприведенной классификации в научной литературе используют термины «судебная дискреция» и «судейская дискреция», недопустимо их отождествление. Судебная дискреция или дискреционные полномочия суда – властные полномочия судебных органов, позволяющие им действовать в гражданском по собственному усмотрению в рамках закона. Дискреционные полномочия в гражданском судопроизводстве имеют как положительное, так и отрицательное правовое значение, поскольку, с одной стороны, они позволяют суду в затруднительных процессуальных ситуациях действовать гибко, способствуя движению гражданского дела, с другой – неконтролируемые властные шаги суда могут явно или скрыто ущемлять права иных участников судопроизводства [2, с. 848].

Основная часть. Главным детерминантом существования указанных властных полномочий судебных органов является непосредственно судья, поэтому рассмотрим «судейскую дискрецию» как более узкое понятие и не будем затрагивать иных должностных лиц судебных органов власти. Так что же такое судейская дискреция?

Яценко О. В. определяет судейскую дискрецию как правомочную составляющую правового статуса судьи. Данный автор выделяет две особенности, которые имеет судейское усмотрение. Во-первых, круг установленных государством ограничений для реализации судьей предоставленных ему полномочий на порядок выше, чем те, что применяются к другим должностным лицам государства. Во-вторых,

рассуждения о пределах реализации судьей составляющих своих правомочий закономерно наводят на мысль о границах свободы относительно применения им их в целом [3, с. 131].

По мнению Барбакадзе Е. Т., судейское усмотрение – это мыслительно-аналитическая деятельность судьи по выбору единственно верной правовой нормы, правовой позиции, правоположений судебной практики, при наличии нескольких легитимных вариантов для применения к спорному правоотношению или выработки общего правоположения. Также автор рассматривает судейское усмотрение как способ устранения пробелов в праве [4, с. 155].

Фокина М. В. считает, что судейское усмотрение – это упорядоченная правовыми нормами и реализованная в процессуальной форме, правоприменительная деятельность судьи [5, с. 156].

Татарова А. Д. под судейским усмотрением понимает полномочия по выбору средств и способов разрешения правового спора, осуществляемые при наличии правовой неопределенности, на основе профессионального опыта и внутреннего убеждения судьи, а также норм и принципов права с учетом конкретных обстоятельств дела в целях эффективного осуществления функции по защите прав и свобод человека и гражданина [6, с. 113].

Авторы придерживаются примерно одного мнения по поводу сущности судейской дискреции и, проанализировав их мнения, считаем, что судейская дискреция есть ни что иное как деятельность судьи по обеспечению правосудия путем субъективного воздействия на результат решения по делу в рамках, установленных законом. Закон должен максимально сужать эти «рамки» для исключения субъективного воздействия на результат решения по делу и с целью обеспечения справедливости.

Справедливость – главный аспект нормального существования общества и государства. Именно поэтому принцип справедливости судопроизводства в законодательстве Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) закреплен конституционно. Так, согласно п.1 ст.13 Конституции ДНР все равны перед законом и судом [7]. Данный принцип также закреплен п.1-2 ст.5 закона ДНР «О судебной системе Донецкой Народной Республики» и ст.1 Гражданского процессуального кодекса Донецкой Народной Республики (далее – ГПКДНР). Такое частое упоминание о справедливости в нормативно-правовых актах связано с тем, что судья обязан с максимальной юридической точностью выносить решение по делу. В то же время, в силу многочисленного разнообразия общественных отношений и жизненных ситуаций объективно невозможно законодательно закрепить правовые нормы, которые будут четко и без варьирования разрешать дело. Поэтому законодатели разрешают применение судейской дискреции, что устанавливается п.1 ст.212 ГПКУ, где указывается, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, которое основывается на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств [8].

Заключение. Таким образом, ДНР является молодым государством, которое продолжает свое становление. Формирование законодательства ДНР не окончено, оно также продолжается. Данный факт вызывает огромные сложности в гражданском судопроизводстве, так как применение ГПК ДНР и др. связанных с гражданским судопроизводством нормативных правовых актов Украины в частях, что не противоречат Конституции ДНР, является достаточно сложным на практике процессом, который создает определенные коллизии и пробелы. Сложившаяся ситуация дает судьям почти безграничные возможности судейского усмотрения при рассмотрении дел и вынесении по ним решений. С одной стороны, наличие у судьи таких больших полномочий позволяет преодолевать возможные пробелы и коллизии, а с другой – приводит к ряду крайне негативных последствий.

В заключение отметим, что в нынешних обстоятельствах нехватки собственного законодательства расширенная судейская дискреция является эффективным способом преодоления пробелов, но в то же время раздвинутые рамки дискреционных полномочий судей являются почвой для судейского произвола.

Список литературы

1. Словарь иностранных слов / под ред. Н. Г. Комнева. – Москва: Эксмо-Пресс, 2000. – 1168 с. – ISBN 5-699-15967-3. – Текст: непосредственный.
2. Юридический энциклопедический словарь / под ред. А. В. Малько. – 2-е изд. – Москва: Проспект, 2016. – 1136 с. – ISBN 978-5-392-19942. – Текст: непосредственный.
3. Яценко О. В. Применение судейского усмотрения в процессе осуществления судопроизводства: отдельные вопросы теории: Вісник маріупольского державного університету: Мариупольский государственный университет. – Мариуполь, 2014. – 356 с. – Библиогр.: с.129-137. – Текст: электронный.
4. Бабакадзе Е. Т. Независимость судей: Научно-информационный издательский центр и ред. журнала «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук»: Саратовская государственная юридическая академия. – Москва, 2011. – 270 с. – Библиограф.: с. 154-157. – Текст: электронный.
5. Фокина М. В. Судебное усмотрение в теории гражданского процесса: Международный научный журнал «Молодой ученый»: Международный юридический институт. – Москва, 2019. – 164 с. – Библиогр.: с. 154-156. – Текст: электронный.
6. Татарова А. Д. Понятие и признаки дискреционных полномочий судей: Трибуна молодого ученого: Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – Санкт-Петербург, 2014. – 168 с. – Библиогр.: с. 110—114. – Текст: электронный.
7. Донецкая Народная Республика. Законы. Конституция Донецкой Народной Республики: [принята Верховным Советом ДНР 14 мая 2014 г.]. – Донецк: Издательский дом «Эдит», 2020. – 32 с. – (Актуальное законодательство). – Текст: непосредственный.
8. Гражданский процессуальный кодекс Донецкой Народной Республике от 30.04.2021 № 278-IIНС (ред. по состоянию на 01.07.2021) – URL: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/ (дата обращения: 15.08.2021). – Текст: электронный.

УДК 347.9

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Дербишева О. А., Ляш Т. П.
ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР», г. Донецк, ДНР
olga.aleksandrovna.d@mail.ru

Введение. Процесс доказывания в гражданском судопроизводстве регулируется главой 6 Гражданского процессуального кодекса Донецкой Народной Республики [1] (далее – ГПК ДНР). Согласно ч. 1 ст. 57 ГПК ДНР в обязанности сторон входит доказывание обстоятельств, на которые они ссылаются в качестве оснований своих требований и возражений.

Основная часть. При рассмотрении и разрешении гражданского дела судом важное значение имеют представленные сторонами доказательства. Которые представляют собой различного рода сведения, подтверждающие или опровергающие доводы сторон гражданского процесса. Данные сведения в установленном законом порядке из достоверных источников предоставляются суду для вынесения соответствующего решения. Указанные сведения могут быть выражены в виде информации, полученной от лиц, прямо или косвенно связанных с предметом рассматриваемого спора.

На современном этапе развития гражданского судопроизводства наблюдается тенденция, что в Российской Федерации субъекты судебного разбирательства все чаще прибегают к электронному правосудию. В связи с появлением новой формы проведения судебного разбирательства, мы считаем необходимым проведение детального исследования данной области для повышения эффективности реализации правосудия и оперативности судопроизводства [3, с. 180].

В отечественной правовой системе при разрешении гражданского дела применяется электронное правосудие, что представляет собой использование в юридической сфере информационно-коммуникационных технологий и средств. Одним из направлений использования технологий является использование видеоконференцсвязи, которая представляет собой телекоммуникационное взаимодействие двух и более лиц с помощью технических средств, позволяющих производить обмен аудио- и видеоинформацией в условиях реального времени. Использование средств видеоконференцсвязи за счёт удалённого присутствия сторон гражданского дела позволяет государству экономить большое количество денежных средств, а также ускоряет процесс самого разбирательства. Законодательно возможность использования видеосвязи в судебном заседании закреплена ст. 155.1 ГПК РФ.

Решение о необходимости проведения заседания с использованием систем видеоконференцсвязи принимается судом на основании

ходатайства лиц, участвующие в деле, их представителей, а также свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков, либо по собственной инициативе суда [2]. Соответствующее решение находит своё отражение в определении суда.

Законодателем не предусмотрена возможность обжалования определения суда об использовании средств видеоконференцсвязи, поскольку это лишено практического смысла, т.к. данный отказ не препятствует движению дела. Однако при наличии объективных условий, препятствующих прибытию лица к месту проведения судебного заседания, или же при неспособности передвижения, соответствующий отказ создаёт препятствие для дальнейшего судебного разбирательства.

Использование систем видеоконференцсвязи при проведении закрытых судебных заседаний запрещено.

Суды отказывают в проведении видеоконференции при заседании на основании «отсутствия технической возможности», однако под данным основанием понимается не только отсутствие самих технических средств, но и невозможность проведения трансляции из-за проведения в зале, оснащённого соответствующим оборудованием, осуществления заседания по иным делам. Для устранения указанной проблемы, мы предлагаем создать график проведения судебных заседаний путём видеоконференцсвязи по гражданским делам. Также реализация данной возможности может быть осложнена территориальной удалённостью участников процесса и их нахождением в разных часовых поясах.

В случае появления препятствий в момент проведения видеоконференции, суд обязан объявить перерыв или отложить судебное разбирательство до момента устранения существующих проблем.

Лицо, заявляющее ходатайство о проведении судебного заседания путём видеоконференции, в случае получения отказа может добиться отмены судебного акта и пересмотра гражданского дела в новом составе судей, если будет выяснено, что отказ суда в обеспечении права на участие в деле лица посредством видеоконференцсвязи является необоснованным.

При наличии прерываний и перебоев в работе видеоконференцсвязи может быть нарушено право лица на непосредственное участие в судебном разбирательстве при условии, если суд не объявил перерыв или не отложил судебное заседание. В данной ситуации участник процесса может подать жалобу, что в дальнейшем повлечёт за собой её рассмотрение апелляционной и кассационной инстанцией и отмену состоявшегося решения. В последствии дело будет отправлено на новое рассмотрение. Все это только усложняет процесс отправления правосудия и создаёт лишнюю нагрузку на органы судебной власти. В связи с этим, предлагаем решить данную проблему следующим образом: проведение судебного заседания путём видеоконференции должно проводиться только при наличии документа, подтверждающего готовность систем

телекоммуникации к использованию. Данный документ мог бы составляться специалистом в области информационных технологий, закрепление должности которого предлагалось в данной статье ранее.

Несмотря на существующие преимущества системы видеоконференцсвязи, рекомендуем участникам процесса предварительно оценивать реальную необходимость проведения судебного заседания данным образом. В силу отсутствия «живого» общения с судом участники процесса не могут изложить свою позицию по спору, сориентировать суд в материалах дела. Поэтому мы считаем использование видеоконференции при доказывании по сложным вопросам источником неоправданного риска. Отметим, что в делах, построенных на человеческом факторе, важным элементом является активный допрос свидетелей, что представляется невозможным при проведении трансляции, видеосвязь искажает коммуникацию со свидетелями. В силу этого их показания могут быть искажены или неверно интерпретированы.

Заключение. Таким образом, Использование системы видеоконференцсвязи в гражданском процессе имеет ряд своих преимуществ, позволяющих эффективно решить предусмотренные законом задачи по обеспечению доступности правосудия, справедливого публичного судебного разбирательства в разумный срок независимым и беспристрастным судом, по укреплению законности и предупреждению правонарушений в различных сферах общественной жизни, сферах формирования уважительного отношения к закону и суду и влияющих на процесс доказывания и разрешения спора.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Донецкой Народной Республике от 30.04.2021 № 278-IIНС (ред. по состоянию на 01.07.2021) - URL: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/ (дата обращения: 15.08.2021). – Текст: электронный.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 12.01.2021) – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 20.01.2021). – Текст: электронный.
3. Зуб О. Ю. Видеоконференция как средство упрощения гражданского судопроизводства / О. Ю. Зуб // Вестник Харьковского национального университета им. В. Каразина № 1106. Серия «Право». – 2014. – Вып. № 17. – С. 178-182.

УДК 346.24: 347.19

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕОРГАНИЗАЦИИ УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОСНОВАННЫХ НА ПРАВЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ВЕДЕНИЯ И КАЗЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Дихаминджия Н.З.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
diknato@yandex.ru

Введение. Унитарные предприятия представляют собой один из основных механизмов управления государственной и иными видами публичной собственности, осуществляют деятельность, направленную на удовлетворение основных интересов государства и общества. Правовой статус данного вида предприятий характеризуется рядом особенностей, свойственных лишь данному субъекту хозяйствования. Одной из таких особенностей является реорганизация унитарных предприятий.

Вопросы реорганизации унитарных предприятий были предметом исследования многих авторов, среди которых: О. В. Беднов, В. Г. Степанов, Г. И. Войтович, А. В. Габов, В. А. Болдырев и др.

Целью данного исследования является рассмотрение основных проблемных аспектов реорганизации унитарных предприятий, основанных на праве хозяйственного ведения и казенных предприятий.

Основная часть. В отношении реорганизации унитарных предприятий существует целый ряд неразрешенных вопросов, одним из которых является вопрос об отнесении изменения одного вида унитарного предприятия на другой к реорганизации в форме преобразования.

Закон ДНР «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» устанавливает возможность изменения вида унитарного предприятия (например, преобразование унитарного предприятия, основанного на праве хозяйственного ведения в казенное предприятие). Однако данное изменение согласно ч. 4 ст. 29 Закона ДНР от 07.08.2020 № 174-IIНС «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» не является реорганизацией (далее – Закон ДНР № 174-IIНС) [1].

Такой подход законодателя является необоснованным, учитывая наличие специфических признаков правового статуса отдельных видов унитарных предприятий. Отличительные особенности вышеуказанных предприятий прежде всего связаны с правовым режимом имущества, а также с их созданием, прекращением и с ответственностью, которую несет собственник имущества или предприятие. По мнению О. В. Беднова, «если при преобразовании в казенное предприятие унитарного предприятия, действующего на праве хозяйственного ведения, объем ответственности собственника имущества увеличивается, то в обратном случае он уменьшается» [2, с. 74].

Кроме того, ч. 4 ст. 29 Закона ДНР № 174-IIНС противоречит ч. 1 ст. 63 Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики, согласно которой преобразование является формой реорганизации юридического лица [3]. А. В. Габов отмечает, что «подход законодателя, согласно которому изменение вида унитарного предприятия не является реорганизацией, не может не вызывать возражений, поскольку оба вида унитарных предприятия радикально отличаются друг от друга» [4, с. 107].

Учитывая законодательное закрепление положения о том, что изменение вида унитарного предприятия не является реорганизацией, отсутствует обязанность уведомить об этом кредиторов. Вследствие изменения вида унитарного предприятия происходит изменение и объема его правоспособности, что оказывает свое влияние на возможность исполнения отдельных видов обязательств перед третьими лицами, с которыми были заключены договоры и может затронуть интересы кредиторов.

Рассматривая вопрос о реорганизации унитарных предприятий, следует обратить внимание на то, что «собственник имущества казенного предприятия при преобразовании казенного предприятия в государственное или муниципальное предприятие, в течение шести месяцев несет субсидиарную ответственность по обязательствам, перешедшим к государственному или муниципальному предприятию» (ч. 5 ст. 29 Закона ДНР № 174-IIНС).

Поскольку процесс реорганизации унитарных предприятий, а также исполнения многих обязательств являются довольно длительными, законодательно определенного срока может быть недостаточно. Поэтому считаем необходимым установить норму, согласно которой собственник имущества будет нести субсидиарную ответственность по обязательствам, которые возникли до преобразования казенного предприятия в течение более длительного срока.

Кроме того, применение в вышеуказанной норме термина «преобразование» является некорректным, учитывая то, что речь идет именно об изменении вида унитарного предприятия, но не о преобразовании как форме реорганизации, что противоречит ч. 4 ст. 29 Закона ДНР № 174-IIНС, согласно которой изменение вида унитарного предприятия не является реорганизацией. Следовательно, считаем необходимым привести в соответствие ч. 5 ст. 29 с ч. 4 ст. 29 Закона ДНР № 174-IIНС.

Заключение. Таким образом, принимая во внимание отличия в правовом статусе различных видов унитарных предприятий, считаем целесообразным законодательно закрепить положение, в соответствии с которым реорганизацией будет также являться изменение вида унитарного предприятия. Также следует пролонгировать срок субсидиарной ответственности для собственника казенного предприятия, учитывая сложность и длительность преобразования данного вида предприятия.

Список литературы

1. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: Закон Донецкой Народной Республики от 07.08.2020 № 174-IIНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Официальный сайт Народного совета ДНР: https://dnrsovet.su/ zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-unitarnyh-predpriyatiyah/ – Дата обращения: 28.09.2021 – Загл. с экрана.
2. Беднов О.В. Правовое положение государственных унитарных предприятий в России [Текст]: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 – Гражданское право; Семейное право; Гражданский процесс; Международное частное право / Беднов, О. В. – М., 2007. – 165 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Библиотека диссертаций http://www.dslib.net/civil-pravo/pravovoe-polozhenie-gosudarstvennyh unitarnyh-predprijatij-v-rossii.html – Дата обращения: 23.09.2021 – Загл. с экрана.
3. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики: Закон Донецкой Народной Республики от 13.12.2019 № 81-IIНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Официальный сайт Народного совета ДНР: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/ – Дата обращения: 28.09.2021 – Загл. с экрана.
4. Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект): Монография / А.В. Габов. – М.: Статут, 2014. – 880 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ZLibrary Home https://ua1lib.org/ – Дата обращения: 25.09.2021 – Загл. с экрана.

УДК 347

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АВТОРСКОГО ПРАВА

Дрёмова А. В.
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
anadre44@yandex.ru

Введение. В статье рассматриваются актуальные проблемы отечественного авторского права, в числе которых – наследование авторских прав, включая наследование права на опубликование произведения, которое не было обнародовано при жизни автора. Несмотря на многочисленные научные дискуссии относительно наследования прав на опубликование произведения, которое не было обнародовано при жизни автора, этот вопрос до сих пор не урегулирован нормами гражданского права.

В статье дана обзорная характеристика актуальных проблем авторского права, путём раскрытия специфики реализации наследственных правоотношений в авторском праве, включая остро-актуальный вопрос наследования права на опубликование произведения после смерти автора.

Основная часть. Проблема реализации, защиты и охраны, передачи иным лицам определенного объема из общей совокупности авторских прав носят достаточно острый характер. Это связано, прежде всего, с глобализационными аспектами общественных отношений.

Представленность результатов интеллектуальной деятельности привела к тому, что защищаемые нормами авторского права произведения широко представлены в сети Интернет, упростились возможности размещения творческих наработок с выходом далеко за границы государства пребывания автора.

Поскольку объем данной статьи не позволяет осуществить даже обзорную характеристику современных проблем авторского права, в рамках данной статьи целесообразным видится обращение к проблеме наследования авторских прав.

Как указывает А.Г. Розыева, «…многие ученые, рассматривая проблемные вопросы наследования авторских прав, обращают внимание на объем прав, которые могут переходить в порядке наследования. <…> правовой статус автора и наследников неравнозначен. Научная доктрина к основаниям для разграничения прав автора и прав наследников на произведение автора относит: основание приобретения прав; объем прав автора и наследников; срок действия авторских прав автора и наследников» [1; с. 229]. Исходя из указанного, к числу исключений из числа объектов, которые могут быть переданы в порядке универсального правопреемства наследникам, относятся, в том числе и личные неимущественные права автора: ст. 1319 Гражданского кодекса ДНР [2] относит к их числу право авторства, право на имя и иные личные неимущественные права автора.

В то же время, определенный объем прав, непосредственно связанных с личностью автора, отнесены законодателем к имущественным, а потому могут быть унаследованы в порядке, предусмотренном действующим законодательством: это право на использование произведения, его обнародование, получение доходов от его использования. Согласно Гражданского кодекса, лица, наследующие за авторов произведения, наделяются правом получать материальные доходы по результатам использования объекта авторских прав при условии, если сохранена неприкосновенность произведения, либо в него внесены лишь незначительные изменения, дополнения и замечания, позволившие обеспечить сохранность замысла автора и не выйти за пределы его воли. При этом, не конкретизируется, каким образом должны разрешаться вопросы сохранения нерушимости творческого замысла автора и соответствия его воле вносимых в произведение изменений.

Эти моменты, связанные с субъективным восприятием как потребителя (читателя, зрителя, слушателя и т.д.) авторского произведения, так и с субъективным восприятием внесенных изменений судом, экспертом или иным управомоченным субъектов. В то же время, в связи со смертью автора, оценить допустимость внесенных изменений с учетом его воли однозначно не представляется возможным, в связи с чем законодатель и указывает на необходимость учета желаний наследодателя, отраженных в завещании, письмах, дневниках или иной письменной

форме. Указанное налагает на наследников определенные обязанности, связанные с необходимостью хранить творческое наследие автора, включая неопубликованные личные архивы.

Также неразрешенным является и вопрос наследования прав, проистекающих из авторского договора. Как указывают Д. В. Коваленко, В. А. Бочаров, «смерть автора представляет собой безусловное основание для прекращения этого договора. <…> отдельные ученые предлагают основываться на принципе «святости договора», принципе нерасторжимости и неизменности договора» [3, с. 232]. Разрешение проблемы установления судьбы неопубликованных произведений умершего автора, не оставившего наследников, вопрос исполнения авторских договоров в связи со смертью автора представляется целесообразным разрешить с привлечением государственных учреждений по охране культурного наследия. Следует уточнить, что этот вариант уместен лишь в случае, если по авторскому договору выполнена значительная часть заказа.

Заключение. Приведенные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что основные вопросы наследования авторских прав в общих чертах урегулированы, однако требуют конкретизации и законодательного закрепления, вопросы наследования права на опубликование произведения, а также возможности исполнения авторских договоров после смерти автора.

Список литературы

1. Розыева, А.Г. Особенности наследования авторских прав по завещанию: Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее / А.Г. Розыева; Науч. руководитель: Е.Ю. Цуканова: сборник статей X Международной научно-практической конференции. В 3-х ч. – Ч. 1- Пенза: МЦНС Наука и Просвещение, 2017. – С. 228-230.
2. Гражданский Кодекс Донецкой Народной Республики [Текст электронный] официальный текст [Президиум Совета Министров Донецкой Народной Республики 13 декабря 2019 г.] – Режим доступа: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/
3. Коваленко Д.В., Бочаров, В.А. Особенности прекращения обязательств по авторскому договору / Д.В. Коваленко, В.А. Бочаров // Проблемы, перспективы и направления инновационного развития науки : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2018. – Уфа : Агентство международных исследований, 2018. – С. 230-233.

УДК 347.1

ИСТОЧНИКИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Дрёмова А. В.
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
anadre44@yandex.ru

Введение. Начиная рассматривать понятие и виды источников гражданского права ДНР, в первую очередь, необходимо определить базовые понятия источника и формы гражданского права. Под формами отечественного гражданского права понимают внешнее выражение сущности данной отрасли права. По данным теории государства и права существует три основные формы права применительно к основным правовым системам современности – нормативный правовой акт, правовой обычай и судебный (арбитражный) прецедент.

Рассмотреть критерии научной классификации источников гражданского права и их виды. Провести анализ и детальное исследование понятия, видов (классификации) и иерархии гражданского законодательства и иных нормативных правовых актов, как основных источников отечественного гражданского права.

Основная часть. Донецкая Народная Республика (далее – ДНР) в настоящее время является представителем романо-германской правовой семьи и нормативистского подхода к понимаю гражданского права. Главенствующей формой права в ДНР является нормативный правовой акт. По поводу иных форм права – правового обычая и судебного (арбитражного) прецедента – в юридической науке существуют различные подходы и концепции [1].

Под источником права в юридической науке понимается тот, откуда можно почерпнуть нормы права. При этом обращает на себя внимание наличие множественности, по сравнению с понятием формы права, системы источников. Наряду с вышеуказанными тремя формами права, с точки зрения философии права, в систему источников входят не только основные, но и вспомогательные источники. К числу последних необходимо отнести: общепризнанные в мировом сообществе принципы гражданского права (например, свобода договора, равенство участников гражданских правоотношений, судебная защита нарушенных прав, дозволительная направленность гражданско-правового регулирования [2]), правовую доктрину, правовую цивилистическую культуру и психологию.

Последней прогрессивной тенденцией в развитии как международных, так и национальных правовых систем в условиях глобализации является «выравнивание» (своеобразная унификация) форм гражданского права [3]. Это означает, что в современных условиях невозможно найти «чистых», классических представителей ни

нормативистского, ни англо-саксонского подхода к сущности и источникам правам. В условиях создания единого европейского правового пространства в рамках Европейского Союза, Совета Европы, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и других весьма многочисленных европейских региональных организаций, наряду с нормативным правовым актом, активное применение в качестве основного источника получает правовой обычай и судебный прецедент. В силу этой тенденции на севере Европы появилась новая, так называемая «скандинавская» правовая семья, в которой произошел сплав основных источников вышеуказанных правовых систем [4].

Основным и доминирующим источником современного отечественного гражданского права, как в количественном, так и в качественном (сущностном) выражении следует считать, в соответствии со статьями 2 и 3 ГК ДНР, гражданское законодательство, регулирующее имущественные отношения, а также личные неимущественные, но тесно связанные с имущественными отношения. Понятие гражданского законодательства содержится в статье 3 ГК ДНР. Соответственно, объем данного понятия образуют: четыре части Гражданского кодекса ДНР, а также принятые в соответствии с ним иные законы и подзаконные акты, регулирующие гражданские правоотношения [2].

Наряду с Гражданским кодексом ДНР существует целый ряд иных кодексов, регулирующих гражданские отношения. В первую очередь к ним относятся: Семейный кодекс ДНР, Водный кодекс ДНР.

Заключение. Таким образом, несмотря на то, что в республике отсутствует специальный закон, регулирующий иерархию в системе законов ДНР, первая часть Гражданского кодекса ДНР отдает четкий приоритет кодифицирующим актам над текущим гражданским законодательством. Следовательно, все остальные законы ДНР, изданные по вопросам гражданского права, должны соответствовать и не противоречить положениям и принципам, сформулированным в Гражданском кодексе. В случае возникновения коллизии между текущим законодательством и положениями Гражданского кодекса верховенство имеет последний источник.

Список литературы

1. Суханов Е. А. Гражданское право: в 4 т. / Е. А. Суханов, Е. М. Асосков. – Москва, 2019. – Т. 1. – С. 35.
2. Гражданский Кодекс Донецкой Народной Республики [Текст электронный] официальный текст [Президиум Совета Министров Донецкой Народной Республики 13 декабря 2019 г.] – Режим доступа: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/
3. Устинова, А. В. Гражданское право: учебник / А. В. Устинова. – Москва: Проспект, 2021. – 496 с.
4. Рыбак С. В. Правоведение: учебник / С. В. Рыбак. – Москва, 2018. – 352 с.

УДК 347.9

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Дрёмова А. В., Богаев Д. Р.
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
anadre44@yandex.ru, bogaevd@mail.ua,

Введение. Занимая первостепенное положение рядом с действующим национальным законодательством, в рамках новых гражданских норм, гражданская ответственность имеет те же две классические функции: репаративную и превентивно-просветительную. Принятые в соответствии с общим желанием поддержания общественного порядка, и в частности защиты субъективных прав человека, соблюдения правил поведения, установленных законом или местными обычаями, первые два параграфа статьи 1349 Гражданского кодекса должны формулировать без будучи неоднозначным, идейное содержание двух функций, совокупно регулирующих гражданско-правовую ответственность: превентивной и восстановительной функции. Используя контент-анализ, документальные описательные исследования и обширный анализ специальной литературы, это исследование направлено на определение содержания вышеупомянутых концепций [1].

Основная часть. Действующая система гражданской ответственности и ее неотъемлемые функции. Находясь на перекрестке двух основных форм ответственности, равных по важности с гражданским правом, отмечается классическое видение решения проблемы, означающее, что действующий Гражданский кодекс традиционно устанавливает одни и те же две формы гражданской ответственности, постоянные стандарты для специализированная литература и юриспруденция – деликтная ответственность и договорная ответственность [2].

В этом контексте общая структура гражданской ответственности лучше завершает свою форму, «без смелых новшеств», но с новым и применимым более широким нормативным актом. Цитируемый автор анализирует преимущества и недостатки сохранения тех же дел о гражданской ответственности, что и общеправовая правовая система ответственности, применимая во всех случаях, когда особые нормы не вмешиваются. Общий знаменатель гражданской ответственности остается прежним: восстановление, причитающееся тому, кто пострадал, независимо от форм выражения этого принципа, как «каждое усилие по интеллектуальному объединению ответственности становится скорее химерой, чем победой над основной согласованностью правовых вопросов, возникающих в связи с ответственностью».

Литература о гражданской ответственности была, есть и будет «страстной», согласны сторонники этой идеи. Список гражданских аналитиков, посвятивших весь свой эволюционный исследовательский подход к этому институту, велик и разнообразен как на национальном, так и на европейском уровне. Анализируемые проблемы имеют такой же диапазон. Говоря о динамике закона, движимого обществом, очевидно, что они создали настоящую лабораторию исследования ответственности, кульминацией которой является поиск общего знаменателя через установление ответственности европейского государства. право, вытекающее из первичного и производного права Европейского Союза. [3].

Внутренний зарегистрированный офис является общим для обеих форм, развивающаяся глава в общем называется «Гражданская ответственность» и включена в Раздел II Книги V Гражданского кодекса. Эта глава состоит из шести разделов, в которых в основном представлены правовые рамки двух форм, более 50 пунктов, из ст. 1349–1395. В этих двух формах также преобладает общая идея устранения причиненного ущерба путем представления множества общих точек. С точки зрения условий, режимов, причин, освобождаемых от ответственности, и которые обе относятся к одним и тем же функциям, превентивно-воспитательной и восстановительной функциям, которые подлежат анализу [4].

Выводы. В соответствии с вышеизложенным, мы считаем, что добавление двух функций юридической ответственности придает юридическое обоснование этому институту, оно восстанавливает идею справедливости, устраняет негативные последствия вредного действия, поскольку возникает обязательство полного возмещения нанесенного ущерба. Роль предотвращения и фактора для создания обучающего механизма – это априорное предположение о возможных негативных последствиях в смысле обязательства не делать ничего, что могло бы нанести ущерб законным интересам другого человека. Без установления иерархии между превентивно-воспитательными и восстановительными функциями, как с точки зрения управления одной из них, так и с точки зрения важности, которые обе встречаются в контексте гражданской ответственности, совокупность двух вышеупомянутых функций претендует на активную роль защиты идея честности, справедливости [5].

Список литературы

1. Адам И. Drept civil. Teoria generala a Obligaiilor / Общая теория обязательств. 2-е изд. Бухарест: CH Beck, 2014.
2. Костач Мирела. Роль и текущее значение принципов и функций гражданской ответственности // Acta Universitatis Джордж Баковиа. Юридика. – 2013. – Том 2, вып. 2. – С. 497-517.
3. Лупан, Э. и Мотика, Р.И. Teoria generală a Obligaţiilor civile / Общая теория гражданских обязательств. – Бухарест: Lumina Lex, 2008.
4. Мангу, Флорин И. Răspunderea civilă. Constantele Răspunderii civile / Гражданская ответственность. Постоянные элементы гражданской ответственности. – 2014.

5. Василеску Пол. Drept civil. Облигации / Гражданское право. Обязательства. – 2012.
6. Поп Л. (1988). Drept civil. Teoria generală a обязательный. Тратат, Гражданское право / Общая теория обязательств. Договор. 2- е изд. Яссы: Editura Fundaţiei Chemarea.

УДК 347.4

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ПОДРЯДА: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА С ДОГОВОРОМ ВОМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ

Ефремова А. В., канд. юрид. наук, доц., ***Авдеева О. Р.***
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
a.efremova@donnu.ru, o.avdeeva@donnu.ru

Введение. Подрядные правоотношения составляют главенствующее звено в правовом регулировании отношений в сфере капитального строительства в государстве. Высокий интерес к теме исследования обосновывается сложившимися разногласиями по поводу соотношения рассматриваемого договора с договором возмездного оказания услуг. Расширение сферы применения договора подряда вызвало значительное количество юридических споров, из-за неоднозначного понимания и толкования аналогичных правовых норм в сфере договорных правоотношений в сфере подрядных правоотношений.

Институт договора подряда используется в абсолютно не взаимосвязанных сферах и при огромных объемах выполняемых работ. Его детальное правовое регулирование определяется довольно сложной системой договорных связей и множеством субъектов, вовлеченных в осуществление капитального строительства. Его можно использовать для создания вещи на заказ, или использован для строительства целостного имущественного комплекса, где при производстве работ будет использован как для строительства самого объекта, так и для производства проектно-изыскательских работ на строительной площадке.

Расширение сферы применения рассматриваемой договорной конструкции вызвало значительное количество юридических споров между участниками. Ответы на некоторые вопросы, при разрешении этих споров в большинстве случаев отсутствуют в гражданском законодательстве, либо законодательные формулировки недостаточно определены. В связи с этим, в целях обеспечения единообразия, методов толкования договорного соглашения, необходимо сформировать юридические консультации в области применения и совершенствования нормативно-правовых норм по договору в Донецкой Народной Республике. Все изложенное подтверждает актуальность выбранной темы исследования в научно-теоретическом, правотворческом и правоприменительном аспектах.

Основная часть. Разнообразие предпринимательской деятельности на территории Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) определяет существование и действие широкого круга гражданско-правовых договоров. Для каждого типа договора характерны общие черты данной правовой категории и особенности, характерные для данного конкретного типа договора.

В системе гражданских договоров, заключаемых хозяйствующими субъектами различных форм собственности в ДНР, особое место занимает договор подряда в силу особой специфики его предмета, существенных условий, правового регулирования и других правовых обстоятельств. Так, Правительство ДНР приняло постановление «О реализации мероприятий по восстановление объектов жилищного фонда и социальной сферы Донецкой Народной Республики на 2021 год, что свидетельствует о расширении сферы применения договора подряда. Следует уточнить, что это основной документ формирования республиканской политики, целями которой является градостроительное планирование геополитической безопасности с учетом развития и восстановления национальной экономики Донецкой Народной Республики. Схема имеет большое значение для формирования новой концепции развития территории Республики, современного анализа демографических и социально-экономических связей, природных ресурсов, потенциала промышленности, возможностей развития приграничных территорий.

Основное место, при обсуждении юридической природы договора подряда занимает вопрос о том, что понимать под договором подряда, пределы его регулирования, процедура выбора сторонами того или иного вида договора, а иногда и, в некотором роде умышленное совершение правонарушения работодателями в результате подмены вида договора на практике, когда заключается договор подряда, а по всем юридическим признакам и свойствам должен быть заключен трудовой договор. В свое время Г. Ф. Шершеневич, указывал на то, что «договор подряда очень сложен при определении его правовой природы и вызывает массу разногласий, как в теории гражданского права, так и в законодательстве различных стран» [1, 608 с.]

Современный научный юрист Р. Б. Куличев указывает, что «термин «подряд» происходит от глагола «подрядиться», «подряжаться», т.е. принимать на себя обязательство выполнить работу, быть нанятым на определенных условиях. Потому, сущность подрядных работ заключается в их выполнении не для себя, а для другого лица, в том числе на основе договора, соглашения» [2, 192 с.]

Основываясь на всех предложенных выше определений договора подряда, можно сделать вывод, что суть содержания, а именно смешанное использование терминов «работы» и «услуги», делает практически невозможным разграничение характеристик каждого из

них, что приводит к возникновению юридических споров по разграничению границ, и, в конечно итоге, применения санкций к правонарушителям.

Легальное определение договора подряда, данное в ст. 810 Гражданского кодекса ДНР, закрепляет то, что договором подряда является договор, направленный на выполнение и сдачу заказчику работ. В то же время гражданское законодательство ДНР не имеет юридического определение понятия «работы» и не отличает его отличительных черт от понятия «услуги». Соответственно, без анализа существующей судебной практики и научной доктрины на практике всегда трудно однозначно определить основную квалификацию договора подряда, а именно ориентацию на выполнение работ и их доставку заказчику, а в некоторых случаях представляется абсолютно невозможным провести юридическое разбирательство.

Для отграничения договора подряда от смежных с ним договоров М. И. Брагинский и В.В. Витрянский в научной литературе отмечают следующие признаки:

1) выполнение работы в соответствии с заданием заказчика;

2) обязанности подрядчика выполнить работу и передать результат заказчику и корреспондирующие обязанности заказчика принять результат и оплатить его;

3) предмет договора носит всегда индивидуальный права характер». [3, с. 15]

Договоры оказания услуг и договоры подряда сходны по своей юридической природе: к договору возмездного оказания услуг законодатель устанавливает правила применения общих положений о договоре подряда и договоре бытового подряда. Законодательные определения данных договоров фактически являются идентичными, а различие заключается лишь в предмете и зачастую стороны договора смешивают понятия «работа» и «деятельность». Так, Е. Синюкова указывает, что «предметом договора возмездного оказания услуг является либо совершение определенных действий, либо осуществление определенной деятельности, направленные на достижение конкретного результата. Предметом же договора подряда является работа, причем не процесс ее выполнения как таковой, а получение материального результата, который может быть передан заказчику» [4, 35 с.]

В ходе изучения положений норм гражданского законодательства ДНР было выявлено отсутствие единство терминологии в определении самого предмета подряда. Несовершенство правового регулирования подтверждается содержанием статьи 810 ГК ДНР, которая предусматривает трактовку, что предметом договора подряда являются работа и ее результат, в других статьях, а именно в ст. 812, ст. 838, ст. 848 ГК ДНР указана только работа, что выявляет несоответствие и несогласованность действующих правовых норм. [5]

Заключение. В результате исследования, автором было выявлено, что отношения договора подряда и оказания услуг характеризуется, во-первых, значимой общностью, правового регулирования, поскольку унификация и содержательная масса правового регулирования в этом смысле строится на базе норм о подряде. К отношениям о возмездном оказании услуг применяются нормы о подряде в той части, в которой это не противоречит нормам о договоре взаимного оказания услуг и особенностям его предмета. Вместе с тем, договор подряда отличается от договора возмездного оказания услуг тем, что результат деятельности подрядчика имеет овеществленный характер и выражается в создании вещи по заданию заказчика или ее трансформации, в отличие от деятельности услугодателя, не приводящей к созданию вещественного нового результата. По договору подряда ценность для заказчика представляет результат работ, в договоре на оказание услуг ценностью для заказчика являются сами действия исполнителя.

Таким образом, делается вывод о том, что наиболее важным разграничителем изученных договоров является тезис о том, что при формировании сторонами гражданско-правовых отношений в виде договора подряда, для заказчика, важно четко сформулировать и полностью описать желаемый результат заключенного договора, а в договоре на оказание услуг важно детально предусмотреть все действия исполнителя.

Данный вывод позволил четко сформулировать актуальность и необходимость совершенствования правового регулирования исследуемых в работе правоотношений с целью развития предпринимательских отношений между субъектами гражданских правоотношений на территории ДНР, что позволит увеличить приток материальных ресурсов в различные обязательные государственные фонды и, также, будет способствовать экономическому росту благосостояния населения и всего государства в целом.

Список литературы

1. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М., 1912. – С. 608–610.
2. Куличев Р.Б. Правовое регулирование подрядных работ для государственных нужд. – М.: Юстицинформ, 2016. – 192 с.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. 2-е изд., стер. – М.: Статут, 2008. Книга 3: договоры о выполнении работ и оказании услуг. – С. 15.
4. Синюкова Е. Коммерческие споры: договоры подряда и возмездного оказания услуг // Корпоративный юрист. – 2009. – № 7. – С. 34–37.
5. Гражданский Кодекс Донецкой Народной Республики от 13.12.2019 № 81-IIНС. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/

УДК 347.4

ПОДТВЕРЖДЕНИЕ УПЛАТЫ ЕДИНОГО ВЗНОСА НА ОБЩЕОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ В ОРГАНАХ ПЕНСИОННОГО ФОНДА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ ВВИДУ ОТСУТСТВИЯ ПЕРВИЧНЫХ ДОКУМЕНТОВ, РАСПОЛОЖЕНИЕ КОТОРЫХ НАХОДИТСЯ НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ

Ефремова А. В., канд. юрид. наук, доц., ***Цокур А. А.***
ГОУ ВПО «Донецкий Национальный университет», г. Донецк, ДНР
a.efremova@donnu.ru, tsokur.art@yandex.ru

Введение. В Донецкой Народной Республике охраняются труд и здоровье людей, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются гарантии социальной защиты. Одной из них является гарантия на социальное обеспечение лиц имеющих право на получение пенсионных выплат.

В данный момент Республика переживает процесс законотворчества и на переходной период согласно ст. 86 Конституции Донецкой Народной Республики [1], а также Постановления Совета Министров Донецкой Народной Республики от 02.06.2014 № 9-1 «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» (с изменениями) законы и другие правовые акты, действовавшие на территории Донецкой Народной Республики до вступления в силу Конституции Донецкой Народной Республики, применяются в части, не противоречащей Конституции Донецкой Народной Республики [2].

Конституцией Донецкой Народной Республики, а именно статьей 4 предусматривается социальная политика, которая направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, народное благосостояние и доступность основных материальных благ, ввиду чего нормы пенсионного обеспечения в полной мере не урегулированы, для стабилизации ситуации в целом Совет Министров Донецкой Народной Республики принял ряд постановлений для урегулирования данной ситуации, к ним относятся:

– Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 02.06.2014 № 9-1 «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» (с изменениями);

– Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 10.01.2015 № 1-12 «О некоторых вопросах назначения (перерасчёта) пенсий в Донецкой Народной Республике в переходный период» и многие другие.

Основная часть. Остается фактом тезис о том, что значительная доля социально-обеспечительных отношений регулируется украинским законодательством.

На сегодняшний день довольно актуальным остается вопрос назначения пенсий, в случае если человек работал на территории государства Украина либо первичные документы предприятия были вывезены и находятся за пределами территории Донецкой Народной Республики.

Существует множество предприятий находящихся в прифронтовой зоне, документы которых находятся на территории неподконтрольной Донецкой Народной Республике. Рассмотрим вариант, когда будущий пенсионер взял справки о заработной плате для назначения пенсии по возрасту, предоставил при назначении пенсии в органы Пенсионного фонда Донецкой Народной Республики, однако данный стаж не был учтен при его расчете. Возникает процессуальная юридическая проблема, ведь человек фактически работал определенный промежуток времени на предприятии, за него уплачивался единый взнос на общеобязательное государственное социальное страхование, а в результате, указанный период не вошел в его трудовую деятельность.

Для полного и всестороннего рассмотрения данного вопроса потребуется обратиться к законодательству, а именно:

– к статье 24 Закона Украины «Об общеобязательном государственном пенсионном страховании» от 09.07.2003 № 1058 (с изменениями и дополнениями) (далее – Закон Украины № 1058), которая дает понятие страхового стажа – период (срок), в течение которого лицо подлежит общеобязательному государственному пенсионному страхованию и за который ежемесячно уплачены страховые взносы в сумме не меньшей, чем минимальный страховой взнос [6]. Исходя из данной нормы явно прослеживается, что страховой стаж при назначении пенсии учитывается только при уплаченном едином взносе с заработной платы работника, в случае невозможности предоставления данных системы персонифицированного учета за период после 01.07.2000, документом подтверждающим сумму начисленной заработной платы (дохода), является справка о заработной плате, выданная по форме, утвержденной Постановления Совета Министров Донецкой Народной Республики от 10.01.2015 № 1-12 «О некоторых вопросах назначения (перерасчёта) пенсий в Донецкой Народной Республике в переходный период», в которой помимо заработной платы работника указывается также уплата страховых взносов за определенный период трудовой деятельности [3];

– к статье 44 Закона Украины № 1058, данная статья предусматривает, что органы Пенсионного фонда имеют право требовать от предприятий, организаций и отдельных лиц соответствующие документы, для исполнения ими своих полномочий, а также проверять

обоснованность их выдачи и достоверность представленных сведений о лицах, подлежащих общеобязательному государственному пенсионному страхованию, условия их труда и других сведений, предусмотренных законодательством для определения права на пенсию. Во исполнение данной нормы в Донецкой Народной Республике был принят Порядок проведения проверок достоверности сведений, предоставленных для назначения пенсии, утвержденный приказом Председателя Пенсионного фонда Донецкой Народной Республики от 27.04.2015 №24 (далее – Порядок №24) [5].

В свою очередь раздел II Порядка №24 предусматривает организацию проверок достоверности сведений предоставленных для назначения пенсии, а именно сроки на передачу документов в отдел контрольно-проверочной работы (который составляет не более одного рабочего дня), на проверку предоставленных материалов и подтверждение первичными документами на предприятиях, учреждениях, организациях.

Для реализации такого положения органами Пенсионного фонда издается приказ, который в обязательном порядке должен содержать:

– наименование предприятия, которым выданы документы для назначения пенсии;

– предмет проверки;

– сроки проведения проверки (они должны не превышать два рабочих дня);

– фамилию, имя и отчество должностного лица, которое будет проводить проверку.

На основании изданного приказа на бланке органа Пенсионного фонда оформляется направление на проверку, составляется направление в двух экземплярах (один экземпляр вручается предприятию, на котором проводится проверка, второй – подшивается к акту проверки).

После проведения проверки предоставленных документов для назначения пенсии составляется соответствующий акт, в котором указываются результаты проверки.

Исходя из вышеупомянутой нормы прослеживается, что органы Пенсионного фонда при назначении пенсий обязаны производить проверку документов предоставленных в органы Пенсионного фонда для назначения пенсии. Однако поскольку вышеуказанная справка о заработной плате выдана организацией, находящейся на территории подконтрольной государству Украина, подтвердить первичными документами достоверность сведений о начислении заработной платы и уплаты страховых взносов, не представляется возможным, так как органам пенсионного фонда не имеют доступа к первичным документам предприятия, поэтому органы Пенсионного фонда вынуждены не учитывать подобного рода справки.

Заключение. Путем анализа указанных правоотношений, автор пришел к выводу о наличии документа, согласно которому в общий стаж

засчитываются периоды, документы по которым находятся в государстве Украина – индивидуальная ведомость о застрахованном лице по форме ОК-5, но опять же при соблюдении некоторых условий:

– условия заполнения трудовой книжки соблюдены согласно Инструкции о порядке ведения трудовых книжек работников, утвержденной совместным приказом Министерства труда Украины, Министерства юстиции Украины, Министерства социальной защиты населения Украины от 29.07.1993 №58 [4];

– за данное лицо уплачивался единый взнос на общеобязательное государственное социальное страхование.

Данная юридическая позиция распространяется только на зачет общего страхового стажа, а не специального (так как специальный стаж учитывается при предоставлении справок о льготном характере работы, аттестации рабочих мест и уплате единого взноса на общеобязательное государственное социальное страхование).

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что в Донецкой Народной Республике остро назрела необходимость совершенствования перечисленных в исследовании процедур, что позволит упростить процедуру получения пенсионных выплат, без обращения в суд, и необходимости доказывания факта наличия трудового стажа.

Список литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 14 мая 2014 г. №1-1 (ред. от 06.03.2020 №106-IIНС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https:// dnrsovet.su/konstitutsiya/;
2. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 02 июня 2014 г. № 9-1 «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gisnpa-dnr.ru/npa/0003-9-1-2014-06-02/
3. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 10 января 2015 г. № 1-12 «О некоторых вопросах назначения (перерасчёта) пенсий в Донецкой Народной Республике в переходный период» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gisnpa-dnr.ru/npa/0003-1-1-2015-01-10/;
4. Приказ Министерства труда Украины, Министерства юстиции Украины, Министерства социальной защиты населения Украины от 29.07.1993 №58 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z0110-93#Text;
6. Приказ Председателя Пенсионного фонда Донецкой Народной Республики от 27.04.2015 №24 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gisnpa-dnr.ru/npa/0106-35-20150525/;
7. Закон Украины «Об общеобязательном государственном пенсионном страховании» от 09.07.2003 № 1058 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1058-15#Text.

УДК 347

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Забаренко Ю. А., канд. экон. наук, доц., ***Согутовская Е. К.***
ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР», г. Донецк, ДНР
ZabarenkoYunona@yandex.ru, katya.sogutovskaya@bk.ru

Введение. В современном мире налоговые правоотношения представляют собой общественные отношения, возникающие на основе реализации норм налогового права. По мнению профессора Г. В. Петровой налоговые правоотношения носят комплексный характер и вытекают из конституционных, финансовых, имущественных, гражданско-процессуальных и арбитражно-процессуальных отношений [1]. Правовые отношения, возникающие в сфере налогообложения, по своей правовой природе, являются социально значимыми общественными отношениями.

Как известно, налог представляет собой обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, который взымается органами государственной власти с физических лиц, организаций и предприятий, в целях финансового обеспечения государственных бюджетов. В современном мире налог выступает как основное средство образования централизованного фонда финансовых ресурсов государства, а также важнейшей формой регулирования экономических отношений. Налоговые отношения имеют имущественный и властный характер. Для регулирования имущественных отношений налоговый законодатель нередко опирается на гражданско-правовые институты. Рассмотрим причины и закономерности взаимодействия гражданского права с налоговым правом.

Основная часть. Имущественные отношения в налоговом праве имеют определённую структуру развития, как и в гражданском праве. Эта структура развития подчиняется издавна существующим имущественным механизмам. Имущественные механизмы представляют собой определённую последовательность действий, которые включают в себя экономические блага, которые могут быть переданы одним субъектом другому, возвращены, удержаны, истребованы. За пользование чужим экономическим благом взимается материальное возмещение в виде процентов и т. д. Когда перед налоговым законодателем стоит задача разработать правовые механизмы на основе имущественных отношений, гражданско-правовые институты служат для него примером успешного решения данной задачи.

Основной задачей создания налоговой системы ДНР является стабилизация материального производства, повышение его эффективности и улучшение социальных и государственных потребностей республики.

К элементам налоговой системы относятся методы и формы установления налогов и сборов, вырабатываемые в процессе деятельности исполнительных и государственных органов, а также методы и формы осуществления налогового контроля за нарушение налогового законодательства.

При этом, профессор в сфере юридических наук С. Д. Цыпкин утверждает, что налоговые правоотношения могут существовать только в форме правовых отношений при наличии соответствующего закона о налогообложении [2, с. 28]. В свою очередь ученый Д. В. Винницкий указывает, что ядром налоговых правоотношений являются организационно-имущественные отношения по введению, установлению и взиманию налогов и сборов [3, с. 6]. Известно, что налоговые отношения возникают при уплате налогов, сборов и иных обязательных платежей гражданами, организациями и предприятиями, а стороны являются носителями прав и обязанностей, устанавливаемых действующим законодательством. Основным содержанием налогового правоотношения является одностороннее обязательство налогоплательщика внести в государственный бюджет определенную денежную сумму.

Таким образом, налоговое законодательство тесно взаимодействует с гражданским. Основным нормативным актом ДНР в сфере налогообложения, регламентирующим вопросы взимания налогов, является принятый Постановлением Народного Совета Закон ДНР «О налоговой системе» от 25.12.2015 года. В данном законе определяется система и принципы налогообложения. Также указы Главы ДНР и постановления Совета Министров могут устанавливать другие нормативные и правовые акты, касающиеся налогов. Так в п. 19.2 ст. 19 Закона ДНР «О налоговой системе» говорится о том, что перечень лиц, которые могут быть законными представителями налогоплательщика, устанавливаются гражданским законодательством ДНР [4]. В свою очередь Гражданский кодекс ДНР (далее – ГК ДНР) в ст. 310 предусматривает, что каждый участник долевой собственности обязан соизмеримо со своей долей участвовать в уплате налогов, сборов и иных платежей по общему имуществу, а также в издержках по его сохранению и содержанию. Согласно ст. 73 ГК ДНР, юридическое лицо, которое в течение двенадцати месяцев не предоставляет документы отчетности, предусмотренные законодательством о налогообложении, и не осуществляет операции хотя бы по одному банковскому счету, считается фактически прекратившим свою деятельность и подлежит исключению из Единого государственного реестра физических и юридических лиц [5].

В. И. Гуреев указывает, что конкретные налоговые отношения в сфере налогообложения строятся как властные отношения по изъятию части доходов (имущества) у физических и юридических лиц для обеспечения государственных бюджетов [6, С.57]. Так, согласно ст. 964 ГК ДНР по платежным документам, которые предусматривают перечисление

или выдачу денежных средств для расчетов по оплате труда с лицами, работающими по трудовому договору или контракту, по поручениям налоговых органов осуществляется списание и перечисление задолженности по уплате сумм налогов, сборов, взносов и других обязательных платежей в бюджет ДНР [5].

ГК ДНР предусмотрено, что до 1 января 2022 года, выявление, распоряжение, учет, оценка и хранение бесхозного недвижимого имущества за исключением движимого, осуществляется в соответствии с действующим законодательством, регулирующим отношения в сфере налогообложения [5].

Помимо этого, Законом ДНР «О налоговой системе» осуществляется реализация подакцизных товаров (продукции), что закреплено в подпункте 94 пункта 9.1 ст. 9 [4]. Данная операция производится согласно договорам купли-продажи, мены, поставки и другим хозяйственным и гражданско-правовым договорам, предусматривающих передачу прав собственности или без таковой, за плату или без таковой, независимо от срока их предоставления. А реализация товара осуществляется по договорам купли-продажи, поставки и другом гражданско-правовым договором, кроме мены, с передачей прав собственности за плату или компенсацию, независимо от сроков. Однако, ГК ДНР указывает, что не считается реализация операций по предоставлению товаров (продукции) в пределах гражданско-правовых договорах, например, таких как договор хранения, поручения, комиссии, которые не предусматривают передачу прав собственности на такие товары [5].

Заключение. Исходя из того, что налоговая сфера всегда занимала одну из главных позиций в деятельности государства наряду с финансовой, политической, имущественной и социальной сферами, можно сделать вывод, что правовые отношения в сфере налогообложения по своей правовой природе, значению и сущности характеризуются как социально-значимые общественные отношения сложносоставного характера.

На основании вышеизложенного можно заключить, что существует взаимосвязь между налоговым и гражданским правом, что выражается в существовании смежных правовых институтов. Гражданско-правовые нормы служат целям защиты имущественных прав публичных и частных субъектов налогового права. Гражданско-правовые институты применяются в налоговом праве, поскольку они не противоречат целям и принципам налогово-правового регулирования в сфере налогообложения. Основным содержанием налогового правоотношения является одностороннее обязательство налогоплательщика внести в государственный бюджет определенную денежную сумму. В свою очередь ГК ДНР предусматривает обязательное участие в уплате налогов, сборов и иных платежей в бюджет государства.

Список литературы

1. Петрова Г.В. Концептуальные проблемы теории и практики правового регулирования налоговых отношений // Законодательство и экономика. – 2002. – № 7.
2. Цыпкин С.Д. Правовое регулирование налоговых отношений в СССР. – М., 1955.
3. Винницкий Д.В. Субъекты налогового права. – М.: Издательство НОРМА, 2000.
4. Закон Донецкой Народной Республики "О налоговой системе" от 25.12.2015 г. № 99-IНС (в действующей редакции по состоянию на 30.06.2021 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dnrsovet.su/zakon-o-nalogovoj-sisteme-donetskoj-narodnoj-respubliki/
5. Гражданский Кодекс Донецкой Народной Республики: Закон Донецкой Народной Республики №81-ПНС от 13.12.2019. Принят Постановлением Народного Совета ДНР 13.12.2019г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/
6. Гуреев В.И. Правовые проблемы совершенствования налоговой системы России: Дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 1999.

УДК 615.849

ПРАВО СУБОРДИНИРОВАННЫХ КРЕДИТОРОВ САМОСТОЯТЕЛЬНО ОСПАРИВАТЬ СДЕЛКИ ДОЛЖНИКА: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ.

Захарова А. В.
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
г. Ростов-на-Дону, РФ
kafedra37@bk.ru

Конфликт интересов должника и его кредиторов лежит в основе всей системы отношений несостоятельности (банкротства). При этом, кредитор в банкротных процедурах является ключевым субъектом, без которого указанная сфера не может полноценно функционировать. В этой связи правовой статус кредиторов в делах о банкротстве требует особого внимания и системной классификации, закрепленной в ФЗ от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту – Закон о банкротстве).

Во многом особенности правового статуса различных групп кредиторов в структуре правоотношений несостоятельности (банкротства) предопределяют динамику и направленность этих отношений, выбор той или иной модели несостоятельности (банкротства).

До последнего времени в российской правоприменительной практике отсутствовал институт субординации требований кредиторов, аффилированных с должником, или лиц, являющихся участниками общества, находящегося в состоянии банкротства. Закон о банкротстве

напрямую не предусматривает возможности субординации этой категории требований, однако ст. 2 Закона, приводя легальное определение понятию «конкурсные кредиторы», довольно лапидарно указывает, что конкурсными кредиторами не могут быть «учредители (участники) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия». Соответствующее пробельное регулирование привело к тому, что Верховный Суд РФ[1] в Обзоре от 29.01.2020 был вынужден высказаться по этому вопросу далее Обзор).

По этой причине вектор развития института субординации на текущий момент формируется исключительно в правоприменительной деятельности судов. Как результат, выход Обзора представляет собой, образно говоря, первую волну масштабной корректировки российской практики использования института субординации. Вторая волна будет связана с последующим применением высказанных в Обзоре правовых позиций – прежде всего арбитражными судами кассационных инстанций (судами округов и Судебной коллегией по экономическим спорам ВС РФ), что даст новый стимул для развития этих позиций и в целом института субординации кредиторских требований в отечественном правопорядке.

Помимо ответа на вопрос, какая из известной мировой практики модель понижения в очередности при банкротстве требований кредитора, связанного с должником корпоративными отношениями, – жесткая (Германия) или мягкая (Австрия, Франция и США), реализуется в России, судебной практике, а также законодателю необходимо будет ответить на вопросы о правовом статусе таких кредиторов и их правах.

Отметим, что достаточно большое количество юридической литературы [1-5] посвящено исследованиям о моделях субординации: жесткой или мягкой, при этом не затрагиваются вопросы правового статуса и прав субординированных кредиторов.

Верховный Суд РФ в Обзоре от 29.01.2020 в пункте 14 указывает, что кредитор, требование которого признано подлежащим удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты, обладает процессуальными правами лица, участвующего в деле о банкротстве. Понижение очередности погашения требования лица, контролирующего должника, вызвано исключительно отнесением на него риска предоставления компенсационного финансирования. В связи с этим требование такого лица удовлетворяется на основании п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве, п. 1 ст. 2 ГК РФ в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты, и оно в силу п. 1 ст. 12 Закона о банкротстве не имеет права голоса на собраниях кредиторов. Однако, несмотря на более низкую вероятность получить реальное исполнение в

[1] См., в том числе: Определения СКЭС ВС РФ 06.08.2015 N 302-ЭС15-3973, от 12.02.2018 N 305-ЭС15-5734(4,5), от 21.02.2018 N 310-ЭС17-17994(1,2), от 15.11.2018 N 301-ЭС18-9388, от 04.02.2019 N 304-ЭС18-14031.

процедуре банкротства, у данного лица сохраняется материальное требование к должнику, не являющееся корпоративным. Поэтому с процессуальной точки зрения такой кредитор имеет все права, предоставляемые участвующему в деле о банкротстве лицу (ст. 34 Закона о банкротстве). Так, в частности, он вправе участвовать в судебных заседаниях по делу о банкротстве, обжаловать принятые по этому делу судебные акты, заявлять возражения против требований кредиторов, подавать жалобы на действия арбитражного управляющего, участвовать в собраниях кредиторов без права голоса и т.д.

Таким образом, мы видим, что вышеуказанное разъяснение ВС РФ сформулировано диспозитивно, ограничено только право субординированных кредиторов голосовать на собраниях кредиторов.

Вышеуказанная позиция Обзора воспроизводится в недавно подготовленном законопроекте № 1172553-7 «О внесении изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты РФ». Так предлагается изложить в новой редакции ст. 12 Закона о банкротстве «Собрание кредиторов», где также указано про отсутствие права голоса субординированных кредиторов. Иных ограничений в процессуальных правах таких кредиторов проект не предусматривает.

Однако анализ судебной практики показывает, что у судов нижестоящих инстанций отсутствует единство в правовых подходах в объеме процессуальных прав субординированных кредиторов. В частности, при разрешении вопроса о наличии самостоятельного права на оспаривание сделок должника.

Правом оспаривания сделок несостоятельного должника наделены конкурсные кредиторы и уполномоченные органы при условии, что размер задолженности перед ними составляет более 10% от общего размера задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его аффилированных лиц (п. 2 ст. 61.9 Закона).

При принятии решения собранием (комитетом) кредиторов об оспаривании сделки правом на подачу заявления об оспаривании сделки наделен представитель собрания (комитета) кредиторов или иное уполномоченное лицо, если заявление не будет подано арбитражным управляющим в установленный решением срок (п. 2 ст. 61.9 Закона).

Верховный Суд РФ в Обзоре практики № 1 (2019) выделяет также кредиторов пятой очереди. Так, в п. 15 Обзора практики № 1 (2019) указано, что задолженность перед зареестровым кредитором учитывается при определении наличия права на самостоятельное оспаривание сделок по специальным основаниям (п. 2 ст. 61.9 Закона о банкротстве), а также при исчислении размера субсидиарной ответственности (п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве).

В частности, Двадцать первый арбитражный апелляционный суд в своем постановлении от 23.04.2021 по делу N А84-5483/2019 признал за

субординированным кредитором наличие самостоятельного права на оспаривание сделок должника. Апелляционный суд указал, что доводы должника и финансового управляющего о том, что кредитор Токарев В.И., требования которого учтены "за реестром", не вправе обжаловать сделки должника, судом апелляционной инстанции отклоняются, поскольку требования "опоздавших" кредиторов по своей природе аналогичны требованиям кредиторов третьей очереди, они также в имущественном смысле пострадали от вступления в правоотношения с должником, и потому им не может противопоставляться задолженность перед кредиторами, требования которых учтены в третьей очереди. Задолженность перед таким кредитором учитывается при определении наличия права на самостоятельное оспаривание сделок. Данная позиция согласуется с разъяснениями п. 15 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2019), утвержденного Президиумом от 24.04.2019 г. (определение № 305-ЭС18-11840).

Аналогичная правовая позиция также изложена в постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.07.2020 по делу № А40-105425/18, оставленного без изменения Постановлением арбитражного суда Московского округа от 29.09.2020; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.06.2020 № 09АП-17526/2020.

Вместе с тем, встречается противоположная практика. Так, Постановлением арбитражного суда Северо-кавказского округа от 14.07.2021 дело № А53-40135/2019 кассационный суд признал правомерным решение нижестоящих судов о возвращении субординированному кредитору заявление об оспаривании сделки должника, поскольку из буквального толкования статьи 61.9 Закона о банкротстве следует вывод, что право на подачу самостоятельного заявления об оспаривании сделки должника у аффилированных лиц отсутствует.

В этой ситуации совершенно правильной нам представляется практика тех судов, которые, исходя из правовой позиции, изложенной в п. 15 Обзора практики № 1 (2019), а также в пункте 14 Обзора от 29.01.2020 признают за субординированными кредиторам самостоятельное право на оспаривание сделок должника.

Отметим, что отсутствуют какие-либо политико-правовые мотивы для истолкования закона таким образом, чтобы в условиях конкурсного производства кредитор, чьи требования были субординированы, лишался бы права на подачу заявления об оспаривании сделок должника.

Интересы такого кредитора по восстановлению имущественной массы должника не противоречат ни интересам иных конкурсных кредиторов по наполнению конкурсной массы должника, ни целям конкурсного производства. Напротив, за счет возвращенного по оспоренной сделке имущества такой кредитор может рассчитывать на

удовлетворение требований кредиторов и только впоследствии – на возврат должника к платежеспособному состоянию или на удовлетворение своих требований (приоритетно перед лицами, получающими имущество должника по правилам п. 1 ст. 148 Закона о банкротстве, п. 8 ст. 63 ГК РФ).

Понимание такой специфики становления института субординации в российском конкурсном праве позволяет постулировать следующий тезис: в настоящее время научное моделирование возможных вариантов развития правоприменительных подходов Обзора от 29.01.2020 является актуальным и востребованным, поскольку способствует формулированию новых позиций, нужных не только для правильного разрешения конкретного спора, но и для дальнейшего укрепления экономических отношений за счет установления сбалансированных и справедливых подходов к понижению очередности кредиторских требований в банкротстве. Это, в свою очередь, минимизирует вероятность судебных ошибок и определяет вектор дальнейшего политико-правового развития института субординации.

Список литературы

1. Егоров А.В. Субординация аффилированных кредиторов при банкротстве: актуальный вызов времени // Экономика и жизнь. – 2018. – N 39. – С. 15–20.
2. Шайдуллин А.И. Понижение в очередности (субординация) займов участников юридических лиц в Германии и Австрии // Вестник экономического правосудия РФ. 2018. – N 12. – С. 54;
3. Галкин С.С. К вопросу о конкурсной субординации требований из капиталозамещающих сделок с участием контролирующих должника лиц: политико-правовые и правоприменительные аспекты // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". – 2018. – N 3. – С. 45–51.
4. Суворов Е.Д. Требования связанных с должником лиц в деле о его банкротстве: от объективного к субъективному вменению // Вестник экономического правосудия РФ. – 2019. – N 4. – С. 153–161;
5. Галкин С.С. Субординация кредиторских требований, возникших после возбуждения производства по делу о банкротстве: возможные правоприменительные модели de lege lata //"Вестник Арбитражного суда Московского округа". – 2020. – N 2. – СПС «КонсультантПлюс».

УДК 347.925

ПРОЦЕДУРА МЕДИАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Каравацкая С. А., Сеник А. А.
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
svetun1997@mail.ru, artur.senik1904@gmail.com

Введение. В связи со вступлением в законную силу 01.07.2021 года Гражданского процессуального и Арбитражного процессуального кодексов Донецкой Народной Республики (далее – ГПК ДНР и АПК ДНР), в гражданское и арбитражное процессуальное законодательство Донецкой Народной Республики была введена процедура медиации, как один из способов урегулирования конфликтов.

Медиация, как отмечается в юридической литературе, «является институтом современного гражданского общества на пути к цивилизованному и гармоничному развитию общественных отношений в разных сферах жизнедеятельности» [1, с. 62].

Медиативный процесс и его правовая регламентация имеют особое значение для защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц и представляют научный интерес в аспекте их реализации.

В соответствии с ч. 1 ст. 136 АПК ДНР стороны вправе урегулировать спор путем применения процедуры медиации. Практически аналогичное положение содержит также ч. 1 ст. 158 ГПК ДНР [2, с 102; 3, с. 92].

На современном этапе развития вопросы практической реализации института медиации являются не в полной мере урегулированы. Данная процедура является законодательной новацией, в связи с чем, существует необходимость оценки состояния процедуры медиации в ДНР и перспектив ее применения.

Основная часть. Понятие «медиация» взято из законодательства Российской Федерации, и до того момента пока не будет приведено в соответствие отечественное законодательство данная процедура мало применима.

На сегодняшний день в законодательстве Российской Федерации действует Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Согласно п. 2 ст. 2 вышеуказанного закона, данное понятие определено как способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения [4].

Анализ данного закона, позволяет уяснить сущность процедуры медиации. Так, если между сторонами существует спор о праве, возникший в сфере действия материальных норм гражданского или предпринимательского права, который может быть передан ими для разрешения суду соответствующей юрисдикции, то по взаимному и добровольному соглашению спорящих сторон, может быть предпринята попытка досудебного урегулирования такого спора с помощью вмешательства в спорные правоотношения компетентного и не заинтересованного в разрешении спора третьего лица, которое будет являться посредником между спорящими сторонами и способствовать компромиссному разрешению спора между ними.

Необходимость разработки и принятия закона, регулирующего процедуру медиации, обусловлена тем, что закон не только детализирует процедуру медиации, но и устанавливает ответственность медиаторов перед сторонами спора, которая на сегодняшний день не урегулирована законодательством. При этом, поскольку ГПК ДНР и АПК ДНР практически идентичны аналогичным нормативным правовым актам Российской Федерации, ввиду интеграционных процессов между государствами, было бы целесообразно при разработке указанного закона, основываться на положениях вышеуказанного Федерального закона Российской Федерации.

Вместе с тем, в некоторые положения данного закона целесообразно внести поправки в целях повышения качества процедуры медиации. В частности, необходимо пересмотреть положения ч. 2 ст. 15 ФЗ, а именно то, что осуществлять деятельность медиатора на непрофессиональной основе могут лица, достигшие возраста восемнадцати лет, обладающие полной дееспособностью и не имеющие судимости, а также положения ч. 1 ст. 16 относительно требований, которым должны соответствовать медиаторы - осуществлять деятельность медиаторов на профессиональной основе могут лица, достигшие возраста двадцати пяти лет, имеющие высшее образование и получившие дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации [4].

Поскольку процедура медиации всегда затрагивает права, свободы и законные интересы спорящих сторон, а также всегда связана с необходимостью знания норм права, существует необходимость в том, чтобы все медиаторы обладали высшим юридическим образованием.

Кроме того, необходимо обратить внимание на то, что в качестве медиаторов согласно положениям ст. 16 ФЗ, может выступать также организация, осуществляющая деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации. Такой организацией, согласно п. 4 ст. 2 ФЗ, является юридическое лицо, одним из основных видов деятельности которого является деятельность по организации проведения процедуры медиации, а также осуществление иных предусмотренных данным законом действий [4].

В связи с этим, целесообразно, чтобы именно такая организация являлась профессиональным медиатором, поскольку оказание услуг по вопросам медиации является ее основной деятельностью, в то время, как согласно ч. 4 ст. 15 ФЗ, медиаторы, в том числе и профессиональные, могут также осуществлять любую иную не запрещенную законом деятельность. То есть, упомянутые организации, в силу осуществления ими исключительно деятельности по вопросам медиации, имеют больше возможностей для оказания качественных услуг, чем иные категории медиаторов.

Заключение. Таким образом, применение процедуры медиации в Донецкой Народной Республике, на сегодняшний день является невозможным ввиду отсутствия специального закона, регулирующего ее функционирование. В условиях избранного курса на гармонизацию с российским законодательством при разработке такого нормативного правового акта, необходимо основываться на аналогичном законе Российской Федерации. При этом, целесообразно, чтобы медиаторами, осуществляющими деятельность на непрофессиональной основе, являлись лица, достигшие возраста двадцати пяти лет, не имеющие судимости, имеющие высшее юридическое образование и получившие дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации, а медиаторами, осуществляющими деятельность на профессиональной основе – юридические лица, одним из основных видов деятельности которых является деятельность по организации проведения процедуры медиации, а также осуществление иных предусмотренных законом, регулирующим процедуру медиации, действий.

Список литературы

1. Минкина Н. И. Медиация в России: правовые основы становления и развития / Н. И. Минкина // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2013. – № 1(32). – С. 62-64.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики № 277-IIНС от 30.04.2021 г. – [Электронный ресурс]. / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/arbitrazhnyj-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/ (дата обращения: 04.09.2021).
3. Гражданский процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики № 278-IIНС от 30.04.2021 г. – [Электронный ресурс]. / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/ (дата обращения: 04.09.2021).
4. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федер. закон: принят Гос. Думой 07 июл. 2010 г. – [Электронный ресурс]. / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 04.09.2021).

УДК 347.426.34

НЕОБХОДИМОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ «ЕВРОПОРТОКОЛ» В АВТОСТРАХОВАНИИ ДНР

Каравацкая С. А., Сеник Р. А.
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
Svetun1997@mail.ru, 16RS2017@gmail.com

Введение. В правовом, социальном обществе принято, чтобы граждане чувствовали себя защищенно. С этой целью предоставляются страховые услуги. Стремление государства обеспечить соблюдение прав граждан, предоставив потерпевшим в ДТП гарантию возмещения причиненного им вреда, является существенным достижением современного права и приоритетным направлением социально-ориентированных государств. На пути к этому, ОСАГО стало наиболее значимым и распространенным видом страхования.

Сегодня в ДНР вопросы автострахования актуальны. Действующее законодательство не обеспечивают должного правового регулирования института ОСАГО, а также не отвечает современным тенденциям развития общественных отношений. В частности, законодательно не предусмотрена процедура урегулирования ДТП путем составления Европротокола (Е-ОСАГО), порождая сложности для автовладельцев.

Цель. Раскрыть сущность, цели и задачи Европротокола, требования к оформлению, а также возможности и особенности его внедрения в ДНР.

Основная часть. Источником обязательного страхования выступает Гражданский кодекс, традиционно занимающий первоначальное место в системе правого регулирования обязательного страхования. Вопросам правового регулирования договорных отношений страхования посвящена Глава 50 ГК ДНР [1, с. 594], в которой законодателем определены вопросы регулирования договорных отношений в сфере страхования.

Центральное место в системе законодательства об обязательном автостраховании занимает Закон ДНР № 37-IIНС от 24.05.2019 «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон ДНР «Об ОСАГО»). Устанавливаемые им правовые основы и правила обязательного страхования нацелены на урегулирование взаимоотношений, вытекающих из договора ОСАГО. В соответствии с ч. 5 ст. 10 Закона ДНР «Об ОСАГО» для решения вопроса об осуществлении страховой выплаты страховщик принимает документы о ДТП, оформленные уполномоченными на то сотрудниками полиции [2, с. 16]. Таким образом, никакие иные документы о ДТП не могут служить основанием для назначения страховой выплаты.

Так, в настоящее время автовладельцы вынуждены терять время на ожидание сотрудников ГАИ, чем также создается загруженный трафик на наиболее часто используемых дорогах общего пользования. Разрешить сложившуюся ситуацию возможно путем оформления Европротокола.

Европротокол – упрощённая схема оформления ДТП с помощью самостоятельного совместного составления его участниками уведомления о происшествии. По такой схеме участники аварии без жертв и серьёзных повреждений могут оформить документы о происшествии самостоятельно, без сотрудников ГАИ [6, с. 230]. Подобная процедура призвана упростить юридическое оформление ДТП с сохранением права на страховую выплату.

Действующий Закон об обязательном страховании не содержит также возможности оформления страхового полиса посредством сети Интернет, признавая заключение письменного соглашения между сторонами в качестве единственной формы договора. Вместе с тем, практика многих государств пошла по пути информатизации страхового рынка.

Исходя из опыта РФ, необходимо отметить, что оформление Европротокола возможно только при соблюдении следующих условий:

1. В результате ДТП вред причинен только транспортным средствам;

2. В ДТП пострадали 2 транспортных средства (включая прицепы к ним), гражданская ответственность владельцев которых застрахована в соответствии с законодательством (полис ОСАГО или «Зеленая карта»);

3. Ущерб имуществу составляет не более 400 000 рос. рублей [5].

Говоря об оформлении ДТП по Европротоколу в РФ, следует отметить его фиксацию посредством портала Госуслуг, мобильных приложений «Помощник ОСАГО» или «ДТП Европротокол» для передачи в автоматизированную информационную систему. Данное требование предъявляет ч. 6 ст. 11 ФЗ от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об ОСАГО» [5]. В случае урегулирования возникших разногласий в судебном порядке подобное требование упрощает процедуру доказывания.

Учитывая особенности страхового рынка ДНР, отмечается приемлемость данных условий для законодательного закрепления со снижением суммы ущерба имуществу с учетом положений ст. 6 Закона ДНР «Об ОСАГО» до 60 000 рос. рублей [2, с. 10]. Также, положителен опыт Украины, закрепляющий необходимость отсутствия у водителей признаков какого-либо опьянения или пребывания под влиянием лекарственных средств, что также целесообразно отразить законодательно [3].

Стоит отметить, что в сложившихся условиях, создание самостоятельных мобильных приложений затруднительно. Однако, автоматизированная информационная система (АИС) ОСАГО создана, и доступна застрахованным лицам при проверке действительности полиса ОСАГО на сайте ЦРБ ДНР в качестве защиты от мошеннических действий. Соответственно, с использованием и развитием данной АИС возможно не только добавление функции фиксации ДТП, а также внедрения Е-ОСАГО.

Здесь также положителен опыт Украины, где оформление электронного Европротокола с фиксацией ДТП возможно на сайте Транспортного страхового бюро, без использования сторонних сервисов. Таким образом, используя АИС ОСАГО возможно предоставление услуги оформления электронного Европротокола на сайте ЦРБ ДНР, дополнив раздел проверки полисов ОСАГО. С юридической точки зрения, предоставление подобной услуги также потребует соответствующего закрепления в Законе ДНР «Об ОСАГО». Оформление электронного Европротокола также уменьшит случаи мошенничества.

Кроме того, по общему правилу, оформление Европротокола служит основанием освобождения виновника ДТП от административной ответственности и уплаты административного штрафа, установленного в порядке ст. 124 КУоАП, действующего на территории ДНР [4].

Заключение. Законодательное закрепление, внедрение и дальнейшее развитие системы «Европротокол» потребует взаимодействия министерств и ведомств ДНР. Было бы целесообразно принять как общий закон о страховании, так и внести изменения в Закон ДНР «Об ОСАГО», выработав при этом систему ведомственных подзаконных НПА, обеспечивающих работоспособность Европротокола. Также внедрение системы Е-ОСАГО является необходимым для развития отечественного автострахования.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики № 81-IIНС от 13.12.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/. (Дата обращения: 04.09.2021).
2. Закон Донецкой Народной Республики «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» № 37-IIНС от 24.05.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-obyazatelnom-strahovanii-grazhdanskoj-otvetstvennosti-vladeltsev-transportnyh-sredstv/ (Дата обращения: 04.09.2021).
3. Закон Украины «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев наземных транспортных средств» № 1961-IV от 01.07.2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T041961.html. (Дата обращения: 04.09.2021).
4. Кодекс Украины об административных правонарушениях № 8073-X от 07.12.1984 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/80731-10#Text. (Дата обращения: 04.09.2021).
5. Федеральный закон Российской Федерации «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» № 40-ФЗ от 25.04.2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36528/. (Дата обращения: 04.09.2021).
6. Филиппова Т. А., Сычева А. В., Ревина А. Д. Особенности автострахования в России в современный период: внедрение Европротокола. // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2017. – № 7 (25). – С. 229-233.

УДК 347

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Ковалёв И. П., канд. юрид. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
foxmob@mail.ru

Введение. В современных условиях становления государственности Донецкой Народной Республики Законодателем большое внимание уделяется совершенствованию нормативно-правовой базы в сфере регулирования гражданского процесса. Множество ученых-практиков повсеместно уделяют внимание реформированию гражданско-процессуального законодательства, разрабатывают концепции в определённых направлениях, анализируют судебную практику с целью выяснения наиболее актуальных проблем и путей их разрешения в сфере гражданского процесса, однако большинство исследований проводятся на базе законодательства Российской Федерации. К таким ученым-практикам относятся: Е. А. Борисова, А. Ф. Мещерякова, М. М. Ненашев и другие. В ДНР данному аспекту уделяется не менее важная роль, в связи с чем ряд ученых, таких как В. А. Сичкар, К. А. Бельская, В. А. Кондратьев аналогично внесли свой вклад в исследование проблематики реформирования гражданского процессуального законодательства ДНР. Однако актуальность настоящего исследования заключается в том, что с принятием нового Гражданского процессуального кодекса ДНР от 30.04.2021 года, который, по сути своей, должен был стать средством решения многих вопросов и недоработок регулирования гражданского процесса ДНР, возникает ряд коллизий и проблемных аспектов, которые требуют рассмотрения.

Основная часть. Исходя из современного положения гражданско-процессуального законодательства, а также уровня развития нормативно-правовой базы в целом, видим целесообразным выделить следующие пути развития гражданского процесса в ДНР: во-первых, Законодателю необходимо тщательно доработать (либо же принять) ряд нормативно-правовых актов, регулирующих отдельные аспекты гражданско-процессуального законодательства. В пример можно привести регламентацию п. 11 ст. 431 ГПК ДНР, указывающей на тот факт, что положения ГПК ДНР, регулирующие процедуру медиации, вводятся в действие с момента принятия соответствующего закона [1, с. 256]. То есть, на данный момент, ввиду отсутствия такового, процедура медиации, являющаяся эффективным способом разрешения правовых споров и средством снятия нагрузки на суды, по сути, законом не урегулирована, на что и обращаем внимание в данном направлении развития гражданского процесса ДНР, поскольку данная ситуация не является единичной.

Следующим направлением развития гражданского процесса в ДНР, по мнению автора, является усовершенствование принципа процессуальной экономии с дальнейшим направлением на «упрощение» судопроизводства с целью сокращения сроков рассмотрения и разрешения гражданских дел. В данном аспекте стоит отметить, что гражданско-процессуальным законодательством Российской Федерации, начиная с 2017 года, в целях достижения наивысшего уровня процессуальной экономии, была изменена регламентация ст. 157 ГПК РФ, которая неоднократно подвергалась критике со стороны ученых-практиков [2, с. 256]. Таким образом, изменение сущности принципа непрерывности на практике позволила судьям во время перерыва, объявленного в судебном заседании по начатому делу, рассматривать и разрешать другие дела, и, соответственно, после прекращения такого перерыва повторно не рассматривать доказательства, уже исследованные в ходе судебного заседания, что существенно экономит время, затрачиваемое на процесс разбирательства по различным делам [3]. ГПК ДНР с момента его принятия уже предусматривает вышеописанную процедуру, однако это не исключает возможности совершенствования Законодателем нормативно-правовой базы с целью ускорения и упрощения судопроизводства по гражданским делам. Однако не стоит при этом забывать о том факте, что чрезмерное упрощение процесса судебного разбирательства может в итоге привести к нарушению основополагающих принципов гражданского судопроизводства.

Третьим направлением совершенствования гражданского процесса в ДНР усматривается внедрение в судопроизводство технических средств, упрощающих отдельные виды деятельности судей. Началом совершенствования данного аспекта можно назвать включение в ГПК РФ в 2013 году возможности участия в судебном заседании с использованием систем видео-конференц-связи в порядке ст. 155.1 ГПК РФ, а также создание возможности подавать заявления в суд посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда с изменениями, внесенными в ст. 131 ГПК РФ в 2017 году [3]. Первый вышеуказанный аспект позволяет участвующим в деле субъектам избегать финансовых и временных затрат, связанных с проездом от места их нахождения до места расположения суда, а также способствует решению вопроса участия в рассмотрении дела лиц с ограниченными физическими возможностями, и тому подобное, что, в свою очередь, направлено на сокращение сроков судебного разбирательства и повышение качества правосудия в целом [2, с. 257]. Крайним уровнем развития информационных технологий в судебной сфере можно считать использование искусственного интеллекта при принятии решений по итогу судебных разбирательств по гражданским делам, что на данный момент является крайне дискуссионной темой в научных кругах и имеет двойственное значение, поскольку в такой ситуации сложно судить об оценке объективности принятого решения. В

любом случае, для дальнейшего внедрения каких-либо новшеств в технологической сфере в гражданский процесс ДНР, по нашему мнению, необходим тщательный и поэтапный механизм, заключающийся в разработке проекта, подобного целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы», который в своё время предусматривал создание так называемого «электронного правосудия», с учетом бюджетных возможностей государства, современного технического прогресса в ДНР, а также необходимости внедрения тех или иных технических средств и информационных технологий в судебный процесс ДНР [4].

Заключение. В результате настоящего исследования были определены три наиболее актуальных и требующих внимания, по мнению автора, направления развития гражданского процесса в ДНР: первое – тщательная доработка гражданско-процессуального законодательства и принятие необходимых нормативно-правовых актов, регулирующих рассматриваемую сферу; второе – совершенствование принципа процессуальной экономии без утраты основополагающих начал судопроизводства; третье – внедрение в судебный процесс ДНР описанных технических средств и информационных технологий.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики №278-IIНС – Текст: электронный // Народный Совет ДНР: официальный сайт. – 2021. – URL: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/ (дата обращения – 12.09.2021)
2. Соловьева Т.В. Современные тенденции развития гражданского процессуального законодательства / Т.В. Соловьева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России №2 (42) – 2018 – С. 255-259 – Текст: электронный – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-razvitiya-grazhdanskogo-protsessualnogo-zakonodatelstva/viewer (дата обращения – 12.09.2021)
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ – Текст: электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: официальный сайт. – URL: https://docs.cntd.ru/document/901832805 (дата обращения – 12.09.2021)
4. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 – 2024 годы» – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: официальный сайт.–URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102088054&backlink= 1&nd=102162740 (дата обращения – 12.09.2021)

УДК 35.7 (075.8)

К ВОПРОСУ ПРОБЛЕМ ПИСЬМЕННЫХ И ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Копилян В. А.[1], Копилян Т. В.[2]
[1]УВО «Феодосийская финансово-экономическая академия»,
г. Феодосия, Республика Крым, РФ
[2]ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, РФ
Kopilian@yandex.ru, academy.feo@gmail.com

«Сочетание образованности и нравственности
сделает возможным для России «влиять на мир»
и нести своё собственное послание»
Патриарх Московский и веся Руси Кирилл

Ведение. Вопрос о необходимости изучения в российском праве института изучения проблем письменных и электронных доказательств в гражданском процессе в разрезе судопроизводства – одна из самых актуальных проблем современного отечественного правоведения, поскольку её процесс совершенствования и развития на современном этапе тесно связано с развитием «электронного судопроизводства» на территории Российской Федерации.

В последнее время мало кто спорит из ученых процессуалистов и практиков, что в судебных гражданских делах существует большая проблема связанная с существенным изменением гражданско-процессуальных институтов доказывания, особенно среди их письменных и электронных форм, которые в России долгое время остаются без должного внимания со стороны законодателя в связи с развитием во многих странах мира, как и на территории Российской Федерации, форм «дистанционного» и «электронного» правосудия, несмотря на значительные успехи в цифровизации экономики, инновационном развитии военных технологий, особенно успешно перезанятые за пример на мировом уровне системные технологии Федеральной налоговой службы, а также Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций, авторы предлагают законодательно закрепить термин электронных доказательств в гражданском процессуальном законодательстве Российской Федерации, а также иных цифровых нововведений по их совершенствованию в процессуальном законодательстве России [2].

Безусловно, цели, стоящие перед Россией с учетом международных санкций, во многом стали едины, с учетом защиты и выстроенных приоритетов по охране национальных интересов, в т.ч. после проведенного Общероссийского голосования в 2020 году «О поправках в Конституцию РФ», потребует их адекватного изменения в правотворческом процессе, законность которых подтвердил Конституционный Суд России в решении

о соответствии основному закону, что объясняет её актуальность придавая этой проблеме особое звучание [1].

Идеи авторов и предложения совершенствования российского процессуального законодательства направлены на повышение эффективности гражданского судопроизводства и реализацию его социально-экономической роли в гражданском обществе и демократического федерального правового государства в целом стали возможными и актуальными, особенно в период массовых самоизоляций и ограничений, связанные с распространением коронавируса.

Как это ни парадоксально, коронавирус стал толчком для развития новых технологий в судах, в частности проведения онлайн-заседаний и дальнейшей информатизации всей системы правосудия, особенно хорошо это видно на публичных сайтах судов и отчетов судебной власти по гражданским и арбитражным делах, особенно процессов без личного присутствия сторон, что дало возможность в дальнейшем развивать и поддерживать такие формы правосудия, повышая доступность к нему.

Вместе с этим авторы утверждают, что формы «дистанционного» и «электронного» правосудия, без развития и совершенствования процессуального законодательства, действительно повысив уровень реализации принципа в доступности к правосудию, значительно породили массу вопросов по справедливой реализации его второго принципа – реализация принципа «состязательности и равноправия» сторон в отстаивании своих позиций в возникших спорах, используя возможность их обоснования и критики позиций противостоящих сторон, особенно в части представления сторонами письменных, в том числе электронных доказательств, в силу их важности, как и участие в их исследовании, которые на сегодняшний день остаются законодательно не отрегулированными, а поэтому крайне актуальными.

Теоретическая основа данного исследования представлена аналитической, периодической и цитируемой научной литературой, работами отечественных и зарубежных исследователей по выбранной теме исследования, поскольку каждая страна, несмотря на то, что индивидуально подходит к урегулированию вопросов, связанных с преодолением особенностей использования судебных средств доказывания в гражданском процессе, соглашается с тем, что ряд официальных и в надлежащем виде оформленных (переведенных, заверенных и т.д.) письменных и электронных доказательств являются актуальными и весьма значимыми по ряду гражданских дел и судебных разбирательств.

На сегодняшний день, существуют единые правила оценки письменных доказательств и их доказывание, которые регулируются 6 главой ГПК РФ. В частности, согласно ч. 5 ст. 67 ГПК РФ при оценке письменных доказательств суду вменяется обязанность убедиться в том, что письменные доказательства исходят непосредственно от органа,

уполномоченного представлять данный вид доказательств, подписаны надлежащим лицом, имеющим право скрепления документ своей подписью, и содержат все остальные неотъемлемые реквизиты для таких доказательств [3].

Конкретный перечень письменных доказательств приводится в ч. 1 ст. 71 ГПК РФ. При этом для того, чтобы суд признал конкретное письменное доказательство допустимым доказательством по делу, оно должно быть представлено в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии (ч. 2 ст. 71 ГПК РФ) [3].

Специфика применения на практике конкретных средства доказывания при рассмотрении судами гражданских дел порождает вопросы практического и теоретического характера. В настоящее время среди ученых ведутся споры относительно того, какие конкретно доказательства можно и нужно использовать в качестве доказательств по гражданскому делу. В том числе имеются противоречивые точки зрения относительно отнесения к числу доказательств, применяемых в гражданском процессе, таких как доказательств как электронная переписка со смартфона, интернет-переписка, скриншоты с различных интернет-сайтов и т. п., несмотря на то, что электронные доказательства законодатель отнес к письменным доказательствам [5].

Для устранения данных пробелов, авторами предлагается на законодательном уровне закрепить понятие электронных доказательств, дополнив главу 6 ГПК РФ статьями следующего содержания.

Статья 71-1 ГПК РФ. Электронные доказательства

1. Электронными доказательствами есть информация в электронной (цифровой) форме, содержащий данные об обстоятельствах, имеющих значение для дела, в частности, электронные документы (в том числе текстовые документы, графические изображения, планы, фотографии, видео- и звукозаписи и т.д.), веб-сайты (страницы), текстовые, мультимедийные и голосовые сообщения, метаданные, базы данных и другие данные в электронной форме.

Такие данные могут храниться, в частности, на портативных устройствах (картах памяти, мобильных телефонах и т.п.), серверах, системах резервного копирования, других местах хранения данных в электронной форме (в том числе в сети Интернет).

2. Электронные доказательства представляются в подлиннике или в электронной копии, заверенной электронной подписью, приравненным к собственноручной подписи в соответствии с Законом России «Об электронной подписи». Законом может быть предусмотрен иной порядок удостоверения электронной копии электронного доказательства.

3. Участники дела имеют право подавать электронные доказательства в бумажных копиях, заверенных в порядке, предусмотренном законом. Бумажная копия электронного доказательства нельзя считать письменным доказательством.

4. Участник дела, который подает копию электронного доказательства, должен отметить о наличии у него или другого лица оригинала электронного доказательства.

5. Если представлена копия (бумажную копию) электронного доказательства, суд по ходатайству участника дела или по собственной инициативе может истребовать у соответствующего лица оригинал электронного доказательства. Если оригинал электронного доказательства не представлены, а участник дела или суд ставит под сомнение соответствие представленной копии (бумажной копии) оригинала, такое доказательство не принимается судом во внимание.

Таким образом, можно утверждать, что электронные и письменные доказательства наряду с остальными доказательствами по делу имеют очень важное значение, особенно если учесть, что любое гражданское дело всегда состоит не только из процессуальных документов, но и письменных электронных документов. Даже подать исковое заявление в суд без приложения каких-либо документов истец не сможет, ведь ст. 131 ГПК РФ прямо предписывает, чтобы к иску были приложены доказательства, на которых истец основывает свои требования.

А поэтому, несмотря на множество опубликованных в специальных изданиях работ, посвященных разнообразным аспектам данной темы исследования, проблемные аспекты письменных средств доказывания в гражданском процессе РФ, особенно электронных, остаются раскрыты недостаточно, требуют как дальнейшего законодательного, так и научного совершенствования и исследования.

Список литературы

1. Сайт Конституционного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа– URL: http://www.ksrf.ru/ru/Pages/default.aspx(дата обращения: 24.10.2021).
2. Бегдан О.Л. Концентрация доказательств в гражданском судопроизводстве: дисс… канд. юрид. наук // О.Л. Бегдан. – Саратов, 2018. – С.13-14.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред.2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
4. Хуан Сян. Судебные доказательства в гражданском процессе: опыт сравнительного правоведения на примере России и Китая: дисс… канд. юрид. наук // С.Хуан. – М., 2008. – С. 37.
5. Шкурова П.Д. Письменные доказательства в гражданском и административном судопроизводстве: дисс… канд. юрид. наук / П.Д. Шкурова. – М., 2019. – С. 21.

УДК 347.15/18

ПРАКСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЪЯВЛЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА УМЕРШИМ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Левченко И. А.
ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР», г. Донецк, ДНР
Admsud19@mail.ru

Введение. Исторические особенности формирования и развития Донецкой Народной Республике обуславливают необходимость научного исследования праксеологических проблем реализации института безвестного отсутствия. На протяжении ряда лет на практике особым у граждан Донецкой Народной Республики возникает необходимость объявления умершими физических лиц, пропавших без вести, в частности, физических лиц, пребывавших в рядах Вооруженных Сил Донецкой Народной Республики или же физических лиц из мирного населения, пропавших без вести на территориях и в периоды военных действия.

В данном научном исследований рассматривается нормативно-правовое регулирование гражданским законодательством Донецкой Народной Республики особенности объявления физического лица умершим в военное время.

Основная часть. Статья 3 Конституции Донецкой Народной Республики признает человека, его права и свободы высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность Донецкой Народной Республики, ее государственных органов и должностных лиц [1]. Право человека на жизнь гарантируется нормами статьи 14 Конституции Донецкой Народной Республики [1]. Одним из важнейших аспектов практической реализации человеком права на жизнь является обеспечение охраны нормами гражданского законодательства правового статуса человека на случай его безвестного отсутствия.

Гражданским кодексом Донецкой Народной Республики (далее – ГК ДНР) введены ряд новелл в правовой механизм практической реализации института безвестного отсутствия, что нашло отражение в нормах Главы 3 [2].

Условия и порядок объявления физического лица умершим закреплены в статье 48 ГК ДНР. При этом, законодатель ДНР отдельно указал, что для военнослужащих или иных физических лиц, пропавших без вести в период и связи с военными действиями срок для объявления умершим, во-первых, исчисляется со дня окончания военных действий и составляет два года с такого дня окончания военных действия.

При этом, аналогичные нормы присутствую и в гражданском законодательстве РФ, и иных стран СНГ. При этом, в ряде европейских стран, военные действия и пропажа без вести военнослужащих также

определены в качестве объявления лица умершим. Так, в частности, в Германии служащие в армии, а также иные лица, которые находятся в расположении военных баз и прочее, могут быть объявлены умершими при минимально допустимом сроке отсутствия сведений один год. При этом, такой срок будет исчисляться с момента подписания мирного договора, как формально-логического окончания военных действий [3].

Гражданская процессуальная процедура объявления физического лица умершим предполагает обращение заинтересованного лица в судебную инстанцию по месту своего жительства или по последнему месту жительства (пребывания) физического лица, местонахождение которого неизвестно, или по местонахождения его имущества согласно норм Гражданского процессуального кодекса ДНР.

Статьей 280 ГПК ДНР установлено, что дела о признании физического лица безвестно отсутствующим или об объявлении физического лица умершим рассматриваются судом гражданской юрисдикции в порядке особого производства. При этом, для суда согласно статьи 13 ГПК ДНР определяющим при вынесении решения является создание условий для всестороннего и полного исследования доказательств, а также установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел. [4] Таким образом, важнейшим аспектом практической реализации института безвестного отсутствия в части объявления физического лица умершим является полное и всемерное исследование доказательств по делу, в том числе относительно обстоятельств пропажи физического лица. Учитывая необходимость оценки судом пребывания физического лица в составе военного подразделения Народного ополчения ДНР, а также Вооруженных Сил ДНР в период с 2014 года или пребывание в соответствующих местах проведения боевых действий, важным является исследование документации в части подтверждения пребывания таких лиц в составе указанных подразделений, письменных пояснений возможных свидетелей и прочее.

Отдельной праксеологической проблемой применения судами нормы статьи 48 ГК ДНР в части объявления физических лиц умершими в связи с военными действиями на территории ДНР является неопределённый законодательством ДНР статус военных действий с Украиной с 2014 года, а также вопрос официального окончания военных действий. Указанное обуславливает исключение практического применения судами ДНР указанной выше нормы. Следует согласиться с мнением Кулицкая Л.И. о необходимости нормативно-правового определения и разграничения понятий «война», «военное положение», «военные действия», «агрессия» требуют дальнейшего изучения и нормативного урегулирования [5], что позволит усовершенствовать правовой механизм применения института безвестного отсутствия.

После вступления в законную силу решения об объявлении физического лица умершим суд направляет решение соответствующему органу государственной регистрации актов гражданского состояния для регистрации смерти физического лица.

В случае явки или обнаружения места пребывания физического лица, объявленного умершим, суд отменяет решение об объявлении его умершим. При этом, независимо от времени своей явки физическое лицо может потребовать от любого лица возврата сохранившегося имущества, которое безвозмездно перешло к этому лицу после объявления физического лица умершим, за исключением случаев, ГК ДНР [2]. Также, лица, к которым имущество физического лица, объявленного умершим, перешло по возмездным сделкам, обязаны возвратить ему это имущество, если доказано, что, приобретая имущество, они знали, что физическое лицо, объявленное умершим, находится в живых. При невозможности возврата такого имущества в натуре возмещается его стоимость. [2].

Заключение. Последующие научные изыскания в части решения законодателем ДНР практических проблем реализации института безвестного отсутствия необходимо направить на установления правового статуса военных действий, сроков начала и окончания военных действий на территории Донецкой Народной Республики.

Список литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 года – Текст: электронный // Государственная информационная система НПА ДНР: официальный сайт. – URL: https://gisnpa-dnr.ru/rev/2868/ (дата обращения – 22.09.2021).
2. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики № 81-IIНС от 13.12.2019 г. – Текст: электронный // Народный Совет ДНР: официальный сайт. – 2021. – URL: https:// сайт Народного Совета ДНР – dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/ (дата обращения – 22.09.2021)
3. Институт безвестного отсутствия в ряде иностранных законодательств. Ананьев Андрей Геннадьевич – Текст: электронный // Киберленинка – 2021. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/institut-bezvestnogo-otsutstviya-v-ryade-inostrannyh-zakonodatelstv/(дата обращения – 22.09.2021)
4. Гражданский процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики №278-IIНС – Текст: электронный // Народный Совет ДНР: официальный сайт. – 2021. – URL: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/ (дата обращения – 22.09.2021)
5. Кулицкая Л.И. Основания и гражданско-правовые последствия признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим и роль органов внутренних дел в установлении фактов безвестного отсутствия: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2012. – 40 с.

УДК 347

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ УЧАСТИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Левченко И.А., Земляная Е. С.
ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР», г. Донецк, ДНР
admsud19@mail.ru

Введение. На современном этапе развития нормативно-правовой базы в Донецкой Народной Республике, а также гражданского судопроизводства в целом, немаловажным является рассмотрение проблемных аспектов института представительства в данном виде судебного разбирательства, поскольку актуальность рассматриваемого аспекта в связи с усложнением общественных отношений значительно возрастает. В общем виде представительство, исходя из материалов юридической литературы, – это правоотношение, в силу которого правомерные юридические действия, совершённые одним лицом (представителем), от имени другого лица (представляемого), непосредственно создают, изменяют или прекращают для последнего гражданские права и обязанности [1, с. 268].

Основная часть. В данной статье проводиться анализ возможности юридического лица выступать договорным представителем в суде на примере правового опыта Российской Федерации и норм права Донецкой Народной Республики. Актуальность рассмотрения данного вопроса повышается с учётом имеющегося в Российской Федерации «прецедента», по которому Верховный суд РФ выразил соответствующую позицию. Так, в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда РФ поступила кассационная жалоба на апелляционное определение Смоленского областного суда о возвращении апелляционной жалобы без рассмотрения по существу. Суд апелляционной инстанции, в свою очередь, при рассмотрении апелляционной жалобы пришел к выводу, что она не соответствует требованиям закона, поскольку подписана неуполномоченным лицом [2]. Суть проблемы оставления жалобы без рассмотрения была в том, что истец дал доверенность на представление своих интересов в суде апелляционной инстанции юридическому лицу – ООО «Юрколлегия», которое, в свою очередь, выдало доверенность представителю данного юридического лица, который и подписал апелляционную жалобу, представляя, таким образом, интересы истца. В дальнейшем Смоленский областной суд посчитал, что представитель ООО действовал как непосредственный представитель юридического лица, а не самого истца, подавшего жалобу [2]. При этом, в апелляционном определении Смоленского суда был сделан вывод о том, что по смыслу

ст. 49 ГПК РФ представителями в суде могут быть только физические лица [3] (в ДНР суть данной статьи аналогично отражена в ст.50 ГПК ДНР [4]), с чем Верховный Суд РФ выразил несогласие. Последний, в свою очередь, обратил внимание на то, что в Гражданском процессуальном кодексе представитель определяется как дееспособное лицо, полномочия которого должны быть оформлены надлежащим образом. Юридические лица, так же как и физические, обладают гражданской процессуальной дееспособностью и могут, соответственно, действовать в судебном процессе, как от своего, так и от чужого имени, что и являет собой институт представительства в суде [2]. Факт такой возможности, конкретно в ДНР, в первую очередь отражает сущность ст.46 ГПК ДНР, которая регламентирует, что юридические лица вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц по их просьбе, либо в иных случаях, что, по сути, уже определяет возможность юридического лица участвовать в судебном разбирательстве в роли представителя физического лица, либо же группы лиц [4]. По итогу, в ранее описанной ситуации, отменяя обжалуемое судебное постановление, Верховный Суд РФ разъяснил, что юридическое лицо может выступать представителем в суде [2]. Однако стоит всё-таки обратиться к предпосылкам первоначального решения апелляционной инстанции Смоленского суда РФ касаемо того, что представителем в ходе судебного разбирательства может быть исключительно физическое лицо.

В первую очередь необходимо сказать о том, что «правовой стереотип» участия в гражданском судопроизводстве представителя, точнее правовая регламентация такового участия, именно в форме физического лица, был положен ещё Уставом гражданского судопроизводства 1864 года. В советский период гражданско-процессуальные законы 1923 года (в ст. 16) и 1964 года (в ст. 44) устанавливали, что перечню лиц, имеющих право принимать участие в судебном процессе в качестве представителя, относились адвокаты, уполномоченные профсоюзов, работники организаций, а также иные лица, уполномоченные судом представлять интересы другого лица. Соответственно, исходя из установленных вышеуказанными Кодексами норм, речь идёт не об адвокатской коллегии в целом, как юридического лица, а о конкретных адвокатах; не непосредственно профсоюзе, как организации, а о работниках, входящих в него, и так далее. То есть формулировка статей указывает на то, что законодатель в данном историческом периоде видел представителем именно физическое лицо. Аналогичного мнения придерживаются и такие ученые как Г. Л. Осокина и С. А. Халатов [5, с. 53].

Сущность судебного представительства заключается в том, что доверитель наделяет своего представителя в судебном разбирательстве набором своих полномочий на совершение процессуальных действий от его имени, иными словами – на осуществление фактических действий с целью защиты прав, свобод и законных интересов доверителя. Исходя из

этого, без реального осуществления каких-либо действий в ходе процесса сущность представительства достигнута не будет, а способностью осуществления вышеуказанных действий обладает только человек, соответственно, физическое лицо. Мнение, исходя из которого представителем в суде может быть юридическое лицо, вызывает сомнение и с точки зрения логики, поскольку институт представительства, по мнению Д.А. Туманова, имеет особый доверительный характер отношений, который не может быть достигнут в случае дачи доверенности юридическому лицу, так как осуществлять представительство в суде будет всё равно один из участников такого юридического лица, соответственно, доверитель может даже не знать лицо, представляющего его интересы непосредственно в суде [5, с. 53].

Выводы. Учитывая все вышеизложенные факты, необходимо заключить, что разрешение поставленного в теме настоящего исследования вопроса нужно искать не в формулировках статей и буквальном толковании закона, как было описано выше на примере Определения Верховного Суда РФ, а в сути института представительства, а также в сложившемся историческом понимании представителя как, прежде всего, физическом лице, человеке, который непосредственно действует в судебном процессе, в том числе и от имени юридического лица.

Список литературы

1. Саргсян Н.Г. К вопросу о судебном представительстве в гражданском процессе / Н.Г. Саргсян // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания – 2011 – С. 267-270 – Текст: электронный – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sudebnom-predstavitelstve-v-grazhdanskom-protsesse/viewer (дата обращения – 22.09.2021).
2. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.09.2016 г. № 36-КГ16-10 // Информационно-правовой портал Гарант.РУ: официальный сайт – Текст: электронный – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71414532/#review (дата обращения – 22.09.2021).
3. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 N 138-ФЗ – Текст: электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: официальный сайт. – URL: https://docs.cntd.ru/document/901832805 (дата обращения – 22.09.2021).
4. Гражданский процессуальный кодекс ДНР №278-IIНС от 30.04.2021 г. – Текст: электронный // Народный Совет ДНР: официальный сайт. – 2021. – URL: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/ (дата обращения – 22.09.2021).
5. Казиханова С.С. К вопросу о судебном представителе: некоторые теоретические и практические проблемы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) – 2017 – С. 47 – 58 – Текст: электронный – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sudebnom-predstavitele-nekotorye-teoreticheskie-i-prakticheskie-problemy/viewer (дата обращения – 22.09.2021).

УДК 347

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Левченко И. А., Кошевая Т. Г.,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
Admsud19@mail.ru

Введение. Право несовершеннолетнего лица на защиту в Донецкой Народной Республике предусмотрено, в первую очередь, Конституцией данного государства в формулировке ст.39, а именно: «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» [1]. Регламентируемая данной статьёй норма подразумевает, что каждому гражданину должен быть предоставлен равный доступ к правосудию, что, по сути, создаёт потенциальную возможность считать в качестве «любого гражданина» и ребёнка, предоставляя и ему непосредственно защитить свои права и свободы в суде. Помимо этого, Семейным кодексом ДНР аналогично предусмотрена возможность несовершеннолетнего осуществлять защиту своих прав и свобод в суде по достижении возраста 14 лет (ст.56 СК ДНР) [2]. Международные правовые акты, в частности, ст. 3 Конвенции ООН о правах ребёнка, выступающей в качестве основного международного документа, регулирующего права детей, предусматривает обязанность государства обеспечить несовершеннолетнему защиту, необходимую для его благополучия, и принять для этого соответствующие законодательные и административные меры. Следовательно, исходя из положений данной статьи, государство всячески, в том числе посредством судебного процесса, должно способствовать осуществлению защиты прав и свобод несовершеннолетних. Ввиду этого, непосредственной актуальностью и проблематикой настоящей работы является фактическая не изученность гражданско-процессуального статуса несовершеннолетнего, в то время как защита прав ребёнка необходима не только путём использования уголовного права и процесса, но и средствами гражданского судопроизводства.

Основная часть. Первым проблемным аспектом, который необходимо осветить в настоящей работе, является вопрос процессуального статуса несовершеннолетнего в гражданском процессе ДНР в принципе, поскольку без конкретной регламентации роли ребёнка в судопроизводстве невозможно определить объём его прав и обязанностей, что впоследствии может негативно отразиться на полноте и качестве вынесенного судебного решения. Соответственно, возникает немаловажный вопрос о возможностях, предоставляемых несовершеннолетним лицам в сфере гражданского судопроизводства

действующим законодательством. Так, правом на обращение в суд наделено лицо, права, свободы и законные интересы которого нарушены, что установлено ст. 36 ГПК ДНР, поскольку гражданская процессуальная правоспособность признается в равной мере за всеми физическими лицами, обладающими согласно законодательству ДНР правом на судебную защиту [3]. В свою очередь, несовершеннолетние лица имеют право обращаться за защитой своих прав в суд по достижении возраста 14 лет в случаях нарушения их прав и законных интересов, при невыполнении или ненадлежащем выполнении родителями обязанностей по воспитанию или образованию ребенка, а также в случае злоупотребления родительскими правами, что регламентировано ст. 56 Семейного кодекса ДНР [2]. Помимо этого, в порядке ст. 62 СК ДНР, несовершеннолетние родители имеют право признавать и оспаривать свое отцовство и материнство на общих основаниях, а также требовать по достижении ими возраста 14 лет установления отцовства в отношении своих детей в судебном порядке [2]. Нельзя не отметить право несовершеннолетнего лица выражать своё мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также право быть заслушанным в ходе судебного или административного разбирательства, поскольку, исходя из ст. 57 СК ДНР, учёт мнения ребёнка, достигшего возраста 10 лет, является обязательным [2]. Все вышеперечисленные факторы, устанавливающие непосредственную возможность участия несовершеннолетнего лица в гражданском судопроизводстве, регламентируются в основном нормами гражданского и семейного права, фактически, лишь устанавливая возможность осуществления ребенком своего права на защиту в суде. Конкретный же механизм подачи искового заявления в суд лицом, не достигшего совершеннолетия, с целью защиты его прав, свобод и интересов, в ГПК ДНР отсутствует, соответственно, не регламентированы конкретные права и обязанности ребёнка в рассматриваемой сфере, то есть его процессуальный статус, о чём было упомянуто ранее. Таким образом, подводя итог данного аспекта, стоит отметить, что отсутствие конкретной нормы, регулирующей механизм обращения несовершеннолетнего в суд, а также его непосредственное участие в разбирательстве в качестве истца, является большим упущением, за которым на практике следует отказ несовершеннолетним истцам в праве на защиту со стороны суда, ввиду их неполной дееспособности, что является нарушением конституционных прав последних.

Второй проблемой, требующей вынимания, является установление возраста совершеннолетия, который законодательством ДНР определён 18-ю годами, что является достаточно условным фактом. По мнению Э. Б. Мельникова, личность конкретного человека может не соответствовать заложенному в законе представлению о моменте наступления юридической зрелости, поскольку в некоторых случаях даже условно зрелое, достигшее совершеннолетия лицо, в полной мере может не

осознавать сущность занимаемой им роли в гражданском судопроизводстве, в то время как, условно, 16-летний субъект имеет более глубокую осознанность процесса, участником которого он является [4, с. 237].

Ввиду этого, видим целесообразным отметить, что дееспособность необходимо оценивать по индивидуальным признакам личности, участвующей в процессе, соответственно, вопрос о дееспособности несовершеннолетнего лица должен решаться судом в каждом отдельном случае индивидуально. С учетом такой позиции, суд будет вынужден при приёме искового заявления от несовершеннолетнего, помимо всего прочего, убедиться в готовности данного лица к процессу, определить его волевые и деловые качества, организационные возможности, что, в свою очередь, учитывая первый рассматриваемый проблемный аспект, будет способствовать более полной реализации права несовершеннолетнего на судебную защиту.

Выводы. В настоящей работе были определены и проанализированы два проблемных аспекта, касающиеся участия несовершеннолетнего в гражданском судопроизводстве: определены проблемные аспекты процессуального статуса ребёнка, а также вопрос индивидуализации дееспособности несовершеннолетнего. Касаемо второго проблемного аспекта стоит также отметить тот факт, что настоящее исследование не преследует цель в рекомендации изменения возраста наступления совершеннолетия, а лишь указывает на необходимость индивидуального подхода к участию несовершеннолетних в судебном процессе.

Список литературы

1. Конституция ДНР от 14.05.2014 года – Текст: электронный // Государственная информационная система НПА ДНР: официальный сайт. – URL: https://gisnpa-dnr.ru/rev/2868/ (дата обращения – 22.09.2021).
2. Семейный кодекс ДНР № 172-IIНС от 17.07.2020 – Текст: электронный // Государственная информационная система НПА ДНР: официальный сайт. – URL: https://gisnpa-dnr.ru/npa/0002-172-iihc-20200717/ (дата обращения – 22.09.2021).
3. Гражданский процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики №278-IIНС – Текст: электронный // Народный Совет ДНР: официальный сайт. – 2021. – URL: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/ (дата обращения – 22.09.2021)
4. Рамазан Б.Г. Особенности участия несовершеннолетних лиц в гражданском процессе / Б.Г. Рамазан // Вестник Московского университета МВД России. – №4 – 2019 – С. 235-238 – Текст: электронный – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-uchastiya-nesovershennoletnih-lits-v-grazhdanskom-protsesse/viewer (дата обращения – 22.09.2021)

УДК 347.45/.47

ДОГОВОР УСЛОВНОГО ДЕПОНИРОВАНИЯ И ЭСКРОУ СЧЕТ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Мазина Н. Е., канд. полит. наук, доц., ***Лысенко А. А.***
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
mazina_nataliya@mail.ru, toxic2305@gmail.com

Актуальность темы исследования определена появлением в отечественном законодательстве договора условного депонирования и договора счета эскроу, которые позволяют минимизировать риски и обеспечивают дополнительную защиту. В 2019 году в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР) был принят Гражданский Кодекс (далее – ГК ДНР) [1]. Главы 46 и 49, «Условное депонирование (эскроу) и эскроу счет» являются принципиально новым этапом в гражданском законодательстве поскольку добавляют дополнительную независимую сторону в договорные отношения, которые следят за надлежащим исполнением обязательств.

Депонирование (лат. depono – «кладу, оставляю») – процесс организованного хранения чего-либо. В англо-американском праве депонирование у третьего лица денежной суммы на имя другого лица с тем, чтобы она была выдана ему лишь после выполнения известного условия [2, с. 20]. Эскроу (англ. escrow) – это юридическое понятие, описывающее финансовый инструмент, с помощью которого актив или деньги эскроу хранятся у третьей стороны от имени двух других сторон, находящихся в процессе завершения сделки. Счета эскроу могут включать плату за эскроу, управляемое агентами, которые удерживают средства или активы до получения соответствующих инструкций или до выполнения заранее определенных договорных обязательств. Деньги, ценные бумаги, средства и другие активы могут храниться на эскроу-счете.

Счета эскроу могут применяться к сделкам с недвижимостью. Размещение средств на условном депонировании позволяет покупателю провести комплексную проверку потенциального приобретения. Счета условного депонирования также гарантируют продавцу, что покупатель может закрыть покупку. Например, счет условного депонирования можно использовать для продажи дома. Если к продаже прилагаются условия, такие как прохождение проверки, покупатель и продавец могут договориться об использовании условного депонирования.

Согласно традиционным условиям договора эскроу все участвующие в сделке стороны передают свои инструкции эскроу-агенту, чьей обязанностью является обеспечение перехода денежных средств, документов или имущества в другие руки только после полного выполнения всех оговоренных договором положений, инструкций или условий [3, с. 146].

Согласно ст. 977 ГК ДНР, по договору счета эскроу банк (эскроу-агент) открывает специальный счет эскроу для учета и блокирования денежных средств, полученных им от владельца счета (депонента) в целях их передачи другому лицу (бенефициару) при возникновении оснований, предусмотренных договором счета эскроу [1]. На территории ДНР действует всего 1 банк – Центральный Республиканский Банк (далее – ЦРБ). Таким образом, эскроу-агентом в договоре счета эскроу будет государство. Эти обстоятельства отягчают реализацию эскроу-системы, предусмотренной ГК ДНР так как ДНР является молодым государством с нестабильной экономикой. Наряду с этим договором, выделяется договор условного депонирования, т.к. данный договор не предусматривает требования к эскроу-агенту. Эскроу-агентом может быть любое дееспособное и правоспособное лицо.

Таким образом, договор условного депонирования является наиболее примечательным для реализации на территории Донецкой Народной Республики.

В свою очередь Василевская Л. Ю., анализируя правовую природу договора счета эскроу отмечает, что нельзя не отметить обеспечительный характер обязательства по договору счета эскроу [4, с. 43]. По мнению ученого договор счета эскроу представляет собой гибкую, универсальную договорную конструкцию, одна из основных форм которой – гарантировать исполнение основного обязательства, возникающего из гражданско-правового договора между кредитором и должником. «Гарантийный» эффект достигается не через различные способы обеспечения исполнения обязательств, а посредством установления особого правового режима для имущества, посредством его обособления и передачи во исполнение обязательства, что позволяет защитить интересы обеих сторон – депонента и бенефициара [4, с. 39].

Соглашения об эскроу часто используются в сделках с недвижимостью. Титульные агенты в странах англо-саксонской правовой системы, нотариусы в странах романо-германской правовой обычно выступают в качестве эскроу-агентов, удерживая у себя документы продавца на недвижимость. Оплата, как правило, производится эскроу-агенту. Покупатель может провести должную проверку своего потенциального приобретения, например, провести осмотр дома или обеспечить финансирование, в то же время заверив продавца в своей способности закрыть сделку. Если покупка состоится, эскроу-агент перечислит деньги в счет покупной цены. Если условия, оговоренные в соглашении, не будут выполнены или сделка сорвется, эскроу-агент может вернуть деньги покупателю.

В странах англо-саксонской системы, договор условного депонирования также используется для выпуска акций и продажи через Интернет, для реализации ипотечных кредитов, для реализации движимого имущества (к примеру – драгоценностей). Деньги, полученные от покупателя, хранятся на счете эскроу до тех пор, пока сделка не будет

завершена, или пока покупатель не сможет получить или проверить состояние товара. Как только покупатель соглашается на сделку, деньги выдаются продавцу со счета эскроу. Компания, управляющая счетом эскроу, обычно берет плату за выполнение услуг третьей стороны.

В рамках ДНР, данная система приобретает особую актуальность, т.к. договор условного депонирования облегчает реализацию любых сделок, что позволит снизить уровень гражданско-процессуальных споров и арбитражно-процессуальных споров.

Чаусская О. А., в своём исследовании выделяет заметную проблематику договора условного депонирования: «Момент перехода права собственности имеет важное значение для определения последствий гибели или случайного повреждения вещей, за которые эскроу-агент не отвечает» [5, с. 117].

Данная перспектива до сих пор остается малозаметной на территории ДНР. Следует отметить, что эскроу-система, определенно, является следующим этапом в оформлении сделок. Выражается это в таких ключевых выводах данной работы:

1) Эскроу – это использование третьей стороны, которая хранит актив или средства до их передачи от одной стороны к другой. Третья сторона хранит средства до тех пор, пока обе стороны не выполнят свои договорные требования.

2) Договор счета эскроу не имеет достаточной вариативности для того, чтобы его можно было реализовать на территории ДНР.

3) Договор условного депонирования предполагает более свободный выбор третьей стороны (эскроу-агента), которая будет регулировать обязательство, но, тем не менее, является более рискованным договором, нежели договор счета эскроу.

4) Договор условного депонирования в условиях широкого применения на территории Донецкой Народной Республики, способен снизить уровень гражданско-процессуальных и арбитражно-процессуальных споров.

Список литературы

1. Донецкая Народная Республика. Законы. Гражданский Кодекс Донецкой Народной Республики: ГК: текст с изменениями и дополнениями на 25 мая 2021: [принят постановлением Народного Совета Донецкой Народной Республики от 13 декабря 2019 г.]. – Донецк: 2021. – 1005 с. – (Актуальное законодательство). – https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/. – Текст: электронный
2. Степанов Н.Е. Договор эскроу и жилищные правоотношения / Н.Е. Степанов. – Текст : электронный // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2020. – №1 (26). – С. 20-25. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dogovor-eskrou-i-zhilischnye-pravootnosheniya (дата обращения: 14.09.2021).
3. Коневина Ю.Л. Применение договора эскроу / Ю.Л. Коневина. – Текст : электронный // Экономика. Налоги. Право. – 2013. – №5. – С. 145-149. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-dogovora-eskrou-1 (дата обращения: 14.09.2021).

4. Василевская Л.Ю. Договор счета эскроу: проблемы правовой квалификации / Л. Ю. Василевская. – Текст : электронный // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2016. – №2. – С. 37-49. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dogovor-scheta-eskrou-problemy-pravovoy-kvalifikatsii (дата обращения: 14.09.2021).
5. Чаусская О.А. Договор эскроу: некоторые проблемные вопросы / О.А. Чаусская. – Текст : электронный // Вестник СГЮА. – 2018. – №5. – С. 115-119. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dogovor-eskrou-nekotorye-problemnye-voprosy (дата обращения: 14.09.2021).

УДК 347.51

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ В ВОПРОСЕ О СПОСОБАХ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Межевой А. В., Чирва В. А.
ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР», г. Донецк, ДНР
vladislavadobraa560@gmail.com

Введение. Политика развития предпринимательской деятельности является одним из основных направлений государственной деятельности в ДНР. Следовательно, одной из немаловажных задач нашего государства является обеспечение достойных гарантий для наиболее существенного развития предпринимательства, охрану и защиту не только интересов, но и самих прав самих субъектов предпринимательской деятельности.

Основная часть. Понятие предпринимательской деятельности можно определить как самостоятельную инициативную деятельность, которая осуществляется на собственный страх и риск [1], что предполагает возможность столкновения предпринимателей с различными непредвиденными ими проблемами. В результате этого, можно говорить о том, что основной проблемой становится неопытность предпринимателя к применению всех тонкостей юриспруденции в процессе осуществления им коммерческой деятельности. И именно поэтому совместный труд органов прокуратуры и других различных ведомств, а также общественных институтов должны быть направлены не только на помощь, но и на защиту прав субъектов предпринимательской деятельности.

При рассмотрении этой проблемы многие авторы изучающие вопросы защиты прав предпринимателей говорят о том, что поскольку предпринимательская деятельность предполагает собой извлечение прибыли, то, соответственно, она требует соизмерения временных и материальных затрат с доходами [2]. Ввиду данных особенностей деятельность предпринимателя предполагает, с одной стороны, повышенные требования к ней, а с другой – предоставление права выбора и упрощение некоторых правил. Соответственно, осуществление защиты предпринимательских прав требует не только простых, но и скорых способов и процедур.

В научной литературе дается большое количество определений защиты прав субъектов предпринимательской деятельности, но все они пересекаются между собой. Так, проанализировав их, право на защиту можно определить, как предоставленную управомоченному лицу возможность применения мер правоохранительного характера для восстановления, его нарушенного или оспариваемого права [3].

Говоря же о способах защиты прав предпринимателей, то под ними понимают четко закрепленную или же санкционированную законодателем правоохранительная норму, благодаря которой производится устранение нарушения права и воздействие на правонарушителя.

Категория защиты прав и законных интересов предпринимателей имеет двойственный характер. С одной стороны, защита прав выступает как одно из основных субъективных прав конкретного лица, а с другой – реализация этого права носит опосредованный, подчиненный характер.

В правовой науке существует множество оснований классификации способов защиты прав предпринимателей. Наиболее значимая их которых характеризуется различным содержанием юридических действий. Так, способы защиты можно разграничить на процессуальные и материально-правовые.

Процессуальные способы защиты представляют собой реализацию законодательно установленной компетенции юрисдикционных органов в виде издания правовых актов, имеющих своей целью установление, признание или подтверждение прав и юридически значимых фактов, а также восстановление нарушенных законных интересов субъектов правоотношений.

Материально-правовые способы защиты предпринимательских прав – это способы действий по защите прав в соответствии с охранительными нормами материального права.

К примеру, по целям материально-правовые способы можно разделить на пресекательные, штрафные и восстановительные.

К пресекательным относятся способы, которые связаны с принудительным прекращением противоправных действий, причиняющих убытки (вред) или какие-либо иные негативные последствия. По своей природе пресекательными являются действия: по признанию недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; неприменению судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону, и другие.

К штрафным способам защиты относятся те меры государственного воздействия, которые направлены на применение против нарушителя нормативно закрепленных санкций за какие-либо противоправные действия. К штрафным способам защиты можно отнести действия по взысканию неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами, обращению незаконно полученного по сделке в доход государства, а также конфискации.

К восстановительным относятся способы, направленные на признание за субъектом определенных прав, а также на восстановление положения, имевшего место до нарушения права. Восстановительными следует, в частности, считать действия: по признанию права, признанию оспоримой сделки недействительной и применению последствий ее недействительности, присуждению к исполнению обязанности в натуре, возмещению убытков и компенсации морального вреда.

Заключение. Обобщая все вышеперечисленное можно сделать вывод, что предприниматели из-за слабой правовой грамотности не всегда знают, когда нарушены их права и затронуты интересы.

Таким образом, возникает необходимость в принятии нового закона «О защите прав предпринимателей», который объединит нормы, содержащиеся в различных правовых актах, в сфере предпринимательства. Кроме того, в него нужно включить разъяснения Верховного Суда ДНР, затрагивающие данный вопрос. Введение данного закона даст возможность предпринимателям четко представлять свои права и обязанности и самостоятельно отстаивать их, а судебным органам это поможет наиболее быстро разрешить спор, возникший из нарушения прав представителей данной сферы.

Список литературы

1. Муртазин А.А., Арсланов К.М. Современные тенденции в развитии механизма гражданско-правовой защиты прав предпринимателей / А. А. Муртазин, К. М. Арсланов // ВЭПС. – 2015. – №2. – С. 23–27.
2. Акчурина А.Р. Способы защиты прав малого предпринимательства в РФ // ИСОМ. – 2014. – №6–2. – С. 199–202.
3. Эмих В.В. Уполномоченные по защите прав предпринимателей: зарубежный опыт и Российская модель / В.В. Эмих // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. – 2014. – №3. – С. 56–63.

УДК 347.132.14:347.155

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК, СОВЕРШЕННЫХ ФИЗИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ПРИЗНАННЫМ НЕДЕЕСПОСОБНЫМ ИЛИ ОГРАНИЧЕННЫМ СУДОМ В ДЕЕСПОСОБНОСТИ

Мельниченко Ю. С., канд. юрид. наук
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
iu.melnichenko@donnu.ru

Введение. В настоящее время одним из актуальных вопросов в гражданском законодательстве Донецкой Народной Республики является закрепленный на законодательном уровне порядок признания сделок недействительными, совершаемых гражданами признанными недееспособными или ограниченно дееспособными по решению суда.

Цель исследования заключается в изучении и анализе нормативно-правовых актов, которые регулируют вопросы, связанные с признанием сделок недействительными заключенными недееспособными или ограниченно дееспособными лицами, а также в исследовании действующего законодательства ДНР и законодательства зарубежных стран.

Основная часть. Порядок признания сделки недействительной совершенной недееспособным гражданином установлен в статье 221 Гражданского кодекса ДНР. Статья 228 Гражданского кодекса ДНР закрепляет нормы и правила признания сделки недействительной совершенной ограниченно дееспособным гражданином.

Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики, а именно, статья 24 в свою очередь дает четкое определение дееспособности, а также предусматривает основания признания гражданина недееспособным (статья 32) или ограниченно дееспособным (статья 33).

Кроме того, гражданским законодательством Донецкой Народной Республики над физическими лицами, признанными судом недееспособными или ограниченно дееспособными предусмотрено установление опеки или попечительства. Опекуны и попечители являются представителями подопечных в силу закона и совершают от их имени и в их интересах все необходимые сделки [1].

В тоже время, по нашему мнению, основной проблемой при заключении сделок гражданами с «фактически и юридически» недееспособными или ограниченно дееспособными гражданами, является надлежащее информирование таких граждан (контрагентов) о том, что лицо, изъявившее желание заключить ту или иную сделку является недееспособным или ограниченно дееспособным по решению суда.

Как показывает практика, к лицам, которым известно об ограничении гражданина в дееспособности или признании его недееспособным относятся, прежде всего, близкие родственники недееспособных или ограниченно дееспособных граждан, а также их опекуны и попечители. Физические лица, изъявившие желание заключить сделку с лицом, которое юридически признанно судом недееспособным или ограниченно дееспособным, в силу отсутствия у них информации о наличии такого факта, фактически несут определенные риски. Так, документы, удостоверяющие личность указанной категории граждан, информации об их недееспособности или ограничении дееспособности не содержат.

По нашему мнению, в данном вопросе необходимо учитывать положительный опыт в централизованном учете недееспособных или ограниченно дееспособных граждан, который сложился в некоторых зарубежных государствах.

Так, действующее законодательство Королевства Бельгии предусматривает положение о том, что сведения о недееспособности того или иного лица вносятся в документ удостоверяющий личность гражданина, а также в картотеку Министерства юстиции и в реестр граждан.

В Королевстве Испания гражданским законодательством закреплены нормы, согласно которым, сведения о лишении гражданина дееспособности проставляется на полях свидетельства о рождении. Кроме того, законодательство этой страны предусматривает и положение о том, что любое ограничение дееспособности на основании решения суда обязательно должно быть зарегистрировано в реестре актов гражданского состояния.

Практический опыт Французской Республики показывает, что в данном государстве действует идентичная система учета граждан, признанных недееспособным или имеющими ограниченную дееспособность. Публичность и доступность судебных решений о том, что тот или иной гражданин признан недееспособным или ограниченным в дееспособности, обеспечивается внесением соответствующей записи в реестр актов гражданского состояния и отметкой на полях свидетельства о рождении такого гражданина.

В гражданском законодательстве Итальянской Республики также предусмотрено положение о том, что на полях свидетельства о рождении гражданина, который был признан по решению суда недееспособным или был ограничен в дееспособности, делается отметка об этом, т.е. указывается конкретное решение суда признающего лицо недееспособным или ограниченно дееспособным.

Особого внимания заслуживает положительный опыт в централизованном учете недееспособных или ограниченно дееспособных граждан, который сложился в Республике Казахстан.

Так, пункт 3 статьи 12 Закона Республики Казахстан «О государственной правовой статистике и специальных учетах» от 22.12.2003 года закрепляет создание в автоматизированной информационной системе «Специальные учеты» реестра лиц, признанных в установленном порядке недееспособными либо ограниченно дееспособными. Кроме того, в Республике Казахстан были утверждены и Правила ведения учета лиц, признанных в установленном порядке недееспособными либо ограниченно дееспособными [2].

Заключение. Изучив гражданское законодательство, опыт и практику зарубежных стран, мы приходим к выводу о том, что на территории Донецкой Народной Республики необходимо создание Единой информационной базы учета недееспособных и ограниченно дееспособных физических лиц. Одним из вариантов решения данной проблемы можно предложить создание определенного порядка внесения информации, о наличии судебного решения устанавливающего факт признания лица недееспособным или ограниченно дееспособным. По нашему мнению, опекунам либо попечителям, назначенных судом в качестве таковых, должно входить в обязанность, своевременное обращение в органы регистрации актов гражданского состояния с целью проставления специальной отметки, в документ удостоверяющий личность подопечного,

о том, что данный гражданин признан судом ограниченно дееспособным или недееспособным. В свою очередь, гражданское законодательство ДНР должно закрепить и определить порядок создания и ведения органами ЗАГСА специального реестра недееспособных и ограниченно дееспособных физических лиц, признанных такими по решению суда.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: офиц. текст [принят Постановлением Народного Совета 13 декабря 2019 года.] – Режим доступа: https://pravodnr.ru/lawdnr/grazhdanskiy-kodeks-dnr-2020-god
2. Закон Республики Казахстан от 22 декабря 2003 года № 510-II «О государственной правовой статистике и специальных учетах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.11.2020 г.) – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1045609#pos=151;-58

УДК 347.191

О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Могутов Д. Н.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

d.n.mogutov@mail.ru

Категория юридических лиц – одна из самых проблемных категорий в гражданской науке Республики Беларусь и стран СНГ. Суть юридических лиц фундаментальна и может быть названа одной из «вечных» проблем. Гражданский закон. С момента появления важнейшего субъекта гражданского права в данном виде передачи собственности теоретические дискуссии по этому вопросу не утихают, а общепринятый способ раскрытия информации не сформирован.

К видам гражданско-правовых отношений, в которых вовлечены публичные юридические лица, относятся имущественные и обязательственные отношения. При этом эти люди не являются основным звеном в отношениях в сфере интеллектуальной собственности, личные неимущественные отношения, в отличие от частных юридических лиц, не имеют права на фирменные наименования и не являются участниками наследственных правоотношений. В двух последних формах правоотношений юридические лица публичного права могут стать только пассивными участниками.

Согласно законодательству Германии, как страны с гражданским правом, у публичных юридических лиц есть радио: страны, местные сообщества, регионы, правительственные учреждения, образовательные учреждения, торговые палаты, благотворительные организации, государственные предприятия и т. д.

Для других форм предпринимательства (торговой деятельности), которые осуществляются без статуса юридического лица, аналогичные организации и правовые формы разрешены во всех странах, и есть некоторые различия, в основном связанные с деловым партнерством.

Правовой (правовой) формой немецкой коммерческой (торговой) деятельности могут быть юридические лица и ассоциации (структуры, физические лица), не имеющие этого статуса. К юридическим лицам относятся: общества с ограниченной ответственностью, акционерные общества, партнеры с ограниченной ответственностью, государственные предприятия и производственные кооперативы. Они не имеют статуса юридического лица: полное (открытое) общество, ограниченное, скрытое, индивидуальное предпринимательство (индивидуальное) предпринимательство, представительства и филиалы юридических лиц, в том числе иностранных, а также краткосрочные, аналогичные, и разовые объединения людей.

Среди юридических форм предпринимательства со статусом юридического лица французское право выделяет следующие виды: целая компания, коммандитное товарищество, паевое товарищество, общество с ограниченной ответственностью и государственное предприятие. Участниками предпринимательской деятельности, не имеющими статуса юридического лица, являются: индивидуальные предприниматели (индивидуальные предприниматели), филиалы и представительства французских и иностранных юридических лиц, а также краткосрочные, однократные, разовые кадровые объединения.

Торговая компания – это объединение людей, которые осуществляют коммерческую деятельность (предпринимательскую деятельность) с целью распределения прибыли между участниками. В странах с двойной системой частного права коммерческие компании подчиняются коммерческому праву и, как правило, должны быть зарегистрированы в торговом реестре. У них единое название компании и особая правовая система.

Коммерческие компании регулируются Гражданским и Коммерческим кодексами, специальными законами, а также регулируются в странах Великобритании и США судебными прецедентами. Во Франции действуют: Закон о торговых компаниях (1966 г.), Закон о торговых организациях (1967 г., в Германии – Торговый кодекс Германии и Положения об акционерах (1965 г.); в Англии Закон о компаниях (1890 г.), Закон о компаниях с ограниченной ответственностью (1907 г.), Закон о компаниях (1989 г.), Закон о ценных бумагах (1937 г.); в Соединенных Штатах – единый закон: в большинстве штатов есть законы об ассоциациях, компаниях с ограниченной ответственностью и стартапах.

Во всех этих странах предприниматели могут использовать определенные типы торговых компаний в качестве организационной формы своей деятельности. В некоторых странах разрешено объединение

двух или более коммерческих компаний в одну (акционерная система и общество с ограниченной ответственностью).

Под предпринимательской понимается любая деятельность, которая направлена на получение прибыли, осуществляемая в любой сфере гражданского оборота: производственной, транспортной, финансовой, торговой, сельскохозяйственной. Лица, систематически осуществляющие такую деятельность в виде рыболовства, являются субъектами коммерческой (предпринимательской) деятельности, хотя именно это понятие обсуждается в доктрине.

Коммерческий реестр – это официальный юридический перечень субъектов торгового права, который публикуется в специальных изданиях. Реестр имеет публичный и общеизвестный характер, он позволяет кому-либо получить достоверные сведения о тех, кто является предпринимателем. После регистрации в торговом реестре предприниматель получает официальный статус. Однако регистрация имеет обязательное значение не для всех форм предпринимательской деятельности.

Сравнительный анализ правового положения юридических лиц показывает, что основу функционирования юридического лица в зарубежных странах, положено понятие интереса, является определяющим критерием разграничения юридических лиц публичного и частного права. Безусловно, содержание и реализация публичного интереса юридическими лицами публичного права нуждается в последующих исследованиях.

Сравнительный анализ гражданского законодательства зарубежных стран и стран СНГ показывает, что в гражданских кодексах стран СНГ не предусмотрена такая форма хозяйственных обществ как «негласные общества». В то же время в других странах континентального права – Франции Германии, она существует.

Исследование правового статуса юридических лиц имеет особое значение для разработки предложений по совершенствованию гражданского законодательства в Донецкой Народной Республике.

Список литературы

1. Грицай Н.В. Юридические лица публичного права: проблемы определения правового статуса //Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2016. – № 1-2 (18). – С. 99-107
2. Кирьянова А.О. Правовой статус органа юридического лица // Концепция "общества знаний" в современной науке: сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 178-181.

УДК 347.1

ПРИЗНАНИЕ ГРАЖДАНИНА УМЕРШИМ ИЛИ БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ

Николайченко О. В., канд. юрид. наук, доц., ***Задёра В. В.***
Межрегиональный юридический институт ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академии», г. Саратов, РФ
vasya.22814@yandex.ru

В современных условиях развития общества, проблема признания гражданина безвестно отсутствующим или объявлении гражданина умершим стала очень актуальной, поскольку ежегодно исчезает огромное количество людей. Криминальная ситуация в стране приводит к совершению различных преступлений против граждан, которые часто являются причиной их исчезновения. Также очень важным фактором, который придаёт дополнительную актуальность, являются местные военные операции, которые проводятся не только на территории России, но и за рубежом, и стихийные бедствия. По статистическим подсчетам Верховного Суда РФ, количество обращений в национальные суды растет, исчезает с каждым годом, примерно 30-35 тысяч человек – население не очень большого провинциального города [1]. Как известно, дела о признании граждан пропавшими без вести или объявления их умершими рассматриваются в особой процедуре в суде общей юрисдикции.

Исследованию данной проблемы посвящены научные работы и труда ряда известных отечественных юристов-правоведов: Ю. А. Поповой, А. К. Юрченко, И.Б. Новицкого и др.

Несмотря на то, что указанная проблема является актуальной, недостаточное внимание уделяется институту судебного признания гражданина безвестно отсутствующим или объявления гражданина умершим. ГПК РФ закрепил лишь уточнение некоторых правил и условий в связи с положениями действующего материального законодательства. Ст. 277 ГПК РФ в соответствии с п. 2 ст. 45 ГК РФ был дополнен положением, согласно которому военнослужащий или иной гражданин, пропавший без вести во время боевых действий, может быть объявлен погибшим не ранее чем через два года после окончания боевых действий. Соответственно, заявитель обязан указать дату окончания боевых действий. Возникает вопрос: какой день следует считать днем окончания боевых действий? Законодатель этого не указывает. ГПК РФ предусмотрел правило, согласно которому по договору доверительного управления назначается управляющий имущества этого гражданина [2]. Задачей этого учреждения является защита интересов заинтересованного лица, если это невозможно сделать во внесудебном порядке, путем принятия законного и обоснованного судебного решения, которое направлено на устранение

неопределенности в семейных, гражданских и т.д. правоотношениях, с помощью которого пропавшего гражданина связывают отдельные лица и организации.

Правоохранительная практика показывает, что на стадии открытия судебного производства в указанных категориях дел суд проверяет, начато ли розыскное дело соответствующим органом внутренних дел по требованию заинтересованного лица. Находится ли в соответствующем деле справка дело о результатах розыска. По рассматриваемым категориям дел предварительный розыск безвестно пропавшего человека органами внутренних дел обязателен.

Федеральный закон от 7 марта 2018 N 48-ФЗ установил интересную поправку, согласно которой судебные приставы помогут признать должников по алиментам безвестно отсутствующим [3]. Истцу может быть предложено, признать неплательщика алиментов безвестно отсутствующим, если он не может быть найден в течение года. В этом случае семья пропавшего неплательщика получит от государства дополнительные льготы: страховую пенсию, которая может превышать первоначальные алименты. В случае, если неплательщик никуда не исчезал, а просто скрывался от уплаты алиментов, то имущество исчезнувшего лица будет передано в доверительное управление. Если у должника есть квартира, менеджер сможет ее сдать в аренду и перечислить деньги на алименты или в бюджет.

Также все более актуальной становится работа по раскрытию убийств, связанных с безвестным исчезновением граждан. Успех работы зависит от эффективности и своевременности проводимых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Однако сложившаяся практика реагирования органов внутренних дел на сигналы о неизвестном исчезновения людей продолжает существенно отличаться от работы по раскрытию умышленных убийств. Уголовные дела по данным материалам не возбуждаются вовремя [4, с. 87-91]. Внезапность и беспочвенность исчезновения не расцениваются как признаки преступления.

Поэтому, по нашему мнению, необходимо предложить пути решения данной проблемы. Должно быть налажено взаимодействие внутренних органов власти и судов путем обеспечения информирования судебных органов о наличии заявлений о розыске пропавших граждан в соответствующих административно-территориальных единицах. Именно взаимодействие позволит эффективнее обеспечить защиту прав и охраняемых законом интересов граждан в этой сфере.

Таким образом, рассмотрев данный вопрос, можно с уверенностью отметить, что для достижения цели совершенствования правового регулирования судопроизводства, правоприменителю необходимо провести комплексное исследование проблем, связанных с делами о признании гражданина умершим или безвестно отсутствующим.

Список литературы

1. Статистика Верховного суда–2020: главные цифры. URL: https://www.vsrf.ru/press_center/mass_media/29725/ (дата обращения: 09.09.2021)
2. Новицкий И.Б. Безвестное отсутствие в условиях войны / Ученые записки Всесоюзного института юридических наук НАЮ СССР. Выпуск III Вопросы гражданского и трудового права периода Великой Отечественной войны юридических наук НАЮ СССР. / Под ред. И.Т. Голякова. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР
3. Федеральный закон от 07.03.2018 г. № 48-ФЗ. О внесении изменений в статью 278 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_292505/ (дата обращения: 10.09.2021)
4. Кузнецова Е.А. Участие органов внутренних дел по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявления гражданина умершим // Вестник СевКавГТИ. – 2017. – № 1 (28). – С. 87-91.

УДК 340

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ АЛЕАТОРНЫХ ДОГОВОРОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пасикова Т. А., канд. юрид. наук, доц., ***Хузина Н. Ю.***
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
г. Ростов-на-Дону, РФ
kuzmankina@mail.ru

Введение. Термин «алеаторный» в переводе с латинского берёт свое происхождение от слова «alea», что означает жребий или игральная кость. В современных реалиях, структура большинства гражданско-правовых договоров такова, что одна сторона обязуется совершить определенные действия в пользу другой стороны, а последняя обязуется предоставить эквивалент. Другими словами, лицо принимает на себя обязанность по договору, исключительно рассчитывая на встречное предоставление. В юридической литературе данного рода договоры называют меновыми.

Основная часть. В отличие от меновых договоров, содержание алеаторных договоров составляют неизвестные, неопределенные события. [1, с. 140]. Другими словами, меновые договоры характеризуются тем, что с момента их заключения предполагается строгое определние прав и обязанностей сторон, что позволяет точно определить характер, размер и направленность имущественного предоставления. В алеаторных договорах, определение направленности с точки зрения того, какая из сторон будет иметь право, а какая нести обязанность, а также определение

объема исполнения обязательства, поставлена в зависимость от случайного условия, относительно которого неизвестно, наступит оно или нет.

Алеаторные договоры можно определить как сделки с весьма неопределённым юридическим содержанием. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее по тексту ГК РФ) [2] не содержит легального определения ни алеаторной сделки ни алеаторного договора, что порождает затруднительное понимание данного института гражданского права. Однако, понятие сделки и договора предусмотрено ГК РФ. Так, согласно статье 153 ГК РФ, сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Часть 1 статьи 420 ГК РФ предусматривает понятие договора, согласно которой договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Правовая природа алеаторных договоров рассматривается через понятие категории риска. Риск – это многоаспектная категория, которая отражена во многих нормах гражданского законодательства, однако раскрывается она по-разному, с использованием различной терминологии. Иногда о риске говорится в общей форме с указанием субъектов правоотношений, на которые падают риски потерь. Распространённой является формула о рисках случайной гибели или случайного повреждения имущества, когда определяется также конкретный субъект, который несёт имущественные потери. Это может быть собственник имущества, залогодатель, арендатор и другие. В договорах подряда такой риск может падать на обе стороны договора. Также существует риск предпринимательства, непосредственно связанный с осуществлением предпринимательской деятельности, страховой риск, «игровой риск» и другие [3, с. 107].

Значимость алеаторных договоров в сфере гражданско-правового оборота минимальна, поскольку в результате их динамики не создается новое благо, а лишь удовлетворяется имущественный интерес в получении случайного обогащения в результате наступления такого же случайного обстоятельства. Так, взаимосвязь наступивших имущественных последствий с наступлением случайного обстоятельства привела к тому, что в цивилистической доктрине, понятие «алеаторный (рисковый) договор» стали подменять понятием «условная сделка». Данные правовые конструкции являются самостоятельными понятиями, которые отражают содержание разных классификаций, однако имеющие одно сходство. Основным сходством алеаторного договора и условной сделки является наличие случайного обстоятельства, в отношении которого неизвестно наступит оно или нет. Отличительной особенностью условной сделки от алеаторной является то, что для цели такого договора, наступление случайного обстоятельства определяет либо момент заключения договора, если речь идет о договоре, как сделки, совершенной под отлагательным

условием, либо момент прекращения договора, когда говорится о договоре, как сделки совершенной под отменительным условием.

В юридической литературе существуют подходы , которые связаны с неверным пониманием природы некоторых договоров. В качестве примера в очень часто приводится договор пожизненной ренты, по которому получатель ренты передает плательщику ренты в собственность имущество, а плательщик обязуется в обмен на полученное имущество периодически выплачивать получателю ренту в виде определенной денежной суммы либо предоставления средств на его содержание в иной форме.

Принимая во внимание тот факт, что получателями ренты по договору пожизненной ренты, как правило, выступают престарелые люди, то субъективный риск выражается и в том, что получатель ренты может умереть в ближайшее время после заключения договора. В таком случае, объем предоставления рентных платежей плательщиком ренты окажется несопоставим со стоимостью переданного ему имущества.

Также, субъективный риск в договоре пожизненной ренты может выражаться в части возможного расторжения договора по инициативе получателя ренты, как только ему станет это угодным, ссылаясь на некачественное выполнение своих обязанностей плательщиком ренты [4, с. 67]. Некоторые исследователи договора пожизненной ренты относя его к алеаторным договорам, ошибочно понимают его правовую природу [5, с. 19].

Данный договор характеризуется тем, что обмен благами происходит в любом случае, а именно: плательщик ренты после заключения договора приобретает в собственность имущество, а получатель ренты, в обмен на предоставленное ему имущество, получает рентные платежи в порядке и количестве, предусмотренном договором. Следовательно, субъективный риск в договоре пожизненной ренты сводится к неэквивалентности встречного предоставления рентных платежей, переданному имуществу в силу случайного обстоятельства.

Вышеуказанное позволяет сделать вывод о том, что договор пожизненной ренты не может рассматриваться через призму алеаторного договора, а является рисковым.

Рассматривая категорию риска в алеаторных договорах как первостепенную, необходимо отметить, что отсутствие риска в алеаторной сделке влечет ее ничтожность [6, с. 8].

Говоря о разновидностях алеаторных договоров, то к ним можно отнести договоры на проведение игр и пари, биржевые сделки, фьючерстные договоры, форвардные договоры, опционные договоры и договор страхования [7, с. 121].

Заключение. Исходя из всего вышеизложенного, необходимо сделать вывод о том, что теория алеаторности сделок нуждается в дальнейшей проработке. В первую очередь необходимо унифицировать терминологию, поскольку наблюдается тенденция отнесения к алеаторным

договорам правовых конструкций, для которых лишь характерен элемент риска, таких как договор пожизненной ренты. Следует на законодательном уровне закрепить понятие алеаторного договора и его разновидности, с целью минимизировать проблемы, возникающие на практике.

Список литературы

1. Султанова Т.И. Правовая природа алеаторных договоров и их место в системе гражданско-правовых договоров / Т.И. Султанова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – № 3. – С. 140-151.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Российская газета. 08.12.1994. № 238-239. Ст. 153.
3. Антабаева Ю.В. К вопросу о признаках категории «Риск» в гражданском праве России / Ю.В. Антабаева // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2017. – № 2 (51). – С. 107-111.
4. Новиков Н.Н. Правовая природа алеаторных обязательств / Н.Н. Новиков // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – № 7. – С. 67-69.
5. Зорина Н.В. Договор пожизненной ренты / Н.В. Зорина // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 3 (43) . – С. 19.
6. Коськов М.С. О сущности понятия «риска» в гражданском праве / М.С, Коськов // Глобус: экономика и юриспруденция. – 2020. – № 4 (40). – С. 8-9.
7. Филатова У.Б. Анализ правового регулирования игр и пари в российском и иностранных правопорядках / У.Б. Филтова, Е.А. Лагунова // Сибирский юридический вестник. – 2016. – № 4 (75). – С. 115-121.

УДК 347.963

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСТУПЛЕНИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС ДЛЯ ДАЧИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Рассахатская Н. А., канд. юрид. наук, доц., ***Ситник В. Н.***
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, РФ
vladdsitvl@mail.ru

Введение. Традиционно, в соответствии со статьей 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее ГПК РФ), прокурор с целью защиты прав, свобод и законных интересов участников судопроизводства может обратиться в суд. Деятельность прокурора в гражданском судопроизводстве представляет собой реализацию, возложенных на него функций и зачастую рассматривается как основная форма участия, однако ч.3 ст.45 ГПК РФ предусматривает иную, крайне немаловажную, форму участия прокурора в гражданском судопроизводстве – выступление для дачи заключения по делу, которая на современном этапе своего развития не лишена недостатков.

На основании этого, целью данной работы является анализ некоторых проблемных вопросов, связанных с данной темой, а также выявление путей их решения. Задачами же исследования выступают: изучение значения дачи заключения по делу, как формы участия прокурора в гражданском судопроизводстве, анализ и систематизация исторического и зарубежного опыта, изобличение существующих проблем, а также способы законодательной регламентации ч. 3 ст. 45 ГПК РФ, с целью их устранения.

Основная часть. Дача заключения по делу является производной функцией прокурора, которая вытекает из его полномочий по надзору за соблюдением Конституции РФ и исполнением всех законов. Выступая в гражданском судопроизводстве прокурор, выступая гарантом соблюдения прав и свобод гражданина, пользуется, по мнению Павленко И.В. правами ординарного субъекту по отношению к суду, поскольку заключение прокурора не является для него обязательным [6, с. 322]. На наш взгляд это является обоснованным, оправданным и полностью соответствует реализации принципов диспозитивности и состязательности в гражданском судопроизводстве. Однако, на современном этапе развития данного института, по нашему мнению существует ряд проблем, нерешенность которых не позволят в полной степени говорить об эффективности осуществления прокурором функции представления публичного интереса.

Во-первых, в соответствии с действующим законодательством прокурор не может вступить в любой процесс для дачи заключения по своей инициативе. В законодательстве, а именно в ч. 3 ст. 45 ГПК РФ, содержится перечень категории дел, по которым прокурор дает, в соответствии с Приказом Генпрокуратуры России № 475, обязательное заключение [7]. К числу таковых, в частности, относятся дела о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью. Данное положение, по нашему мнению, неоправданно ограничивает полномочия прокурора, поскольку необходимость обеспечения публичных интересов должна исходить из сложности конкретного дела, относящегося к любой категории, в особенности, как справедливо отмечает Гришанин А. Ю. [3, с. 406], дел, затрагивающих интересы Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований. Поэтому, на основании исторического и зарубежного опыта, а именно ч. 1 ст. 41 Закона об утверждении ГПК РСФСР 1964 г. [5], ч. 2 ст. 45 ГПК Украины [2], ст. 81 ГПК Республики Беларусь [1], необходимо: либо предоставить суду право по своей инициативе привлекать прокурора к участию в деле по делам, которые представляют особую сложность или социальную значимость либо предоставить прокурору возможность вступать в процесс для дачи заключение по делу по своей инициативе.

Во-вторых, в законодательстве отсутствует закрепление возможности одновременного выступления прокурора в обоих формах

участия в рамках рассмотрения одного гражданского дела. Анализируя ст. 45 ГПК РФ, можно констатировать, что данная возможность не исключается, поскольку предусмотренные формы участия различны по своему содержанию. Однако, основываясь на п. 3 ч. 1 ст. 16 и ч. 1 ст. 18 ГПК РФ прокурор не может рассматривать дело и подлежит отводу если он лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела. На основании этого, можно сделать вывод о том, что прокурор выступая в качестве стороны спорного правоотношения, не может дать заключение по этому делу, поскольку он имеет ведомственную заинтересованность. Данную позицию дополняет толкование ст. 189 ГПК РФ. Так, после исследования всех доказательств судья предоставляет слово для заключения по делу прокурору, который учувствует в процессе в соответствии с ч. 3 ст. 45 ГПК РФ. Таким образом, слово для заключения предоставляется прокурору, который именно вступил в процесс, а не учувствовал в нем в качестве стороны спорного правоотношения. Аналогичным образом должны обстоять дела, когда прокурор является инициатором судебного процесса, не являясь при этом стороной спорного правоотношения, поскольку в этом случае он также является заинтересованным лицом, что, как мы выяснили, является существенным препятствием для дачи им заключения по делу.

В-третьих, довольно значительной для практического применения будет являться вопрос об отложении судебного разбирательства в связи с необходимостью подготовки прокурором заключения по делу. Данное положение может быть обусловлено сложностью конкретного дела, необходимостью проведения анализа законодательства и судебной практики. Это исключит возможность вынесения прокурором формального по содержанию заключения, что позволит минимизировать количество дел, на решение которых вышестоящий прокурор приносит апелляционное представление, излагая противоположную по содержанию позицию [4, с. 33].

Заключение. На основании изложенного предлагаем ч. 3 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации изложить в следующей редакции:

«3. Прокурор вступает в процесс и дает заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и другими федеральными законами, в целях осуществления возложенных на него полномочий. Прокурор вступить в процесс по собственной инициативе, а также в случаях, когда необходимость его участия в деле признается судом. Неявка прокурора, извещенного о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием к разбирательству дела. По ходатайству прокурора, в случае необходимости подготовки заключения по дела, судебное разбирательство может быть отложено.

Прокурор, обратившейся в суд в порядке, предусмотренном ч. 1 настоящей статьи, не может давать заключения по данному делу.»

Таким образом, данные изменения, по нашему мнению, будут способствовать повышению авторитета прокурора как представителя публичной власти, а также увеличению значимости его фигуры, как гаранта законности, правопорядка и соблюдения прав и свобод граждан.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11.01.1999 №238-З. https://kodeksy-by.com/grazhdanskij_protsessualnyj_kodeks_rb.htm (дата обращения: 04.09.2021).
2. Гражданский процессуальный кодекс Украины 18.03.2004 № 1618-IV https://meget.kiev.ua/kodeks/gpk/glava-4/ (дата обращения: 04.09.2021).
3. Гришанин А.Ю. Выступление прокурора в гражданский процесс для дачи заключения по делу: проблемные аспекты // Трансформация права в информационном обществе. – 2019. – С. 404-411.
4. Дугарон Е.Ц. Проблемы заключения как формы выражения позиции прокурора в гражданском процессе // Законность. – 2018. – № 4. – С. 30-35.
5. Закон РСФСР от 11 июня 1964 г. «Об утверждении Гражданского процессуального кодекса РСФСР» // Ведомости Верховного Совета СССР и Съезда народных депутатов СССР. – 1964. – № 24. – Ст. 407.
6. Павленко И.В. К вопросу о механизме вступления в процесс прокурора для дачи заключения по делу // Актуальные проблемы права и управления глазами молодежи. – 2018. – С. 320-324.
7. Приказ Генпрокуратуры России от 10.07.2017 N 475 "Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве" // Законность. – 2017. – № 10.

УДК 340

ПРИЗНАНИЕ ДОГОВОРОВ ПОСТАВКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ ИЛИ НЕЗАКЛЮЧЕННЫМИ.

Ткаченко М. А., канд. юрид. наук, доц., ***Горлова А. В.***
ФГБ ОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
г. Ростов-на-Дону, РФ
kovaleva.09@yandex.ru

Российское законодательство обеспечивают защиту прав и сторон всех сторон участников сделки, предоставляя возможность признать договор поставки недействительным или незаключенным. Однако как на практике, так и в научной литературе поднимаются вопросы о том, в каком случае договор поставки будет признан недействительным, и по каким основаниям можно квалифицировать договор поставки как незаключенный.

Договор для вступления в юридическую силу должен быть согласован по всем существенным условиям, согласно п. 1 ст. 432 ГК РФ. Существенными условиями признаются такие условия, соблюдение

которых является обязательным условиям для такого вида договоров. Согласно изученной судебной практики, как правило, существенными условиями для договоров поставки являются:

1. Наименование и количество товара
2. Цена товара
3. Срок поставки

Также, помимо вышеуказанных, существенными признаются условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение, даже если бы они восполнялись диспозитивной нормой (п. 1 ст. 432 ГК РФ, п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 [1], п. 11 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» [2]).

Согласно ГК РФ договор может быть признан недействительным или незаключенным. При этом недействительный договор может быть оспоримым (недействительным по основаниям, установленным законом, в силу признания судом) и ничтожным (недействительным по основаниям, установленным законом, независимо от признания судом). Но при этом стоит отметить, договор до его признания недействительным может продолжать свое действие и поставки по нему могут осуществляться, так как действие договора не является показателем его юридической силы (то есть достигнутые в письменном виде договоренности между сторонами, как и выполнение обязательств, еще не означают, что договор приобрел юридическую силу, и даже действующий договор может ее потерять). Тогда как действительность договора является показателем правомерности природы договора и является обязательным условием для вступления его в силу.

Недействительный договор должен иметь неправомерную природу, поскольку в одних случаях он недействителен в момент заключения (ничтожен): при заключении договора с гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства или не достигшим 14 лет, а в других – в момент исполнения (оспоримый): при заключении договора с юридическим лицом в противоречии с целями деятельности, нарушающими требования закона или иного правового акта.

На практике часто возникает ситуация, когда при заключении договора не было достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора, и одна из сторон обращается в суд с требованием признать такой договор незаключенным или недействительным. В данном случае нужно четко разграничивать основания для признания договора незаключенным и недействительным. Кроме того, необходимо учитывать судебную практику.

Что же происходит в случае признания действующего договора поставки недействительным или незаключенным, если обязательства по

нему уже выполнялись? На основании анализа судебной практики можно сделать вывод, что такая поставка признается разовой сделкой купли-продажи. В Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.03.2020 № Ф08-12794/2019 по делу № А63-3144/2018 [3] суд установил, что Истец поставлял Ответчику товар в отсутствие спецификации. В заключенном между сторонами договоре указано, что наименование, количество, цена товара и срок поставки устанавливаются поставщиком на основании заявки покупателя (по форме, указанной в Приложении № 2 к договору) и согласовываются сторонами в спецификации, являющейся неотъемлемой частью договора. Так как по смыслу п. 3 ст. 455 ГК РФ существенными условиями договора купли-продажи являются наименование и количество товара, следовательно сторонами в требуемой форме не согласованы существенные условия договора поставки, суд признал спорный договор незаключенным и квалифицировал спорные правоотношения на основании представленных товарных накладных как разовые сделки купли-продажи.

В другом случае постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.06.2018 № Ф08-4553/2018 по делу № А63-22881/2017 [4] истцу было отказано в удовлетворении иска о признании договора недействительным на том основании, что договор является незаключенным. Суд признал в резолютивной части решения договор незаключенным, рассматривая требования истца о признании его недействительным. Поскольку согласно общим правилам гражданского законодательства договор, являющийся незаключенным, не может быть признан недействительным, так как он не только не порождает последствий, на которые был направлен, но и является отсутствующим фактически, а, следовательно, не может породить какие-либо последствия на будущее.

Для действительности сделки договор должен соответствовать нормам действующего законодательства, интересам государства и общества, его моральным принципам. Лицо, совершающее сделку, должно иметь необходимый объем гражданской дееспособности, а волеизъявление участника сделки должно быть свободным и отвечать его внутренней воле. Сделка должна быть направлена на реальное наступление правовых последствий. В случае, если одна из предпосылок, перечисленных выше не является соблюденной при заключении договора, то такой договор является оспоримым и может быть признан судом недействительным. Если же недействительность договора установлена законом, то сделка является ничтожной, и признание судом такой сделки недействительной не требуется.

Последствием признания договора в судебном порядке недействительным является то, что такая сделка считается недействительной с момента ее совершения, и применяется двусторонняя реституция, то есть в случае недействительности сделки каждая из сторон обязана вернуть второй стороне в натуре все, что она получила на выполнение этого сделки, а в

случае невозможности такого возвращения, в частности тогда, когда полученное заключается в пользовании имуществом, выполненной работе, предоставленной услуге, – возместить стоимость того, что получено, по ценам, которые существуют на момент возмещения. [5]

На практике частым явлением является ситуация, когда договор признан в судебном порядке недействительным и судом применены последствия недействительности договора, а одна из сторон не возвращает в добровольном порядке все, что она получила на выполнение этого сделки.

При этом бывают ситуации, когда ни одна из сторон сделки или иное заинтересованное лицо, права и законные интересы которого нарушены совершением сделки не заявила до момента рассмотрения дела по существу требование о применении последствий недействительности сделки. В этом случае суд может, руководствуясь положениями абз. 2 п. 2 ст. 166 ГК РФ, самостоятельно применить последствия недействительности сделки. Если же суд не применил по собственной инициативе реституцию, то в данном на основании решения, которое вступило в силу, сторона имеет право обратиться с отдельным иском о применении указанных последствий недействительности сделки.

Также следует учитывать, что в соответствии с п. 2 ст. 181 ГК РФ срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. Течение срока исковой давности по указанным требованиям начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка (п. 1 ст. 179), либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // СПС КонсультантПлюс.
2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 N 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // СПС КонсультантПлюс.
3. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.03.2020 N Ф08-12794/2019 по делу N А63-3144/2018
4. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.06.2018 N Ф08-4553/2018 по делу N А63-22881/2017
5. Вопросы недействительности сделок в судебно – арбитражной практике. URL: https://fassko.arbitr.ru/novosti/ vestnik/archive/14409.html

УДК 347.45/.47

ПОНЯТИЕ МЕДИЦИНСКОЙ УСЛУГИ И МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Финкина А. П.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
a.finkina@donnu.ru

Введение. Здоровье человека в эпоху динамически неустойчивых природных и общественных условий требует пристального внимания к организации здравоохранения. Особое значение имеют законодательные гарантии действенности системы медицинской помощи и социальной защиты. Право на охрану здоровья прямо предусмотрено Конституцией ДНР и является один из фундаментальных прав каждого человека. Государственная система здравоохранения не способна полностью удовлетворить спрос граждан, что влечет за собой активное развитие частной системы. Платные медицинские услуги становятся все популярнее в наше время, в связи с этим медицинская деятельность становится предпринимательской.

Подобные перемены влекут и существенные изменения в правовом подходе к таким категориям, как «медицинская услуга» и «медицинская помощь», в том числе в связи со значительным ростом доли платных медицинских услуг.

Результатом стало то, что медицинская услуга приобрела свойства товара, а статус пациента изменен на потребителя, с весьма значительным объемом прав, которые стали объектом гражданского права. Вопросы определения понятий «медицинская услуга» и «медицинская помощь» широко обсуждаются как учеными и исследователями в сфере медицинского права, так и пациентами.

Основная часть. При осуществлении медицинской деятельности пациенту оказываются услуги, выполняются работы, предоставляются вещи (товары), информация. Центральное место среди объектов занимают услуги, поскольку с их предоставлением тесно связан процесс лечения и выздоровления пациента. При этом роль иных объектов гражданских прав так же не отрицается.

В ст. 887 ГК ДНР [1] словосочетание «оказание услуг» трактуется как совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности. Кроме того, в ч. 2 ст. 887 ГК ДНР содержится перечень услуг, который попадают под действие главы 40 ГК ДНР: услуги связи, медицинские, ветеринарные, аудиторские, консультационные, информационные услуги, услуги по обучению, туристическому обслуживанию. Т.к. в ст. 887 ГК ДНР кроме медицинских услуг представлены разнообразные услуги, целесообразно выделить те свойства, которые отличают медицинскую услугу от других видов услуг.

Е. С. Сергеева дает такое определение термину медицинская услуга «...действие, не имеющее с овеществленного результата, она неотделима от получателя» [2, с. 198]. С. А. Столяров, в свою очередь, определяет медицинскую услугу как какое-либо профессиональное действие, которое направлено на изменение либо сохранение физического, либо психического здоровья, с целью получения пользы её потребителем/пациентом в той или иной форме [3, с. 65].

Наиболее полным является определение данное академиком Ю. П. Лисицыным, где сказано, что «медицинская услуга, не духовное понятие, а материализованное, проявляющееся в конкретной деятельности медика и парамедицинского персонала по осуществлению конкретных мер профилактики, диагностики, лечения, реабилитации, административно-хозяйственных, управленческих и других действий, направленных на сохранение, укрепление, улучшение, воспроизводство индивидуального и общественного здоровья» [4, с. 6].

Данные определения не являются достаточно полными, ведь медицинская услуга имеет комплексный характер, и должна включать в себя не только медицинскую помощь, но и другие услуги немедицинского характера. Например, сервисные услуги, дополнительное питание, внеочередное обследование и т.д.

На основе проведенного анализа выделим специфичные признаки медицинских услуг, а именно: неосязаемость; неразрывность процессов предоставления и потребления; недостаточная объективность оценки результативности медицинской услуги; врачебная тайна; индивидуальный характер; высокая социальная направленность.

Неосязаемость услуги определяется тем, что медицинскую услугу невозможно попробовать, ощутить до непосредственного предоставления пациенту. Невозможно оценить полезность, побочное действие предлагаемой процедуры, поэтому обычно полагаются только на ту реакцию организма, которая была при аналогичных процедурах. Сегодня существуют разного рода информационные технологии, которые позволяют провести компьютерное прогнозирование полезности, оценить побочное действие услуги до её предоставления.

Недостаточная объективность оценки результативности медицинской услуги подразумевает собой сложность гарантировать достижение результата; невозможно однозначно спрогнозировать реакцию организма на медицинское воздействие.

Неразрывность процессов предоставления и потребления медицинской услуги является целостным процессом, ведь услугу нельзя произвести впрок и сохранить. Врачебная тайна подразумевает, что оказание медицинских услуг осуществляется на принципах неразглашения информации о факте обращения за медицинской помощь, состоянии здоровья гражданина, диагнозе его заболевания и иных сведениях, которые были получены при его обследовании и лечении.

Индивидуальный характер – общее состояние здоровья пациента, продолжительность болезни, показания и противопоказания в соответствии с индивидуальными особенностями организма, отношение пациента к услуге и его следование рекомендациям врача.

Высокая социальная направленность медицинской услуги на сохранение, восстановление или улучшение здоровья, либо на сохранение или подержание жизни. Медицинская услуга направлена на сохранение самого ценного нематериального блага – жизни и здоровья человека.

Учитывая развитие договорных отношений в здравоохранении, пациент выступает не только как больной, но и как потребитель медицинских услуг. Отождествление понятий «медицинская услуга» и «медицинская помощь» негативно воспринимается практикующими врачами, разжигая конфликт между исторически сложившимися отношениями врача и общества. Услуга, в отличие от медицинской помощи, является товаром, т.е. предмет договора, из чего вытекает возмездность оказания и не обязательность такого существенного критерия, как жизненная необходимость. Во многих официальных документах данные термины не разграничиваются, и потому платные формы услуг, в понимании общества, часто отождествляются с медицинской помощью.

Заключение. Уместно полагать, что медицинская помощь и медицинские услуги являются составными элементами медицинской деятельности, под которой можно понимать комплекс мероприятий, представляющий собой единый процесс диагностики, профилактики, лечения и реабилитации пациента. Таким образом, категории «медицинская помощь» и «медицинская услуга» не должны отождествляться, но также и не являются совершенно разными понятиями, а в большей степени вступают в отношения частичного пересечения.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о необходимости разграничения категорий – медицинская услуга и медицинская помощь. Это связано не только с общественным мнением и негативным восприятием медицинским сообществом, но и с правовым регулированием предоставления возмездных медицинских услуг государственными учреждениями здравоохранения. Процесс смешения данных понятий затрудняет разграничение медицинской помощи в контексте программы государственных гарантий и медицинских услуг по договору возмездного оказания услуг.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики. – Текст: электронный // Народный Совет Донецкой Народной Республики: официальный сайт. – URL: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya (дата обращения: 27.09.2021).
2. Сергеев Е.С. Некоторые особенности правоотношений по оказанию медицинских услуг // Бизнес в законе. – 2015. – № 4. – С. 195-201.

3. Столяров С.А. Рынок медицинских услуг: Некоторые его характеристики, проблемы и аспекты управления. – 3-е изд. испр. и дополн. – Барнаул: Аз Бука, 2014. – 268 с.
4. Лисицын Ю.П. Концепция «человеческого капитала»: медико-экономический аспект // Экономика здравоохранения. – 1998. – № 2/26. – С. 6-10.

УДК 347.1

ПРОЦЕДУРА УПРОЩЕННОГО БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Финкина А. П., Шарофост Н. А.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
a.finkina@donnu.ru, sharofost.natali@mail.ru

Введение. Институт банкротства физических лиц – это одно из относительно новых направлений в отечественной системе правового регулирования и практике предпринимательских отношений.

Впервые о введении института банкротства физических лиц в Российской Федерации законодатели заговорили в 2002 году. Однако банками данная возможность изменения нормативно-правовых актов была воспринята очень остро. И только под действием негативных макроэкономических факторов и кризисной ситуации в 2014 году институт банкротства физических лиц был реализован [1].

Необходимость введения данного института была обусловлена тем, что количество заемщиков ежегодно росло, а это являлось причиной мирового финансового кризиса, которая вызывала потерю гражданами возможности погашения долга.

Основная часть. Для начала следует отметить, что согласно ч. 1 ст. 28 Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики (далее – ГК ДНР) под банкротом понимается признанное судом несостоятельное физическое лицо, которое не способно удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [2].

На сегодняшний день, изучив законодательство Донецкой Народной Республики, можно увидеть, что данный институт практически ничем не урегулирован, в отличие от законодательства РФ.

В ч. 2 ст. 213.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее – Закон) установлен минимальный предел несостоятельности, который ограничивается суммой в 500 000 рублей [3]. Данное условие является своего рода определенной социальной гарантией, служащей обязательным поводом для кредитора, чтобы подать заявление о признании гражданина банкротом.

Однако, одним из недостатков данной процедуры является тот момент, что не все граждане могут осуществить проведение процедуры

банкротства из-за ее дороговизны. Согласно подсчетам специалиста Банкрота Консалта признание физического лица несостоятельным в г. Москве обходится заявителю не менее, чем в 52 300 рублей [4]. При этом часть затрат из данной суммы регламентированы самим Законом.

В результате этого можно сделать вывод, что процедура банкротства может помочь не каждому гражданину избавиться от долговых обязательств, которые он не смог выполнить. Это делает процедуру банкротства не столь эффективной и в меньшей степени социально-направленной, что создает двусмысленную ситуацию: физическое лицо может обращаться в суд с заявлением о признании его банкротом, но при этом для выполнения своих обязательств перед кредитором оно должно обладать финансовыми средствами и необходимым имуществом, которое после реализации будет направлено на погашение долгов перед кредиторами.

Анализируя данный Закон возникает следующий вопрос: является ли отсутствие имущества у должника препятствием к проведению процедуры банкротства? При проведении данной процедуры без наличия имущества сразу возникает вопрос о возмещении потерь кредиторов и возможности злоупотребления правом со стороны недобросовестных граждан, которое заключается в использовании норм Закона для фактического обогащения: получение кредитов с последующим признанием их банкротами и отсутствием возможности возмещения затрат кредиторов. Решением данной проблемы должно являться соблюдение баланса интересов всех сторон.

В связи с вышеизложенными проблемами применения института банкротства физических лиц учеными-юристами активно обсуждалось введение процедуры упрощенного банкротства, которая позволила бы реализовать права всех участников процесса. Данная тема заинтересовала также и законодателей. В 2019 году был предложен законопроект, в котором предлагалось сделать процедуру банкротства физических лиц дешевле за счет того, что она будет внесудебной и завершением которой будет служить автоматическое банкротство должника со списанием всех долгов через год, при отсутствии у него подлежащего реализации имущества [5].

Под данным порядком они подразумевали, что его смогут осуществить граждане с долгами от 50 000 рублей до 500 000 рублей. После того, как физическое лицо обращается в суд устанавливается мораторий на удовлетворение требований кредитора, прекращается начисление пеней, штрафов и неустоек, запрещается брать новые займы и кредиты.

Также в России со своими предложениями выступило Минэкономразвитие. Оно предлагало гражданам свою альтернативную процедуру банкротства – судебную [6]. Главным отличием данного порядка признания физического лица банкротом через суд являлось то, что участие финансового управляющего и кредитора, анализ финансового состояния должника и его имущества – не обязательны.

Председатель Государственной Думы РФ Н.П. Николаев предложил процедуру внесудебного банкротства, которая заключалась в поднятии верхней границы неплатёжеспособности физического лица до 700 000 рублей, а также продажей своего имущества должник должен был заниматься самостоятельно без проведения торгов, только лишь согласовав при этом минимальную его стоимость с кредитором [7]. Из этого мы видим, что данные изменения были направлены на удешевление процедуры банкротства гражданина.

Именно данная процедура была введена в Закон «01» сентября 2020 г., которая заключалась в возможности должника избавиться от невыполнимых обязательств перед кредиторами без суда и бесплатно.

Заключение. Таким образом, на основе анализа законодательства РФ мы видим, что на сегодняшний день данная тема до сих пор является предметом активных научных дискуссий между органами исполнительной власти и законодателем, так как в современном мире банкротство физических лиц играет важную роль в отношении кредиторов и гражданина (должника), у которого нет возможности погасить долг в полном размере.

Список литературы

1. Галичевский И. Банкротство физического лица (гражданина). Все, что нужно знать должнику и кредитору. – М.: «Издание книг ком», 2018. – 112 с.
2. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики. – Текст : электронный // Народный Совет Донецкой Народной Республики : официальный сайт. – URL: https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya (дата обращения: 21.09.2021).
3. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : официальный сайт. – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 21.09.2021).
4. Милантьев К. Реальная стоимость банкротства физических лиц (цена процедуры для граждан). – Текст : электронный // Банкрот Консалт : официальный сайт. – URL: https://bankrotconsult.ru (дата обращения: 21.09.2021).
5. Лашкова И.А. Упрощенная процедура банкротства гражданина: проблемы регулирования: Молодой ученый, 2019. – № 38. – С. 39-42.
6. Минэкономразвития предложило разрешить россиянам выбирать способы банкротства. – Текст : электронный // Интерфакс : официальный сайт. – URL: https://interfax.ru (дата обращения: 21.09.2021).
7. Минфин согласовал идеи Минэкономразвития о двух новых процедурах банкротства граждан. – Текст : электронный // Интерфакс : официальный сайт. – URL: https://fedresurs.ru (дата обращения: 21.09.2021).

УДК 347.440

ОСНОВАНИЯ ПРИЗНАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ

Хронова И. А., канд. ист. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
г. Ростов-на-Дону, РФ
Alexx-lexx@yandex.ru

К договору дарения применяются общие положения о недействительности сделок. Сделка признается недействительной по основаниям установленным законом и в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка), либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). Наиболее распространенными основаниями для признания договора дарения недействительным является нарушение требований закона или иного правового акта (ст. 168 ГК РФ) [1]. Прежде всего речь идет об установленных законом требований к форме договора дарения (ст.574 ГК). Так суд при рассмотрении дела № 2-2948/2014 признал недействительным договор дарения, так как договор не подписан дарителем, а был подписан иным лицом [2].

Другой распространенный вариант нарушения требований закона при заключении договора дарения это игнорирование запретов на дарение прямо установленных в статье 575 ГК РФ [1]. Признается недействительным договор дарения, в случае если сторонами являлись коммерческие организации.

Следующее законное требование, которое не должно быть нарушено при заключении договора дарения – наличие у дарителя права на передачу имущества в дар. А сама сделка не должна нарушать права и законные интересы других лиц. Например, суд в деле № 2-192/2020 от 22 мая 2020 г. признал недействительным договор дарения, в котором были нарушены права наследника на приобретение в порядке наследования недвижимого имущества. Данные договор дарения нарушал права недееспособного, который является самым незащищенным участником процесса [3].

Сделки с имуществом, находящимся под запретом, могут быть признаны недействительными. так суд признал недействительный договор дарения земельного участка поскольку тот находился под арестом наложенным судебным приставом-исполнителем. Так в открытом судебном заседании было рассмотрено гражданское дело № 2-1324/20 по иску Ш. действующему в своих интересах и интересах несовершеннолетнего Ф. о признании договора дарения недействи-тельным. Истец обратилась с исковыми требованиями о признании договора дарения недействительным. В ходе рассмотрения дела выяснилось, что ответчик, подарил арестованную квартиру своему несовершеннолетнему сыну Ф. Истица считает данный договор

недействительным в связи с тем, что на момент подписания и регистрации договора дарения спорное имущество было арестовано на основании постановления с запретом совершать регистрационные действия, состояние жилого помещения не позволяло использовать его по назначению и в силу своего несовершеннолетнего возраста одаряемый не мог проживать в нем. Исковое требование было удовлетворено [4].

Кроме того, при заключение данной сделки должны соблюдаться требования закона по установленному порядку отчуждения предмета договора дарения. Так, может быть признан недействительным договор дарения земельного участка без расположенных на нем объектах недвижимости и наоборот. Принцип единства судьбы земельного участка и объектов должен соблюдаться.

Другое основание признания договора дарения недействительным – это заключение договора дарения с целью противной основам правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК) [1]. И, наиболее частые по такому основанию признаются недействительными договора дарения долей в жилых помещениях, принадлежащих несовершеннолетним. Также не допускается как дарение, так и продажа жилья до выделения детям долей, если использовался материнский капитал. Анализ судебной практики показывает, что основным дефектом договора дарения, признается судом недействительным – является порок воли.

Следующие основания недействительности договора дарения, о которых пойдет речь так или иначе связаны с пороком воли сторон сделки. Так договор может являться мнимой или притворной сделкой (ст.170 ГК) [1]. Мнимой сделкой признается сделка, совершенная для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия. Притворная сделка –«прикрывает» другую сделку, чаще всего таким договором дарения прикрывают договор купли-продажи. При наличии встречной передачи вещи или права, либо встречного обязательства договор не признается дарением, а является притворной сделкой.

Встречаются и другие ситуации, когда на действие дарителя не отражают его действительную волю. Так намеренье отчуждать квартиру человек не имел, а предполагал, что заключает договор залогового обеспечения обязательств по договору займа. Воля сторон была направлена на заключение договора займа с получением денежных средств под залог квартиры, т.е. имело место несовпадение совершенного волеизъявления с действительной волей сторон.

Также недействительным будет считаться совершение договора недееспособным или ограниченно дееспособным лицом (ст. 171,176 ГК) [1]. По закону такая сделка является ничтожной. Суд признал недействительным договор дарения, поскольку даритель был недееспособным, в следствии заболевания ни мог на момент совершения сделки руководить своими действиями и осознавать их значение [5].

Еще оно проявление дефекта воли – это совершение сделки гражданином хотя и дееспособным, но находившимся на момент ее

совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действия или руководить ими (ст. 177 ГК) [1]. К примеру, по заключению судебно-психиатрической экспертизы в исследуемый период признаки заболевания у дарителя были выражены столь значительно, что лишали его возможности понимать значение своих действий и руководить ими. И, это является для суда основанием признания договора дарения недействительным.

Договор дарения может быть совершен под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных последствий (ст. 179 ГК), а также под влиянием существенного заблуждения (ст. 178 ГК) [1]. Обман при совершении дарения выражается прежде всего в том, что одаряемый или иное лицо воспользовались доверием дарителя, которое возникло по различным причинам, при этом зачастую даритель может пребывать в заблуждении относительно природы сделки, так и понимать суть сделки, но находится под обманным влиянием одариваемого или третьего лица. Бывает так, что дарители думают, что подписывают совершенно иной документ или договор иной природы, например договор пожизненного содержания. Например, суд рассмотрел дело № 2-209/2014, котором в котором истец требовал признать договор недействительным. При рассмотрении дела выяснилось, что ответчик, достоверно зная, что даритель в силу слабого зрения, болезни, неграмотности, престарелого возраста – 82 года, воспользовался этим состоянием и составил договор дарения земельного участка. Ответчик прекрасно понимал и знал значение оформления такой сделки и пренебрег требованиями Закона [6].

Еще одно основание недействительности договора дарения, когда договор заключен без надлежащего одобрения необходимыми в силу закона третьими лицами. Так, например отсутствие нотариально удостоверенного согласия супруга на дарение может послужить основанием для признания договора недействительным. Сюда же относятся случаи недействительности сделки, когда установлено отсутствие требующегося по закону одобрения органами юридического лица, государственного органа, органа местного самоуправления.

Всея сложность и разнообразие норм, по которым сделка может быть признана недействительной указывают на то, что необходимо совершенствовать гражданское законодательство в области института сделки.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 20.08.2021)
2. Дело № 2-2948/2014. – URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 20.08.2021)
3. Дело № 2-192/2020. – URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 20.08.2021)
4. Дело № 2-1324/2020. – URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 20.08.2021)
5. Делу № 2-5971/2019. – URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 20.08.2021)
6. Дело № 2-209/2014. – URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 20.08.2021)

УДК 347.53

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ МНИМОСТИ СДЕЛКИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Хронова И. А., канд. ист. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
г. Ростов-на-Дону, РФ
Alexx-lexx@yandex.ru

В современном гражданском обороте, как и в судебной практике достаточно актуальное место занимают мнимые сделки. Данные сделки физических лиц заключают по разным причинам, но с одной целью – уйти от положенной по закону ответственности. Как указывает Холоденко Ю.В., для мнимой сделки характерно наличие цели достичь определенный результат, не имеющий правовых последствий для сторон, характерных именно для заключенной сделки [1, с. 255]. Что представляет собой мнимая сделка? Согласно статье 170 Гражданского кодекса, эта сделка, совершенная для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, и в следствии этого она ничтожна. Обобщенно можно сказать, что в случае, если обе стороны договорились и формально выполняют видимости для третьих лиц – такая сделка является мнимой. Однако, если сделка совершается в преддверии момента обращения взыскания, но приобретатель этого имущества имел намерения приобрести его, и фактически его приобрел, произвел оплату, то такая сделка не признается мнимой. В случаях, когда покупатель приобретает вещь, и осведомлён о том, что отчуждатель имущества преследуют цель избежать обращения взыскания, уменьшить свою имущественную массу, при этом приобретатель имущества извлекает из этого обстоятельства для себя какие-то преимущества (например приобретает имущество по цене которая гораздо ниже рыночных, и знает в связи с чем это связано), то практика складываться таким образом, что такие сделки могут быть признаны недействительными, как совершенные со злоупотреблением права по статьям 10 и 168 Гражданского кодекса РФ.

Оспаривают мнимые сделки как правило кредиторами тех лиц, которые активно предпринимают попытки избавиться от своего имущества, уменьшить свои активы, чтобы не было обращение взыскания на него. Часто это бывают злоупотребления бывших супругов чтобы избежать раздела имущества, бывают случаи, когда с иском обращается и сама сторона сделки, например когда для неё наступили неблагоприятные для нее последствия (убытки), приобретя имущество не думала, что придется платить налог на имущество. Также в случаях, когда отпала угроза обращения взыскания и продавец имущества желает себе вернуть юридически имущество обратно, с восстановлением права собственности обратно на него. При этом покупатель имущества отказывается отходит от

тех договоренностей, которые они достигли ранее. Или, в дело № 33-1649 истец обратился с иском к ответчику, и 3-ему лицу Д. о признании договора купли-продажи нежилого помещения недействительным, применении последствий недействительной ничтожной сделки, о признании договора купли-продажи нежилого помещения заключенным между истцом и Д. (продавцом), истребовании у ответчика права собственности на нежилое помещение, о признании права собственности за истцом, исключении ответчика из числа собственников указанного нежилого помещении и о признании расписки недействительной. В обоснование иска указал, что, планируя учредить коммерческую организацию, в целях обеспечения будущей компании офисом начал поиск нежилого помещения для приобретения в собственность с целью последующей его передачи вновь создаваемой компании. Истец, имея денежный долговой конфликт с кредиторами, не желал оформлять право собственности на свое имя. По этой причине подобранный для офиса новой фирмы объект он оформил на ответчицу. Был заключен договор купли-продажи с личным участием продавца Д. и покупателя – ответчика. Впоследствии, ответчица на просьбу истца о переоформлении на него права собственности на спорное имущество ответила отказом, что и послужило основанием для предъявления иска в суд. По мнению истца, заключенный между ответчицей и Д. договор купли-продажи является мнимой сделкой, поскольку право собственности на спорные объекты недвижимого имущества были оформлены на ответчицу формально, с целью увода истца от долговых требований его кредиторов. Истец лично осматривал объект, присутствовал при подписании договора купли-продажи. Соглашение о цене достигалось между ним и Д.(продавцом), при этом истец пояснил, что по его личным причинам в данный момент оформить право собственности на себя не может, поэтому формально оформляет сделку на другого человека. Суд признал недействительным договор купли-продажи нежилого помещения, заключенный между ответчицей и Д.(продавцом). Применить последствия недействительности ничтожной сделки, признав заключенным договор купли-продажи нежилого помещения между истцом и Д., признав право собственности на нежилое помещение, за истцом [2].

Несмотря на положительное решение в пользу истца в приведенном выше примере, доказать мнимость сделки сложно, даже с учетом огромного шага в практике, который сделан навстречу добросовестным участникам гражданского оборота. Обязательным условием для признания сделки мнимой является факт порока воли обоих сторон этой сделки, то есть они совершают действия направленные на создание видимости для третьих лиц отчуждения имущества. Это является ключевым моментом который отличает мнимость сделки от другой сделки, где вторая сторона уклоняется от исполнения условий. При мнимости сделки стороны не исполняют ее, создают лишь видимость для третьих лиц, преследуют один

общий умысел о котором они договорились. Подтверждать эти факты можно различными доказательствами: письменными, свидетельскими показаниями, в том числе пояснениями сторон. В этих случаях суду необходимо установить, а сторона, обратившаяся в суд, должна доказать, чем было вызвано совершение этой сделки: было ли угроза обращение взыскания, либо предстоящий раздел имущества супругов. Существенное значение имеет поведение сторон сделки и фактические обстоятельства, которые были совершены после сделки.

По признаку мнимости в праве обратиться любая заинтересованная сторона, не обязательно стороны договора, это может быть сторона, чьи права и интересы, по ее мнению, затрагиваются этой сделкой (нарушаются права). Только в случае, если суд установит нарушение прав лицом, обратившимся в суд, в этом случае суд удовлетворяет требования при наличии представленных доказательств. Если правота сделки лица, обратившегося в суд никаким образом, не нарушаются, то в удовлетворении требований подлежит отказать. Главное основание для обращения в суд – это защита нарушенного права, предусмотренного в том числе статьей 3 Гражданско-процессуального кодекса, поэтому в первую очередь подлежит установлению нарушено ли право истца этой сделкой, а далее рассматриваются доказательства обстоятельства дела.

Согласно статье 181 ГК РФ, предельный срок оспаривания сделки является 10 лет с момента ее заключения. Мнимая сделка является недействительной, вне зависимости от признания ее таковой судом, она является ничтожной. По любой ничтожной сделке срок исковой давности составляет 3 года с момента ее совершения. Это срок для участников сделки, для иных лиц, которые не являлись стороной этой сделки – срок течет с момента, когда они узнали или должны были узнать, но предельный срок 10 лет. В регламентации и применении исковой давности возникает множество проблем, связанных с несовершенством законодательства и информированностью сторон. Проблемой выступает неосведомленность сторон о существовании права на заявление о пропуске исковой давности [3].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что для факта доказательства мнимой сделки важно установить сам факт того, что не изъявляли желание изменить, создать или прекратить гражданские права и обязанности. Признание мнимости сделки требует тщательно оценивать все имеющиеся доказательства для ее квалификации.

Список литературы

1. Холоденко, Ю. В. Субъективная сторона в мнимых и притворных сделках // Бизнес в законе. – 2007. – № 4. – С. 255-256.
2. Дело № 33-1649. – URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 20.08.2021)
3. Тишин А.О. Хронова И.А. Актуальные проблемы правового регулирования исковой давности в Российской Федерации// Путь науки. – 2017. – № 2(36). – С. 146-147.

УДК 347.61/64

СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО: СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА

Хронова И. А., канд. ист. наук, доц., ***Балян Е. В.***
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
г. Ростов-на-Дону, РФ
Alexx-lexx@yandex.ru

В настоящее время, в процессе динамичного всестороннего развития общества всё более актуален вопрос семейных ценностей: создание и укрепление семьи, как ключевого элемента, способствующего полноценному развитию и совершенствованию человека и, конечно, возможность стать родителем. Ведь именно в семье происходит первичная социализация ребенка, упрочняются родственные связи, накапливается тот бесценный багаж знаний, который транслируется из поколения в поколение в виде традиций, культуры, коммуникаций и других немаловажных компонентов [1].

К сожалению, некоторые потенциальные родители не имеют такой возможности по различным причинам – возрастные изменения, состояние здоровья и т.д. Одним из способов решения данной проблемы является суррогатное материнство. Суррогатное материнство – это современная дополнительная методика, позволяющая стать родителем. В большинстве случаев в данном процессе участвует 3 человека:

– генетическая мать – лицо, возлагающее на себя ответственность и обязанности матери после рождения ребенка, предоставляет свой биоматериал (яйцеклетку);

– генетический отец – лицо, возлагающее на себя ответственность и обязанности отца после рождения ребенка, предоставляет свой биоматериал (сперму);

– суррогатная мать – женщина детородного возраста, способная выносить и родить ребенка, согласившаяся на платной или безвозмездной основе родить ребенка от генетических родителей, и не претендующая на роль матери будущего ребенка.

Несмотря на то, что суррогатное материнство появилось недавно (1980 год, США), успех данной технологии огромен и постоянно совершенствуется, предоставляя будущим родителям обрести радость отцовства и материнства. Но следует учесть тот факт, что отношение социума к данной процедуре весьма неоднозначно. Ниже в таблице приведены аргументы двух распространенных точек зрения – за и против суррогатного материнства.

Таблица

Аргумент по сфере взаимодействия	Сторонники суррогатного материнства	Противники суррогатного материнства
Уровень семейных взаимоотношений	Безвыходность положения (по причине здоровья), семейная пара видит суррогатное материнство единственным способом стать родителями	Невозможно предугадать, как сложится жизнь ребенка и генетических родителей в будущем. Если ребенок узнает всю правду о своем рождении, то есть большая вероятность значительного ухудшения отношений с генетическими родителями
Демографическая ситуация	В результате ухудшения экологических показателей, репродуктивных функций потенциальных родителей большое количество пар является бездетными, а суррогатное материнство хоть немного, но помогает поднять демографический уровень	Большое количество «лишних» эмбрионов после процедуры гиперстимуляции яичников. Никто не регулирует и не контролирует данный вопрос. Длительное время эти эмбрионы хранятся замороженными, а затем могут быть имплантированы любой женщине без согласия доноров
Материальный аспект	Суррогатная мать может оказывать услугу как безвозмездно, так и платно. В случае коммерческой основы – суррогатная мать получает денежные средства за оказанную услугу, а потенциальные родители заводят ребенка. Обе стороны достигают своей поставленной цели	Несмотря на завуалированность данной процедуры, весьма гибкие и мягкие условия при составлении договора между суррогатной матерью и потенциальными родителями возникает схема «деньги-товар-деньги», то есть купля-продажа детей
Психоэмоциональный аспект	Родители, у которых цель всей жизни – стать мамой или папой, никогда не будут задумываться, что ребенок не является их настоящим	В процессе появления ребенка на свет между ним и матерью уже присутствует определенная эмоциональная и биологическая связь. Поэтому передача ребенка потенциальным родителям может нанести существенный вред как родившей женщине, так и ребенку. Также необходимо отметить эмоциональные переживания будущих родителей: их каждую секунду волнует – всё ли в порядке с ребенком, все ли условия договора выполняются суррогатной матерью и т.д.

Рассматривая вышеперечисленные точки зрения на суррогатное материнство и факторы, возникающие в процессе исследования данной темы, не стоит забывать о религиозном аспекте: если буддизм положительно относится к естественному и искусственному рождению ребенка, ислам разрешает проводить данную процедуру только при соблюдении строго установленных рамок (родители состоят в официальном браке, эмбрион должен помещаться только в матку жены), то христианство резко негативно относится к данной технологии и аргументирует это следующим образом:

– человеческой жизнью нельзя торговать, а прибегая к технологии суррогатного материнства, жизнь ребенка приобретается за денежные средства;

– тело суррогатной матери, опять же, становится в некотором роде механизмом, создающим и продающим товар в виде живого ребенка;

– рождение ребенка должно происходить по законам природы, то есть естественным образом, между мужем и женой – без третьих лиц;

– святость и таинство материнства в случае применения суррогатного материнства перестает существовать [2, 3].

Кроме того, многие противники суррогатного материнства считают, что таким образом дети приравниваются к товару, потому как являются условиями сделки [4, с. 226]. Специалисты также не пришли к единому мнения относительно принадлежности договора суррогатного материнства к определенной отрасли, а также четко обозначенных участников данных правоотношений. В настоящий момент законодательство регулирующие суррогатное материнство находится в стадии развития, так, в частности, необходимо сформулировать правовое понимание института суррогатного материнства, обязательственные отношения, перечислить возможные варианты расторжения договора, а также проработать штрафные санкции.

Подводя итого, хотелось бы отметить, что подобные правоотношения требуют повышенного внимания, как правоведов, так и социологов, культурологов и других специалистов. Право на уважение частной и семейной жизни, право на продолжение рода поставило перед государством и международным сообществом задачу создания оптимальных механизмов регулирования данных прав.

Список литературы

1. Денисова М. С. Суррогатное материнство в России и в мире: правовые вопросы и векторы социологических исследований. Круглый стол Лаборатории экономико-социологических исследований, 22 февраля 2018 г. – Москва, 2018. – Т. 19. – № 3. – С. 141–149.
2. Абрамовская Д.В., Волкова А.А., Серёгин Д.С. Суррогатное материнство. Современный взгляд// Скиф. Вопросы студенческой науки. – №. 12-2 (40). – 2019. – С. 409-413.
3. Ал Сехмарани М. Х. Особенности супружеских конфликтов в межконфессиональных семьях / М. Х. Ал Сехмарани, Н. В. Хлабыстова // Referatotech: Материалы

Международной научно-практической конференции. В 3-х томах, Краснодар, 24 октября 2020 года. – Краснодар: Общество с ограниченной ответственностью "Издательский Дом – Юг", 2020. – С. 23-25.
4. Хронова, И. А. Феномен суррогатного материнства в российском законодательстве / И. А. Хронова, Д. С. Резнева // Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды КубГТУ". – 2019. – № 3. – С. 225-237.

УДК 347.65/.68

НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Хуснутдинова Я. Л.
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
21linasovna@gmail.com

Введение. Проблема соотношения института наследования как подотрасли права и подотрасли законодательства в зарубежных странах с гражданским и семейным правом до сих пор является актуальной. Учитывая опыт ученых, которые рассматривали наследственное право в системе права зарубежных стран, изучив первоисточники, в настоящем исследовании будет предпринята попытка дать общую характеристику наследственного права в Германии, Франции и Соединенных Штатах Америки.

Основная часть. Рассматривая наследственное право Германии, следует отметить, что основным источником регулирования данного института, является Гражданский кодекс Германии 1896 г. (§§1922 -2385). Следует отметить, что в учебниках по истории государства и права постоянно встречается старое, дореволюционное название данного кодекса – Германское Гражданское Уложение – Buergerliches Gesetzbuch.

Провозглашенный Германским Гражданским Уложением принцип свободы завещания в социально экономическом плане соответствует сущности свободной конкуренции и основанного на ней общества. Согласно принципу свободы завещания, наследодатель имеет право: 1) «назначить наследника на случай смерти» (§ 1937) и 2) «отстранить от наследования по закону родственника мужа или жену…» (§ 1938). Принцип свободы завещания, провозглашенный законом Германии, приведен в жизнь Германским Гражданским Уложением очень последовательно и прямолинейно.

Наследование возникло в древней Германии как институт семейного права, основной целью которого было защитить семьи от раздробления и сохранить его в этой семье, наделяя для этого привилегированными правами живого мужа (жену) умершего и его близких родственников. Но с переходом этой страны к капиталистическим отношениям, институт наследования начинает заимствовать уже принципы гражданского права,

такие как принцип неприкосновенности собственности, принцип свободы договора (завещания), принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела и др., и все с помощью законодателя становится уже институтом гражданского права[3, с. 5].

Рассматривая институт наследования Франции, следует отметить, что основным источником наследственного права является Гражданский кодекс 1804 года (далее ФГК). Нормы федерального кодекса Франции действуют на территории всей страны. В титуле, посвященном наследованию, кодекс регламентирует наследование по закону, а также и другие основания посмертного перехода имущества – завещание и договоры о наследовании, – но относит их к категории бесплатных услуг. При наследовании по закону кодекс исходит из единства наследования как последствия общности имущества. Он отменяет любые различия между имуществом, приобретенным в период брака, и распределенным имуществом супругов, имуществом, которое дошло до наследодателя по отцовской или по материнской линии. ФГК призывает к наследованию кровных родственников, распределяя их по очереди. Всего очередей четыре. Каждая из них призывается к наследованию в том случае, когда нет никого из родственников, входящих в предыдущую очередь[5].

Во Франции наследственное право одного из живых супругов – мужа (жены) – очень ограничено по сравнению с немецким правом. Здесь вдовец/вдова наследодателя в большинстве случаев получает на наследственное имущество не право собственности, узуфрукт, а наследники – так называемое право голой собственности [1, с. 44]. Таким образом, наследники и вдовец/вдова вступают уже в гражданские правоотношения между собой, которые детально регламентирует ФГК. Но если наследодатель вовсе не оставил наследников, то имущество переходит в собственность одного из живых супругов – мужу (жене). ФГК провозглашает завещание односторонним соглашением, которое осуществляется по установленной кодексом форме и регулируется правилами в отношении гражданских соглашений. Наследование во Франции регулируется, главным образом, гражданским законодательством, основано оно на принципах гражданского права, именно поэтому его можно считать соответствующей подотраслью гражданского законодательства и гражданского права Франции.

Рассматривая особенности наследственного право США, следует отметить, что данное право имеет свои исторические корни из английского средневекового общего права, которое устанавливало два порядка наследования для движимого имущества и недвижимого имущества. Наследственное право США очень разнообразно: соответствующие законы штатов нередко отличаются слишком сильно. Есть Штаты, законодательство и судебная практика, которые влияют на другие штаты. На востоке страны это штаты Нью Йорк, Массачусетс, Пенсильвания, на Западе – Калифорния. В США, согласно законодательству всех штатов, наследство после смерти наследодателя переходит не непосредственно к

наследникам, а к так называемому личному представителю, который играет основную роль в решении наследственных дел. Он может быть определен в завещании или утвержден судом и тогда он называется исполняющим (executor). В остальных случаях его назначает суд из числа заинтересованных лиц, и тогда он называется администратором (administrator) [2, с. 74]. Закон устанавливает приоритет лиц, претендующих на место администратора. На первом месте может быть один живой из супругов – муж (жена), затем дети, родители, братья и сестры умершего. Право США также устанавливает свободу завещания. Но это право имеет некоторые ограничения. Например, следует отметить так называемую обязательную долю одного из супругов – мужа (жены) – (non barrable share). Сущность этого института состоит в том, что вдовец/вдова имеет право выбора между получением доли, которая установлена для него в завещании, и получением, вопреки завещанию, доли, которую он может получить по закону [4, с. 116]. Наследственное право США базируется на основных принципах гражданского права и регулируется гражданским законодательством, это позволяет нам определить, что в Соединенных Штатах Америки есть подотрасль гражданского права и гражданского законодательства этой страны.

Заключение. Проведя анализ наследственного права Германии, Франции и Соединенных Штатов Америки можно сделать следующие выводы. Следует различать наследственное право как подотрасль права, так и подотрасль законодательства той или иной страны. Во-первых, отнесение наследования к подотрасли права обусловлено предметом и методом правового регулирования (в данном случае – предметом и методом гражданского права), которым оно оговаривается. Во-вторых, наследственное законодательство в большинстве рассматриваемых стран возникло как подотрасль семейного законодательства. Однако с развитием общественных отношений, с переходом этих стран к рыночной экономике, наследование вышло за рамки семейных отношений и стало на охрану личных интересов граждан, что способствовало закреплению института наследования на законодательном уровне как подотрасль гражданского законодательства во многих странах.

Список литературы

1. Бунятова, Ф.Д. Виды завещательных распоряжений во французском гражданском праве /Ф.Д. Бунятова // Наследственное право. – 2012. – № 4. – С. 44-46.
2. Власов, Ю.Н.. Наследственное право. Курс лекций / Ю.Н. Власов, Калинин В.В. – М., 2005. – 144 с.
3. Вершинина, Е.В., Наследование по завещанию в России и Германии: сравнительно-правовой анализ / Е.В. Вершинский, Е.В. Кабатова, А.А. Шишкина // Семейное и жилищное право. – 2010. – № 6. – С. 3-7.
4. Зени, И.А. Гражданское и торговое право зарубежных стран / И.А. Зенин. – М.: МЭСИ, 2005. – 194 с.
5. Гражданский кодекс Французской республики 1804 г. – URL: https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/041401 (дата обращения: 05.09.2021).

УДК 347.774

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ ФИРМЕННОГО НАИМЕНОВАНИЯ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Шатковская Т. В., д-р юрид. наук, проф., ***Елдырева А. А.***
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
г. Ростов-на-Дону, РФ
anastasiyamoroz3@ya.ru

Введение. В настоящее время развивающая прогрессивными темпами рыночная экономика основывается не только на многообразии форм собственности, но и на свободе осуществления предпринимательской деятельности. Так, в условиях динамичного развития конкурентных отношений каждое предприятие стремиться привлечь как можно большее количество потребителей, способных приобрести производимую ими продукцию. Для целей привлечения потребителей как реализуются различные рекламные проекты, так и улучшаются качественные характеристики производимых товаров и услуг. В этих условиях каждый субъект хозяйственной деятельности стремиться к тому, что бы его можно было четко выделить из массы других конкурентов. При наличии данных обстоятельств необходимо индивидуализировать одно предприятия от другого. Одним из таких инструментов является фирменное наименование.

Все это актуализирует проблематику предоставления качественной правовой охраны фирменным наименованиям таких юридических лиц. В связи с этим возникает объективная необходимость изучения правовой основы предоставления охраны фирменному наименованию.

Основная часть. Фирменное наименование – это средство индивидуализации субъекта, осуществляющего на постоянной основе предпринимательскую деятельность. Под ним понимают способное идентифицировать коммерческую организацию от других лиц, принимающих участие в хозяйственном обороте, словесное обозначение. Независимо от масштаба деятельности любая коммерческая организация иметь обязана собственное фирменное наименование. Именно его наличие позволяет юридическому лицу осуществлять коммерческую деятельность, а также на рынке функционировать на законных основаниях. В таких обстоятельствах вполне закономерно возникает вопрос о необходимости изучения правовых основ регулирования охраны фирменного наименования коммерческих организаций.

Нормативные основы регулирования правовой охраны фирменного наименования определены гражданским законодательством. В параграфе 1 главы 76 Гражданского кодекса Российской Федерации[1] (далее – ГК РФ)

законодатель фирменное наименование обозначил в качестве объекта, которому предоставляется правовая охрана.

В пункте 1 статьи 1473 ГК РФ указано следующее: определяется наименование фирмы в учредительных документах. Кроме того, оно подлежит в обязательном порядке включению при государственной регистрации коммерческой организации в Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ).

Анализ соответствующих положений нормативных актов позволяет сделать вывод следующего содержания: законодатель к использованию фирменного наименования являющегося тождественным наименованию другого юридического лица особых требований не предъявляет, но за исключением случаев, когда такие организации осуществляют аналогичную деятельность. Вместе с тем такое положение в правовом регулировании привело к тому, что на территории Российской Федерации насчитывается большое количество коммерческих организаций, имеющих тождественное наименование фирмы.

Стоит также обратить внимание и на действующие международные стандарты правового регулирования вопросов охраны фирменного наименования. Превалирующее значение здесь отведено Парижской конвенции [2]. Итак, в статье 8 указанной конвенции закреплено следующее правило: охрана фирменному наименованию предоставляется и без подачи обязательной заявки либо же регистрации.

Пояснения в части толкования вышеуказанного правила дано было А. П. Сергеевым. Ученый высказал позицию следующего содержания: закрепленное в статье 8 Конвенции правило подлежит применению исключительно только в отношении тех фирменных наименований, которые принадлежат юридическим лицам, зарегистрированным на территории иностранного государства. При этом конвенция допускает государствам, являющимся участниками Конвенции, вводить свой порядок их обязательной регистрации [3]. Кроме того, ученый утверждал, что у юридического лица возникает право на фирму исключительно только с момента начала его использования фактически коммерческой организацией. Автору научной статьи представляется, что не должно ставиться возникновение права на фирменное наименование в зависимость от начала использования наименования фирмы в хозяйственном обороте.

Пункт 2 статьи 1475 ГК РФ регулирует особенности предоставления фирменному наименованию коммерческой организации правовой охраны. В силу прямого указания обозначенной нормы предоставляется правоохрана фирменному наименованию со дня регистрации коммерческой организации в законодательно установленном порядке. Соответственно, основание возникновения правоохраны фирмы – включение его ЕГРЮЛ. А прекращается охрана в момент его исключения из ЕГРЮЛ. Гражданское законодательство в качестве основания прекращения правоохраны фирмы определяет два основания, а именно

прекращение деятельности юридического лица или изменение его фирменного наименования. Из этого следует, что фирменное наименование охраняется в течение всего периода деятельности коммерческой организации.

Приоритет в охране фирменного наименования предоставлено юридическому лицу, закрепившему его по времени в ЕГРЮЛ ранее. Соответственно, суды при наличии ситуации, когда фирменное наименование коммерческой организации является тождественным, споры разрешают в пользу юридического лица, которое раньше зарегистрировало наименование фирмы.

Урегулированы и вопросы правовой охраны фирменного наименования и специальными законодательными актами, регулирующие вопросы деятельности отдельных видов коммерческих организаций. Среди них Федеральный закон «Об акционерных обществах» [4] и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» [5].

Заключение. На основании проведенного исследования сделать можно следующие выводы. В целях повышения правовых основ охраны фирменного наименования необходимо внести изменения в пункт 5 статьи 1474 ГК РФ, заменив словосочетание «обязано возместить правообладателю причиненные убытки» на «обязано возместить правообладателю денежную компенсацию. Размер компенсации назначается по решению суда». Выплата денежной компенсации – это альтернативный способ защиты права на фирму.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч.4) 18 декабря 2006 года N 230-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрании законодательства Российской Федерации от 25 декабря 2006 г. N 52 (часть I) ст. 5496
2. Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979)// «Закон», N 7, 1999
3. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник [для вузов по специальности «Юриспруденция»] / А.П. Сергеев. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2007. – 751 с.
4. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об акционерных обществах»// Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. N 1 ст. 1
5. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об обществах с ограниченной ответственностью»// Собрание законодательства Российской Федерации от 16 февраля 1998 г. N 7 ст. 785

УДК 347.1

ПРАВО НА ДОПОЛНИТЕЛЬНУЮ ЖИЛУЮ ПЛОЩАДЬ ГРАЖДАНИНА, УВОЛЕННОГО С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Шевкопляс Л. Ю.
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
г. Ростов-на-Дону, РФ
LiliShevko@yandex.ru

По сей день актуальным наравне с иными вопросами, касающимися обеспечения военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы, остаются вопрос, связанный с правом на дополнительную площадь гражданина, зачисленного в запас.

Любой гражданин Российской Федерации имеет право на жилище без произвольного его лишения в соответствии с Конституцией Российской Федерации [1], следовательно, именно государство выступает должным гарантом реализации такого права в повседневной жизни.

Рассматривая, категорию граждан «лица, уволенные с военной службы» является также особой наравне с военнослужащими по причине того, что, повторяюсь, вопрос, связанный с обеспечением жилым помещением, реализацией такого права на практике осложненно, однако особого внимания требует вопрос, касаемый права на дополнительную площадь.

В соответствии с п.2 ст. 15.1 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «О статусе военнослужащих» военнослужащий имеет право на дополнительную общую площадь жилого помещения в пределах 15-25 квадратных метров при условии, что имеет воинское звание полковник и выше, либо уволенный с военной службы по состоянию здоровья, в связи с организационно-штатными мероприятиями, достигший предельного возраста, или же военнослужащий имеющий почетное звание Российской Федерации, военнослужащий-преподаватель[2].

Вышеприведённая норма при ее профессиональном толковании, свидетельствует о том, что лицо, уволенное с военной службы, имеет право на дополнительную площадь при соблюдении, как мы видим, ряда условий:

1) воинское звание полковник и выше;

2) уволен по состоянию здоровья;

3) уволен в связи с организационно-штатными мероприятиями;

4) в рассматриваемую категорию лиц включаем военнослужащих-преподавателей ввиду того, что рассматриваемая проблематика также касается их.

Соблюдая процедуру связанную с подачей заявления в соответствующий административный орган (в отношении данной категории лиц, как правило, все вопросы, связанные с реализацией

жилищного обеспечения отвечают ФГАУ «Росжилкомплекс» МО РФ и ФГКУ «Специальное ТУИО» МО РФ) граждане, уволенный с военной службы сталкиваются с проблемой практического применения в реальной жизни вышеупомянутой нормы права, хотя казалось бы, все довольно ясно и прозрачно: соблюдены условия, предусмотренные действующим законодательством, следовательно, возможна реализация права на дополнительную площадь.

Исследуя различные источники информации, в том числе судебную практику, можно сделать преждевременный вывод о том, что лица, уволенные с военной службы, преподаватели специализированных военных учреждений не всегда имеют право на получение заслуженной жилой площади, а права на дополнительную жилую площадь и вовсе лишены, хотя позиция Главной военной прокуратуры РФ и Директора правового департамента Министерства обороны РФ заключается в том, что в отношении указанной категории лиц, упомянутое право должно быть реализовано в полном объеме, так как такой фактор как «увольнение» является независимым от воли лица, например, в связи со штатно-организационными мероприятиями, либо по состоянию здоровья.

Однако, суды имеют прямо противоположную позицию. Судебная практика складывается таким образом, что, исходя из толкования и правоприменения Закона, правом на дополнительную площадь обладают военнослужащие (кроме полковников, им равных и выше), состоящие на воинских должностях. Конституционный суд РФ в Определении от 29.09.2016 г. № 2097-О представил окончательную позицию, согласно которой, право на получение дополнительной площади – льгота, предоставляемая определенной категории граждан с учетом особого правового статуса и воспользоваться такой льготой можно до того момента, пока статус не прекратит свое действие, вместе с которым не будет доступна и данная льгота [3].

Следовательно, лицо, уволенное с военной службы, преподаватель, освобожденный от воинской должности либо уволенный с военной службы по основаниям, предусмотренным действующим законодательством, права на дополнительную площадь не имеет.

Исходя из вышесказанного, как и в отношении действующих военнослужащих, так и в отношении лиц, уволенных с военной службы, в теоретическом аспекте встает вопрос о том, является ли право на дополнительную площадь самостоятельным субъективным?

Дело в том, что в настоящий момент при реализации вышеуказанными категориями граждан своего права на жилое помещение, рассматриваемое право является «составной частью основного права». И при не сложившейся положительной практики, «воскресить» мертвую норму права не представляется возможным, ввиду отсутствия изменений в области жилищного обеспечения военнослужащих, военного права и реформирования Вооруженных сил РФ.

Следовательно, в какой-то степени при отказе в удовлетворении требований в обеспечении дополнительной жилой площадью уволенного с военной службы лица, его право нарушается. Пункт 28 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29 мая 2014 № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» дает разъяснения, в соответствии с которыми военным судам и судам общей юрисдикции при рассмотрении споров, вытекающих из жилищных правоотношений и обжалования решений административных органов, необходимо учитывать, что право на дополнительную площадь сохраняется не только за военнослужащими в воинском звании полковника, ему равном и выше, но и за лицами уволенными с военной службы по тем основаниям, которые прямо закреплены в действующем законодательстве [4].

Конституция Российской Федерации закрепляет лишь конституционное право на жилище, не выделяя особого правового положения военнослужащих и бывших военнослужащих, однако указанный закон свидетельствует о возможности полноценной реализации такого права в реальной жизнедеятельности. Ведь сущность правовой нормы при ее внесении в закон остается неизменной, а именно – право на дополнительную площадь является самостоятельным, независящим от «основного» права на жилище, соответственно, реализовывать его необходимо инвариантно.

Таким образом, лица, уволенные с военной службы и приравненные к ним, находящиеся в расположении, преподаватели, имеют право на дополнительную площадь, при условии соблюдения ряда условий, указанных в приведенной правовой норме. Для корректного теоретического понимания и практического применения все-таки необходима детальная регламентация с официальным толкованием с целью разрешения множества проблемных вопросов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31.- ст. 4398. – (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) – СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон "О статусе военнослужащих" от 27.05.1998 N 76-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/.
3. Определение Конституционного суда Российской Федерации об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сычева Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 151 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и положениями Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 405-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» [Электронный ресурс] // http://voensud-mo.ru/content/opredelenie-ks-rf-ot-29092016-g-no-2097-o.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 N 8 (ред. от 28.06.2016) «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163741/ .

УДК 347.65/.68

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТКАЗА ОТ ПРИНЯТИЯ НАСЛЕДСТВА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Шеколенко Т. В., Крамарчук И. О.
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
Shekolenko2@mail.ru,irina_kramarchuk@mail.ru

Введение. Изучение отказа от принятия наследства является одним из способов усовершенствования наследственного права. Это связано с тем, что определение наиболее частых проблем отказа от принятия наследства будет способствовать популяризации данной темы, а, как следствие, и заинтересованность законодателя в заполнении пробелов законодательства.

Основная часть. Исследованием вопросов отказа от наследства в своих вопросах затрагивали А. В. Бегичев, О. Ю. Ильина, П. В. Крашенинников, Э. А. Кузнецова, О. Ю. Малкин, М. В. Самойлова, В. И. Серебровский и др. В частности, В. И. Серебровский характеризует отказ от наследства как один из способов выражения непринятия наследства: «Непринятие наследником наследства может быть фактическим, когда наследник в течение срока, установленного для принятия наследства, не обнаруживает ни в какой форме своего намерения принять наследство. Но непринятие наследником наследства может быть выражено и явно… Сделанное наследником заявление о нежелании принять наследство и представляет собою так называемый отказ от наследства» [1]. Обобщая сказанное, стоит отметить, что наукой гражданского права отказ от принятия наследства признаётся односторонней сделкой, которая влечёт за собой предотвращение у наследника прав и обязанностей, связанных с принятием наследства.

Право отказа от наследства регламентировано в ст. 1287 ГК ДНР, правила которой предусматривают основные положения отказа от наследства. Так, согласно ч. 1 ст. 1287 ГК ДНР наследник вправе отказаться от наследства в пользу других лиц (ст. 1288 ГК ДНР) или без указания лиц, в пользу которых от отказывается от наследственного имущества [2].

Таким образом, наследник, призванный к наследованию после открытия наследства вправе отказаться от него в пользу любых

наследников по завещанию или по закону того же наследодателя, а также в пользу Донецкой Народной Республики, юридических лиц и организаций, независимо от их организационно-правовой формы, когда они являются наследниками по завещанию.

Отказ от принятия наследства представляет собой одностороннюю сделку, которая направлена на предотвращение возникновения у наследника прав и обязанностей, связанных с принятием наследства. Отказ от наследства характеризуется рядом признаков:

– является безусловным. Иными словами, невозможным является отказ от наследства под условием.

– является необратимым, то есть, отказавшись от наследства, не представляется возможным принять наследственное имущество обратно.

– является безоговорочным. В данном случае имеется ввиду, что отказ от наследства невозможен с оговоркой.

– является универсальным актом, что означает, что наследник, отказавшись от имущества, отказывается от всего имущества, а не его конкретной части [3].

Отказ от наследства может быть совершен в пользу нескольких наследников или одновременного в пользу наследника и государства, определяя при этом доли лиц, в пользу которых он отказывается [5]. При этом доли могут быть неравными, что зависит от воли и желания наследника.

Также законодательство Донецкой Народной Республики допускает отказ от наследства без указания лиц, в пользу которых наследник отказывается от наследства. Отказ от наследства без указания, в пользу кого наследник отказывается от наследства, называется безоговорочным отказом. Совершение такого отказа от наследства влечет те же правовые последствия, что и непринятие наследства, т. е. доля лица, отказавшегося от наследства, распределяется в равных долях между всеми наследниками, принявшими наследство. Согласно п. 24 Пленума ВС ДНР при перераспределении наследства между наследниками следует учитывать, что отказ от принятия наследства в пользу других наследников допускается лишь в течение срока для принятия наследства [4].

Правила, установленные ГК ДНР, закрепляют, что наследник вправе отказаться от наследства в течение срока, установленного для принятия наследства (ст. 1284 ГК ДНР), в том числе в случае, когда он уже принял наследство, что составляет шесть месяцев [2]. После окончания этого срока часть в наследстве не может быть увеличена по тем основаниям, что кто-нибудь из наследников отказывается от наследства в пользу других наследников. В таких случаях лицо, принявшее наследство, вправе распорядиться им путём заключения гражданско-правовой сделки. При этом определение дополнительного срока для подачи заявления об отказе от наследства действующим законодательством не предусмотрено [1].

Способы отказа от наследства регламентированы ст. 1289 ГК ДНР. Согласно указанной статьи отказ от наследства совершается подачей по

месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельство о праве на наследство должностному лицу заявления наследника об отказе от наследства [2].

Особую сложность в вопросе отказа от принятия наследства вызывает ситуация, в которой наследник не имеет возможности совершить указанные выше действия. К примеру, в случае, если на момент смерти наследодателя в квартире, которая в последующем стала наследственным имуществом, было зарегистрировано три наследника, которые являются наследниками первой очереди. По правилам, установленным в ст. 1283 ГК ДНР, они будут считаться фактически принявшими наследство. Если один наследник находится за пределами Донецкой Народной Республики, а также в случае, если с ним отсутствует связь, то нотариус, согласно Пленуму ВС ДНР и Регламенту, выдаст два свидетельства о праве на наследство, т.е. двум наследникам первой очереди, в результате которого каждый из них будет иметь только 1/3 доли наследства. В отношении лица, которое находится за пределами Донецкой Народной Республики, стоит сказать, что его долей распорядиться будет невозможно вследствие отсутствия отказа от принятия наследства и фактическим принятии его. Разрешение такого вопроса возможно лишь в судебном порядке, что подтверждается п. 4 Пленума ВС ДНР, которые закрепляет: при обращении в суд лица с требованием об установлении фактов, имеющих юридическое значение, если такое установление может повлиять на наследственные права и обязанности других лиц и (или) имеются другие наследники и спор между ними, дело подлежит рассмотрению в порядке искового производства [4].

Заключение. Таким образом, указанный пример и приведённое выше исследование свидетельствует об отсутствии четко определенного механизма отказа от принятия наследства, что создает дополнительные трудности в процессе рассмотрения указанного вопроса. Совершенствование данного направления возможно в случае претворения в жизнь таких положений:

– расширение в ГК ДНР перечня способов отказа от принятия наследства;

– определение посредству изучения судебной практики оснований отказа от принятия наследования;

– закрепление в Регламенте исчерпывающего перечня оснований отказа от принятия наследства;

– разработать механизм применения указанных выше положений;

– предусмотреть возможность разрешения вопросов отказа от принятия наследства без рассмотрения дела в порядке искового производства.

Список литературы

1. Бычко М.А. Комаревцева И.А. Институт отказа от наследства: история становления и развития. Гуманитарные и юридические исследования. – 2020. [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/institut-otkaza-ot-nasledstva-istoriya-stanovleniya-i-razvitiya
2. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики от 13.12.2019, действующая редакция по состоянию на 30.03.2021, № 81-IIНС // Народный Совет Донецкой Народной Республики. – 2021 г.
3. Закиров Р.Ю., Гришина Я.С., Махмутова М.М. Наследственное право: учебное пособие. – М., 2009. – 380 с.
4. О судебной практике по делам о наследовании: Постановления Пленума Верховного Суда Донецкой Народной Республики № 4 от 19 мая 2017 г. // Верховный Суд Донецкой народной Республики. – 2017 г.
5. Шамрук А.И. Основные проблемы наследования по закону в украинском и российском законодательстве. Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-nasledovaniya-po-zakonu-vukrainskom-i-rossiyskom-zakonodatelstve

УДК 34

ИНСТИТУТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Шеколенко Т. В., Яценко Н. И.
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
yatsenko_natasha00@mail.ru

Введение. В Донецкой Народной Республики учащаются случаи привлечения в гражданское судопроизводство третьих лиц, именуемых представителями. Это связано с возрастающими потребностями истцов и ответчиков гражданского дела в получении качественной юридической помощи.

Уникальность института представительства состоит в том, что он является правовым средством, с помощью которого субъект права может участвовать в нескольких правоотношениях, не присутствуя на них физически. Таким способом происходит расширение правовой активности субъектов правоотношений.

Под представительством Д. Б. Коротков понимает отношения, в рамках которого происходит реализация представителем полученного от представляемого полномочия на совершение от имени представляемого юридических и тесно связанных с ними физических действий. Соответственно, устойчивая замкнутая совокупность норм, регулирующих такое общественное отношение, именуется институтом представительства. [3, с. 106].

Основная часть. Согласно ч. 1 ст. 49 ГПК ДНР физические лица вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. Личное участие в деле физического лица не лишает его права иметь по этому делу представителя [1].

Согласно ч. 1 ст. 55 ГПК ДНР представитель вправе совершать от имени представляемого все процессуальные действия [1]. Это означает, что представитель выполняет юридически значимые действия от лица представляемого, однако последствия возникают, не у представителя, а у представляемого.

Институт представительства имеет важное место в гражданском судопроизводстве.

Выбор представителя, объём предоставляемых ему полномочий, порядок сотрудничества определяются по усмотрению стороны спора представляемого [4, с. 30].

В связи со вступлением в законную силу Гражданского процессуального кодекса Донецкой Народной Республики возникает необходимость сравнительного анализа института представительства с Гражданским процессуальным кодексом Украины, который действовал на территории нашего государства до принятия нового Кодекса.

Согласно ч. 1 ст. 40 ГПК Украины представителями могут быть адвокат или другое лицо, достигшее восемнадцати лет, имеет гражданскую процессуальную дееспособность и надлежащим образом удостоверенные полномочия на осуществление представительства в суде [2].

ГПК ДНР, а именно ч. 1 и ч. 2 ст. 50 устанавливают требования к представителям. Так, согласно данным нормам, представителем может быть дееспособное лицо, полномочия которого на ведение дела надлежащим образом оформлены и подтверждены. Представителями в суде могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо учёную степень по юридической специальности [1].

Необходимость привлечения представителя может быть вызвана различными причинами. Законодательно не установлен исчерпывающий круг обстоятельств, при котором истец или ответчик могут представлять свои интересы через представителя.

Проанализировав законодательство Донецкой Народной Республики и Украины, мы приходим к выводу, что с принятием нового Гражданского процессуального кодекса ДНР институт представительства стал менее доступным малоимущим гражданам, поскольку ранее у лиц, которые в силу различных причин не могли представлять свои интересы в суде самостоятельно, была возможность на безвозмездной основе обратиться к своим родственникам, которые бы по доверенности могли сделать это за истца или ответчика.

В настоящий момент лица, участвующие в деле, лишены такой возможности, поскольку появились новые требования к лицам, которые могут стать представителями одной из сторон гражданского судопроизводства.

Круг предъявляемых требований к лицам, которые могут быть признаны представителями в гражданском судопроизводстве, расширился.

Законодатель установил более конкретные и чёткие условия, при наличии которых лицо может быть признано представителем в рассмотрении гражданского дела.

Проанализировав рынок юридических услуг, можно сказать, что лица с юридическим образованием, занимающиеся профессиональной юридической деятельностью, очень востребованы в наше время.

Институт представительства является способом гарантирования конституционных основ судопроизводства, потому что осуществление своих прав истцом или ответчиком через представителя является важной гарантией обеспечения законных прав, свобод и интересов как физических, так и юридических лиц.

Заключение. Таким образом, исходя из всего вышесказанного, мы приходим к выводу, что в настоящий момент существует острая необходимость организовать бесплатную юридическую помощь по гражданским делам, чтобы каждый гражданин, исходя из положений Конституции Донецкой Народной Республики, имел возможность на судебную защиту его прав и свобод.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики: принят Постановлением Народного Совета 30 апреля 2021 года.- [Электронный ресурс].- Режим доступа: https://dnrsovet.su/zakonodatelnayadeyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/ (дата обращения: 12.09.2021 г.).
2. Гражданский процессуальный кодекс Украины № 1618- IV от 18 марта 2004 года.- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8686 (дата обращения: 12.09.2021г.)
3. Коротков Д.Б. Юридическая природа правоотношения представительства // Legal Concept. – № 3. – 2016.
4. Момотов В.В. Совершенствование судебного представительства: современный взгляд // Евразийская адвокатура. – №3. – 2018.

УДК 347.121

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

***Шульга Р. Р.*[1]**, канд. юрид. наук, доц., ***Цопа О. А.*[2]**

[1] ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк, ДНР

[2] ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР

regina1077@mail.ru, veryhappyolga@gmail.com

Введение. Современное состояние проблематики доктринального закрепления и обоснования способов защиты гражданских прав характеризуется высокой степенью научной активности. На сегодня

существуют определенные упущения в общетеоретическом плане относительно характеристики эффективности и утилитарности различных способов защиты гражданских прав в их совокупности или же в ситуативном конкретном применении по отношению к условиям правовой действительности. В таком случае юридическая техника исходит к основам правопонимания – гносеологии права и герменевтики правовых текстов. Сущность эволюции двух систем демонстрирует утилитарность обеих, а также источник их происхождения и развития. Вместе с тем, на сегодняшний день не в полной мере освещены возможности новеллизации отечественного гражданского законодательства, не разработаны стратегические перспективы развития системы государственного регулирования гражданских правоотношений, что в совокупности с неустоявшейся практикой осуществления гражданских сделок создает ряд объективных преград на пути эффективной реализации гражданами своих прав.

Основная часть. Важным в этой связи является тот факт, что имущественные права в правовой системе не имеют такого четкого закрепления, хотя правовые механизму защиты со стороны государства гораздо эффективнее. Иными словами, подобное совмещение или сращивание судебной и законодательной власти через конкретных лиц их отождествляющих, привело к проникновению опыту правоприменительной практики в способы правового регулирования гражданских отношений посредством нормотворчества.

По мнению С. А. Красновой, способы защиты гражданских прав не должны ограничиваться ни законодательством, ни практикой, ничем что устанавливает их за пределами самих отношений. Поэтому, даже, деление таких способов защиты гражданских прав на «общие и специальные не отражает действительных связей между способами, вошедшими и не вошедшими в перечень ст. 12 ГК РФ. Тот или иной набор способов гражданско-правовой защиты зависит от природы и содержания охраняемого субъективного права, вида и характера правонарушения, формы, субъекта и цели защиты» [2, с. 170−176]. Таков вывод отсылает нас к работе Б. С. Монгуш, которая определяет, что «в зависимости от формы защиты гражданско-правовые средства подразделяются на: прямые – гражданско-правовые средства защиты, направленные непосредственно самим субъектом права на нарушителя с целью требования от него определенного поведения; судебные – гражданско-правовые средства защиты, направленные на восстановление нарушенных прав с помощью судебных органов; альтернативные – гражданско-правовые средства зашиты, которые применяются иными уполномоченными органами (медиаторы, федеральная антимонопольная служба, и др.) [3, с. 19-22]. Такое широкое понимание нами считается оправданным, учитывая, что фактически на сегодняшний день отсутствует единый подход к окончательному и полному определению сущности способов защиты гражданских прав.

Нам подобное деление кажется неполным, поскольку исходя из сущности гражданских отношений и их организационно-правового обеспечения, то гораздо целесообразнее говорить о разделении способов защиты на: установленные законодательно и установленные договором, что логично, учитывая характер гражданско-правовых отношений.

Любое демократическое государство автоматически определяет ее верховенство среди всех иных форм защиты, поскольку именно в суде можно оспорить любой акт, любое действие, любую правоприменительную практику. Это касается и защиты гражданских прав в случае неудовлетворительности лица результатом их защиты иными способами.

Что касается формы защиты, то Е. М. Хохлова отмечает что в отличии от судебной защиты, этот способ более оперативный, поскольку не требует соблюдения процессуальных сроков и терминов, и осуществляется органом государственной власти или местного самоуправления в качестве реакции на ту или иную потребность защиты гражданских прав. Такая форма защиты предусматривает наличие компромисса между сторонами конфликта, а роль органа государственной власти сводится к функции арбитра [4, с. 54]. Как утверждает М. А. Геворгян, такое «осуществление защиты гражданских прав реализуется через меры государственного принуждения, которые применяются компетентными органами, однако при осуществлении и защите своих прав субъекты прав выбирают самозащиту и используют ее качестве основного механизма защиты своих прав» [1, с. 105-110]. При этом мы должны отметить, что в системе административных способов защиты гражданских прав особе место занимает защита прокурорская или любая другая, которая наделена возможностями реализовывать надзорную функцию государства и пресекать нарушение защиты гражданских прав как вид уголовно наказуемого деяния.

С этой точки зрения с гражданского законодательства нормы проявляется через следующие детерминанты и особенности при изменениях законодательства путем его новеллизации предусматривает последовательность и системность таких изменений, что дает возможность в комплексе решать одновременно и проблему регулирования отношений нормами права, и создавать механизмы государственного регулирования и контроля за их законностью.

Таким образом, для законодательства процесс новеллизации является перманентным и не может иметь конечной точки своего развития, поскольку право само по себе динамично и органично, а становление системы гражданских правоотношений сопряжено с постоянным появлением новых форм и способов реализации интересов их участников, что собственно и требует внесение соответствующих изменений в законодательство.

Таким образом, правовые нормы это явление которое формирует совершенно новую правовую реальность, создавая не столько новые

нормы права, неизвестные и неприменяемые до этого в обществе, сколько закладывая фундамент для дальнейшего развития законодательства на основе таких норм.

Заключение. Стоит отметить, что способы защиты гражданских прав имеют как сильные, так и слабые стороны, но при этом во многом эффективны при конкретных условиях, в которых требуется защита гражданских прав На уровне международно-правового регулирования основная сложность в процессе формирования надлежащего уровня защиты прав сводится к тому, что процесс создания новых по своей правовой природе объектов существенно опережает процесс создания международно-правовых норм. Кроме того, важно отметить, что до использования судебной защиты, остальные способы могут применяться в сочетании и совокупности, а их результаты могут отменяться в последствии при принятии решений субъектом защищать свои гражданские права.

Список литературы

1. Геворгян М.А. Некоторые теоретические аспекты самозащиты как способа защиты семейных прав / М.А. Геворгян // Юридические науки. – 2014. – Вып. 4(26). – С. 102-112.
2. Краснова, С.А. Теоретические основы классификации гражданско-правовых способов защиты / С.А. Краснова // Российский юридический журнал. – 2011. – № 2. – С. 170−176.
3. Монгуш, Б. С. Средства защиты гражданских прав [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Б. С. Монгуш. – Саратов: Сарат. гос. юрид. акад., 2012. – 26 с.
4. Хохлова Е. М. Государственные формы защиты субъективных прав [Текст] / Е. М. Хохлова // Социально-политические науки. – 2011. – № 1. – С. 52-59.

СОДЕРЖАНИЕ

Административное и финансовое право

Барбашова Н. В., Гиунашвили Г. Г. Государственный контроль за охраной атмосферного воздуха: проблемы правового регулирования 5

Барбашова Н. В., Лебединская А. С. Общественный экологический контроль в ДНР: проблемы правового регулирования 8

Барбашова Н. В., Навка И. П. Экологические функции правоохранительных органов 11

Бунтовский С. Ю., Шалов К. Р., Шалов Т. Р. Проблема этического поведения государственных и муниципальных служащих в современных нормативных документах Российской Федерации 14

Горбатый Р. Н. Административная ответственность судей в Донецкой Народной Республике 17

Забаренко Ю. А. Проблема дефиниции налогового правонарушения в законодательстве Донецкой Народной Республики 21

Заремба П. А. Актуальные проблемы науки финансового права 24

Заремба П. А., Гончаренко Е. О. О налоговом контроле в системе государственного финансового контроля Донецкой Народной Республики 26

Заремба П. А., Патана А. Г. О сущности дефиниции «налоговая культура» 29

Ковтун Е. В. Финансово-правовое регулирование инвестиционной деятельности в Донецкой Народной Республике 32

Кононенко О. В. К вопросу о разграничении понятий государственный «контроль и «надзор» 35

Лисняк В. Э. Исторический аспект исследования института контрольной власти .. 38

Лихачев С. В., *Коробейников В. Н.* Административно-правовое обеспечение государственного регулирования строительной отраслью 41

Лихачев С. В., *Коробейникова К. В.* О субъектах правоотношений в сфере архивного дела 44

Мазина Н. Е., Романенко К. А. Правовое обеспечение эффективности государственного управления в Донецкой Народной Республике 47

Мазина Н. Е., Щербань Г. Ю. Формирование механизма правового регулирования системы предоставления цифровых государственных услуг в ДНР 50

Медведев Д. К., Малолетнев Б. К. Состав административного правонарушения: понятие, признаки юридическое значение 53

Охременко С. И., Анпилогова Е. А. Бюджет как категория финансового права 55

Охременко С. И., Бабаханян Д. А. Правовое регулирование банковской тайны, его особенности в Донецкой Народной Республике 58

Охременко С. И., Полянская Т. М. К вопросу об особенностях ответственности за нарушение бюджетного законодательства 60

Педерсен И. А., Кожемякин И. В. Правовые формы осуществления финансовой деятельности в Донецкой Народной Республике 63

Педерсен И. А., Полищук Ю. В. Проблемы правового обеспечения деятельности внебюджетных фондов Донецкой Народной Республики 65

Педерсен И. А., Савченков Д. С. Направления совершенствования правового обеспечения пенсионного страхования в Донецкой Народной Республике ... 68

Подляскин А. А. Отдельные вопросы регламентации оборота огнестрельного оружия на территории Донецкой Народной Республики и Российской Федерации 71

Подмаркова И. П., Акимов Д. Р. Правовое обеспечение финансовой безопасности Донецкой Народной Республики 74

Подмаркова И. П., Изотов Д. И. Основы законодательного обеспечения защиты прав субъектов хозяйствования при проведении проверок 77

Подмаркова И. П., Исаченкова Е. В. Правовые основы бюджетного регулирования в Донецкой Народной Республике 80

Сиренко Б. Н., Богаев Д. Р. Особенности административной ответственности зарубежных стран 83

Сиренко Б. Н., Дорофеенко Д. И. Проблемы принуждения и убеждения как опорного инструментария управления общественным сектором 85

Сиренко Б. Н., Крамарчук И. О. Административная ответственность за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения: сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и Украины 88

Смирнова Е. В. Поддержка соотечественников в сфере бизнеса и экономики: правовой аспект 91

Сынкова Е. М., Богоявленская А. С. Административно-правовой статус государственных гражданских служащих и проблемы его реализации 94

Сынкова Е. М., Ларина О. В. Ограничения и запреты государственного служащего 98

Сынкова Е. М., Насирова Л. С. Проблема потерь бюджета от предоставления налоговых льгот по налогу на прибыль предприятий 100

Храпинский Б. Л., Бервененко Л. Л. Административное право зарубежных стран на примере Франции 103

Храпинский Б. Л., Богаев Д. Р. Всемирное административное право 105

Храпинский Б. Л., Серпилин Р. А. Административный процесс. Актуальные проблемы административного процесса 107

Цалюк А. М., Сикорская Ю. Г. Административно-правовое регулирование внешнеэкономической деятельности 111

Цыба Е. В., Дьяконов Р. В. К вопросу о понятии электронных денег по законодательству Донецкой Народной Республики, Российской Федерации, США 113

Цыба Е. В., Змиевская В. И. Правовой статус прокурора в делах об административных правонарушениях 117

Уголовное право и процесс

Бордюгов Г. Л. Понятие специальных знаний в уголовном процессе 121

Бордюгов Л. Г. Научно-методическое обеспечение судебно-экспертной деятельности 124

Бордюгов Л. Г., Николаева Е. Б. Вопросы, связанные с документированием военных преступлений в непризнанных государствах 127

Бордюгов Л. Г., Черкашин А. В. Понятие специальных экономических знаний в уголовном судопроизводстве 130

Введенская В. В., Савостьянова А. С. Особенности квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних 133

Витвицкая В. В. Детерминанты преступного поведения личности 136

Гапотченко Г. Н. Актуальные вопросы участия понятых в уголовном судопроизводстве Донецкой Народной Республики 139

Гапотченко Г. Н., Манерко И. И. Коллизии в осуществлении уголовно-процессуальной деятельности органов дознания Управления Народной милиции Донецкой Народной Республики, и пути их разрешения 142

Гапотченко Г. Н., Одинцова Т. А. Актуальные вопросы реабилитации граждан в современном уголовном процессе 145

Гарькавенко Л. В. К вопросу реализации организационно-правовых механизмов противодействия коррупции 148

Горбатый Р. Н., Кротенко Е. С. Смертная казнь как суровое и справедливое наказание 151

Гулина С. Н., Байша А. А. Гарантии осуществления справедливого правосудия в уголовном процессе 154

Гулина С. Н., Гокунь Ю. С. Актуальность введения в донецкой народной республике уголовной ответственности за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте 157

Гулина С. Н., Колесникова А. В. Уголовная ответственность за подмену ребенка .. 159

Делевер А. В. Нарушение правил содержания сибироязвенных скотомогильников: уголовно-правовой анализ 162

Журба А. И., Черненко Я. Р. К вопросу об уголовно-процессуальной ответственности в судопроизводстве ДНР 165

Зарецкая Е. А., Крамарчук И. О. Анализ уголовного законодательства зарубежных стран, закрепляющих уголовную ответственность за мошенничество 167

Иванова Я. С. К вопросу применения компромисса при урегулировании уголовно-правового конфликта 170

Калмыкова А. А., Ушакова К. С. Судебный контроль как гарантия прав подозреваемого и обвиняемого при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу 173

Карпенко Л. К., Багдасаров К. Г. Проблемы предотвращения геноцида 177

Карягина О. В. Становление прокурорского надзора за органами предварительного расследования в досоветский период 180

Карягина О. В. Прокурорский надзор как гарант соблюдения законности на стадии предварительного расследования: постановка проблемы 183

Кривченко Ю. А. Сослагательное наклонение в вопросах, поставленных перед судебной экспертизой безопасности жизнедеятельности 187

Леонов С. Ю., Трофимов Н. Н. Выполнение приказа или распоряжения как обстоятельство, исключающее преступность деяния 190
Лысых Р. С. Уголовно-правовая защита жителей ДНР и ЛНР от неонацизма 192
Лысых Р. С., Кривуленко Д. И. Реабилитация нацизма как угроза национальной безопасности 195
Мамона Т. М. Актуальные вопросы гармонизации уголовно-процессуального законодательства Донецкой Народной Республики 197
Мамона Т. М., Грибанова А. В. Роль суда присяжных в уголовном судопроизводстве 200
Мамона Т. М., Сафонова К. Ю. Смертная казнь как исключительная мера наказания в Донецкой Народной Республике 202
Манивлец Э. Е., Кривенко В. С. Актуальные вопросы о предостережении о недопустимости нарушения закона в прокурорском надзоре 205
Манивлец Э. Е., Махортов С. П. Феномен криптовалюты в праве 208
Медведчук А. А. Судебные прения: субъективный конфликт 210
Панчук Е. А. Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия в Донецкой Народной Республике 212
Перенесенко В. Э., Бабаханян Д. А. Содержание объединения и выделения уголовных дел 215
Перенесенко В. Э., Гончаренко Е. О. Залог в уголовном судопроизводстве Донецкой Народной Республики 218
Перенесенко В.Э., Патана А. Г. Актуальные проблемы возмещения вреда, причиненного преступлением 221
Попов Б. И., Тимошенко Е. А. Проблемы разграничения преступлений против военной службы от дисциплинарных проступков в законодательстве Донецкой Народной Республики 224
Разогреева А. М., Григорьева Н. В. Влияние развития инновационных технологий на рост компьютерной преступности 227
Савченко А. А., Богаев Д. Р. Особенности уголовной ответственности зарубежных стран 230
Семыкина Л. А., Карпелянская Н. Н. К вопросу об объекте служебного подлога .. 232
Татьянина А. В. Некоторые проблемы задержания подозреваемых в незаконном обороте наркотических средств 235
Татьянина А. В. Некоторые проблемы реализации антинаркотической политики РФ 237
Тимошенко Н. А., Гокунь Ю. С. Понятие и особенности цифровых доказательств 240
Тимошенко Н. А., Свиридова К. Е. Проблемы определения понятия «информационное пространство» в законодательстве и современной научной доктрине 243
Токарева А. М. К вопросу использования нетрадиционных специальных знаний в уголовном судопроизводстве 249
Усачева А. А. Правовая защита информационной безопасности несовершенно-летних 249
Хань Г. А., Куцелепа Л. Д. Актуальные проблемы криминалистического исследования оружия, изготовленного с помощью 3D-печати 252

Хлыстова Н. Б., Ливанова А. Г. Проблема экстремизма среди молодежи: меры предупреждения 255

Хомякова А. А., Грицаев А. А. Общие вопросы тактики участия защитника в доказывании на стадии предварительного расследования 258

Хомякова А. А., Грицаев А. А. Процессуальный статус защитника в уголовном судопроизводстве 261

Чеботарёв С. А. Проблемные аспекты института мнимой обороны в уголовном законодательстве Донецкой Народной Республики 263

Гражданское право и процесс

Ахмедов А. Я., Спицин К. О. Защита негативного и позитивного договорных интересов в гражданском праве России 266

Ашурков О. А., Орлова Н. А., Приходченко М. С. К вопросу о систематизации инвестиционного законодательства Донецкой Народной Республики 269

Бондарчук А. В. Проблемы расчета размера ущерба, причиненного недрам вследствие нарушения законодательства 272

Витвицкая В. В., Коробка Н. С. Характеристика гражданско-правовой ответственности юридических лиц 276

Волков А. Н., Устинова А. Ю. Криминалистика в правоприменении: возможности использования криминалистических знаний в разных видах юридической деятельности (за пределами уголовно-процессуальной сферы) 278

Горбатенко Е. В. Принципы гражданского права и основные начала гражданского законодательства 280

Горбатенко Е. В., Бадалов К. Г. Неустойка как специальная форма гражданско-правовой ответственности 284

Дербишев Р. О. Перспективы развития института возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры 287

Дербишев Р. О., Филипченкова И. А. Проблемы защиты прав сторон в договоре купли-продажи недвижимости с участием риелтора 290

Дербишев Р. О., Чирва В. А. Особенности защиты чести и достоинства сотрудников полиции 293

Дербишева О. А. Применение судейской дискреции в гражданском судопроизводстве 296

Дербишева О. А., Ляш Т. П. Некоторые проблемы доказывания в гражданском судопроизводстве 299

Дихаминджия Н. З. Проблемные аспекты реорганизации унитарных предприятий, основанных на праве хозяйственного ведения и казенных предприятий 302

Дрёмова А. В. Актуальные проблемы авторского права 304

Дрёмова А. В. Источники отечественного гражданского права: актуальные проблемы 307

Дрёмова А. В., Богаев Д. Р. Особенности гражданской ответственности зарубежных стран 309

Ефремова А. В., Авдеева О. Р. Правовой анализ института подряда: сравнительная характеристика с договором возмездного оказания услуг 311

Ефремова А. В., Цокур А. А. Подтверждение уплаты единого взноса на общеобязательное государственное социальное страхование в органах пенсионного фонда Донецкой Народной Республики ввиду отсутствия первичных документов, расположение которых находится на территории Украины 315

Забаренко Ю. А., Согутовская Е. К. Гражданско-правовое регулирование налоговых отношений в Донецкой Народной Республике 319

Захарова А. В. Право субординированных кредиторов самостоятельно оспаривать сделки должника: анализ судебной практики 322

Каравацкая С. А., Сеник А. А. Процедура медиации в гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве Донецкой Народной Республики: состояние и перспективы применения 327

Каравацкая С. А., Сеник Р. А. Необходимость законодательного закрепления и развития системы «европортокол» в автостраховании ДНР 330

Ковалёв И. П. Некоторые проблемы реформирования гражданского процесса в Донецкой Народной Республике 333

Копилян В. А., Копилян Т. В. К вопросу проблем письменных и электронных доказательств в российском гражданском процессе 336

Левченко И. А. Праксеологические проблемы объявления физического лица умершим в военное время 340

Левченко И. А., Земляная Е. С. К вопросу о возможности участия юридического лица в качестве представителя в гражданском судопроизводстве 343

Левченко И. А., Кошевая Т. Г. Некоторые аспекты участия несовершеннолетнего в гражданском процессе Донецкой Народной Республики 346

Мазина Н. Е., Лысенко А. А. Договор условного депонирования и эскроу-счет: актуальность и проблемы применения в Донецкой Народной Республике 349

Межевой А. В., Чирва В. А. Проблемные аспекты в вопросе о способах защиты прав предпринимателей 352

Мельниченко Ю. С. Общие положения недействительности сделок, совершенных физическим лицом, признанным недееспособным или ограниченным судом в дееспособности 354

Могутов Д. Н. О правовом положении юридических лиц 357

Николайченко О. В., Задёра В. В. Признание гражданина умершим или безвестно отсутствующим 360

Пасикова Т. А., Хузина Н. Ю. Основные положения алеаторных договоров по законодательству Российской Федерации 362

Рассахатская Н. А., Ситник В. Н. Современные проблемы вступления прокурора в гражданский процесс для дачи заключения и пути их решения 365

Ткаченко М. А., Горлова А. В. Признание договоров поставки недействительными или незаключенными 368

Финкина А. П. Понятие медицинской услуги и медицинской помощи 372

Финкина А. П., Шарофост Н. А. Процедура упрощенного банкротства физических лиц: актуальные вопросы теории и практики 375

Хронова И. А. Основания признания недействительным договора дарения 378
Хронова И. А. Особенности доказывания мнимости сделки физических лиц 381
Хронова И. А., Балян Е. В. Суррогатное материнство: социологическая и правовая оценка 384
Хуснутдинова Я. Л. Наследственное право зарубежных стран 387
Шатковская Т. В., Елдырева А. А. Правовое регулирование охраны фирменного наименования коммерческих организаций по российскому законодательству 390
Шевкопляс Л. Ю. Право на дополнительную жилую площадь гражданина, уволенного с военной службы 393
Шеколенко Т. В., Крамарчук И. О. Актуальные вопросы отказа от принятия наследства в Донецкой Народной Республике 396
Шеколенко Т. В., Яценко Н. И. Институт представительства в гражданском судопроизводстве в Донецкой Народной Республике 399
Шульга Р. Р., Цопа О. А. Теоретико-методологические основы защиты прав в гражданском праве 401

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ДОНЕЦКИЕ ЧТЕНИЯ 2021
ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, ИННОВАЦИИ, КУЛЬТУРА И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Материалы
V Международной научной конференции
26–28 октября 2021 г.,
г. Донецк

ТОМ 9
Юридические науки

под общей редакцией проф. *С.В. Беспаловой*

Ответственный за выпуск проф. *Н.В. Барбашова*

Дизайн обложки	*Е.Г. Грудева*
Технический редактор	*М.В. Фоменко*
Компьютерная верстка	*А.К. Ярошенко, М.В. Фоменко*

Адрес оргкомитета:
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
ул. Университетская, 24, г. Донецк, 83001, ДНР.
E-mail: *science.prorector@donnu.ru*

Подписано в печать 20.10.2021 г.
Формат 60×84/16. Бумага офисная.
Печать – цифровая. Усл.-печ. л. 24,02.
Тираж 100 экз. Заказ № 21окт15/9.
Донецкий национальный университет
83001, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Свидетельство о внесении субъекта
издательской деятельности в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.